

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРАВОСУДИЯ»**

На правах рукописи

КАСЕНОВА МАДИНА БАЛТАШЕВНА

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРАНСГРАНИЧНОГО
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНТЕРНЕТА**

Специальность 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

Диссертация на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант доктор
юридических наук, профессор
Нешатаева Татьяна Николаевна

Москва – 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
Глава 1. Процессы формирования понятийных категорий правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета	29
§ 1. Эволюция концепций трансграничного использования интернета в зарубежной правовой доктрине.....	29
§ 2. Содержание основных понятийных категорий трансграничного использования интернета в национальном праве, международно-правовых актах и правовой доктрине.....	47
§ 3. Генезис и правовая природа понятийных категорий «использование интернета» (<i>Internet Governance</i>) и «заинтересованные участники» (<i>Stakeholders</i>), «экосистема использования интернета» (<i>Internet Governance Ecosystem</i>).....	72
Глава 2. Базовые компоненты технологической инфраструктуры интернета как объекты договорно-правовых отношений	101
§1. Понятие и фундаментальные принципы функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.....	101
§ 2. Виды и особенности трансграничного функционирования и использования систем уникальных идентификаторов интернета, как базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.....	118
2.1. Номерные ресурсы интернета: адреса интернет-протоколов (<i>IP-address</i>) и номера автономных систем (<i>Autonomous System Numbers, ASN</i>).....	120
2.2. Система доменных имен (<i>Domain Name System, DNS</i>) и особенности трансграничного функционирования и использования доменов верхнего уровня.....	129
2.2.1. Трансграничное использование доменов национальных доменов верхнего уровня (<i>Country Code Top Level Domain, ccTLD</i>) системы доменных	

имен.....	134
2.2.2. Трансграничное использование родовых (общих) доменов верхнего уровня (<i>Generic Code Top Level Domain, gTLD</i>) системы доменных имен.....	146
2.2.3. Трансграничное использование интернационализированных доменных имен (<i>Internationalized Top Level Domain, IDNS</i>).....	152
§ 3. Корневые серверы системы доменных имен (<i>DNS Root Servers</i>), как базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.....	160
§ 4. «Функций IANA» в трансграничном функционировании и использовании базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.....	189
Глава 3. Правовой статус, предметная и функциональная компетенции субъектов трансграничного использования интернета.....	196
§ 1. Общество интернета (<i>Internet Society, ISOC</i>).....	196
§ 2. Корпорация интернета по распределению имен и номеров (<i>Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN</i>).....	231
2.1. Администрация адресного пространства интернета (<i>Internet Assigned Numbers Authority, IANA</i>).....	278
§ 3. Консорциум Всемирной сети (<i>World Wide Web Consortium, W3C</i>).....	297
§ 4. Организации региональных регистратур интернета (<i>Regional Internet Registry, RIR</i>).....	317
4.1. Организация номерных ресурсов (<i>Number Resource Organization, NRO</i>) в координации деятельности организаций Региональных регистратур (<i>RIR</i>).....	355
Глава 4. Тенденции развития и моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.....	370
§1. Общая характеристика основных периодов развития международного сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета.....	370

§ 2. Организационно-правовые формы деятельности международных межправительственных организаций в сфере трансграничного использования интернета.....	417
2.1. Международный союз электросвязи в развитии международно-правового сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета.....	424
§ 3. Тенденции формирования современной модели международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.....	434
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	443
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	447

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Интернет, несомненно, является одним из самых значительных технических изобретений конца XX века. За достаточно короткий исторический промежуток времени интернет превратился в глобальный коммуникационный ресурс, позволяющий объединять в рамках одной сети – сети интернет – множество разнообразных сетей, предоставляя возможность универсального доступа и взаимодействия в интернете неограниченному кругу лиц, включая лиц, находящихся в разных юрисдикциях. Объективным фактором, обусловившим «революционное» распространение интернета, является то, что функционирование и использование интернета обеспечивается его технологической инфраструктурой, обладающей такими фундаментальными свойствами как многоуровневая структурированность, трансграничное децентрализованное управление его использования, основанное на саморегулировании. Именно такая технологическая инфраструктура интернета способствовала тому, что в настоящее время не существует иных технических ресурсов трансграничного информационного обмена, коммуникативные свойства которых могли бы быть сопоставимы с интернетом. При этом за более чем 45-летний период существования интернета его технологическая инфраструктура остается *de facto* неизменной, и лишь незначительно модифицируется для удобства использования интернета интенсивно увеличивающимся числом пользователей.

Актуальность диссертационного исследования очевидным образом связывается с происходящим процессом «интернетизации» государств, объективно обусловленного стремительным развитием интернет-технологий, которые изменяют географию распространения интернета и аудиторию интернет-пользователей, расширяя тем самым социальные сферы его применения. В свою очередь этот процесс диверсифицирует правовое регулирование значительного числа общественных отношений, как на национальном, так и на международном уровне, а также вызывает

необходимость правового регулирования новых общественных отношений, возникающих в связи с деятельностью по обеспечению функционирования и использования собственно самой технологической инфраструктуры интернета и ее базовых компонентов.

Интернет не представляет собой некий единый и целостный объект регулирования в силу того, что его технологическая инфраструктура является многоуровневой. С одной стороны, технологическая инфраструктура интернета охватывает: физические каналы связи и компьютерное оборудование; программные и технические средства, обеспечивающие взаимодействие базовых компонентов интернета, маршрутизирующих передачу данных; собственно сами интернет-ресурсы в виде веб-сайтов, социальных сетей, служб электронной почты, систем поиска и передачи информации и т.д. С другой стороны, функционирование технологической инфраструктуры интернета обеспечивается использованием ее базовых компонентов: номерных ресурсов адресации (глобальный пул IP-адресного пространства, номера автономных систем, портов и протоколов и т.д.); системой доменных имен; корневыми серверами системы доменных имен, имманентная взаимосвязанность которых поддерживается осуществлением специфических функций, именуемых «функциями IANA».

Развитие российского законодательства свидетельствует, что особенности функционирования и использования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета не всегда учитываются, а целостность и технологическая взаимосвязанность ее базовых компонентов нередко игнорируется. Так, интернет зачастую отождествляется с «Всемирной сетью» (*World Wide Web*), являющейся распределенной информационной системой и относящейся к высшему («прикладному») инфраструктурному уровню интернета. «Доминирующим» объектом правового регулирования выступает лишь один из базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета – система доменных имен, при этом упускается из вида иерархическая

организационная структурированность и технологическая взаимосвязанность уникальных идентификаторов интернета, к числу которых относится система доменных имен, а также уровневая детерминированность каждого последующего доменного имени от вышестоящего домена. Такие подходы не способствуют адекватности правового регулирования отношений в исследуемой сфере, а также не позволяют избежать искажения достоверности анализа объектов правового регулирования на доктринальном уровне.

Для отечественной доктрины международного частного права актуально обращение к научному исследованию теории и практики функционирования и использования технологической инфраструктуры интернета и ее базовых компонентов в качестве объектов как действующего, так и потенциально востребованного правового регулирования, а также обобщение соответствующих научных достижений правоведов зарубежных стран. Это подтверждается следующими объективными факторами, специфицирующими особенности правового регулирования отношений, связанных с деятельностью по обеспечению использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Во-первых, трансграничное функционирование и использование интернета, обеспечиваемое его многоуровневой технологической инфраструктурой, порождает возникновение трансграничных (международных) частноправовых отношений, складывающихся в процессе использования ее базовых компонентов. При этом в возникающих трансграничных отношениях, из основных иностранных элементов, традиционно выделяемых в международном частном праве, относится к группе субъектов и группе юридических фактов.

Во-вторых, базовые компоненты технологической инфраструктуры интернета не могут быть объектами права собственности, соответственно их использование не является основанием возникновения права собственности на эти компоненты и связывается с правом пользования. В этой связи –

основным правовым средством, регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по обеспечению использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, выступает договор, трансграничная частноправовая природа которого обусловлена правовым статусом лиц, являющихся сторонами договорно-правовых отношений и относящихся, в том числе, к различным правовым порядкам.

Степень научной разработанности темы исследования. Научный анализ технологической инфраструктуры интернета и ее базовых компонентов, как самостоятельных объектов правового регулирования, был изначально предпринят в начале 90-х г.г. прошлого столетия в зарубежной правовой доктрине. Это фундаментальные исследования Л. Лессига (*Lessig L.*) о технических и правовых средствах регулирования киберпространства, «нормативной изменчивости» регулирования, объективно обусловленной развитием программно-технического обеспечения, и получившие отражение в таких работах как «Кодекс и другие законы киберпространства» (1999), «Кодекс это Закон. О свободе в киберпространстве» (2000), «Кодекс. Версия 2.0» (2006); Д. Поста (*Post D.*), Патриции Белии (*Bellia P.*), Пола Бермана (*Berman P.*) по проблематике «тестовой» переадресации корневых серверов; Д. Рейденберга (*Reidenberg J.*), связанные с проблематикой определения юрисдикции в интернете при решении технических вопросов функционирования интернета.

В работах Ямана Акдениза (*Akdeniz Y.*), Д. Зитрейна (*Zittrain J.*), Л. Солама (*Solum L.*), Майкла Фрумкина (*Froomkin M.*), М. Чанга (*Chung M.*) и др. анализировались технологические инфраструктурные компоненты интернета, как самостоятельные объекты регулирования и, в общем плане, исследовалась проблематика влияния архитектуры интернета на правовое регулирование его трансграничного использования. В этом ряду: работа Л. Солама (*Solum L.*) и М. Чанга (*Chung M.*) «Принцип уровней: архитектура интернета и право» (2003 г.); фундаментальное исследование Д. Голдсмита (*Goldsmith J.*) и Т. Ву (*Wu T.*), обобщившее 20-летнюю эволюцию

регулирования интернета в работе «Кто контролирует интернет: иллюзии безграничного мира» (2006); Ли Байгрейва и Юна Бинга (*Bygrave L., Bing J.*) «Управление использованием интернета. Инфраструктура и институты» (2009), в которой исследованы особенности функционирования технологической инфраструктуры интернета (протоколы и стандарты интернета, порядок распределения уникальных идентификаторов интернета, принципы проектирования сети и т.д.).

Специфика субъектного состава трансграничного использования интернета в контексте взаимодействия заинтересованных участников, стейкхолдеров (*Stakeholders*) анализируется в работах Д. Малколма (*Malcolm J.*), включая одну из его последних работ: «Роль государства в управлении использованием интернета» (2014). К новейшим исследованиям зарубежной правовой доктрине можно отнести анализ процесса «*IANA Stewardship Transition*», начатый в 2014 г., и в этой связи следует назвать одну из последних работ Д. Поста (*Post D.*) и Д. Кел (*Kehl D.*) – «Передача функций IANA и какое это имеет значение для будущего интернета» (2015).

Трансграничная природа интернета обусловила постановку вопросов в зарубежной правовой доктрине (конец XX в. - начало XXI в.) о применимости средств международного права для регулирования использования интернета такими учеными, как В. Майер-Шонбергер (*Mayer-Schönberger V.*) и М. Цивиц (*Ziewitz M.*), Патрик Майер (*Mayer P.*), Д. Менге (*Menthe D.*), Руф Веджвуд (*Wedgwood R.*) и их решение в работах К. Грюлиха (*Grewlich K.*) «Управление в «Киберпространстве» – доступ и государственные интересы в сфере глобальных телекоммуникаций» (1999); М. Ибушуки (*Ibusuki M.*) «Межгосударственное право в сфере киберпространства» (2000); Франца Майера (*Mayer F.*) «Интернет и публичное международное право – отдельные миры?» (2001); Г. Перрита (*Perritt H.*) «Интернет меняет систему публичного международного права» (2000). Следует назвать работы последнего десятилетия: Антонио Сегура-Серрано (*Segura-Serrano A.*) «Регулирование интернета и роль

международного права» (2006) в которой анализируются вопросы теории и практики международно-правового регулирования интернета и взаимовлияние международного права и интернета; Рольф Вебер (*Weber R.*) «Формирование управления использованием интернета: проблемы регулирования» (2010), посвященное исследованию содержания категории «управление использованием интернета» (*Internet Governance*), возможности формирования национальных и международно-правовых организационно-правовых моделей использования интернета, с учетом саморегулирования, как основы функционирования технологической архитектуры интернета; Йован Кубалия (*Kurbalija J.*) «Управление интернетом» (2014) и др.

Несколько позднее, в начале XX в., в российской правовой доктрине появились аналитические исследования, посвященные проблемам правового регулирования использования интернета, среди которых доминировали работы по теории и практики возникновения и реализации информационно-правовых отношений, и в их числе такие ученые, как А. Б. Агапов, Ю. М. Батурин, И. Л. Бачило, Л. В. Воронцова, О. А. Городов, М.С. Дашян, Т. В. Закупень В. А. Копылов, П.У. Кузнецов, Д.А. Ловцов, В. Н. Лопатин, А. В. Морозов, В. Б. Наумов, М. М.Рассолов, А. А. Стрельцов, С. И. Семилетов, А.А.Тедеев, Э. В. Талапина, Л. К. Терещенко, Д. Б. Фролов, А. А. Фатьянов, М. А. Федотов, А. В. Черных, А.В. Шамраев, М.В. Якушев и др.

Международно-правовые аспекты использования интернета исследовались в контексте формирования информационного общества и обеспечения международной информационной безопасности, что нашло отражение в диссертациях А.А. Стрельцова «Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России» (2004); Д.А. Савельева «Права человека в области информации (международно-правовые аспекты)» (2002); Тедеева А.А. «Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей» (2007); О.В. Мозолиной «Публично-правовые аспекты

международного регулирования отношений в Интернете» (2008); Т.А. Поляковой «Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России» (2008); К.В. Прокофьева «Международно-правовые проблемы обеспечения информационной безопасности в сети интернет» (2009); Н.Н. Куняева «Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере» (2010); П.Г. Андреева «Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве» (2012); В.П. Талимончик «Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации» (2013) и др.

Представители доктрин российской цивилистики и международного частного права (Л.В. Горшкова «Особенности правового регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет» (2005); Н.А. Дмитрик «Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет» (2006); А.В. Незнамов «Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров» (2011); А.В. Глушков «Проблемы правового регулирования Интернет-отношений» (2005) и др. – исследовали проблемы трансграничного функционирования и использования интернета, диверсифицирующего предпринимательскую сферу и гражданский оборот.

Доктринальная разработка проблематики частноправовых аспектов интеллектуальной собственности в сфере интернета, осуществлена в трудах С.А. Бабкина «Интеллектуальная собственность в сети «Интернет» (2005); П.Д. Барановского «Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет» (2005); О. А. Городова «Право промышленной собственности» (2011), «Правовое обеспечение инновационной деятельности» (2012); Е.А. Войникайнис «Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости» (2013) и др.

Особое значение имеют работы А.Г. Серго «Доменные имена. Бестселлер» (2006), «Доменные имена в свете нового законодательства» (2010); «Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие» (2012), Ю.Ф. Вацковского, М.С. Дашяна, В. Еременко, А.М. Минкова, В.Б. Наумова и др., посвященные анализу правового регулирования доменных имен в контексте их использования в качестве средств индивидуализации, включая специфику разрешения доменных споров. Однако в этих и иных исследованиях проблемы функционирования и использования системы доменных имен, как базового компонента многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, остались за рамками правового анализа.

В российской правовой доктрине следует назвать публикации, в которых в общем плане отмечалась обусловленность правового регулирования использования интернета особенностями функционирования технологической инфраструктуры интернета, что частично представлено в ранее названных трудах С.А. Бабкина, А.И. Савельева, А.Г. Серго; в числе работ последних лет: Р.Ф. Азизов оглы и В.В. Архипов «Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием» (2014 г.), В.В. Архипов, Е.В. Килинкарлова и Н.В. Мелащенко «Проблемы правового регулирования оборота товаров в сети интернет: от дистанционной торговли до виртуальной собственности» (2014).

Вместе с тем, проблемы формирования правового регулирования трансграничного использования интернета с учетом объективно функционирующей многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, в качестве самостоятельного предмета исследования, до настоящего времени не обозначены, как и основания выделения базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета в качестве самостоятельных объектов частноправовых отношений; систематизация различных видов договоров как основного правового

средства и использования базовых компонентов интернета и определение круга субъектного состава договорно-правовых отношений; порядок осуществления «функций IANA», которые имеют ключевое значение для функционирования и использования базовых компонентов интернета.

Эти и иные проблемные вопросы правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета, обусловленные объективными характеристиками многоуровневой технологической инфраструктуры интернета и ее базовыми компонентами, в контексте международного частного, права и образуют теоретическую и практическую актуальность избранной темы исследования.

Объектом исследования является система правоотношений, возникающих в процессе трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Предмет исследования составляет содержание правового (договорного) регулирования деятельности субъектов трансграничного (международного) использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета.

Цель диссертационного исследования состоит в разработке понятийно-категориального аппарата в сфере трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, обоснование положений о содержании частноправового института – «трансграничное использования интернета», и о международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

Задачи диссертационного исследования:

– выявить правовую природу процессов формирования понятийных категорий в сфере трансграничного использования интернета, формы их закрепления и применения в российском, зарубежном и международном праве, правоприменительной практике и научной доктрине;

– сформулировать понятие технологической инфраструктуры интернета и определить ее влияние на правовое регулирование трансграничного использования интернета;

– выявить базовые компоненты технологической инфраструктуру интернета и определить их содержательные характеристики, влияющие на правовое регулирование трансграничного использования интернета, с учетом ключевого значения юридического факта, что базовые компоненты не могут быть объектами права собственности;

– обосновать положение, согласно которому основным правовым средством трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета может быть признан договор, обладающий частноправовой природой;

– определить субъектный состав и правовой статус юридических лиц – участников договорно-правовых отношений, складывающихся в процессе трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета с учетом «иностранных характеристик» таких правоотношений;

– выявить логический ряд и содержание «функций IANA», обеспечивающие: координацию распределения и назначения технических параметров интернет протоколов; распределение ресурсов нумерации интернета; эксплуатацию и обслуживание функционирования системы доменных имен; услуги администрирования родовых доменов верхнего уровня («.arpa» и «.int»);

– изучить систему договоров, предмет которых составляет порядок осуществления «функций IANA», определить соответствующий круг субъектов договорно-правовых отношений и установить их правовую природу;

– исходя из объективного характера трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, установить специфику содержания возникающих

в данной сфере общественных отношений, подлежащих правовому урегулированию в рамках частноправового института – «трансграничное использование интернета»;

– обосновать историко-правовые периоды становления и развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета;

– выявить организационно-правовые основания моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные (диалектический, обобщение, формально-логический, системный и др.) и частно-научные (историко-правовой, технико-юридический, анализ документов, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, метод SWOT-анализа, формально-юридический, структурно-функциональный и др.) методы научного познания.

Эмпирическая основа исследования состоит из результатов изучения нормативно-правовых актов Российской Федерации (18); нормативно-правовых и судебных актов зарубежных государств (Австралии, Бразилии, Германии Индии, Нидерландов, Новой Зеландии, Швейцарии, Финляндии, Франции, США и др.) в период с 1998-2014 г.г. (45); нормативных правовых актов и документов международных межправительственных организаций, таких как ООН, МСЭ, ЮНЕСКО, Совет Европы (30); нормативно-правовых актов и документов Европейского Союза за период с 2000-2014 г.г. (14); СНГ за период с 2010-2012 г.г. (2); нормативных актов и технических норм (модельные законы, типовые регламенты, лучшие практики, документы RFC, технические стандарты и протоколы интернета) организаций, компетенция которых непосредственно связана с обеспечением функционирования технологической инфраструктуры интернета за период с 1996 по 2015 г.г. (44).

Теоретическую основу исследования составляют положения, содержащиеся в трудах российских ученых по общей теории права (С.С. Алексеев, А.М. Васильев, В.В. Ершов, М.Н. Марченко, Ю.А. Тихомиров и др.); по теории гражданского права (М.И. Брагинский, В.В. Витрянский, Е.А. Суханов, О.Н. Садилов и др.); теории международного частного права (А.И. Абдуллин, Л.П. Ануфриева, В.А. Асосков, В.С. Бахин, М.М. Богуславский, Г.М. Вельяминов, Г.Н. Вилкова, Л.Н. Галенская, Г.К. Дмитриева, Н.Ю. Ерпылева, В.П. Звеков, И.С. Зыкин, А.С. Комаров, С.Н. Лебедев, И.И. Лукашук, Л.А. Лунц, Н.И. Марышева, Т.Н. Нешатаева, А.А. Рубанов, И.О. Хлестова и др.); теории международного права (Г.М. Вельяминов, И.И. Лукашук, Г.И. Тункин, Е.А. Шибанова, В.Н. Федоров и др.).

Теоретические положения об использовании интернета, разработанные российскими учеными: С.А. Бабкин, П.Д. Барановский, Ю. М. Батулин, И.Л. Бачило, Ю.Е. Булатецкий, Е.А. Войниканис, О.А. Городов, Л.В. Горшкова, М.С. Дашян, Н.А. Дмитрик, А. В. Зажигалкин, В.О.Калятин, В.А. Копылов, В.Б. Наумов, А.Л. Осипенко, Ю.Г. Просвирин, И.М. Рассолов, А.И. Савельев, А.Г. Серго, А.А. Стрельцов, В.П. Талимончик, А.А.Тедеев, А.В. Шамраев, М.В. Якушев и др., а также зарубежными учеными: Я. Акдениз (*Akdeniz Y.*), Т. Ву (*Wu T.*), Д. Голдсмит (*Goldsmith J.*), В. Клейнвахер, (*Kleinwächter W.*), К. Кукьер (*Cuier J.*), Л. Лессиг (*Lessig L.*), К. Маккарт (*MacCart P.*), Д. Малколм (*Malcolm J.*), Д. Менте (*Mente D.*), Д. Миллер (*Miller D.*), Ч. Минн (*Minn C.*), М. Мюллер (*Mueller M.L.*), Т. Теплова (*Teplova T.*), Л. Макнайт (*McKnight L.W.*), Д. Матиасон (*Mathiason J.*), Д. Пост (*Post D.*), Л. Солам (*Solum L.*), М. Фрумкин (*Froomkin M.*), А. Швабах (*Schwabach A.*) и др.

В исследовании использовались концептуальные подходы российских и зарубежных ученых, посвященные технологическим аспектам функционирования инфраструктуры интернета: работы Д.В. Головерова, В.В. Крылова, Н.Н. Михайлова, В.В. Д.М., Панкратова, Д.М. Пономарева, В.Г. Олифера, Н.А. Олифера, А.С. Кемраджа, Т. Б. Ли (*Lee T.*), Э. Таненбаума, Д. Уэзеролла, Л. Чапина (*Charin A.L.*), Р. Кана (*Kahn R.*), Д. Кларка (*Clark D.*),

Д. Поста (*Post D.*), Д. Рида (*Reed D.*), Д. Сальцера (*Saltzer J.*), В. Серфа (*Serf V.*) и др.

В исследовании приведены положения, сформулированные в рамках теорий международных режимов глобального управления и международного управления использованием интернета, выдвинутые российскими и зарубежными учеными-политологами и экономистами: работы А.И. Быкова, Е.С. Зиновьевой, А.Д. Богатурова, А.В. Крутских, М.М. Лебедевой, Р. Малаян, А.Н. Михеев, Д.Н. Пескова, Г. Брейтмеира (*Breitmier H.*), А. Дрезнера (*Drezner D.*), Б. Карпентера (*Carpenter B.*), Е. Цемпиеля (*Czempiel E.*), Д. Когбурна (*Cogburn D.*), Л. Финкельштейна (*Finkelstein L.*), П. Фергюсона (*Ferguson P.*), Д. Хофмана (*Hofmann J.*), Й. Кубалийи (*Kurbalija J.*), С. Краснера (*Krasner S.*), Д. Матиасона (*Mathiason J.*), М. Рабоя (*Raboy M.*), Розенау (*Rosenau J.*), Д. Рагги (*Ruggie J.*), А. Венгера (*Wenger A.*), К. Валлерстайна (*von Wallenstein C.*), Д. Янг (*Yang J.*) и др.

Научная новизна исследования состоит в разработке совокупности теоретических положений о содержании подлежащих закреплению в национальном и международном праве основных понятийных категорий, относящихся к трансграничному использованию базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, комплекса международных и национальных правовых и «неправовых» норм, образующих частноправовой институт «трансграничное использование интернета», а также о концептуальных основаниях международно-правовой институционализации трансграничного функционирования и использования интернета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Определено, что процессы формирования понятийных категорий в сфере правового регулирования трансграничного использования интернета, объективно обусловлены технологической природой интернета. Выявлены формы закрепления ключевых понятий, применяемых в национальном праве, неоднозначность либо неопределенность их содержания, а также

разнообразии их терминологического использования. Обосновано, что правовое регулирование в сфере трансграничного использования интернета предполагает гармонизацию ключевых понятийных категорий на уровне национального права, создающую правовые основания унификации на международно-правовом уровне.

2. К основным содержательным характеристикам технологической инфраструктуры интернета отнесены объективная природа; многоуровневая организационная структурированность; трансграничный характер функционирования и использования ее базовых компонентов (номерные ресурсы интернета; система доменных имен; корневые серверы системы доменных имен).

Технологическая инфраструктура интернета определена как «фундаментальная, многоуровневая организация проектирования интернета, основанная на архитектурных принципах интернета и имманентно взаимосвязанных базовых компонентах, функционирование которых обеспечивает трансграничное использование интернета, поддерживает взаимодействие с внешней средой, определяет развитие интернета и объективно влияет на процессы правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета».

3. Определен субъектный состав и правовой статус юридических лиц – участников правоотношений, складывающихся в процессе трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. К числу ключевых субъектов трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета отнесены: Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*); Общество интернета (*ISOC*), и, прежде всего, Инженерный совет интернета (*IETF*), действующий под его эгидой; Консорциум Всемирной сети (*3WC*); Региональные интернет-регистратуры (*RIR*).

Данные субъекты обладают «разнонациональным» правовым статусом, что влечет возникновение трансграничных (международных)

частноправовых отношений, подлежащих правовому урегулированию с учетом «иностранных характеристик» таких правоотношений, и обуславливает специфику их содержания.

4. Выявлены две основные правовые характеристики трансграничного использования всех базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. Во-первых, базовые компоненты не могут быть объектами права собственности. Во-вторых, в качестве основного правового средства трансграничного использования базовых компонентов выступает договор, частноправовая природа которого определяется правовым статусом субъектов договорно-правовых отношений.

Определены правовые основания дифференциации трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, обусловленные объективными технологическими характеристиками конкретного базового компонента, правовым режимом его использования, субъектным составом договорно-правовых отношений.

5. Установлено, что трансграничное использование таких базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета как уникальные идентификаторы интернета (номерные ресурсы интернета и система доменных имен верхнего уровня), не является основанием возникновения права собственности на эти компоненты. Этот юридический факт обуславливает особый правовой режим их трансграничного распределения и последующую регистрацию прав пользования уникальными идентификаторами интернета, что составляет общую правовую характеристику их использования.

5.1. Выявлено, что особенности трансграничного использования ресурсов нумерации интернета, заключаются в договорно-правовом порядке их распределения (назначения) между пятью Региональными интернет-регистратурами (*RIR*) с последующей регистрацией такого распределения, осуществляемого Администрацией адресного пространства интернета Корпорацией ICANN, а обязательным условием деятельности Региональных

регистратур (*RIR*) признана их аккредитация Корпорацией ICANN в этом качестве.

5.2. Особенности трансграничного использования доменов верхнего уровня системы доменных имен, как базового компонента технологической инфраструктуры интернета, зависят от типов доменов верхнего уровня: национальные домены верхнего уровня; общие (родовые) домены верхнего уровня.

5.2.1. Установлено, что национальные домены верхнего уровня системы доменных имен создаются и делегируются Администрацией адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN уполномоченной национальной некоммерческой организации государства (Администратору) на безвозмездной основе, в рамках установленных Корпорацией ICANN нормативных процедур и в заявительном порядке. Выявлены требования к порядку распределения (делегирования) национальных доменов верхнего уровня и их регистрации в соответствующих реестрах Администрацией адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN.

Определено, что Корпорация ICANN не связывает создание и делегирование национального домена верхнего уровня с обязательным требованием установления договорно-правовых отношений, однако наличие для каждого национального домена верхнего уровня Администратора (уполномоченной национальной некоммерческой организации государства) признано ключевым требованием создания и делегирования национальных доменов верхнего уровня системы доменных имен.

5.2.2. Выявлены особенности функционирования и трансграничного использования общих (родовых) доменов верхнего уровня системы доменных имен, определяемые их видами: спонсируемые; не спонсируемые; ограниченного применения; зарезервированные; инфраструктурные.

Определены требования к порядку распределения (делегирования) общих доменов верхнего уровня системы доменных имен и регистрации прав пользования в соответствующих реестрах Администрацией адресного

пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN. В отличие от национальных доменов верхнего уровня правовым основанием делегирования каждого общего домена верхнего уровня является заключение соответствующего договора с Корпорацией ICANN.

6. Установлено, что корневые серверы системы доменных имен, как базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, поддерживают единство и целостность трансграничного функционирования и использования корневой зоны системы доменных имен. Выявлено, что функционирование корневых серверов системы доменных имен обеспечивают 12 организаций («операторы корневых серверов»), которые обладают различным правовым статусом, соответственно созданы в различных организационно-правовых формах и, в том числе, принадлежат к разным правовым порядкам, находятся в различных договорно-правовых отношениях.

7. Обосновано, что корневая зона является основой системы доменных имен. Функции поддержки корневой зоны, включающие права редактирования (изменение, дополнение, удаление) доменов верхнего уровня корневого файла системы доменных имен, осуществляют исключительно юридические лица права США: Национальная администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США; Корпорация ICANN (юридическое лицо права США, созданное в соответствии с правом штата Калифорния); Компания VeriSign Inc. (юридическое лицо права США, созданное в соответствии с правом штата Делавэр).

Выявлена система взаимосвязанных договоров, регулирующих функционирование файловой зоны системы доменных имен. Исходя из результатов анализа правового содержания системы договоров, установлена их частноправовая природа и определена функциональная роль субъектов этих договорных отношений. Доказано, что доминирующая роль в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имен

принадлежит юридическим лицам права США, что является определяющим фактором технологических, организационных основ трансграничного функционирования и использования интернета, а главное – содержания договорного частноправового регулирования отношений, обеспечивающих функционирование файловой зоны системы доменных имен.

8. Выявлен логический ряд и содержание «функций IANA», обеспечивающие: координацию распределения и назначения технических параметров интернет протоколов; распределение ресурсов нумерации интернета, а также эксплуатацию и обслуживание ключевых аспектов функционирования системы доменных имен, включая редактирование файлов корневой зоны доменов верхнего уровня; администрирование родовых доменов верхнего уровня («.arpa» и «.int»). Доказана ключевая роль осуществления «функций IANA» для обеспечения трансграничного функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

9. Обосновано, что правовым средством осуществления «функций IANA» является система частноправовых договоров, в которой системообразующим договором является «Государственный контракт Правительства США и Корпорации ICANN на осуществление функций IANA» (*US/ICANN Government Contract for the IANA Function*).

Установлено, что субъектами договорно-правовых отношений, предметом которых являются любые аспекты осуществления «функций IANA», выступают исключительно юридические лица права США в связи с тем, что в названном договоре закреплён критерий определения «национальности» юридических лиц, известный в международном частном праве как «критерий контроля».

10. Объективный характер трансграничного функционирования технологической инфраструктуры интернета и использования ее базовых компонентов, обуславливает специфику содержания возникающих трансграничных частноправовых отношений, которые, в свою очередь,

образуют самостоятельный предмет правового регулирования, и выступают консолидирующим основанием формирования частноправового института – институт «Трансграничное использование интернета». Этот институт характеризуется комплексной частноправовой природой, его структуру составляет система правовых норм и норм, не имеющих сугубо правового характера, т.е. технологические нормы, принципы интернета, протоколы и стандарты интернета, нормы, закрепленные в документах RFC и т.п., и относящиеся в целом, как к национальному, так и международному праву.

Институт трансграничного использования интернета определен как «система правовых и «неправовых» норм (технологических норм и принципов интернета), регулирующих трансграничные (международные) частноправовые отношения, возникающие в сфере обеспечения устойчивого трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета».

11. Выявлено, что на формирование института трансграничного использования интернета влияет комплекс объективных и субъективных факторов. К числу объективных факторов отнесены: специфические свойства технологии интернета, обуславливающие необходимость применения технических норм и иных, неправовых, норм (протоколы и стандарты интернета, нормы, закрепленные в документах RFC и т.д.). К субъективным факторам – фрагментарность или отсутствие правового регулирования использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета на уровне национального права, с одной стороны, и отсутствие норм международных договоров и международных унифицированных норм, с другой.

12. Обоснованы организационно-правовые критерии периодизации становления и развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета и соответственно выделены четыре периода:

– первый (2000-2005 г.г.) – разработка основополагающих международно-правовых принципов и принятие международно-правовых актов, составляющих нормативно-правовую базу международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета;

– второй (2005-2010 гг.) – начало формирования организационно-правовых основ международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета;

– третий (2010-2015 г.г.) – становление организационно-структурных и нормативно-правовых оснований международно-правовой институционализации и начало процесса, именуемого «*IANA Stewardship Transition*», связанного с изменением порядка осуществления «функций IANA»;

– четвертый (2015-2025 г.г.) – развитие организационно-структурных и нормативно-правовых оснований моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета в рамках международного консорциума, с включением в его предметную компетенцию осуществление «функций IANA».

Сформулировано понятие международной институционализации трансграничного использования интернета как «процесс формирования целостной международной системы формальных и неформальных организационных структур, совместная деятельность которых связана с согласованием и координацией интересов заинтересованных участников (стейкхолдеров), и направлена на нормативно-правовое и нормативно-технологическое регулирование обеспечения трансграничного использования и развития интернета».

Теоретическая значимость исследования заключается в формулировании в рамках теории международного частного права концептуальных положений об объективном характере многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, подлежащей учету в правовом (договорном) регулировании отношений, возникающих в процессе

трансграничного использования ее базовых компонентов, а также теоретических основ моделирования тенденций развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

Практическая значимость диссертации состоит в том, что выводы исследования использованы при подготовке законопроектов («О персональных данных», «О национальной платежной системе») и совершенствовании действующих нормативных правовых актов («О внесении изменений в Гражданский кодекс РФ в части совершенствования оборота результатов интеллектуальной деятельности в информационно-коммуникационных сетях», «О внесении изменений в Федеральный закон «О связи», «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с принятием Федерального закона «О почтовой связи»), а также в процессе преподавания курсов международного частного права, предпринимательского и корпоративного права, специальных курсов по тематике применения информационных технологий в сфере предпринимательского права, электронной коммерции и др., о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении.

Выводы диссертационного исследования базируются на практической деятельности соискателя в качестве эксперта Комиссии по правовым вопросам и Комиссии по информационной безопасности и киберпреступности Ассоциации Электронных Коммуникаций (НП «РАЭК») (2012 - наст. вр.), эксперта Института Исследований Интернета (ИИИ) (2014- наст. вр.), эксперта Рабочей группы «Связь и информационные технологии» при Правительстве РФ (<http://ec.ac.gov.ru/>) (2014 - наст. вр.), ведущего эксперта Экспертного Совета Института Развития Интернета, ЭС ИРИ (<http://ири.рф/experts/>) (2015 - наст. вр.), эксперта Комитета по вопросам управления интернетом Автономной некоммерческой организации «Координационный центр национального домена сети Интернет» (2015 - наст. вр.).

Апробация результатов диссертационного исследования.

Основные положения и выводы диссертационного исследования опубликованы в монографиях: «Международно-правовое управление интернетом», М.: 2010 г. - 191 с.; «Управление интернетом. Международно-правовой механизм», М.: 2012 г. - 230 с.; «Теория и практика правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета», М.: ИМИ МГИМО МИД России, 2015.– 429 с.; сборниках международных и национальных нормативных документов и материалов: «Управление интернетом. Документы и материалы» СПб.: 2013 г. - 395 с.; «Кибербезопасность и управление интернетом. Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов», «Статут», М.: 2014 г. - 463 с.; в коллективном научном издании «Анализ, различных аспектов идентификации в интернете и рекомендации по регулированию», «Прогресс». - М.: 2015 г.

Общий объем научных и приравненных к ним учебно-методических работ диссертанта составляет 235,75 п.л., из них по теме диссертационного исследования опубликовано 45 работ (97,4 п.л.), включая 24 статьи, опубликованные в журналах, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России.

Материалы диссертационного исследования использовались автором в процессе разработки рабочих программ, учебно-методических комплексов, программ научно-исследовательских практик, при подготовке и чтении лекций, проведении семинарских занятий по дисциплинам «Правовой механизм применения информационных технологий», «Международное частное право», «Международное контрактное право», «Интеллектуальная собственность в МЧП» на юридическом факультете им. М.М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы» при Президенте РФ, на факультете права Московской высшей школы социальных и экономических наук (МВШСЭН), на факультетах ФГБОУ ВО «Дипломатической Академии Министерства иностранных дел Российской Федерации».

Некоторые выводы диссертационного исследования апробированы в научных докладах и выступлениях на международных и общероссийских научно-практических конференциях, международных форумах, семинарах, круглых столах: Международные Лихачевские научные чтения (Санкт-Петербург 2009 г., 2010 г. и 2011 г.), Первый Евразийский антикоррупционный форум и VII Международная школа-практикум молодых ученых-юристов (Москва, 30-31 мая 2012 г.), Международная Интернет-Конференция (20-21 мая, Санкт-Петербург 2013 г.), Международная конференция «Право на *Download* 2013» (17-18 сентября 2013 г.), Международный семинар ПИР-Центра и Министерства иностранных дел Великобритании «Международная информационная безопасность и глобальное управление интернетом» (31 октября 2012 г., 30 мая 2013 г.), VIII Санкт-Петербургская интернет-конференция «СПИК 2013» (20-21 мая 2013 г.), Круглый стол Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации и Института международных исследований МГИМО (У) МИД России (11 декабря 2013 г.; 15 мая 2014 г.), международный семинар ПИР-Центра и Центра АСЕАН при МГИМО (У) МИД России (10 декабря 2013 г.), ежегодная Международная неделя российского интернета (*Russian Internet Week*. РИФ+КИБ 2011г., 2012г., 2013г., 2014 г., 2015 г.), Российский форум по управлению интернетом (*Russian Internet Governance Forum, RIGF*, 2011 г. 2012 г., 2013 г., 2014 г., 2015 г.), VII Международный форум «Интеллектуальная собственность - XXI век» (21-25 апреля 2014 г.), Международная конференция «Информационная безопасность, кибервойна и международное право» (28 октября 2014 г.), «Пиринговый форум MSK-IX 2014» (4 декабря 2014 г.), Международная конференция «Мир и безопасность в XXI веке» (8 декабря 2014 г.), Международная конференция «*Cyber Security Forum 2015*» (12 февраля 2015 г.) Российской Ассоциацией Электронных коммуникаций (РАЭК), научно-практический семинар «Глобальное управление интернетом: основные проблемы и задачи в 2015 г.» Центра глобальных проблем и международных организаций Института актуальных

и международных проблем Дипломатической Академии МИД РФ (18 марта 2015 г.), международная конференция МГИМО (У) МИД России «От международной многоуровневой безопасности в цифровую эпоху» (26 мая 2015 г.), международные и всероссийские конференции, семинары, тематические круглые столы Аналитического Центра при Правительстве Российской Федерации и Института международных исследований МГИМО (У) МИД России, Российской Ассоциацией Электронных коммуникаций (РАЭК), Координационного центра национального домена сети Интернет, Института Развития Интернета (ИРИ) и др.

Структура диссертационного исследования включает введение, четыре главы, состоящие из 14 параграфов, включающих 5 разделов и три подраздела, заключение, список использованной литературы.

Глава 1. Процессы формирования понятийных категорий правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета.

§ 1. Эволюция концепций трансграничного использования интернета в зарубежной правовой доктрине.

Проблематика правового регулирования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) приобрела актуальность в начале 90-х г. XX в., прежде всего в связи с начавшимся бурным развитием интернета и его проникновением практически во все социальные сферы. Интернет «фактически поглотил существовавшие ранее коммерческие сети», либо, так или иначе, «явился фундаментом для построения иных сетей, более закрытых»¹ и стал центральным звеном информационных и коммуникационных технологий. Именно к этому периоду относится начало системного доктринального исследования зарубежными правоведами специфических свойств интернета, как технологического и социального ресурса, особенностей регулирования возникающих «виртуальных отношений», носящих трансграничный характер. Российская правовая доктрина обратилась к системному анализу этих вопросов несколько позднее – в конце XX – начале XXI вв.²

Ретроспективный взгляд позволяет вспомнить, среди прочих, ряд работ зарубежных исследователей: «Декларацию независимости киберпространства» (*Declaration of the Independence of Cyberspace*) Д. Барлоу

¹ Савельев А.Н. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. – М.: Статут, 2014. С. 14 – 15.

² В числе первых работ в российской правовой доктрине можно назвать, например, Батуриной Ю.М. Компьютерное право: краткий реестр проблем // Советское государство и право. 1989. № 8. С. 70 – 71; он же. Проблемы компьютерного права. – М.: Юрид. лит., 1991. – 272 с.; Наумов В.Б. Право и Интернет: очерки теории и практики. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 432 с.; Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. – М.: Норма, 2003. – 336 с.; Просвирина Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2002. – 46 с.; Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). Версия 1.0. – М.: Статут, БДЦ-пресс, Интерех, 2003. – 1013 с.; Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в Интернет. – М.: ЮрИнфоР, 2006. – 512 с. и др.

(*Barlow J.*)³; первые работы Д. Поста (*Post D.*), Патриции Белии (*Bellia P.*) и Пола Бермана (*Berman P.*) о «тестовой» переадресации корневых серверов⁴; исследование Д. Рейденберга (*Reidenberg J.*) о возникающих противоречиях определения юрисдикции в интернете при решении технических вопросов функционирования интернета⁵, работы М. Фрумкина (*Froomkin M.*), Д. Зитрейна (*Zittrain J.*) по проблематике механизмов регулирования киберпространства. Работы этих исследователей хорошо известны и получили широкое распространение и доктринальное развитие.

В романтический период интернет-бума 90-х г. прошлого века интернет представлялся как некая модель будущего, новый мир виртуальной реальности, вид особого пространства со специфическими правилами и неограниченными возможностями, грядущее открытое «Царство свободы», дающее неограниченные возможности беспрепятственной коммуникации, глобального обмена информацией и т.д. Преобладающая точка зрения, разделяемая многими правоведами в начальный период, сводилась к тому, что интернет способен пренебрегать пределы юрисдикции конкретного государства, а технологические возможности интернета могут привести к тому, что государство утратит смысл также как и право «с его территориальностью». Основной концептуальный тезис «интернет-юристов» 90-х годов зиждился на том, что для целей правового анализа интернет следует рассматривать как технологический ресурс, «*terra nullius*»⁶, «способный сокрушить старые и изжившие себя критерии «человеческой организации общества»⁷.

³ См.: *Barlow John P.* A Declaration of the Independence of Cyberspace. 1996. URL: <http://homes.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html> (дата обращения: 17.05.2015).

⁴ См., например: *Bellia Patricia L., Berman Paul S., Post David G.* Cyberlaw Problems of Policy and Jurisprudence in the Information Age. West Publishing, 2003. – 704 p.

⁵ См.: *Reidenberg J.* Technology and Internet Jurisdiction (2005). 153 *University of Pennsylvania Law Review*. 153 (2005).

⁶ *terra nullius* понимается как территория, не находящаяся под суверенитетом какого-либо государства. См. об этом, например: *Gustavus Adolphus College*. URL: <https://gustavus.edu/personal-home-pages/> (дата обращения: 11.09.2015).

⁷ *Carpenter B.* Architectural Principles of the Internet. June 1996. URL: <http://www.ietf.org/u/ietfchair/dicuss-criteria.htm> (дата обращения: 11.09.2015).

Пионеры-исследователи интернета полагали, что виртуальный мир киберпространства будет становиться все более самостоятельным, отделенным от физического мира, и главная задача заключалась в том, чтобы оградить интернет от государственного вмешательства, поскольку интернет-сообщество способно самостоятельно контролировать свою деятельность, создавая нормы, прежде всего технические нормы, без вмешательства со стороны традиционных органов власти. Такие исследователи интернета как Джон П. Барлоу (*Barlow J.*), Д. Дайбелл (*Dibbell J.*) представляли интернет в качестве нового рубежа, за пределами которого люди жили бы в мире, в котором они создавали бы свои собственные нормы и правила. Подобные концептуальные подходы получили широкое распространение в 90-е г.г. XX века.

Интернет-эйфория, несомненно, влияла на «утопическое видение» регулирования использования интернет-пространства. «Декларация независимости киберпространства» Д. Барлоу (*Barlow J.*) 1996 г. начиналась словами: «Правительства Индустриального мира, Вы — утомленные гиганты из плоти и стали; моя же Родина — Киберпространство, новый дом Сознания. От имени будущего я прошу Вас, у которых все в прошлом, — оставьте нас в покое. Вы лишние среди нас. Вы не обладаете верховной властью там, где мы собрались». «Декларация независимости киберпространства» провозглашала новый мир — мир киберпространства, отличающийся от физического мира; такой мир, где деятельность традиционных государственных органов власти, с их «суверенными правами», теряла бы смысл⁸.

Интернет — территория свободы, и такой подход рассматривался в качестве «новой философской концепции» интернетовского либертарианства, и именно в таком контексте излагались работы Д. Дайбелла (*Dibbell J.*) о возможностях киберпространства регулировать

⁸ *Barlow J.* A Declaration of the Independence of Cyberspace. URL: <http://homes.eff.org/~barlow/Declaration-Final.html> (дата обращения: 11.09.2015).

поведение интернет-пользователей и формировать собственные интернет-нормы⁹; исследования Д. Рейденберга (*Reidenberg J.*) о возникающих противоречиях определения юрисдикции в интернете при решении технических вопросов функционирования Сети и его особую трактовку природы киберпространства, дающую свободу всем пользователям интернета¹⁰. В этом же ряду стоят ранние работы известного ученого правоведа Лоуренса Лессига (*Lessig L.*) о законах киберпространства, где технологические регуляторы обладают «приоритетом» перед нормами права¹¹.

К примеру, можно вспомнить одну из первых работ Д. Поста (*Post David G.*) и Д. Джонсона (*Johnson D.*) «Право и границы – возникновение права в киберпространстве»¹² (1996), основной концептуальный тезис которой был в том, что интернет подрывает, разрушает традиционное понимание территориального характера действия права. Суть концепции сводилась к тому, что попытки установления контроля над электронными коммуникациями, скорее всего, окажутся тщетными, и что разумнее признать киберпространство как особое, специфическое пространство, в котором должны действовать особые нормы и особое право, выраженное в специальных законах. Интересно, что спустя десять лет в 2006 г. Д. Пост и Д. Джонсон представили свое новое исследование: «Великий спор – право в

⁹*Dibbell J.* A Rape in Cyberspace: How an Evil Clown, A Haitian Trickster Spirit, Two Wizards, and a Cast of Dozens Turned a Database into a Society), публикация «38 Village Voice 36». URL: <http://juliandibbell.com/> (дата обращения: 11.09.2015).

¹⁰См.: *Reidenberg J.* Rules of the Road on Global Electronic Highways: Merging the Trade and Technical Paradigms, 6 *Harvard J. Law & Tech.* 287 (1993); *The Privacy Obstacle Course: Hurdling Barriers to Transnational Financial Services*, 60 *Fordham Law. Rev.* S137 (1992); *Reidenberg@sprynet.com, Online Services and Data Protection Law: Regulatory Responses*: URL: http://ec.europa.eu/justice_home/ (дата обращения: 30. 05.2015). Отметим, что такой концептуальный подход сохранился в определенной степени и в его последних работах см., например: *Reidenberg J.* Technology and Internet Jurisdiction. *University of Pennsylvania Law Review.* 153 (2005).

¹¹См.: *Lessig L.* Reading the Constitution in Cyberspace. 1998. URL: http://contents.jsve.edu.cn/resources/3200000000/files/filepath/2006-02/_200621033090907.rar/201302220035032.pdf (дата обращения: 30. 05.2015); –URL: <http://papers.ssrn.com>; см. также: *Lessig L.* Intellectual Property and Code. 1997. URL: <http://www.law.stanford.edu/publications> (дата обращения: 30. 05.2015).

¹²*Post David G. and Johnson David R.* Law and Borders – the Rise of Law in Cyberspace. 48 (1996). *Stanford Law Review* 1367; *Post, David G.* Against «Against Cyberanarchy» //Adam Thierer and Clyde Wayne Crews Jr., ed. *Who Rules the Net?* Washington, D.C.: Cato Institute, 2003. P. 71 – 89.

виртуальном мире»¹³. Несмотря на частичную модификацию прежних взглядов авторов, основной концептуальный тезис этих авторов остался неизменным: Д. Пост и Д. Джонсон исходят из того, что для целей правового регулирования киберпространство следует рассматривать как некое обособленное пространство (*Separate Space*), или как некое множество обособленных пространств (*Multiplicity Separate Places*).

Ряд исследователей-пионеров интернета полагали, что интернет может контролироваться на неформальной основе, путем консенсуса и инженерного регулирования, а не правовых норм и правил, устанавливаемых государством. Интернет рассматривался как кардинально новый технологический ресурс, использование которого зиждилось на протоколах и стандартах интернета, разрабатываемых на основе консенсуса среди инженеров и специалистов по телекоммуникациям. Тезис о том, что «интернет способен преступать пределы территориального права, а его использование может привести к тому, что государственное регулирование утратит смысл»¹⁴, был преобладающим и разделялся практически всеми интернет-исследователями конца XX века.

Стремительное развитие интернет-технологий, расширение социальных сфер применения интернета, стало импульсом появления социально-правовых исследований регулирования использования интернета. Й. Бенклер (*Benkler Y.*) один из первых обратился к анализу социально-правовой роли блогов, дискуссионных групп (*Discussion Lists*) и коллективных энциклопедий (*Wikis*). Й. Бенклер пришел к выводу, что интернет не только дополняет, но в ряде случаев вытесняет существующие средства массовой информации¹⁵, что соответственно диверсифицирует

¹³Post David G. and Johnson David R. The Great Debate – Law in the Virtual World. (2006) 11 (2) First Monday. URL: http://www.firstmonday.org/issues/issue11_2/post/index.html. (дата обращения: 11.09.2015).

¹⁴См., например: *Perritt Henry H. (Jr.)*. Jurisdiction in Cyberspace. 41 Villanova Law Review 1 (1996). P. 82 – 83. URL: <http://digitalcommons.law.villanova.edu/vlr/vol41/iss1/1>; *Goldsmith Jack L.* The Internet and the Legitimacy of Remote Cross-Border Searches. University of Chicago Law School. 2001. URL: http://chicagounbound.uchicago.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1316&context=public_law_and_legal_theory (дата обращения: 31.05.2015) и др.

¹⁵См.: *Benkler Yochai*. Op. cit. URL: <http://www.benkler.org>. (дата обращения: 11.09.2015).

средства и методы их регулирования. В своей достаточно известной работе «Богатство сетей: как социальный продукт трансформирует рынки и свободу»¹⁶, он анализирует проблематику регулирования пространства сетевой информации. Й. Бенклер (*Benkler Y.*) утверждает, что интернет создает новые способы создания и распространения информации, расширяет возможности интернет-пользователей, и формирует новые модели социальной деятельности¹⁷.

Проблематика правового регулирования киберпространства получает последовательное развитие в работах профессора Лоуренса Лессига (*Lessig, L.*). Концептуальные взгляды Л. Лессига и в настоящее время не теряют своей актуальности¹⁸, более того, они находят развитие в работах российских правоведов. В одной из своих первых работ – «Кодекс и другие законы киберпространства»¹⁹ (1999), Л. Лессинг приходит к выводу о том, что господствовавшее в 1990-х годах «эйфористическое понимание» киберпространства, как «пространства свободы», не подверженного контролю и в котором право не действует, – оказалось утопическим и неверным²⁰.

Л. Лессинг предлагает рассматривать киберпространство (*Cyberspace*) как технологическую среду, которая регулируется сводом норм и правил, представляющим собой некий «кодекс», или «код» (*Code*). В качестве норм и правил, составляющих нормативно-правовой фундамент такого «кодекса», или «кода» (*Code*), выступает программное обеспечение, технологические принципы проектирования архитектуры интернета, протоколы и стандарты

¹⁶ Бенклер Й. (*Benkler Y.*), к примеру, анализировал ситуацию использования компьютерного голосования во время выборов в США в 2002 г., с использованием электронных машин для голосования (*Diebold Election Systems*), что привело к распространению в интернете информации, порочащей компанию-производителя этих машин, и которая не была освещена в печатных или телевизионных средствах информации. См. об этом подробнее: *Benkler Y. The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom* (2006). URL: <http://www.benkler.org>. (дата обращения: 11.09.2015) См. также: *Zwart Melissa*. Heionline. 30 Melbourne University Law Review (1002). 2006.

¹⁷ См.: *Benkler Yochai*. Op. cit. URL: <http://www.benkler.org> (дата обращения: 11.09.2015).

¹⁸ *Lessig L. Code and other Laws of Cyberspace*. – URL: <http://www.archiv.org/cyber.law.harvard.edu/lessigbio> (дата обращения: 11.09.2015)

¹⁹ *Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace*. New York: Basic Books, 1999. – 230 P.

²⁰ *Lessig L. Op. cit. Code and Other Laws of Cyberspace*. P. 24 – 65.

интернета. Именно такой «свод норм» следует рассматривать как нормативно-правовой «Кодекс» (*Code*), способный регулировать взаимодействие интернет-пользователей, и их поведение. По мнению Л. Лессига, «Кодекс» (*Code*) не только является основным правовым регулятором, но и выступает как «правовое средство обеспечения достаточно широкого контроля», поскольку технологическая архитектура интернета «способна регулировать свободу интернет-пользователей таким же образом, каким право и правовые нормы регулируют общественные отношения»²¹.

По мнению Л. Лессига, программное и аппаратное обеспечение формируют нормативно-правовую основу Кода/кодекса киберпространства (*Code of Cyberspace*), что дает основание рассматривать Код/кодекс как суть «право киберпространства». Л. Лессиг утверждает, что поскольку сферы применения интернета интенсивно расширяются, существует устойчивая тенденция распространения «программно-аппаратного» нормативного регулирования, как нормативного средства регулирования, и именно Код/кодекс киберпространства (*Code of Cyberspace*) обуславливает будущее развитие самого киберпространства. В зависимости от того, «какого рода код/кодекс будет регулировать использование киберпространства, кто его будет контролировать, какие ценности этот код/кодекс будет воплощать», можно сделать вывод о «сути киберпространства» и о том, какие свободы и права оно способно гарантировать»²². В своих последующих работах Л. Лессиг последовательно развивает обозначенные концептуальные подходы.

Интересный и значительный вклад в исследовании проблематики регулирования использования интернета предпринят Джеком Голдсмитом (*Goldsmith J.*) и Тимом Ву (*Wu T.*) в их фундаментальном исследовании – «Кто контролирует интернет?: иллюзии безграничного мира» (2006). В названной работе обобщен двадцатилетний опыт доктринального анализа

²¹Lessig L. Op. cit. Code and Other Laws of Cyberspace. P. 89, 104.

²²Lessig L. Code and Other Laws of Cyberspace. P. 61. См. также Lessig L. Code. Version 2.0. Published by Basic Books. A Member of the Perseus Books Group. 2006; Lessig L. Code Is Law. On Liberty in Cyberspace. 2000. и др.

правового регулирования использования интернета, а также правоприменительной практики²³.

В попытках найти ответ на вопрос, вынесенный в название своей работы, Д. Голдсмит и Т. Ву обращаются к ключевым моментам истории развития и правового регулирования интернета: «всемирные воззрения» интернет киберутопистов, верящих в создание отдельного кибергосударства, в котором мыслящие люди «воплотили бы мечту» существования открытого виртуального мира; а также людей, которых тревожит «темная сторона киберпространства», дающая приют порнографии, мошенничеству, терроризму и анархии; этапы «преобразования» интернета из поисковой сети в основное средство коммуникаций и т.д.²⁴ Д. Голдсмит и Т. Ву приходят к принципиально важному заключению: «все наши предположения относительно будущего интернета были неверны, поскольку «территориальное регулирование возможно и на самом деле востребовано»; интернет «следует рассматривать как виртуальное пространство, в котором территориальное право, государственная власть и международные отношения играют такую же роль, что и технические изобретения»²⁵.

Проблематика нормативно-правового регулирования интернета достаточно длительное время не затрагивала международно-правовой контекст регулирования использования интернета, который оставался вне правового анализа. В доктринальных исследованиях, включая упомянутые ранее, практически полностью отсутствуют ссылки на международное право, хотя в силу трансграничной природы интернета, особенностей функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, интернет должен был стать естественным объектом изучения в контексте международного права. Во всяком случае, очевидно, что трансграничное функционирование и использование интернета объективно

²³Goldsmith J., Wu T. Who Controls the Internet? Illusions of a Borderless World. New York: Oxford University Press, 2006. – 219 p.

²⁴ См.: Goldsmith, J., Wu, T. Who Controls the Internet?: Illusions of a Borderless World. Ibid. P. 116 – 123.

²⁵ Goldsmith, J., Wu, T. Who Controls the Internet?: Illusions of a Borderless World. Ibid. P. 56 – 88.

влияет на парадигму международно-правового взаимодействия государств и международных организаций, как субъектов международного права.

Своеобразное «отставание» исследований в сфере регулирования использования интернета через призму международного публичного права, определяло тональность большинства работ начала XX в. Представляется, целесообразным обозначить в общем плане те работы зарубежных интернет-исследователей, которые высвечивают заметные различия как в подходах, так и в постановке и трактовке вопросов, относительно международно-правовых средств, регулирования использования интернета.

Системный доктринальный анализ вопросов регламентации отношений в интернете в контексте международного публичного права, применимости международного права к интернету, и проч., – относится к началу XXI в., что во многом было обусловлено обозначившейся необходимостью интернационализации трансграничного использования интернета. В работах зарубежных ученых-международников, исследовавших проблематику регулирования интернета, международное право традиционно рассматривалось как система договорных и обычных норм и принципов, выражающих согласованную волю государств, и регулирующих отношения между государствами, международными организациями и другими субъектами международного права.

В контексте международного публичного права можно назвать как работы, посвященные комплексному анализу международного публичного права и киберпространства, так и работы, относящиеся к отдельным аспектам этой сферы. Например, отдельные вопросы регулирования интернета в контексте международного публичного права рассматривались Ивом Пуле (*Pouillet Y.*) – фундаментальные и базовые международно-правовые принципы для киберпространства; Гарет Грейнджер (*Grainger G.*) – свобода слова и доступ к информации в контексте международного права; Пером Труделем (*Trudel P.*) – проблемы ответственности в киберпространстве и др.

В числе первых комплексных исследований можно упомянуть, к примеру, работу К. Грюлиха (*Grewlich K.*) «Управление в «Киберпространстве» – доступ и государственные интересы в сфере глобальных телекоммуникаций»²⁶; исследование под редакцией профессора М. Ибушуки (*Ibusuki M.*) «Межгосударственное право в сфере киберпространства»²⁷; раннюю работу Р. Веджвуд (*Wedgwood R.*) «Интернет и публичное международное право: кибернации»²⁸; работу Франца Майера (*Mayer F.*) «Интернет и публичное международное право – отдельные миры?»²⁹; работы известного американского исследователя Г. Перрита (*Perritt H.*) «Интернет меняет международное право» и «Интернет меняет систему публичного международного права»³⁰; достаточно известное исследование Д. Менте (*Menthe D.*) «Юрисдикция в киберпространстве: Теория международных пространств» и др.³¹ Работу Антонио Сегура-Серрано (*Segura-Serrano A.*) – «Регулирование интернета и роль международного права»³², в которой осуществлен комплексный анализ международно-правового регулирования интернета. В названных исследованиях авторы стремились системно и комплексно проанализировать проблематику взаимовлияния международного права и интернета.

Рассматривая интернет и киберпространство как тождественные понятия, в ряде работ исследовался вопрос о том, способно ли международное право, накладывая ограничения на внутригосударственное право в части регулирования интернета и, при положительном ответе на этот

²⁶ *Grewlich K.W.* Governance in «Cyberspace» – Access and Public Interest in Global Telecommunications, Den Haag/London/Boston, 1999.

²⁷ *Ibusuki M.* (Ed.), Transnational Cyberspace Law. Nippon Hyoron Sha. Tokyo, 2000.

²⁸ *Wedgwood R.* The Internet and Public International Law: Cyber-Nations. Kentucky Law Journal (2000).

²⁹ *Mayer F. C.* The Internet and Public International Law-Worlds Apart? // European Journal of International Law (EJIL). – Vol. 12. – 2001. – № 3. – P. 617–622.

³⁰ *Perritt H.H.* The Internet Is Changing International Law. 73 Chicago-Kent Law Review (1998), *Perritt H.H.* The Internet Is Changing the Public International Legal System 88, Kentucky Law Journal 885 (2000). В этом же контексте изложена работа – *Kaiser K.* Wie das Internet die Weltpolitik verändert (Как Интернет меняет мировую политику), Frankfurter Allgemeine Zeitung. URL: <http://www.hks.harvard.edu/fs/kkaiser/> (дата обращения: 11.09.2015).

³¹ *Menthe D.C.* Jurisdiction in Cyberspace: A Theory of International Spaces. (1998): URL: <http://www.mttl.org/volfour/menthe.pdf> (дата обращения: 02.05.2015).

³² *Segura-Serrano A.* Internet Regulation and Role of International Law. Max Planck Yearbook of United Nations Law. Vol. 10. 2006. P. 191–272.

вопрос, каковы эти ограничения. Такой подход получил детальное исследование в работах немецких специалистов по международному публичному праву³³.

Например, профессор Патрик Майер (*Mayer P.*) в работе «Интернет и публичное право. Исследование через призму европейского и международного права»³⁴, анализирует международно-правовой контекст европейского права и национального права европейских стран. Основа концептуальных подходов Патрика Майер зиждется на исследовании немецкого права в части, которая касается интернета, а именно: Федерального закона о телекоммуникациях (*Telekommunikationsgesetz, TKG*), Федерального закона об информационных услугах и услугах связи (*Informations und Kommunikationsdienstegesetz, IuKDG*), Закона об использовании телекоммуникационных услуг (*Teledienstegesetz, TDG*), Государственного акта о средствах массовой информации (*Mediendienste Staatsvertra, MDStV*)³⁵. Аспекты международного права, которые необходимо учитывать при регулировании сферы интернета, Патрик Майер предлагает разделить на следующие категории, а именно: принципы; общее международное договорное право, включая международные соглашения в сфере коммуникаций; и международные инициативы регулирования интернета.

Первая категория – международные принципы. П. Майер полагает, что принципы международного права, применимы к интернету. К числу основополагающих принципов современного международного права П. Майер относит принцип невмешательства, который, по его мнению, может стать правовым основанием, к примеру, «оценки деятельности хакеров,

³³ Анализ аспектов европейского законодательства, касающихся интернета см., например: Kloepper&Neun. Rechtsfragendereuropäischen Informationsgesellschaft. (Правовые вопросы европейского информационного общества). *Europarecht*. (512) 2000; *Mayer F.C. Europe and Internet: The Old World and the New Medium // European Journal of International Law (EJIL)*. – 2000. – Vol. 11.

³⁴ *Mayer P.G.* Das Internet im öffentlichen Recht. Unter Berücksichtigung europarechtlicher und völkerrechtlicher Vorgaben. Duncker & Humblot, 1999. – 265 p.

³⁵ *Mayer P.G.* Das Internet im öffentlichen Recht. Unter Berücksichtigung europarechtlicher und völkerrechtlicher Vorgaben. P. 24–139.

«неправомерного» посягательства на объекты инфраструктуры государств и т.д.»³⁶. П. Майера полагает, что к интернету применимы и такие международные принципы, которые не являются общепризнанными принципами международного права, но закреплены в международных договорах, например, принцип «свободы распространения информации». Для П. Майера очевидно, что механизмы саморегулирования интернета являются основополагающими, и они во многом основываются на принципе «свободы распространения информации».

Вторая категория, предлагаемая П. Майером, – общее международное договорное право, которое также применимо к интернету. В частности, речь идет о конвенционных нормах, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., таких как свобода слова и свобода доступа к информации. Примечательно, что к международному договорному праву П. Мейер относит международные соглашения о создании международных межправительственных организаций. В этой связи П. Мейер предлагает рассматривать Договор об учреждении Международного союза электросвязи в качестве международного соглашения в сфере коммуникаций и основного международного инструмента, который регулирует собственно саму деятельность в сфере передачи информации. Однако вопрос о том, почему Международный союз электросвязи не рассматривается в контексте права международных организаций, остается в концептуальных подходах П. Мейера открытым.

Третья категория – международные инициативы регулирования интернета. Эту категорию П. Мейер анализирует в контексте деятельности Международного союза электросвязи (МСЭ), Всемирной торговой организации, ЮНЕСКО и др. В частности рассматриваются попытки Международного союза электросвязи (МСЭ) участвовать в регулировании

³⁶ Mayer P.G. Das Internet im öffentlichen Recht. Unter Berücksichtigung europarechtlicher und völkerrechtlicher Vorgaben. Duncker & Humblot, 1999. – P. 119.

процесса распределения и администрирования системы доменных имен, разработке интернет-протоколов и технических стандартов интернета и т. д.; международные инициативы регулирования интернета, предпринимаемые Всемирной торговой организацией/Генеральным соглашением по торговле услугами (ВТО/ГАТТ) в сфере, связанной с либерализацией телекоммуникационных рынков и облегчению доступа к таковым; мероприятия ЮНЕСКО, содействующие формированию информационного общества. Вместе с тем, такие международные организации как Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС), международные параорганизации, такие как «Группа восьми» (G8) и др., П. Майер исключает из сферы своих исследований³⁷.

В своих научных изысканиях П. Майер не исследует взаимосвязь интернета и международного права; открытым остается вопрос о том, может ли международное право измениться под воздействием интернета и происходит ли это на самом деле. Вместе с тем он приходит к важному общетеоретическому выводу, что международное право в общем плане влияет на правовое регулирование целого ряда общественных отношений на национальном уровне, включая регулирование в сфере интернета.

Несколько иной подход и аспект международного публичного права, в части регулирования интернета, отражен в работе «Рамки применимости международного права к киберпространству», подготовленной при поддержке ЮНЕСКО³⁸. В ней представлено несколько исследований, посвященных различным аспектам взаимодействия интернета и современного международного права, а «отправной точкой» большинства из них, явилось обсуждение возможности заключения международного договора по киберпространству.

³⁷ См. об этом, например: Интернет и международное право: ретроспектива доктринальных подходов./ М.Б. Касенова // Международное публичное и частное право. – 2012. – №2 (65). – С. 18-23. а также: – URL: <http://www.g7.utoronto.ca>. (дата обращения: 11.09.2015).

³⁸ Les dimensions internationales du droit du cyberspace. Publié sous la direction de Teresa Fuentes-Camacho. Editions UNESCO, 2000. – 284 p. Тезис о возможности заключения международного договора по киберпространству обсуждался Генеральной конференцией ЮНЕСКО в 1997 г. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/multicybr.htm> (дата обращения: 11.09.2015).

В одном из исследований, которое представила Т. Фуэнтес-Камачо (*Fuentes-Camacho Teresa*), центральным звеном выступают международные организации системы Организации Объединенных Наций и, главным образом ЮНЕСКО, как единственное специализированное учреждение ООН, обладающее «междисциплинарными компетенциями». По мнению Т. Фуэнтес-Камачо международные межправительственные организации ответственны за развитие современного международного права, соответственно координация международно-правового сотрудничества в «электронную эпоху» возлагается именно на них, при этом именно ЮНЕСКО рассматривается как межправительственная организация, которой принадлежит ведущая роль в сфере регулирования использования интернета³⁹.

Нельзя не сказать о доктринальных попытках специалистов международного права экстраполировать на сферу интернета механизмы регулирования существующих международно-правовых институтов. Такие подходы получили развитие в исследовании, вошедшем в коллективную работу «Международные аспекты Закона киберпространства». К примеру, Э. Мария Бальсано (*Balsano A.*) предлагает «распространить международно-правовые механизмы регулирования «околоземного пространства» на сферу киберпространства. В исследованиях Э. Лонгворт (*Longworth E.*) киберпространство рассматривается как «международное пространство», подобное международным водам Антарктиды, что, по ее мнению, позволяет использовать те же регулятивные механизмы; при этом регулирование

³⁹ Примечательно, что данное исследование вышло в свет в тот период, когда США не являлись членом ЮНЕСКО. США вышли из ЮНЕСКО в 1984 г. из-за несогласия по финансовым вопросам и восстановили свое членство фактически через 20 лет, в 2003 г. В настоящее время, в связи с получением Палестинской автономией статуса полноправного члена ЮНЕСКО, США прекращают финансирование этой организации. По-видимому, в условиях, когда интернет остается под значительным контролем США, ЮНЕСКО достаточно не просто будет поддерживать свои притязания на участие в регулировании процесса интернационализации использования интернета. URL: <http://www.the-guardian.com/world/2013/nov/08/us-unesco-voting-funds-palestine-decision> (дата обращения: 11.09.2015).

киберпространства должно осуществляться в рамках новой международной организации⁴⁰.

Э. Лонгворт (*Longworth E.*), в одной из своих последующих работ – «Возможности правовых границ киберпространства»⁴¹, отчасти подтвердила свои идеи, и представила обстоятельное и комплексное исследование, анализирующее правовые основы взаимосвязи между международным правом и киберпространством. Ею исследованы такие вопросы, как потребность в новом международном договоре, в котором был бы определен правовой режим киберпространства, сформулировано понятие киберпространства, определена его структура, решен вопрос о праве, применимом к регулированию отношений в киберпространстве, определен порядок урегулирования споров в международных судах по вопросам киберпространства.

Обзор исследований, связанных с международно-правовым контекстом регулирования интернета, включая ретроспективу ранних работ, естественно, не позволяет избежать определенной фрагментарности изложения. Несмотря на это, даже беглый обзор очевидным образом свидетельствует о том, что сфера регулирования трансграничного использования интернета связывается с целым комплексом задач и вопросов, решение которых лежит в плоскости международного права.

Вместе с тем, очевидно, что, во-первых, вопрос не в том, применимо ли международное право к интернету, поскольку положительный ответ на этот вопрос в настоящее время не вызывает сомнений, а в том, каковы формы и методы такого применения. Во-вторых, рамки применимости международного права не следует сводить, как представляется, к системе «ограничений, накладываемых существующим международным правом на национальные или региональные подходы в сфере регулирования

⁴⁰ Les dimensions internationales du droit du cyberspace (Международные аспекты Закона киберпространства). URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/multcybr.htm>. (дата обращения: 11.09.2015).

⁴¹ *Longworth E.* Possibilities of a Legal Framework for Cyberspace: Including a New Zealand Perspective. Prepared for the Unesco Experts Meetings on Cyberspace Law. 2000. Vol.1, UNESCO Publishing.

использования интернета»⁴². В-третьих, очевидно, что международное право применимо к интернету, а интернет, в свою очередь, влияет на международное право. Вместе с тем тезис о возникновении нового международного права, который высказывался в ряде работ западной правовой доктрины, весьма сомнителен⁴³. В-четвертых, существующая реальность не подтвердила предположений о том, что регулирование отношений в сфере интернета настолько многообразно и «порождает такие синергетические» связи, которые могут трансформировать роль суверенных государств как субъектов международного права⁴⁴.

В связи с предметом настоящего исследования нельзя не обратиться в общем плане также к работам зарубежных авторов, связанных с проблематикой использования интернета (*Internet Governance*), или управления использованием интернета. Развитие доктринальных подходов анализа сущности интернета привело к пониманию того, что интернет является собой сложный социальный феномен, и при этом не представляет собой «монолитную среду». С одной стороны, интернет не может рассматриваться как некий «целостный» объект регулирования, поскольку он обладает многоуровневой технологической инфраструктурой. С другой стороны, основа трансграничного функционирования и использования интернета зиждется на «саморегулировании» (*Self-Regulation*)⁴⁵. Эти аспекты интернета стали предметом рассмотрения целого ряда исследований. В их числе можно назвать, к примеру, работы Хосе Е. Карала (*Caral J.*) «Уроки ICANN:

⁴² Mayer F.C. Review The Internet and Public International Law – Worlds Apart? URL: <http://www.ejil.org/pdfs/12/3/1536.pdf> (дата обращения: 11.09.2015).

⁴³ См., например: Perritt H. (Jr.). The Internet is Changing the Public International Legal System. URL: <http://www.kentlaw.edu/cyberlaw/perrittnetchg.html> (дата обращения: 11.09.2015).

⁴⁴ Об этом см. также, например: Kurbalija J. Internet Governance and International Law. URL: http://www.wgig.org/docs/book/Jovan_Kurbalija%20.pdf (дата обращения: 15.08.2014); Mathiason J. A Framework Convention: An Institutional Option for Internet Governance. Concept Paper for the Internet Governance Project. December, 2004. URL: <http://dcc.syr.edu/miscarticles/igpFC.pdf> (дата обращения: 15.08.2014); Land M. Toward an International Law of the Internet. University of Connecticut School of Law. November 19, 2012 // Harvard International Law Journal. – 2013. – Vol. 54. – P. 43–98. и др.

⁴⁵ Форум интернет право и политика (*The Internet Law & Policy Forum, ILPF*) ведет специальную рубрику «Библиография саморегулирования интернета» (*Bibliography of Internet Self Regulation*). URL: http://www.ilpf.org/groups/bib4_15.htm (дата обращения: 30. 05.2015).

является ли саморегулирование в интернете изначально ущербным»⁴⁶; Дениса Хирша (*Hirsch D.*) «Право и политика конфиденциальности в интернете: регулирование, саморегулирование или со-регулирование?»⁴⁷, Эдвина Прайса (*Price E.*) и Стефана Верхалста (*Verhulst S.*) «Саморегулирование и интернет»⁴⁸ и др.

В своем исследовании «Саморегулирование и интернет»⁴⁹ Е. Прайс (*Price E.M.*) и С. Верхалст (*Verhulst S.*) рассматривают широкий «междисциплинарный» спектр проблематики трансграничного использования интернета: технические вопросы связанные с многоуровневой инфраструктурой интернета, формирование понятийно-терминологического аппарата в сфере использования интернета; регулирование интернет-контента, пользовательские соглашения, договоры технического обслуживания и проч.

Концептуальные подходы М. Прайса и С. Верхалста, основываются на том, что саморегулирование отнюдь не новое явление или тенденция регулирования интернета, поскольку функционирование и развитие технологической инфраструктуры интернета изначально зиждилось на саморегулировании. Собственно само «саморегулирование в интернете» М. Прайс и С. Верхалст предлагают понимать содержательно «широко». Такой подход приводит авторов к выводу о том, что именно на саморегулировании основана электронная коммерция, создаются технические протоколы и стандарты интернета, функционирует система доменных имен, формируется конвергентная и цифровая среда и т.д.

⁴⁶ *Caral Jose Emmanuel A.* Lessons from ICANN: Is self-regulation of the Internet fundamentally flawed? // International Journal of Law Informational Technology. Oxford University Press. – 2004. – Vol. 12 (SPRING). Issue 1. – P. 1–34.

⁴⁷ *Hirsch Dennis D.* The Law and Policy of Online Privacy: Regulation, Self-Regulation, or Co-Regulation? 34 Seattle University Law Review. 439. 2011. URL: <http://digitalcommons.law.seattleu.edu/sulr/vol34/iss2/3/> (дата обращения: 30. 05.2015).

⁴⁸ *Price Monroe Edwin and Verhulst Stefaan G.* Self-Regulation and the Internet. Kluwer Law International. 2005. P. 14 – 18. См. также: URL: <http://www.amazon.com/Self-Regulation-Internet-Monroe-E-Price/dp/9041123067> (дата обращения: 30. 05.2015).

⁴⁹ *Price M. E., Verhulst S.G.* Self-Regulation and the Internet. Op. cit. P. 14–18.

М. Прайс и С. Верхалст, основываясь на «широком» понимании саморегулирования в интернете, утверждают, что попытки регулирования интернета «в целом» (*Integrally*) демонстрируют свою несостоятельность. Эффективность регулирования интернета зависит не только и не столько от традиционных правовых средств, т.к. собственно само право не следует рассматривать как единственный или основной регулятор в постоянно меняющемся интернет-пространстве⁵⁰. В этой связи М. Прайс и С. Верхалст предлагают рассматривать саморегулирование как наиболее «гибкий вариант» регулирования сферы трансграничного использования интернета. При этом собственно управление использованием интернета (*Internet Governance*), авторы связывают с развитием и расширением институтов и систем саморегуляции в интернете, к примеру, таких как применение механизмов распределенного регулирования (*Rating Mechanisms*), топологии фильтрации (*Filtering Typologies*) и проч.⁵¹

Обобщение доктринальных исследований, отраженные в обозначенных выше работах, связанных как с национальным, так и международно-правовым регулированием интернета, позволяет сделать вывод о том, что понимание интернета как «пространства ничем не ограниченных коммуникаций» кануло в Лету; сфера использования интернета, с учетом трансграничной природы его функционирования и использования, подлежит правовому регулированию, хотя, несомненно, формы и методы такого регулирования усложняются и формируются достаточно неоднозначно. Фактор «стремительного развития» интернет-технологий, влияет на то, что концептуальные подходы исследования сущности интернета, способов и методов его правового регулирования и т.д. подвержены «риску устаревания» в течение достаточно короткого времени,

⁵⁰ Price M. E., Verhulst S.G. Self-Regulation and the Internet. Kluwer Law International. 2005. P. 14–18. См. также: URL: <http://www.amazon.com/Self-Regulation-Internet-Monroe-E-Price/dp/9041123067> (дата обращения: 11.09.2015).

⁵¹ Price M. E., Verhulst S.G. Self-Regulation and the Internet. Op. cit. P. 75–82.

что в том числе подтверждается приведенным выше анализом работ зарубежной доктрины.

§ 2. Содержание основных понятийных категорий трансграничного использования интернета в национальном праве, международно-правовых актах и правовой доктрине.

Формирование и развитие понятийно-категориального аппарата важно для любой сферы права, поскольку социально-правовые явления отражаются «в понятийной форме и через систему абстрактных категорий и дают представление о сущности изучаемого явления»⁵², а закрепленные в праве понятия и их терминологическое использование определяют содержание правовых норм. Предметный анализ определения понятий и их содержания, а также терминов, в которых такие понятия закреплены, приобретает особое значение для такой новой сферы как правовое регулирование трансграничного функционирования и использования интернета.

Особенностью формирования и развития понятийно-категориального аппарата в исследуемой сфере является то, что понятийные, терминологические, смысловые, содержательные различия употребления тех или иных понятий, категорий и использование терминов во многом зависят от адекватности их перевода на «национальный язык», в связи с тем, что в сфере интернета доминирует иностранная, преимущественно английская, терминология. Применение понятий и терминов имеет особый юридический смысл, поскольку правовой категориальный аппарат и терминология, формируется в конкретной языковой среде. В сфере регулирования интернета даже применительно к понятиям и терминам более общего характера заметны различия в их переводе, включая содержательное определение понятий, словосочетаний и аббревиатур, используемых в национальном праве различных государств, в международно-правовых

⁵² Не теряют в этой связи актуальность общетеоретические выводы А.М. Васильева. См. об этом: *Васильев А.М. Правовые категории теории права.* М.: Юридическая литература, 1976. С. 36–38.

документах и актах, а также в правовой доктрине.

Следует обратить внимание, что расширение социальных сфер использования интернета, влияет, в том числе, и на лексический состав слов, изменяет орфографические правила многих языков мира. Все чаще появляются и используются слова-неологизмы с приставкой «кибер-» (англ. *cyber-*): «киберпространство», «кибербезопасность», «киберпреступность», «киберправо» и т.д. Как правило «кибер-» является приставкой для термина или модификатором сложного слова. В содержательном плане «кибер-» так или иначе связывается с обработкой электронной информации (данных), информационной технологией, электронной связью (передачей данных) или информации, и компьютерными системами. Таким образом, только сложное слово, т.е. модификатор (приставка) «кибер-» плюс основная часть слова – имеют содержательное значение⁵³. Слова с приставкой «кибер-» применяются в различных нормативных правовых актах национального права, документах правового характера и политических декларациях международных организаций, а также используются в правоприменительной практике и правовой доктрине.

В российском праве слова с приставкой «кибер-», на законодательном и правоприменительном уровнях, как правило, не используются, однако они применяются в правоприменительной практике и доктрине. Вместе с тем, можно привести один пример использования слова с приставкой «кибер-» в российском законодательстве. Советом Европы, международной межправительственной организацией участницей которой является Российская Федерация, в 2001 г. была принята конвенция «О киберпреступности» («*Convention on Cybercrime*»)⁵⁴. В странах-участницах названной конвенции понятие и термин «киберпреступность» применяется

⁵³ Слово «кибер» происходит от древнегреческого глагола «киберео» (*κυβερειω*), что означает «направлять, управлять, контролировать». См. об этом подробнее: Кибербезопасность и управление интернетом. Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов / отв. ред. М.Б. Касенова; сост. О.В. Демидов и М.Б. Касенова. М.: Статут, 2014. С. 222.

⁵⁴ Конвенция «О киберпреступности» («*Convention on Cybercrime*»). URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/185.htm>; См. также: Дополнительный протокол к Конвенции 2003 г. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/en/Treaties/Html/189.htm>.

достаточно широко. Термин «киберпреступность» был использован в Распоряжении Президента РФ от 15.11.2005 № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности»⁵⁵.

В последнее десятилетие опыт законодательного закрепления порядка правового регулирования использования интернета в национальном праве государств, а также в документах международно-правового характера расширяется, вместе с тем сохраняется разность подходов правового закрепления основных операбельных понятий и терминов, их содержательных характеристик, а также их перевода с английского языка на национальные языки.

Понятийно-категориальный аппарат не может быть механическим набором терминов и понятий, а должен представлять системно-структурное согласованное единство, и обладать качеством системности. В этой смысле такие понятия как «интернет», «доступ к интернету», «киберпространство», «информационно-коммуникационные технологии» правомерно рассматривать как исходные и системообразующие. Названные понятия являются основанием формирования иных базовых понятийных категорий сферы трансграничного использования интернета; они используются в правовой доктрине, национальном праве и правоприменительной практике, в международно-правовых документах и актах, хотя их содержательные характеристики и терминологическое употребление различаются.

Понятие «интернет» (*Internet*) является ключевым и системообразующим, а также служит основой для формирования иных категорий в анализируемой сфере отношений. «Интернет», как понятие и

⁵⁵ Распоряжение Президента РФ от 15.11.2005 № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности» (утратил силу 21.03.2008) // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 47. – Ст. 4929. В связи с принятием Распоряжения Президента РФ от 22.03.2008 № 144-рп, Российская Федерация не является участницей конвенции «О киберпреступности», соответственно официального перевода на русский язык текста конвенции нет. Вместе с тем, в неофициальном переводе на русский язык использовано следующее название конвенции – «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации». См., например, неофициальный перевод конвенции «О киберпреступности» // СПС «КонсультантПлюс».

термин, используются в национальном праве, в законодательной и правоприменительной практике значительного числа государств, международно-правовых актах и документах, в зарубежной и отечественной правовой доктрине, при этом содержательно понятие «интернет» не всегда определено, а если определено, то различным образом.

Собственно сама орфографическая норма написания слова «интернет» отражает эволюцию его применения и изменения его содержательных характеристик. Примечательно, что в настоящее время при написании слова «интернет» часто используется прописная буква, а не строчная (заглавная) буква, что знаменует переход этого понятия из категории имен собственных, как обозначения названия многоуровневой компьютерной сети, в категорию имен нарицательных, как обозначения коммуникационной инфраструктуры, обеспечивающей определенную технологию обмена информацией. Во всяком случае, это свидетельствует о том, что интернет стал частью повседневной жизни и перестал быть неким уникальным явлением, «разделив участь» таких изобретений как телеграф, телефон, радио, телевидение и т.д. при написании которых, также некогда использовалась строчная (заглавная) буква. Таким образом, интернет не рассматривается в современных условиях «как некий особый объект регулирования, который: а) кому-то принадлежит, б) носит в этой связи присвоенное фактическим или формальным владельцем имя или название, в) сосуществует с некими иными объектами, сходными с ним по принципам функционирования и принципам развития»⁵⁶.

В российском праве и правоприменительной практике, а также правовой доктрине, понятие и термин «интернет» широко применяется в различных контекстах и сочетаниях. В юридической литературе обращалось внимание на то, что новацией действующего российского права является операционализация понятийного аппарата, закрепленная самим

⁵⁶ Международное право: Учебник / отв. ред. д.ю.н., проф. С.А. Егоров. 5 изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 1087.

законодателем в текстах нормативно-правовых актов, используемых для целей того или иного акта, что способствует правовой «определенности» их толкования и использования. (Вместе с тем, такая практика отчасти фрагментарна, не всегда и не все понятия содержательно законодателем определены).

В актах российского законодательства различного уровня предпочтение отдается использованию эвфемизмов понятия «интернет» – «сеть Интернет», «информационно-коммуникационная сеть», «информационно-коммуникационная сеть Интернет» (словосочетание, которое пишется через дефис). Названные понятия в законодательных актах российского права содержательно либо раскрываются, либо не раскрываются, но терминологически используются. К примеру, Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵⁷, регулирующий сферу использования информации, применения информационных технологий, обеспечения защиты информации, дает определение целого ряда понятий, но содержательно не определяет собственно само понятие «интернет».

В названном Законе № 149-ФЗ используются эвфемизмы понятия «интернет»: «сеть «Интернет»», «информационно-телекоммуникационная сеть». Содержательные характеристики понятия «информационно-телекоммуникационная сеть» определены и понимаются как – «технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники» (п. 4 ст. 2 № 149-ФЗ), однако само понятие «интернет» не применяется.

⁵⁷ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 31.12.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448; Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 46. – Ст. 5954 и др.

Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»⁵⁸ терминологически использует понятие «информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»» содержательно его не раскрывая; Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»⁵⁹ использует понятия «сеть Интернет», «информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет»», но содержание этих понятий также не раскрывается.

На уровне подзаконных актов можно, к примеру, обратиться к Постановлению Правительства РФ от 31.07.2014 № 758⁶⁰, в котором используется понятие «сеть Интернет» без определения его содержательных характеристик. В Постановлении Правительства РФ от 31.07.2014 № 759⁶¹ понятия «информационно-телекоммуникационная сеть «Интернет» и «сеть «Интернет» используются как тождественные, что является ключевым для содержательных характеристик связанного с ними понятия – «коммуникационный интернет-сервис». Под понятием «коммуникационный интернет-сервис» понимается: «информационная система и (или) программа для электронных вычислительных машин, которая предназначена и (или) используется для приема, передачи и (или) обработки электронных сообщений пользователей сети «Интернет» в целях обмена электронными сообщениями между пользователями сети «Интернет», в том числе для

⁵⁸ Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 21.07.2014, с изм. от 01.12.2014, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2015) // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.

⁵⁹ Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 14.10.2014) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 48.

⁶⁰ Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 758 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам упорядочения обмена информацией с использованием информационно-телекоммуникационных сетей» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4525.

⁶¹ Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 758 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4526. См. также, например: Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 – 2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 46. – Ст. 5954 и др.

передачи электронных сообщений неопределенному кругу лиц».

В Постановлении Президиума Совета судей РФ от 27.01.2011 № 253 «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁶² на официальном сайте суда общей юрисдикции», понятие «сеть «Интернет» означает «информационно-телекоммуникационную сеть общего пользования «Интернет»».

В настоящее время правовая природа и юридическая сила актов, закрепляющие стандарты и технические условия не определена, вместе с тем, следует обратить внимание, что в «Национальном стандарте Российской Федерации. Показатели качества услуг доступа в интернет. Общие требования» (ГОСТ)⁶³ понятие «интернет» закреплено и содержательно сформулировано иным образом, а именно: «компьютерная сеть, состоящая из всемирной сети компьютерных сетей, которые используют протоколы TCP/IP для обмена данными» (п. 3.6)⁶⁴.

В национальном праве зарубежных государств понятие и термин «интернет» закреплено различным образом. Так, во многих нормативных документах правовой системы США используется и понятие, и термин «интернет». Следует отметить, что понятие «интернет» было содержательно определено в 1995 г. Федеральным Советом по сетевым технологиям США (*US Federal Networking Council, FNC*)⁶⁵: «глобальная информационная

⁶² Постановление Президиума Совета судей РФ от 27.01.2011 № 253 «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶³ ГОСТ Р 53632-2009. Национальный стандарт Российской Федерации. Показатели качества услуг доступа в интернет. Общие требования (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009. № 978-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁴ См., например: *Пайгина, Д.Р., Стрельников, П.А.* Поиск эффективных решений проблем правотворчества // Журнал российского права. – 2014. – № 6. – С. 141–145; *Правовые проблемы формирования межгосударственных объединений (на примере зоны свободной торговли и Таможенного союза ЕврАзЭС): монография / А.В. Габов, А.А. Каширкина, В.Ю. Лукьянова и др.; под ред. В.Ю. Лукьяновой.* М.: Анкил, 2012. – 336 с.

⁶⁵ *US Federal Networking Council, FNC* (иногда переводится как «Комиссия по сетям») – является органом Правительства США, объединяющим представителей Министерства обороны США (*USA Department of Defense*), Агентства передовых оборонных исследовательских проектов (*Defense Advanced Research Projects Agency, DARPA*), Министерства образования (*Department of Education*), Национального исследовательского фонда (*National Science Foundation*), Национального управления по аэронавтике и исследованию космического пространства (*National Aeronautics and Space Administration, NASA*) и Департамента

система, компоненты которой: (i) логически соединены в глобальном уникальном адресном пространстве, основанном на протоколе IP (*Internet Protocol, IP*) или его последующих расширениях/модификациях; (ii) способны поддерживать передачу данных с помощью стека протоколов TCP/IP (*Transmission Control Protocol/Internet Protocol*) и их дальнейших расширений/модификаций, и/или иными IP-совместимыми протоколами; и (iii) обеспечивают, используют или делают доступной, частным или публичным способом, сервисы высокого уровня, основанные на коммуникации и связанной с ней инфраструктуре, закрепленной в настоящем определении»⁶⁶.

Приведенное определение понятия «интернет» сформулировано достаточно «широко» и охватывает собственно саму Сеть интернет, как технологический ресурс, основанный на протоколе TCP/IP, так и услуги, получаемые с помощью интернет-приложений⁶⁷. В приведенной «широкой» формулировке определение понятия «интернет» в нормативно-правовых актах США не закреплено и, как правило, используются «узкие» содержательные характеристики этого понятия. Например, Свод Законов США предусматривает, что «интернет» – это международная компьютерная сеть взаимодействующих сетей передачи данных с коммутацией пакетов»⁶⁸.

В национальном праве Федеративной Республики Бразилия в 2014 г. был принят Закон № 12.965 «*Marco Civil da Internet*»⁶⁹, далее – «Закон Marco Civil», регулирующий порядок использования интернета. Закон Marco Civil

здравоохранения и социальных служб (*Department of Health and Human Services*). Компетенция этого органа заключается в содействии взаимодействию федеральных ведомств, в том числе в целях исследования функционирования сетевых технологий и их коммерческого использования. US Federal Networking Council, FNC. URL: <http://www.nitrd.gov/archive/fnc-material.aspx>. (дата обращения: 11.09.2015).

⁶⁶Kahn R.E., Cerf V.G. What Is The Internet (And What Makes It Work). URL: http://www.cnri.reston.va.us/what_is_internet.html (дата обращения: 11.02.2015).

⁶⁷См. об этом: Информационный документ WTPF-13/INF/8-E Всемирного форума по политике в области электросвязи (*World Telecommunication/Information and Communication Technology Policy Forum, WTPF*). URL: <http://www.itu.int/md/S13-WTPF13IEG3-C-0049/en> (дата обращения: 11.05.2015).

⁶⁸31 United States Code § 5362. URL: <http://uscode.house.gov/view.xhtml?req=granuleid:USC-prelim-title31-section5362&num=0&edition=prelim>;

⁶⁹Текст Закона *Marco Civil da Internet* на русском языке в переводе М.Б. Касеновой доступен на сайте Фонда содействия развитию интернета «Фонд поддержки интернет», <http://fondpi.ru/posts/1350566>. URL: <http://fondpi.nethouse.ru/documents> (дата обращения: 11.05.2015), а также Касенова М.Б. Теория и практика правового регулирования трансграничного функционирования интернета. – М.:ИМИ МГИМО МИД России, 2015. С.413-429

вносит терминологическую и содержательную ясность основных операбельных понятий в этой сфере. Примечательно, что понятия, получившие закрепление в названном законе, их содержательные характеристики, отражают технологические особенности многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, трансграничный характер ее функционирования и специфику «сетевой» структурированности интернета.

Закон *Marco Civil* закрепляет и содержательно определяет понятие «интернет» следующим образом: «система, состоящая из совокупности логически связанных протоколов, структурированных в глобальном масштабе для всеобщего и неограниченного использования, в целях обеспечения передачи данных между терминалами посредством использования различных сетей». Заметим в скобках, что Закон *Marco Civil* использует прописную букву в слове «интернет» («*internet*»).

Понятие и термин «интернет» различным образом используется в международно-правовых актах и документах международных организаций, а также в доктрине международного права. Международный союз электросвязи (МСЭ), в рамках Всемирного форума по политике в области электросвязи, опубликовал в апреле 2013 г. информационный документ в котором обобщил существующие подходы в определении понятия «интернет» и его содержательные характеристики⁷⁰.

В трактовке названного документа основными специфическими характеристиками понятия «интернет» обозначены следующие: 1) интернет является первой системой связи глобального пользования; 2) с помощью интернета осуществляется соединение и взаимодействие оконечных устройств (компьютеров и иных устройств); 3) соединение и взаимодействие пользователей осуществляется с помощью системы доменных имен, иерархически и централизованно распределенной и организованной; 4) маршрутизация соединений осуществляется без учета «национальных

⁷⁰ Документы Всемирного форума по политике в области электросвязи (*WTPF-13/INF/8-E*). URL: <http://www.itu.int/md/S13-WTPF13IEG3-C-0049/en> (дата обращения: 15.05.2015).

границ»; 5) при соединении и взаимодействии пользователей не предусматривается идентификации источника коммуникаций и информация может быть отправлена из любой точки мира и доступна в любой точке мира, если существует доступ к интернету. Таким образом, понятие «интернет» охватывает сложный набор протоколов, стандартов, сервисов и приложений, а также оборудование, аппаратные устройства и программное обеспечение, используемые для реализации этих служб и приложений, с помощью протоколов и стандартов интернета.

Понятие «интернет» содержательно определено в Модельном законе государств-членов СНГ 2011 г. «Об основах регулирования Интернета» следующим образом: «интернет – это глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, связывающая информационные системы и сети электросвязи различных стран посредством глобального адресного пространства, основанная на использовании комплексов интернет-протоколов (*Internet Protocol, IP*) и протокола передачи данных (*Transmission Control Protocol TCP*) и предоставляющая возможность реализации различных форм коммуникации, в том числе размещения информации для неограниченного круга лиц» (ст. 2)⁷¹.

Доктринальные международно-правовые подходы определения понятия «интернет» получили отражение в ряде исследований. Приведем, к примеру, одно из определений понятия «интернет», которое сформулировано в «Таллиннском руководстве по международному праву, применимому в случае кибервойны» (*Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare*)⁷². Понятия «интернет» определяется следующим образом:

⁷¹ Модельный закон «Об основах регулирования Интернета» государств-членов СНГ принят Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества независимых Государств (Приложение к постановлению МПА СНГ от 16.05.2011 г. № 36-9) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых государств. – 2011. – № 51. – С. 191–198. См. также Рекомендательный законодательный акт «О принципах регулирования информационных отношений в государствах-участниках Межпарламентской Ассамблеи» (Принят Постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств. Санкт-Петербург 23 мая 1993 г.). URL: <http://www.old.rcc.org.ru/ru/documents/3-01-1.doc> (дата обращения: 01.09.2015).

⁷² Таллиннское руководство по международному праву, применимому в случае кибервойны (принято в 2013 г.) является итогом трехлетней работы международной группы экспертов, приглашенных Центром

«глобальная компьютерная сеть, в свою очередь, состоящая из множества компьютерных сетей, в которой данные передаются с помощью единого набора протоколов»⁷³.

Таким образом, понятие «интернет» в понятийно-категориальном ряду правового регулирования сферы трансграничного использования интернета является ключевым и системообразующим. Существующий плюрализм закрепления содержательных характеристик понятия «интернет» в национальном праве государств, отражает разность подходов понимания юридической природы и сущностных свойств самого интернета, как сложного технологического и социального феномена.

Сложная природа интернета, выражается, прежде всего, в том, что, с одной стороны, интернет – это техническое изобретение, технология, с другой стороны, новый социальный коммуникативный ресурс, диверсифицирующий широкий спектр общественных отношений и влияющий на их правовое регулирование. Интернет, как технология, – это технологическая коммуникация доставки пакетов данных для конечных устройств (компьютеров и иных устройств) и связи между ними; технологическая инфраструктура интернета, лежащая в основе этой коммуникации, позволяет создавать, хранить и давать доступ к широкому спектру информационных ресурсов. Вместе с тем, чаще всего интернет рассматривается лишь как «социальный феномен», «информационный ресурс», «информационный сервис», существующий и функционирующий «вне» контекста и без «учета» его многоуровневой технологической инфраструктуры.

передового опыта НАТО по совместной защите от киберугроз (*The NATO Cooperative Cyber Defence Center of Excellence*), г. Таллинн (Эстония). Центр передового опыта НАТО по совместной защите от киберугроз (*The NATO Cooperative Cyber Defence Center of Excellence, CCDCOE*), называемый иногда - Объединенный центр передового опыта в сфере кибернетической защиты, создан в 2008 г. в г. Таллинне (Эстония) в целях повышения эффективности взаимодействия стран НАТО и расширения их возможностей в сфере кибербезопасности, аккредитован при НАТО и имеет статус международной военной организации. В его компетенцию входит предоставление экспертных заключений по вопросам совместной кибернетической и информационной безопасности для НАТО и стран-членов НАТО. URL: <http://www.Cambridge.org/9781107024434> (дата обращения: 30. 05.2015).

⁷³ Таллиннское руководство по международному праву, применимому в случае кибервойны. URL: <http://www.Cambridge.org/9781107024434> (дата обращения: 30. 05.2015).

Определение понятия «интернет», закрепляемое в национальном праве государств, отражает его «двойственную природу» – технологическую и социальную. В этой связи дефиниции понятия «интернет» варьируются по трем основным направлениям: законодатель либо игнорирует технологическую инфраструктуру интернета и рассматривает интернет как «информационный ресурс», «коммуникационный сервис» и т.д.; либо технологические характеристики интернета в той или иной мере учитываются; либо используется «интегрированный» подход, который представляется наиболее адекватным.

Специфика правового регулирования отношений в сфере регулирования использования интернета в национальном праве ряда государств, связывается с разграничением понятий «интернет» и «доступ к интернету» (*Internet Access*). При этом такое понятийное разграничение либо закрепляется на законодательном уровне, либо отражается в правоприменительной практике. К примеру, на уровне национального законодательства разграничение понятий «интернет» и «доступ к интернету» получило закрепление в Эстонии, Финляндии, США, Франции, Бразилии и ряде других государств⁷⁴. Так, Финляндия стала первой страной, в праве которой на законодательном уровне закреплено понятие «доступ к интернету», при этом право «доступа к интернету» отнесено к числу фундаментальных прав человека. Закон Финляндии «О рынке коммуникаций» (ст. 60с), в редакции Дополнения от 1 июля 2010 г., содержит норму о праве доступа всех граждан «к широкополосному интернету с соединением со скоростью один мегабит в секунду (1мбит/с)»⁷⁵.

В праве Российской Федерации на законодательном уровне понятие «доступ к интернету» не закреплено и используются такие понятия как «доступ к информации», «доступ к сайтам в сети «Интернет»» и т.д.

⁷⁴ См. об этом подробнее, например: *Акдениз, Я.* Отчет. Свобода выражения мнения в Интернете (подготовлен по заказу Бюро Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ). URL: <http://www.osce.org/ru/fom/89063> (дата обращения: – 30.05.2015).

⁷⁵ Communications Market Act. (393/2003) Amendments to 363/2011 included. URL: <http://www.finlex.fi/en/laki/kaannokset/2003/en20030393.pdf> (дата обращения: 11.09.2015).

Например, нормативные положения Федерального закона № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закрепляют понятие «доступ к информации», понимаемое как «возможность получения информации и ее использование (п. 6 ст. 2)»⁷⁶.

Вместе с тем, в упомянутом ранее нормативном акте – «Национальный стандарт Российской Федерации. Показатели качества услуг доступа в интернет. Общие требования (ГОСТ)», понятие «доступ в интернет» закреплено и определено следующим образом: «предоставление средствам и/или службам пользователя возможности доступа к ресурсам сети Интернет» (п. 3.5)⁷⁷. Более того, названный нормативный акт раскрывает и содержательные характеристики этого понятия, а именно:

«1. доступ в Интернет может быть разделен на две части: физический доступ и логический доступ. Физический доступ обеспечивает установление соединения с пользовательским оборудованием, логический доступ состоит в настройке учетной записи, которая затем дает пользователю через процесс регистрации имени пользователя полномочия для доступа к услугам и ресурсам сети Интернет (обычно назначая IP адрес).

2. физический и логический доступ могут обеспечивать различные операторы связи.

3. функцию физического доступа могут обеспечивать несколько взаимодействующих сетей.

4. предоставление доступа к сети передачи данных – совокупность действий оператора связи по формированию абонентской линии, подключению с ее помощью пользовательского (оконечного) оборудования к узлу связи сети передачи данных либо по обеспечению возможности подключения к сети передачи данных пользовательского (оконечного) оборудования с использованием телефонного соединения либо по иной сети

⁷⁶ Пункт 6 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

⁷⁷ ГОСТ Р 53632-2009 (утв. и введен в действие Приказом Ростехрегулирования от 15.12.2009 № 978-ст) // СПС «КонсультантПлюс».

передачи данных в целях обеспечения возможности оказания абоненту и/или пользователю телематических услуг связи»⁷⁸.

Несмотря на то, что приведенный нормативный акт использует и содержательно раскрывает понятие «доступ к интернету», это не дает основание утверждать, что оно законодательно закреплено в Российской Федерации, поскольку, как отмечалось ранее, правовая природа национальных стандартов и технических норм в российском праве однозначно не определена.

Правовая квалификация и разграничение понятий «интернет» и «доступ к интернету» существенным образом влияет на правовое регулирование сферы использования интернета, что может быть подтверждено обращением к опыту США. Необходимость разграничения понятий «интернет» и «доступ к интернету» в правовой системе США было связано с решением вопроса о возможности применения Закона США «О телекоммуникациях» (*USA Telecommunications Act*)⁷⁹ 1996 г. в сфере правового регулирования интернет-услуг. В этой связи следует пояснить в самом общем плане ряд моментов.

Во-первых, Федеральный Закон США «О коммуникациях» (*USA Communications Act*) 1934 г. был изменен принятием в 1996 г. нового закона – Закон США «О телекоммуникациях» (*USA Telecommunications Act*). Закон 1996 г. принимался в «доинтернетовскую» эпоху, когда вопрос о его применимости к регулированию отношений в сфере использования интернета не возникал. Во-вторых, стремительное распространение интернета и расширение применения интернет-технологий во многих социальных сферах, критическим образом повлияло, прежде всего, на сферу регулирования телекоммуникаций, и неизбежно возник вопрос: применим ли закон «О телекоммуникациях» к регулированию отношений в сфере доступа и использования интернета. В практическом плане решение этого вопроса

⁷⁸ Там же ГОСТ Р 53632-2009// СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁹ Telecommunications Act of 1996. Pub. LA. № 104–104, 110 Stat. 56 (1996). The Official Printed Slip Law is Available from the Government Printing Office. URL: <http://transition.fcc.gov/Reports/tcom1996.txt>(дата обращения: 11.09.2015).

связывалось с правовой квалификацией услуг доступа к интернету либо как «телекоммуникационных услуг», либо как «информационных услуг». В-третьих, начиная с 2001 г., правовая квалификация «услуг доступа к интернету» получает правовое развитие в решениях судов США по конкретным делам, что имеет существенное значение, поскольку судебные решения в США обладают силой закона, а прецедентное право составляет неотъемлемую часть американской правовой системы.

Немаловажным фактором является то, что специфика оказания телекоммуникационных услуг в США связана с лицензированием этого вида деятельности, при этом лицензия выдается по «территориальному принципу» и только «одной компании-оператору телекоммуникационных услуг», оказывающей услуги в конкретном регионе. В практическом плане это означает монопольное положение той компании, которая обладает лицензией, и, как правило, соответствующими лицензиями обладали компании кабельных операторов. Неизбежным следствием стал «конфликт интересов» компаний кабельных операторов, с одной стороны, и компаний, предоставляющих услуги доступа к интернету, с другой. Такой «конфликт интересов» между операторами «проводной широкополосной связи» и операторами «беспроводных сетей» в более широком плане связывался с поддержанием «сетевой нейтральности», защитой прав потребителей и т.д.

С учетом специфики англо-американской правовой системы, в которой судебный прецедент является источником права, принципиальное значение имело решение Верховного Суда США, вынесенное в 2005 г. по делу «*National Cable & Telecommunications Assn. v. Brand X Internet Services*»⁸⁰. Суть решения Верховного Суда США сводилась к тому, что «доступ к интернету» был классифицирован как «информационные услуги», а не

⁸⁰ См.: дело «*National Cable & Telecommunications Assn. v. Brand X Internet Services*» (04-277) 545 U.S. No. 04-277. Argued March 29, 2005-Decided June 27, 2005. URL: <http://www.law.cornell.edu/supct/html/04-277.ZO.html> (дата обращения: 30.05.2015). По делу «*National Cable & Telecommunications Assn. v. Brand X Internet Services*» суд США отметил, что «компании-провайдеры широкополосного доступа представляют собой угрозу для открытости интернета». URL: <http://laws.findlaw.com/us/000/04-277.html>. (дата обращения: 11.09.2015).

«телекоммуникационные услуги». В своем решении Верховный Суд США отметил, что квалификация «доступа к интернету» как «телекоммуникационных услуг» может привести к ограничению «интернет-трафика» и монопольному положению на рынке кабельных операторов в сфере телекоммуникаций.

В настоящее время в США вопрос квалификации «доступа к интернету» пока не урегулирован. Однако, в феврале 2015 г. Федеральная комиссия по связи США (*Federal Communications Commission, FCC*) приняла новые правила для интернет-провайдеров⁸¹. Реализация нормативных положений названных правил скорее всего приведет к изменению правового регулирования и, непосредственным образом повлияет на решение вопроса о переквалификации услуг «доступа к интернету» как «телекоммуникационных услуг».

Как отмечалось ранее, понятийные, терминологические, смысловые, содержательные различия употребления тех или иных понятий, категорий и использование терминов во многом зависят от вариантов их перевода с английского языка на национальные языки. Например, в документах международных организаций, в частности Организации Объединенных Наций (ООН), используется словосочетание «*Information and Telecommunication Technologies*», которое на русский язык переводится по-разному: «информационно-коммуникационные технологии», «информационные и коммуникационные технологии». Использование в этом словосочетании либо дефиса, либо союза «и» отчасти меняет смысловые характеристики, а также содержательный контекст применения этого словосочетания. Употребление дефиса в русском переводе термина «информационно-коммуникационные технологии» дает возможность отнести

⁸¹ Report and Order on Demand, Declaratory Ruling and Order. (FCC 15-24A1). URL: <http://www.theverge.com/2015/2/4/7977569/its-official-the-fcc-will-see-to-reclassify-the-internet-as-a-utility> (дата обращения: 11.09.2015); Конгресс США предоставил Федеральной комиссии по связи США (FCC) ключевые полномочия в принятии и реализации федеральной политики в отношении интернета.

международно-правовое регулирование телекоммуникаций к сфере деятельности Международного союза электросвязи (МСЭ), и выделять при этом информационные технологии как отдельную сферу международно-правового регулирования, в значительной степени совпадающую со сферой «регулирования телекоммуникаций» или «глобального управления использованием интернета».

Ключевое значение в сфере трансграничного использования интернета имеет понятие «киберпространство» (*Cyberspace, Cyberspace, CyberSpace*). Это понятие используется в различных документах международных организаций, включая организации, связанные с международной стандартизацией, в национальных нормативно-правовых актах и правоприменительной практике целого ряда государств, а также в зарубежной и отечественной доктрине⁸². Понятие «киберпространство» имеет важное значение, поскольку определение содержательных характеристик целого ряда понятий и употребление терминов с приставкой «кибер-» (кибербезопасность, киберсреда, киберправо, и т.д.), непосредственным образом зиждется, или определенным образом связано с этим понятием.

Сравнительный анализ дефиниций понятия «киберпространство», его содержательных характеристик, а также его терминологического использования в национальном праве государств, свидетельствует о следующем. Понятие «киберпространство» либо не применяется (КНР, Российская Федерация, Япония и др.)⁸³; либо применяется (Австралия Канада, Нидерланды, Германия, Новая Зеландия, Великобритания, США и др.), но содержательные характеристики определения понятия различаются; либо применяется, но содержание понятия не раскрывается (нормативно-

⁸² О концептуальных подходах содержания понятия «киберпространство» см., например: *Ottis R., Lorents P. Cyberspace: Definition and Implications. Proceedings of the 5th International Conference on Information Warfare and Security. 2010. URL: http://www.ccdcoe.org/articles/2010/Ottis_Lorents_CyberspaceDefinition.pdf (дата обращения: 11.09.2015).*

⁸³ См. об этом, например: *Japan Information Security Strategy for Protecting the Nation. Information Security Policy Council. 2010. URL: http://www.nisc.go.jp/eng/pdf/New_Strategy_English.pdf (дата обращения: 11.09.2015).*

правовые и политические документы и акты Евросоюза и ряда других государств).

При определении понятия «киберпространство» используется различный «набор ключевых слов». В одних случаях при определении понятия «киберпространство» акцент делается на аппаратные средства обработки и передачи данных. При таком подходе ключевыми становятся сетевое оборудование, инфраструктура интернета, программные средства и проч. В других случаях, технические характеристики и особенности цифровой среды коммуникаций игнорируются, а содержательные характеристики понятия «киберпространство» концентрируются на взаимодействии пользователей в телекоммуникационных системах при передаче информации и т.д.

Существуют подходы, когда понятие «киберпространство» используется, содержательно охватывая и аппаратные средства, и программные продукты, и человеческие ресурсы, и информацию и т.д. Кроме того варьируется и орфография написания слова «киберпространство», которое пишется как одно слово, либо при его написании используется или не используется дефис: «кибер-пространство» или «кибер пространство»; используется прописная буква или строчная буква⁸⁴. В национальном праве ряда государств понятие «киберпространство» вовсе не закреплено, что не мешает его доктринальному применению.

В Австралии, Германии, Канаде, Нидерландах, Новой Зеландии, США, Индии, а также в национальном праве ряда других государств, понятие «киберпространство» закреплено, однако его содержательные характеристики сформулированы по-разному. Например, в Канаде «киберпространство» понимается как «электронный мир, созданный взаимосвязанными сетями, информационными технологиями и информации

⁸⁴См., например: Оксфордский словарь. URL: <http://www.oxforddictionaries.com/definition/english/cyberspace> (дата обращения: 11.09.2015).

в этих сетях»⁸⁵.

В Германии под «киберпространством» понимается «виртуальное пространство для всех информационно-коммуникационных систем (*IT Systems*), объединенных на информационном уровне данных в глобальном масштабе. Основой киберпространства является интернет, выступающий в качестве всеобщей, универсально связанной и общедоступной транспортно-коммуникационной сети, которая может быть дополнена и расширена любым количеством разнообразных сетей передачи данных. Информационно-коммуникационные системы (*IT Systems*) в изолированном виртуальном пространстве не являются частью киберпространства. Киберпространство включает в себя все информационные инфраструктуры, доступные через интернет за пределами территориальных границ»⁸⁶.

В Новой Зеландии применяется «раздельное» написание слова (без дефиса) – «кибер пространство» (*Cyber Space*), содержательно означающее «глобальную сеть взаимозависимых инфраструктурных информационных технологий, телекоммуникационных сетей компьютерных систем обработки информации, в которых осуществляется коммуникация в онлайн-режиме»⁸⁷.

В Великобритании использует слитное написание слова – «киберпространство» (*Cyberspace*), понимаемое как «интерактивная среда (сфера), состоящая из цифровых сетей, которые используются для хранения, изменения и передачи информации. Киберпространство включает в себя не только интернет, но и другие информационные системы, поддерживающие бизнес, инфраструктуру и услуги»⁸⁸.

⁸⁵ Стратегия кибербезопасности Канады. (ориг: *Canada's Cyber Security Strategy. 2010*). План действий. URL: <http://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/ctn-pln-cbr-scrct/ctn-pln-cbr-scrct-eng.pdf> (дата обращения: 11.09.2015).

⁸⁶ См., например, Стратегия кибербезопасности Германии. (ориг: *Cyber Security Strategy for Germany. 2011.*). URL: https://www.bsi.bund.de/SharedDocs/Downloads/EN/BSI/Publications/CyberSecurity/Cyber_Security_Strategy_for_Germany.pdf?__blob=publicationFile (дата обращения: 17.04.2015).

⁸⁷ Стратегия кибербезопасности Новой Зеландии. (ориг: *New Zealand's Cyber Security Strategy. 2011*). URL: <http://www.dpms.govt.nz/dpms/publications/nzcscs> (дата обращения: 11.09.2015).

⁸⁸ Стратегия кибербезопасности Великобритании. Защита и обеспечение безопасности Великобритании в цифровую эпоху. (ориг: *The UK Cyber Security Strategy. Protecting and Promoting the UK in a Digital World.*

В США «киберпространство» (*Cyberspace*) определено как «взаимозависимые сетевые инфраструктуры информационных технологий, включающие в себя интернет, телекоммуникационные сети, компьютерные системы и встроенные процессоры и контроллеры в наиболее важных сферах промышленности, а термин также относится к виртуальной информационной среде и взаимодействию между людьми»⁸⁹.

В Финляндии закреплено, что «киберпространство» – это «область обработки электронной информации (данных), включающую в себя одну или несколько инфраструктур электронных технологий, при этом «среда» представляет собой использование электроники и электромагнитного спектра с целью хранения, обработки и передачи данных и информации по сетям передачи данных, а «обработка информации (данных)» означает сбор, запись, организацию, использование, передачу, раскрытие, хранение, изменение, комбинирование, защиту, удаление, уничтожение и другие аналогичные действия с информацией (данными)»⁹⁰.

В Индии «киберпространство» рассматривается как «сложная среда взаимодействия между людьми, программным обеспечением и услугами, поддерживаемых распространением устройств и сетей информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) в общемировом масштабе»⁹¹.

В Польше понятие «киберпространство» применяется как на законодательном уровне, так и в правоприменительной практике, и

2011). URL: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60961/uk-cyber-security-strategy-final.pdf (дата обращения: 11.09.2015).

⁸⁹ Директива Президента США о национальной безопасности. (ориг: *USA National Security Presidential Directive*). 54/Homeland Security Presidential Directive 23 (NSPD-54/HSPD23). 2008. URL: http://www.whitehouse.gov/assets/documents/Cyberspace_Policy_Review_final.pdf (дата обращения: 11.09.2015); см. также, например: Обзор политики киберпространства. Обеспечение надежной и устойчивой информационной и коммуникационной инфраструктуры (ориг: *Cyberspace Policy Review. Assuring a Trusted and Resilient Information and Communications Infrastructure*). URL: <http://www.whitehouse.gov/issues/foreign-policy/cybersecurity/national-initiative> (дата обращения: 11.09.2015).

⁹⁰ Стратегия кибербезопасности Финляндии (ориг: *Finland's Cyber Security Strategy*) (утв. Постановлением Правительства Финляндии от 24.01.2013 г.). URL: <http://www.yhteiskunnanturvallisuus.fi/en>. (дата обращения: 11.09.2015). См. также: Кибербезопасность и управление интернетом. Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов / отв. ред. М.Б. Касенова; сост. О.В. Демидов и М.Б. Касенова. М.: Статут, 2014. С. 210–224.

⁹¹ «Национальная политика кибербезопасности» (ориг: «*National Cyber Security Policy*») опубликован в 2013 г. Министерством связи и информационных технологий Департамента электроники и информационных технологий Индии (Регистрационный №: 2(35)/2011-CERT-In). URL: <http://cis-india.org/internet-governance/blog/indias-nationalcyber-security-policy-in-review> (дата обращения: 11.09.2015).

содержательно означает «пространство производства и обмена информацией, создаваемой телеинформационными системами»⁹².

В законодательстве Российской Федерации, а также в политико-правовых документах России, понятие «киберпространство» не используется и применяется понятие «информационное пространство», определяемое следующим образом: «сфера деятельности, связанная с формированием, созданием, преобразованием, передачей, использованием, хранением информации, оказывающая воздействие, в том числе на индивидуальное и общественное сознание, информационную инфраструктуру и собственно информацию»⁹³. Понятие «информационное пространство», в упомянутом содержательном значении, используется не только в действующем российском законодательстве, но и в целом ряде международно-правовых документов, разработанных с участием Российской Федерации⁹⁴.

Очевидно, что понятие «информационное пространство» содержательно «шире», понятия «киберпространство». «Информационное пространство» непосредственно может быть не связано с электронной средой, т.е. средой в которой любые действия с информацией и взаимодействия осуществляются за счет использования цифровых сигналов, и включать, наряду с электронной средой, и иные среды, использующие, к примеру, радиочастотный спектр. В этой связи представляется целесообразным терминологически

⁹² См. об этом подробнее: «*Cyberspace Protection Policy of the Republic of Poland*». URL: https://www.enisa.europa.eu/activities/Resilience-and-CIP/national-cyber-security-strategies-ncsss/copy_of_PO_NCSS.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

⁹³ См., например: Концептуальные взгляды на деятельность Вооруженных Сил Российской Федерации в информационном пространстве. Министерство обороны Российской Федерации. 2011. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства Обороны Российской Федерации. URL: http://ens.mil.ru/science/publications/more.htm?id=10845074@cmsArticle&_print=true (дата обращения: 11.09.2015).

⁹⁴ См., например: Проект Конвенции об обеспечении международной информационной безопасности (концепция) (разработан Советом Безопасности, МИД и Институтом проблем информационной безопасности МГУ): представлен в ООН Российской Федерацией 22 сентября 2011 г. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html> (дата обращения: 30.05.2015); Соглашение между Правительствами государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности (Екатеринбург, 16 июня 2009 г.) // Бюллетень международных договоров. Приложение 1. 2012. № 1. С. 13 – 21; Модельный Информационный кодекс для государств-участников СНГ (принят в Санкт-Петербурге 23 ноября 2012 г. Постановлением 38-б на 38 пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2013. – № 57 (ч. 1). – С. 44–73.

разграничивать понятие «киберпространство», т.е. среду, в которой любое взаимодействие связано только с электронной средой и осуществляются за счет использования цифровых сигналов, с одной стороны, и «информационное пространство», включающее более широкий спектр сигналов, без привязки к сетям и оборудованию, с другой⁹⁵.

Понятие и термин «киберпространство» применяется в международно-правовых нормативных актах и документах. Так, Международный союз электросвязи (МСЭ) использует следующее определение понятия «киберпространство»: «среда с подключенными компьютерными устройствами, пользователями, инфраструктурой, приложениями, сервисами, телекоммуникационными системами, а также совокупность передаваемой и (или) хранящейся в этой среде информации»⁹⁶.

Международный стандарт – *ISO/IEC 27032:2012* – «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Руководящие указания по кибербезопасности» (*Information Technology-Security Techniques-Guidelines for Cybersecurity*)), принятый международной организацией по стандартизации (*International Organization for Standardization, ISO*) и Международной электротехнической комиссией (*International Electrotechnical Commission, IEC*) – ведущими мировыми разработчиками международных стандартов, закрепляет понятие «киберпространство» следующим образом: «сложная среда, включающая в себя взаимодействие между людьми, программное обеспечение и предоставление услуг, обеспеченных посредством распространения

⁹⁵ В Российской Федерации рядом ученых выдвинута концепция отрасли «информационное право». См. подробнее, например: *Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А.* Информационное право. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 789 с.; *Копылов В.А.* Информационное право: вопросы теории и практики. М.: Юрист, 2003. – 623 с.; *Бачило И.Л.* Информационное право: Учебник для магистров. М.: Юрайт (издания 2009, 2011, 2012); *Бачило И.Л.* Право и закон: инфокоммуникационный аспект // Информационное право. – 2012. – № 3. – С. 3–10; *Ловцов Д.А., Чубукова С.Г.* Преподавание основ, проблем и специальных вопросов информационного права в Российской академии правосудия // Информационное право. – 2014. – № 1. – С. 21–26 и др.

⁹⁶ См., например: Рекомендация МСЭ-Т X.1205. URL: https://www.itu.int/dms_pub/itu-t/opb/res/T-RES-T.50-2008-PDF-E.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

информационных и коммуникационных технологий устройств и сетей по всему миру»⁹⁷.

Научное сообщество также предпринимает попытки осмыслить и сформулировать определения, категории и термины, связанные с киберпространством. В частности, группа экспертов Института Запад–Восток и Института проблем информационной безопасности (ИПИБ) МГУ имени М.В. Ломоносова разработала дефиниции целого ряда понятий, связанных со сферой интернета. Экспертами предложено следующее определение «киберпространства»: электронная среда (включая фотоэлектронную и пр.), в (посредством) которой информация создается, передается, принимается, хранится, обрабатывается и уничтожается»⁹⁸.

Упомянутое ранее «Таллинское руководство по международному праву, применимому в случае кибервойны», исходит из того, что «киберпространство» – это «пространство, образованное физическими и нефизическими составляющими и характеризующееся использованием компьютеров и электро-магнитных излучений для хранения, преобразования и обмена информацией с использованием компьютерных сетей»⁹⁹.

Проанализированные выше подходы свидетельствуют о плюрализме формально-юридического закрепления понятий, их содержательного определения и терминологического использования в сфере регулирования использования интернета, как на национальном, так и международном уровне. При этом отсутствие нормативно-правового определения тех или иных понятий (недостаток правовых дефиниций в нормативных правовых

⁹⁷ISO/IEC 27032:2012 «Information Technology – Security Techniques – Guidelines for Cybersecurity». (JTC 1). URL: <http://www.klubok.net/article2617.html> (дата обращения: 30. 05.2015). Отметим, что первая редакция названного международного стандарта относится к 2009 г., вторая – 2012 г., в 2014 г. принята новая редакция этого международного стандарта.

⁹⁸ См. об этом подробнее: Двусторонний проект Россия–США по кибербезопасности. Основы критически важной терминологии. URL:<http://iisi.msu.ru/UserFiles/File/Terminology%20IISI%20EWI/Russia-U%20S%20%20bilateral%20on%20terminology%20RUS.pdf>; также Якушев М.В. Киберпространство и военные конфликты: доктринальные подходы к терминологии // Центр политической исследований России. URL: <http://pircenter.org/media/content/files/0/13881279131.pdf> (дата обращения: 30. 05.2015).

⁹⁹Таллинское руководство по международному праву, применимому при ведении кибервойны» (ориг: *Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber Warfare*). URL: <http://www.Cambridge.org/9781107024434> (дата обращения: 30. 05.2015).

актах и т.д.) в сфере регулирования использования интернета, либо разность содержательных характеристик понятий, отнюдь не мешает их терминологическому использованию и толкованию в правоприменительной практике и в правовой доктрине.

Определение понятий, употребление терминов, в которых такие понятия закреплены, для такой новой сферы как регулирование интернета и его трансграничное использование, неизбежно порождает постановку и поиск ответов на ряд взаимосвязанных вопросов, а именно: возможно ли разработать универсально-приемлемые понятия и термины, определить их содержательные характеристики, и какова будет «степень их легитимности» и т.д. Так, очевидно, что если те или иные понятия закрепляются в национальном праве, закономерно, что их легитимность будет ограничена юрисдикцией конкретного государства. Если те или иные понятия закрепляются в международно-правовых актах, то их легитимность напрямую зависит от ряда факторов, например, от степени обязательности международно-правовой нормы (конвенционная, обычная, рекомендательная), от участия конкретного государства в международно-правовом акте, закрепившем соответствующую норму.

В настоящее время обозначенные вопросы остаются открытыми, однако, объективный характер функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета связывается как с общим процессом интернационализации сферы трансграничного использования интернета, так и с «правовой интеграцией регулирования сферы интернета».

В этой связи, представляется, что следует согласиться с тезисом С.В. Бахина, различающего интернационализацию права, как процесс стихийного взаимовлияния, взаимопроникновения и отражения системами национального права друг друга, с одной стороны, и правовую интеграцию, как деятельность, направленную на обеспечение сбалансированного, бесконфликтного функционирования правовых систем, с другой. При этом подлежит учету тот факт, что правовая интеграция в общем плане

развивается в двух направлениях: международно-правовом и национально-правовом¹⁰⁰. Правовая интеграция развивается в двух направлениях: международно-правовом и национально-правовом. Первое направление – это международно-правовая координация и согласование правового регулирования сферы использования интернета через создание международных унифицированных норм. Второе – гармонизация права и сближения правовых систем, т.е. разработка и принятие сходных правовых норм, единообразно регулирующих общественные отношения в сфере трансграничного использования интернета. С.В. Бахин полагает, что названные направления очевидным образом взаимосвязаны и могут развиваться параллельно¹⁰¹.

В настоящее время возможности и перспективы как международно-правовой унификации, так и сближения правовых систем, которые достижимы через механизм гармонизации, реально невелики. Тем не менее, целесообразность и потребность поиска путей унификации и гармонизации – очевидна. При этом первым шагом может стать постановка задачи гармонизации терминологии в сфере трансграничного использования интернета в целях достижения определенности содержания правовых понятий, относящихся к такой предметной сфере регулирования как правовое регулирование трансграничного использования интернета. В практическом плане, с учетом того, что правовые понятия в различных правовых системах могут различаться языковой формой выражения, необходима разработка «содержательно-согласованных» определений тождественных понятий их терминологического употребления.

¹⁰⁰ Бахин С.В. Сотрудничество государств по сближению национальных правовых систем: Унификация и гармонизация права. Автореф. дис. ... доктор. юрид. наук : 12.00.10. – Санкт-Петербург, 2003. С. 19-11. URL: <http://www.law.edu.ru/script/cntSource.asp?cntID=100087420> (дата обращения: 30. 05.2015).

¹⁰¹ Бахин С.В. Влияние новых технологий на современное международное частное право НТП и право // Современное международное частное право в России и Европейском союзе. Кн. первая : монография / под. ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. М.: Норма, 2013. С. 144.

§ 3. Генезис и правовая природа понятийных категорий «использование интернета» (*Internet Governance*), «заинтересованные участники» (*Stakeholders*), «экосистема использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem*).

Из анализа понятийно-терминологического аппарата сферы трансграничного использования интернета невозможно исключить такие понятия как «*Internet Governance*» и «*Stakeholders*», которые широко применяются в правовой доктрине, в международно-правовых актах, а в последние годы эти понятия находят закрепление в национальном праве государств. Специфика названных понятий заключается в том, что они взаимосвязаны и имманентно присущи сфере трансграничного использования интернета, и, в этой связи, их осмысление и анализ целесообразен в «однопорядковом» понятийно-терминологическом ряду. Целесообразно озадачиться следующим вопросом: в чем причина появления этих понятий, каково их содержание и являются ли они правовыми?

Интернет создавался и развивался как технологическая система информационного обмена между лицами, передающими и получающими информацию, по произвольным маршрутам через определенные узловые соединения, что обеспечивалось технологической инфраструктурой интернета. При этом технологическая инфраструктура интернета является многоуровневой и охватывает: уровень физических каналов связи и компьютерное оборудование; программные и технические средства, обеспечивающие связность различных инфраструктурных сегментов интернета через систему корневых серверов, маршрутизирующих пакеты данных; технические интернет-стандарты и интернет-протоколы с помощью которых практически реализуется система сетевой адресации; уровень интернет-приложений, т.е. собственно сами интернет-ресурсы в виде веб-сайтов, социальных сетей, служб электронной почты, систем поиска

информации и т.д.¹⁰². Функционирование многоуровневой технологической инфраструктуры интернета изначально зиждилось на «сетевой» организационной модели, не предполагающей децентрализованного управления и идентификации лиц, получающих и передающих информацию, включая определение статуса таких лиц, а саморегулирование (*Self-regulation*) было основой использования и развития интернета.

Как отражение объективных свойств и содержательных характеристик многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, в начале 2000-х гг. XX в. появилось понятие «*Internet Governance*». Однозначный перевод на русский язык понятия «*Internet Governance*», подобно многим другим словосочетаниям, выраженным по-английски, представляет сложность. В научной доктрине и правоприменительной практике существуют разнообразные переводы понятия «*Internet Governance*» на русский язык, а именно: «управление использованием интернета», «управление интернетом», «управление порядком использования интернета»¹⁰³, и такой перевод понятия «*Internet Governance*» наиболее распространен, однако, в этом случае ключевым становится слово «управление», что содержательно не вполне адекватно и требует уточнения.

Неоднозначность перевода понятия «*Internet Governance*» на русский язык с употреблением слова «управление» связано, во-первых, с тем, что интернетом «управлять» невозможно, в силу того, что саморегулирование является основой его функционирования, использования и развития. Во-вторых, объективным свойством технологической инфраструктуры интернета, как отмечалось ранее, является ее многоуровневая структурированность. В этой связи представляется, что наиболее точный и адекватный перевод на русский язык понятия «*Internet Governance*» это – «регулирование использования интернета», «порядок использования

¹⁰² См. об этом подробнее: Касенова М.Б., Якушев М.В. Международное право и информационные технологии // Международное право: Учебник / отв. ред. д. ю. н., проф. С.А. Егоров. 5 изд. перераб. и доп. М.: Статут, 2014. С. 1048–1080.

¹⁰³ О концептуальных подходах исследования понятия «*Internet Governance*» см. подробнее, например: What is Internet Governance? URL: <http://www.ifla.org/node/7406> (дата обращения: 30. 05.2015).

интернета», «регулирование использования интернета» или «использование интернета». Именно такой перевод содержательно соответствует существу понятия «*Internet Governance*», на структурно-технологическом уровне *de facto* сводящегося к установлению и соблюдению правил и процедур, регламентирующих порядок трансграничного функционирования, использования и развития интернета. В настоящем исследовании именно в данном содержательном значении перевода употребляется понятие «*Internet Governance*», которое вынесено и в название параграфа, и используется далее по тексту.

Вместе с тем нельзя не сказать о том, что перевод слова «*Governance*» анализировалось в экономической доктрине применительно к понятию «*Global Governance*»¹⁰⁴. При этом отмечалось, что содержательно английское слово – «*Governance*» – не подразумевает существование «вертикального» управляющего воздействия, свойственного русскоязычной интерпретации слова «управление». Ряд исследователей-экономистов исходят из концептуальных подходов, разделяемых нами, что понятие «*Global Governance*» следует переводить на русский язык как «глобальное регулирование», а не «глобальное управление», что точнее отражает смысловое значение английского слова «*Governance*»¹⁰⁵.

Понятие «*Internet Governance*» было сформулировано и содержательно определено на международно-правовом уровне и исторически связано с поведением Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (*World Summit on the Information Society, WSIS*). Всемирная встреча была проведена под эгидой Организации Объединенных Наций, ее первый этап («женевский») относится к декабрю 2003 г., второй этап («тунисский») – к 2005 г. Подробный анализ Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества и итоговых

¹⁰⁴ Например, Григорьев Л.М. Мировая экономика в начале XXI века. Учебное пособие. М.: Директ-Медиа, 2013. С. 17-18.

¹⁰⁵ См. об этом подробнее Зув В. Глобальное экономическое регулирование. – М.: Магистр. 2011; Григорьев Л.М. Мировая экономика в начале XXI века. Там же С.18.

документов двух ее этапов осуществлен в четвертой главе настоящего исследования. Вместе с тем, логика генезиса понятия «*Internet Governance*» требует в общем плане обозначить следующее.

Итогом первого этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, стало принятие решения об учреждении Рабочей группы, названной «*Working Group on Internet Governance*», далее – «Рабочая группа WGIG»¹⁰⁶. Итогом деятельности Рабочей группы WGIG стал специальный доклад в котором, во-первых, была дана концептуальная классификация вопросов регулирования использования интернета, а именно: регулирование использования инфраструктуры интернета и важнейших компонентов интернет-ресурсов; сетевая безопасность; проблема спама в интернете; киберпреступность; вопросы прав интеллектуальной собственности и международной торговли и т.д. Следует принять во внимание, что деятельность Рабочей группы WGIG относится к 2005 г., и разнообразие подходов и концептуальных оценок проблематики регулирования использования интернета отражали существовавшие именно в тот период времени политико-правовое, доктринальное разнообразие позиций экспертов технического сообщества, а также уровень развития технологии интернета в различных государствах и т.д.

Во-вторых, Рабочая группа WGIG сформулировала следующее «рабочее» определение понятия «использование интернета» (*Internet Governance*): «разработка и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом, при выполнении ими своей соответствующей роли, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и использование интернета»¹⁰⁷.

¹⁰⁶ «*Internet governance is the development and application by Governments, the private sector and civil society, in their respective roles, of shared principles, norms, rules, decision-making procedures, and programs that shape the evolution and use of the Internet*». Report of the Working Group on Internet Governance URL: <http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf> (дата обращения: 28.05.2015).

¹⁰⁷ Доклад Рабочей группы по управлению интернетом. (*Report of the Working Group on Internet Governance*). URL: <http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf> (дата обращения: 28.05.2015).

Приведенное определение не является исчерпывающим, подвергалось и подвергается критике, вместе с тем, оно широко применяется в международных нормативных и политико-правовых документах, в правоприменительной практике и в правовой доктрине ряда государств. Отметим, что исходя даже из содержательных характеристик «рабочего» определения понятия «*Internet Governance*» очевидным образом вытекает, что речь идет об «использовании интернета», а не об «управлении интернетом».

Вариативность концептуальных подходов обсуждения содержания понятия «использование интернета» (*Internet Governance*), и его терминологического применения, выявило два основных подхода – «узкий» и «широкий». Это было обусловлено, с одной стороны, спецификой многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, обеспечивающей его трансграничное функционирование и использование, с другой стороны, разнообразием социальных сфер применения интернета.

«Узкий» подход, *strictu sensu*, ограничивал содержательные характеристики анализируемого понятия, технико-организационными вопросами построения Сети, порядком использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета (сетевой адресации и нумерации, стандартизации), и т.д. «Узкий» подход, таким образом, исходил из того, что интернет — это техническое изобретение, технологический ресурс, соответственно, в содержательные характеристики понятия «*Internet Governance*» следует включать лишь то, что объективно требует технической поддержки и технологического обеспечения функционирования и использования технологической инфраструктуры интернета.

«Широкий» подход, *sensu lato*, наряду с техническими вопросами трансграничного функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, в содержание понятия «*Internet Governance*» включал вопросы коммутации международных сетей электросвязи,

монетизацию и обеспечение «сбалансированности» тарифов за пропуск сетевого трафика, критические ресурсы интернета, а также социальные, экономические, правовые и иные вопросы трансграничного применения интернета. Тем самым «широкий» подход охватывал как технологическую инфраструктуру интернета, как таковую, а также функциональные возможности его применения в социальной сфере. Кроме того, такой подход логически связывался также с проблематикой «построения информационного общества», впервые обозначенной в 2000 г.¹⁰⁸.

Следует отметить, что в научной доктрине в попытках осмысления собственно самой «технологической инфраструктуры интернета» и ее функциональных возможностей на доктринальном уровне доминирует «широкий» подход использования интернета. В этой связи представляет интерес классификация использования интернета, являющаяся своеобразной квинтэссенцией «широкого» подхода проблематики использования интернета, которая была разработана организацией *DiploFoundation*¹⁰⁹.

«Многоаспектная» или «многоуровневая» модель, предложенная Организацией *DiploFoundation*, названа «моделью пяти корзин использования интернета»¹¹⁰. Предложенная «модель пяти корзин» отражает многоуровневую технологическую инфраструктуру интернета, и включает следующие уровни: инфраструктура и стандартизация интернета (*Infrastructure and Standartization*), правовой уровень (*Legal*), экономический

¹⁰⁸ Концепция «информационного общества» отражена в «Окинавской хартии глобального информационного общества» 2000 г. См. об этом подробнее: *Касенова М.Б., Якушев М.В.* Управление интернетом. Документы и материалы. СПб., 2013. С. 323–329; см. также: *Дашиян М.С.* Право информационных магистралей (*Law of information highways*): вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М.: Волдтерс Клувер, 2007; *Талимончик В.П.* Концепция глобального информационного общества // Международное публичное и частное право: проблемы и перспективы. СПб.: Издательство юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета, 2007. С. 157–174. *Liber amicorum* в честь профессора Л.Н. Галенской / под ред. С.В. Бахина. СПб.: Издательский дом Санкт-Петербургского государственного университета. 2007. и др.

¹⁰⁹ См. об этом подробнее: *Кубалия Й.* Управление Интернетом. Координационный центр национального домена сети Интернет. М.: Координационный центр национального домена сети Интернет, 2010. С. 35–38, а также, например: *Framework for Core Research and Development in Internet Governance*. URL: <http://www.nav6.usm.my/Research/internetgovernancepolicy.php&docid>. Об организации *DiploFoundation* см. подробнее: *Towards More Inclusive and Effective Diplomacy*. URL: <http://www.diplomacy.edu/> (дата обращения: 30. 05.2015).

¹¹⁰ См. об этом подробнее, например: *Framework for Core Research and Development in Internet Governance*. URL: <http://www.nav6.usm.my/Research/internetgovernancepolicy.php&docid> (дата обращения: 30. 05.2015).

уровень (*Economic*), уровень развития интернета (*Development*), социокультурный уровень управления (*Socio-cultural*)¹¹¹. В свою очередь каждый уровень использования интернета включает ряд базовых элементов.

Так, инфраструктура и стандартизация (*Infrastructure and Standardization*) охватывает следующие элементы: внутренняя структура телекоммуникации (*Telecommunication Infrastructure*); распределение IP-адресного пространства (*IP-address Allocation*); система доменных имен и корневые серверы (*DNS, Root Servers*); сетевая нейтральность (*Network Neutrality*)¹¹²; поставщики услуг, провайдеры (*Service Providers*); стандарты Сети (*Web Standards*); операционные системы на базе облачных вычислений (*Cloud Computing*)¹¹³; конвергенция (*Convergence*)¹¹⁴; кибербезопасность (*Cybersecurity*). Правовой уровень (*Legal*) включает вопросы юрисдикции (*Jurisdiction*); разбирательство споров, арбитраж (*Arbitration*); интеллектуальные права, авторское право, товарные знаки, патенты (*Copyright, Trademarks, Patents*); киберпреступления (*Cybercrime*). Экономический уровень (*Economic*) состоит из таких элементов как: электронная коммерция (*E-commerce*); защита прав потребителей (*Consumer Protection*); цифровая подпись (*Digital Signatures*); электронные расчеты и платежи (*E-payment*). Уровень развития (*Development*) охватывает цифровой разрыв (*Digital Divide*); универсальность общедоступности интернета

¹¹¹ См. об этом подробнее, например: Framework for core research and development in Internet Governance. URL: <http://www.nav6.usm.my/Research/internetgovernancepolicy.php&docid> (дата обращения: 30.05.2015).

¹¹² Сетевая нейтральность (*Network Neutrality*) означает подход использования интернета, при котором не отдается предпочтение одному целевому назначению перед другим, или одним классам приложений (например, *World Wide Web*) перед другими (например, онлайн игры или IP-телефония). Хотя сам термин «сетевая нейтральность» является новым, его фундаментальная идеология относится к эпохе изобретения телеграфа в середине XIX в., когда телеграммы доставлялись «одинаково», на равных условиях, без попыток различать их содержание и регулировать их принадлежность к тому или иному техническому способу доставки. Таким образом «сеть от начала до конца нейтральна». См. об этом подробнее, например: *Wu Tim. Network Neutrality, Broadband Discrimination // Journal of Telecommunications and High Technology Law. – 2003. – Vol. 2. P. 4–12.*

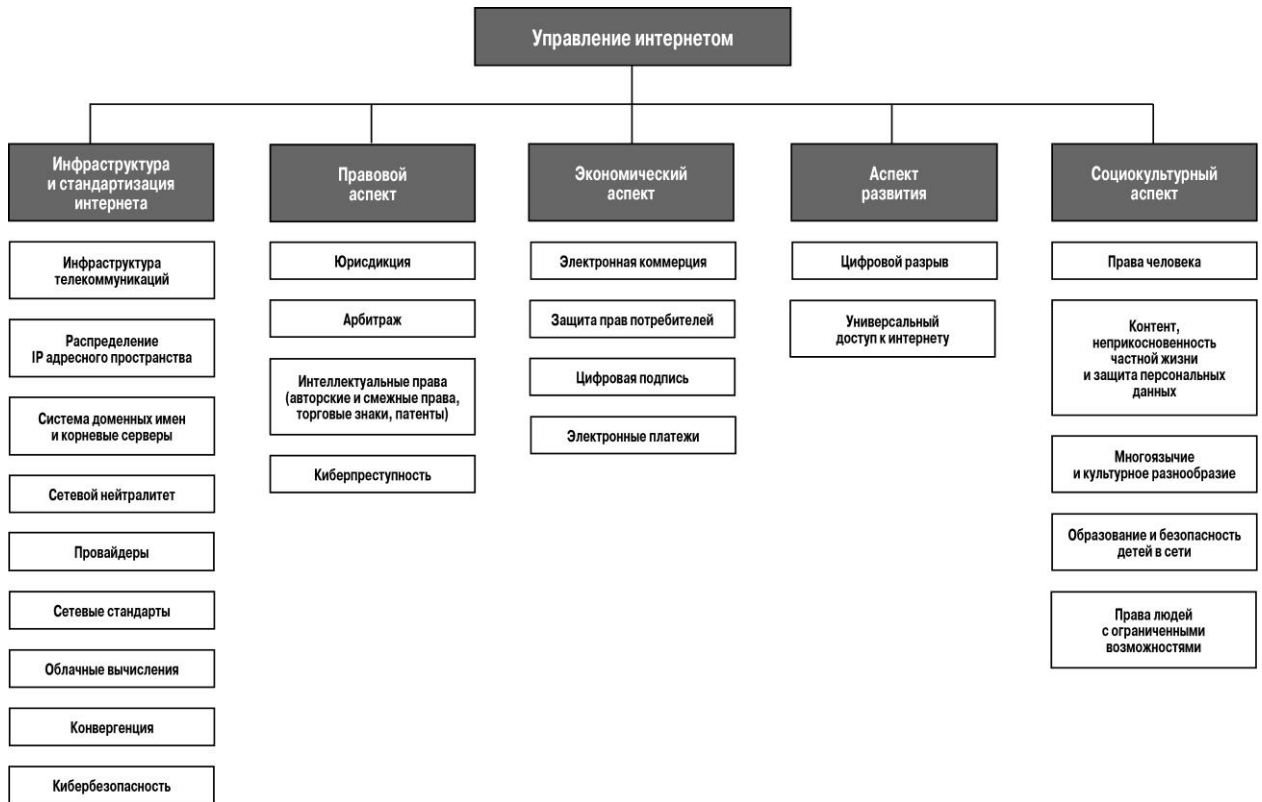
¹¹³ Cloud Computing. URL: http://en.wikibooks.org/wiki/Internet_Governance/Models_and_Concepts (дата обращения: 30.05.2015).

¹¹⁴ См.: *Frau-Meigs Divuna. Ambivalence towards convergence. «Convergence, Internet Governance Cultural Diversity». T. Storsul & D Stuedahl. 2007. P. 33–53.*

(*Universal Access*). Социокультурный уровень (*Socio-cultural*) включает права человека (*Human Rights*); контент, частную жизнь, защиту персональных данных (*Content, Privacy, Data Protection*); языковое и культурное разнообразие (*Multilingual, Cultural Diversity*); образование и защиту детей (*Education, Child Safety*); права людей с ограниченными возможностями (*Rights of People with Disabilities*).

Основные элементы, образующие состав названных уровней использования интернета, находятся на разных этапах развития. К примеру, такие элементы как распределение IP-адресного пространства, кибербезопасность и киберпреступность, – относятся к числу наиболее развитых; электронная коммерция, цифровая подпись, электронные расчеты и платежи – динамично развиваются; другие элементы (образование и безопасность детей в сети, права людей с ограниченными возможностями и инвалидов, языковое и культурное разнообразие и др.) – находятся в стадии формирования или на начальном этапе развития, что определяет и степень их теоретического осмысления.

«Модель пяти корзин использования интернета» представлена на схеме.

В настоящее время и «узкий», и «широкий» подходы определения содержания понятия «*Internet Governance*» отчасти утратили свое «первоначальное» значение, а концептуальный анализ использования интернета развивается в несколько иной парадигме.

Во-первых, «дифференцируются» и приобретают самостоятельное значение, с одной стороны, сферы использования интернета, «относящиеся к повседневной деятельности технического и эксплуатационного характера», и, с другой стороны, сферы, связанные с «деятельностью правительств и их ролью в выполнении своих обязательств в решении международных вопросов государственной политики, касающихся интернета». Именно такой подход в регулировании использования интернета закреплен в целом ряде документов международных организаций и форумов, принятых в последние годы¹¹⁵, о чем подробнее будет сказано далее.

¹¹⁵ См., например, Резолюция ЭКОСОС ООН (E/2011/INF/2) от 26 июля 2011 г. URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/478/43/PDF/N1147843.pdf?OpenElement> (дата обращения: 30. 05.2015).

Во-вторых, понятие «*Internet Governance*», согласно современным доктринальным подходам, целесообразно рассматривать как «экосистему использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem, IG Ecosystem*)¹¹⁶.

Таким образом, понятие «*Internet Governance*» на русский язык целесообразно переводить как «использование интернета» или «регулирование использования интернета», и содержательно определять это понятие как «разработку и применение общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регламентирующих эволюцию и использование интернета».

В «рабочем» определении понятия «использование интернета» (*Internet Governance*) принципиально важным является следующий момент. В разработке и применении «общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и использование интернета», принимают участие правительства, частный сектор и гражданское общество, выполняющие свои соответствующие роли¹¹⁷.

Особенностью отношений, возникающих в сфере трансграничного использования интернета, является неоднородность субъектного состава. Сторонами возникающих отношений выступают как субъекты национального права – организации, юридические лица, международные неправительственные организации, представляющие частный сектор, гражданское общество, техническое сообщество; так и субъекты международного права – государства, международные межправительственные организации. Ни один из названных субъектов, включая государство, не способен «единолично» обеспечить техническую

¹¹⁶ См., например: *Towards a Collaborative, Decentralized Internet Governance Ecosystem. (Report by the Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms)*. URL: <http://internetgovernancepanel.org/news/global-panel-announces-new-approach-managing-future-internet;> *NETmundial. Roadmap for the Further Evolution of the Internet Governance Ecosystem – Institutional Mechanisms*. URL: <http://content.netmundial.br/contribution/roadmap-for-the-further-evolution-of-the-internet-governance-ecosystem-institutional-mechanisms/108> (дата обращения: 30. 05.2015).

¹¹⁷ Доклад Рабочей группы по управлению интернетом. (*Report of the Working Group on Internet Governance*). URL: <http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf> (дата обращения: 28.05.2015).

поддержку функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, что, в свою очередь, становится объективным фактором формирования особого понятия, неизвестного ранее ни национальному, ни международному праву, а именно: «заинтересованные участники», стейкхолдеры (*Stakeholders*).

Английское слово «*Stakeholders*», также как и «*Internet Governance*», достаточно сложно однозначно перевести на русский язык. В научной доктрине слово «*Stakeholder*» переводится как «заинтересованный участник», и используется в таком словосочетании, или как акроним – «стейкхолдер». Кроме того используются производные от него понятия и термины, например, «мультистейкхолдеризм» (*Multistakeholderism*), «мультистейкхолдерская модель» (*Multistakeholder's Model*), «мультистейкхолдерский подход» (*Multistakeholder's Approach*); либо «многостороннее взаимодействие заинтересованных участников», «многосторонняя модель взаимодействия заинтересованных участников». Содержание названных понятий и их терминологическое значение однозначно не определено, однако они закреплены в целом ряде документов международных межправительственных организаций и форумов, широко применяются в научной, доктрине.

Принципиально важным является то, что понятие «*Stakeholders*» впервые терминологически использовано в праве Бразилии на законодательном уровне. Закон *Marco Civil (Marco Civil da Internet)*¹¹⁸, который упоминался во втором параграфе настоящей главы, использует термин «*Multi-stakeholder*» применительно к регулированию деятельности органов государственной власти, связанной с развитием интернета. Так, нормативные положения статьи 24 Закон *Marco Civil* закрепляют норму о том, что для деятельности всех органов государственной власти основополагающими является «создание механизмов регулирования,

¹¹⁸ Касенова М.Б. Теория и практика правового регулирования трансграничного функционирования интернета. – М.:ИМИ МГИМО МИД России, 2015. С.413-429

которые включают всех заинтересованных участников, являются открытыми, коллективными и демократическими, с участием правительства, бизнес сектора, гражданского общества и научного сообщества».

Многостороннее (мультистейкхолдерское) взаимодействие заинтересованных участников (стейкхолдеров) в трансграничном использовании интернета сложилось эволюционным путем и рассматривается основой трансграничного функционирования и использования интернета, обеспечивая совместимость, стабильность, безопасность и доступность многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, предоставляя в то же время суверенным государствам возможность регулирования использования интернета в пределах своей национальной юрисдикции. Многосторонняя модель получила закрепление в документах международных межправительственных и международных организаций и форумов¹¹⁹.

Одним из важнейших итоговых документов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, которая анализируется подробно далее в 4 главе настоящего исследования, является «Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальный вызов нового тысячелетия» (*Declaration of Principles. Building the Information Society: a Global Challenge in the New Millennium*). В Декларации принципов круг «заинтересованных участников», стейкхолдеров, и сфера их полномочий в сфере трансграничного использования интернета, обозначены следующим образом:

1) правительства (государства), которые обладают суверенным правом осуществлять политические полномочия в сфере интернета, а также обладают правами и обязанностями в отношении международных вопросов государственной политики;

¹¹⁹ См., например: Резолюция Генеральной Ассамблеи 58/201. Информация о Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества. URL: <http://www.itu.int/wsis/basic/about.html> (дата обращения: 11.05.2015).

2) частный сектор, которому принадлежит важная роль в развитии интернета, как в технической и экономической сферах;

3) гражданское общество, играющее ключевую роль в сфере использования интернета, в особенности на национальном уровне (уровень локальных сообществ);

4) межправительственные международные организации, способствующие координации решения вопросов государственной политики, связанных с интернетом;

5) международные организации, которые содействуют развитию интернет-технических стандартов и соответствующих политик в сфере интернета¹²⁰.

Для правительств (государств) конкретные вопросы использования интернета связываются со следующими аспектами деятельности: разработка, координация и осуществление соответствующей государственной политики на национальном уровне; разработка и координация политики на региональном и международном уровнях; создание благоприятных условий для развития информационно-коммуникационных технологий (ИКТ); надзорные функции; разработка и принятие законов, положений и стандартов; разработка договоров; развитие передового опыта; поощрение научных исследований и опытно-конструкторских разработок в области технологий и стандартов; поощрение доступа к услугам в сфере информационно-коммуникационных технологий; борьба с киберпреступностью; содействие международному и региональному сотрудничеству; поощрение развития инфраструктуры и прикладных программ информационно-коммуникационных технологий; решение общих вопросов развития; поощрение многоязычия и культурного разнообразия; содействие в урегулировании споров, включая использование арбитражных процедур и др.

¹²⁰ См., подробнее: Декларация принципов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества. (п. 49). WSIS-03/GENEVA/DOC/0004. URL: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html> (дата обращения: 11.05.2015).

Роль и обязанности частного сектора в сфере использования интернета предусматривают: саморегулирование информационной индустрии; развитие передового опыта; разработка стратегических предложений, руководящих принципов и инструментария для директивных органов и других заинтересованных сторон; научные исследования и опытно-конструкторские разработки в области технологий, стандартов и процессов; участие в разработке национального законодательства и национальной и международной политики; содействие инновационной деятельности и др.

Для гражданского общества сфера использования интернета связывается со следующими аспектами: расширение информированности общественности и создание возможностей для распространения знаний, подготовки кадров, обмена опытом и проч.; содействие созданию сетей; решение задач маргинальных групп населения, включая, например, общины-изгои и др.; участие в политических процессах; предоставление экспертов, специалистов, опыта и знаний по ряду направлений политики в области информационно-коммуникационных технологий; содействие политическим процессам и проведению комплексной политики, которая была бы ориентирована на людей и предусматривала их широкое участие; научные исследования и опытно-конструкторские разработки в области технологий и стандартов; поощрение социальной ответственности и практики рационального управления; содействие формированию концепций информационного общества, ориентированного на человека, на основе прав человека, устойчивого развития, социальной справедливости и предоставления широких возможностей и др.

Все заинтересованные участники, стейкхолдеры, принимали участие в организации и проведении двух этапов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, а также последующей реализации принятых итоговых документов, создавших нормативно-правовую основу трансграничного использования интернета и контуры

международной институционализации этого процесса¹²¹. Собственно сам формат Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества – есть фактическое отражение мультистейкхолдерского подхода и свидетельство признания необходимости вовлечения всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, в регулировании сферы использования интернета и развития интернета¹²².

Вместе с тем, как представляется, нельзя ограничиться формальной констатацией взаимодействия «заинтересованных участников» в сфере использования интернета, поскольку такой подход является во многом «условным». Прежде всего это связано с тем, что ни одна группа заинтересованных участников, стейкхолдеров, (гражданское общество, частный сектор, пожалуй, кроме «правительств»), не представляет собой «некую обособленную сущность» или «единый блок», что неизбежно порождает целый ряд вопросов, а ключевым становится вопрос о том, что представляет собой каждая группа заинтересованных участников, стейкхолдеров, т.к. определение роли и функций каждой группы стейкхолдеров в поддержке функционирования и использования интернета имеет практическое значение в правовом регулировании возникающих отношений, а также осмысления понятия «стейкхолдер»¹²³.

Содержательные характеристики понятия «стейкхолдер», так или иначе, связаны с тем, что в сфере трансграничного использования интернета взаимодействие между заинтересованными участниками, стейкхолдерами, порождает разнообразные отношения, как на национальном, так и на международном уровне, которые обладают как частноправовой, так и

¹²¹ Конкретные мероприятия, предпринимаемые заинтересованными участниками на международном, региональном, и национальном уровнях, находят отражение в «Золотой Книге» (*Golden Book*) Всемирной встречи на высшем уровне. Проект «Золотая книга» Всемирной встречи на высшем уровне начат в октябре 2005 г. URL: <http://www.itu.int/wsis/goldenbook/Publication/GB-final.pdf>; подробнее об этом см. также: – URL: <http://www.wsis-community.org> (дата обращения: 11.05.2015).

¹²² Итоговые документы Всемирной встречи закреплены в резолюциях Генеральной Ассамблеи ООН. См., например: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 58/201. URL: http://www.itu.int/wsis/documents/doc_multi.asp?lang=en&id=2167; а также: Информация о Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества. URL: <http://www.itu.int/wsis/basic/about.html> (дата обращения: 11.05.2015).

¹²³ См. подробнее: *Malcolm Jeremy*. Multi-Stakeholder Governance and the Internet Governance Forum. – Terminus Press. Perth. 2008. P. 353–355.

публично-правовой природой. Так, отношения между стейкхолдерами, представляющими частный сектор, техническое сообщество, гражданское общество как правило, носят частноправовой характер; публично-правовые отношения «доминируют» между правительствами (государствами), правительствами (государствами) и международными межправительственными организациями, а также между международными межправительственными организациями. Взаимодействие стейкхолдеров, представляющих частный сектор, техническое сообщество, гражданское общество, с одной стороны, и, с другой стороны, правительствами (государствами) и международными межправительственными организациями – суть взаимодействие субъектов разных правовых систем: национальной и международной, что приводит к возникновению как международных (трансграничных) частноправовых отношений, так и публичных международно-правовых отношений.

В зарубежной правовой доктрине понятие «стейкхолдер» предметно исследовано, например, в работах Д. Малколма (*Malcolm J.*), в контексте правовой природы отношений, возникающих в процессе взаимодействия стейкхолдеров; применимости правовых средств регулирования таких отношений и т.д.¹²⁴. В исследовании Марии Масиель (*Maciell M.*) и Карлоса Перейры де Сауза (*Pereira de Souza Carlos A.*) проанализирована роль гражданского общества развивающихся стран в трансграничном использовании интернета, с акцентом на опыт «бразильского гражданского общества» в реализации итоговых документов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества и дальнейшего развития интернета¹²⁵. К сожалению, в российской правовой доктрине

¹²⁴См. об этом подробнее, например: *Supporting Multi-stakeholderism in Internet Governance*. WTPF Backgrounder Series. URL: <http://www.itu.int/en/wtpf-13/Documents/backgrounder-wtpf-13-internet-governance-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015); *Multistakeholderism in IGF Language*. URL: <http://www.diplomacy.edu/IGFLanguage/multistakeholderism> (дата обращения: 30.05.2015); *The Global Governance of the Internet: Intergovernmentalism, Multistakeholderism and Networks*. URL: http://graduateinstitute.ch/files/live/sites/iheid/files/sites/internationalgovernance/shared/PSIG_images/Internet%20Governance_summary.pdf (дата обращения: 30.05.2015) и др.

¹²⁵*Maciell Marília and Carlos Affonso Pereira de Souza*. Multi-stakeholder Participation on Internet Governance: An Analysis from a Developing Country, Civil Society Perspective. (2011). URL:

проблематика «стейкхолдеризма» остается до настоящего времени вне круга интересов отечественных ученых правоведов.

Трансграничное использование интернета (*Internet Governance*), таким образом, предполагает взаимодействие всех заинтересованных участников, стейкхолдеров (*Stakeholders*), что непосредственным образом вытекает из содержательных характеристик «рабочего» определение» понятия использования интернета. Приведем еще раз определение понятия использования интернета (*Internet Governance*): «разработка и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом, при выполнении ими своей соответствующей роли, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и использование интернета»¹²⁶.

Соответственно, ответы на вопросы, сформулированные в начале настоящего параграфа, о том, чем причина появления понятий «*Internet Governance*» и «*Stakeholders*», каково их содержание и являются ли они правовыми, могут быть следующими.

Понятие «*Internet Governance*», целесообразно перевести на русский язык как «регулирование использования интернета» или «использование интернета». Это понятие содержательно означает разработку и применение общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и использование интернета. Понятие использования интернета (*Internet Governance*) в настоящее время не получило закрепления в национальном праве и, с этой точки зрения не является правовым, что не исключает его применения в правоприменительной практике и на доктринальном уровне.

https://www.apc.org/en/system/files/NoN_Multistakeholder_InternetGovernance.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

¹²⁶ Доклад Рабочей группы по управлению интернетом. (*Report of the Working Group on Internet Governance*). URL: <http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf> (дата обращения: 28.05.2015).

Вместе с тем, в документах международных межправительственных организаций понятие использование интернета (*Internet Governance*) закреплено, и терминологически широко применяется в рамках межгосударственного взаимодействия и в международно-правовой доктрине. Кроме того, начиная с 2005 г., в рамках Организации Объединенных Наций функционирует Форум по управлению интернетом (*Internet Governance Forum*). В этой связи логичен вывод о том, что понятие использование интернета (*Internet Governance*) имеет международно-правовое значение и применение.

Понятие «*Stakeholders*» на русский язык следует переводить как «заинтересованные участники», либо использовать акроним «стейкхолдеры». Понятие стейкхолдеры (*Stakeholders*) и понятие использование интернета (*Internet Governance*) взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это определяется тем, что содержательные характеристики понятия использование интернета (*Internet Governance*) раскрываются через вовлеченность заинтересованных участников, стейкхолдеров, (правительств, частного сектора и гражданского общества) в процесс «разработки и применения ... общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, регулирующих эволюцию и использование интернета», включая их соответствующую деятельность в этой сфере, т.е. «посредством» понятия стейкхолдеры (*Stakeholders*).

Понятие стейкхолдеры (*Stakeholders*) в некоторых странах является правовым, поскольку оно закреплено в национальном законодательстве, примером чему является Закон *Marco Civil (Marco Civil da Internet)*, о котором говорилось ранее. Кроме того, это понятие, а также «его производные» понятия, такие как «*Multistakeholderism*», «*Multistakeholder's Model*» и др., закреплены в документах международных межправительственных организаций, широко применяются как в национально-правовой, международно-правовой доктрине и правоприменительной практике; применяется в международно-правовых документах международных межправительственных организаций,

Завершая настоящий параграф, существенно важно отметить, что в настоящее время вопрос о том, следует ли поддерживать и развивать исторически сложившуюся многостороннюю модель трансграничного использования интернета однозначно «решен положительно». Более того, этот вопрос приобретает особую актуальность в связи со следующими ключевыми событиями.

Во-первых, 14 марта 2014 г.¹²⁷ был принят документ – Заявление Администрации по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США (*US Department of Commerce Telecommunication and Information Administration, NTIA*)¹²⁸, которое является критически важным и его реализация, может изменить всю существующую конфигурацию трансграничного использования интернета. Содержание этого документа детально анализируется далее, однако следует отметить, что возможная трансформация трансграничного использования интернета непосредственным образом касается «глобального сообщества заинтересованных участников» (*Global Multistakeholder Community*).

Во-вторых, в апреле 2014 г. в Сан-Паулу (Бразилия) была проведена Глобальная встреча заинтересованных участников по вопросам будущего регулирования интернета (*NET-Mundial Global Multistakeholder Meeting on the Future of Internet Governance*)¹²⁹. В мае 2014 г была завершена работа Группы специалистов по глобальному интернет-сотрудничеству и механизмов использования интернета (*Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms*)¹³⁰. Итоговые документы *NET-Mundial* и Доклад Группы специалистов направлены на дальнейшее развитие международной

¹²⁷*NTIA Announces Intent to Transition Key Internet Domain Name Functions.* URL: <http://www.ntia.doc.gov/press-release/2014/ntia-announces-intent-transition-key-internet-domain-name-functions> (дата обращения: 30.08.2015).

¹²⁸*NTIA Announces Intent to Transition Key Internet Domain Name Functions.* URL: <http://www.ntia.doc.gov/press-release/2014/ntia-announces-intent-transition-key-internet-domain-name-functions> (дата обращения: 30.08.2015).

¹²⁹*NET-Mundial Global Multistakeholder Meeting on the Future of Internet Governance* URL: <http://www.netmundial.br> (дата обращения: 30.08.2015).

¹³⁰*Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms.* URL: <http://internetgovernancepanel.org/> (дата обращения: 30.08.2015).

институционализации трансграничного использования интернета с участием стейкхолдеров.

В-третьих, в ноябре 2014 г. в Учжене (Китай) все заинтересованные участники, стейкхолдеры (правительства, частный сектор, гражданское и академическое сообщество и т.д.), были вовлечены в работу первой Всемирной конференции по интернету (*First World Internet Conference*).

В-четвертых, несомненно, в «формате сложившейся многосторонней модели трансграничного использования интернета» будут реализованы два важнейших мероприятия декабря 2015 г., а именно: «Процесс WSIS+10», международный форум, на котором будут подведены итоги реализации двух этапов Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (Нью-Йорк, США); и вторая Всемирная конференция по интернету Учжен (Китай).

Факторы «стремительного развития» интернет-технологий, расширение социальных сфер применения интернета, происходящие процессы интернационализации трансграничного использования интернета и т.д. объективно влияют на «риск устаревания» многих концептуальных подходов правового регулирования многих общественных отношений, влияя тем самым, на развитие понятийно-терминологического аппарата. Как было ранее отмечено, существовавшие «узкий» и «широкий» концептуальные подходы исследования понятия «*Internet Governance*» в настоящее время фактически утратили свое значение; парадигма трансграничного использования интернета меняется, примером чему служит, в частности, законодательное закрепление понятия «стейкхолдер».

Отражением изменения парадигмы развития понятийно-терминологического аппарата в сфере трансграничного использования интернета, является появление нового понятия – «экосистема использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem*). Появление этого понятия *de facto* относится к 2014 г. и связывается, прежде всего, с проведением Глобальной встречи заинтересованных участников по вопросам будущего использования

интернета (*NET-Mundial Global Multistakeholder Meeting on the Future of Internet Governance*), далее – «NET-Mundial 2014».

В повестке обсуждения NET-Mundial 2014 г. было два основных вопроса, связанных с будущим трансграничного использования интернета, а именно: обсуждение «принципов использования интернета» (*Internet Governance Principles*)¹³¹ и, «дорожной карты» будущего развития экосистемы использования интернета (*Roadmap for the Future Evolution of the Internet Governance Ecosystem*)¹³².

Обращение к содержанию «принципов использования интернета» (*Internet Governance Principles*) и «дорожной карты» будущего развития экосистемы использования интернета (*Roadmap for the Future Evolution of the Internet Governance Ecosystem*) дает возможность, с одной стороны, выявить контекст применения категорий «использование интернета» (*Internet Governance*), «стейкхолдеры» (*Stakeholders*), а также нового понятия – «экосистема использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem*); с другой стороны, такое обращение необходимо в связи с выдвигаемым в настоящем исследовании концептуальным тезисом о необходимости выделения самостоятельного правового института – института трансграничного использования интернета.

Основные принципы экосистемы использования интернета (*Internet Governance Ecosystem Principles*), зиждутся на подходе, обобщенно обозначенном акронимом «СОМРАСТ», означающим следующее. Интернет является пространством гражданских прав; единым не фрагментированным ресурсом, использование которого поддерживается многосторонним взаимодействием всех заинтересованных участников, стейкхолдеров; интернет содействует демократии и соблюдению прав человека; технологическая архитектура интернета обеспечивает надежность и

¹³¹Internet Governance Principles. URL:<http://content.netmundial.br/contribution/internet-governance-principles/176>. (дата обращения: 05.05.2015).

¹³²Roadmap for the Future Evolution of the Internet Governance Ecosystem. URL: <http://document.netmundial.br/2-roadmap-for-the-future-evolution-of-the-internet-governance/> (дата обращения: 05.05.2015).

открытость использования интернета как на уровне технологической инфраструктуры, так и на уровне интернет-приложений. Конкретное содержание обозначенных принципов выражается, в частности, в следующем:

1. Интернет является экосистемой, в которой каждый участник должен нести социальную ответственность. С учетом применимого права, связанного с ответственностью интернет-посредников, в целях обеспечения устойчивости интернета и в технологическом, и в социальном аспектах, глобальному сообществу стейкхолдеров необходимо действовать совместно с тем, чтобы выработать общие подходы ответственности бизнеса перед обществом, само- и со-регулирования в интернете.

2. Интернет должен оставаться целостным, единым, не фрагментированным пространством, в котором все ресурсы должны быть доступны в любых случаях, независимо от местонахождения пользователя и провайдера.

3. Все решения, принимаемые в отношении интернета, а также обсуждение всех вопросов в этой сфере должны основываться на многосторонней модели взаимодействия всех заинтересованных участников (мультистейкхолдеризм), что, в том числе означает привлечение заинтересованных участников, стейкхолдеров, при обсуждении вопросов на межгосударственном уровне.

4. Интернет должен быть пространством, на которое распространяются те же законы и нормы, которые применяются в других областях повседневной жизни; пространством, в котором люди могут пользоваться своими правами, извлекать пользу от использования своих прав и защищать их в судебном порядке и, в случаях нарушения их прав, использовать гарантированные средства судебной защиты. Блокировка, ограничение интернет-трафика или дискриминация контента, интернет-приложений и услуг противоречит открытой природе интернета.

5. Технологическая архитектура интернета должна развиваться, таким образом, чтобы адекватно справляться с новыми, нередко непредвиденными, проблемами. Особенности технологии интернета, проектирование которой основывается на открытом и распределенном характере сети, и само технологическое функционирование интернета, обеспечиваемое интернет-стандартами, – создает значительные возможности для развития бизнеса. Эти характерные особенности технологии интернета должны быть сохранены.

6. Надежность интернета и порядок его использование является необходимым условием для реализации потенциала интернета в качестве двигателя экономического роста и инноваций. Рост киберпреступности, кибер-атак, мошенничества в сфере бизнеса, незаконного использования персональных данных и т.д., представляют собой серьезную угрозу для надежности использования интернета. Все возникающие проблемы нужно решать при всестороннем взаимодействии всех заинтересованных участников, стейкхолдеров. При этом роль технического сообщества имеет решающее значение в аспекте обеспечения надежности интернета.

7. Транспарентный (прозрачный), инклюзивный, сбалансированный и подотчетный порядок использования интернета, охватывающий все технологические уровни (начиная с технологического инфраструктурного уровня, заканчивая уровнем интернет-приложений, имеет первостепенное значение для устойчивости интернета как целостного, единого, не фрагментированного ресурса.

Совершенствование организационно-структурных основ использования интернета, в контексте взаимодействия всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, получило развитие в «Дорожной карте» будущего развития экосистемы использования интернета (*Roadmap for the Future Evolution of the Internet Governance Ecosystem*). «Дорожная карта» закрепляет, что структура использования интернета является управляемой экосистемой, включающей разнообразные организации, и совершенствование существующей структуры

использования интернета, должно быть открытым, доступным, а сам процесс подотчетным интернет-сообществу. Ценность модели использования интернета, предусматривающей взаимодействие всех заинтересованных участников, необходимо признать на официальном уровне и эту модель необходимо поддерживать и укреплять. Взаимодействие всех заинтересованных участников должно отражать географический баланс и охватывать представителей заинтересованных участников развивающихся стран.

В «Дорожной карте» сформулированы вопросы, требующие решения интернет-сообществом в процессе совершенствования многосторонней, мультистейкхолдерской модели использования интернета. Наряду с прочими, к их числу отнесена интернационализация и институциональное развитие трансграничного использования интернета. В этой связи предлагается поддерживать и развивать деятельность Форума по управлению интернетом (*Internet Governance Forum, IGF*); увеличить срок функционирования Форума по управлению интернетом, и, в перспективе, сделать его постоянно действующим органом; обеспечить гарантированное и стабильное финансирование Форума по управлению интернетом. В институциональном плане в «Дорожной карте» предлагается сохранить также «формат NET-Mundial 2014», рассматривая его как «платформу для расширенного диалога между заинтересованными участниками, «за рамками встреч Форума по управлению интернетом»¹³³.

В «Дорожной карте» отражены основные аспекты использования интернета, а также сформулирована проблематика, которую необходимо обсудить «за рамками» NET-Mundial 2014, а именно: роль и обязанности заинтересованных участников в рамках экосистемы использования интернета, включая формирование нормативной базы; вопросы юрисдикции и их влияние на использование интернета; создание Кодекса поведения

¹³³ Roadmap for the Future Evolution of the Internet Governance Ecosystem. Internet Governance Principles. URL:<http://content.netmundial.br/contribution/176>. (дата обращения: 05.05.2015).

использования интернета, основанного на принципах, закрепленных в «Дорожной карте», с тем, чтобы обеспечить надлежащее использование интернета.

Таким образом, понятие «экосистема использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem*) приобретает «функциональное значение» в «принципах использования интернета» и в «Дорожной карте».

Формирование понятия «экосистема использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem*) непосредственно связана также с деятельностью Группы специалистов по глобальному интернет-сотрудничеству и механизмам использования интернета (*Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms*)¹³⁴, далее – «Группа *Global Internet Cooperation*». Группа *Global Internet Cooperation* включала экспертов разнообразных групп заинтересованных участников, представляющих правительства, гражданское общество, частный сектор, техническое сообщество и международные организации, и ее деятельность была посвящена исследованию развития и возможностей расширения субъектного состава трансграничного использования интернета¹³⁵.

В мае 2014 г. Группа *Global Internet Cooperation* завершила свою работу и представила итоговый документ – дорожную карту нового подхода к будущему использования интернета, названную – «В направлении сотрудничества, децентрализации экосистемы использования интернета» (*Towards a Collaborative, Decentralized Internet Governance Ecosystem*)¹³⁶, далее – «Документ Группы *Global Internet Cooperation*».

¹³⁴*Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms* URL: <http://internetgovernancepanel.org> (дата обращения: 05.05.2015).

¹³⁵ Группа *Global Internet Cooperation (Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms)* была организована корпорацией ICANN и Всемирным экономическим форумом (*World Economic Forum*) при поддержке Фонда Анненберга (*Annenberg Foundation*). URL: <http://internetgovernancepanel.org/history> (дата обращения: 05.05.2015).

¹³⁶ «В направлении сотрудничества, децентрализации экосистемы использования интернета» (*Towards a Collaborative, Decentralized Internet Governance Ecosystem*). URL: http://internetgovernancepanel.org/sites/default/files/ipdf/XPL_ICAN1403_Internet%20Governance%20iPDF_06.pdf (дата обращения: 10.09.2015).

Документ Группы *Global Internet Cooperation* закрепил основные принципы и параметры развития многоуровневой экосистемы использования интернета, а также предусмотрел план-график «интернет-сотрудничества» всех заинтересованных участников, стейкхолдеров. Принципиальным является то, что в Документе Группы *Global Internet Cooperation* принципы и параметры развития многоуровневой экосистемы использования интернета, закрепленные в итоговых документах NET-Mundial 2014, являются исходными и приняты в качестве основы использования интернета; при этом итоговые документы NET-Mundial 2014, рассматриваются как неотъемлемая часть Доклада Группы *Global Internet Cooperation*.

Положения Документа Группы *Global Internet Cooperation* касаются и проблематики интернационализации институциональных основ экосистемы использования интернета, в этом плане следует обратить внимание на следующее.

Во-первых, исходным является положение о том, что экосистема использования интернета является децентрализованной и многоуровневой. Доклад Группы *Global Internet Cooperation* предусматривает конкретные мероприятия развития многоуровневой экосистемы использования интернета до 2017 г., включающие: широкое взаимодействие и сотрудничество всех заинтересованных участников; развитие новых и укрепление существующих механизмов использования интернета; сотрудничество в принятии решений, связанных с использованием интернета; решение вопросов финансирования ресурсной базы экосистемы использования интернета; поддержку подотчетности Корпорации ICANN и развитие процессов дальнейшей интернационализации осуществления «функций IANA» (речь о которых далее); выявление дополнительных вопросов, подлежащих решению в целях развития экосистемы использования интернета.

Во-вторых, Документ Группы *Global Internet Cooperation* закрепляет, что основным компонентом институционализации децентрализованной экосистемы использования интернета являются «распределенные

пользовательские группы» (*Distributed Governance Groups*)¹³⁷, далее – «Распределенные группы».

Документ Группы *Global Internet Cooperation* определил, что деятельность Распределенных групп должна основываться на принципах использования интернета, предусмотренных в итоговых документах NET-Mundial 2014; и что институциональная структура использования интернета формируется в конкретной сфере его использования и обуславливает деятельность соответствующих Распределенных групп.

Документ Группы *Global Internet Cooperation*, к примеру, определяет Распределенные группы, входящие в институциональную структуру использования интернета в сфере IP-адресации. К их числу отнесены следующие организации: Региональные интернет-регистратуры (*Regional Internet Registries, RIR*); Корпорация ICANN (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*) и ее структурные подразделения, такие как Организация поддержки адресов (*Address Supporting Organizations, ASO*) и Администрация адресного пространства (*Internet Assigned Numbers Authority, IANA*); Организация номерных ресурсов (*Number Resource Organization, NRO*). Отметим, что в настоящем исследовании далее проанализирована предметная и функциональная компетенция обозначенных организаций. В Распределенные группы институциональной структуры использования интернета в сфере IP-адресации, кроме названных организаций, Документ Группы *Global Internet Cooperation* включает интернет-провайдеров (*Internet Service Providers, ISPs*).

В-третьих, Документ Группы *Global Internet Cooperation* устанавливает, что фундаментальные параметры экосистемы использования интернета должны коррелировать с технологической архитектурой интернета. В частности, речь идет о том, что технология интернета основана на распределенной системе функционирования, позволяющая множеству лиц

¹³⁷*Towards a Collaborative, Decentralized Internet Governance Ecosystem.* URL: <http://internetgovernancepanel.org> (дата обращения: 10.09.2015).

создавать и использовать разнообразные структуры и системы регулирования использования интернета. При этом технологическая архитектура интернета поддерживается деятельностью всех заинтересованных участников и их коллективным взаимодействием (*Participatory*) на уровне разработки и формировании интернет-стандартов и политик интернета. Наконец, интернет обладает многоуровневой технологической инфраструктурой (*Layered*), соответственно, экосистема использования интернета охватывает локальные/национальные, региональные и глобальные уровни использования интернета, дающие возможность принятие оптимальных решений на каждом инфраструктурном уровне.

Таким образом, появление в 2014 г. нового понятия – «экосистема использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem*), с одной стороны, обусловлено объективным развитием интернет-технологий и расширением социальных сфер применения интернета, с другой стороны, является логическим продолжением совершенствования понятийно-терминологического аппарата трансграничного использования интернета. Характерными особенностями «генезиса» понятия «экосистема использования интернета» явилось то, что оно было сформулировано и содержательно определено на международно-правовом уровне. В настоящее время понятие экосистема использования интернета не является правовым с точки зрения национального права.

Вместе с тем, закрепление этого понятия в международно-правовых документах, проанализированных выше, дает основание сделать вывод о том, что оно имеет международно-правовое значение. Представляется, что понятие «экосистема использования интернета» будет воспринято и получит свое развитие в национальной правовой доктрине и в доктрине международного права.

Понятие «экосистема использования интернета» развивается в ряду таких понятийных категорий трансграничного использования интернета как использование интернета (*Internet Governance*) и (*Stakeholders*),

содержательно отражая природу и существо многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, особенности и порядок трансграничного использования интернета, включая расширение сфер его применения. Представляется, что и понятие «использование интернета» (*Internet Governance*), и понятие «стейкхолдеры» (*Stakeholders*), и понятие «экосистема использования интернета» (*Internet Governance Ecosystem*) – следует рассматривать как системообразующие категории в контексте правового регулирования трансграничного функционирования использования интернета.

Таким образом, процесс формирования понятийных категорий в сфере правового регулирования трансграничного использования интернета объективно обусловлен технологической природой интернета. Двойственная природа интернета (техническая и социальная) отражается в формах правового закрепления ключевых понятий на уровне национального и международного права, а также в определении их содержания и терминологического использования. В силу трансграничного характера функционирования и использования интернета, логика развития правового регулирования отношений в исследуемой сфере объективно связывается с гармонизацией ключевых понятийных категорий на уровне национального права, что может стать правовой основой их унификации на международно-правовом уровне.

Глава 2. Базовые компоненты технологической инфраструктуры интернета как объекты договорно-правовых отношений

§ 1. Понятие и фундаментальные принципы функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Трансграничное функционирование и использование интернета обеспечивается его многоуровневой технологической инфраструктурой, которая носит объективный характер и представляет собой совокупность технологических принципов, технических систем и организационно-технических процессов поддержки функционирования уникальных идентификаторов (номеров и адресов) интернета. Общепринятого определения понятия многоуровневой технологической инфраструктуры интернета не разработано, в этой связи представляется целесообразным предложить следующее определение. Технологическая инфраструктура интернета – это фундаментальная, многоуровневая организация проектирования интернета, основанная на архитектурных принципах интернета и имманентно взаимосвязанных базовых компонентах, функционирование которых обеспечивает трансграничное использование интернета, поддерживает взаимодействие с внешней средой, определяет развитие интернета и объективно влияет на процессы правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета.

Технологическая инфраструктура интернета зиждется на фундаментальных принципах, к числу которых относятся архитектурные принципы интернета (*Architectural Principles of the Internet*) и «принцип уровней» (*Layer Principle*). Необходимость обращения к анализу содержания названных фундаментальных принципов технологической инфраструктуры интернета определяется следующим. С одной стороны, фундаментальные принципы интернета, отражают специфику проектирования и функционирования интернета как технологического ресурса; с другой

стороны, учет их объективной природы обуславливает эффективность и адекватность правового регулирования общественных отношений, возникающих в сфере трансграничного функционирования и использования интернета.

Архитектурные принципы интернета (*Architectural Principles of the Internet*) представляют собой фундаментальные основы проектирования и функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. В качестве основных архитектурных принципов технического проектирования интернета (*Architectural Principles of the Internet*) рассматриваются: принцип сквозной связи (*end-to-end principle, e2e*); принцип функциональной совместимости (*Interoperability*); принцип открытости сети интернет (*Openness*), принцип отсутствия централизованного контроля.

Развитие и непрерывное совершенствование технологий интернета непосредственно влияет на эволюцию архитектурных принципов интернета: «архитектурные принципы интернета, которые казались незыблемыми несколько лет назад, устаревают, принципы, действующие в настоящее время, могут оказаться невостребованными в будущем, соответственно «принцип постоянного изменения» можно назвать принципом интернета, который будет неизменным неопределенный срок»¹³⁸. Архитектурные принципы интернета закреплены в нормативном документе – «*Request for Comments 1958*»¹³⁹, далее – «RFC 1958», который, по своей нормативной природе, является фундаментальным интернет-протоколом.

Непрерывное развитие интернет-технологий объективно влечет за собой совершенствование действующих и внедрение новых интернет-протоколов и интернет-стандартов. Технологическая функция архитектурных принципов интернета заключается в том, что проектирование и внедрение

¹³⁸ Architectural Principles of the Internet. Request for Comments (1958). URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc1958.txt> (дата обращения: 20.05.2015).

¹³⁹ Internet Engineering Task Force of the Internet Society. Architectural Principles of the Internet, RFC 1958. Internet History and Architectural Principles. URL: <http://people.cs.umass.edu/~arun/653/lectures/L1.ppt> (дата обращения: 20.05.2015).

новых интернет-протоколов и интернет-стандартов должно осуществляться таким образом, чтобы не только не нарушить функционирование технологической инфраструктуры интернета, но чтобы на этапе внедрения, созданные интернет-протоколы и интернет-стандарты были совместимы с действующими протоколами и стандартами интернета.

В ряду архитектурных принципов интернета принцип сквозной связи (*end-to-end Principle, e2e*), далее – «Принцип e2e», является одним из основных. Этот принцип впервые был выдвинут Д. Сальцером (*Saltzer J.*), Д. Ридом (*Reed D.*) и Кларком (*Clark D.*)¹⁴⁰ и рассматривается как фундаментальный архитектурный принцип интернета, являющийся основой технологии интернета, как ориентир для «регулирования отношений в сфере интернета, включая изменение и развитие их регулирования»¹⁴¹.

Суть Принципа e2e в том, что определенные обязательные сквозные функции могут выполняться надлежащим образом только самими оконечными устройствами (*end-systems*), т.е. устройствами, подключенными к интернету, например, компьютерами. «Конечный результат функционирования сети интернет» является главным, и документ RFC 1958 закрепляет следующее нормативное положение: «Задача сети заключается в наиболее эффективной и гибкой передаче дейтаграмм. Все остальное должно осуществляться оконечными устройствами»¹⁴².

¹⁴⁰ *Saltzer J.H., Reed, D.P., Clark, D.D.* End-to-End Arguments in System Design. 2 ACM Transactions on Computer Sys. 277 (1984). URL: <http://www.reed.com/Papers/EndtoEnd.html> (дата обращения: 20.05.2015). Подробнее см. об этом: *Clark D.* The Design Philosophy of the DARPA Internet Protocols. Proc. SIGCOMM '88. Computer Communication Review. – Vol. 18. – 1988. – № 4. August. – P. 106–114.

¹⁴¹ *Lessig L.* The Architecture of Innovation. 51 Duke L.J. 1783 (2002); *Blumenthal M.S.* End-To-End and Subsequent Paradigms // L. Rev. Mich. St. U. Det. C.L. 709, 717 (2002); *Lemley M., Lessig L.* The End of End-to-End: Preserving the Architecture of the Internet in the Broadband Era // 48 UCLA L. Rev. 925 (2001); *David P.A.* The Beginnings and Prospective Ending of «End-to-End»: An Evolutionary Perspective on the Internet's Architecture // Stanford Econ. Dept., Working Paper № 01-012, 2001. URL: <http://www.econ.stanford.edu/faculty/workp/swp01012.pdf>; *Clark D.D., Blumenthal M.S.* Rethinking the Design of the Internet: The End to End Arguments vs. the Brave New World // Stanford Program in Law, Science & Technology // The Policy Implications of End-to-End Conference Paper, 2000. URL: <http://cyberlaw.stanford.edu/e2e/papers/TPRC-Clark-Blumenthal.pdf> (дата обращения: 20.05.2015).

¹⁴² Дейтаграмма – пакет с адресом доставки непосредственно через сеть. См.: *Cerf V. G., Kahn E.A.* Protocol for Packet Network Intercommunication. URL: <http://signallake.com/innovation/CerfKahnMay74.pdf> (дата обращения: 20.05.2015). См. об этом: Architectural Principles of the Internet. Request for Comments (1958). URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc1958.txt> (дата обращения: 20.05.2015).

В соответствии с Принципом e2e интернет не выполняет никаких иных функций кроме эффективной передачи пакетов данных. Функционирование интернета, начиная с проверки прав доступа к сети и заканчивая обработкой информации, обеспечивается «оконечными устройствами» (компьютерами). Именно в этом заключается принципиальное отличие интернета от иных средств связи и коммуникационных сетей, например, телефонных сетей. К примеру, телефонные аппараты в конечных точках (своеобразные «оконечные устройства»), не обладают логистическими возможностями, и большинство функций осуществляется самой телефонной сетью¹⁴³.

Принцип e2e в некотором смысле ограничивает функциональность интернета, поскольку «реализация» этого принципа в практическом плане означает лишь обеспечение передачи пакетов данных от отправителя к получателю. Функциональные характеристики Принципа e2e не предполагают, например, что интернет осуществляет проверку прав доступа к интернету, или фильтрацию пакетов данных в зависимости от их содержания, или отслеживает прохождение пакетов данных и вносит изменения в данные и т.д. Таким образом, содержание Принципа e2e означает, что интернет только обеспечивает прохождение информации¹⁴⁴.

Следует отметить, что такую оценку принципа e2e разделяют не все исследователи. Например, известный эксперт проблематики интернета Джонатан Зиттрейн (*Zittrain J.*), полагает, что «узкая сфокусированность или сосредоточенность на принципе сквозной связи игнорирует возможности сложного взаимодействия между компьютером и интернетом, как «генерирующей системы»¹⁴⁵. Безусловно, технологическое развитие интернета неизбежно оказывает влияние эволюцию архитектурных принципов, и, в этом смысле подход Д. Зиттрейна обоснован. Однако, как

¹⁴³ См. подробнее: *Isenberg D.* The Rise of the Stupid Network. URL: <http://www.rageboy.com/stupidnet.html> (дата обращения: 20.05.2015); *Braden B.* Architectural Principles of the Internet. IPAM Tutorial March 12, 2002. USC Information Sciences Institute Marina del Rey, CA. USA. URL: https://www.ipam.ucla.edu/publications/cntut/cntut_1494.pdf (дата обращения: 20.05.2015).

¹⁴⁴ *Zittrain J.* The Generative Internet // Harvard. Law Review. – 2006. (1974). – Vol. 119. – P. 29–32.

¹⁴⁵ *Zittrain J.* The Generative Internet. Ibid. P. 31–32.

представляется, именно Принцип е2е, в силу его «фундаментальности», в ближайшей перспективе останется неизменным¹⁴⁶. Во всяком случае, именно Принцип е2е является тем основополагающим принципом, в ряду архитектурных принципов интернета, соблюдение которого поддерживает функциональность интернет-протоколов и стандартов, и игнорирование этого принципа может негативно отразиться на дальнейшем развитии интернета¹⁴⁷.

Как отмечалось ранее, трансграничное использование интернета обеспечивается его технологической инфраструктурой, одним из специфических свойств которой является ее объективная многоуровневая структурированность, и, в этом смысле, объективная обусловленность «принципа уровней» (*Layer Principle*) представляется очевидным. «Принцип уровней» (*Layer Principle*), далее – «Принцип уровней», следует рассматривать в качестве принципа, имеющего основополагающее значение для функционирования технологической инфраструктуры интернета, а следовательно и для правового регулирования его трансграничного использования.

Принцип уровней исследован достаточно полно в зарубежной правовой доктрине. В этой связи можно обратиться к известной работе Л. Солама (*Solum L.*) и М. Чанга (*Chung M.*) – «Принцип уровней: архитектура интернета и право» (2003)¹⁴⁸. Л. Солам (*Solum L.*) и М. Чанг (*Chung M.*)

¹⁴⁶ См. об этом, например: *Papadimitriou D., Zahariadis T., Martinez-Julia P., Papafili I., Morreale V., Torelli F., Sales B., Demeester P.* Design Principles for the Future Internet Architecture. URL: http://download.springer.com/static/pdf/178/chp%253A10.1007%252F978-3-642-30241-1_6.pdf?auth66=1408180497_278b3de86a3f5096701cca485b122742&ext=.pdf (дата обращения: 20.05.2015).

¹⁴⁷ *Huston G.* An End-to-End View of Telecommunications Policy Frameworks. URL: <http://www.itu.int/md/S13-WTPF13IEG3-INF-0001/en> (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁴⁸ *Solum L. B., Chung M.* The Layers Principle: Internet Architecture and the Law. University of San Diego. School of Law. Public Law and Legal Theory. Research Paper 55. 2003. June; См. также об этом: *Yoo C.S.* Protocol Layering and Internet Policy. URL: http://scholarship.law.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1453&context=faculty_scholarship; *Hedley S.* The Law of Electronic Commerce and the Internet in the UK and Ireland. URL: https://books.google.ru/books?id=lw5WlihvCIIC&pg=PA6&lpg=PA6&dq=Layer+Principle+internet+legal&source=bl&ots=NQbEi8gpfk&sig=uPa1bJVOEI2tT13Hkijw_HIdoiQ&hl=ru&sa=X&ved=0CEgQ6AEwBWoVChMI9Nb_ucGJxgIVRd0sCh1rGwg-#v=onepage&q=Layer%20Principle%20internet%20legal&f=false; *Yee A.* Internet architecture and the layers principle: a conceptual framework for regulating Bitcoin. URL: <http://policyreview.info/articles/analysis/internet-architecture-and-layers-principle-conceptual-framework-regulating-bitco-0> (дата обращения: 12.05.2015) и др.

отмечали, что сущность «сетевой и уровневой» технологической архитектуры интернета следует рассматривать в качестве принципиального концептуального подхода использования интернета, а правовое регулирование отношений в сфере интернета должно формироваться с учетом «принципа уровней» (*Layer Principle*)¹⁴⁹.

Принцип уровней проанализирован российскими учеными в сфере компьютерных технологий, учеными экономической школы и проч.¹⁵⁰, однако, эта проблематика в настоящее время остается за рамками исследования отечественной правовой доктрины. Пожалуй, можно назвать в настоящее время единственную работу Р. Ф. Азизова и В.В. Архипова в которой отчасти затрагивается эта проблематика¹⁵¹. Представляется, что в контексте проблематики правового регулирования функционирования и использования интернета следует проанализировать сущностные характеристики понятия и содержания Принципа уровней.

Ранее отмечалось, что интернет не представляет собой «единый и целостный» объект регулирования в силу особенностей его технологической инфраструктуры, обладающей многоуровневой природой. Многоуровневая технологическая инфраструктура интернета охватывает: физические каналы связи и компьютерное оборудование; программные и технические средства, обеспечивающие взаимодействие базовых компонентов интернета, маршрутизирующих передачу данных; собственно сами интернет-ресурсы в виде веб-сайтов, социальных сетей, служб электронной почты, систем поиска и передачи информации и т.д. Уровни технологической инфраструктуры интернета функционально связаны и имеют иерархически «вертикальную» структурированность.

¹⁴⁹ *Solum L. B., Chung M.* The Layers Principle: Internet Architecture and the Law. University of San Diego. School of Law. Public Law and Legal Theory. Research Paper 55. 2003. June P. 32-33.

¹⁵⁰ В юридической литературе можно назвать, пожалуй, одну работу, отчасти затрагивающую эту проблематику. См.: *Азизов Р.Ф., Архипов В.В.* Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием // Закон. – 2014. – № 1. – С. 90–104.

¹⁵¹ *Олифер В.Г., Олифер Н. А.* Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: Учебник для вузов. 3-е изд. СПб.: Питер, 2006. С. 634–650; *Таненбаум Э., Уэзеролл Д.* Компьютерные сети. Учебное пособие по компьютерным сетям. 5-е изд. СПб.: Питер, 2012. – 960 с.

С точки зрения системных связей между инфраструктурными уровнями, выделяют несколько уровней, которые представлены в двух архитектурных типах, а именно: эталонной модели *OSI* и эталонной модели *TCP/IP*. Эталонная модель *OSI* в настоящее время достаточно активно используется, хотя интернет-протоколы и интернет-стандарты этой модели не актуальны. Эталонная модель *TCP/IP* практически не используется, однако интернет-протоколы и стандарты этой модели являются самыми распространенными¹⁵².

Семиуровневая модель *ISO/OSI* взаимодействия открытых систем (*Open System Interconnection Model* или *ISO/OSI Reference Model*), принятая Международной организацией по стандартизации (*International Organization for Standardization, ISO*), именуется «модель *OSI*». Модель взаимодействия открытых систем (*ISO/OSI*) получила свое название поскольку «связывает системы, открытые для связи с другими системами, и основывается на международных стандартизированных протоколах, используемых на различных уровнях»¹⁵³. Семиуровневая модель *ISO/OSI* взаимодействия открытых систем¹⁵⁴ включает следующие уровни и их функции.

Физический уровень (*Physical Layer*), являющийся фундаментом сети¹⁵⁵, определяет электрические, временные и прочие характеристики сетей, по которым биты (*bit*) информации пересылаются в форме электрических сигналов. На этом уровне обеспечивается способ активизации и физического соединения для передачи битов (*bit*) данных. Уровень канала передачи данных (*Data Link Layer*) обеспечивает обнаружение и исправление

¹⁵² Сравнительный анализ эталонных моделей, включая «гибридные модели», см. например: *Piscitello D., Kramer M.* Internet working using SMD Sin TCP/IP Environments. (ACM SIGCOMM). Computer Communications Review (CCR). Vol. 20. № 3. P. 62 – 71; *Chapin A. L.* Open Systems Networking: TCP/IP and OSI (Addison-Wesley Professional Computing). Publisher: Addison-Wesley. 1993. – 650 p.; а также см. подробнее об этом: *Таненбаум Э., Уэзеролл Д.* Указ. соч. С. 57.

¹⁵³ *Таненбаум Э., Уэзеролл Д.* Op. cit. P. 106 – 806; см. также: URL: <http://www.quizful.net/post/osi-model>; URL: <http://www.nestor.minsk.by/sr/2000/11/01104.html> (дата обращения: 15.05.2015). *Таненбаум, Э., Уэзеролл, Д.* Компьютерные сети. Указ. раб. С. 58.

¹⁵⁴ *Таненбаум Э., Уэзеролл Д.* Op. cit. P. 106–806; см. также: URL: <http://www.quizful.net/post/osi-model>; – URL: <http://www.nestor.minsk.by/sr/2000/11/01104.html> (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁵⁵ К устройствам, работающим на физическом уровне, относят регенераторы, репитеры, сетевые адаптеры, протокол уровня (G703), описывающий стандарт передачи проводного 2-мегабитного потока. См., например: URL: <http://www.svyaz.org/tech-telephony.php>; а также *Таненбаум Э., Уэзеролл Д.* Указ. соч. С. 106.

ошибок последовательности соединений и осуществляет передачу данных между элементами сети¹⁵⁶. На сетевом уровне (*Network Layer*) осуществляется объединение сетей (узлов сети), выбор маршрута и обеспечение передачи пакета от отправителя к получателю¹⁵⁷. Транспортный уровень (*Transport Layer*) осуществляет разбивку сообщений (данных) на пакеты и обеспечивает надежную передачу данных между оконечными устройствами. Вместе с сетевым уровнем транспортный уровень является квинтэссенцией всей иерархии интернет-протоколов¹⁵⁸. Уровень соединений (*Session Layer*) синхронизирует работу оборудования и обеспечивает взаимодействие систем для передачи данных (информации). Уровень презентации (*Presentation Layer*) – данные (информация) структурируются для их последующей передачи между двумя оконечными устройствами системы (компьютерами). На уровне презентации обеспечивается кодирование исходных данных¹⁵⁹. И самый верхний уровень – уровень приложений (*Application Layer*) обеспечивает поддержку обмена информацией между разнообразными прикладными программами (коммуникационные услуги электронной почты, обмен файлами и т.д.).

Семиуровневая модель *ISO/OSI* представлена на схеме¹⁶⁰.

¹⁵⁶ Канальный уровень использует определенные службы физического уровня для отправки и получения битов по коммуникационным каналам. См.: Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. Указ. соч. С. 216.

«На данном уровне работает процесс коммутации фреймов. Фрейм – особым образом сгруппированная группа битов физического уровня, к которому добавляется битовый заголовок, содержащий аппаратные адреса отправителя и получателя, контрольную сумму для определения целостности фрейма... . Сам термин коммутация следует понимать как процесс подключения канала от получателя к отправителю». URL: <http://www.quizful.net/post/osi-model/> (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁵⁷ «Сетевой уровень занимается разработкой маршрутов доставки пакетов от отправителя до получателя. Таким образом, сетевой уровень оказывается самым нижним уровнем, который имеет дело с передачей данных по всему пути от одного конца до другого». Таненбаум, Э., Уэзеролл, Д. Компьютерные сети. Указ. соч. С. 384.

¹⁵⁸ Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. Указ. соч. С. 527.

¹⁵⁹ Примерами кодировки информации является, например, текста в коде *ASCII*, кириллице и проч., о чем подробнее сказано в настоящем исследовании далее.

¹⁶⁰ Таненбаум Э., Уэзеролл Д. Компьютерные сети. Указ. соч. С. 57; см. также: Олифер В.Г., Олифер Н.А. Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы. Указ. соч. С. 113 – 124.

Уровень приложения	Предоставляет разносторонние протоколы для общей деятельности
Уровень презентации	Структурирует информацию и обеспечивает единую семантику
Уровень сессии	Обеспечивает диалог контроля и синхронизации работы оборудования
Транспортный уровень	Разбивает сообщение на пакеты и гарантирует их доставку
Сетевой уровень	Выбирает маршрут от отправителя к получателю
Канальный уровень	Обнаруживает и исправляет ошибки в битовых последовательностях
Физический уровень	Передает биты по физическим каналам связи

Основой представленной семиуровневой модели *ISO/OSI* является стандартизация используемых протоколов и технологий. Несмотря на то, что протоколы, связанные с эталонной моделью *ISO/OSI*, в настоящее время фактически не используются, сама модель остается актуальной.

В отличие от семиуровневой модели *ISO/OSI*, эталонная модель *TCP/IP* является пятиуровневая и охватывает:

1) физический уровень (*Physical Layer*), состоящий из каналов физической телекоммуникации (*Physical Telecommunications Channels*), таких как оптико-волоконные линии, спутниковые каналы связи, радиочастотный спектр, абонентские линии и устройства, локальные вычислительные сети, подводные оптоволоконные линии и кабели и проч.;

2) уровень корневых серверов системы доменных имен (*Domain Name System Root Servers*), обеспечиваемый 13-ю корневыми серверами системы доменных имен и сотнями «зеркал» корневых серверов, расположенных по всему миру;

3) уровень системы распределенного адресного пространства (*IP Addresses Space*), сетевой адресации (IP-адреса);

4) уровень системы доменных имен (*Domain Names System*), связанный с сетевой адресацией IP-адресного пространства;

5) уровень приложений интернета (*Internet Applications*), включающий веб-сайты, социальные сети, почтовые сервисы (чаты), поисковые системы, блоги и т.д.

Многоуровневая технологическая инфраструктура интернета иерархически вертикально структурирована и алгоритм передачи данных в сети интернет следующий. Когда информация (в форме «пакетов данных») передается через сеть интернет, она проходит путь от уровня содержания (верхний уровень приложений) через уровень применения (транспортный уровень) интернет-протокола, до физического уровня (низший уровень), а затем повторяет такой же путь, только с «низшего» уровня до «верхнего» уровня. Связь в рамках сети интернет требует того, чтобы данные были оцифрованы с помощью программы, и потом разбиты на «пакеты данных» на транспортном уровне, и адресованы через уровень интернет-протокола, с тем, чтобы пройти через уровень связи на физический уровень. Достигнув «низшего уровня», информация затем передается горизонтально. Физический уровень передает информацию по оптоволокну и/или радио через различные промежуточные точки до конечной точки или места назначения в сети интернет. Как только данные доходят до своего места назначения, информация проходит вертикально через уровни, чтобы быть воспринятой как «информация/данные».

В формате эталонной модели *TCP/IP* передача информации происходит следующим образом. Интернет-протоколы физического уровня (*Physical Layer*) осуществляют преобразование данных в электрические или оптические сигналы для передачи на физическом уровне (кабель, радиоэфир). Полученные данные физического уровня обрабатываются интернет-протоколами канального (*Link Layer*), которые разбивают данные «на пакеты данных», проверяют их целостность и, если нужно, исправляют ошибки. Эти пакеты данных далее передаются на сетевой уровень. Сетевой уровень (*Network Layer*) передает данные различным сегментам сети с применением интернет-протоколов *IP (Internet Protocol, IP)* в вариативных

версиях (*IPv4, IPv6, ICMP, IPSEC*). Транспортный уровень (*Transport Layer*) предоставляет услуги передачи данных для интернет-приложений, работающих на оконечных устройствах (компьютерах).

В модели TCP/IP транспортный уровень обеспечивает такие параметры передачи данных как установление соединения, надежность, контроль загрузки сети, и т.п. (интернет-протоколами этого уровня являются, например, *TCP, UDP*). На уровне интернет-приложений (*Application Layer*) осуществляется взаимодействие и обмен информацией между разнообразными прикладными программами¹⁶¹.

Изложенное делает понятным, что в силу объективности многоуровневой природы технологической инфраструктуры интернета, Принцип уровней отражает фундаментальные основы проектирования интернета, и соответственно влияет на правовое регулирование использования интернета. В этой связи, несомненно следует согласиться с тезисом Л. Солама (*Solum L.*) и М. Чанга (*Chung M.*), что при правовом регулировании трансграничного использования интернета следует не только учитывать Принцип уровней, но и «не нарушать или изменять «уровневую иерархическую распределенность, вытекающую из существа технологического проектирования технологической инфраструктуры интернета»¹⁶².

Адекватность учета Принципа уровней в общем плане позволяет достичь эффективности правового регулирования использования интернета и достичь оптимальной корреляции предмета и метода правового регулирования, поскольку на разных уровнях технологической инфраструктуры интернета используются разнообразные объекты, обеспечивающие трансграничное функционирование интернета,

¹⁶¹См. об этом, например, Открытая архитектура Интернета как основа независимой эволюции. URL: http://www.ripn.net/articles/Internet_evolution/ (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁶² *Solum L. B., Chung M.* The Layers Principle: Internet Architecture and the Law. University of San Diego. School of Law. Public Law and Legal Theory. Research Paper 55. June 2003. P. 56–93.

соответственно, на каждом уровне технологической инфраструктуры интернета объекты правового регулирования не совпадают.

Так, на физическом (или техническом) инфраструктурном уровне интернета объектами правового регулирования являются межконтинентальные кабели и оптоволоконные линии, проходящие через государственные сухопутные границы; спутниковые каналы связи, радиочастотный спектр и порядок их использования; национальная сетевая инфраструктура подключения и присоединения сетей связи, включающая использование абонентского оборудования, и т.п. Соответственно правовое регулирование перечисленных объектов физического инфраструктурного уровня интернета может, к примеру, совпадать с порядком правового регулирования использования традиционных сетей электросвязи. Правовое регулирование физического уровня интернета, в том числе, охватывает нормативно-технические и нормативно-правовые акты в сфере телекоммуникаций, прежде всего, нормативно-технические протоколы и стандарты интернета, разрабатываемые организациями «технического сообщества и частного сектора».

На самом высоком, «прикладном», инфраструктурном уровне интернета, т.е. на уровне «интернет-приложений», объектами правового регулирования выступают собственно сами информационные ресурсы, порядок их распространения и хранения, многочисленные сетевые сервисы, включая социальные сети, веб-сайты, почтовые и поисковые системы и т.п. «Нормативный состав» правового регулирования «прикладного» уровня инфраструктуры интернета может охватывать, в частности, нормы гражданского права, нормы, регулирующие порядок доступа к информации, нормативно-технические правила в сфере телекоммуникаций и проч.¹⁶³.

Немаловажно, что учет Принципа уровней, как фундаментального принципа функционирования многоуровневой технологической

¹⁶³ Отчет «О деятельности Фонда содействия развитию технологий и инфраструктуры Интернета в 2013 году». URL: <http://ru.faitid.org/sites/default/files/FAITID-report-2013.pdf> (дата обращения: 15.05.2015).

инфраструктуры интернета влияет на решение общих вопросов юрисдикции¹⁶⁴, которые, несомненно, составляют самостоятельный предмет исследования. Вместе с тем, объективный и трансграничный характер функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета обуславливает взаимосвязанность вопросов юрисдикции и правового регулирования в контексте содержательных характеристик Принципа уровней.

Физический инфраструктурный уровень (*Physical Layer*) интернета (оптико-волоконные линии, спутниковые каналы связи, радиочастотный спектр, абонентские линии и устройства, локальные вычислительные сети, подводные оптоволоконные линии и кабели и проч.) охватывается юрисдикцией государства, в рамках которой осуществляется, к примеру, правовое регулирование порядка использования «национальной» сетевой инфраструктуры подключения к интернету, каналов физической телекоммуникации абонентского оборудования, доступ к интернету и т.п.

Регулирование порядка функционирования и использования корневых серверов системы доменных имен (*Domain Name System Root Servers*), осуществляется в рамках юрисдикции государств месторасположения корневых серверов системы доменных имен (13), а также юрисдикции государств местонахождения «зеркал» корневых серверов (более 200). При этом нормативно-правовое регулирование в рамках каждой юрисдикции осуществляется с учетом технологической функциональной связанности, во-первых, корневых серверов с корневой зоной системы доменных имен (юрисдикция США); во-вторых, корневых серверов между собой; в-третьих, корневого сервера и его соответствующих «зеркал». Порядок использования корневых серверов системы доменных имен регулируется преимущественно

¹⁶⁴ См., например: *Каюмова А.Р.* Понятие и содержание юрисдикции в доктрине международного и внутригосударственного права // *Известия вузов. Правоведение.* 2011. № 4. С. 164–177; *Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков.* М.: Статут, 2011; *Ерпылева Н.Ю., Клевченкова М.Н.* Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве // *Международное право и международные организации.* – 2013. – № 3. – С. 343–378 и др.

в договорно-правовом порядке; сторонами таких договорно-правовых отношений выступают юридические лица, в том числе, относящиеся к различным правопорядкам; источниками правового регулирования являются правовые и неправовые нормы (сетевые протоколы и стандарты интернета, в том числе принятых в форме документов «Запрос комментариев» (*Requests for Comments, RFC*)).

На уровне системы распределенного адресного пространства (*IP Addresses Space*), сетевой адресации (IP-адреса), регулирование осуществляется в рамках юрисдикции государства, однако с обязательным учетом порядка трансграничного распределения/назначения IP-адресного пространства между организациями пяти сетевых центров IP-адресации, деятельность которых рассматривается далее. Система распределенного адресного пространства непосредственно связана с системой доменных имен (*Domain Names System*). Система доменных имен охватывает общие, родовые, домены верхнего уровня (*Generic Code Top Level Domain, gTLD*) и национальные домены верхнего уровня (*Country Code Top Level Domain, ccTLD*), и, несмотря на то, что порядок распределения, делегирования национальных доменов верхнего уровня (*ccTLD*) и родовых доменов верхнего уровня (*gTLD*) различен, существенное значение имеет тот факт, что распределение доменов верхнего уровня системы доменных имен осуществляет Корпорация ICANN, что оказывает непосредственное влияние на решение вопросов юрисдикции.

Самый высший уровень интернета, уровень интернет-приложений (*Internet Applications*), включающий веб-сайты, социальные сети, почтовые сервисы (чаты), поисковые системы, блоги и проч., охватывается преимущественно национальной юрисдикцией конкретного государства.

Своеобразная практическая «реализация» Принципа уровней выражается в том, что, несмотря на трансграничный характер функционирования технологической инфраструктуры интернета, государства различным образом регулируют порядок использования интернет-

приложений, применяя различные меры фильтрации и контроля, ограничивая информационный контент, передаваемый по интернету в рамках конкретной юрисдикции и т.д.¹⁶⁵.

Таким образом, в правовом регулировании сферы трансграничного использования интернета подлежит учету как факт «не совпадения» объектов правового регулирования уровней технологической инфраструктуры интернета, так и «не совпадение» юрисдикций. Правовое регулирование не учитывающее многоуровневую структурированность технологической инфраструктуры интернета, «нарушающее» либо «смешивающее» различные инфраструктурные технологические уровни интернета, может привести к конфликту между предметом и методом правового регулирования. Во всяком случае, когда нормативно-правовая регламентация формируется произвольно, по усмотрению законодателя, а специфика объектов правового регулирования игнорируется, это неизбежно входит в противоречие с особенностями возникающих отношений и негативно сказывается на формировании и развитии порядка их правового регулирования.

В том случае, если правовое регулирование использует правовые нормы и методы, применимые для одного технологического уровня интернета, правовыми нормами, затрагивающими также другой технологический уровень, такое нормативно-правовое регулирование может быть «избыточным» или, наоборот «недостаточным», во всяком случае, такое регулирование будет неадекватным. Игнорирование специфики объектов правового регулирования каждого уровня технологической инфраструктуры интернета может негативно отразиться на формировании и

¹⁶⁵Lessig L. Code and other Laws of Cyberspace. URL: <http://www.archiv.org/cyber.law.harvard.edu/lessigbio> (дата обращения: 20.05.2015); а также: The website of the Berkman Center for Internet and Society at the law school. URL: <http://cyber.law.harvard.edu> (дата обращения: 20.05.2015). Проблематика юрисдикции в интернете имеет в правовой доктрине достаточно широкую аналитику. См. об этом, например: *Hawkins E. C. General Jurisdiction and Internet Contacts: What Role, if any, Should the Zippo Sliding Scale Test Play in the Analysis?* Fordham Law Review. – Vol. 74. Issue 4. Article 29. –2006; *Maher D. Problems With Defining Jurisdiction on the Internet.* URL: http://www.circleid.com/posts/20120827_problems_with_defining_jurisdiction_on_the_internet (дата обращения: 15.05.2015); *Савельев А. И.* Электронная коммерция в России и за рубежом. М.: Статут, 2014. С. 142–153; *Архипов В.В.* Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием // Закон. – 2014. – № 1. – С. 90–104 и др.

развитии регулирования отношений, возникающих в сфере использования интернета.

В связи с изложенным можно обратиться к примеру, который приводят Л. Солам (*Solum L.*) и М. Чанг (*Chung M.*) в одной из своих работ. Этот пример демонстрирует неэффективность правового регулирования когда к отношениям, возникающим на высшем уровне интернета (уровень интернет-приложений), применяются правовые средства, которые используются для регулирования физического (низшего, технического) уровня интернета. Государство пытается «решить проблему» интернет-порнографии путем «отключения» физической связи между национальным доменом этой страны (*ccTLD*) и интернетом путем блокировки трансграничного доступа к интернету. Это может уменьшить количество порнографии, но в процессе «разрушения» физического уровня связи могут пострадать иные легитимные данные и информация (такие как результаты спортивных соревнований, данные научных исследований и проч.). «Подобный способ правового регулирования может не иметь желаемого эффекта из-за технологических свойств архитектуры интернета, поскольку пользователи интернета смогут использовать другие способы (спутниковые каналы связи, облачные технологии и т.п.), чтобы добраться до запретных порнографических данных»¹⁶⁶.

Постановка вопроса о необходимости учета Принципа уровней в правовом регулировании отношений трансграничного использования интернета нашла развитие в целом ряде исследований зарубежной доктрины. Например, необходимость учета уровневой структурированности многоуровневой технологической инфраструктуры интернета и целостности функционирования уровней, рассматривается в качестве фундаментального принципа регулирования отношений, связанных со сферой применения интернета как нового средства коммуникации, например, в работах Й.

¹⁶⁶ *Solum L. B., Chung M.* The Layers Principle: Internet Architecture and the Law. University of San Diego. School of Law. Public Law and Legal Theory. Research Paper 55. June 2003. P. 43–50.

Бенклера (*Benkler Yochai*). В своих исследованиях Й. Бенклер предлагает расширить и обобщить понятие и содержание структурированности уровней архитектуры интернета, с тем, чтобы регулировать, к примеру, интернет-контент как самостоятельный уровень интернета, с точки зрения коммуникативных возможностей систем связи¹⁶⁷. Многоуровневая природа технологической инфраструктуры интернета последовательно проанализирована в работах А. Брумаса (*Broumas A.*), Лоуренса Лессига (*Lessig L.*), Роберта Кана (*Kahn Robert E.*), Винтона Серфа (*Cerf Vinton G.*), Лоуренса Солама (*Solum Lawrence B.*), Мина Чанга (*Chung Minn*) и др.¹⁶⁸.

Концепция Лоуренса Лессига о «Коде» (*Code*), которая упоминалась ранее, – суть тезис о том, что Принцип уровней трансграничной технологической инфраструктуры интернета определяющим образом влияет на правовое регулирование и использование интернета. Развивая этот тезис, Лоуренс Лессиг обращает внимание на то, что такой подход необходимо использовать лицам, занимающимся правовым регулированием интернета, прежде всего, государствам. Кроме того, Принцип уровней трансграничной технологической инфраструктуры интернета необходимо использовать заинтересованным участникам, стейкхолдерам, разрабатывающим, к примеру, технологические нормы и стандарты интернета, которые непосредственным образом входят в регулятивный нормативный массив использования интернета¹⁶⁹.

¹⁶⁷ См., например: *Benkler Y. Wealth of networks*. URL: http://cyber.law.harvard.edu/wealth_of_networks/Sentence-sliced_Text_Chapter_7 (дата обращения: 15.05.2015); *Benkler Y. From Consumers to Users: Shifting the Deeper Structures of Regulation Toward Sustainable Commons and User Access*. (2000). 52 *Federal Communications Law Journal*. P. 561–579. URL: <http://www.law.indiana.edu/fclj/pubs/v52/no3/benkler1.pdf> (дата обращения: 15.05.2015).

¹⁶⁸ *Broumas A. Code, Access to Knowledge and the Law: The Governance of Knowledge in the Digital Age*. URL: <http://www.uoltj.ca/articles/vol5.1-2/2008.5.1-2.uoltj.Broumas.221-259.pdf> (дата обращения: 15.05.2015); *Lessig L. Code and other Laws of Cyberspace*. URL: <http://www.archiv.org/cyber.law.harvard.edu/lessigbio/>; *Kahn, Robert E. Kahn and Cerf Vinton G. What Is The Internet (And What Makes It Work)*. December. 1999. URL: http://www.cnri.reston.va.us/what_is_internet.html (дата обращения: 15.05.2015); *Solum L.B., Chung M. The Layers Principle: Internet Architecture and the Law*. University of San Diego. School of Law. Public Law and Legal Theory. Research Paper 55. June 2003 и др.

¹⁶⁹ *Lessig L. The Future of Ideas: The Fate of the Commons in a Connected World*. Vintage Books, 2002. P. 26; *Lessig L. Free Culture: How Big Media uses Technology and the Law to Lock Down Culture and Control Creativity*. Penguin. 2004. P. 213–256. URL: <http://www.free-culture.cc/freeculture.pdf> (дата обращения: 15.05.2015) и др.

§ 2. Виды и особенности трансграничного функционирования и использования систем уникальных идентификаторов интернета как базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Функционирование многоуровневой технологической инфраструктуры интернета обеспечивается ее базовыми компонентами, имманентная взаимосвязанность которых носит объективный характер. Базовыми компонентами многоуровневой технологической инфраструктуры интернета являются системы уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета: адреса интернет-протокола (*IP-address*), номера автономных систем (*Autonomous System Numbers ASN*), номера портов протоколов и значения параметров, система доменных имен (*Domain Name System, DNS*). Обращение к рассмотрению систем уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета, а именно: адресов интернет-протокола (*IP-address*) и номеров автономных систем (*Autonomous System Numbers, ASN*); доменных имен верхнего уровня системы доменных имен, – позволит выявить их содержательные характеристики и особенности правового регулирования их трансграничного использования. Системы уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета, как базовые компоненты многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, обладают как общими, так и специфическими характеристиками и особенностями.

Общими характерными чертами являются следующие. Во-первых, уникальные идентификаторы номеров и адресов интернета обладают специфической нематериальной природой, а их трансграничное использование не является основанием возникновения права собственности на эти компоненты. Этот юридический факт, во-вторых, обуславливает особый правовой режим их трансграничного распределения и последующую регистрацию, закрепляющую права пользования на конкретный уникальный идентификатор интернета. В-третьих, права на конкретный уникальный идентификатор интернета закрепляются в договорно-правовом порядке, что

обусловлено, с одной стороны, тем, что в настоящее время на национальном уровне правовая регламентация трансграничных отношений использования интернета либо отсутствует, либо носит фрагментарный характер; и, с другой стороны, отношения в сфере трансграничного использования интернета не урегулированы ни международными договорами, ни унифицированными международно-правовыми нормами. Немаловажным обстоятельством является также то, что именно договор, являясь основным правовым средством трансграничного распределения систем уникальных идентификаторов интернета, позволят регулировать возникающие отношения, обладающие «иностранными характеристиками».

В-четвертых, системы уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета имеют иерархически распределенную структурированность, что определяет существующий «иерархический» порядок их трансграничного распределения и регистрации. В осуществлении процесса трансграничного распределения и регистрации уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета Корпорация ICANN занимает ключевое положение и «находится на вершине иерархии». Корпорация ICANN не только непосредственно распределяет уникальные идентификаторы интернета, регистрирует, поддерживает и ведет соответствующие базы данных (реестров) и предоставляет доступ к ним, но и осуществляет аккредитацию лиц, участвующих в процессе дальнейшего распределения и регистрации прав трансграничного использования уникальных идентификаторов интернета. В-пятых, имманентная технологическая взаимосвязанность уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета, как базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры, обеспечивается осуществлением «функций IANA» (*IANA Function*), которые являются основополагающими для их трансграничного функционирования и использования.

Помимо отмеченных общих характерных черт, системы уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета обладают специфическими

характеристиками и особенностями, а правовые основания дифференциации их трансграничного использования обусловлены объективными технологическими свойствами конкретного базового компонента, правовым режимом его использования, субъектным составом договорно-правовых отношений.

2.1. Номерные ресурсы интернета: адреса интернет-протоколов (*IP-address*) и номера автономных систем (*Autonomous System Numbers, ASN*).

Номерными ресурсами интернета являются адреса интернет-протоколов (*IP-address*) и номера автономных систем (*Autonomous System Numbers, ASN*). Универсальность интернета основана на том, что оконечные устройства (*end systems*) способны взаимодействовать с помощью многоуровневой системы их идентификации через распределенную систему доступа к этим оконечным устройствам (компьютерам или иным устройствам, подключенных к интернету). Такое взаимодействие осуществляется с помощью присвоения каждому оконечному устройству (компьютеру или иному устройству) уникального адреса (*Internet Protocol Address, IP-address*), далее – «IP-адрес». IP-адреса используются для нумерации интернет-узлов, а номера автономных систем (*Autonomous System Numbers, ASN*) – для нумерации отдельных сетей, взаимодействующих в интернете¹⁷⁰.

IP-адрес представляет собой уникальный числовой идентификатор оконечного устройства, соединенного с интернетом, использующий интернет-протокол TCP/IP, т.е. протокол для маршрутизации сообщений на основе IP-адреса назначения¹⁷¹. Все устройства, подключенные к интернету, для взаимодействия между собой должны иметь IP-адрес, при этом

¹⁷⁰Autonomous System Numbers (ASN). URL: <http://www.iana.org/assignments/as-numbers/as-numbers.xhtml> (дата обращения: 30.05.2015).

¹⁷¹См., например, определение, данное в *Webopedia*. URL: http://www.webopedia.com/TERM/I/IP_address.html (дата обращения: 30.05.2015).

уникальность IP-адреса в том, что не может быть одного и того же IP-адреса у двух устройств, подключенных к интернету.

Трансграничное распределение IP-адресов и номеров автономных систем осуществляется для целей присвоения уникального адресного и номерного ресурса, при этом распределенные (назначенные) адресные и номерные ресурсы подлежат регистрации в соответствующих реестрах (базах данных), которые носят открытый характер и являются доступными. Процедура регистрации трансграничного распределения IP-адресов и номеров автономных систем, связана с поддержанием общедоступного реестра, в котором зафиксированы назначения и распределения IP-адресного пространства и номеров автономных систем, необходимые для обеспечения уникальности подключенных к интернету устройств, включая их идентификацию¹⁷².

Немаловажным является то, что распределение (назначение) IP-адресов и номеров автономных систем должно учитывать топологию сети интернет и оптимизировать систему маршрутизации в трансграничном масштабе; кроме того распределение IP-адресных и номерных ресурсов должно минимизировать число неиспользуемых ресурсов нумерации интернета.

Особенностью IP-адресного пространства является его иерархически распределенная организационная структурированность, что определяет сложившийся порядок трансграничного распределения и регистрации IP-адресов и номеров автономных систем¹⁷³, который также организован по иерархическому принципу. На самом верхнем уровне иерархии находится Администрация адресного пространства интернета (*Internet Assigned Numbers Authority, IANA*), которая является структурным подразделением Корпорации

¹⁷² RFC 2050. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc2050> (дата обращения: 11.05.2015).

¹⁷³ В общем плане порядок трансграничного распределения и использования IP-адресов и номеров автономных систем (ASN), как номерных ресурсов интернета, принципиально не отличается. См. об этом, Address-allocation (ISOC). URL: http://www.isoc.org/pubpolpillar/docs/address-allocation-ru_200906.pdf. <http://www.iana.org/assignments/iana-ipv6-special-registry/iana-ipv6-special-registry.xhtml> (дата обращения: 30.05.2015).

интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*)¹⁷⁴. Администрация адресного пространства интернета (*IANA*), распределяет номерные ресурсы интернета среди пяти Региональных интернет-регистратур (*Regional Internet Registry, RIR*).

В мире существует пять региональных интернет-регистратур (*Regional Internet Registry, RIR*): для стран Латинской Америки и Карибского бассейна – *Latin America and Caribbean Network Information Center, LACNIC*; для африканских стран – *African Network Information Center, AFRINIC*; для стран Азиатско-Тихоокеанского региона – *Asia Pacific Network Information Center, APNIC*; для стран Европы, Ближнего Востока и Центральной Азии – *Network Coordination Centre, RIPENCC*¹⁷⁵, для США, Канады, Северной Атлантики – *American Registry for Internet Numbers, ARIN*. Правовой статус и особенности деятельности всех пяти Региональных регистратур (*RIR*), а также система договорно-правовых связей, обеспечивающая трансграничное распределение IP-адресов и номеров автономных систем анализируется в следующей главе исследования.

Региональные регистратуры (*RIR*) распределяют/назначают номерные ресурсы интернета (IP-адреса и номера автономных систем), полученные от Администрации адресного пространства интернета (*IANA*), либо национальным интернет-регистратурам (*National Internet Registry, NIR*), либо локальным интернет-регистратурам (*Local Internet Registry, LIR*)¹⁷⁶. В свою очередь, национальные интернет-регистратуры (*NIR*) и локальные интернет-регистратуры (*LIR*) распределяют номерные ресурсы интернета, полученные от Региональных регистратур (*RIR*), организациям-провайдерам (*Internet Servers Provider, ISP*), а они, в свою очередь, конечным пользователям (*User*).

Трансграничное распределение IP-адресов и номеров автономных

¹⁷⁴ Касенова М.Б. Администрация адресного пространства интернета (IANA) в трансграничном управлении Интернетом // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 2 (57). – С. 63–68.

¹⁷⁵ Аббревиатура RIPE NCC образована от *франц. Réseaux IP Européens +англ. Network Coordination Centre*.

¹⁷⁶ В действующих стандартных соглашениях используется, к примеру, следующий перевод словосочетания *Local Internet Registry, LIR* – «локальный интернет-реестр номерных ресурсов интернета». URL: https://www.ripe.net/participate/member-support/info/billing/russia/Independent_Assignment_Agreement_bilingual.pdf.

систем осуществляется в договорно-правовом порядке. В связи с фрагментарностью (либо отсутствием) правового регулирования трансграничных отношений использования интернета на национально-правовом уровне, а также и отсутствием международно-правовых унифицированных норм, договоры, предмет которых связан с трансграничным распределением номерных ресурсов интернета, именно договор является основным правовым средством регулирования отношений в рассматриваемой сфере.

Специфика договорно-правового регулирования заключается, во-первых, в том, что сторонами договоров, предметом которых является трансграничное распределение номерных ресурсов интернета, выступают лица, являющиеся субъектами различных правопорядков; во-вторых, регулятивная роль принадлежит и неправовым (техническим) нормам. К их числу относятся, например, нормы, закрепленные документами RFC, интернет-стандартами, локальными нормативными документами Корпорации ICANN, Региональных регистратур (*RIR*), Национальных интернет-регистратурами (*NIR*) и др., т.е. нормами, относящимися к «мягкому праву». Система договорно-правовых связей, обеспечивающая трансграничное распределение IP-адресов и номеров автономных систем анализируется в следующей главе настоящего исследования.

Изначально использовалась версия стандарта межсетевого протокола распределения IP-адресного пространства, а именно: стандарт межсетевого протокола версии 4 (*Internet Protocol version 4, IPv4*). Ранее отмечалось, что уникальность номерных ресурсов интернета означает, что не может быть одного и того же IP-адреса у двух устройств, подключенных к интернету. Изначально действовавший (и действующий в настоящее время) стандарт межсетевого протокола версии *IPv4* основан на 32-битной схеме адресации IP-адресов. Этот стандарт ограничивает допустимое число IP-адресов, что в

практическом плане означает потенциальную «исчерпаемость» IP-адресов протокола версии *IPv4*¹⁷⁷.

Информационные технологии динамично развиваются и появляются все новые возможности для доступа в интернет, требующие новых IP-адресов, удовлетворяющих потребности трансграничного использования интернета. Совершенствование интернет-технологий привело к расширению возможностей доступа к интернету и вызвало появление новой версии межсетевого протокола – версии 6 (*Internet Protocol version 6, IPv6*). Протокол версии *IPv6* использует 128-битный формат IP-адреса, который дает возможность распределения фактически неограниченного числа IP-адресов, т.о. способность поддерживать автоматическое назначение IP-адресов становится практически неисчерпаемым¹⁷⁸.

В настоящее время используется две версии стандарта межсетевого протокола распределения IP-адресного пространства, а именно: стандарт межсетевого протокола версии 4 (*Internet Protocol version 4, IPv4*); и стандарт межсетевого протокола версии 6 (*Internet Protocol version 4, IPv6*), при этом протокол *IPv4* является наиболее часто используемой версией стандарта межсетевого протокола.

И протокол *IPv4*, и протокол *IPv6*-адреса организационно структурированы иерархически и порядок распределения блоков IP-адресов одинаков в обеих версиях протоколов. Вместе с тем, следует отметить два момента. Первый связан с тем, что переход на протокол версии *IPv6* неизбежен в силу «исчерпания» IP-адресов протокола версии *IPv4*, но исчерпание IP-адресного пространства произойдет не «одномоментно» во всех регионах. Второй, наиболее противоречивый момент, связан с тем, что межсетевой протокол версии *IPv4* технически не совместим с протоколом

¹⁷⁷ Первый «современный» переход на сетевой уровень, произошел в начале 80-х г. XX в. URL: <http://www.ietf.org/rfc/rfc3789.txt> (дата обращения: 30.05.2015).

¹⁷⁸ *IPv6*-адреса 128-разрядными числами и обычно выражается с помощью шестнадцатеричных строк (например, 2001:db8::abc:587). Развертывания протокола версии *IPv6* началось в начале XX в. URL: <http://www.opus1.com/ipv6/whatisipv6.html> (дата обращения: 30.05.2015).

версии *IPv6*, соответственно переход с версии *IPv4* на версию протокола *IPv6* связывается с проблемами технического и правового плана¹⁷⁹.

Наиболее очевидной технологической проблемой является то, что процесс перехода с одной версии протокола на другую связан с необходимостью внедрения новых интернет-стандартов. Обеспечение целостности и «единства» трансграничного функционирования интернета в процессе перехода на протокол версии *IPv6*, выступает объективным фактором, требующим взаимодействия всех заинтересованных участников, стейкхолдеров (правительств, гражданского общества, технического сообщества, частного сектора и т.д.).

Правовой контекст перехода на протокол версии *IPv6* связан с тем, что этот процесс требует значительных ассигнований и инвестиций в развитие сетевой инфраструктуры интернета, включая программное обеспечение. В общем плане переход на протокол версии *IPv6* безусловно невозможен без согласованных усилий и взаимодействия всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, но именно государству принадлежит, как представляется, ведущая роль. Так, в ряде государств создаются государственно-частные партнерства, как один из оптимальных вариантов объединения возможностей правительств и бизнес-сообщества. Некоторые государства разрабатывают специальные программы перехода на протокол версии *IPv6*. Например, Национальный интернет-реестр Бразилии (*nic.br*) ежегодно увеличивает ассигнования по переходу на протокол версии *IPv6*; Правительство КНР осуществляет государственный проект – *CNGI IPv6*; Европейская комиссия Европейского Союза приняла «План действий для развертывания *IPv6* в Европе»; Правительство Японии участвует в деятельности «Целевой группы по исчерпанию *IPv4* и переходу на *IPv6*» и т. д.¹⁸⁰. В процессе перехода на протокол версии *IPv6* и трансграничного

¹⁷⁹ Ryan S. M., Plzak R.A., Curran John. Legal and Policy Aspects of Internet Number Resources, 24 Santa Clara High Tech. L.J. 335 (2007). URL: <http://digitalcommons.law.scu.edu/chtlj/vol24/iss2/3>.

¹⁸⁰ IPv6 Around the World. URL: <https://www.nro.net/wp-content/uploads/IPv6-Around-The-World-v2013.pdf>; а также URL: <http://www.ipv6actnow.org/community/public-sector-statements/> (дата обращения: 30.05.2015).

внедрения протокола версии *IPv6* значительная роль принадлежит пяти Региональным интернет-регистратурам (*RIR*), которые, с одной стороны, сотрудничают с государствами, и с бизнес-сообществом – с другой¹⁸¹.

Таким образом, объективные технические и функциональные свойства такого базового компонента технологической инфраструктуры интернета, как уникальные номерные ресурсы интернета, определяют их специфические характеристики и особенности, основными из которых являются следующие.

Во-первых, использование уникальных номерных ресурсов интернета осуществляется путем их трансграничного распределения и последующей регистрацией, закрепляющей права пользования на конкретный номерной ресурс интернета. Объективная иерархическая организационная структура IP-адресного пространства обуславливает иерархический порядок трансграничного распределения и регистрации IP-адресов и номеров автономных систем.

Во-вторых, трансграничное распределение и регистрацию IP-адресов и номеров автономных систем осуществляет Администрация адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*) среди пяти Региональных интернет-регистратур (*RIR*). Дальнейшее распределение и регистрацию IP-адресов и номеров автономных систем осуществляют Региональные интернет-регистратуры (*RIR*) среди национальных интернет-регистратур (*NIR*), или локальных интернет-регистратур (*LIR*), которые, в свою очередь, распределяют полученные номерные ресурсы пользователям (*Users*).

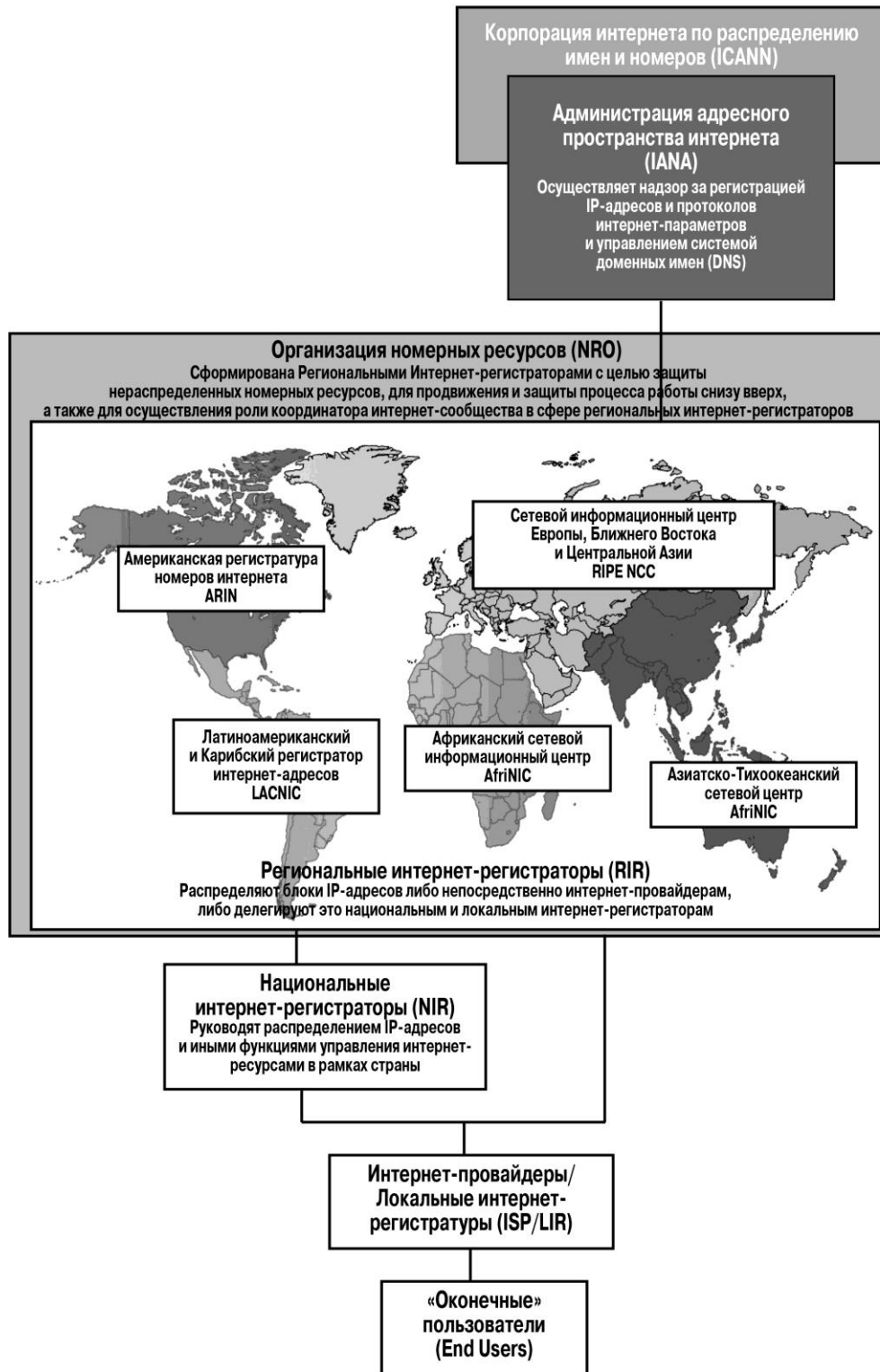
¹⁸¹ На начало 2015 г. сети операторов Региональных интернет-регистратур (*RIR*) охватывают IP-адресное пространство более чем 2 триллионов конечных пользователей (*Users*), что более чем в 500 раз больше всего пула IP-адресов протоколов версии IPv4. Лидерами рынка являются такие компании как *Google* и *Microsoft*, внедряющие IPv6 в свою продукцию и сети. Интернет-провайдеры, такие как *Comcast* (США), *XS4All* (Нидерланды), Группа *GTD* группы (Чили), *NTT* (Япония), *D-NET* (Индонезия), *Sify* (Индия) и др. уже предоставляют услуги IPv6; контент-провайдеры (*Google*, включая *YouTube*, *Netflix* и др.) предоставляют для своих пользователей доступ к контенту непосредственно через IPv6. Около 90% пользователей интернета пользуются компьютерными операционными системами, которые способны напрямую работать в формате протокола версии *IPv6*. URL: <http://www.ipv6actnow.org/category/all-news/> (дата обращения: 30.05.2015).

В-третьих, сторонами отношений, возникающих в связи с трансграничным распределением номерных ресурсов интернета, являются лица, принадлежащие к различным правовым порядкам.

В-четвертых, основным правовым средством, регулирующим отношения, возникающие в сфере трансграничного распределения IP-адресов и номеров автономных систем, является договор.

Последовательность процесса иерархического распределения таких базовых инфраструктурных компонентов интернета, как IP-адреса и номера автономных систем, и субъектный состав, демонстрирует приведенная схема¹⁸².

¹⁸² IANA Address Space Registry. URL: <http://www.iana.org/> (дата обращения: 04.09.2015).

2.2. Система доменных имен (*Domain Name System, DNS*) и особенности трансграничного функционирования и использования доменов верхнего уровня.

К системе уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета, как базового компонента многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, относится система доменных имен (*Domain Name System, DNS*), далее – «система DNS», или «система доменных имен». Именно этот базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры интернета отличает интернет от иных телекоммуникационных сетей.

Доменное имя является регистрируемым символьным обозначением, которое используется в системе доменных имен для сетевой адресации, и предназначается для того, чтобы переводить цифровые IP-адреса в легко запоминаемую буквенно-цифровую форму. Система доменных имен позволяет осуществлять преобразование, хранение, поиск записей символьных имен и соответствующие им номерные ресурсы интернета. Соответственно каждый сетевой ресурс интернета, помимо уникального номерного ресурса, обладает доменным именем. Таким образом, адресация в интернете обеспечивается и системой IP-адресов интернета, и, связанной с ней, системой доменных имен, обеспечивая тем самым трансграничную уникальность адресации в интернете.

В связи с тем, что система доменных имен связана с системой IP-адресов интернета, она также «иерархически» структурирована. Система доменных имен представляет собой распределенную базу данных, которая по запросу, содержащему доменное имя, идентифицирует IP-адрес устройства (компьютера) в интернете, и, *vice versa*, IP-адрес дает возможность определить доменное имя¹⁸³. Упрощенно: идентификация компьютеров в

¹⁸³ Информационный документ Координационного центра национального домена сети интернет ru/рф. URL: <http://www.cctld.ru/ru/about/> (дата обращения: 30.05.2015). Меморандум о правовом понимании доменного имени и интернет-сайта Документ разработан Рабочей группой по правовым аспектам доменных имён и интернет-сайтов при Координационном центре домена RU. URL: http://cctld.ru/ru/press_center/publications/memorandum/memorandum_2.php (дата обращения: 30.08.2015).

интернете всегда осуществляется по IP-адресу, а идентификация пользователей (*Users*) – по доменному имени.

Последовательность цифр IP-адреса запомнить сложнее, чем доменное имя. Например, у Корпорации ICANN числовой IP-адрес – 192.0.34.65, который соответствует домену *www.icann.org*, который проще использовать и легче запомнить, т.е., обобщенно, IP-адреса предназначены для взаимодействия подключенных к интернету устройств, а доменные имена – для взаимодействия пользователей в интернете.

Отметим, что различным аспектам доменных имен (порядок использования интернет-сайтов; доменные имена в контексте осуществления исключительных прав на товарные знаки и наименования мест происхождения товаров и т.д.), включая правовое регулирование их использования, посвящено значительное число исследований зарубежной и российской доктрин¹⁸⁴.

Доменные имена получили закрепление в праве ряда государств. В российском законодательстве понятие доменного имени закреплено, однако правовой режим доменных имен не определен. Понятие доменного имени в российском законодательстве содержательно определено следующим образом: «обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в

¹⁸⁴ См., например: *Muller M.* Who Owns the Internet? Ownership as a Legal Basis for American Control of the Internet. *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*. The Berkeley Electronic Press (bepress). 2005. P. 713–726; *Lipton J.D.* Bad Faith in Cyberspace: Grounding Domain Name Theory in Trademark, Property, and Restitution // *Harvard Journal of Law & Technology*. – Vol. 23. – N 2. Spring 2010. – P. 451–457; *Greenstone R.J.* Overview of Internet Domain Name Law. Trademark Registration and Litigation Issues. URL: <http://www.rjg.com/basf.html>; *Dinwoodie G.B.* (National) Trademark Laws and the (Non-National) Domain Name System. URL: [http://www.law.upenn.edu%2Fjournals%2Fjil%2Farticles%2Fvolume21%2Fissue3%2FDinwoodie21U.Pa.J.Int'lEcon.L.495\(2000\).pdf&ei=xAnzU7f3LpDZ4QTQuYDIAw&usg=AFQjCNEG8_fr_qus8hX8xt4PKcU_ylfy9g&cad=rjt](http://www.law.upenn.edu%2Fjournals%2Fjil%2Farticles%2Fvolume21%2Fissue3%2FDinwoodie21U.Pa.J.Int'lEcon.L.495(2000).pdf&ei=xAnzU7f3LpDZ4QTQuYDIAw&usg=AFQjCNEG8_fr_qus8hX8xt4PKcU_ylfy9g&cad=rjt) (дата обращения: 30. 05.2015); *Williams L.A.* Internet Governance in Australia: Modelling Self-Regulatory Structures in the Domain Name System. *Queensland University of Technology*. – Vol. 10. – N 2. June 2003 и др. Аналитические исследования правового регулирования использования доменных имен в российской доктрине представлены в работах С.А. Бабкина В.О. Калятина В.Б. Наумова И.М. Рассолова А.Г. Серго, Ю.Ф. Вацковского и др. См., например: *Архипов Е.В.* Доменное имя как объект правового регулирования // *Предпринимательское право. Приложение «Бизнес и право в России и за рубежом»*. – 2012. – № 3. – С. 43–47; *Новоселова Л.А., Михайлов С.В.* О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним // *Закон*. – 2013. – № 11. – С. 99–05; *Гладкая Е.И.* Правовое регулирование отношений по поводу доменных имен в Российской Федерации // *Юрист*. – 2012. – № 24. – С. 17–21; *Еременко В.И.* О правовом регулировании доменных имен в Китае // *Законодательство и экономика*. – 2012. – № 11. – С. 68–74; *Винницкий, А.В.* Институт публичной собственности в праве Франции, Испании и Италии // *Вестник гражданского права*. – 2013. – № 4. – С. 215–237; *Вацковский Ю.Ф.* Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований. М.: Статут, 2009. – 190 с. и др.

сети «Интернет» в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети «Интернет» (п. 15 ст. 2 ФЗ № 149-ФЗ)¹⁸⁵. В Гражданском кодексе РФ доменные имена регулируются не в качестве самостоятельных объектов гражданско-правового оборота, а как «один из способов» использования товарного знака и наименований мест происхождения товара в сети интернет (ст. ст. 1484, 1519 ГК РФ). В сфере доменных имен и порядка их использования сложилась значительная правоприменительная практика, как национальная, так и международно-правовая¹⁸⁶.

Современная распределенная система доменных имен была предложена Джоном Постел (*Postel J.*) и Полом Мокапетрисом (*Mockapetris P.*). В 1983 г. были приняты два основополагающих нормативных документа, закрепивших концептуальные положения функционирования системы доменных имен и инфраструктурные особенности ее использования, а именно: RFC 882 «Доменные имена – концептуальные положения и функциональные свойства» (*Domain Names – Concepts and Facilities*)¹⁸⁷, и RFC 883 «Доменные имена – использование и параметры внедрения» (*Domain Names – Implementation and Specification*)¹⁸⁸. Автором системы доменных имен считается Пол Мокапетрис (*Mockapetris P.*), а документы RFC 882 и RFC 883 рассматриваются в качестве интернет-стандартов. В 1994 г. Джон Постел (*Postel J.*) опубликовал документ «Структура и делегирование системы доменных имен» (*Domain Name System Structure and Delegation*), который принят как документ RFC 1591¹⁸⁹. Фактически более 30 лет перечисленные

¹⁸⁵ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 05.05.2014, с изм. от 21.07.2014) // Собр. Законодательства РФ. – 2006. – № 31 (1 ч.). – Ст. 3448.

¹⁸⁶ См., например: Second WIP Ointernet Domain Name Process. The Recognition of Rights and the Use of Names in the International Name Systems. Report of the Second WIPO Internet Domain Name Process. 2001. September 3. URL: <http://www.wipo.int/amc/en/processes/process2/report/html/report.html> (дата обращения: 30.05.2015); Froomkin A. ICANN's «Uniform Dispute Resolution Policy» – Causes and (Partial) Cures. 67 Brook. Law Review. 605 (2002); Geist M. Fair. com?: An Examination of the Allegations of Systemic Unfairness in the ICANN UDRP. 27 Brook // Journal International Law. 903 (2002). Kesan J.P., Gallo A. The Market for Private Dispute Resolution Services – An Empirical Re-Assessment of ICANN-UDRP Performance. 11 Michigan. Telecommunications & Technological Law Review. 285 (2005) и др.

¹⁸⁷ Документ RFC 882. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc882> (дата обращения: 30.05.2015).

¹⁸⁸ Документ RFC 883. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc883> (дата обращения: 30.05.2015).

¹⁸⁹ Документ RFC 1591. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc1591> (дата обращения: 30.05.2015).

документы рассматриваются как нормативные источники функционирования и развития системы доменных имен.

Технологически доменное имя – это иерархический ряд символьных строк, меток (*Labels*), представляющих различные уровни доменов, разделенных точками – «.». Каждое доменное имя строится в обратном порядке, начиная с корневой зоны (*Root Zone*), а точкой «.» отделяется верхний уровень иерархии. Часть иерархии в системе доменных имен занимают домены верхнего уровня, а крайняя правая метка в доменном имени является доменом верхнего уровня (*Top Level Domain, TLD*). Например, доменное имя *www.icann.org* состоит из элемента «*icann*» перед точкой в качестве «домена второго уровня» и элемента «*org*» в качестве «домена верхнего уровня» после точки¹⁹⁰. Далее от доменов верхнего уровня в правом конце доменного имени следуют названия конкретных наименований узлов, т.е. доменные имена, определяемые не корневыми серверами, а отдельными хостами системы доменных имен¹⁹¹, и вторая метка справа представляет домен второго уровня. Все наименования слева от домена второго уровня называются «поддоменами» домена второго уровня или так называемые домены третьего уровня.

Ранее отмечалось, что IP-адресное пространство и система доменных имен имманентно взаимосвязаны. IP-адресное пространство организовано по иерархическому принципу, и порядок распределения IP-адресов иерархически структурирован и распределен, соответственно, порядок распределения доменных имен также иерархически структурирован и распределен¹⁹².

¹⁹⁰ Top Level Domains. URL: <http://archive.icann.org/en/tlds/> (дата обращения: 30.05.2015). См.: Рекомендации ИСС по интеллектуальной собственности. Обзор актуальных вопросов для предпринимателей и органов власти // Официальная публикация № 731R Международной торговой палаты. – 2012. – Вып. 11.

¹⁹¹ См. об этом подробнее, например: Информация о доменных именах Координационного центра национального домена сети Интернет (Координационный центр доменов RU/РФ). URL: <http://www.cctld.ru/ru/domains/> (дата обращения: 30.05.2015).

¹⁹² Информационный центр сети интернет, известный как InterNIC (*Public Information Regarding Internet Domain Name Registration Services*) поддерживает базу данных, в которой зафиксированы доменные имена и соответствующие им числовые IP-адреса. Пользователи могут найти соответствующую информацию, например, WHOIS и регистрации доменов. URL: <http://www.internic.org> (дата обращения: 15.05.2015).

В иерархически структурированной и распределенной системе доменных имен самую высокую позицию занимает «корневой домен»¹⁹³ и домены верхнего уровня (*Top Level Domains, TLD*), далее следуют домены последующих уровней (второго, третьего и т.д. уровня). Таким образом, каждый домен последующего уровня может создаваться с использованием предыдущего доменного имени, а «исходным» является домен верхнего уровня. Единой базы данных, в которой отражена информация относительно доменных имен и соответствующих IP-адресах, не существует, напротив «система доменных имен – это миллионы баз данных, каждая из которых содержит информацию о конкретном доменном имени»¹⁹⁴. Именно этим определяется «системность», иерархическая структурированность и распределенная взаимосвязанность системы доменных имен.

Иерархическая обусловленность доменов последующих уровней от «исходного» доменного имени верхнего уровня, определяет то, что в трансграничном функционировании и использовании интернета, доменные имена верхнего уровня являются ключевыми, и далее в настоящей работе исследуются особенности трансграничного использования доменов верхнего уровня¹⁹⁵.

В системе доменных имен существует три типа доменов верхнего уровня: национальные домены верхнего уровня (*Country Top Level Domain, ccTLD*); общие, родовые домены верхнего уровня (*Generic Top-Level Domains, gTLD, genTLD*); специальный домен верхнего уровня – *.apra*. Домены верхнего уровня создаются для государств, географических местностей, для определенных сфер деятельности.

Общими для всех доменов верхнего уровня является то, что Администрация IANA Корпорации ICANN осуществляет функции по распределению и делегированию доменов верхнего уровня и других

¹⁹³ См. об этом, например, Internet Domain Name Registration. URL: <https://www.nic.ru/dns/service/new-gtld/#p1> (дата обращения: 15.09.2015).

¹⁹⁴ Информация о доменных именах Координационного центра национального домена сети Интернет URL: <http://www.cctld.ru/ru/about> (дата обращения: 15.09.2015).

¹⁹⁵ Кубалия И. Управление интернетом. Указ. соч. С. 49.

уникальных параметров системы DNS и ее протоколов. Домены верхнего уровня распределяются и делегируются определенной национальной организации конкретного государства – Администратору домена верхнего уровня. Принципиально важным моментом является то, что в локальные документы Корпорации ICANN предусматривают, что использование доменных имен верхнего уровня не является основанием возникновения прав собственности на доменные имена, и все возникающие у национальной организации конкретного государства (Администратора) права связываются с тем, что он является доверительным управляющим делегированных доменов верхнего уровня и Администратор должен использовать доменные имена в «общественно-полезных целях».

2.2.1. Трансграничное использование национальных доменов верхнего уровня (*Country-code Top Level Domain, ccTLD*) системы доменных имен.

Национальные домены верхнего уровня (*Country-code Top Level Domain, ccTLD*), далее – «Национальные домены *ccTLD*», являются идентификаторами стран, территорий, географических местностей, доступ к которым, как правило, имеют лица соответствующей страны, территории, географической местности, и они рассматриваются как критически важный ресурс инфраструктуры государства¹⁹⁶. В настоящее время существует 259 национальных доменов *ccTLD*¹⁹⁷.

¹⁹⁶ См. подробнее: *Arx K.G., Hagen G.R.* Sovereign Domains: A Declaration of Independence of ccTLDs from Foreign Control // 9 Rich. J.L. & Tech. 4 (2002). URL: <http://www.law.richmond.edu/jolt/v9i1/article4.html> (дата обращения: 30.05.2015). См. также: *Барина Д.* Асимметрия политического пространства Интернета. URL: <http://www.intertrends.ru/twenty-fifth/010.htm>; URL: http://en.wikipedia.org/wiki/Country_code_top-level_domain&ei (дата обращения: 30.05.2015).

¹⁹⁶ *Cukier K.N.* Eminent Domain: Initial Policy Perspectives on Nationalizing: Country-Code Internet Addresses, June 2002. URL: <http://www.cukier.com/inet02.html>; а также *Барина Д.* Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей. URL: http://www.mgimo.ru/files2/y06_2010/155740/Barinova_domains.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

¹⁹⁷ *Барина Д.* Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей. URL: http://www.mgimo.ru/files2/y06_2010/155740/Barinova_domains.pdf (дата обращения: (30.05.2015); *Барина Д.С.* Национальные домены: роль государств в политическом пространстве интернета: дис. ... канд. полит. наук. М., 2012.

Исторически первым стал Национальный домен *ccTLD* – «*.us*», зарезервированный в 1985 г. для Соединенных Штатов Америки. В том же 1985 г. национальный домен *ccTLD* был получен Соединенным Королевством Великобритании – «*.uk*». Ассоциация пользователей UNIX (*SUUG - Soviet UNIX User's Group*) зарегистрировала национальный домен *ccTLD* «*.su*» для СССР (19 сентября 1990 г.)¹⁹⁸.

Следует отметить общие черты, присущие всем Национальным доменам *ccTLD*.

1. Национальные домены *ccTLD* содержат обязательный элемент – двухбуквенные коды системы ASCII, соответствующие кодами стран, географических местностей и территорий, закрепленных в международном стандарте ISO 3166-1 – «*Country Code-ISO 3166-1*»¹⁹⁹. Например, для стран двухбуквенные коды системы ASCII обозначены: *.uk* (Соединенное Королевство), *.de* (Германия), *.ru* (Россия), *.jp* (Япония), *.va* (Ватикан), *.au* (Австралия), *.mw* Малави. Национальные домены *ccTLD* для территорий двухбуквенные коды системы ASCII обозначены: *.aq* (Антарктида), *.fc* (Остров Вознесения), *.eu* (Европейский Союз). Стране или территории присваиваются новые коды системы ASCII при смене названия, а числовой код изменяется при изменении границ.

Относительно применения международного стандарта ISO 3166, следует сказать следующее. Международный стандарт ISO 3166 закрепляет буквы и/или цифры и комбинация букв и/или цифр, которые признаются на международном уровне. Наименование страны, территории или географической местности и их терминологическое написание согласовывается в рамках Организации Объединенных Наций (ООН)²⁰⁰.

Международный стандарт ISO 3166 состоит из трех частей: коды для стран; коды подразделений; ранее использованные коды. Коды стран

¹⁹⁸ Регламент регистрации доменов в домене *.SU*. https://www.nic.ru/dns/contract-zao/sup1_5_su.html?date=28.10.2014&nicr=0 (дата обращения: 30.05.2015).

¹⁹⁹ Country Codes - ISO 3166. URL: http://www.iso.org/iso/country_codes.htm. (дата обращения: 30.05.2015).

²⁰⁰ Коды соответствия стандарту ISO 3166 находятся в открытом доступе. URL: <https://www.iso.org/obp/ui/#search> (дата обращения: 30.05.2015).

содержат двухбуквенные обозначения и представлены либо в виде двухбуквенного кода (альфа-2), который используется в качестве кода общего назначения, например, для стран Африки – Демократическая республика Конго – *cd*; Конго – *cg*; Ангола – *ao*; Нигерия – *ne* и т.д. Трехбуквенный код (альфа-3), который связан с названием страны, и тремя цифрами цифровой код (числовой -3), например, провинция реки в Нигерии – *NG-RI*. Ранее используемые коды – четырехбуквенные коды (альфа-4), коды формируются в зависимости от тех причин, по которым название страны было удалено²⁰¹.

Отсутствие наименования страны, географической местности, территории в международном классификаторе ISO 3166-1 является основанием отказа в присвоении Национального домена *ccTLD*. Например, к числу «непризнанных государств» относятся ряд стран: Абхазия, Косово, Северный Кипр, Нагорный Карабах, Палестина, Тайвань, Западная Сахара, Южная Осетия и др. Вместе с тем, в международном классификаторе ISO 3166-1 перечислены Палестина, Тайвань, Западная Сахара, соответственно им присвоены и делегированы Национальные домены *ccTLD*: Палестина – *.ps*; Тайвань – *.tw*; Западная Сахара – *.eh*, и т.д. В практическом плане это означает, что если страна, географическая местность, территория не включена в международный классификатор ISO 3166, то Национальный домен *ccTLD* может быть получен только после положительного решения соответствующего органа Организации Объединенных Наций. Так, Абхазия, Южная Осетия, Северный Кипр, Нагорный Карабах, Приднестровье и др. до настоящего времени не обладают национальными доменами *ccTLD*.

В соответствии с нормативными правилами Агентства по стандартам (ISO 3166/МА) Международной организации по стандартизации,

²⁰¹ ISO 3166 регулярно обновляется с учетом изменений в названиях стран и подразделений и изменения вносятся агентством ISO3166/МА. Кроме того, 10 организаций поддерживают этот международный стандарт: *AFNOR* (Франция); *ANSI* (США); *BSI* (Великобритания); *DIN* (Германия); *SIS* (Швеция); международные организации МАГАТЭ, МСЭ, Всемирный почтовый союз (ВПС), Экономическая комиссия ООН для Европы (ЕЭК ООН); Корпорация ICANN. URL: http://www.iso.org/iso/country_codes.htm (дата обращения: 30.05.2015).

государство, или территория может быть включена также в Бюллетень названий стран ООН («Коды стран и регионов для статистического использования Статистического Отдела ООН»). Условиями включения страны и территории в Бюллетень названий стран ООН являются следующие: 1) членство в ООН; 2) членство в любом из специализированных учреждений ООН; 3) участие в деятельности Международного Суда ООН²⁰². Подчеркнем еще раз, что государству или территории присваивается новый код при смене названия, и числовой код изменяется при изменении границ.

2. Национальные домены *ccTLD* создаются и делегируются Администрацией адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN. Существенным моментом является то, что Национальные домены *ccTLD* присваиваются, делегируются безвозмездно, в рамках установленных Корпорацией ICANN процедур, в заявительном порядке. Национальные домены *ccTLD* создаются и делегируются соответствующей национальной организации конкретного государства (Администратор). В качестве таких национальных организаций (Администраторов) выступают юридические лица, созданные, в большинстве случаев в организационно-правовой форме некоммерческих организаций. Национальные организации государств действуют в качестве Администратора конкретного Национального домена *ccTLD*. Например, в Российской Федерации Администратором является Автономная некоммерческая организация «Координационный центр национального домена сети Интернет»²⁰³.

Наличие для каждого Национального домена *ccTLD* Администратора является ключевым требованием создания и делегирования соответствующего домена. При этом Корпорация ICANN не связывает создание и делегирование Национального домена *ccTLD* с обязательным

²⁰² URL: <http://100dorog.ru/guide/articles/4396229/> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁰³ Координационный центр национального домена сети Интернет URL: <http://www.cctld.ru/ru/about/charter.php> (дата обращения: 30.05.2015).

требованием установления формальных договорно-правовых отношений²⁰⁴. Администратор поддерживает и контролирует систему доменных имен в конкретной стране и обеспечивает техническое взаимодействие с серверами системы доменных имен по интернет-протоколу (IP), включая определение административных и технических контактов по конкретному Национальному домену *ccTLD*.

3. Для Национальных доменов *ccTLD* основополагающими нормативными документами, помимо упомянутого ранее документа RFC 1591²⁰⁵, являются следующие локальные документы Корпорации ICANN: «Пользовательская документация по делегированию и перераспределению делегирования национальных доменов верхнего уровня *ccTLD*» (*User Documentation on Delegating and Redelegating Country-Code Top-Level Domain, ccTLD*)²⁰⁶ и «Структура системы доменных имен сети Интернет и их делегирование. Администрирование и делегирование национальных доменов верхнего уровня» (*ICP-1: Internet Domain Name System Structure and Delegation (ccTLD Administration and Delegation)* 1999 г.)²⁰⁷.

Названные документы предусматривают, что использование Национальных доменов *ccTLD* не является основанием возникновения прав собственности на делегированные Национальные домены *ccTLD*. Все возникающие права вытекают из юридического факта, связанного с тем, что Администратор Национального домена *ccTLD* является доверительным управляющим делегированных национальных доменов верхнего уровня и должен использовать эти доменные имена в «общественно-полезных целях».

Помимо обозначенных выше нормативных документов, использование Национальных доменов *ccTLD* регулируется нормативным документом Правительственного консультативного совета Корпорации ICANN –

²⁰⁴Delegating or redelegating a country-code top-level domain (ccTLD). URL: <https://www.iana.org/help/ccld-delegation> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁰⁵ RFC 1591. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc1591> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁰⁶ User Documentation on Delegating and Redelegating Country-Code Top-Level Domain, ccTLD. URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/drd-ui-09sep13-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁰⁷ ICP-1: Internet Domain Name System Structure and Delegation (ccTLD Administration and Delegation). URL: <https://www.icann.org/resources/pages/delegation-2012-02-25-en> (дата обращения: 30.05.2015).

«Принципы делегирования и порядка использования национальных доменов верхнего уровня» (*Principles for Delegation and Administration of Country Code Top Level Domains, GAC Principles*) 2005 г.²⁰⁸, а также документе – «Концептуальные основы содержания действующих политик и руководящих принципов, связанные с делегированием и перераспределением делегирования национальных доменов верхнего уровня системы доменных имен» (*Framework of Interpretation of Current Policies and Guidelines Pertaining to the Delegation and Redeligation of Country-Code Top Level Domain Names*) 2014 г.²⁰⁹.

4. Создание и регистрация Национального домена *ccTLD* верхнего уровня связывается с делегированием (*Delegation ccTLD*), а также перераспределением делегирования (*Re-delegation ccTLD*), означающим внесение информации о домене верхнего уровня и соответствующих ему серверах доменных имен DNS (или обратным процессом), указанных администратором домена, что обеспечивает функционирование этого домена в интернете. Список Национальных доменов *ccTLD* и информация об Администраторах, которым они делегированы, публикуется и находится в открытом доступе²¹⁰.

5. Национальные домены *ccTLD* создаются и делегируются Администрацией адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN. Вместе с тем, Администрация адресного пространства интернета (*IANA*) не вправе самостоятельно принимать решение о создании новых Национальных доменов *ccTLD*, если страна или территория не включены в международный классификатор ISO 3166-1²¹¹ или Бюллетень названий стран

²⁰⁸ Principles for Delegation and Administration of Country Code Top Level Domains, GAC Principle. URL: <http://www.icann.org/en/committees/gac/gac-ccldprinciples-23feb00.htm> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁰⁹ Framework of Interpretation of Current Policies and Guidelines Pertaining to the Delegation and Redeligation of Country-Code Top Level Domain Names. URL: <https://ccnso.icann.org/workinggroups/foi-final-07oct14-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²¹⁰ См., например, User Instructions and Guides. URL: <https://www.iana.org/domains/root/help> (дата обращения: 30.05.2015).

²¹¹ ISO 3166-1–New access. URL: http://www.iso.org/iso/country_codes/iso_3166_code_lists/iso-3166-1_decoding_table.htm (дата обращения: 30.05.2015).

ООН²¹².

Наряду с обозначенными выше общими чертами, присущими всем Национальным доменам *ccTLD*, следует отметить следующие специфические особенности.

Так, ряд государств обладают несколькими Национальными доменами *ccTLD*, к примеру, США, Великобритания, Норвегия, Китай, Россия, страны ЕС и др. Например, в России действуют несколько Национальных доменов *ccTLD* – «*.su*», «*.ru*», а также кириллический домен верхнего уровня «*.рф*».

Национальные домены *ccTLD* различаются по числу зарегистрированных доменных имен в их зоне. К примеру, Национальный домен *ccTLD* Германии (домен *.de*) насчитывается более 14 млн. имен; по данным на начало 2015 г. в зоне национального домена «*.ru*» насчитывалось 4 859 304 доменных имен²¹³. В ряде государств национальная доменная зона «закрыта» и право регистрации доменных имен в этой предоставлено только «резидентам этого государства».

Не все Национальные домены *ccTLD* «администрируются» самими государствами. В этой связи можно привести несколько примеров. Администратором Национального домена *ccTLD* государства Тувалу (*.tv*) является не соответствующая национальная организация государства Тувалу, а Компания VerSign Inc. – юридическое лицо права США, созданное в соответствии с правом штата Делавэр. Администратором Национального домена *ccTLD* Туркменистана (*.tm*), с момента его создания (1997 г.), является английская компания «*TM Domain Registry Ltd.*»²¹⁴. В Национальном домене *ccTLD* Исландии (*.is*) располагается один из сайтов сервиса WHOIS – «*www.who.is*».

²¹² Баринаова Д.С. Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей // Вестник МГИМО-Университета. 2010. № 5. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/14/39_barinova.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

²¹³ См. об этом: Годовой отчет Координационного центра национального домена сети Интернет (.RU и .РФ) за 2014 г. URL: <http://www.cctld.ru/> (дата обращения: 30.05.2015).

²¹⁴ «*TM*» Domain Registration. URL: <https://www.marcaria.com/ws/en/register/domains/bulk-domain-registration-extension-tm?curr=eur&gclid=CJPT5Jv1sMoCFWENcwodzDEIeQ> (дата обращения: 30.05.2015).

Наличие для каждого Национального домена *ccTLD* Администратора, как было отмечено ранее, является ключевым требованием создания и делегирования национального домена верхнего уровня. В связи с тем, что Корпорация ICANN не связывает создание и делегирование Национального домена *ccTLD* с обязательным требованием наличия формальных договорно-правовых отношений с Корпорацией ICANN, в практическом плане используются такие формы взаимоотношений как: обмен письмами (Австрия, Арабские Эмираты, Черногория и др.); заключение «Меморандума о взаимопонимании» (Палестина, Молдова и др.)²¹⁵, заключение формального договора (Европейский Союз, Узбекистан и др.)²¹⁶.

Администрация адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN вправе отказать в регистрации национального домена верхнего уровня, если страна или территория не включена в международный стандарт ISO 3166 или Бюллетень названий стран ООН, и как правило, это относится к «непризнанным странам и территориям» (Абхазия, Косово, Северный Кипр, Нагорный Карабах и др.). На практике это не означает что «непризнанные» страны и территории лишаются возможности «быть представленными» в интернете, и в настоящее время официальные сайты «непризнанных стран и территорий» размещаются в зоне национальных доменов либо других стран, либо в зоне общих (родовых) доменов верхнего уровня. Например, сайт Президента Южной Осетии размещается в зоне *.ru*²¹⁷; сайт Президента Нагорного Карабаха размещается в зоне *.am*²¹⁸; сайт Президента Северного Кипра размещается в зоне *.eu*²¹⁹.

²¹⁵ Registry Agreements. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/registries/registries-agreements-en> (дата обращения: 30.05.2015).

²¹⁶ Registry Agreements. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/registries/registries-agreements-en> (дата обращения: 30.05.2015).

²¹⁷ О сайте Президента Южной Осетии URL: http://presidentruo.org/?page_id=366 (дата обращения: 30.05.2015).

²¹⁸ О сайте Президента Нагорного Карабаха. URL: <http://www.president.nkr.am/rus/> (дата обращения: 30.05.2015).

²¹⁹ Барينو́ва, Д. Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей. URL: http://mgimo.ru/files2/y06_2010/155740/Barinova_domains.pdf URL: (дата обращения: 30.05.2015).

Порядок и условия использования зоны каждого Национального домена *ccTLD* различается и устанавливается Администратором этого домена²²⁰. В Российской Федерации порядок и условия регистрации доменных имен в зоне национальных доменов *.ru* и *.рф* регулируются Администратором национального домена *ccTLD* – «Координационным центром национального домена сети Интернет», в соответствии с «Правилами регистрации доменных имен в доменах *.ru* и *.рф*» в редакции от 12 ноября 2013 г.²²¹.

В зоне национального домена *.su* порядок и условия регистрации доменных имен определяется некоммерческой организацией «Фонд Развития Интернет», являющейся Администратором этого национального домена²²². Порядок и условия регистрации доменных имен в доменной зоне *.su* регулируется в соответствии с «Правилами регистрации доменных имен в домене «*.su*» от 11 июля 2011 г.²²³, а также «Регламентом регистрации доменов в домене «*.su*» (введенным в действие 25 июня 2015 г.)²²⁴.

Трансграничное использование Национальных доменов *ccTLD* насчитывает более 30 лет, вместе с тем на порядок их применения оказывают влияние политико-правовые факторы²²⁵. В настоящее время «элементом суверенности» государства рассматривается его «самоидентификация» в интернете и наличие Национального домена *ccTLD*. Тот факт, что государство обладает Национальным доменом *ccTLD*, несомненно, расширяет его возможности, прежде всего экономические, поскольку

²²⁰Ряд организаций-регистраторов, аккредитованных корпорацией ICANN, помимо регистрации имен в доменах *.biz*, *.com*, *.info*, *.name*, *.net*, *.org*, оказывают регистрационные услуги в зоне различных национальных доменов (*ccTLD*). Список действующих TLD и данные Администраторов, которым они делегированы, можно найти по адресу: URL: <http://www.iana.org/cctld/cctld.htm> (дата обращения: 30.05.2015).

²²¹Правилами регистрации доменных имен в доменах *.ru* и *.рф*» в редакции от 12 ноября 2013 г. URL: http://www.cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-rf.pdf (дата обращения: 30.08.2015).

²²²См. об этом подробнее: Венедюхин, А. Домены. Все, что нужно знать о ключевом элементе интернета. URL: <http://www.ozon.ru/context/detail/id/26995682/> (дата обращения: 30.08.2015).

²²³Правила регистрации доменных имен в домене *.su*. URL: <http://www.old.fid.su/su/registration/rules/> (дата обращения: 30.08.2015).

²²⁴Регламент регистрации доменов в домене «*.SU*». URL: https://www.nic.ru/dns/contract-za0/sup1_5_su.html (дата обращения: 30.08.2015).

²²⁵Барينو́ва Д.С. Национальные домены: символы государственных границ и безграничных возможностей // Вестник МГИМО-Университета. – 2010. – № 5. URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/server/14/39_barinova.pdf (дата обращения: 30.08.2015).

регистрация в национальной доменной зоне является важным источником доходов государства (деятельность компаний-регистраторов, интернет-провайдеров и т.д.)²²⁶.

Вместе с тем, существует ряд юридически сложных проблем трансграничного использования Национальных доменов *ccTLD*. Нерешенными в правовом плане остаются такие вопросы как: распространяется ли юрисдикция государства на всю зону Национального домена *ccTLD*; является ли «трансграничным» спор, если отдельные территории государств обладают собственными Национальными доменами *ccTLD*; сохраняет ли «юрисдикционное» значение Национальный домен *ccTLD*, если государство прекратило существование; сохраняет ли государство свою юрисдикцию в доменной зоне Национального домена *ccTLD*, если Администратором Национального домена *ccTLD* не является юридическое лицо этого государства и т.д. К сожалению, обозначенные вопросы трансграничного использования Национальных доменов *ccTLD* до настоящего времени остаются вне поля зрения российских правоведов, в отличие от зарубежных ученых²²⁷.

В качестве иллюстрации приведем следующий пример. В Китайской Народной республике действует несколько Национальных доменов *ccTLD* – Китай (.cn); Гонконг (.hk), Макао (.mo), Тайвань (.tw), которые были получены в разное время. Однозначно нельзя ответить на вопрос о том, «распространяется ли юрисдикция» Китая на национальные зоны Гонконга, Макао, Тайваня. Это связано с тем, что у каждого Национального домена формально есть свой Администратор, который вправе самостоятельно определять порядок и условия использования зоны каждого Национального

²²⁶ Например, по данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (РАЭК) совокупный оборот услуг в российском сегменте интернета в 2014 г. достиг 1,43 триллиона рублей, и в 2015 г. ожидается рост в 20%. URL: <http://lenta.ru/news/2014/10/29/runet/> (дата обращения: 30.08.2015).

²²⁷ См., например: *Thunet H.* Domain name policy models among ccTLDs. URL:<http://www.isoc.org/educpillar/ccld/docs/RegistrationPoliciesUNINET-Sofia.pdf>; (дата обращения: 30.05.2015). В политологическом аспекте этот вопрос стал предметом диссертационного исследования Д.С. Бариновой. См.: *Баринова Д.С.* Национальные домены: роль государств в политическом пространстве интернета: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. М.: МГИМО (Ун-т) МИД России. 2012.

домена *ccTLD*. В 2007 г. Тайвань инициировал в Швейцарии разбирательство, в рамках гражданско-правовой процедуры, против Международной организации по стандартизации (*ISO*) относительно переименования обозначения острова Тайвань. В международных стандартах наименование острова «Китайская республика Тайвань» переименовано – «Тайвань провинция Китая»²²⁸. Верховный Суд Швейцарии (*Swiss Federal Tribunal*) в 2010 г. вынес решение об отказе рассмотрения гражданского иска Тайваня²²⁹.

Для трансграничного функционирования и использования Национальных доменов *ccTLD* существенное значение имеет международный стандарт ISO 3166, который был выбран в качестве критерия делегирования национальных доменов *ccTLD*. Этот стандарт был принят в «доинтернетовский» период (1974 г.), как единственный стандарт, где закреплялись коды стран и территорий. В 1997 году Стандарт ISO 3166 был расширен и в него были включены три части: ISO 3166-1, который охватывал коды государств и зависимых территорий; ISO 3166-2, включающий коды административных образований внутри государств (области, штаты, провинции); ISO 3166-3, в который включал коды несуществующих государств (объединившиеся или распавшиеся государства, государства, сменившие названия)²³⁰.

Применение в настоящее время международного стандарта ISO 3166 вызывает ряд спорных в юридическом плане проблем. Так, в том случае, если страна или территория не включена в международный стандарт ISO 3166, Корпорация ICANN отказывает в создании и делегировании Национального

²²⁸ Communiqué aux Médias du Tribunal Fédéral. URL: http://www.bger.ch/fr/mm_5a_329_2009_d.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

²²⁹ URL: <http://genevalunch.com/2010/09/10/taiwan-loses-iso-name-battle-in-swiss-courts/> (дата обращения: 30.05.2015).

Taiwan Loses ISO Name Battle in Swiss Courts, GENEVALUNCH (Sept. 10, 2010). URL: <http://genevalunch.com/blog/2010/09/10/taiwan-loses-iso-name-battle-in-s>; URL: http://www.bger.ch/fr/mm_5a_329_2009_d.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

²³⁰ Updates on ISO 3166. URL: http://www.iso.org/iso/home/standards/country_codes/updates_on_iso_3166.htm?show=tab3 (дата обращения: 30.05.2015).

домена *ccTLD*²³¹. При этом самая «молодое» государство в мире – Доменистан (*Domainistan*²³²) было внесено в Бюллетень названий стран ООН; и в 2012 г. были завершены длительные переговоры относительно внесения в международный стандарт государства Доменистан (*Domainistan*). Включение в международный стандарт государства Доменистан стало «легитимным» основанием присвоения «странового» код ISO 3166 и, соответственно, создания и делегирования Национального домена *ccTLD* – *.DS* (Доменистан)²³³. Принимая во внимание, что у Косово, Северного Кипра, Нагорного Карабаха и др. «непризнанных» государств и территорий отсутствуют кодовые обозначения в международном стандарте ISO 3166 и они не внесены в Бюллетень ООН названий стран, такое решение достаточно неоднозначно.

Вместе с тем, несмотря на существующие «спорные» моменты применения международного стандарта ISO 3166 призывы о его замене едва ли оправданы, хотя на том основании, что не ясно каким международным стандартом или иным «ресурсом» его можно заменить.

Совершенствование, развитие и порядок регулирования трансграничного использования Национальных доменов *ccTLD*, как представляется, обуславливается двумя важными факторами, а именно: процессом создания доменов на национальных языках (интернационализированных доменных имен); и переходом на межсетевой протокол версии *IPv6* и его внедрением²³⁴.

²³¹ См. также Бюллетень названий стран ООН (Терминологический бюллетень ООН, № 347/Rev.1: «Названия стран». URL: http://unstats.un.org/unsd/publication/SeriesM/SeriesM_49rev4corr4R.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

²³² Государство Доменистан (*Domainistan*) расположено в 1,3 милях от побережья Фуджейры (*Fujairah*), на трех больших островах Дурам (*Durahm*), Диман (*Diman*) и Дилам (*Dylam*) и граничит с Ираном. URL: <http://itexpert.org.ua/rubrikator/item/12902-sensatsiya-v-domennoy-industrii-domenistan-poluchil-priznanie-oon-i-natsionalniy-domen.html> (дата обращения: 30.05.2015).

²³³ IT Expert. URL: <http://itexpert.org.ua/rubrikator/item/12902-sensatsiya-v-domennoy-industrii-domenistan-poluchil-priznanie-oon-i-natsionalniy-domen.html> (дата обращения: 30.05.2015).

²³⁴ В 160 странах в зоне национальных доменов используется протокол версии *IPv6*. Подробнее об этом, см., например: *IPv6 Dissemination and Exploitation*. URL: <https://www.6diss.org/publications/deliverables/D04.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

2.2.2. Трансграничное использование родовых (общих) доменов верхнего уровня (*Generic Top Level Domain, gTLD*) системы доменных имен.

Система доменных имен включает общие (родовые) домены верхнего уровня (*Generic Top-Level Domains, gTLD, genTLD*), далее «Общие домены *gTLD*», которые не связаны с географическими или территориальными обозначениями и являются специализированными доменами, относящимися к конкретной сфере деятельности. С 1984 г. до 2001 г. число Общих доменов *gTLD* было ограничено, и функционировало семь общих доменов, а именно: *.com, .org, .net, .edu, .int, .mil, .gov*. В последующем, в связи с революционным ростом интернета, Корпорация ICANN утвердила использование еще семи новых Общих доменов *gTLD*: *.info, .biz, .name, .coop, .museum, .aero, .pro*. В 2003 г. были утверждены еще 6 доменов – *.cat, .mobi, .tel, .travel, .asia, .jobs*. С утверждением домена верхнего уровня – *.xxx* и вводом его в эксплуатацию в 2011 г., количество Общих доменов *gTLD* увеличилось до 21 доменов²³⁵.

Общие домены *gTLD* разделяются на виды: спонсируемые (*Sponsored gTLD*); не спонсируемые (*Unspponsoredg TLDs*); и «инфраструктурный» домен верхнего уровня (*Infrastructure gTLD*) – *.arpa*.

К не спонсируемым (*Unspponsoredg TLDs*)²³⁶ Общим доменам *gTLD* относятся домены *.biz, .com, .info, .net, .org, .pro* и *.name*. Регистрация в зоне этих доменов поддерживается непосредственно Корпорацией ICANN. Общий домен *gTLD* – *.com* является доменом, предназначенным для коммерческих организаций и компаний. Общий домен *gTLD* – *.edu* изначально был предназначен для всех образовательных учреждений, и многие университеты, колледжи, школы, образовательных организации и т.д. зарегистрированы в зоне этого домена верхнего уровня. Общий домен *gTLD* – *.net* предназначен для организаций, обеспечивающих и поддерживающих

²³⁵Список зарегистрированных родовых доменов верхнего уровня. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/listing-2012-02-25-en> (дата обращения: 30.05.2015).

²³⁶ Существует классификация, рассматривающая Общие домены *gTLD .pro* и *.name*. как домены с ограниченной регистрацией. (*Restricted gTLD*)

трансграничное функционирование интернета на технологическом уровне, а также для поставщиков компьютерного оборудования и т.д. . Общий домен *gTLD* – *.int* является доменом верхнего уровня, который используют международные организации, международные базы данных и т.д. Общий домен *gTLD* – *.biz* рассматривался как домен с ограниченной регистрацией только по формальным основаниям, но фактически в настоящее время в зоне этого домена регистрация не ограничена и доступна для всех лиц.

Зоны спонсируемых (*Sponsored gTLD*) Общих доменов *gTLD* создаются определенными организациями, которые инициируют их создание и поддерживают их функционирование. В числе этих Общих доменов *gTLD* – *.asia*, *.edu*, *.int*, *.mil*, *.gov*, *.coop*, *.museum*, *.aero*, *.cat*, *.mobi*, *.tel*, *.travel*, *.jobs*. Спонсируемые Общие домены *gTLD* поддерживаются организациями частного сектора, а обязательства, возложенные на них, связаны с соблюдением установленных правил, ограничивающих права владельцев по использованию этих доменов. К примеру, спонсируемым Общим доменом *gTLD* является *.aero*, а организацией спонсором выступает компания *Société International de Télécommunications Aéronautiques (SITA)*. В практическом плане это означает применение специальных правил регистрации, разработанных для организаций воздушно-транспортной отрасли.

Организация-спонсор Общего домена *gTLD*, действует на основании устава, в котором определяются цели, порядок деятельности и т.д. Организация-спонсор несет ответственность за разработку политик и «лучших практик», иных локальных актов с тем, чтобы конкретный Общий домен *gTLD* функционировал и поддерживался в интересах определенного круга лиц. Кроме того, организация-спонсор несет ответственность за назначение оператора реестра Общего домена *gTLD* и регистраторов.

Специальный Общий домен *gTLD*, «инфраструктурный», – *.arpa* – используется исключительно для целей технологической инфраструктуры интернета в целях поддержания целостности трансграничного функционирования интернета. Домен *.arpa* поддерживается Администрацией

адресного пространства интернета (IANA) Корпорации ICANN в сотрудничестве с техническим сообществом интернета, в частности Советом по архитектуре интернета (*Internet Architecture Board, IAB*) Общества интернета (*Internet Society, ISOC*)²³⁷.

Примечательно, что США, как «Родина интернета», *de facto* не использует Национальный домен *ccTLD*, и, как правило, правительственные (государственные) учреждения США используют Общие домены *gTLD*, а именно: для Правительства США – *.gov*; для учреждений военно-промышленного комплекса – *.mil*; для высших учебных и образовательных заведений – *.edu*.

В целях повышения конкуренции использования интернет-технологий, расширения возможностей пользователей интернета и т.д., в июне 2011 г. Правление Корпорации ICANN утвердило Программу ввода в действие новых родовых доменов верхнего уровня (*New Generic Top Level Domains, newg TLD Program*)²³⁸. С 12 января 2012 г. была открыта регистрация пользователей и подача заявок на новые общие домены верхнего уровня (*New Generic Top Level Domains, newg TLD*), далее – «Общие домены *newg TLD*».

Расширение зоны доменных имен верхнего уровня практически не ограничивает доменное пространство интернета и в соответствии с принятыми процедурами любое лицо вправе претендовать на получение Общего домена *newgTLD*. По некоторым данным (конец 2015 г.), Корпорация ICANN заключила более 400 договоров о регистрации Общих доменов *newgTLD* и делегировала полномочия более чем на 200 Общих доменов *newgTLD*. К примеру, Общий домен *newgTLD .guru* превысил 50000 доменов; *.club* – более 55 000 доменов²³⁹.

²³⁷ .ARPA Zone Management. URL: <https://www.iana.org/domains/arpa> (дата обращения: 30.05.2015).

²³⁸ Все сопроводительные нормативно-правовые документы, и информация о предпосылках, истории и развитии «Программы ввода в действие новых родовых доменов верхнего уровня» (*New gTLD Program*). URL: <http://gns0.icann.org/issues/new-gtlds/> (дата обращения: 30.05.2015).

²³⁹ Список новых родовых доменов верхнего уровня. URL: <http://www.bb-online.com/newgtlds-domains.shtml> (дата обращения: 30.05.2015).

Многие из Общих доменов *newgTLD*, в рамках системы доменных имен, включают в себя географические, культурные и лингвистические термины, такие как: Африка, Берлин, Брюссель, Будапешт, Кейптаун, Москва, Нью-Йорк и др.; домены, совпадающие с общеупотребимыми словами — *.photo*, *.blog*, *.shop* и др.; названия торговых марок — *.canon*, *.volkswagen* и др.²⁴⁰

Использование каждого Общего домена *gTLD*, в отличие от Национальных доменов *ccTLD*, связывается с необходимостью установления договорно-правовых отношений с Корпорацией ICANN, а процедура делегирования Общих доменов *gTLD* осуществляется на возмездной основе. Условием использования каждого Общего домена *gTLD*, включая возможность оказания услуг регистрации доменных имен второго уровня в зоне конкретного Общего домена *gTLD*, является аккредитация организации (компании) Корпорацией ICANN в этом качестве.

Корпорация ICANN и соответствующая организация заключают «Договор об аккредитации регистратора» (*Registrar Accreditation Agreement*)²⁴¹. По своей правовой природе «Договор об аккредитации регистратора» является договором присоединения. В связи с тем, что сторонами таких договоров являются лица, являющиеся субъектами различных правопорядков, вопросы применимого права, порядок и процедура урегулирования споров, регулируются условиями этого договора.

В «Договоре об аккредитации регистратора» закреплена норма о том, что все споры, с участием Корпорации ICANN, связанные с этим договором или вытекающие из договора, относятся к юрисдикции США, и исключительным местом рассмотрения споров является суд Лос-Анджелеса, Калифорния (США). Обязательным условием, предусмотренным в

²⁴⁰ Mahler T. Assessing Legal Risks of Closed Generic Top-Level Domains // European Journal of Law and Technology. – Vol. 5. – 2014. – № 3. URL: http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/28th-gegn-docs/WP/WP72_ICANN%20report.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

²⁴¹ Registrar Accreditation Agreement. URL: <https://www.icann.org/resources/pages/ra-agreement-2009-05-21-ru> (дата обращения: 30.05.2015).

названном договоре, является положение о предварительном применении досудебных процедур.

Как правило, в «Договоре об аккредитации регистратора» закреплено следующее условие о порядке урегулирования споров: «спору рассматриваются в суде компетентной юрисдикции или, по выбору любой из сторон, в арбитражном порядке в соответствии с Международным арбитражным регламентом американской арбитражной Ассоциации. Местом арбитражного разбирательства является г. Лос-Анджелес, Калифорния (США), языком разбирательства – английский язык».

Однако, в некоторых договорах об аккредитации регистраторов, содержится несколько иное условие о порядке урегулирования споров: «спору, возникающих в связи с договором, или вытекающие из договора, подлежат обязательному арбитражному разбирательству, которое проводится в соответствии с правилами Международного арбитражного суда Международной торговой палаты. Местом арбитражного разбирательства является г. Лос-Анджелес, Калифорния (США), языком разбирательства – английский язык».

Известная российская организация «Региональный Сетевой Информационный Центр» (ЗАО), далее – «Организация RU-Center», аккредитована Корпорацией ICANN как организация Регистратор для оказания услуг в Общих доменах *gTLD*: *.aero*, *.mobi*, *.tel*, *.travel*, *.biz*, *.com*, *.info*, *.net*, *.name*. Действуя в этом качестве, Организация RU-Center осуществляет регистрацию доменных имен второго уровня в названных зонах Общих доменов *gTLD*. Кроме того Организация RU-Center, например, аккредитована: Компанией VeriSign Inc. (*.cc*, *.tv*); компанией Afilias Limited (*.ifo*); Компанией Société International de Télécommunications Aéronautiques (*.aero*); Компанией Telnic Limited (*.tel*)²⁴² и др..

Названные выше компании: VeriSign Inc. (США), Société International de Télécommunications Aéronautiques, SITA (Швейцария), Afilias Limited

²⁴² Telnic Limited. URL: <https://www.telnic.org/> (дата обращения: 30.05.2015).

(Ирландия) Telnic Limited (Англия) аккредитованы Корпорацией ICANN. Соответственно, установление соответствующих договорно-правовых отношений по регистрации доменных имен в обозначенных выше зонах Общих доменов *gTLD*, является основанием деятельности Организации RU-Center.

Следует назвать следующие договоры, заключенные Организацией RU-Center:

с Компанией VeriSign Inc., являющейся Администратором доменов *.cc* и *.tv.*, и являющейся Оператором Реестров доменов в Общих доменах *gTLD .com, .net.*;

с компанией Société International de Télécommunications Aéronautiques (SITA), которая является Администратором Общего домена *gTLD .aero.*;

с компанией Afiliac Limited²⁴³, являющейся Оператором Реестра Общего домена *gTLD .ifo*;

с компанией Telnic Limited, являющейся Администратором Общего домена *gTLD .tel*.

Изложенное выше свидетельствует о том, что использование каждого Общего домена *gTLD* связывается с необходимостью установления соответствующих договорно-правовых отношений, и, прежде всего, заключением «Договора об аккредитации регистратора», стороной которого выступает Корпорация ICANN. Все договоры, предмет которых связан с использованием Общих доменов *gTLD*, являются возмездными, а по своей правовой природе относятся к договорам присоединения.

Таким образом, особенности функционирования и трансграничного использования общих (родовых) доменов верхнего уровня, обусловлены их видами: спонсируемые; не спонсируемые; ограниченного применения; зарезервированные; инфраструктурные. В отличие от национальных доменов верхнего уровня делегирование каждого общего домена верхнего уровня осуществляется на основании заключения соответствующего договора с

²⁴³ Afiliac Limited URL: <http://www.afiliac.info/about-us> (дата обращения: 30.05.2015).

Корпорацией ICANN; существуют определенные требования к порядку распределения (делегирования) общих доменов верхнего уровня и их регистрации в соответствующих реестрах Администрации адресного пространства интернета (*IANA*) Корпорации ICANN.

Отметим, что дальнейшее развитие и порядок регулирования трансграничного использования Общих доменов *gTLD* обуславливается, прежде всего, процессом внедрения новых родовых доменов верхнего уровня (*newgTLD*)²⁴⁴; а также, как и для Национальных доменов *ccTLD*, созданием доменов на национальных языках (интернационализированных доменных имен), и переходом на межсетевой протокол версии *IPv6* и его внедрением.

2.2.3 Трансграничное использование интернационализированных доменных имен (*Internationalized Top Level Domain, IDNS*).

Одним из объективных факторов дальнейшего трансграничного функционирования и использования интернета является расширение зоны интернационализированных (многоязычных) доменных имен (*Internationalized Domain Names, IDNS*), далее – «Домены IDNS». Домены IDNS позволяют при навигации в интернете использовать доменные имена, как национальные, так и общие (родовые), в кодировке без использования латинских символов, т.е. без стандартного кода для обмена информацией, а именно: Американского стандартного кода для обмена информацией (*American Standard Code for Information Interchange, US-ASCII*)²⁴⁵. Код *US-ASCII* не применим для записи слов с диакритическими знаками

²⁴⁴ По некоторым данным на конец 2015 г. в рамках Общих доменов *gTLD*, включая домены *.com*, *.net*, *.org* и т.д., инфраструктура доменной зоны 15 Общих доменов *gTLD* адаптирована в версии *IPv6*. См., например, nTLDStats Adds DNSSEC Statistics for New Generic Top-Level Domains (*newgTLDs*). URL: <http://www.internetsociety.org/deploy360/blog/2015/04/ntldstats-adds-dnssec-statistics-for-new-generic-top-level-domains-newgtlds/> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁴⁵ American Standard Code for Information Interchange. URL: <http://whatis.techtarget.com/definition/ASCII-American-Standard-Code-for-Information-Interchange> (дата обращения: 30.05.2015). Регистрация интернационализированных доменных имен на китайском языке была осуществлена i-DNS.net в 1999 г. в Тайване. В первые дни открытия регистрации было зарегистрировано 90 тысяч доменных имен, в 2000 г. интернационализированные доменные имена были зарегистрированы в Индии, Таиланде и Египте, Израиле и др. История внедрения системы интернационализированных доменных имен. URL: https://meetings.apnic.net/__data/assets/pdf_file/0014/14009/seng-idn-overview.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

(итальянский, испанский, французский и др.), а также для языков с нелатинской системой письма (японский, арабский, болгарский, русский и др.). Домены IDNS позволяют использовать знаки и символы, отличные от *US-ASCII* кодировки, что расширяет функциональные возможности развития интернета в различных странах и повышает его доступность для большего числа пользователей интернета.

Домены IDNS используются как в зоне Национальных доменов *ccTLD*, так и в зоне Общих доменов *gTLD*, и включают домены второго или третьего уровней или адреса веб-сайтов, представленные в знаках и символах национальных языков. В конце доменного имени, представленного с помощью символов того или иного национального языка, указывается домен верхнего уровня (*Top Level Domain*) с использованием латинских символов, например *.com*. Примером домена IDNS *.com* являются *-.ком*; *스타벅스코리아* и др.²⁴⁶.

Важнейшей вехой в развитии интернета стал процесс внедрения доменов IDNS в рамках Национальных доменов верхнего уровня, далее – «Домены IDN *ccTLD*». Корпорация ICANN приняла решение (октябрь 2009 г.) о том, что государства и географические территории вправе регистрировать Домены IDNS в зоне Национальных доменов *ccTLD* в скриптах, отличных от кодировки *US-ASCII*.

Первоначально порядок внедрения Доменов IDNS в зоне Национальных доменов *ccTLD* регулировался на основании документа Корпорации ICANN 2009 г. – «Процесс быстрого определения интернационализированных доменных имен (IDN) рамках национальных доменов верхнего уровня (*ccTLD*)» (*IDN ccTLD Fast Track Process*). В настоящее время действует новый документ, принятый Корпорацией ICANN в 2013 г. – «План быстрого определения интернационализированных

²⁴⁶ Например, российским регистратором доменных имен является с 2001 г. ООО «Регтайм» (RegTime.net), осуществивший регистрацию интернационализированных доменных имен на русском языке в зонах *.ком*, *.нет* и *.орг*. Регтайм. URL: <http://www.webnames.ru/en/partner/contract> (дата обращения: 30.05.2015).

доменных имен (*IDN*) в рамках национальных доменов верхнего уровня (*ccTLD*)» (*Final Implementation Plan for the IDN ccTLD Fast Track Process*)²⁴⁷.

Первые Домены IDN ccTLD были успешно реализованы в корневой зоне системы доменных имен (2010 г.) и включали: Российскую Федерацию (.рф), Китай (.中国, 中國.), Египет (.صر), Саудовскую Аравию (.السعودية), Гонконг (.香港), Объединенные Арабские Эмираты (.امارات) Тайвань (.台灣, 台灣). В августе 2010 г. – Палестина (.فلسطين), Тунис (.تونس), Иордания (.الاردن), Таиланд (.ไทย), Шри-Ланка (.ශ්‍රී ලංකා и .සri.lanka)²⁴⁸.

Порядок и процедура внедрения Доменов IDN регламентирован в нормативных документах интернета, закрепленных как RFC, и охватывает как технические аспекты их внедрения, так и уровень их применения. Следует назвать следующие документы RFC: RFC 3490 (*Internationalizing Domain Names in Applications, IDNA*); RFC 3491 (*Nameprep: A Stringprep Profile for Internationalized Domain Names*); RFC 3492 (*Punycode: A Bootstring Encoding of Unicode for Internationalized Domain Names in Applications (IDNA)*); RFC 3454 (*Preparation of Internationalized Strings («stringprep»*), в редакции версий RFC 5890, RFC 5891, RFC 5892, RFC 5893, и RFC 5894. Все версии документов RFC применяются параллельно.

Кроме названных нормативных документов, закрепленных как RFC, процедура и порядок регистрации, а также поддержания функционирования Доменов IDN регулируется следующими основополагающими нормативными актами, принятыми Корпорацией ICANN:

²⁴⁷Final Implementation Plan for the IDN ccTLD Fast Track Process. URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/idn-ccTLD-implementation-plan-05nov13-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁴⁸Список кодов стран доменов верхнего уровня. URL: <http://www.domainsherpa.com/country-code-top-level-domains/>. См. также: Отчет изучения глобального внедрения и использования интернационализированных доменных имен (*EURid-UNESCO World Report on Internationalised Domain Names Deployment 2012*). URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/eurid-unesco-deployment-08nov12-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

– Первоначальный план реализации интернационализированных доменных имен 2009 г. (*Implementation Plan for the IDN ccTLD 16 November 2009*)²⁴⁹;

– Пересмотренный план 2011 г. (*Revised Implementation Plan for the IDN ccTLD 15 December 2011*)²⁵⁰;

– Окончательный план реализации интернационализированных доменных имен (*Final Implementation Plan for the IDN ccTLD Fast Track Process 4 June 2012*)²⁵¹;

– Руководящие принципы внедрения интернационализированных доменных имен, в версии 3.0 (*Guidelines for the Implementation of Internationalized Domain Names. Version 3.0*).

Названные нормативные документы имеют регулирующее значение для функционирования и использования Доменов IDN, и составляют нормативную основу договоров, регламентирующих порядок делегирования и использования Доменов IDN. Порядок регистрации и использования каждого Домена IDN, также как и для Общих доменов *gTLD*, зиждется на договоре, который закрепляет все существенные условия и порядок поддержания функционирования Доменов IDN. Например, в Соглашение об аккредитации регистраторов (*Registrar Accreditation Agreement*), в частности, закрепляют положение о «применимости соответствующих редакций документов RFC ко всем файлам зоны системы доменных имен на всех уровнях системы доменных имен, включая регистрацию интернационализированных доменных имен верхнего уровня»²⁵².

²⁴⁹ Implementation Plan for the IDN ccTLD 16 November 2009. URL: <http://www.icann.org/en/topics/idn/fast-track/idn-cctld-implementation-plan-16nov09-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁵⁰ Revised Implementation Plan for the IDN ccTLD 15 December 2011. URL: <http://www.icann.org/en/resources/idn/fast-track/idn-cctld-implementation-plan-15dec11-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁵¹ Final Implementation Plan for the IDN ccTLD Fast Track Process 4 June 2012. URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/idn-cctld-implementation-plan-04jun12-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁵² Registrar Accreditation Agreement URL: <https://www.icann.org/resources/pages/approved-with-specs-2013-09-17-en#raa>. См. также: The Label Generation Rules Process is a way to develop and maintain the Label Generation Rules for the Root Zone in respect of IDNA labels. URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/lgr-procedure-20mar13-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

В сфере регулирования функционирования и использования Доменов IDN Корпорация ICANN тесно взаимодействует с Группой экспертов Организации Объединенных Наций по географическим названиям (*United Nations Group of Experts on Geographical Names, UNGEGN*), далее – «Группа *UNGEGN*», в которую входят эксперты по лингвистике, признанные на международном уровне, и представляющие конкретную страну или территорию²⁵³.

Как отмечалось ранее, для создания и делегирования Национальных доменов *ccTLD* обязательным условием является включение страны или территории в международный стандарт ISO 3166 или Бюллетень названий стран ООН. В этой связи следует отметить, что страны и территории, запрашивающие Домены IDN *ccTLD*, получают только такое доменное имя, которое соответствует их стране или географической территории, написанное в соответствии с официальным языком этой страны или территории без использования латиницы. При этом основным становится вопрос о соответствии запрашиваемого Домена IDN *ccTLD* и существующего официального географического названия страны или территории, что, по сути, и определяет значение деятельности Группы *UNGEGN*.

Порядок делегирования Доменов IDN осуществляется в соответствии с нормативными документами, подготовленными Группой *UNGEGN*, в частности, нормами, закрепленными в «Технико-экспертном руководстве по стандартизации географических имен» (*Technical Reference Manual for the Standardization of Geographical Names*)²⁵⁴.

В организационно-правовом плане Группа *UNGEGN* действует на основании Устава и Правил процедур (*Statute and Rules of Procedure of the*

²⁵³ United Nations Group of Experts on Geographical Names. URL: <http://www.icann.org/en/topics/idn/fast-track/idn-cctld-implementation-plan-16nov09-en.pdf>. (дата обращения: 30.05.2015).

²⁵⁴ Technical Reference Manual for the Standardization of Geographical Names. URL: http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/UNGEGN/docs/pubs/UNGEGNbrochure_en.pdf. (дата обращения: 30.05.2015). См. также: Отчет о текущем состоянии Организации Объединенных Наций по системам латинизации географических названий. URL: <http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/25th-gegn-docs/wp%20papers/wp85-icann%20ungegn%20geographic%20names%20v6.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

United Nations Group of Experts on Geographical Names)²⁵⁵. Учредительные документы определяют, что предметная компетенция Группы *UNGEGN* связана со стандартизацией географических названий; содействием распространению на международном уровне стандартизированных географических названий на национальных языках, использующих «не латинское» написание; подготовкой информации в латинской транскрипции географических названий, использующих «не латинское» написание и т.д.²⁵⁶.

Корпорация ICANN и Группа *UNGEGN* сотрудничают по двум основным направлениям. Во-первых, по вопросам лингвистики. В этих целях формируются соответствующие группы экспертов по лингвистике, оказывающие консультационные услуги для тех стран и территорий, которым делегируются интернационализированные доменные имена. Во-вторых, в сфере разработки типовых нормативных документов (типовые договоры, проформы документов и т.д.), регулирующих порядок и процедуру делегирования Доменов IDN для определенных стран и территорий. Корпорация ICANN в обязательном порядке использует список экспертов и организаций, признанных на международном уровне, по географическим названиям. Группа *UNGEGN* ведет такой список и осуществляет его мониторинг²⁵⁷.

Корпорация ICANN рассматривает в качестве обязательного документа «Технико-экспертное руководство по стандартизации географических имен» (*Technical Reference Manual for the Standardization of Geographical Names*), которое было разработано Группой *UNGEGN*. Нормативные положения этого документа, с одной стороны, являются критерием для Корпорации

²⁵⁵ Statute and Rules of Procedure of the United Nations Group of Experts on Geographical Names. URL: http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/docs/gegn_26_3.pdf (дата обращения: 30.05.2015). См. также XXVIII сессия Группы Geographical Names (2014). URL: <http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/ungegn/ungegnSession28.html> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁵⁶ Очередная XXVIII сессия Группы *UNGEGN* (8.04.2014 – 02.05.2014) была посвящена проблематике интернационализированных доменов верхнего уровня и обсуждению доклада Корпорации ICANN по этому вопросу. Доклад ICANN на 28 заседании Группы экспертов ООН по географическим названиям 22 апреля 2014 г. URL: http://papersmart.unmeetings.org/media2/2927535/wp72_icann-report.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

²⁵⁷ List of Experts on Geographical Names. URL: <http://unstats.un.org/unsd/geoinfo/UNGEGN/ungegnSession28.html> (дата обращения: 30.08.2015).

ICANN допустимости применения национальных языков и шрифтов, при делегировании Доменов IDN, в строке домена верхнего уровня Национальных доменов *ccTLD*, для языков, не использующих латиницу. С другой стороны, Корпорация ICANN применяет нормативные положения названного документа в своих локальных актах.

Для сферы регулирования функционирования и использования Доменов IDN важное значение имеет деятельность Совместной рабочей группы по использованию названий стран и территорий в качестве доменов верхнего уровня (*Cross-Community Working Group on the Use of Country and Territory Names as TLDs, CWG-UCTN*)²⁵⁸. Эта совместная рабочая группа образована в 2014 г. двумя структурными организациями Корпорации ICANN, а именно: Организацией по поддержке общих доменных имен (*GNSO*) и Организацией по поддержке названий стран (*ccNSO*), деятельность которых подробно анализируется в следующей главе настоящего исследования.

Домены IDNS используются в зоне Национальных доменов *ccTLD*, и впервые 5 мая 2010 г. в корневой сервер системы доменных имен была внесена запись об интернационализированных доменах верхнего уровня. Первыми странами, получившими национальные Домены IDN в зоне Национальных доменов *ccTLD* с использованием символов национальных алфавитов, стали Египет, Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты.

12 мая 2010 г. Российской Федерации был делегирован национальный кириллический домен *.рф*. Корпорация ICANN аккредитовала Координационный центр национального домена сети Интернет ICANN в качестве Администратора кириллического национального домена верхнего

²⁵⁸ Cross-Community Working Group on the Use of Country and Territory Names as TLDs. URL: <http://forum.icann.org/lists/bc-gns0/msg04112.html> (дата обращения: 30.08.2015). Решение принято на встрече Корпорации ICANN в Сингапуре (23-27 марта 2014 г.).

уровня *.рф*²⁵⁹. Являясь Администратором кириллического национального домена верхнего уровня *.рф.*, Координационный центр национального домена сети Интернет:

- осуществляет техническое и технологическое обеспечение работы системы доменных имен в зоне домена *.рф*;
- поддерживает в актуальном состоянии базу данных Главного Реестра;
- обеспечивает процесс регистрации доменных имен в зоне домена *.рф*, разрабатывая правила регистрации доменных имен второго уровня в домене *.рф*;
- организует деятельность организаций-регистраторов;
- разрабатывает правила работы регистраторов в системе регистрации, а также порядок их аккредитации;
- поддерживает в актуальном состоянии информацию о национальном домене *.рф*, административных и технических контактах и авторитативных серверах системы DNS домена *.рф* в международной базе данных Администрации адресного пространства IANA;
- обеспечивает стабильность и взаимосвязанность системы доменных имен DNS.

Основным нормативным документом, регулирующим порядок регистрации в домене *.рф*, является – «Правила регистрации доменных имен в доменах *.ru* и *.рф*»²⁶⁰. Названный документ исходит из того, что в национальном домене *.рф* действует заявительный порядок регистрации; регистрация доменов разрешена как для юридических, так и для физических лиц, вне зависимости от того, являются ли они резидентами Российской Федерации. Ограничения регистрации доменов в национальном домене *.рф* связаны, в первую очередь, с техническими нормами: доменное имя должно состоять, по меньшей мере, из двух символов; доменное имя

²⁵⁹ Координационный центр национального домена сети Интернет. URL: <http://www.cctld.ru/ru/about/> (дата обращения: 30.08.2015).

²⁶⁰ Правила регистрации доменных имен в доменах *.ru* и *.рф*. URL: http://www.cctld.ru/files/pdf/docs/rules_ru-ru.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

должно содержать такое количество символов, чтобы представление обозначения в кодировке *Punycode* содержало не более 63 символов; доменное имя должно начинаться и заканчиваться буквой или цифрой; допустимыми буквами являются буквы русского алфавита, включая букву «ё»; прописные и строчные буквы не различаются; доменное имя не может содержать символов, отличных от букв, цифр и дефиса.

Несомненно, дальнейшее развитие системы доменных имен объективно связывается с расширением процесса внедрения интернационализированных доменов. Вместе с тем, порядок регулирования использования интернационализированных доменов не имеет «самостоятельного значения» и зависит от соответствующих типов доменов верхнего уровня: национальных доменов верхнего уровня; общих (родовых) доменов верхнего уровня.

§ 3. Корневые серверы системы доменных имен (*DNS Root Servers*), как базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Корневые серверы системы доменных имен составляют основу адресного пространства интернета, обеспечивают целостность и координацию функционирования системы доменов верхнего уровня. Корневая зона системы доменных имен относится к самому верхнему уровню системы, и ее функционирование обеспечивается корневыми серверами системы доменных имен, рассматриваемые как базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Корневые серверы системы доменных имен представляют собой распределенную систему 13 файловых серверов, которые содержат авторитативные базы данных (*Authoritative Name Servers*)²⁶¹, образующие основной список всех доменов верхнего уровня системы доменных имен.

²⁶¹ В настоящем исследовании используется термин «авторитативный» (*Authoritative*), поскольку он применяется Консультационным центром национального домена «.ru» и «.pf». URL: <http://www.cctld.ru/ru/domains/> (дата обращения: 30.05.2015).

Действующие 13 корневых серверов создавались в разное время, их месторасположение сложилось исторически; количество корневых серверов не может быть иным из-за технических ограничений функционирования интернет-протоколов, обеспечивающих их функциональную совместимость. Изначально 10 корневых серверов располагались (и располагаются в настоящее время) в США, три корневых сервера, расположенных вне территории США, были развернуты позднее: два корневых сервера находятся в Европе (Нидерланды и Швеция), один – в Азии (в Японии)²⁶².

Функционирование 13 корневых серверов обеспечивается сотней «зеркал» корневых серверов (около 200), установленных в более чем 130 «точках» мира и физическое местонахождение которых охватывает множество государств и территорий. Семь «зеркал» пяти корневых серверов расположены в пяти городах Российской Федерации²⁶³.

Корневые серверы обозначаются латинскими буквами, их последовательность соответствует алфавитному порядку, начиная от «А», *a.root-servers.net* и далее по алфавиту до «М» *m.root-servers.net* и все они записаны в доменной зоне *root-servers.net*.²⁶⁴ На техническом уровне функционирование системы корневых серверов поддерживается организациями-операторами корневых серверов. Операторами корневых серверов являются 12 различных организаций, (девять – юридические лица права США; три – соответственно, юридические лица Швеции, Нидерландов и Японии), расположенные в разных географических регионах, имеющие разную организационно-правовую форму и относящиеся к различным заинтересованным участникам интернет-сообщества, стейкхолдерам.

²⁶² По некоторым данным (на конец 2015 г.) насчитывается 460 функционирующих серверов, включая корневые серверы и их «зеркала». См. подробнее, об этом, например: URL: <http://www.root-servers.org/> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁶³ The-very-uneven Distribution of DNS Root Servers on the Internet. URL: <http://royal.pingdom.com/2012/05/07/the-very-uneven-distribution-of-dns-root-servers-on-the-internet> (дата обращения: 30.05.2015); а также: *Fåltström, Patrik*. Карта корневых серверов. URL: <http://www4.clustrmaps.com/ru/counter/maps.php?url> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁶⁴ URL: <http://readnote.ru/v-rossii-ustanovlen-odin-iz-kornevyih-dns-serverov/> (дата обращения: 30.05.2015); а также: URL: <http://dnsamplificationattacks.blogspot.ru/2013/08/dns-tld-name-servers-per-country.html> (дата обращения: 09.10.2014).

Сказанное достаточно наглядно демонстрирует представленная таблица²⁶⁵:

Корневой Сервер	Организация-оператор	Местонахождение (количество «зеркал»)
«А» <i>a.root-servers.net</i>	<i>VeriSing Inc.</i>	Даллес (США) – 5
«В» <i>b.root-servers.net</i>	<i>Information Sciences Institute (ISI) of the University of Southern California</i>	Марина-дель-Рей (США) – 1
«С» <i>c.root-servers.net</i>	<i>Cogent Communications</i>	Херндон (США) – 8
«D» <i>d.root-servers.net</i>	<i>University of Maryland</i>	Колледж-Парк (США) – 69
«Е» <i>e.root-servers.net</i>	<i>NASA (Ames Research Center)</i>	Маунтин Вью (США) – 12
«F» <i>f.root-servers.net</i>	<i>Internet Systems Consortium Inc.</i>	Редвуд-Сити (США) – 58 ²⁶⁶ ,
«G» <i>g.root-servers.net</i>	<i>U.S. Department of Defence (Network Information Center, NIC)</i>	Вена (США) – 6
«H» <i>h.root-servers.net</i>	<i>U.S. Army (Research Lab)</i>	Абердин (США) – 2
«I»		Стокгольм (Швеция) – 49 ²⁶⁷

²⁶⁵ Таблица отражает информацию об операторах корневых серверов на конец 2015 г. См. подробнее: *Webopedia*. URL: www.webopedia.com (дата обращения: 14.10.2015). Корневой сервер функционирует 24 часа в день, 365 дней в году, по всем телефонным контактам отвечает более чем на 100 000 запросов в секунду, что обеспечивает первый шаг в определении запросов IP-адреса. См. подробнее: *Root Servers Technical Operations Association*. URL: www.root-servers.org (дата обращения: 30.05.2015). См. об этом подробнее также: Рабочая группа по управлению интернетом. Проект тематического доклада по вопросам администрирования системы корневых серверов (*Draft WGIG Issues Paper on the Administration of the Root Server System*). URL: <http://www.wgig.org/docs/WP-RootServer.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁶⁶ «Зеркало» корневого сервера «F» в РФ. URL: <https://www.isc.org/community/f-root/sites> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁶⁷ «Зеркало» корневого сервера «I» в РФ. URL: <https://www.isc.org/community/f-root/sites> (дата обращения: 30.05.2015).

<i>i.root-servers.net</i>	<i>Netnod (Autonomica/NORDUnet)</i>	
«J» <i>j.root-servers.net</i>	<i>VeriSing Inc.</i>	Даллес (США) – 77 ²⁶⁸
«K» <i>k.root-servers.net</i>	<i>RIPE NCC (Reseaux IP Europeens – Network Coordination Centre)</i>	Амстердам (Нидерланды) – 49 ²⁶⁹ ,
«L» <i>l.root-servers.net</i>	<i>ICANN</i>	Лос-Анжелес (США) – 149 ²⁷⁰
«M» <i>m.root-servers.net</i>	<i>WIDE Project</i>	Токио (Япония)

Координация функционирования корневого сервера в одной доменной зоне (*root-servers.net.*) осуществляется одной организацией-оператором конкретного корневого сервера. Например, корневой сервер «I» (*i.root-servers.net*) расположен в г. Стокгольме (Швеция), а его «зеркала», глобальные и локальные узлы (*Global Node, Local Node*) расположены в 25 странах мира. Координация функционирования этого корневого сервера осуществляется компанией *Netnod (Autonomica/NORDUnet)* – юридическим лицом права Швеции. Компания *Netnod* является одной из двенадцати организаций-операторов корневых серверов.

Местонахождением корневого сервера «F» (*f.root-servers.net*) является г. Редвуд-Сити (штат Калифорния, США), а его функционирование обеспечивается «зеркалами» корневого сервера «F», инсталлированными в 58 точках мира. Физическое местонахождение «зеркал» корневого сервера «F» охватывает 50 государств: локальные узлы корневого сервера «F» (*Local Node*) расположены в 44 государствах, а 5 глобальных узлов (*Global Node*)

²⁶⁸ «Зеркало» корневого сервера «J» в РФ. URL: <http://meetings.ripe.net/ripe-49/presentations/ripe49-dns-kroot.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁶⁹ «Зеркало» корневого сервера «K» в РФ. URL: <http://meetings.ripe.net/ripe-49/presentations/ripe49-dns-kroot.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁷⁰ «Зеркало» корневого сервера «L» в РФ. URL: <http://dnstree.com/194/84/30/6/> (дата обращения: 30.05.2015).

находятся в США²⁷¹. Координацию функционирования корневого сервера «F» в доменной зоне (*f.root-servers.net*) осуществляет Корпорация «*Internet Systems Consortium Inc.*» – юридическое лицо права США. Одно из «зеркал» корневого сервера «F» (*f.root-servers.net*) находится в г. Москве, Россия (SVO1)²⁷².

Организации-операторы корневых серверов обеспечивают стабильное, безопасное, совместимое в трансграничном масштабе, функционирование и использование интернета. Разнообразный субъектный состав операторов корневых серверов (разная национальная принадлежность, разная организационно-правовая форма и проч.) является, с одной стороны, своеобразной гарантией «устойчивости» функционирования системы корневых серверов, поскольку тем самым обеспечивается возможность применения многообразных операционных систем, версий программного обеспечения, институциональных механизмов, широких возможностей решения технических вопросов и задач. С другой стороны, обеспечивает «реальное саморегулирование» (*Self-regulation*) на технологическом уровне функционирования, использования и развития интернета, осуществляя взаимодействие со всеми заинтересованными участниками, стейкхолдерами, и, прежде всего, с ключевыми субъектами трансграничного использования интернета, такими как Корпорация ICANN, Инженерный Совет интернета (*IETF*) Общества интернета (*ISOC*), Региональные интернет-регистратуры (*Regional Internet Register, RIR*) и др.

Для трансграничного использования интернета принципиально важными являются два связанных между собой аспекта функционирования системы корневых серверов, но имеющих самостоятельное значение. Во-первых, осуществление редактирования (изменение, дополнение, удаление)

²⁷¹ F-Root-Resources. URL: <http://www.isc.org/f-root/f-root-resources/> (дата обращения: 30.05.2015); а также см.: URL: f-root@isc.org (дата обращения: 30.05.2015).

²⁷² Таблица корневого сервера «F» (*f.root-servers.net*) Root Servers Technical Operations Association. URL: www.root-servers.org (дата обращения: 30.05.2015).

файлов корневой зоны (*Root Zone File*)²⁷³. Во-вторых, обеспечение «оптимизации» функционирования корневых серверов системы доменных имен, поскольку существует «географическое несовпадение» между «точкой запроса» и «местом расположения» корневого сервера, а также «территориальной удаленностью» между «точкой запроса» и «местом расположения» корневого сервера.

Целесообразно начать со второго аспекта функционирования системы корневых серверов, что обусловлено следующим. Стремительное развитие интернет-технологий, в частности, таких как технологии «*Anycast*» и «облачные технологии» (*Cloud Computing*), непосредственным образом затрагивают сферу функционирования системы корневых серверов. Местонахождение, количество и распределение «зеркал» корневых серверов развивается и изменяется, а «скорость реагирования глобальных и локальных узлов корневого сервера» во многом зависит от их территориальной удаленности от точки запроса. Оптимизация функционирования корневых серверов системы доменных имен направлена на решение задачи быстроты «отклика на запрос»: чем короче расстояние между сервером и точкой запроса, тем «короче» время отклика на запрос. Скорость обмена данными между локальным узлом корневого сервера и устройством, подключенным к интернету, зависит также и от целого ряда иных факторов: оборудование хоста, характеристики используемого им интернет-канала и т.п.

Маршрутизация пакетов данных между веб-узлами далеко не всегда осуществляется по кратчайшему и наиболее удобному пути. Одним из эффективных способов, позволяющим оптимизировать маршрутизацию пакетов данных, является использование технологии *Anycast*, в переводе с английского языка означающее «отсылку кому угодно» или «произвольную отсылку». Технология *Anycast* представляет собой метод отсылки пакетов, при котором данные отправляются ближайшему из потенциальных

²⁷³WP-RootServer. URL: <http://www.wgig.org/docs/WP-RootServer.pdf> (дата обращения: 30.08.2015).

получателей. Суть технологии *Anycast* заключается в анонсировании одинакового префикса IP-адресов одновременно из нескольких точек сети через соответствующий интернет протокол (*Protocol BGP*). В результате данные передаются по наиболее короткому маршруту, т.е. на ближайший узел, которому присвоен анонсированный IP-адрес. При этом понятие «короткий маршрут» в данном случае трактуется не в географическом, а в топологическом смысле.

Таким образом, при использовании технология «*Anycast*» узлы (локальные, глобальные) корневых серверов, географически распределенных в различных государствах и территориях, могут реагировать на один и тот же IP-адрес и оптимизировать функционирование системы корневых серверов. Порядок использования «эникастных» услуг (*Anycast services*), в силу функционального значения технологии *Anycast* для трансграничного использования интернета, закреплен в документе *RFC 4786* – «Осуществление деятельности в сфере оказания «эникастных» услуг» (*Operation of Anycast Services*)²⁷⁴.

Функционирование системы корневых серверов непосредственным образом связано и с «облачными технологиями» (*Cloud Computing*), с помощью которых возможен одновременный запуск программы на многие подключенные компьютеры. Облачные технологии предоставляют уникальные возможности для создания различных типов «облаков», определяя вектор дальнейшего развития интернет-технологий и, соответственно их правового регулирования.

Распространение технологии *Cloud Computing* актуализирует необходимость правового регулирования порядка использования данных и информации. Так, информация пользователей может храниться годами, и использоваться либо без ведома пользователя, либо пользователю

²⁷⁴ RFC 4786. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc4786> (дата обращения: 30.05.2015).

Безусловно, принципиально важным является и то, что в связи с исчерпанием протокола версии *IPv4* и переходом на протокол версии *IPv6*, «эникастная» адресация может быть развернута в формате протокола *IPv6*

«затруднительно» изменить (удалить) информацию (данные), или часть информации (данных)²⁷⁵. К примеру, на уровне интернет-приложений значительный объем информация содержится в сервисах компаний *Google*, *Twitter* и др.

Правовое регулирование порядка использования данных и информации в настоящее время развивается в контексте законодательного закрепления понятия – «право быть забытым», «право на забвение» (*Right to be Forgotten*). Понятие «право на забвение» закреплено в целом ряде государств, включая Российскую Федерацию, однако содержание этого понятия трактуется различным образом, как на уровне законодательства, так и в правоприменительной практике государств. Представляется, что использование технологий *Cloud Computing* непосредственным образом будет определять развитие правового регулирования использования данных и информации в контексте частного права, поскольку, «облачные технологии» являются преимущественной проприетарными (*proprietary*)²⁷⁶, т.е. «частными», а не «публичными».

Таким образом, функционирование системы корневых серверов будет развиваться с учетом интернет-технологий *Anycast* и *Cloud Computing*, что, несомненно, определяющим образом повлияет на правовое регулирование трансграничного использования интернета.

Критически важным для функционирования всей многоуровневой технологической инфраструктуры интернета является первый аспект функционирования системы корневых серверов, который связан с редактированием (изменение, дополнение, удаление) файлов корневой зоны (*Root Zone File*) системы доменных имен. Редактирование файлов корневой

²⁷⁵ Factsheet on the «Right to be Forgotten» Rulling (C-131-12). http://ec.europa.eu/justice/data-protection/files/factsheets/factsheet_data_protection_en.pdf

²⁷⁶ При использовании «проприетарного» программного обеспечения пользователи «ограничены» в праве контроля данных, поскольку контроль осуществляют собственники *программного обеспечения* (например, такие компании как Apple, Microsoft и др.). См. об этом подробнее: *Stallman Richard*. Who does that server really serve? URL: <http://www.gnu.org/philosophy/who-does-that-server-really-serve.html> (дата обращения: 30.05.2015); а также: *Buyya R., Broberg J., Goscinski A*. Cloud Computing: Principles and Paradigms. New York, USA: Wiley Press, 2011. P. 2–14.

зоны (*Root Zone File*) находится в плоскости технических вопросов, и анализ содержания этого аспекта требует целого ряда пояснений, при изложении которых в той степени насколько возможно, обойдены технологические детали.

Корневая зона системы доменных имен содержит ограниченное количество делегаций доменных имен верхнего уровня, а редактирование файлов корневой зоны возможно только в соответствии с исторически сложившимся договорно-правовым порядком, который сохраняется в неизменном виде до настоящего времени, и объективно обусловлен сложившейся системой функционирования корневой зоны системы доменных имен в целом. Как было отмечено ранее, система доменных имен является иерархически распределенной базой данных, при этом файлы корневой зоны находятся на «вершине иерархии».

Система доменных имен содержит миллионы файлов, но все они хранятся в файле корневой зоны. По образному замечанию Вольфганга Клейнвахера (*Kleinwächter W.*): «Древо системы доменных имен (*DNS*) имеет только один корень»²⁷⁷. В файле корневой зоны содержится информация об именах и числовых IP-адресах авторитативных корневых серверов системы доменных имен. Именно корневой сервер способен «дать ответ» относительно существования соответствующего домена верхнего уровня или его отсутствия.

Порядок функционирования корневой зоны системы доменных имен включает в себя четыре базовые функции, которые осуществляются тремя организациями, взаимодействие которых зиждется на системе взаимосвязанных договоров. Одной из трех организаций является Национальная Администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США (*National Telecommunications and Information*

²⁷⁷ *Kleinwächter W.* De-Mystification of the Internet Root: Do we need Governmental Oversight? URL: http://www.wgig.org/docs/book/Wolfgang_Kleinwächter.html (дата обращения: 30.05.2015).

Administration of the US Department of Commerce, NTIA) в лице которого фактически представлено Правительство США; другой организацией является Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*); третьей организацией является Компания VeriSign Inc.

Национальная Администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США (*National Telecommunications and Information Administration of the US Department of Commerce, NTIA*), далее – «Администрация NTIA», является органом исполнительной власти США и входит в структуру Министерства торговли США (*US Department of Commerce, DoC*).

В компетенцию Администрации NTIA входит консультирование Правительства США по всем вопросам телекоммуникаций и связи; формирование и обеспечение реализации политики в сфере информационно-коммуникационных технологий; регулированием доступа к интернету, развертыванием и применением широкополосных технологий интернета. Кроме того, компетенция Администрации NTIA включает: разработку политики в таких сферах как: интернет-коммерция, защита интеллектуальных прав, кибербезопасность, обеспечение стабильного и безопасного функционирования системы доменных имен, содействие исследованиям в сфере телекоммуникаций и технологий в сотрудничестве с государственными органами и организациями частного сектора и т.д. Администрация NTIA представляет Правительство США в обсуждении вопросов международных телекоммуникаций и международной информационной политики США²⁷⁸. В организационную структуру Администрации NTIA, наряду со структурными подразделениями, обеспечивающими осуществление его текущей деятельности, входит Институт теории телекоммуникаций (*Institute for Telecommunication*

²⁷⁸ National Telecommunications and Information Administration of the US Department of Commerce. URL: <http://www.ntia.doc.gov/> (дата обращения: 30.05.2015).

*Sciences*²⁷⁹).

Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*) является юридическим лицом права США, созданным в 1998 г. в организационно-правовой форме некоммерческой корпорации (*Non-profit Corporation*) в соответствии с правом штата Калифорния (*California Statutes*) США. Деятельность Корпорации ICANN детально анализируется в следующей главе настоящего исследования, однако логика изложения требует в общем плане обозначить ее компетенцию в контексте обеспечения функционирования корневой зоны системы доменных имен. Корпорация ICANN занимает ключевое положение в обеспечении трансграничного функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, поскольку осуществляет трансграничную координацию системы присвоения доменных имен и адресов в интернете, контролирует выполнение базовых принципов трансграничного функционирования интернета.

Во внутриорганизационную структуру Корпорации ICANN входит Администрация адресного пространства интернета (*Internet Assigned Numbers Authority, IANA*), деятельность которой непосредственным образом связана с обеспечением функционирования корневой зоны системы доменных имен. Компетенция Администрации адресного пространства интернета (*IANA*) охватывает осуществление следующих взаимосвязанных технических функций, а именно: координацию назначения технических параметров интернет-протоколов; обработку запросов на внесение изменений авторитативных файлов корневой зоны системы доменных имен (*Authoritative Root Zone File*) и корневого ключа подписи ключа управления (*Root Key Signing Key, KSK*); распределение ресурсов нумерации интернета;

²⁷⁹ «Institute for Telecommunication Sciences» иногда по-русски именуют «Институт дальней связи». URL: <http://www.ntia.doc.gov/offices> (дата обращения: 30.05.2015).

иные услуги, связанные с администрированием родовых доменов верхнего уровня «.arpa» и «.int»²⁸⁰. Ответственность за осуществление названных функций возложена на Корпорацию ICANN, поскольку Администрация адресного пространства интернета (*IANA*) является ее структурным подразделением.

Компания VeriSign Inc.²⁸¹ является юридическим лицом права США, созданным в апреле 1995 г., в соответствии с правом штата Делавэр (*Delaware Code*) США в организационно-правовой форме публичной корпорации (*Public Delaware Corporation*)²⁸², далее – «Компания VeriSign, Inc.». Предметная и функциональная компетенция Компании VeriSign, Inc., охватывает: администрирование и регистрацию доменных имен; обеспечение безопасности функционирования инфраструктуры системы доменных имен (более чем 121 млн. доменных имен верхнего уровня) и т.д.²⁸³. К примеру, Компания VeriSign Inc. поддерживает функционирование таких родовых доменов верхнего уровня как .com, .net, .tv, .cc, .name, .jobs, .edu, .gov, используемых во многих странах мира. Кроме того Компания VeriSign Inc. является организацией-оператором двух корневых серверов (из 13 серверов) корневых зон «А» и «J», технологические системы Компании VeriSign Inc. поддерживают формат протокола версии IPv6²⁸⁴.

Таким образом, фактически только три названные организации поддерживают, обеспечивают и *de facto* регламентируют порядок функционирования корневой зоны DNS доменов верхнего уровня, и именно

²⁸⁰ Internet-related Networks. URL: <http://www.internetsociety.org/internet/what-internet/history-internet/brief-history-internet-related-networks> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁸¹ Компания VeriSign Inc. создана в 1995 г., штаб-квартира находится в г. Рестон (Reston) штат (Virginia) США. URL: <http://www.verisigninc.com/> (дата обращения: 30.05.2015). Годовой отчет VeriSign Inc. 2013 г. URL: http://files.shareholder.com/downloads/VRSN/3214093830x0x742450/10f253e1-f16d-43f6-849b-8b993c00aa57/265694-4-Bookmarked_Web_5_-_FINAL_prior_to_upld_for_hosting.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

²⁸² См.: Свод Законов штата Делавэр (*General Corporation Law of Delaware Code*). Title 8. § 361 – 368. URL: delcode.delaware.gov/title8/c001/sc15/index.shtml-44k (дата обращения: 30.05.2015); URL: <http://corp.delaware.gov/index.shtml> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁸³ Акции Компании VeriSign, Inc. котируются на фондовой бирже NASDAQ, которая традиционно считается биржей высокотехнологичных компаний. URL: <http://www.nasdaq.com/symbol/vrsn> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁸⁴ VeriSign Inc. Company Information. URL: http://www.verisigninc.com/ru_RU/company-information/index.xhtml (дата обращения: 30.05.2015).

названные организации вправе изменять, модифицировать, редактировать, обновлять файлы корневой зоны (*Root Zone File*). Правовой статус этих организаций дает основание для очевидного вывода: порядок трансграничного функционирования корневой зоны системы доменных имен DNS, являющейся базовым компонентом функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, осуществляется только юридическими лицами права США.

Обеспечение функционирования корневой зоны системы доменных имен охватывает, во-первых, распределение системы доменных имен авторитативных файлов корневой зоны (*Authoritative Root Zone Files*), которая содержит списки имен и адресов всех доменов верхнего уровня. Авторитативные файлы корневой зоны включены в соответствующий реестр файлов корневой зоны (*Authoritative Registry*). Во-вторых, функции управления «зоной ключа подписи» (*Zone Signing Key, ZSK*). Целесообразно обратиться к деятельности соответственно Администрации NTIA, Корпорации ICANN и Компании VeriSign Inc. в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имен.

Администрация NTIA осуществляет функции «Администратора корневой зоны» (*Root Zone Administrator*)²⁸⁵. Действуя в этом качестве, Администрация NTIA утверждает любое редактирование (изменения, обновления и т.д.) и модификации файлов корневой зоны, т.е. без утверждения Администратора корневой зоны никакое редактирование либо модификация файлов корневой зоны невозможно.

Корпорация ICANN осуществляет трансграничную координацию системы присвоения доменных имен и адресов в интернете и обеспечивает функционирование и использование системы доменных имен, а также обеспечивает техническое обслуживание и администрирование

²⁸⁵ Cooperative Agreement. № NCR 92-18742 (р. 1.3.2.) URL: http://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/amendment_32_11292012.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

функционирования всех доменов верхнего уровня. Корпорация ICANN ответственна за обеспечение функционирования корневой зоны системы доменных имен DNS (по принципу 24 часа 7 дней в неделю) и является «Оператором функций IANA» (*IANA Functions Operator*). Действуя в качестве Оператора «функций IANA», Корпорация ICANN создает ключи подписи корневой зоны (*Root Zone's Key Signing Key, KSK*), включая подписи ключа управления корневой зоной (*Root Zone Zone Signing Key, RZZSK*).

Компания VeriSign Inc. является организацией, выполняющей работы по техническому обслуживанию функционирования корневой зоны, и действует как «Эксплуатирующая организация» корневой зоны (*Root Zone Maintainer*). Как Эксплуатирующая организация корневой зоны, Компания VeriSign Inc. выполняет функцию получения запросов на внесение изменений в файл корневой зоны системы доменных имен от Оператора функций IANA. Полученные запросы направляются Администратору, который принимает решение о разрешении внесении изменений (либо отказе внесения изменений) в файл корневой зоны системы доменных имен, либо отказе. При положительном ответе Администратора, Эксплуатирующая организация, т.е. Компания VeriSign Inc., вносит изменения в соответствующий файл корневой зоны доменных имен и создается новый файл корневой зоны системы DNS, который затем передается организациям-операторам корневых серверов.

Принципиально важным является то, что исключительно Компания VeriSign Inc. вправе вносить изменения в соответствующий файл корневой зоны системы доменных имен. Такая компетенция Компания VeriSign Inc. предусмотрена в соответствующем договоре, заключенном между Администрацией NTIA и Компанией VeriSign Inc. Отметим, что Компания VeriSign Inc. является организацией, выполняющей функции создания файлов корневой зоны и обладающей правом подписи файла корневой зоны с помощью зоны ключа подписи (*Zone Signing Key, ZSK*). Никакие иные организации-операторы корневых серверов *не* участвуют в принятии каких-

либо решений, связанных с редактированием или модификацией файлов корневой зоны системы доменных имен.

В самом упрощенном виде структура управления корневой зоной системы доменных имен включает в себя четыре базовые функции, а алгоритм редактирования файлов корневой зоны системы доменных имен может быть представлен следующей последовательностью действий:

1) Корпорация ICANN, как Оператор «функций IANA», создает ключи подписи корневой зоны системы доменных имен и определяет содержание файла корневой зоны;

2) Компания VeriSign Inc., как Эксплуатирующая организация корневой зоны системы доменных имен, редактирует данные в корневой зоне, запрашивает согласие Администрации NTIA, как «Администратора корневой зоны», на соответствующее редактирование файлов корневой зоны;

3) Администрация NTIA, как Администратор корневой зоны системы доменных имен, дает согласие (либо отказывает) на редактирование файла корневой зоны;

4) Компания VeriSign Inc., при положительном ответе, «Администратора корневой зоны», подписывает «криптографически» изменение файла корневой зоны с помощью зоны ключа подписи, и созданный (измененный) файл распределяет операторам корневых серверов.

В обеспечении функционирования корневой зоны Администрация NTIA, Корпорация ICANN и Компания VeriSign Inc. взаимодействуют соответственно как «Администратор корневой зоны» (*Root Zone Administrator*), Оператор функций IANA (*IANA Functions Operator*) корневой зоны, и как Обслуживающая организация корневой зоны (*Root Zone Maintainer*). Обеспечение функционирования корневой зоны системы доменных имен зиждется на договорно-правовой основе, представляющей собой систему взаимосвязанных договоров, сторонами которых соответственно выступают Администрация NTIA, Корпорация ICANN и Компания VeriSign Inc.

Действующие договоры, предмет которых связан с обеспечением функционирования корневой зоны системы доменных имен, были заключены в разное время, неоднократно изменялись и дополнялись. Специфика существующих договорно-правовых отношений заключается не только в том, что они представляют собой взаимосвязанную систему, но и в том, что все функции обеспечения функционирования корневой зоны осуществляются на основе договорно-правовых отношений, стороной которых является Администрация NTIA, т.е. государственный орган, представляющий Правительство США. Принципиальным моментом является то, что Администрация NTIA утверждает все договоры, заключаемые в этой сфере.

Существующая система договорно-правовых отношений между названными организациями по обеспечению функционирования корневой зоны системы доменных имен охватывает:

1) договорно-правовые отношения между Администрацией NTIA и Корпорацией ICANN – «Государственный контракт Правительства США и Корпорации ICANN на осуществление функций IANA» (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN and US Government Contract for the IANA Function*)²⁸⁶. Все аспекты осуществления «функций IANA» регулируются названным договором, а его содержание подробно анализируется далее;

2) договорно-правовые отношения между Администрацией NTIA и Компанией VeriSign Inc. – «Соглашение о сотрудничестве между Национальной Администрацией по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США, и Компанией VeriSign Inc. по управлению авторитативными файлами корневой зоны» (*Cooperative Agreement U.S. Commerce Department's National Telecommunications and Information*

²⁸⁶ Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN and US Government Contract for the IANA Function. URL: <http://www.ntia.doc.gov/press-release/2012/commerce-department-awards-contract-management-key-internet-functions-icann> (дата обращения: 30.05.2015). См. также: Statement of Policy on the Management of Internet Names and Address. URL: <http://www.ntia.doc.gov/federal-register-notice/1998/statement-policy-management-internet-names-and-addresses> (дата обращения: 30.05.2015).

Administration (NTIA) with VeriSign Inc. to Perform Related Root Zone Management Functions)²⁸⁷;

3) договорно-правовые отношения между Корпорацией ICANN и Компанией VeriSign Inc.²⁸⁸ регулируются системой договоров, и в их числе договоры, предметом которых является управление Компанией VeriSign Inc. реестрами доменов верхнего уровня (.com, .net и др.). К примеру, «Соглашение между Корпорацией ICANN и Компанией VeriSign Inc. относительно домена верхнего уровня .com» (. *Com Registry Agreement*); «Соглашение между Корпорацией ICANN и Компанией VeriSign Inc. относительно домена верхнего уровня .com» (. *Org Registry Agreement*)²⁸⁹; Соглашения по управлению корневыми серверами (*Root Server Management Transition Completion Agreement*)²⁹⁰ и др.

Несмотря на то, что названные договоры заключены между двумя самостоятельными юридическими лицами, специфика их в том, что Министерство торговли США (*US Department of Commerce*) утверждает их заключение или продление. Так, Министерство торговли США 29 ноября 2012 г. утвердило продление соглашения между Корпорацией ICANN и Компанией VeriSign Inc. относительно домена верхнего уровня .com (*Com Registry Agreement*), заключенного 1 декабря 2012 г. По условиям этого договора Компания VeriSign Inc. будет администрировать родовой домен верхнего уровня .com до 2018 г.

Таким образом, в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имен критически важным вопросом является

²⁸⁷ Cooperative Agreement NCR 92-18742. URL: http://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/sf_26_pg_1-2-final_award_and_sacs.pdf (дата обращения: 30.05.2015) и URL: <http://www.ntia.doc.gov/page/verisign-cooperative-agreement> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁸⁸ Com Registry Agreement, а также Годовой отчет Компании VeriSign Inc. (VeriSign Inc. Annual Report 2013). URL: http://files.shareholder.com/downloads/VRSN/3214093830x0x742450/10f253e1-f16d-43f6-849b-8b993c00aa57/265694-4-Bookmarked_Web_5_-_FINAL_prior_to_upld_for_hosting.pdf и URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/root-server-management-transition-agreement-24oct05-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁸⁹ . Org Registry Agreement. URL: <https://www.icann.org/resources/unthemed-pages/registry-agmt-org-2001-04-16-en> (дата обращения: 30.05.2015)

²⁹⁰ Root Server Management Transition Completion Agreement. URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/root-server-management-transition-agreement-24oct05-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015)

редактирование файлов корневой зоны. При этом изложенное выше свидетельствует, что эта сфера обеспечивается исключительно юридическими лицами права США и под контролем Правительства США, в лице Национальной Администрации по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США. В этой связи вряд ли следует согласиться с утверждением о том, что Администрация NTIA не осуществляет оперативных функций в контексте управления корневой зоной системы доменных имен и ее функции являются «символическими»²⁹¹.

Даже если Администрация NTIA не инициирует процесс редактирования (или модификации) авторитативных файлов корневой зоны системы доменных имен, именно этот правительственный орган несет ответственность за рассмотрение и утверждение любого редактирования (модификации), реализуемые в корневой зоне. Администрация NTIA разрешает публикацию предлагаемых изменений в файлы корневой зоны и связанной с ними информации, в том числе изменения, дополнения и удаления в файл корневой зоны или связанную с ними информацию. Обратим внимание еще раз на то, что без прямой «санкции» Администрации NTIA изменить файл в корневой зоне системы доменных имен – невозможно. Кроме того, Администрация NTIA осуществляет деятельность, связанную с утверждением, изменением, продлением действия договоров, заключаемые между Корпорацией ICANN и Компанией VeriSign Inc., предметом которых является «корневая файловая зона» системы доменных имен.

Функционирование корневых серверов обеспечивают 12 организаций-операторов корневых серверов, однако *de facto* они не вправе самостоятельно определять содержание файлов корневой зоны системы доменных имен, включая их распределение и редактирование. Содержание файла корневой зоны определяет только Корпорация ICANN при осуществлении «функции IANA», а изменения в соответствующий файл корневой зоны вправе вносить

²⁹¹ См. об этом, например: *Kruger L.G.* Internet Governance and the Domain Name System: Issues for Congress. URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/misc/R42351.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

только Компания VeriSign Inc., после их утверждения Администрацией NTIA.

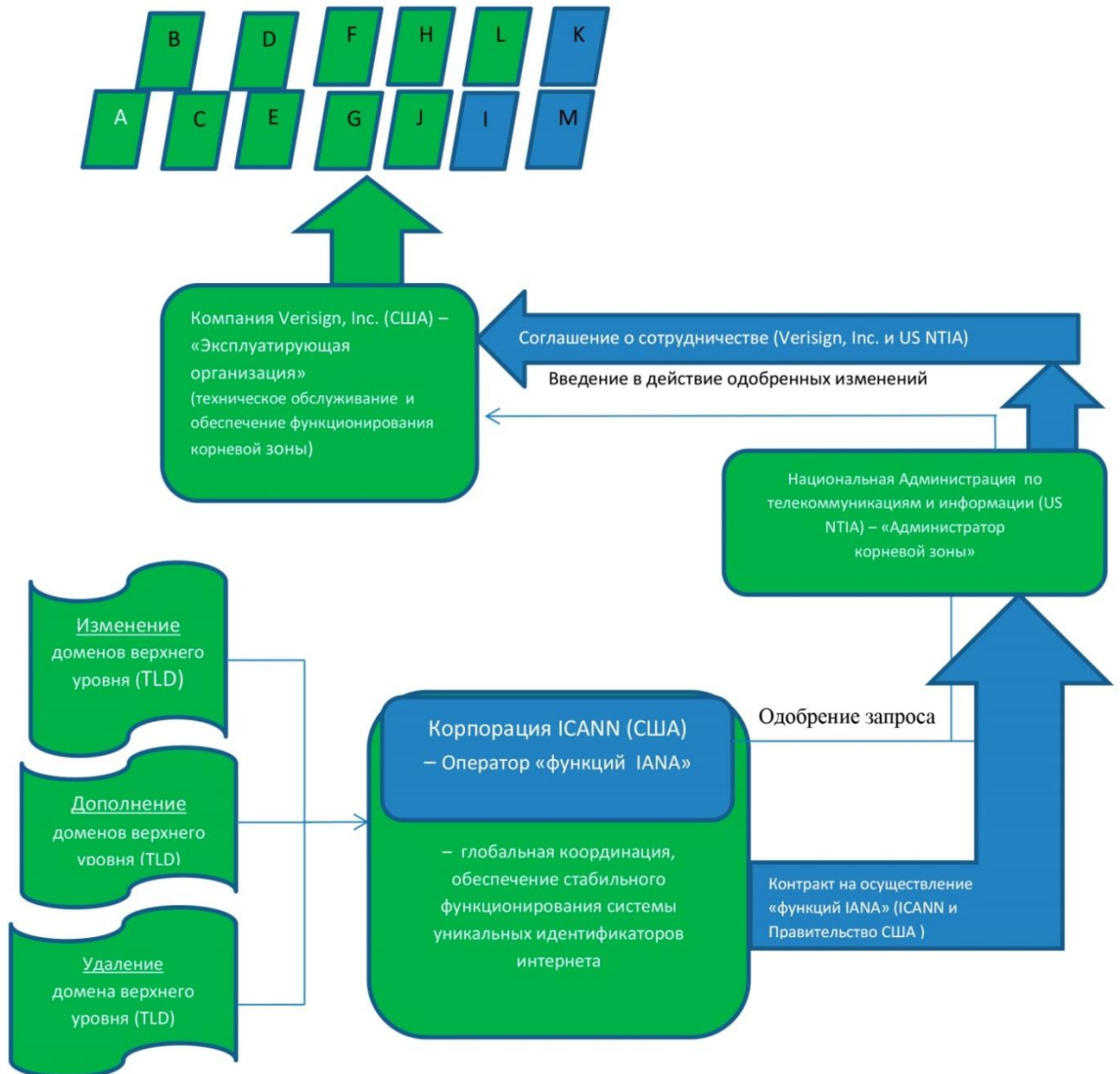
Обобщая изложенное отметим, что файл корневой зоны системы доменных имен содержит IP-адреса серверов доменных имен для всех доменов верхнего уровня, и этот файл «хранится» на корневом сервере «А» и тиражируется на 12 других корневых серверов (начиная с корневого сервера «В» заканчивая корневым сервером «М»), а также на «зеркала» корневых серверов, расположенных по всему миру. Файл корневой зоны именуется авторитативным (*Autoritative File*), в том смысле, что остальные корневые серверы «зависят» от корневого сервера «А», поскольку любые обновления или изменения в файле корневой зоны, отражаются и «воспроизводятся» другими корневыми серверами. Обновленную версию файла корневой зоны корневые серверы получают от корневого сервера «А»²⁹².

Договорно-правовой аспект функционирования корневой зоны системы доменных имен верхнего уровня представлен на схеме²⁹³.

²⁹² Domains Root Servers. URL: <https://www.iana.org/domains/root/servers>. Данные корневого сервера «А»: США, штат Вирджиния, IP-Address – 198.41.0.4. URL: <https://www.iana.org/domains/root/servers>. (дата обращения: 30.05.2015).

²⁹³ Netmundial Contribution. URL: <http://content.netmundial.br/contribution/roadmap-for-globalizing-iana-four-principles-and-a-proposal-for-reform-a-submission-to-the-global-multistakeholder-meeting-on-the-future-of-internet-governance/96>; см. также, например: Roadmap for globalizing IANA: For principles and proposal for reform. URL: <http://content.netmundial.br/> (дата обращения: 30.05.2015).

Действующий договорно-правовой порядок осуществления «функций IANA»

Процесс функционирования корневой зоны системы доменных имен зиждется на договорно-правовой основе, базу которых составляет система взаимосвязанных договоров. Исследование содержания договоров, образующих систему договорно-правовых отношений, дает основание сделать вывод об их частноправовой природе, несмотря на тот факт, что стороной договорно-правовых отношений является Администрация NTIA, орган исполнительной власти Правительства США. Аргументировать этот вывод можно следующим.

Во-первых, именно для того, чтобы «перевести» отношения по обеспечению функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета из «публичной сферы» в «частную сферу», Правительство США инициировало создание Корпорации ICANN, как организации, представляющей частный сектор.

Во-вторых, из анализа содержания обозначенных выше договоров следует, что Администрация NTIA, являясь стороной договорно-правовых отношений по обеспечению функционирования авторитативными файлами корневой зоны, не осуществляет «суверенных функций»²⁹⁴.

В-третьих, целесообразно согласиться с подходами тех правоведов США, которые полагают, что анализируемые договоры, не могут однозначно квалифицироваться как «публичные контракты» (*Public Contracts*). Аргументируется этот вывод тем, что такие договоры не регулируются «исключительно нормативно-правовыми положениями Свода Законов США, относящимися к публичным контрактам», т.е. в соответствии с Разделом 41 Свода Законов США – «Публичные контракты» (*Title 41, United States Code – «Public Contracts»*)), а содержат комплекс договорно-правовых условий «частного содержания»²⁹⁵.

²⁹⁴ См., например: *Rau, Alan Scott. Contract Law in the United States: An Overview*. URL: <http://www.jurisdoctor.adv.br/legis/contract.htm> (дата обращения: 30.05.2015).

²⁹⁵ To enact certain laws relating to public contracts as title 41, United States Code («Public Contracts»). URL: <http://www.gpo.gov/fdsys/pkg/PLAW-111publ350/html/PLAW-111publ350.htm>. (дата обращения: 30.05.2015).

Изложенное затрагивает один из самых «болезненных вопросов»: «особая роль Правительства США» в трансграничном функционировании и использовании многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. В настоящее время очевидно, что *de lege lata* исторически сложившегося порядка и договорно-правовой системы отношений в сфере обеспечения функционирования и использования корневой зоны системы доменных имен сохраняется и свидетельствует о ключевой роли Правительства США.

Вместе с тем, роль Правительства США в процессе администрирования авторитативными файлами корневой зоны не следует «мистифицировать». В этой связи, отчасти можно присоединиться к подходам известного специалиста в сфере регулирования интернета Вольфганга Клейнвахера (*Kleinwächter W.*). В одном из своих исследований, он приводил следующий гипотетический пример «наихудшего сценария, далекого от реалистичности и полный мистификаций»²⁹⁶. Франция не поддержала войну в Ираке. В этой связи происходит «эскалация антифранцузских настроений», и патриотически настроенные лица в США призывают к «бойкоту французской кухни». Есть ли опасения, что Правительство США может «наказать» за это Францию и удалить адрес национального домена верхнего уровня «*.fr*» из реестра имен национальных доменов верхнего уровня (*ccTLD*) файла корневой зоны? Каким образом будет действовать Правительство США, если пожелает «наказать» Францию удалив соответствующий национальный домен верхнего уровня в файле корневой зоны системы доменных имен?

Порядок обеспечения функционирования и использования корневой зоны системы доменных имен, и действующая договорно-правовая система отношений предполагает следующую последовательность действий. Правительство США информирует об этом Администрацию NTIA

²⁹⁶ *Kleinwächter W.* De-Mystification of the Internet Root: Do we need Governmental Oversight? URL: http://www.wgig.org/docs/book/Wolfgang_Kleinwachter.html (дата обращения: 30.05.2015).

Министерства торговли США, как Администратора корневой зоны системы доменных имен. Администрация NTIA, в свою очередь, направляет соответствующий запрос Компании VeriSign Inc., действующей в качестве Эксплуатирующей организации корневой зоны системы доменных имен, а также Корпорации ICANN, являющейся Оператором «функций IANA» и осуществляющей редактирование данные в файлах корневой зоны системы доменных имен.

Такой запрос Правительства США, несомненно, не может быть осуществлен «тайно», и может «катастрофически негативно отразиться на политической репутации Правительства США». При этом, даже если бы адрес национального домена верхнего уровня «*.fr*» был удален из записи имен файла корневой зоны, на технологическом уровне по сути ничего бы не произошло, и не повлияло бы на доступ пользователей из Франции к интернету. Это объясняется тем, что организация-оператор корневого сервера «*I*» в Швеции, или «*K*» в Лондоне, через сотни действующих «зеркал» корневых серверов (включая резервные серверы, локальные и глобальные узлы «экземпляров» корневых серверов), «обойдут» авторитативный корень файла корневой зоны системы доменных имен.

Технологическая инфраструктура интернета является многоуровневой и интернет не является «целостным объектом», что предполагает отсутствие «единого собственника» или единого «внешнего управляющего органа»; фактически у интернета не существует «красной ядерной кнопки». Вместе с тем, в настоящее время тезис о том, что «не существует централизованного управления интернета, и никто не может выключить интернет»²⁹⁷, большинство исследователей рассматривают как «пустую риторику». Это объясняется тем, что коммуникация на физическом уровне технологической инфраструктуры интернета, т.е. на уровне интернет-соединений, может быть

²⁹⁷ Potin J. Free Speech in The Era of Its Technological Amplification. 2012 // MIT Technology Review. – Vol. 115. – 2013. – № 2. March-April. – P. 61. URL: <http://www.technologyreview.com/featuredstory/511276/free-speech-in-the-era-of-its-technological-amplification> (дата обращения: 15.05.2015).

«отключена или ограничена» самим государством, и интернет может стать недоступен в конкретной стране, в конкретный период времени. Однако, технологические особенности технологической инфраструктуры интернета, при таких «отключениях или ограничениях» трансграничного доступа к «трансграничному интернету», не повлияют на функционирование и использование интернета в глобальном масштабе.

В контексте анализа функционирования корневых серверов следует отметить, что исторически сложившаяся система корневых серверов и деятельность 12 организаций-операторов корневых серверов, являющихся различными юридическими лицами, созданными в различной организационно-правовой форме, относящиеся, в том числе, к различным правовым порядкам, имеющих разное местонахождение, связанные с различными заинтересованными участниками, стейкхолдерами, – не слабая, а сильная сторона обеспечения функционирования и использования корневой зоны системы доменных имен²⁹⁸. Организации-операторы корневых серверов (маршрутизаторы сетей) не имеют единого «управляющего органа», что фактически сводит на нет возможность «выключить интернет целиком».

Ни одна организация не обладает «единоличным» контролем в сфере функционирования корневых серверов системы доменных имен. Существующее разнообразие организаций-операторов корневых серверов и их географическая распределенность является и остается ключевым фактором надежности, устойчивости, транспарентности трансграничного функционирования корневой зоны системы доменных имен. Исторически сложившаяся система взаимодействия организаций-операторов корневых серверов действительно имеет целый ряд преимуществ, вместе с тем, в настоящее время регулирование их деятельности осуществляется фрагментарно на договорно-правовом уровне.

²⁹⁸ Этот тезис аргументируется и тем, что «технологии «Anycast» делают систему корневых серверов еще более неуязвимыми». Root Servers Anycast DNSSEC. URL: <http://www.itu.int/osg/spu/newslog/Root+Servers+Anycast+DNSSEC+WGIG+And+WSIS.aspx> (дата обращения: 30.05.2015).

Так, Корпорация ICANN, с одной стороны, является ключевой организацией в трансграничном функционировании и использовании технологической инфраструктуры интернета, с другой стороны, она является организацией оператором корневого сервера «L» (*l.root-servers.net*). С момента создания в 1998 г. Корпорации ICANN, организации-операторы корневых серверов принимают активное участие в ее деятельности и взаимодействуют с ней. Однако взаимоотношения между Корпорацией ICANN с другими организациями-операторами корневых серверов (кроме Компании VeriSign Inc.) формально-юридически не закреплены.

Несколько нарушая последовательность изложения, отметим, что во внутриорганизационной структуре Корпорации ICANN действует Консультативный комитет системы корневых серверов (*Root Servers System Advisory Committee, RSSAC*) и вопросы администрирования, безопасности и целостности функционирования файлов корневой зоны системы доменных имен составляют предметную компетенцию этого Комитета. Компетенция и деятельность Консультативного комитета системы корневых серверов, закрепленная в Уставе Корпорации ICANN, с одной стороны, и отсутствие договорно-правовых отношений между Корпорацией ICANN и другими организациями-операторами корневых серверов, с другой стороны, порождало правовую неопределенность и «провоцировало» невозможность соблюдения принципа «подотчетности» в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имен.

Потребность упорядочения формально-правовых взаимоотношений между Корпорацией ICANN и организациями-операторами корневых серверов становилась все более отчетливой. В практическом плане взаимоотношения ICANN и организаций-операторов корневых серверов осуществляются по формуле – «запрос-ответ», а именно: Корпорация ICANN направляет запрос той или иной организации-оператору, а последняя выполняет этот запрос. Вместе с тем, отсутствие договорно-правовых отношений между Корпорацией ICANN и организацией-оператором

корневого сервера, создает потенциальную вероятность того, что организация-оператор формально вправе отказаться внести, к примеру, изменения в файл корневой зоны, или совершить иные действия по запросу Корпорации ICANN, связанные с администрированием конкретного файла корневой зоны. Кроме того, существует возможность возникновения «конфликта интересов» организации-оператора корневого сервера и Корпорации ICANN по конкретному запросу.

Отсутствие формально-юридических договорно-правовых взаимоотношений между ICANN и организацией-оператором корневого сервера, в свою очередь, может как минимум повлиять, во-первых, на качество управления системой корневых серверов, во-вторых, на возможность развертывания и использования «альтернативных» корневых систем, в-третьих, привести к конфликту в файловой зоне системы доменных имен и невозможности пользования значительным числом интернет-сервисов и интернет-услуг.

Кардинальные изменения произошли в 2007 г. поскольку был заключен первый договор между Корпорацией ICANN и Компанией *Internet Systems Consortium Inc.*, являющейся организацией-оператором корневого сервера «F». Компания *Internet Systems Consortium Inc.* – юридическое лицо, созданное в форме некоммерческой корпорации штата Делавэр, (США)²⁹⁹, далее – «Корпорация ISC». С 1994 г. Корпорация ISC является оператором корневого сервера «F» («*F.root-servers.net*' в корневой зоне DNS).

Заключенный между Корпорацией ICANN и Корпорацией ISC договор – «Соглашение о взаимных обязательствах» (*ICANN/ISC Mutual Responsibilities Agreement*)³⁰⁰, далее – «Соглашение об обязательствах ICANN/ISC», формально-юридически закрепил статус Корпорации ISC как

²⁹⁹Internet Systems Consortium Inc. URL: <http://www.isc.org> (дата обращения: 30.05.2015). О некоммерческих корпорациях штата Делавэр (США), например: *Plerhoples, Alicia*. Delaware Public Benefit Corporations 90 Days Out: Who's Opting In? Georgetown University Law Center // UC Davis Business Law Journal. – 2014. – Vol. 14.

³⁰⁰ICANN/ISC Mutual Responsibilities Agreement. URL: <http://archive.icann.org/en/froot/ICANN-ISC-MRA-26dec07.pdf> (дата обращения: 30.08.2015).

организации-оператора корневого сервера «*F.root-servers.net*» в корневой зоне системы доменных имен. Соглашением об обязательствах ICANN/ISC DNS предусмотрен порядок обмена технической информацией, порядок разрешения споров, взаимной отчетности сторон и т.д.

Заключение Соглашения об обязательствах ICANN/ISC подтверждает значение договорно-правового способа регулирования отношений в сфере обеспечения функционирования корневых серверов, с одной стороны, между организациями-операторами корневых серверов; с другой стороны, между организациями-операторами корневых серверов и организациями, обеспечивающими функционирование «зеркал» корневых серверов, что имеет непосредственное отношение к Российской Федерации, и речь идет о следующем.

В Российской Федерации расположены «зеркала» корневых серверов «*F*» и «*L*»³⁰¹; Корпорация ICANN является организацией-оператором корневого сервера «*L*» (*l.root-servers.net*), а Корпорация ISC является организацией-оператором корневого сервера «*F.root-servers.net*». В 2012 г. между Корпорацией ICANN и компанией «Региональный Сетевой Информационный Центр» (RU-CENTER)³⁰² заключен договор, предмет которого составляет установка комплекса аппаратно-программного обеспечения корневого DNS-сервера (*L-Root-server*)³⁰³. Значение инсталляции на территории России комплекса аппаратно-программного обеспечения корневого DNS-сервера (*L-Root-server*) в том, что повышается отказоустойчивость системы доменных имен, обеспечивается стабильность ее функционирования; а также позволяет увеличить географическую распределенность критической инфраструктуры трансграничного функционирования системы доменных имен DNS, ее устойчивость к повышенным нагрузкам, к примеру, DDoS-атакам.

³⁰¹ Russia's Internet Authority Launches L-Root name Server Mirror. URL: <https://www.tcinet.ru/en/press-centre/news/990/> (дата обращения: 30.05.2015).

³⁰² URL: <http://www.nic.ru/about/> (дата обращения: 30.05.2015).

³⁰³ Regional Registries and NICs. URL: <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB436/docs/EBB-013e.pdf> (дата обращения: 30.08.2015).

Развитию договорно-правовых отношений способствовал тот факт, что Корпорация ICANN (организация-оператор корневого сервера «L») в 2012 г. заключила договор с двумя Региональными интернет-регистратурами интернета (из существующих пяти региональных интернет-регистратур интернета). Так, Корпорация ICANN и Сетевой информационный центр Африки (*African Network Information Center, AfriNIC*) заключили «Соглашение о сотрудничестве в сфере определения потенциальных мест размещения в Африке новых экземпляров корневого сервера «L» с возможностью адресации любому устройству» (*The Agreement Pledging to Work Collaboratively to Identify Additional Potential Locations for the Expansion of L-Root Anycast Instances in Africa*)³⁰⁴.

Корпорация ICANN также заключила соглашение с Региональной интернет-регистратурой интернета для стран Латинской Америки и Карибского бассейна (*Latin America and Caribbean Network Information Centre, LACNIC*), а именно: «Соглашение о сотрудничестве в сфере определения потенциальных мест размещения в Латинской Америке и Карибском бассейне (*LACNIC*) новых экземпляров корневого сервера «L-Root» с возможностью адресации любому устройству»³⁰⁵.

С учетом того, что Корпорация ICANN занимает ключевое место в трансграничном функционировании и использовании интернета, установление формальных договорно-правовых отношений между ICANN и организациями-операторами корневых серверов, а также организациями обеспечивающими функционирование «зеркал» корневых серверов, несомненно способствует правовой определенности регулирования порядка функционирования корневых серверов, укреплению отказоустойчивости и стабильности функционирования корневой зоны системы доменных имен.

³⁰⁴ The Agreement Pledging to Work Collaboratively to Identify Additional Potential Locations for the Expansion of L-Root Anycast Instances in Africa. URL: <http://www.afrinic.net/en/initiatives/root-server-copy> (дата обращения: 30.05.2015).

³⁰⁵ ICANN Annual Report 2013. A New Season at ICANN. URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/annual-report-2013-en.pdf> (дата обращения: 30.05.2015).

Обобщая изложенное, следует сказать, что корневые серверы системы доменных имен, как базовый компонент многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, составляют основу целостного функционирования адресного пространства интернета и корневой зоны системы доменных имен. Трансграничное функционирование корневых серверов системы доменных имен обеспечивается деятельностью двенадцати организаций-операторов корневых серверов («операторы корневых серверов»), которые обладают различным правовым статусом, соответственно созданы в различных организационно-правовых формах; в том числе, принадлежат к разным правовым порядкам; находятся в различных договорно-правовых отношениях. Организации-операторы корневых серверов преимущественно относятся к организациям «частного сектора» (кроме трех организаций-операторов, деятельность которых связана с поддержанием корневых серверов «G» «H» и «E»). Сложившееся «разнообразие» правового статуса организаций-операторов корневых серверов обеспечивает устойчивость трансграничного функционирования корневой зоны системы доменных имен.

Ключевым и критически важным для функционирования системы доменных имен является редактирование (изменение, обновление, удаление) файлов корневой зоны системы доменных имен. Права редактирования доменов верхнего уровня корневого файла системы доменных имен принадлежат исключительно юридическим лицам права США: Национальной Администрации по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США (Администрация NTIA); Корпорации ICANN (юридическое лицо права США, созданное в соответствии с правом штата Калифорния); Компании VeriSign Inc. (юридическое лицо права США, созданное в соответствии с правом штата Делавэр).

Редактирование файлов корневой зоны системы доменных имен осуществляет только Корпорация ICANN, а Компания VeriSign Inc. вправе вносить изменения в соответствующий файл корневой зоны, после их

утверждения Администрацией NTIA. Соответственно организации-операторы корневых серверов *de facto* не вправе самостоятельно определять содержание файлов корневой зоны системы доменных имен, включая их распределение и редактирование.

Весь процесс обеспечения функционирования и трансграничного использования такого базового компонента многоуровневой технологической инфраструктуры интернета как корневые серверы системы доменных имен, включая функционирование файловой зоны системы доменных имен, зиждется на системе взаимосвязанных договоров и именно договор, является основным правовым средством регулирования отношений в этой сфере. Исследование правового содержания системы договоров, дает основание сделать вывод о частноправовой природе договоров, обусловленной, прежде всего правовым статусом субъектов таких договорных отношений. При этом, тот факт, что доминирующая роль в обеспечении функционирования корневой зоны системы доменных имен принадлежит юридическим лицам права США, является определяющим фактором технологических, организационных основ трансграничного функционирования и использования интернета, а главное – собственно содержания частноправового регулирования функционирования такого базового компонента технологической инфраструктуры интернета как корневые серверы системы доменных имен.

§ 4. «Функции IANA» в трансграничном функционировании и использовании базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Имманентная технологическая взаимосвязанность функционирования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета обеспечивается осуществлением «функций IANA» (*IANA Function*), которые являются критически важными и основополагающими для трансграничного функционирования и использования интернета. В этой

связи следует пояснить, почему эти функции так названы и каково их содержание.

Использование уникальных идентификаторов интернета (номерные ресурсы, система доменных имен), как базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, изначально осуществлялось «под контролем» Правительства США. При этом Правительство США (в лице соответствующих органов) определяло круг лиц, с которыми заключало соответствующие договоры, предмет которых так или иначе был связан с координацией и распределением уникальных идентификаторов интернета, а также осуществляло мониторинг реализации таких договоров.

Исторически первой организацией, с которой Правительство США заключило подобный договор, стал Университет Южной Калифорнии/Институт научной информации. В 1977 г. между Правительством США, в лице Министерства обороны США (*United States Department of Defence*), и Университетом Южной Калифорнии/Институтом научной информации был заключен возобновляемый контракт – «*Contract between University of Southern California and Information Science Institute (USC/ISI) and United States Department of Defence*»³⁰⁶. Предмет названного контракта был связан с обеспечением технологический процесса осуществления функций распределения уникальных идентификаторов интернета.

Тот факт, что стороной обозначенного контракта стал Институт научной информации Университета Южной Калифорнии, определялся тем, что именно в нем работала группа технических специалистов (*IANA Team*), возглавляемая одним из «отцов-основателей» интернета Д. Постелом (*Postel*

³⁰⁶ Contract between University of Southern California and Information Science Institute (USC/ISI) and United States Department of Defence. URL: https://www.princeton.edu/~achaney/tmve/wiki100k/docs/Internet_Assigned_Numbers_Authority.html (дата обращения: 09.05.2015).

J.)³⁰⁷, и которая именовалась – Администрация адресного пространства интернета (*Internet Assigned Numbers Authority, IANA*), далее – «Администрация IANA». В связи с тем, что технологический процесс функций распределения уникальных идентификаторов интернета обеспечивала Администрация IANA, эти функции стали обозначаться как «функции IANA» (*IANA Function*)³⁰⁸.

Осуществление «функций IANA» связано с распределением (выделением) и поддержкой уникальных идентификаторов интернета, которые используются в технических протоколах и стандартах интернета, и обеспечивают его трансграничное функционирование и использование, а именно: 1) координация распределения и назначения технических параметров интернет протоколов (*Assignment of Technical Internet Protocol Parameters*); 2) эксплуатация и обслуживание ключевых аспектов функционирования системы доменных имен, включая редактирование файлов корневой зоны доменов верхнего уровня (*Perform Administrative Functions Associated With Root Zone Management*); 3) распределение ресурсов нумерации интернета (*Allocate Internet Numbering Resources*); 4) иные услуги (*Other Services*), связанные с администрированием родовых (общих) доменов верхнего уровня «.arpa» и «.int».

Конкретное содержание каждой из обозначенных функций означает следующее:

1. Координация распределения и назначения технических параметров интернет протоколов охватывает присвоение уникальных значений различным параметрам протоколов (например, кодам операций, номерам портов, идентификаторам объектов, номерам протоколов). Эта функция осуществляется во взаимодействии с Инженерным советом интернета (*Internet Engineering Task Force, IETF*) Общества интернета (*Internet Society*,

³⁰⁷См. Об этом, например: *Mayer-Schönberger V., Ziewitz M. Jefferson Rebuffed: The United States and the Future of Internet Governance // Columbia Science and Technology Law Review. 188. (2007). – URL: <http://www.stlr.org/html/volume8/schoenbergerintro.php> (дата обращения: 09.05.2015).*

³⁰⁸IANA Function. URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/iana-factsheet-24mar14-ru.pdf> (дата обращения: 09.05.2015).

ISOC). Администрация IANA распространяет перечни назначенных параметров протоколов, пересматривает технические документы для обеспечения их соответствия назначенным значениям и создания новых реестров параметров протоколов. Кроме того, по согласованию с Инженерным советом интернета (*IETF*), Администрация IANA оказывает услуги, связанные с администрированием общего (родового) домен верхнего уровня «*.arpa*», который был первым доменом системы доменных имен. Домен верхнего уровня «*.arpa*» используется исключительно в технологических целях обеспечения функционирования технологической инфраструктуры интернета³⁰⁹.

2. Эксплуатация и обслуживание базовых параметров функционирования системы доменных имен, включая обработку запросов на редактирование (изменение, дополнение, удаление) файлов корневой зоны доменов верхнего уровня. Редактирование файлов корневой зоны доменов верхнего уровня охватывает запросы на изменение файла корневой зоны, добавление или обновление записей ресурсов существующих серверов доменной зоны верхнего уровня и подписей делегирования, наряду с сопутствующими связующими записями (записями ресурсов «A» и «AAAA»)³¹⁰. Такие запросы на изменение файла корневой зоны могут предусматривать включение новых записей доменов верхнего уровня в файл корневой зоны.

Технологически процесс редактирования файловой зоны включает, во-первых, запрос на изменение файла корневой зоны (*Root Zone File Change Request Management*); во-вторых, обслуживание, обновление и обеспечение доступности базы данных корневой зоны «WHOIS» (*Change Request and Database Management Root Zone «WHOIS»*), которая содержит актуальные и

³⁰⁹ К примеру, маршрутизация параметров домена *.arpa* регулируется нормативным документом, закрепленным как *RFC 3172* – «Принципы управления и эксплуатационные требования для адресов и маршрутизации области параметров домена *.arpa*» (*Guidelines & Operational Requirements for the Address and Routing Parameter Area Domain «.arpa»*). URL: <http://tools.ietf.org/html/rfc3172> (дата обращения: 09.09.2015).

³¹⁰ См. об этом, например, João Domas BIND, AAAA and the Root Servers. URL: <https://www.nanog.org/meetings/nanog42/presentations/lightning-damas.pdf> (дата обращения: 19.09.2015).

проверенные контактные данные всех операторов реестров доменов верхнего уровня; в-третьих, делегирование национальных доменов верхнего уровня и перераспределение такого делегирования (*Delegation and Re-delegation ccTLD*); в-четвертых, делегирование родовых доменов верхнего уровня и перераспределение такого делегирования (*Delegation and Re-delegation TLD*); в-пятых, автоматическое управление и контроль корневой зоны (*Root Zone Automation*); в-шестых, управление компонентами безопасности корневой системы доменных имен (*Root Domain Name System Security Extensions, DNSSEC*); в-седьмых, порядок рассмотрения жалоб по работе с клиентами (*Customer Service Complaint Resolution Process, CSCR*).

Технологический процесс обработки запросов редактирования файла корневой зоны доменов верхнего уровня (добавление или обновление записей ресурсов существующих серверов доменной зоны верхнего уровня и подписей делегирования), обеспечивается только тремя организациями, являющимися юридическими лицами права США: Администрацией NTIA, Корпорацией ICANN, Компанией VeriSign Inc.

3. Распределение ресурсов нумерации интернета (*Allocate Internet Numbering Resources*) охватывает функции по выделению и распределению IP-адресов и номеров автономных систем, включая распределенное и нераспределенное адресное пространство версий протоколов *IPv4* и *IPv6*. Напомним, что именно Администрация IANA делегирует блоки IP-адресов пяти Региональным интернет-регистратурам для их последующего регионального распределения поставщикам интернет-услуг, конечным пользователям интернета в пределах регионов и территорий, обслуживаемых этими Региональными интернет-регистратурами.

Администрация IANA резервирует и непосредственно выделяет IP-адреса для особых целей, таких как групповая адресация, адреса для частных сетей, функционирующих в глобальном масштабе. Распределение ресурсов нумерации интернета осуществляется Администрацией IANA совместно с Региональными интернет-регистратурами.

4. Иные услуги (*Other Services*) имеют отношение к регистрационной политике Администрации IANA, эксплуатации и обслуживанию ключевых аспектов функционирования системы доменных имен. Так, Администрация IANA осуществляет поддержку и администрирует общий домен верхнего уровня «.int», предназначенный исключительно для регистрации межправительственных международных организаций³¹¹.

Таким образом, содержание «функций IANA» – суть «объективная реальность» имманентной взаимосвязанности базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, обеспечивающих трансграничное функционирование и использование интернета.

Основным правовым средством осуществления «функций IANA» является договор, а сторонами договорно-правовых отношений выступают лица, относящиеся, в том числе, к разным правопорядкам, и (или) находящиеся в разных юрисдикциях, что порождает возникновение трансграничных (международных) отношений. Соответственно, правовое регулирование возникающих трансграничных отношений связывается как со сферой национального права, включая международное частное право, так и со сферой международного публичного права. Осуществление «функций IANA» в трансграничном масштабе и правовой статус вовлеченных лиц, определяет частноправовой характер договорно-правовых отношений. Правовой статус субъектов и система договоров, предметом которых являются различные аспекты осуществления «функции IANA» исследуется подробно в следующих разделах настоящего исследования.

Пожалуй, самым существенным моментом является, с одной стороны, собственно сами «функции IANA», осуществление которых носит объективный характер и обеспечивает функциональную связанность базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. С другой

³¹¹ Для каждой международной организации допускается только одна регистрация (плата за такую регистрацию не взимается). URL: <https://www.iana.org/domains/int/policy>. См. также: Документ RFC 1591. URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc1591.txt> (дата обращения: 09.09.2015).

стороны, исторически сложившийся договорно-правовой порядок осуществления «функции IANA», при котором Правительство США до настоящего времени *de jure* сохраняет свои контрольные функции, что обуславливает технические, организационные, правовые параметры дальнейшего развития трансграничного использования интернета и международно-правового сотрудничества всех заинтересованных участников, стейкхолдеров.

В марте 2014 г. обозначилась потенциальная возможность «смены парадигмы» трансграничного использования интернета, связанная с инициативой Правительства США прекратить действующий Государственный контракт, регулирующий порядок осуществления «функций IANA». Процесс, получивший название «*IANA Stewardship Transition*»³¹², выявил целый комплекс чрезвычайно сложных технологических и юридических проблем. В институциональном плане текущий момент связывается с обсуждением возможности создания международного органа, в предметную сферу деятельности которого предлагается включить осуществление «функций IANA», и прежде всего регулирование сферы редактирования файлов корневой зоны системы доменных имен. (Эта проблематика анализируется далее в настоящем исследовании).

³¹² IANA Stewardship Transition. URL: <https://www.icann.org/stewardship> (дата обращения: 09.09.2015).

Глава 3. Правовой статус, предметная и функциональная компетенции субъектов трансграничного использования интернета.

§ 1. Общество интернета (*Internet Society, ISOC*).

Революционное распространение интернета в начале 90-х г.г. XX века, расширение социальных сфер его применения и т.д., выявили настоятельную потребность создания организации, аккумулирующей деятельность экспертного интернет-сообщества и «юридически неформальных» организаций, участвующих в разработке процедур «стандартизации» в сфере трансграничного использования интернета. Организационно-правовой основой создания подобной организации стал Инженерный совет интернета (*Internet Engineering Task Force, IETF*), далее – «Инженерный совет IETF» или «IETF». Компетенция Инженерного совета IETF охватывала сферу разработки интернет-стандартов, обеспечивающих технологическое функционирование и использование базовых компонентов инфраструктуры интернета. Деятельность IETF осуществлялась по целому ряду аспектов в сотрудничестве с американской Корпорацией национальных исследовательских инициатив (*Corporation for National Research Initiatives, CNRI*)³¹³.

Общество интернета (*Internet Society, ISOC*), далее – «Общество ISOC», было создано в январе 1992 г., как юридическое лицо Федерального округа Колумбия (США), в соответствии с Законом о некоммерческих корпорациях Федерального округа Колумбия (США), в организационно-правовой форме некоммерческой корпорации³¹⁴. Деятельность Общества ISOC, его

³¹³ *Corporation for National Research Initiatives, (CNRI)* – является некоммерческой корпорацией, действующей с 1986 г. Corporation for National Research Initiatives. URL: <http://www.cnri.reston.va.us/> (дата обращения: 22.03.2015).

³¹⁴ См.: D.C. Non-Profit Corporation Act. D.C. Columbia Corp. Code, Title 29. URL: http://www.venable.com/files/Publication/1a3fb66e-357b-419e-829e-7ccb56e141d9/Presentation/PublicationAttachment/23140013-bb80-473b-a420-8aeeaf1f6170/combined_handouts_for_12-19_event.pdf (дата обращения: 09.02.2015). В создании Общества ISOC принимали участие такие «отцы-основатели» интернета как Винтон Серф (*Vinton G. Cerf*) и Роберт Кан (*Robert E. Kahn*). Корпорация национальных исследовательских инициатив (*CNRI*) стала «первым хостом» для деятельности Общества ISOC.

предметная и функциональная компетенции, формирование внутриорганизационной структуры, формат взаимодействия структурных подразделений, а также договорно-правовые отношения с членами Общества ISOC, возможность создания отделений и региональных бюро Общества ISOC, действующих на территории других государств, договорно-правовые отношения с юридическими лицами других государств и международными организациями и т.д. – регулируется правом Федерального округа Колумбия (США). Это связано с тем, что в США правовое регулирование деятельности юридических лиц, в том числе созданных в организационно-правовой форме некоммерческой корпорации, относится к компетенции конкретного штата, а не Федерации³¹⁵.

Следует сделать ряд замечаний общего свойства, относящихся к особенностям правового регулирования порядка создания и деятельности некоммерческих корпораций в США, поскольку не только Общество ISOC, но и Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*ICANN*), которая рассматривается далее, созданы в этой организационно-правовой форме.

В нормативно-правовом регулировании деятельности некоммерческих корпораций США доминируют нормы статутного права (*Statutory Law*), а объем норм общего права (*Common Law*) незначителен³¹⁶. Деятельность некоммерческих корпораций подчиняется праву того штата, в котором некоммерческая корпорация учреждается (*Incorporated*), независимо от того, осуществляет ли эта корпорация свою деятельность в других штатах или в других государствах. Место учреждения корпорации имеет принципиальное значение для регулирования вопросов, относящихся к предметной (*Subject*

³¹⁵ На федеративном уровне регулируются, к примеру, порядок налогообложения, ряд вопросов связанных с банкротством юридических лиц и т.д. Non-profit Organizations. URL: http://www.law.cornell.edu/wex/non-profit_organizations (дата обращения: 09.09.2015).

³¹⁶ Как правило, это связано с фидуциарными обязанностями. См. подробнее: *Бернам У.* Правовая система Соединенных Штатов Америки. Вып. 3. М.: Новая юстиция. 2006. С. 908 – 909.

Matter Jurisdiction) юрисдикции и территориальной юрисдикции (*Territorial Jurisdiction*) и т.д.³¹⁷.

Учредительный договор, и устав некоммерческой корпорации должны соответствовать праву того штата, в котором учреждается корпорация, и общим правилом является то, что положения учредительного договора имеют приоритет над положениями устава. Это связано с тем, что учредительный договор является публичным документом, тогда как устав (или некоторые его положения) могут носить конфиденциальный характер и, в силу этого, быть недоступны для третьих лиц. В свою очередь, право штата инкорпорации некоммерческой корпорации (*Law of the State Incorporation*) имеет приоритет над учредительным договором и уставом корпорации. Так, в случае законодательных изменений в праве того или иного штата, корпорация обязана внести соответствующие изменения в свои учредительные документы.

Существенное значение для последующего изложения и понимания существа правового статуса, внутриорганизационной структуры Общества ISOC, функций и порядка взаимодействия его структурных подразделений, а также организаций, связанных с Обществом ISOC договорно-правовыми отношениями, имеют следующие моменты.

Трансграничное использование интернета обуславливает юридическую связь лиц, вовлеченных в обеспечении его функционирования на технологическом уровне, с правовыми порядками разных государств, и для правового регулирования трансграничного использования интернета принципиально важное значение имеет определение «национальности» таких лиц³¹⁸. В международном частном праве публично-правовая связь (государственная принадлежность) лица с правовым порядком конкретного

³¹⁷ См. подробнее: *Аболонин Г.О.* Гражданское процессуальное право США: монография. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 108 – 112.

³¹⁸ См. об этом подробнее, например: *Аухатов А.Я.* Модифицированные теории определения личного закона юридического лица // *Международное публичное и частное право.* – 2005. – № 2. – С. 21–26; *Асосков А.В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003; *Ерпылева Н.Ю.* Международное частное право: учебник. (Основы наук). М.: Юрайт, 2011. С. 130–131 и др.

государства означает, прежде всего, решение вопроса о том, юрисдикция какого государства распространяется на деятельность этого лица³¹⁹. При этом определение национальности юридического лица важно не само по себе, оно — суть, необходимый шаг для определения сферы действия личного закона юридического лица, который является ключевым в установлении правового статуса юридического лица как такового. Личный закон юридического лица — это объем его правоспособности и ответ на вопрос о том, «способно ли лицо обладать правами и заключать сделки, ответственно ли оно за недозволенные действия своего органа, и вообще, каким из разноместных законов регулируется его внутренняя жизнь и отношения к третьим лицам»³²⁰.

В национальном праве многих государств в сфере международного частного права закреплено, что на основании личного закона определяются: статус организации в качестве юридического лица; организационно-правовая форма юридического лица; порядок учреждения и ликвидации; гражданская право- и дееспособность; правила о фирме или наименовании; внутренние отношения в компании (организации), в частности отношения между юридическим лицом и его участниками; ответственность за нарушение норм корпоративного права; ответственность по обязательствам; полномочия лиц, действующих от имени юридического лица и в соответствии с его внутриорганизационной структурой³²¹.

Изложенное означает, что к источникам правового регулирования деятельности Общества ISOC, как юридического лица Федерального округа Колумбия (США), следует отнести: Закон о некоммерческих корпорациях

³¹⁹ См. об этом подробнее, например: *Аухатов А.Я.* Модифицированные теории определения личного закона юридического лица // *Международное публичное и частное право.* – 2005. – № 2. – С. 21–26; *Асосков А.В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003; *Ерпылева Н.Ю.* Указ. соч. С. 130–131 и др.

³²⁰ *Брун М.И.* Юридические лица в международном частном праве. Кн. 1. О личном статусе юридического лица. – Пг., 1915.

³²¹ Подобный подход к определению сферы действия личного закона юридического лица закреплен, в частности, в ст. 1202 Гражданского кодекса РФ, ст. 25 Закона Италии 1995 г. «О реформе итальянской системы международного частного права», ст. 33 Гражданского кодекса Португалии 1966 г., ст. 155 Федерального закона Швейцарии 1987 г.; *Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского; сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов.* М.: Статут. 2000. С. 322–342; 478–492.

Округа Колумбия (*District of Columbia Non-Profit Corporation Act*), в редакции 2012 г.³²²; нормы Свода законов США (*United States Code*), регламентирующие общие вопросы создания и деятельности юридических лиц, порядок налогообложения; применимые нормы Свода Коллизионного права (*§ 301 Conflict of Laws*) 1971 г. и др.³²³.

Государственная принадлежность (национальность) Общества ISOC праву США обуславливает, к примеру, порядок регулирования вопросов, связанных с допуском Общества ISOC, как «иностранного» юридического лица, к тому или иному виду деятельности на территории других государств, условиям такого допуска, формам договорно-правовых отношений и т.д. Кроме того, содержание личного закона Общества ISOC, как юридического лица права США, во многом определяется доктриной внутренних дел (*Internal-Affairs Doctrine*)³²⁴, которая является коллизионным принципом, широко применяемым в США, суть которого в следующем.

Право штата инкорпорации (*Law of the State of Incorporation*) должно регулировать все вопросы, касающиеся внутренних дел корпорации, к которым относятся создание, порядок деятельности, реорганизации юридического лица, взаимоотношения между корпорацией и ее руководителями (директорами, учредителями), фидуциарные обязательства, процедурные вопросы, порядок распределения прибыли и т.д.³²⁵. В практическом плане применение доктрины внутренних дел означает определение юрисдикции на основании закона учреждения (инкорпорации)

³²² 1 января 2012 г. вступил в действие новый закон «О некоммерческих организациях». (*D.C. Nonprofit Corporation Act*). URL: <http://www.asaecenter.org/files/New%20DC%20Nonprofit%20Corporation%20Act.pdf> RFC 2134ISOC. <http://www.leginfo.ca.gov/cgi-bin/calawquery?codesection=corp> (дата обращения: 22.05.2015).

³²³ United States Code § 501. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/501>. См. подробнее о Своде Коллизионного права в обновленной второй редакции 1971 г. (*Restatement (Second) Conflict of Laws*): Бернам У. Правовая система Соединенных штатов Америки. Вып. 3. М.: Новая юстиция. 2006. С. 441–446.

³²⁴ См. об этом подробнее, например: *Werner F. E.* The «Real Seat» Doctrine in the Conflict of Corporate Laws, 36 INT'L LAW. 1015 (2002); *Matthew G. Doré.* Déjà Vu All Over Again? The Internal Affairs Rule and Entity Law Convergence Patterns in Europe and the United States // *Brooklyn Journal of Corporate, Financial & Commercial Law* (May 2014); а также: URL: <http://faculty.ills.edu/workshops/documents/tung.pdf> (дата обращения: 09.09.2015) и др.

³²⁵ См.: *Matthew G. Doré.* Déjà Vu All Over Again? The Internal Affairs Rule and Entity Law Convergence Patterns in Europe and the United States // *Brooklyn Journal of Corporate, Financial & Commercial Law*. Vol. 8. 2014. P. 2–44; *Асосков А. В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. М.: Статут, 2003.

юридического лица и, соответственно, всех аспектов содержания личного закона (статута) юридического лица³²⁶.

Примечательно, что «внутренние дела корпорации» регулируются правом штата учреждения (инкорпорации) юридического лица, даже в тех случаях, когда иная юрисдикция имеет большее значение, к примеру, в случаях судебного разбирательства споров, связанных с деятельностью этого юридического лица. Если спор возникнет, к примеру, между одним из руководителей органов внутриорганизационной структуры Общества ISOC, он будет решаться по праву Федерального округа Колумбия (США), несмотря на то, что Общество ISOC осуществляет свою деятельность в целом ряде штатов США, а в число руководителей органов внутриорганизационной структуры Общества ISOC входят иностранные лица³²⁷. Даже «юрисдикционное» присутствие «американской корпорации Общества ISOC» в другом государстве, может оказать влияние на применимость доктрины внутренних дел³²⁸. Сказанное имеет немаловажное значение для понимания существа порядка взаимодействия структурных подразделений, входящих во внутриорганизационную структуру Общества ISOC, и, отчасти правового регулирования деятельности его отделений и региональных бюро.

Специфику деятельности Общества ISOC составляет, во-первых, то, что институт членства является основой его функционирования. Членами Общества ISOC могут быть как физические, так и юридические лица различных государств. Во-вторых, под эгидой Общества ISOC работают многочисленные организации, входящие в его внутриорганизационную структуру, несмотря на то, что эти организации *de facto* являются

³²⁶ См. об этом подробнее, например: *Werner F. E.* The «Real Seat» Doctrine in the Conflict of Corporate Laws, 36 INT'L LAW. 1015 (2002); *Matthew G. Doré*, *Déjà Vu All Over Again? The Internal Affairs Rule and Entity Law Convergence Patterns in Europe and the United States*, 8 BROOK. J. CORP. FIN. & COM. L. (May 2014).

³²⁷ См., например: *Edgar v. MITE Corp.* (457 U.S. 624, 645–1982); *Vaughn v. LJ Int'l, Inc.* (174 Cal. App. 4th 213, 223–2009). URL: <http://blogs.orrick.com/employment/2012/05/29/california-court-of-appeal-rejects-internal-affairs-doctrine-for-public-policy-wrongful-termination-claim/> (дата обращения: 06.09.2015).

³²⁸ Конфликт Законов США (Вторая редакция) (Restatement (Second) of Conflict of Laws). §301 (1971). URL: http://www.columbia.edu/~mr2651/e-commerce3/2nd/statutes/Rest2Conf16.doc&sa=U&ei=eeNaU_aMIMbP4QTy6IHwAQ&ved=0CBoQFjAA&sig2=f7YTsYwF8e-PG__ztUBTmQ&usq=AFQjCNGrCkc1L8NW6DEtigrqBuK1b-WzoQ; а также: *Tung Frederick*. Before Competition: Origins of the Internal Affairs Rule // *Journal of Corporate Law* (J. CORP. L.). – 2006. – Vol. 32.

независимыми структурами; а также организации, не входящие в его внутриорганизационную структуру. Организации, не входящие во внутриорганизационную структуру Общества ISOC, тем не менее тесно связаны с ней, несмотря на то, что они *de facto*, но и *de jure* являются самостоятельными организациями и обладают иной, чем Общество ISOC, государственной принадлежностью. В-третьих, деятельность Общества ISOC, связанная с трансграничным использованием интернета, осуществляется на территории целого ряда государств, что, с одной стороны, предполагает взаимодействие с юридическими лицами других государств, международными неправительственными организациями, структурами, форумами и т.д., а с другой стороны, так или иначе связывается с сотрудничеством с международными межправительственными организациями. Так, Общество ISOC обладает статусом наблюдателя в Экономическом и Социальном Совете ООН – одном из главных органов ООН; договорно-правовые отношения связывают Общество ISOC в частности с Международной организацией по стандартизации и Международной электротехнической комиссией, с Консорциумом Всемирной сети (W3C) и др.³²⁹. Широкий международный охват деятельности Общества ISOC приводит к тому, что его нередко относят к числу международных организаций, однако правовых оснований для такого утверждения нет.

Учредительными документами Общества ISOC является Договор об учреждении (*Article of Incorporation*) 1997 г. и Устав (*ISOC Bylaws*). Договор об учреждении за более чем двадцатилетнюю историю деятельности Общества ISOC принципиально не менялся. Частичные изменения были внесены в 2001 г., и в настоящее время Договор об учреждении действует в редакции 2001г.³³⁰ Другим учредительным документом является Устав

³²⁹Официальные организации международной системы стандартизации. URL: <http://fan-5.ru/best/best-200555.php> (дата обращения: 22.09.2015).

³³⁰ ISOC Bylaws. URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/governance-and-policies/articles-incorporation> (дата обращения: 22.09.2015).

Общества ISOC который, в отличие от Договора об учреждении, неоднократно изменялся и периодически пересматривался в целях совершенствования внутриорганизационной структуры Общества ISOC, а также корреляции с законодательными изменениями в праве округа Колумбия и праве США.

Последние изменения и поправки были внесены в Устав Общества ISOC в 2013 г., а их необходимость, прежде всего, была связана с оптимизацией функционирования структур, действующих под эгидой Общества ISOC, совершенствованием процедуры выборов Попечителей в Попечительский совет, порядком использования электронной формы голосования при решении вопросов, связанных с деятельностью Общества ISOC. В настоящее время Устав Общества ISOC действует в редакции от 22 июля 2013 г.³³¹ Устав регламентирует «внутренние дела корпорации», а именно: закрепляет организационную структуру Общества ISOC; порядок создания, деятельности и взаимоотношений его органов; правила и процедуры избрания директоров, порядок назначения должностных лиц, проведения заседаний и т.д.

В соответствии с Договором об учреждении в Обществе ISOC уставный капитал не создается, формирование его организационной структуры основывается на институте членства и из членских взносов, пожертвований, спонсорских взносов – финансируется деятельность Общества ISOC. Учредительные документы Общества ISOC предусматривают две категории членства: индивидуальное членство и членство организаций. Соответственно, членами Общества ISOC могут быть как физические, так и юридические лица, представители государств, международных межправительственных организаций и т.д. Объем прав, которыми обладают члены Общества ISOC, напрямую связан с их членским статусом.

³³¹ Amended and Restated Laws Internet Society. URL:<http://www.internetsociety.org/who-we-are/governance-and-policies/amended-and-restated-laws-internet-society/> (дата обращения: 22.09.2015).

В соответствии с учредительными документами предметная компетенция Общества ISOC включает:

- содействие разработке открытых технических интернет-стандартов и интернет-протоколов, связанных с использованием технологической инфраструктуры интернета;
- развитие национальной и международной политики и практики в целях поддержки роста и совершенствования сети интернет во всем мире;
- поддержка образовательных процессов и программ, связанных с доступом к интернету и распространением интернета в развивающихся странах;
- продвижение всех направлений, влияющих на инновационное развитие интернета;
- обеспечение информационной поддержки интернета³³².

Реализую свою предметную компетенцию Общество ISOC: способствует разработке стандартов и протоколов интернета, связанных с администрированием и использованием технологической инфраструктуры интернета; способствует созданию условий для международного сотрудничества в сфере использования интернета во взаимодействии со всеми заинтересованными участниками, стейкхолдерами; служит координационным центром совместных усилий всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, трансграничного развития интернета; обеспечивает организационную и юридическую поддержку деятельности организаций, разрабатывающих стратегические инициативы в гуманитарной, образовательной, социальной и других областях, связанных с использованием интернета и т.д.³³³

³³² ISOC Mission. URL: <http://www.isoc.org/isoc/mission> (дата обращения: 09.09.2015).

³³³ Договор об учреждении заключен в соответствии с Законом о некоммерческих организациях 1988 г. (*Pennsylvania Nonprofit Corporation Law of 1988*). 15 Pa. S.A. Section 5306. URL: <http://www.isoc.org/dotorg/pirarticles.shtml>; URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/governance-and-policies/articles-incorporation> (дата обращения: 22.09.2015).

Отметим ключевые факторы, влияющие на внутриорганизационное структурирование системы органов Общества ISOC, порядок их формирования, функционирования, организационное взаимодействие.

Во-первых, организационно-правовая форма Общества ISOC, предполагает, что получение прибыли не является целью его деятельности, т.е. все доходы не распределяется между его членами или учредителями, а направляются на выполнение основных целей и задач, на поддержание и обеспечение функционирования организационных структур и т.д.

Во-вторых, Общество ISOC функционирует на базе института членства, т.е. лица, входящие в органы управления Общества ISOC, избираются или назначаются, соответственно либо членами Общества ISOC, либо уполномоченными органами. В связи с тем, что членами Общества ISOC могут быть любые лица: частные, публичные; физические, юридические и т.д. означает отсутствие ограничений для участия иностранных лиц, как на уровне членов, так и на уровне выбора иностранных лиц в органы Общества ISOC.

В-третьих, деятельность Общества ISOC не ограничивается территорией США. Общество ISOC осуществляет свою деятельность во многих странах. При этом в отношении организационно-правовых форм осуществления деятельности Общества ISOC на территории конкретного государства, в общем плане решающее значение имеет национальное право принимающего государства, что не исключает юрисдикционную «подчиненность» Общества ISOC праву США и применение «доктрины внутренних» в каждом конкретном случае.

В-четвертых, юрисдикционная «подчиненность» Общества ISOC праву США, означает, что все формы государственного вмешательства возможны только в публично-правовом контексте, т.е. только в случае нарушения Обществом ISOC, действующих норм уголовного, налогового, финансового и проч. права США. «Внутренние дела» Общества ISOC, т.е. организационная структура, порядок деятельности Общества ISOC,

процедура назначения, выборов или смены должностных лиц, прием в члены или выход из членов организации и т.д., исключает публично-правовое регулирование и вмешательство государства в деятельность Общества ISOC.

Внутриорганизационная структура Общества ISOC охватывает органы управления и его структурные подразделения. Структурные образования Общества ISOC, действующие в различных государствах (отделения и региональные бюро) не входят во внутриорганизационную структуру Общества ISOC, но тесно связаны с ним, в том числе договорно-правовыми отношениями.

Органы управления Общества ISOC включают: Попечительский совет, Комитет по назначениям, Консультативный совет, Президента/Главного исполнительного директора Общества ISOC.

Попечительский совет (Board of Trustees). В соответствии с действующим Уставом, руководящим органом Общества ISOC является Попечительский совет, далее – «Попечительский совет ISOC», осуществляющий функции Совета директоров. Попечительский совет ISOC отвечает за деятельность Общества ISOC в целом³³⁴. Деятельность Попечительского совета ISOC направлена на то, чтобы сохранить «природу использования интернета», как открытой платформы, поддерживаемой коллективными усилиями всех заинтересованных участников, стейкхолдеров. Попечительский совет Общества ISOC расположен в штате Вирджиния (Федеральный округ Колумбия, США).

Попечительский совет ISOC является выборным органом. В соответствии с действующей редакцией Устава в состав Попечительского совета ISOC может входить не менее трех и не более пятнадцати Попечителей с правом голоса. Численность Попечителей может быть изменена только на основании решения самого Попечительского совета

³³⁴ ISOC Board of Trustees. URL: <http://www.internetsociety.org/get-involved/join-community/individuals/> (дата обращения: 22.09.2015).

ISOC³³⁵. Порядок деятельности Попечительского совета ISOC, помимо Устава, регулируется внутренними регламентами, утверждаемыми Обществом ISOC. Внутренние регламенты рассматриваются как «нормативные акты», формулирующие правила и руководящие принципы для Попечительского совета ISOC по порядку избрания должностных лиц общества. В настоящее время порядок выборов в Попечительский совет ISOC регулируется нормативным процедурным регламентом Общества ISOC — «Порядок выборов должностных лиц в Попечительский совет» (*Procedure for Conducting Election of Officers of the Board of Trustees*), утвержденный решением Общества ISOC 16 июля 2012 г.³³⁶.

Каждый Попечитель (*Trustee*) назначается или избирается на трехлетний срок. За Попечительским советом Общества ISOC сохраняется право устанавливать сокращенные сроки для того или иного Попечителя. Попечители действуют в интересах интернет-сообщества в целом и назначаются или избираются от следующих групп, а именно: от Отделений Общества ISOC (*Chapters*); от организаций-членов Общества ISOC (*Organization Members*); от Инженерного совета IETF.

Комитет по назначениям (Nomination Committee) обладает следующей компетенцией: определение критериев отбора потенциального круга лиц, которые могут быть Попечителями; осуществление информационной деятельности, связанной с самой процедурой номинации выборов Попечителей; привлечение потенциальных кандидатов для участия в процедурах номинации Попечителей; составление списков кандидатов для Отделений (*Chapters*) и членов Общества ISOC; организационные вопросы избрания членов Попечительского совета Общества ISOC, мониторинг процедур номинации Попечителей и представление Попечителей и др.

³³⁵ ISOC Board of Trustees. URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/board-trustees/policies-and-procedures/election-conduct>. URL: (дата обращения: 22.09.2015).

³³⁶ Procedure for Conducting Election of Officers of the Board of Trustees. URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/board-trustees/policies-and-procedures/election-conduct> (дата обращения: 22.09.2015).

Численный состав Комитета по назначениям состоит не менее чем из 7 членов Общества ISOC, при этом 5 членов Комитета составляют кворум. Основным требованием для состава Комитета по назначениям является то, что его члены должны представлять различные организации интернет-сообщества.

Консультативный совет (Advisory Council) является консультативным органом Попечительского совета Общества ISOC. Компетенция Консультативного совета охватывает вопросы, затрагивающие «общую политику и эффективность трансграничного функционирования и использования интернета»³³⁷. Каждая организация, являющаяся членом Общества ISOC, вправе назначить двух представителей в состав Консультативного совета. В Консультативный совет входят лица, представляющие различные группы заинтересованных участников стейкхолдеров, а именно: представителей научных учреждений, экспертного сообщества, поставщиков оборудования, контент-провайдеров, лиц, представляющих правительства, международные межправительственные организации и др.

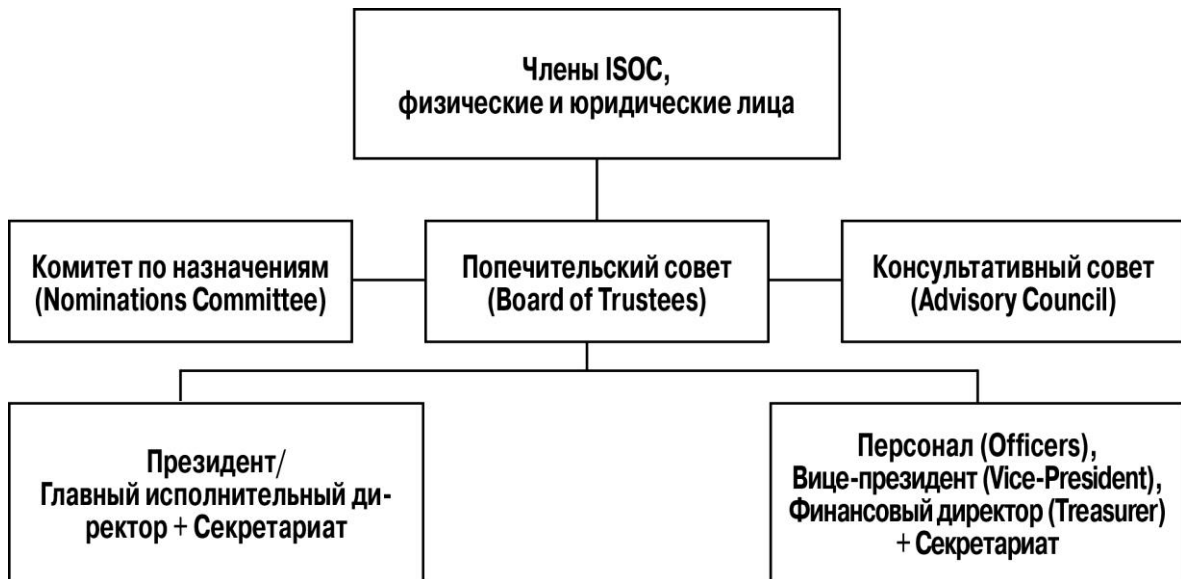
Деятельность Консультативного совета организована таким образом, чтобы все члены Общества ISOC могли принимать участие в обсуждении вопросов, входящих в его предметную компетенцию.

Организация текущей деятельности Общества ISOC возложена на Президента/Главного исполнительного директора Общества ISOC (*President and Chief Executive Officer*)³³⁸, который осуществляет руководство Секретариатом Общества ISOC и штатными должностными лицами (*Officers*).

³³⁷ ISOC Advisory Council. URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/advisory-council> (дата обращения: 22.09.2015).

³³⁸ ISOC President and Chief Executive Officer/ URL: <http://www.internetsociety.org/news/internet-society's-president-and-chief-executive-officer-lynn-st-amour-step-down-february-2014> (дата обращения: 22.05.2015).

Внутриорганизационная структура Общества Интернета (ISOC) на уровне органов управления представлена в схеме ³³⁹.

Общество ISOC обладает достаточно специфической внутриорганизационной структурой, поскольку оно является правовой и организационной основой структурных подразделений, объединяющих экспертов интернет-сообщества, занимающихся разработкой процедур «стандартизации» в сфере функционирования и развития технологической инфраструктурой интернета.

Во внутриорганизационную структуру Общества ISOC входят: Инженерный совет интернета (*Internet Engineering Task Force, IETF*); Руководящая группа по технологиям интернета (*Internet Engineering Steering Group, IESG*); Группа по интернет-исследованиям (*Internet Research Task Force, IRTF*); Руководящая группа по интернет-исследованиям (*Internet Research Steering Group, IRSG*); Совет по архитектуре интернета (*Internet*

³³⁹ ISOC Structure. URL: <https://isoc.org> (дата обращения: 22.05.2015).

Architecture Board, IAB); Редактор запросов комментариев и предложений (*Request for Comments, RFC Editor, RFC*)³⁴⁰.

Обозначенные организации *de jure* не являются юридическими лицами, а Общество ISOC является для них своеобразным «организационно-правовым зонтиком». Вместе с тем, все названные структуры *de facto* обладают «независимостью и самостоятельностью» в сфере технической деятельности по разработке, созданию и внедрению протоколов и стандартов интернета и т.д.³⁴¹.

Отчасти несколько нарушая логику изложения, анализ внутриорганизационной структуры Общества ISOC следует начать с Редактора запросов комментариев и предложений в связи с тем, что это имеет значение для понимания нормативной основы функционирования как внутриорганизационной структуры Общества ISOC, так и функционирования и использования интернета.

Редактор запросов комментариев и предложений (Request for Comments, RFC Editor, RFC), далее — «RFC» или «Группа RFC Editor»³⁴², представляет собой структуру, объединяющую лиц, подготавливающих к опубликованию регистрируемые документы, содержащие описание существующих интернет-протоколов и стандартов интернета, технических спецификаций, обобщающие опыт их применения для функционирования интернета, порядок и процедуры деятельности интернет-организаций и функциональных групп, лучшие практики и т.д.

Разработанные технологические стандарты и протоколы интернета, закрепляются в «специфических» документах – Редактор запросов комментариев и предложений (*Request for Comments, RFC*) и обозначаются как документы RFC. Документы RFC содержат стандартизированный

³⁴⁰ ISOC Structure. URL: <https://irtf.org/irsg> (дата обращения: 22.09.2015).

³⁴¹ См. об этом подробнее: Internet Collaborative Stewardship Framework Tackling Challenges Ppolitical Technical. URL: <http://www.internetsociety.org/doc/internet-collaborative-stewardship-framework-tackling-challenges-political-technical> (дата обращения: 22.09.2015).

³⁴² RFC. URL: <https://www.rfc-editor.org/rfc.html> (дата обращения: 22.09.2015).

комплекс норм, которые следует отнести к нормам «мягкого права» в сфере использования интернета³⁴³.

Бессменным и единственным редактором RFC с 1969 г. по 1998 г. был Джон Постел (*Postel J.*), который участвовал в создании около двухсот документов, закрепленных как RFC. Именно Д. Постел предложил сформулировать RFC как стандарты интернета. В настоящее время документацию RFC ведет отдел, которым руководит Институт научной информации Университета Южной Калифорнии (США), которому Общество ISOC после смерти в 1998 г. Д. Постела поручило осуществление редактирования и публикацию стандартизированных документов RFC. Всеми правами использования, редактирования и т.д. на документы RFC, включая все аспекты интеллектуальных прав, обладает Общество ISOC, которое назначает уполномоченных лиц, осуществляющих деятельность по ведению документации RFC, и финансирует деятельность этих лиц. Мониторинг текущей деятельности по поддержке и контролю общей политики ведения документации RFC осуществляет такое структурное подразделение Общества ISOC как Совет по архитектуре интернета (*IAB*).

Существуют несколько взаимосвязанных направлений документооборота RFC, а именно: документы RFC Инженерного совета IETF, документы RFC Группы IRTF, документы RFC Совета IAB, документы RFC независимых материалов (*Independent Submission*). В качестве RFC опубликованы практически все стандарты и протоколы интернета, включая важнейшие документы, связанные с деятельностью ключевых субъектов трансграничного использования интернета, обеспечивающих функционирование базовых компонентов его технологической инфраструктуры. Например: Учредительный договор Общества ISOC закреплен как документ *RFC 2134*; порядок осуществления функций

³⁴³ Все действующие RFC опубликованы и находятся в открытом доступе. Группа RFC Editor опубликовала информационные документы, посвященные 30-летию RFC. RFC 2555. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc2555> (дата обращения: 22.09.2015); 40-летию RFC RFC 5540. URL: <http://www.rfc-editor.org/rfc/rfc5540.txt> (дата обращения: 22.09.2015).

Общества ISOC – *RFC 3935*; основные задачи Инженерного совета IETF (для информационных целей) — *RFC 3710*; Устав Группы IRTF — *RFC 2014*; Архитектурные принципы интернета — *RFC 1958*; собственно сами функции Редактора запросов комментариев и предложений зафиксированы как документ *RFC 4844* – «*The Series and RFC Editor*»³⁴⁴.

Процесс разработки интернет-стандартов – это многоэтапная процедура, поэтому не каждый разработанный документ RFC может стать стандартом интернета. Многие документы RFC носят информационный характер или обладают «проектным» статусом, и каждому документу RFC присваивается номер и обозначается его статус.

После опубликования документа как RFC, он не может быть изменен, однако он может быть отменен, либо может быть изменен его статус, например, статус «информационный» может быть изменен на «исторический», что отражается в статистических данных по каждому RFC. В том случае, если RFC был отменен, то ему присваивается новый номер. Если статус документа RFC был изменен и он стал интернет-стандартом, то документ сохраняет присвоенный ему номер, однако в случае его обновления, ссылка делается на другой номер RFC или набор RFC³⁴⁵. Например, Сводный список стандартов интернета (*Internet Official Protocol Standards*) является стандартом интернета и закрепляется в документе RFC 5000, при этом в тексте указано, что он отменяет документ RFC 3700³⁴⁶.

RFC являются открытыми документами, могут свободно распространяться, переводиться, копироваться и т.д., но не могут быть изменены или использованы не по назначению. Следует обратить внимание на два принципиальных момента. Во-первых, редактирование документов RFC, закрепленных как стандарт интернета (статус стандарта), осуществляется Инженерным советом IETF. Во-вторых, несмотря на то, что

³⁴⁴ The Series and RFC Editor. RFC4844. URL: <https://www.rfc-editor.org/rfc/rfc4844.txt> (дата обращения: 24.09.2015).

³⁴⁵ RFC 3700. URL: <http://www.faqs.org/rfcs/rfchelp.html> (дата обращения: 09.09.2015).

³⁴⁶ RFC 500. URL: <http://tools.ietf.org/html/rfc5000> (дата обращения: 09.09.2015).

документы RFC не являются юридически обязательным и представляют собой регулятивный инструмент «мягкого права», их «мягкость» (*Softness*), как представляется, не должна рассматриваться как противопоставление «правового» и «неправового» регулирования, с учетом сложности регулирования сферы трансграничного использования интернета и отношений, возникающих в сфере функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. Кроме того, при регулировании трансграничных отношений использования интернета невозможно обойтись без таких дополнительных технических нормативных регуляторов как протоколы и стандарты интернета, закрепленные как документы RFC.

Инженерный совет интернета (Internet Engineering Task Force, IETF), далее – «Инженерный совет IETF» или «IETF». Создание Инженерного совета IETF относится к 1986 г.³⁴⁷; а его значение в трансграничном использовании интернета и обеспечении функционирования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета таково, что не будет преувеличением сказать, что Общество ISOC было создано для обеспечения организационной, финансовой и юридической поддержки деятельности Инженерного совета IETF.

Деятельность Инженерного совета IETF связана со сферой «проектирования архитектуры интернета», разработки протоколов и стандартов интернета. Инженерный совет IETF занимает ключевое место в осуществлении проектирования интернет-протоколов, внедрения новых технологических стандартов интернета, включая базовые интернет-протоколы IP-адресного пространства; в деятельности, связанной с осуществлением «технических аспектов «функций IANA» и проч. Инженерный совет IETF непосредственно обеспечивает функционирование технологической инфраструктуры интернета в трансграничном масштабе.

³⁴⁷ Internet Engineering Task Force. URL: <http://www.ietf.org> (дата обращения: 23.09.2015). Нередко в доктрине можно встретить перевод названия IETF как «Рабочая группа по проектированию интернета».

Общая концепция деятельности Инженерного совета IETF(*A Mission Statement for the IETF*) стандартизирована и закреплена в документе *RFC 3935*³⁴⁸.

Инженерный совет IETF действует как самостоятельная организация и степень его независимости такова, что, он является стороной договорно-правовых отношений с Корпорацией ICANN, а именно: «Меморандум о взаимопонимании относительно технических аспектов работы Администрации адресного пространства интернета» (*IETF/ICANN Memorandum of Understanding Concerning the Technical Work of the Internet Assigned Number Authority*)³⁴⁹, который анализируется далее. Кроме того, деятельность Инженерного совета IETF нередко вовсе не увязывается с Обществом ISOC, и его статус рассматривается вне контекста внутриорганизационной структуры Общества ISOC.

Инженерный совет IETF представляет собой техническое сообщество сетевых администраторов, операторов, проектировщиков, исследователей, поставщиков услуг интернета и т.д. Деятельность IETF организована по принципу членства, однако это не является формальным критерием участия в работе IETF. Членство в IETF является открытым и свободным, а его членом может стать любое лицо (физическое/юридическое) любого государства.

Текущая деятельность Инженерного совета IETF осуществляется путем создания рабочих групп, неофициальных дискуссионных групп и т.д. для решения конкретных вопросов или для разработки определенной тематики, в том числе по ряду направлений деятельности Общества ISOC. Как правило, рабочие группы функционируют на основании устава, а их деятельностью руководит Председатель рабочей группы. Перечень действующих рабочих групп, их уставы и рабочие материалы находятся в открытом доступе³⁵⁰. Например, в настоящее время действует Рабочая группа по внедрению

³⁴⁸ RFC 3935. URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc3935.txt> (дата обращения: 24.09.2015).

³⁴⁹ IETF/ICANN Memorandum of Understanding Concerning the Technical Work of the Internet Assigned Number Authority. URL: <http://www.icann.org/en/general/ietf-icann-mou-01mar00.htm> (дата обращения: 22.09.2015).

³⁵⁰ IETF IPv6 Working Group. URL: <http://datatracker.ietf.org/wg/> (дата обращения: 24.09.2015).

протокола версии IPv6 (*IPv6 Working Group*), занимающаяся разработкой параметров стандартизации интернет-протокола версии IPv6. Число участников названной рабочей группы не ограничено, и любое лицо может присоединиться к ее работе³⁵¹, именно в этом смысле принцип членства не является формальным критерием участия в работе IETF.

Для осуществления своей работы рабочая группа, как правило, формирует подразделения, которые называются «Направлениями» (*Area*), каждым из которых руководит Директор/Директора направлений (*Area Director, AD*). Примечательно, что кандидатуры Директоров направлений утверждаются Советом по архитектуре интернета (*IAB*). Направления (*Area*) подразделяются на более мелкие специализированные группы.

В связи с тем, что в компетенцию Инженерного совета IETF входит проблематика технических аспектов стандартизации интернета; разработок спецификаций интернет-протоколов архитектуры интернета; подготовка соответствующих рекомендаций относительно стандартизации новых протоколов, «редактированию» и «реформированию» действующих протоколов интернета и т.д., деятельность IETF осуществляется во взаимодействии, прежде всего, с Руководящей группы по технологиям интернета (*IESG*), а также со всеми другими подразделениями, входящими во внутриорганизационную структуру Общества ISOC, а также всеми заинтересованными участниками, стейкхолдерами, интернет-сообщества.

Деятельность Инженерного совета IETF возглавляет Председатель, кандидатура которого утверждается Советом по архитектуре интернета (*IAB*) организации, который также как и IETF входит во внутриорганизационную структуру Общества ISOC. При этом следует обратить внимание на институциональную взаимосвязанность IETF и Руководящей группы по технологиям интернета (*IESG*). Это проявляется, во-первых, в том, что Председатель IETF одновременно является Председателем IESG. Во-вторых, на решения Председателей рабочих групп (*Working Groups*), и Директоров

³⁵¹ IETF Working Groups. URL: <https://datatracker.ietf.org/wg/ipv6/charter/> (дата обращения: 22.09.2015).

направлений (*Area Directors*) Инженерного совета IETF распространяется право подачи апелляции в Руководящую группу по технологиям интернета (*IESG*). В-третьих, разработанные IETF новые технологические стандарты интернета, вносятся на рассмотрение в Руководящую группу по технологиям интернета (*IESG*).

Руководящая группа по технологиям интернета (Internet Engineering Steering Group, IESG), далее — «Группа IESG» или «IESG»³⁵². Группа IESG была образована в 1989 г. и функционирует в качестве самостоятельной структуры Общества ISOC. Деятельность IESG направлена на осуществление координации процессов разработки стандартов интернета, сертификации и утверждения стандартов, разработанных Инженерным советом IETF.

Деятельность IESG регулируется правилами процедур, закрепленных в документе *RFC 2026*³⁵³. В 2004 г. был принят Устав Группы IESG (*An IESG Charter*), который закреплен как документ *RFC 3710*³⁵⁴, и является нормативной основой ее функционирования.

Устав Группы IESG определяет предметную компетенцию; порядок формирования и функционирования органов; регулирует институт членства, в том числе порядок и процедуру избрания членов; процедуру принятия решений; порядок создания рабочих групп IESG; процесс стандартизации документов (интернет-протоколов и стандартов), включая экспертизу, обсуждение, пересмотр, опубликование стандартов; координация осуществления внешних связей IESG; процедуры апелляции в IESG и т.д.

В связи с тем, что институт членства является основой деятельности IESG, вопросы членства и процедура избрания членов IESG документирована и закреплена в *RFC 2727*³⁵⁵. Членами IESG *ex officio* являются Директора направлений Инженерного совета IETF и Председатель IETF/IESG.

³⁵² Internet Engineering Steering Group. URL: <http://www.ietf.org/iesg/> (дата обращения: 09.09.2015).

³⁵³ RFC 2026. URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc2026.txt> (дата обращения: 24.09.2015).

³⁵⁴ RFC 3710. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc3710> (дата обращения: 24.09.2015).

³⁵⁵ RFC 2727. URL: <https://www.ietf.org/rfc/rfc2727.txt> (дата обращения: 24.09.2015).

Текущую работу Группы IESG возглавляет Председатель, который, как было сказано ранее, одновременно является Председателем IETF (Председатель IETF/IESG). Группа IESG формально осуществляет руководство Инженерным советом IETF, например, в организационном плане IESG всегда принимает участие в создании рабочих групп входящих в IETF. В связи с тем, что все организации, входящие во внутриорганизационную структуру Общества ISOC тесно взаимосвязаны, на решения, принимаемые в рамках IESG, может подаваться апелляция в Совет по архитектуре интернета (*IAB*), решение которого по всем рассматриваемым вопросам является окончательным.

Группа по интернет-исследованиям (Internet Research Task Force, IRTF), далее — «*IRTF*» или «Группа *IRTF*»³⁵⁶. *IRTF* представляет собой самостоятельно организованную исследовательскую структуру, занимающуюся аналитической и научно-исследовательской деятельностью в сфере интернета, созданную в 1989 г. В 2009 г. для информационных целей принят документ RFC 5743³⁵⁷, который формулирует основные цели, задачи, направления деятельности *IRTF*.

Деятельность Группы *IRTF* сконцентрирована на долгосрочных проектах в сфере интернета. Текущая деятельность осуществляется через создание и функционирование ряда исследовательских групп (*Research Group*), каждую из которых возглавляет Председатель. Все исследовательские группы, как правило, действуют на основании устава, закрепленных как документ RFC; организационно все исследовательские группы входят в состав Группы *IRTF*, а Председатели исследовательских групп подотчетны Группе *IRTF*.

В связи с тем, что исследовательские *IRTF* являются сообществом экспертов, работающих в течение длительного времени, а также для развития и поддержания рабочих взаимоотношений, членство в исследовательских

³⁵⁶ Internet Research Task Force, IRTF. URL: <https://irtf.org/> (дата обращения: 22.09.2015).

³⁵⁷ RFC 5743. URL: <http://wiki.tools.ietf.org/html/rfc5743> (дата обращения: 24.09.2015).

группах может быть как открытым, так и закрытым. Это отличает работу исследовательских групп в рамках Группы IRTF от создаваемых рабочих групп Инженерного совета IETF, членство в которых всегда является открытым. Члены исследовательских групп Группы IRTF, так же как и в IETF, выступают в «личном» качестве, а не в качестве представителей компаний или организаций.

Группу IRTF возглавляет Председатель, который назначается Советом по архитектуре интернета (IAB), и в своей деятельности Председатель Группы IRTF полностью подотчетен Совету по архитектуре интернета (IAB). Председатель Группы IRTF вправе отстранить Председателя той или иной исследовательской группы, при этом отстраненный Председатель исследовательской группы вправе подать апелляцию в Совет по архитектуре интернета (IAB). Следует отметить, что если основная деятельность IETF связана с проектированием и разработкой интернет-протоколов и стандартов интернета, то деятельность Группы IRTF сконцентрирована на исследовательских проектах.

Группа IRTF занимается исследовательской работой по тематическим разделам интернета, которые либо являются слишком неопределенными, либо очень прогрессивными для того, чтобы пройти процедуру стандартизации и быть утвержденными как интернет-стандарт и документирован в RFC. Группа IRTF проводит подготовительные мероприятия, осуществляет сертификацию, необходимую для процедуры стандартизации интернет-протоколов. Отметим, что все названные мероприятия Группы IRTF разрабатываются при участии Инженерного совета IETF.

В настоящее время действуют девять текущих исследовательских групп, в числе которых группа по криптографии (*Crypto Forum Research Group, CFRG*); по технологиям виртуальных сетей (*Software-Defined Networking Research Group*); группа глобального доступа к интернету для всех (*Global Access to the Internet for All Research Group*); группа контроля

перезагрузки сети (*Internet Congestion Control Research Group*) и др.³⁵⁸. При этом все действующие исследовательские группы, как и Группа IRTF, функционируют на основе самофинансирования, частичную финансовую поддержку оказывает Общество ISOC.

Руководящая группа по интернет-исследованиям (Internet Research Steering Group, IRSG), далее — «IRSG»³⁵⁹. IRSG основана в 1989 г. и является в определенном смысле руководящим органом Группы IRTF, в частности IRSG рассматривает и формально утверждает документы, разработанные в рамках Группы IRTF.

Деятельность IRSG связана с проведением научных исследований по тем сферам, которые имеют значение для эволюции интернета, или по приоритетным направлениям развития интернета. К примеру, в настоящее время сосредоточена на следующих тематических направлениях: неприкосновенность частной жизни и анонимность идентификации пользователей (*Privacy&Anonymous Identifiers*); аутентификация источника IP-адреса (*Authentication of Source IP Address*); интернационализированные доменные имена (*Internationalized Domain Name, IDN*).

IRSG возглавляет Председатель, который одновременно является Председателем Группы IRTF. Председатель IRSG/IRTF подчиняется и подотчетен Совету по архитектуре интернета (IAB). Организационно в состав IRSG входят Председатели исследовательских групп (*Research Group*) Группы IRTF и ряд независимых участников из состава исследовательских групп и направлений Общества ISOC. Принятый в 2009 г. документ RFC 5743³⁶⁰, фактически является основным нормативным актом, который регулирует деятельность IRSG, основные функции, направления ее деятельности, а также порядок утверждения документов, предназначенных для опубликования в качестве RFC.

³⁵⁸ IRTF Research Groups. URL: <https://irtf.org/> (дата обращения: 24.09.2015).

³⁵⁹ Internet Research Steering Group. URL: <http://www.irtf.org> (дата обращения: 22.09.2015).

³⁶⁰ RFC 5743. URL: <http://wiki.tools.ietf.org/html/rfc5743> (дата обращения: 24.09.2015).

Совет по архитектуре Интернета (Internet Architecture Board, IAB), далее — «Совет IAB»³⁶¹. Создание Совета IAB происходило в несколько этапов. К концу 1970-х гг. стало очевидно, что активный рост интернета требует координации деятельности разнообразных и многочисленных исследовательских групп интернета. Винтон Серф (*Cerf V.*), работавший в то время в Агентстве перспективного планирования научно-исследовательских работ Министерства обороны США (*USA Defense Advanced Research Projects, DARPA*), сформировал несколько координационных организаций, а именно: Международный совет по сотрудничеству (*International Cooperation Board, ICB*), Исследовательскую группу интернета (*Internet Research Group, IRG*) и Совет по контролю конфигурации структуры интернета (*Internet Configuration Control Board, ICCB*) — орган, действующий в сфере базовых и системных конфигураций технологии интернета³⁶².

Стремительный развитие технологической инфраструктуры интернета и расширение его трансграничного использования требовали структурно-организационной адаптации действующих механизмов, и в этой связи Совет по контролю конфигурации структуры интернета (*ICCB*) был упразднен и вместо него были созданы Тематические группы (*Task Forces*), занимавшиеся конкретными направлениями развития технологической инфраструктуры интернета (в частности, пакетной маршрутизацией, сквозными интернет-протоколами и т.д.). Из руководителей этих Тематических групп была образована самостоятельная структура – Совет по развитию интернета (*Internet Activities Board, IAB*).

Дальнейший рост интернета сопровождался значительным увеличением числа организаций, участвующих в мониторинге функционирования технологической инфраструктуры интернета, и неизбежно приводил к созданию новых структур, групп и т.д., как в рамках

³⁶¹ Internet Architecture Board. URL: <http://www.iab.org> (дата обращения: 24.09.2015).

³⁶² Агентство перспективного планирования научно-исследовательских работ Министерства обороны США (*USA Defense Advanced Research Projects, DARPA*) ответственно за разработку новых технологий для использования в вооруженных силах. URL: <http://www.darpa.mil> (дата обращения: 22.09.2015).

Совета по развитию интернета, так и Инженерного совета IETF. Логическим следствием расширения числа разнообразных организаций стала, с одной стороны, необходимость координации их деятельности и, с другой стороны, их организационное объединение. Такое «объединение», к примеру, происходило на уровне рабочих групп Инженерного совета IETF, рабочих групп IESG. Происходящие организационные изменения привели к решению о реформировании и изменении формата деятельности Совета по развитию Интернета (*Internet Activities Board, IAB*) и созданию на его организационной основе Совета по архитектуре интернета. Образование Совета по архитектуре интернета (*Internet Architecture Board, IAB*) в 1992 г. фактически совпало с периодом создания Общества ISOC, как самостоятельного юридического лица права США.

Деятельность Совета IAB осуществляется по нескольким направлениям, основным из которых является курирование и координация всех вопросов, связанных с технологической архитектурой интернета, включая разработку и внедрение интернет-протоколов и стандартов. Этот контекст деятельности Совета IAB непосредственно связан с «эволюцией архитектурных принципов интернета» (*Architectural Principles of the Internet*) и их стандартизацией, содержание которых было проанализировано ранее.

Совет IAB обладает достаточно большой степенью независимости, однако он формально подотчетен и ответственен перед Обществом ISOC. На постоянной основе Совет IAB осуществляет консультирование Попечительского совета (*Board of Trustees*) Общества ISOC по вопросам технологической архитектуры интернета; представляет Общество ISOC во внешних связях по техническим вопросам трансграничного функционирования интернета.

Состав Совета IAB включает 12 членов, назначаемых Инженерным советом IETF, с последующим утверждением кандидатур Попечительским советом Обществом ISOC. Возглавляет деятельность Совета IAB Председатель Совета IAB, который *ex officio* является членом Совета.

Полномочия членов Совета IAB ограничены двухлетним сроком с возможностью переизбрания на новый срок³⁶³. Членами Совета IAB могут быть различные лица, в основном из ассоциированных организаций. Но не все члены обладают в Совете IAB правом голоса. Члены Совета IAB без права голоса выступают в личном качестве, а не как представители компаний или организаций. Деятельность Совета IAB осуществляется на основе самофинансирования, с небольшой финансовой долей участия Общества ISOC.

Организационное, структурное и функциональное взаимодействие организаций, входящих во внутриорганизационную структуру Общества ISOC, о котором говорилось ранее, в «концентрированном виде» отражается именно в деятельности Совета IAB. Так, Совет IAB в своей деятельности взаимодействует с IESG, Инженерным советом IETF, Группой IRTF. Примечательно, что порядок осуществления функций всех названных организаций закреплены как документы RFC.

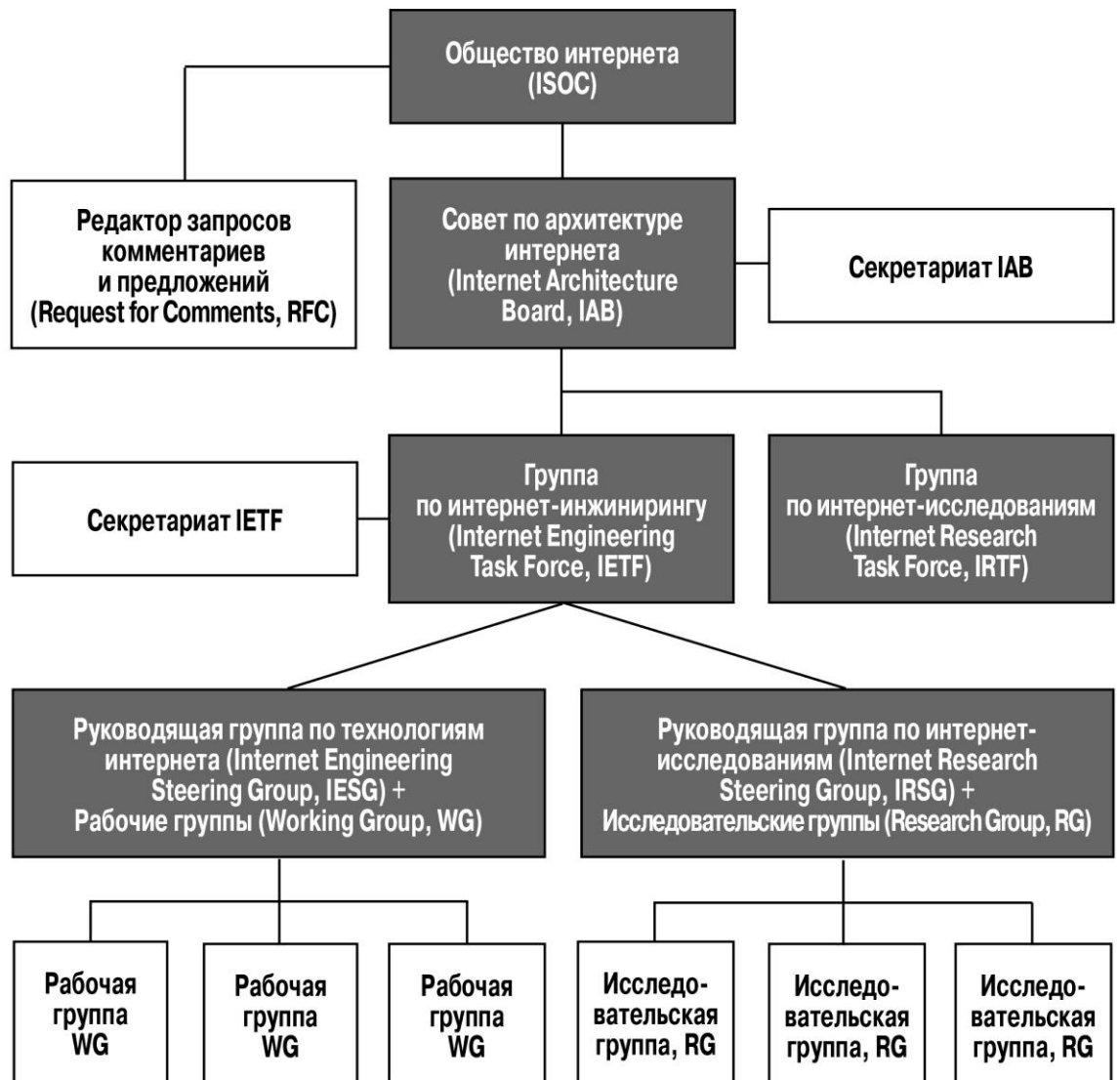
Совет IAB, с одной стороны, осуществляет функции комитета по техническим вопросам Инженерного совета IETF и, с другой стороны, является апелляционным органом по отношению к IESG. Решения, принятые IESG, могут быть обжалованы в Совет IAB, и в этом случае, заключение Совета IAB по конкретному решению IESG является окончательным. В тех случаях, когда есть основания полагать, что заключение Совета IAB по тому или иному вопросу было вынесено «необоснованно», соответствующая апелляция может быть подана непосредственно в Попечительский совет ISOC.

В компетенцию Совета IAB входит назначение Директоров направлений Инженерного совета IETF и Председателя Инженерного совета IETF, а также назначение Председателя Группы IRTF. Комитет по назначениям Инженерного совета IETF предлагает кандидатуры членов

³⁶³ Internet Architecture Board. URL: http://icannwiki.com/index.php/Internet_Architecture_Board (дата обращения: 22.09.2015).

Совета IAB, обладающих правом голоса, окончательное назначение которых осуществляется Попечительским советом ISOC. Председатель Инженерного совета IETF, который одновременно является и Председателем IESG, обладает в Совете IAB правом голоса. Члены Совета IAB, обладающие правом голоса, выбирают Председателя Совета IAB.

Внутриорганизационную структуру Общества ISOC на уровне структурных подразделений демонстрирует следующая схема³⁶⁴:

³⁶⁴ См. об этом подробнее, например: *Simonelis A. A Concise Guide to the Major Internet Bodies*. URL: <http://ubiquity.acm.org/article.cfm?id=1071915> (дата обращения: 22.09.2015).

Являясь структурными подразделениями Общества ISOC, Совет IAB, Инженерный совет IETF, IESG, Группа IRTF, IRSG и RFC Editor связаны между собой организационно и функционально, а их компетенция непосредственно связана со сферой разработки и внедрения технологических стандартов и протоколов интернета. Названные структуры не являются юридическими лицами, и Общество ISOC обеспечивает организационную, финансовую, правовую поддержку и координирует их деятельность³⁶⁵. Несмотря на то, что названные структуры не являются *de jure*, юридическими лицами, они обладают широкой степенью самостоятельности и основным правовым средством регулирования их взаимоотношений является договор. При этом договорно-правовые отношения, а также фидуциарные обязательства, процедурные вопросы и т.д., – регулируются правом США, т.е. правом государства инкорпорации Общества ISOC. Кроме того, регулятивное значение для деятельности Общества ISOC и его структурных подразделений в качестве инструмента «мягкого права», имеют документы RFC.

Как было отмечено ранее, деятельность Общества ISOC осуществляется на территории целого ряда государств, а институт членства, который является основой его функционирования, допускает участие как физических, так и юридических лиц, различных государств. По некоторым данным (конец 2015 г.) Общество ISOC насчитывает более 65 000 индивидуальных членов, а также более 145 организаций-членов, представляющих различные группы интернет-пользователей. Общество ISOC действует в целом ряде государств посредством создания своих отделений (*Chapters*) и региональных бюро (*Regional Bureaus*), соответственно, компетенция Общества ISOC охватывает координацию их функционирования.

³⁶⁵Simonelis A. A Concise Guide to the Major Internet Bodies. URL: <http://ubiquity.acm.org/article.cfm?id=1071915> (дата обращения: 22.09.2015).

Отделения Общества ISOC (ISOC Chapters). Члены интернет-сообщества, разделяющие принципы и миссию Общества ISOC, и желающие участвовать в дальнейшем развитии технологий интернета в рамках того или иного географического региона, местности, государства, создать Отделение (*Chapters*), далее – «Отделение ISOC»³⁶⁶. Компетенция Отделений ISOC включает вопросы развития интернета в конкретном регионе или территории, реализацию образовательных программ и т.д. В настоящее время в различных странах действуют более 90 Отделений ISOC.

Устав Общества ISOC не регулирует порядок открытия Отделений ISOC, и это обусловлено тем, что Отделения ISOC функционируют как добровольные самоуправляющиеся организации, действующие в конкретном государстве и находящиеся в юрисдикции этого государства. Соответственно, организационно-правовая форма Отделения ISOC, порядок образования, условия деятельности Отделений ISOC и т.д. – регулируются правом конкретного иностранного государства в котором открывается Отделение.

Вместе с тем, несмотря на то, что Устав Общества ISOC не регулирует порядок открытия Отделений ISOC и деятельность Отделения формально не связана с Обществом ISOC, следует обратить внимание, что открытие конкретного Отделения ISOC в обязательном порядке утверждается непосредственно самим Обществом ISOC. Порядок открытия Отделений ISOC регулируется специальными нормативными Общества ISOC, в числе которых: «Процедура учреждения и управления деятельностью Отделения» (*Procedure for Establishment and Conduct of Chapters*)³⁶⁷; «Руководство относительно международных Отделений Общества Интернета» (*Internet Society International Chapter Handbook*)³⁶⁸.

³⁶⁶ ISOC Chapters. URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/chapters> (дата обращения: 23.09.2015).

³⁶⁷ Procedures for Establishment and Conduct of Chapters. URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/board-trustees/policies-and-procedures/election-conduct> (дата обращения: 22.09.2015).

³⁶⁸ Internet Society International Chapter Handbook. URL: <http://www.internetsociety.org/internet-society-international-chapter-handbook> (дата обращения: 22.09.2015).

Названные нормативные акты закрепляют, что Отделения ISOC являются организациями, основанными на членстве, и действуют на основании устава. Отделения ISOC разрабатывают и самостоятельно принимают собственные уставы, однако учет требований, закрепленных в названных нормативных актах Общества ISOC, является обязательным. В качестве примера можно привести Устав Отделения ISOC в Филадельфии (США)³⁶⁹, Устав Отделения ISOC в Армении³⁷⁰, в Малайзии³⁷¹ и т.д.

Общество ISOC в марте 2012 г. инициировало открытие Российского отделения Общества ISOC (*Russia Chapter of ISOC*)³⁷², которое было создано в организационно-правовой форме некоммерческого партнерства. Российское отделение Общества ISOC (*Russia Chapter of ISOC*) именуется – «Интернет Сообщество»³⁷³. В рамках Интернет Сообщества представители российского экспертного сообщества исследуют проблематику российского сегмента сети интернет, включая функционирование и возможности развития интернационализированных доменов (IDN), программных продуктов, обеспечивающих работу интернет-приложений и т.д.³⁷⁴.

Партнерство «Интернет Сообщество» является юридическим лицом российского права, действует на основании устава, утвержденного 6 мая 2013 г.³⁷⁵. Устав закрепляет, что Интернет Сообщество создано и осуществляет свою деятельность в соответствии с Гражданским кодексом РФ, Федеральным законом «О некоммерческих организациях». Интернет Сообщество является некоммерческой организацией, и институт членства является основой его деятельности. Членами Интернет Сообщество являются

³⁶⁹ ISOC Chapter Info Bylaws URL: <http://www.isoc-philadelphia.org/chapter-info/bylaws> (дата обращения: 09.05.2015).

³⁷⁰ ISOC Armenia Chapter URL: <http://www.internetsociety.org/what-we-do/where-we-work/chapters/armenia-chapter> (дата обращения: 11.09.2015).

³⁷¹ ISOC Malaysia Chapter. URL: <http://www.isaca.org/chapters3/Malaysia/Pages/default.aspx> (дата обращения: 09.09.2015).

³⁷² Russia Chapter of ISOC. URL: <http://www.webnames.ru/news/1070> (дата обращения: 17.09.2015).

³⁷³ Партнерство «Интернет Сообщество». URL: <http://www.isocru.org/files/ustav.pdf> (дата обращения: 11.09.2015).

³⁷⁴ URL: <http://www.isocru.org>; URL: <http://www.ewdn.com/internet-society-s-russia-chapter-opened-to-promote> (дата обращения: 17.09.2015); URL: <http://www.digit.ru/internet/20130416/400680675.html> (дата обращения: 09.09.2015); URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/regional-bureaus> (дата обращения: 23.09.2015).

³⁷⁵ Свидетельство о внесении Интернет Сообщества в Единый государственной реестр юридических лиц выдано 10 июня 2013 г. URL: <http://www.isocru.org/page/4> (дата обращения: 23.09.2015). Устава Интернет Сообщества. URL: <http://www.isocru.org/files/ustav.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

учредители³⁷⁶, а также любые лица (юридические или физические), являющиеся резидентами Российской Федерации (ст. 4.1. Устава).

В уставе Интернет Сообщества непосредственно не отражено, что это юридическое лицо является российским «Отделением ISOC». Вместе с тем, «связь» с Обществом ISOC можно определить исходя из его наименования на английском языке – «*Non-commercial Partnership «Internet Society»*» (п.1.4. устава); закрепленного положения о том, что целями деятельности Партнерства являются, среди прочего, «обслуживание интересов российского сегмента мирового интернет-сообщества» и содействие «миссии международной общественной организации «Internet Society» (п.3.2.устава); члены Партнерства обязаны «в течение года вступить (или являться на момент оформления членства в Партнерстве) в международную общественную организацию «*Internet Society*» (п.п. 4.4.3. Устава).

Изложенное дает основание сделать вывод о том, что правовой основой функционирования Отделений ISOC является национальное право государства страны места учреждения конкретного Отделения. Вместе с тем, для деятельности Отделений ISOC регулятивное значение имеют внутренние нормативные акты Общества ISOC, связанные с процедурой учреждения и управления деятельностью Отделений ISOC.

Региональные бюро Общества ISOC (ISOC Regional Bureaus), далее – «Бюро ISOC», создаются в целях проведения региональных мероприятий Общества ISOC и расширения членского состава Общества ISOC³⁷⁷. Бюро ISOC координирует деятельность индивидуальных членов Общества ISOC и консультантов в конкретном регионе. В организационно-правовом плане Бюро ISOC не создаются как юридические лица какого-либо государства, в отличие от Отделений ISOC.

Бюро ISOC, с одной стороны, содействуют Обществу ISOC в разработке стратегических инициатив и программ на региональном уровне, с

³⁷⁶ Список учредителей. URL: <http://www.isocru.org/page/4> (дата обращения: 23.09.2015).

³⁷⁷ ISOC Regional Bureaus. URL: <http://www.internetsociety.org/who-we-are/regional-bureaus> (дата обращения: 09.09.2015).

другой — обеспечивают установление «обратной связи» между конкретными географическими регионами и Обществом ISOC, расширяя членский состав, координируя деятельность Отделений Общества ISOC в конкретном регионе. Кроме того, деятельность Бюро ISOC направлена на участие в формировании государственной политики стран конкретного региона в сфере интернет-стандартизации; проведения мероприятий в рамках конкретного региона, связанных с содействием развертыванию интернет-протокола IPv6; поддержание деятельности Общества ISOC в конкретном регионе и т.д.

В настоящее время действуют пять Бюро ISOC: Африканское региональное бюро (*African Regional Bureau*), Азиатское региональное бюро (*Asian Regional Bureau*), Североамериканское региональное бюро (*North American Regional Bureau*), Региональное бюро для стран Латинской Америки и стран Карибского бассейна (*Latin American and Caribbean Regional Bureau*) и Европейское региональное бюро (*European Regional Bureau*).

Одним из первых в 2006 г. было учреждено Африканское региональное бюро ISOC; в 2010 г. — Североамериканское региональное бюро ISOC и Европейское региональное бюро ISOC. Общество ISOC с 2013 г. осуществляет исследовательскую и организационную работу для открытия своего Бюро в регионе Ближнего Востока и в течение 3-5 лет планируется открыть Ближневосточное региональное бюро (*Middle East Regional Bureau*)³⁷⁸.

Если деятельность Отделений ISOC связана с общими вопросами регионального развития интернета, то Бюро ISOC осуществляют реализацию конкретных мероприятий в определенном географическом регионе, например, реализуют программы систем безопасности баз данных, содействуют развитию электронной коммерции, участвуют в мероприятиях, связанных с широкополосным доступом к интернету и т.д.

³⁷⁸ Middle East Regional Bureau. URL: <http://www.internetsociety.org/what-we-do/where-we-work/middle-east> (дата обращения: 09.09.2015).

Специфика конкретного региона определяет основные направления деятельности Бюро ISOC. К примеру, на африканском и латиноамериканском континентах, доминирующими «интернет-приоритетами» являются: расширение прав доступа к интернету в удаленные и труднодоступные местности; ценовая доступность к широкополосному интернету, включая развитие технологий многоязычного интернета, кибербезопасность и т.д.

На деятельность североамериканского и европейского Бюро ISOC, несомненно, оказывает влияние тот факт, что в этих регионах функционирует значительное число ключевых интернет-организаций и множество представительств интернет-сообщества, а также целый ряд Отделений ISOC. К примеру, в Северной Америке действуют 14 Отделений ISOC; а на Европейском континенте – 23 европейских Отделения ISOC, деятельность которых осуществляется в сотрудничестве с Европейским координационным советом Общества ISOC (*European Coordinating Council of the Internet Society, ISOC-ECC*).

Деятельность европейского Бюро ISOC непосредственно связана и с сотрудничеством с международными межправительственными организациями, международными неправительственными организациями и т.д. Так, европейское Бюро ISOC сотрудничает с Европейской комиссией (*European Commission*) и Европейским Парламентом (*European Parliament*) Европейского Союза, Европейским интернет-фондом (*European Internet Foundation*), Региональной интернет-регистратурой по Европе (*RIPE NCC*), Всемирным экономическим форумом (*World Economic Forum*) и др.

Проанализированная деятельность Общества ISOC, с одной стороны, дает возможность координировать и финансировать деятельность целого ряда организаций, обеспечивающих развитие интернет-технологий и стандартов интернета, таких как как Инженерный совет IETF, IRSG, Группа IRTF, Совет IAB, IESG и RFC Editor, которые, как было отмечено ранее, связаны организационно, структурно и функционально. С другой стороны, деятельность Общества ISOC позволяет содействовать региональному

развитию использования интернета и поддерживать деятельность Отделений ISOC и Бюро ISOC. Несмотря на то, что решения, принимаемые Обществом ISOC, носят рекомендательный характер, и, по сути, относятся к механизмам «мягкого права», их значение для развития интернета бесспорно.

Обратим внимание еще раз на то, что не существует правовых оснований относить Общество ISOC к числу международных организаций. Правовой статус Общества ISOC однозначно определен – юридическое лицо Федерального округа Колумбия (США). При этом отметим, что Общество ISOC сотрудничает с целым рядом международных межправительственных организаций. К примеру, Общество ISOC обладает консультативным статусом в Экономическом и Социальном Совете (ЭКОСОС) Организации Объединенных Наций; имеет статус наблюдателя во Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС)³⁷⁹. Общество ISOC является членом Сектора стандартизации (ITU-T) Международного союза электросвязи (МСЭ), а порядок сотрудничества закреплён в документе RFC 2436 – «*Collaboration between ISOC/IETF and ITU-T*»³⁸⁰. Общество ISOC сотрудничает с Советом министров Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), и это привело к созданию Консультационного комитета по технологиям интернета (*Internet Technical Advisory Committee, ITAC*) в 2008 г. Этот Консультационный комитет содействует деятельности ОЭСР в сфере информационно-коммуникационных технологий и формированию политики ОЭСР, связанной с интернет-технологиями. Консультационный комитет получил официальное признание Совета ОЭСР в 2009 г.³⁸¹.

Кроме того, Общество ISOC сотрудничает с различными международными организациями и структурами, не обладающими

³⁷⁹Collaboration Between ISOC/IETF and ITU-T URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc2436> (дата обращения: 09.09.2015).

³⁸⁰ Engaging with the Internet Society An Update on Activities in the Asia-Pacific. URL: https://conference.apnic.net/data/37/singh-isoc-update-feb-2014-apnic37-petaling-jaya_1393320297.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

³⁸¹ Internet Technical Advisory Committee. URL: <http://www.internetac.org/> (дата обращения: 15.09.2015).

международной правосубъектностью. Так, Общество ISOC входит в Консультативную группу заинтересованных участников Форума по управлению интернетом (*Internet Governance Forum Multi-stakeholder Advisory Group, MAG*). Общество ISOC сотрудничает с Азиатско-Тихоокеанским Телекоммуникационным сообществом, Африканским Союзом по телекоммуникациям, Межамериканской Комиссией по электросвязи организации и др.; Общество ISOC в организации Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) обладает статусом наблюдателя.

Общество ISOC, являясь юридическим лицом права США, осуществляет свою деятельность в целом ряде государств и в общем плане действующая организационная структура Общества ISOC позволяет ему выступать как координационный центр, дающий возможность всем заинтересованным участникам интернет-сообщества, стейхолдерам, в том числе через свои региональные бюро и отделения, взаимодействовать на широкой основе по техническим вопросам развития интернет-протоколов, и стандартов интернета, обеспечивающих трансграничное функционирование и использование интернета.

§ 2. Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*).

Трансграничное использование интернета, как отмечалось ранее, обеспечивается функционированием базовых компонентов его многоуровневой технологической инфраструктуры. Правительство США изначально контролировало систему договорно-правовых отношений, предмет которых составляли распределения уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета³⁸².

³⁸² См. подробнее, например: *Венедюхин А.* Домены. Все, что нужно знать о ключевом элементе Интернета. М.: Эсмо, 2014. – 240 с.

Начиная с 1997 г. Правительство США стало предпринимать шаги по изменению своей административной роли в этом процессе и «передаче» этих функций в «частный сектор». В этих целях в начале 1998 г. Администрация Президента Б. Клинтона разработала и представила к обсуждению интернет-сообществом документ – «Предложение по улучшению технического распределения имен и адресов интернета» (*A Proposal to Improve to the Technical management of Internet Names and Addresses*), получивший название «Зеленая книга» (*Green Paper*)³⁸³.

Процесс координации обсуждения этого документа был возложен на Национальную Администрацию по телекоммуникациям и информации США Администрация NTIA, входящей в Министерство торговли США. В ходе обсуждения Зеленой книги было получено более 650 комментариев от различных заинтересованных участников интернет-сообщества³⁸⁴, которые нашли отражение в документе – «Заявление о политике распределения имен и адресов интернета» (*Statement of Policy on the Management of Internet Names and Addresses*). Названный документ был опубликован в 1998 г. и получил название «Белая книга» (*White Paper*)³⁸⁵.

В Белой книге предлагалось создать организацию, представляющую частный сектор, которая должна заниматься распределением доменов верхнего уровня, осуществлять распределение IP-адресов, номеров автономных систем, портов и проч., «сохраняя центральную координирующую функцию в многоуровневой сети интернет для общественного блага»³⁸⁶. Такая организация была создана в 1998 г. и названа Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*Internet*

³⁸³ A Proposal to Improve the Technical Management of Internet Names and Addresses. URL: http://icannwiki.com/index.php/Green_Paper (дата обращения: 11.09.2015).

³⁸⁴ Национальная Администрация по телекоммуникациям и информации США (NTIA) осуществляет консультирование Администрации президента США и президента США по телекоммуникациям и вопросам информационной политики. URL: <http://www.ntia.doc.gov>. (дата обращения: 14.09.2015).

³⁸⁵ Statement of Policy on the Management of Internet Names and Addresses. URL: http://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/6_5_98dns.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

³⁸⁶ Statement of Policy on the Management of Internet Names and Addresses. URL: http://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/6_5_98dns.pdf (дата обращения: 19.09.2015).

Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN), именуемая ранее и далее — «Корпорация ICANN» или «ICANN»³⁸⁷.

Корпорация ICANN создана как юридическое лицо права штата Калифорния (США), в организационно-правовой форме некоммерческой корпорации (*Non-Profit Corporation*). Фактически созданием ICANN в организационно-правовом плане был *de jure* завершен «процесс передачи» регулирования технической поддержки функционирования и использования систем распределения уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета от Правительства США организации, представляющей частный сектор³⁸⁸. Нередко Корпорацию ICANN, также как и Общество ISOC, называют международной организацией при отсутствии правовых оснований для такого утверждения. Правовой статус Корпорации ICANN однозначно определен – юридическое лицо права США (штат Калифорния).

Корпорация ICANN *de facto* до настоящего времени «централизованно и единолично» осуществляет трансграничную координацию распределения систем уникальных идентификаторов интернета, обеспечивающих трансграничное функционирование и использование интернета. При этом Корпорация ICANN не регулирует сферу интернет-контента, не осуществляет фильтрацию «нежелательного» контента, не предоставляет доступ к интернету и т.д. Однако, именно Корпорация ICANN, во-первых, координирует распределение и присвоение трех типов уникальных идентификаторов интернета: а) системы доменных имен верхнего уровня; б). IP-адресов и номеров автономных систем; в) номеров портов, протоколов и номеров параметров. Во-вторых, поддерживает функционирование файловой зоны корневых серверов и ее использование. В-третьих, разрабатывает

³⁸⁷ ICANN в некоторых источниках обозначается как Корпорация Интернета по распределению имен и адресов. URL: http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/domainname/6_5_98dns.htm#N_16_ (дата обращения: 09.09.2015).

³⁸⁸ В информационном документе, опубликованном Правительством США, было заявлено, что Правительство США совершит передачу управления системой доменных имен (DNS), которая позволит частному сектору занять ведущую позицию. URL: http://www.ntia.doc.gov/ntiahome/domainname/6_5_98dns.htm#N_16_ (дата обращения: 25.09.2015).

нормативные правила, регламенты порядка использования уникальных идентификаторов интернета.

Правовой основой деятельности Корпорации ICANN являются Учредительный договор (*Articles of Incorporation*) 1998 г. и Устав (*ICANN Bylaws*) 1998 г. Деятельность ICANN, помимо названных учредительных документов, регулировалась также договором, заключенным с Правительством США, в лице Министерства торговли, а именно: «Меморандум о взаимопонимании» (*Memorandum of Understanding*), далее — МоУ, или Меморандум³⁸⁹. Фактически, несмотря на создание Корпорации ICANN и передачу этому юридическому лицу регулирование системы распределения уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета, существование договорно-правовых отношений между Правительством США и Корпорацией ICANN, давало формально-юридические возможности Правительству США сохранять за собой контрольные и надзорные функции за деятельностью ICANN.

Существовавшую систему взаимоотношений между Правительством США и Корпорацией ICANN характеризуют следующие исторические примеры. Один из них — переназначение национального домена верхнего уровня *.iq* государству Ирак. (Напомним, что национальные домены верхнего уровня (*ccTLD*) используются (резервируются) для суверенных государств, территорий, географических местностей). Корпорация ICANN первоначально предоставила право администрирования национального домена верхнего уровня (*ccTLD*) «*.iq*» живущему в Техасе (США) палестинцу Байану Элаши (*Bayan Elashi*).

После того, как в 2002 г. Б. Элаши был арестован за финансирование террористической организации, Корпорация ICANN отменила назначение национального домена верхнего уровня «*.iq*». В 2003 г. Пол Бремер (*Bremer*

³⁸⁹Memorandum of Understanding. URL: <http://www.icann.org/general/icann-mou-25nov98.htm> (дата обращения: 09.09.2015) собственность в Интернете. М.: Центр ЮрИнфоР, 2006. С. 212–213; Касенова М.Б. Международно-правовое управление Интернетом. М., 2010. С. 29–43; Кубалия Й. Управление Интернетом. М.: Координационный центр национального домена сети Интернет, 2010. С. 174–176.

Р.), глава временной администрации в Ираке, подал заявку в Корпорацию ICANN с просьбой назначить национальный домен верхнего уровня «.iq» будущему Правительству Ирака, однако ICANN отклонила заявку, мотивировав отказ тем, что Ирак «пока не является достаточно стабильным государством». После создания в ноябре 2005 г. соответствующей национальной организации Ирака (Администратора), и ее аккредитации Корпорацией ICANN в этом качестве, был делегирован национальный домен верхнего уровня «.iq»³⁹⁰.

Другой пример связан с распределением родового (общего) домена верхнего уровня (*gTLD*) для взрослых пользователей интернета – «.xxx». В августе 2005 г. Корпорация ICANN должна была принять решение по заявке предпринимателя из Флориды (США) относительно создания нового родового домена верхнего уровня «.xxx». Принятие решения Корпорация ICANN несколько раз откладывала из-за официального протеста со стороны Правительства США, поскольку Министерство торговли США, «выражало обеспокоенность» по поводу создания и регистрации такого общего домена верхнего уровня. В адрес Председателя Правления ICANN Винтона Серфа (*Cerf V.*) было направлено соответствующее извещение Министерства торговли США. Правление Корпорации ICANN 10 мая 2006 г. отклонило заявку на регистрацию общего домена верхнего уровня «.xxx»³⁹¹.

Взаимоотношения Корпорации ICANN и Правительства США, в лице Министерства торговли, изначально зиждились на договорно-правовой основе, путем заключения возобновляемого Меморандума о взаимопонимании (в соответствующей редакции). В течение девяти лет между Корпорацией ICANN и Министерством торговли США было

³⁹⁰Country Code Top Level Domain «.iq». URL: http://www.foreignpolicy.com/story/cms.php?story_id=3207; а также: IANA Report on Redlegation of the .IQ Top-Level Domain, <http://www.iana.org/reports/2005/iq-report-05aug2005.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

³⁹¹ Следует отметить, что ситуация с регистрацией домена «.xxx» развивалась довольно стремительно. 20 июня 2010 г. ICANN зарегистрировал этот домен, 15 декабря 2011 г. домен .xxx был утвержден и введен в эксплуатацию. Относительно регистрации этого домена см., например: Mayer-Schönberger V.; Ziewitz M. Jefferson Rebuffed: The United States and the Future of Internet Governance // *The Columbia Science and Technology Law Review*. 8 Colum. 188 (2007). URL: <http://www.stlr.org/html/volume8/schoenbergerintro.php> (дата обращения: 09.09.2015).

заключено семь таких Меморандумов и Корпорация ICANN предоставила Министерству торговли США 13 отчетов о своей деятельности в сфере распределения уникальных ресурсов нумерации интернета в соответствии с договорно-правовыми обязательствами, закрепленными соответствующим Меморандуме о взаимопонимании.

В 2006 г. ICANN и Министерство торговли США заключили новый договор – «Соглашение о совместной деятельности» (*Joint Project Agreement, JPA*), далее – «Соглашение JPA»³⁹². Заключение Соглашения JPA было призвано минимизировать контроль со стороны Правительства США за деятельностью Корпорации ICANN, закрепить на договорно-правовом уровне функции как «независимой организации частного сектора» в сфере технологической поддержки трансграничного функционирования интернета». Соглашение JPA предусматривало десять основных показателей, по которым Министерство торговли должно было оценивать эффективность деятельности Корпорации ICANN по осуществлению функций распределения уникальных идентификаторов интернета и ресурсов нумерации интернета «в интересах всего международного интернет-сообщества»³⁹³.

Соглашение JPA было заключено сроком на три года и его действие заканчивалось 30 сентября 2009 г. В день прекращения действия Соглашения JPA было принято решение о заключении нового договора, а именно: «Подтверждение обязательств со стороны Министерства торговли США и Корпорации интернета по распределению имен и адресов» (*Affirmation of Commitments by the United States Department of Commerce and the Internet Corporation for Assigned Names and Numbers*), далее — «Соглашение Affirmation of Commitments»³⁹⁴. Таким образом, в настоящее время

³⁹² ICANN Joint Project Agreement. URL: <http://www.icann.org/en/correspondence/jpa-submission-final-v1-09jan08-ru.pdf> (дата обращения: 05.09.2015).

³⁹³ ICANN Joint Project Agreement. URL: <http://www.icann.org/en/correspondence/jpa-submission-final-v1-09jan08-ru.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

³⁹⁴ Affirmation of Commitments by the United States Department of Commerce and the Internet Corporation For Assigned and Numbers. URL: <http://www.icann.org/ru/news/announcements/announcement-30sep09-ru.htm> (дата обращения: 09.09.2015).

деятельность Корпорации ICANN, наряду с Учредительным договором и Уставом ICANN, регулируется Соглашением Affirmation of Commitments, которое носит бессрочный характер.

В силу государственной принадлежности (национальности) Корпорации ICANN, как юридического лица, учрежденного в штате Калифорния (США) и созданного в организационно-правовой форме публичной некоммерческой корпорации (*Non-Profit Public Benefit Corporation*), регламентирующее значение имеет право штата Калифорния и федеральное законодательство. Так, деятельность Корпорации ICANN регулируется: Кодексом Калифорнии о корпорациях (*California Corporation Code*), в частности, разделом 2 «Некоммерческие корпорации» (*Division 2. Non-Profit Public Benefit Corporation*); Налоговым кодексом штата Калифорния (*California Revenue and Taxation Code*)³⁹⁵; нормами раздела 26 федерального законодательства о налогообложении (*Title 26 U.S. The Internal Revenue Code*) 1986 г.; нормами Свода Коллизионного права США (§ 301 *Conflict of Laws*) 1971 г.³⁹⁶.

Для правового статуса Корпорации ICANN немаловажное значение имеет «доктрина внутренних дел» (*Internal-Affairs Doctrine*), содержание и значение которой было проанализировано ранее в контексте рассмотрения правового положения Общества ISOC. Этот коллизионный принцип для Корпорации ICANN имеет практическое значение в силу участия иностранных лиц в деятельности органов ее внутриорганизационной структуры. Например, в целях обеспечения широкого международного

³⁹⁵ California Revenue and Taxation Code. URL: <http://www.methvenlaw.com/Articles/California-Nonprofit-Corporations.html&sa=U&ei=nyxhU-m1B-mO4ATC14CYDg&ved=0CGMQFjAJ&sig2=sGQffj2D3qbMbe7YFOJ7ZQ&usg=AFQjCNHuqZ49B3-p4pAGpfHs7BzVia7Cpg> (дата обращения: 29.09.2015). Новая редакция § 301 Conflict of Laws закона (2010 г.). URL: http://www.publiccounsel.org/practice_areas/community_development (дата обращения: 29.05.2015); URL: http://www.publiccounsel.org/tools/publications/files/ab1233.pdf&sa=U&ei=nyxhU-m1B-mO4ATC14CYDg&ved=0CFYQFjAH&sig2=PWU_61lmPDIbNVUOS6k5KA&usg=AFQjCNEHSzhdAXnDp5vbptiIVR63VMGW0g (дата обращения: 29.09.2015).

³⁹⁶ См. United States Code § 501. URL: <http://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/501> (дата обращения: 09.05.2015). California Nonprofit Public Benefit Corporation Law (California Corporation Code § 5110); Свод Коллизионного права вобновленной второй редакции 1971 г. (§ 309 *Restatement (Second) Conflict of Laws*). Р. 332. См. также: *Бернам У.* Правовая система Соединенных Штатов Америки. Вып. 3. М.: Новая юстиция. 2006. С. 441–446; см. также: URL: <http://www.irs.gov/pub/irs-pdf/i1023.pdf> (дата обращения: 29.09.2015).

представительства, в Правление Корпорации ICANN входят Директора, представляющие различные государства и географические регионы мира. Соответственно функциональная компетенция таких Директоров, порядок и процедура их взаимодействия с Корпорацией ICANN и т.д., в силу юрисдикционной подчиненности ICANN праву США, подлежат регулированию права штата Калифорния (США). Целесообразно еще раз обратить внимание на то, что суды США, как правило, всегда рассматривают вопрос об определении права страны, подлежащего применению к вопросам деятельности корпораций и корпоративного управления³⁹⁷.

Деятельность Корпорации ICANN, в отличие от Общества ISOC, не основана на институте членства. Как было сказано ранее, основными учредительными документами Корпорации ICANN является Учредительный договор (*Articles of Incorporation*)³⁹⁸ 1998 г. и Устав (*ICANN Bylaws*)³⁹⁹. Договор об учреждении Корпорации ICANN фактически не менялся, незначительные поправки были внесены 21 ноября 1998 г. и в этой редакции он действует в настоящее время.

Устав ICANN, первоначально принятый в 1998 г., пересматривался и изменялся неоднократно, а именно: 29 октября 1999 г., 12 февраля 2002 г., 20 марта 2009 г., 16 марта 2012 г. Необходимость внесения изменений в Устав Корпорации ICANN были связаны как с совершенствованием технологической инфраструктуры интернета, развитием и совершенствованием ее внутриорганизационной структуры, так и новеллами норм права штата Калифорния (США). К примеру, значительная реорганизация Корпорации ICANN произошла в 2002 г. В частности, была

³⁹⁷ Даже когда суд США, рассматривая конкретное дело, выносит решение о том, что «право страны инкорпорации юридического лица не распространяется на рассматриваемые отношения», а «...право других государств... имеет более значительную связь и применимость для сторон», такое решение выносится исходя из коллизионного принципа «доктрины внутренних дел» (*Internal-Affairs Doctrine*). См., например: Дело *Vaughn v. LInt'l, Inc.* (174 California App.4th 213, 223 – 2009). URL: <http://blogs.orrick.com/employment/2012/05/29/california-court-of-appeal-rejects-internal-affairs-doctrine-for-public-policy-wrongful-termination-claim/> (дата обращения: 09.09.2015).

³⁹⁸ Учредительный договор Корпорации ICANN (*ICANN Articles of Incorporation*). URL: <https://www.icann.org/articles-en> (дата обращения: 09.09.2015).

³⁹⁹ Устав Корпорации ICANN (*ICANN Bylaws*) в редакции от 12 февраля 2002 г. назван «Новый Устав». URL: <http://www.icann.org/general/archive-bylaws/bylaws-15dec02.htm> (дата обращения: 09.09.2015).

существенно изменена процедура выборов в Правление ICANN, и предусмотрено участие в деятельности этого органа представителей государств с учетом «географического разнообразия» с тем, чтобы решить вопрос о международном представительстве в руководящих органах ICANN⁴⁰⁰.

В 2009 г. была принята новая редакция Закона о некоммерческих корпорациях (*California Non-Profit Corporation Law*) штата Калифорния. С 2010 г. действует новая редакция Кодекса Калифорнии о корпорациях (*California Corporation Code*), который регулирует все виды некоммерческих организаций⁴⁰¹. Соответственно необходимость корреляции норм Устава ICANN с нормативными положениями названных правовых актов, нашла свое отражение в новой редакции Устава Корпорации ICANN 2012 г.

Так, в соответствии с Законом о некоммерческих корпорациях штата Калифорния, директор некоммерческой корпорации может быть признан «заинтересованным» лицом. В этой связи, нормативные положения Устава Корпорации ICANN закрепили положение о том, что лица, являющиеся директорами Корпорации ICANN обязаны предоставлять сведения «...относительно всех вопросов, из-за которых он может быть признан «заинтересованным» лицом», а также «...обязан информировать Корпорацию ICANN обо всех взаимоотношениях или иных обстоятельствах, которые могут рассматриваться как основания для признания его в качестве «заинтересованного» лица» (Ст. VI Раздел 2). Кроме того, Устав ICANN предусматривает, что «ни один директор ICANN не вправе голосовать по вопросам, представляющим для него материальный или непосредственный

⁴⁰⁰ ICANN Bylaws 2012. URL: <http://www.icann.org/general/bylaws.htm#VI> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁰¹ Кодекс штата Калифорния о корпорациях (*California Corporation Code*) закрепляет следующие виды некоммерческих корпораций: некоммерческие благотворительные корпорации (*Non-Profit Public Benefit Corporations*), некоммерческие корпорации взаимопомощи (*Non-Profit Mutual Benefit Corporations*), некоммерческие религиозные корпорации (*Non-Profit Religious Corporations*). URL: http://www.lexology.com/library/detail.aspx%3Fg%3D235c0c93-e40f-49f4-83d4-61a61ad40405&sa=U&ei=nyxhU-m1B-mO4ATC14CYDg&ved=0CEMQFjAE&sig2=VrJi-XPev5T9z32eewmiSg&usg=AFQjCNFn_cPOd-YCgCObfAAAz_EZ5-kTDg (дата обращения: 09.09.2015).

финансовый интерес, если его голос может повлиять на результат голосования» (Раздел 6).

Отметит еще раз, что в настоящее время Корпорация ICANN осуществляет свою деятельность на основании Учредительного договора, в названной выше редакции, Устава в редакции от 7 февраля 2014 г., а также Соглашения «Подтверждение обязательств со стороны Министерства торговли США и Корпорации Интернета по распределению имен и адресов» (Соглашение Affirmation of Commitments)⁴⁰². Последовательный анализ указанных документов позволит выявить предметную и функциональную компетенции Корпорации ICANN, определить порядок взаимодействия ее структурных образований, а также ее роль в трансграничном использовании интернета в контексте использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета.

Учредительный договор и Устав закрепляют, что предметная компетенция Корпорации ICANN связана с осуществлением трансграничного распределения и координации использования систем уникальных идентификаторов интернета на глобальном уровне, включая обеспечение их стабильной и безопасной работы. Действующий Устав Корпорации ICANN регулирует порядок функционирования внутриорганизационной структуры, которая содействует реализации ее предметной компетенции и функциональной компетенций. Внутриорганизационная структура Корпорации ICANN представляет собой и функционирует следующим образом.

Правление Корпорации ICANN (Board of Directors, ICANN Board) является коллегиальным исполнительным органом, который обладает широкой предметной компетенцией и правом определения общей политики Корпорации ICANN. В состав Правления ICANN входят шестнадцать членов

⁴⁰²ICANN Bylaws 2014. URL: <http://www.icann.org/general/archive-bylaws/bylaws-15dec02.htm> (дата обращения: 09.09.2015).

с правом голоса – Директора ICANN и пять представителей (*Liaisons*) без права голоса (Ст. VI Раздел 2).

Состав Правления Корпорации ICANN формируется на выборной основе в следующем порядке. Восемь Директоров избираются Комитетом по назначениям (*Nominating Committee*). Два Директора избираются Организацией поддержки адресов (*Address Supporting Organization*). Два Директора избираются Организацией поддержки национальных имен (*Country-Code Names Supporting Organization*). Два Директора избираются Организацией поддержки родовых имен (*Generic Names Supporting Organization*). Один Директор избирается Расширенным сообществом (*At Large Advisory Committee, ALAC*). В состав Правления *ex officio* входит Президент ICANN (*President/Chief Executive Officer*), обладающий правом голоса. В список для определения кворума при голосовании Правления Корпорации ICANN включаются только Директора.

В целях обеспечения широкого международного представительства, географические регионы в Правлении ICANN должны быть представлены одним Директором, при этом каждый географический регион не может быть представлен в Правлении ICANN более чем пятью Директорами, за исключением Президента Корпорации ICANN. В соответствии с Уставом под географическими регионами понимаются: регион Европы; регион Азии/Австралии/страны региона Тихого океана; регион Латинской Америки/Карибских островов; регион Африки; регион Северной Америки. Конкретные страны, входящие в каждый географический регион, определяются Правлением Корпорации ICANN. Правление Корпорации ICANN должно регулярно, не реже одного раза в три года, проводить соответствующие мероприятия для выявления необходимости внесения каких-либо изменений с учетом эволюции интернета и его трансграничного использования.

Уставом подробно регламентирована процедура организации деятельности Правления Корпорации ICANN, порядок проведения его

ежегодных собраний и заседаний. В своей деятельности Правление ICANN, помимо Устава, руководствуется специальным локальным нормативным документом — Кодексом поведения Правления Корпорации ICANN (*Board of Directors' Code of Conduct*)⁴⁰³ от 6 мая 2012 г.

Директора Правления Корпорации ICANN (Directors) относятся к числу избираемых лиц. Устав регламентирует порядок и процедуру избрания Директоров, а также критерии избрания Директоров (как общие, так и дополнительные) с тем, чтобы обеспечить широкое представительство различных географических регионов в Правлении ICANN. Пятнадцать Директоров, входящих в Правление ICANN, обладают правом голоса, и избираются из числа высококвалифицированных специалистов, действующих в личном качестве, разумно и в интересах ICANN. Среди избранных Директоров ICANN не должно быть одновременно двух граждан из одной страны.

Устав ICANN регламентирует порядок рассмотрения и разрешения вопросов, связанных с возможными конфликтами интересов, когда какой-либо кандидат на должность Директора имеет гражданство более чем одной страны или более пяти лет проживал в стране, гражданином которой он не является. Уставом ICANN для Директоров предусмотрены дополнительные критерии, которые связаны, прежде всего, с тем, что ICANN является компанией, представляющей частный сектор.

В качестве Директора не может выступать никакое официальное лицо национального правительства или международной межправительственной организации. Согласно Уставу, термин «официальное лицо» означает лицо, которое занимает выборную должность в правительстве или является сотрудником такого правительства или международной межправительственной организации и чья основная функция в таком

⁴⁰³ Кодекс поведения Правления Корпорации ICANN (действующая ред.). URL: https://www.icann.org/en/groups/board/governance/code-of-conduct&sa=U&ei=tTdiU9mCH4iz4ASWp4CIAQ&ved=0CBoQFjAA&sig2=0qI16p0snB1bKmMzRIizOw&usg=AFQjCNFVunhfUT6cLKSgc2VF9Rh_RmwU_Q (дата обращения: 09.09.2015).

правительстве или организации заключается в разработке государственной или публичной политики или оказании влияния на такую политику.

Директора обязаны действовать в интересах Корпорации ICANN, «согласно их убеждениям, но не как представители избравшей их организации, своего руководства или любых других организаций либо избирателей». Устав ICANN регламентирует порядок деятельности и сроки полномочий Директоров. Директор не может одновременно занимать должности в нескольких внутриорганизационных структурах ICANN. Например, лицо, занимающее любую должность, включая должность Представителя (*Liaisons*) в любом Совете Организации поддержки адресов (*Address Supporting Organization*), не может одновременно быть Директором или Представителем в Правлении Корпорации ICANN; лица, занимающие любую должность в Комитете по назначениям (*Nominating Committee*), не могут быть избраны в Правление ICANN.

Представители Правления Корпорации ICANN (Liaisons). Наряду с Директорами в состав Правления ICANN входят пять Представителей. Все Представители являются назначаемыми лицами и не обладают в Правлении ICANN правом голоса. Порядок назначения Представителей следующий: один Представитель назначается Правительственным консультативным комитетом (*Governmental Advisory Committee, GAC*); один Представитель — Консультативным комитетом системы корневых серверов (*Root Server System Advisory Committee*); один Представитель — Консультативным комитетом по безопасности и стабильности (*Security and Stability Advisory Committee*).

Кроме того, в состав Представителей Правления Корпорации ICANN входят лица, представляющие иные организации, которые не входят во внутриорганизационную структуру, а именно: один Представитель от Группы технического взаимодействия (*Technical Liaisons Group*) и один Представитель назначается Инженерным советом интернета IETF Общества ISOC. Каждый Представитель без права голоса может быть назначен повторно и оставаться на этой должности до назначения преемника или до

отставки или смещения с должности согласно Уставу ICANN.

Представители без права голоса имеют право присутствовать на заседаниях Правления ICANN, принимать участие в дискуссиях и обсуждениях Правления на условиях, установленных Правлением ICANN. Представители имеют доступ к материалам, предоставляемым Директорам для использования во время дискуссий, обсуждений и заседаний Правления ICANN, но во всех остальных отношениях не обладают какими-либо правами или привилегиями, которыми обладают Директора ICANN. На условиях, установленных Правлением, Представители без права голоса вправе использовать любые предоставленные им материалы для взаимодействия с подразделениями и организациями, которые их назначили.

Устав ICANN регламентирует порядок отставки Директоров и Представителей, процедуру замещения вакантных должностей Директоров и Представителей, а также отстранение их от должности. Следует отметить, что установленные Уставом процедуры соответствуют нормативным положениям Закона о некоммерческих организациях штата Калифорния.

Все Директора и Представители, за исключением Председателя Правления, работают в Правлении Корпорации ICANN на общественных началах, их деятельность осуществляется на безвозмездной основе. Однако Правление вправе принять решение о возмещении фактических и необходимых обоснованных затрат, понесенных любым Директором или Представителем без права голоса во время исполнения соответствующих обязанностей. Председатель Правления ICANN обладает правом на получение обоснованной компенсации за исполнение обязанностей Директора. Все решения, связанные с финансовыми вопросами, в Корпорации ICANN коррелируют с действующими нормами налогового права США и применимыми нормами актов Министерства финансов США.

Президент (President). В соответствии с Уставом Президент Корпорации ICANN является высшим исполнительным органом (*Chief Executive Officer, CEO*). Президент Корпорации ICANN ответственен за всю

деятельность, включая договорно-правовые отношения Корпорации ICANN, и не вправе занимать более одной должности. Он организует текущую деятельность Корпорации ICANN и является главным должностным лицом. Президент *ex officio* является членом Правления Корпорации ICANN и имеет такие же права и полномочия, как и любой иной член Правления.

Омбудсмен (Ombudsman). В Корпорации ICANN Омбудсмен назначается Правлением ICANN на двухгодичный начальный срок, который может быть продлен по соответствующему решению Правления. Согласно Уставу Омбудсмен осуществляет независимую «внутрикорпоративную» оценку претензий персонала или органов Корпорации ICANN к корпорации. Омбудсмен действует в качестве «объективного защитника справедливости и занимается оценкой, а также разрешением жалоб на несправедливое или неуместное обращение со стороны персонала, Правления или постоянных органов ICANN».

В компетенцию Омбудсмана входит содействие справедливому, беспристрастному и своевременному разрешению внутрикорпоративных проблем Корпорации ICANN и рассмотрение жалоб, «касающихся членов сообщества ICANN, возникших в связи с определенными действиями или бездействием Правления или персонала ICANN и не являющихся предметом политики пересмотра или политики независимой проверки».

Омбудсмен взаимодействует с персоналом ICANN и членами Правления. В обязанность персонала ICANN, а также членов Правления ICANN входит направление в адрес Омбудсмана заявлений и жалоб, относительно деятельности Корпорации ICANN, при этом не имеет значение из какой страны, от какого лица (физического или юридического) поступила такая жалоба или заявление. Решения, принимаемые Омбудсменом, являются обязательными для персонала и других сотрудников Корпорации ICANN.

Омбудсмен не вправе решать вопросы в сфере корпоративного управления Корпорации ICANN, а также вопросы, вытекающие из договорно-правовых отношений Корпорации ICANN с иными организациями

и лицами. Омбудсмен вправе представлять Правлению Корпорации ICANN доклады по вопросам, входящим в его компетенцию, а также по жалобам и заявлениям лиц. Согласно Уставу, Омбудсмен не вправе возбуждать судебные иски, являться одним из участников или поддерживать каким-либо образом судебные иски, предметом которых является оспаривание порядка деятельности внутриорганизационных структур, процедуры и регламенты, действующие в ICANN, деятельность Правления, персонала или споров, вытекающих из договорно-правовых отношений ICANN. Омбудсмен обязан ежегодно публиковать сводный анализ жалоб и решений, принимаемых в текущем году (с соблюдением условий конфиденциальности). Ежегодный отчет должен быть опубликован на веб-сайте ICANN.

Комитет по назначениям (Nominating Committee) является коллегиальным органом, в компетенцию которого входит избрание всех Директоров ICANN, кроме Президента и Директоров, избираемых Организациями поддержки (*Supporting Organizations*), а также избрание лиц на другие должности, предусмотренные Уставом. В состав Комитета по назначениям входят лица с правом голоса и без права голоса.

Лица, входящие в состав Комитета по назначениям без права голоса, назначаются Правлением и соответствующими комитетами. К их числу относятся: Председатель, назначаемый Правлением ICANN; заместитель Председателя, избираемый Правлением ICANN в качестве советника без права голоса; Представитель, назначаемый Консультативным комитетом системы корневых серверов (*Root Server System Advisory Committee*); Представитель, назначаемый Консультативным комитетом по безопасности и стабильности (*Security and Stability Advisory Committee*); Представитель, назначаемый Правительственным консультативным комитетом (*Governmental Advisory Committee*).

Лица, входящие в состав Комитета по назначениям, обладающие правом голоса, избираются. Пять делегатов избираются Расширенным консультативным комитетом по делам индивидуальных пользователей (*At-*

Large Advisory Committee). От Организации поддержки родовых имен (*Generic Supporting Organization*) избрание происходит в следующем порядке: по одному делегату от Групп заинтересованных сторон-реестров (*Registries Stakeholder Group*); два делегата от Постоянной группы коммерческих пользователей (*Business Constituency*), один из которых представляет малый бизнес, а второй — крупный бизнес; один делегат от Постоянной группы поставщиков услуг Интернета (*Internet Service Providers Constituency*); один делегат от Постоянной группы защитников интеллектуальной собственности (*Intellectual Property Constituency*); один делегат избирается Постоянной группой некоммерческих пользователей (*Non-Commercial Users Constituency*) и представляет интересы групп потребителей и гражданского общества. Четыре структурных подразделения ICANN, а именно: Совет Организации поддержки национальных имен (*Council of the Country-Code Names Supporting Organization*), Совет Организации поддержки адресов (*Council of the Address Supporting Organization*), Инженерный совет IETF, Группа технического взаимодействия ICANN (*Technical Liaisons Group*), совместно избирают одного делегата с правом голоса.

Срок полномочий лиц, обладающих правом голоса, составляет один год. Срок полномочий лиц, не обладающих правом голоса, определяется назначающей их организацией. Срок полномочий Председателя, заместителя Председателя и любого помощника Председателя заканчивается после завершения следующего ежегодного собрания ICANN.

Порядок назначений и выборов лиц в Комитет по назначениям, а также требования, предъявляемые к этим лицам, регламентированы Уставом. Так, лица, занимающие любую должность в Комитете по назначениям, не могут быть избраны на любые должности в Правлении или другом органе ICANN, за заполнение которых отвечает Комитет по назначениям, до завершения ежегодного собрания ICANN, которое совпадает по времени или проходит позже завершения срока полномочий данного лица в Комитете по

назначениям.

Консультативные комитеты (Advisory Committee, AC). Устав предусматривает во внутриорганизационной структуре Корпорации ICANN Консультативные комитеты, создаваемые Правлением ICANN (Ст. XI). При этом Правление ICANN обладает компетенцией создавать один или несколько Консультативных комитетов, помимо предусмотренных Уставом. Консультативный комитет может включать лиц различного уровня (Директоров, Представителей), как с правом голоса, так и без права голоса. Консультативные комитеты подотчетны Правлению ICANN. Члены Консультативных комитетов не получают компенсаций за исполнение своих обязанностей, но Правление вправе разрешить возместить все фактические и иные расходы, понесенные членами комитетов, включая Директоров, выполняющих обязанности членов комитетов.

Консультативные комитеты имеют неоднородный субъектный состав, в их компетенцию входят разнообразные вопросы и направления деятельности, поскольку администрирование системы доменов верхнего уровня многоаспектно. Уставом ICANN предусмотрена и регламентирована деятельность четырех специальных Консультативных комитетов (*Specific Advisory Committee*), а именно: Правительственного консультативного комитета; Консультативного комитета по безопасности и стабильности; Консультативного комитета системы корневых серверов; Расширенного консультативного комитета.

Правительственный консультативный комитет (Governmental Advisory Committee), далее – «GAC», или «Правительственный комитет». В компетенцию GAC входит рассмотрение и предоставление рекомендаций относительно деятельности Корпорации ICANN по вопросам, связанным с государственными интересами. Корпорация ICANN осуществляет свою деятельность в различных государствах, «принадлежащих» к разным правовым системам, и эти особенности учитываются при подготовке соответствующих рекомендаций GAC. Кроме того, в деятельности ICANN

находят отражение и действующие международные договоры, затрагивающие те или иные аспекты государственной политики.

Членство в Правительственном комитете открыто для любого государства, представителей географических территорий, признанных международным сообществом, а также для представителей международных межправительственных организаций, международных организаций, приглашенных Председателем GAC. Правительственный комитет возглавляет Председатель, избираемый членами Комитета в соответствии с установленным порядком. Каждый член GAC назначает в Правительственный комитет одного аккредитованного представителя.

Аккредитованный представитель должен занимать официальную должность в органе государственного управления соответствующего члена Комитета, т.е. занимать выборную должность в правительстве или являться сотрудником такого правительства, органа государственной власти или международной межправительственной организации, и его основная функция в таком правительстве, органе государственной власти или организации должна заключаться в разработке государственной или публичной политики или оказании влияния на такую политику.

Правительственный комитет ежегодно назначает одного представителя без права голоса в Правление ICANN (*Board of Directors*) без ограничений в отношении повторного назначения, а также ежегодно назначает одного представителя без права голоса в Комитет по назначениям (*Nominating Committee*). GAC может назначить одного представителя без права голоса в каждый Совет организации поддержки (*Supporting Organization Council*) и Консультативный комитет (*Advisory Committee*), если считает это целесообразным и эффективным. Уставом подробно регламентирован порядок взаимодействия Правления ICANN и Правительственного консультативного комитета.

В компетенцию GAC входит предоставление консультаций Корпорации ICANN по спорным вопросам, связанным с политикой

государств, прежде всего рассмотрение деятельности ICANN с точки зрения взаимодействия между политикой Корпорации ICANN и национальным правом того или иного государства, а также политикой ICANN и действующими международными договорами. Участие представителей государства в GAC позволяет государствам оказывать влияние на политику в сфере администрирования доменными именами верхнего уровня (DNS) и связанные с этим функции, которые фактически определяют трансграничное функционирование и использование интернета.

При получении рекомендаций по вопросам государственной политики Устав предусматривает определенный порядок взаимодействия Правительственного консультативного комитета, с одной стороны, и Правления ICANN — с другой. Во-первых, GAC в любое время может рекомендовать Правлению ICANN обратиться к внешним источникам для получения рекомендаций по любому вопросу государственной политики. Во-вторых, Правление ICANN консультируется с GAC в определении круга вопросов, источников получения экспертных рекомендаций, объема работ и проч. В-третьих, Правление ICANN может в установленном порядке обратиться к GAC за получением рекомендаций по вопросам государственной политики от международных межправительственных или международных организаций.

В настоящее время членами Правительственного комитета являются более 100 государств⁴⁰⁴. На регулярной основе в работе GAC принимают участие также представители ряда международных межправительственных организаций, например, Международного союза электросвязи (МСЭ), Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) и др. Российская Федерация является членом Правительственного комитета ICANN с 2009 г. В настоящее время в GAC входят официальные лица

⁴⁰⁴ ICANN GAC Representatives. URL: <http://gacweb.icann.org/display/gacweb/GAC+Representatives#GACRepresentatives-R> (дата обращения: 09.09.2015).

Министерства связи и массовых коммуникаций РФ, представляющие Российскую Федерацию⁴⁰⁵.

Правительственный комитет вправе разрабатывать и принимать собственные внутренние принципы деятельности, регламенты и правила процедур. В качестве примера можно назвать «Руководящие принципы» (*Code Principles*)⁴⁰⁶, в редакции 2011 г.

В связи с расширением доменной зоны верхнего уровня и введением в действие новых общих доменов верхнего уровня, следует назвать такой документ, как «Руководство для Правительственного консультативного комитета по выдвижению возражений против ввода новых родовых доменов верхнего уровня» (*Applicant Guidebook Power for the GAC to Object new gTLD Application, GAC Guidebook*) в редакции от 4 июня 2012 г.

В соответствии с положениями названного документа, Правительственный комитет обладает полномочиями возражать против введения новых родовых доменов верхнего уровня (*newgTLD*). В том случае, если GAC приходит к консенсусу — обоснованная презумпция (*Strong Presumption*) — против заявки о вводе нового домена, Правление ICANN должно такую заявку отклонить. Если же возражения высказаны лишь некоторыми представителями правительств, входящими в Правительственный комитет, Правление ICANN должно провести предварительные переговоры с целью выяснения сути возражений, прежде чем принимать то или иное решение по заявке на введение нового родового домена верхнего уровня (*newgTLD*).

Деятельность Правительственного комитета, GAC, направлена на «интернационализацию» процесса принятия решений Корпорацией ICANN в сфере введения в действие новых родовых доменов верхнего уровня (*newgTLD*). Правительственный комитет вправе поддержать, либо высказать

⁴⁰⁵ GAC Representatives. URL: <https://gacweb.icann.org/display/gacweb/GAC+Representatives> (дата обращения: 30.09.2015).

⁴⁰⁶ GAC Core Principles.

URL: <http://gacweb.icann.org/display/gacweb/GAC+Representatives#GACRepresentatives-R> (дата обращения: 30.09.2015). Все принимаемые документы публикуются на веб-сайте ICANN.

возражения по любому аспекту ввода новых доменных имен. Так, в настоящее время деятельность Правительственного комитета направлена на предотвращение введения спорных доменов верхнего уровня, подобного домену верхнего уровня «.xxx», введенного в действие в 2010 г.⁴⁰⁷. Под категорию спорных доменов подпали, к примеру, такие домены как «.gay» и «.catholic». Основанием для отказа во введении этих доменов послужило то, что такого рода домены верхнего уровня «не связаны с глобальными общественными интересами».

Консультативный комитет по безопасности и стабильности (Security and Stability Advisory Committee), далее — «Комитет SSA», компетенция которого заключается в предоставлении рекомендаций интернет-сообществу, связанному с деятельностью Корпорации ICANN, а также Правлению по вопросам, связанным с безопасностью и целостностью системы распределения имен и адресов интернета. Функции Комитета SSAC заключаются в следующем:

а) обмен информацией по вопросам обеспечения безопасности с техническим сообществом интернета, а также с операторами и менеджерами ключевых служб технологической инфраструктуры системы доменных имен верхнего уровня, включая сообщество операторов корневых серверов, реестров и регистраторов доменов верхнего уровня, операторов структур обратного делегирования (например, таких как «.int»«.arpa»);

б) мониторинг оценки угроз и анализ рисков служб распределения имен и адресов интернета для определения основных рисков для стабильного и безопасного функционирования интернета в трансграничном масштабе, включая консультирование ICANN. В этой связи Комитет вправе вносить рекомендации по необходимым проверкам для определения текущего состояния безопасности системы доменных имен верхнего уровня

⁴⁰⁷ Несомненно, ситуация с регистрацией домена верхнего уровня «.xxx» в 2010 г. — это особый случай. Правление ICANN смогло преодолеть все возражения и зарегистрировать родовой домен верхнего уровня «.xxx». См. об этом подробнее, например: URL: <http://org/wiki/.xxx>; <http://domainincite.com/7363-gac-gets-more-power-to-block-controversial-gtlds> (дата обращения: 09.09.2015).

и системы распределения адресов в связи с выявленными рисками и угрозами;

в) взаимодействие с организациями и структурами, непосредственно отвечающими за вопросы безопасности распределения имен и адресов интернета (*IETF, RSSAC, RIRs, Name Registries и др.*), с целью обеспечения адекватной синхронизации рекомендаций ICANN по рискам, проблемам и приоритетам безопасности с текущей деятельностью по стандартизации, развертыванию, эксплуатации и координации действий в этой сфере. Комитет SSAC контролирует осуществление этой сферы деятельности и информирует Правление ICANN о ходе выполнения работ;

г) периодическое представление отчетов Правлению ICANN о своей деятельности;

д) представление рекомендаций по вопросам политики безопасности и целостности системы распределения имен и адресов интернета Правлению ICANN.

Комитет SSAC и его члены назначаются Правлением Корпорации ICANN на трехлетний срок. Один представитель от Комитета SSAC без права голоса назначается в Правление Корпорации ICANN.

Консультативный комитет системы корневых серверов (Root Server System Advisory Committee), далее — «Комитет RSSAC», в компетенцию которого входит обсуждение и представление рекомендаций по технико-эксплуатационным требованиям к корневым серверам, включая возможности оборудования хостов, операционных систем, версий программного обеспечения, возможностей сетевых подключений и т.д.

Деятельность Комитета RSSAC сконцентрирована на осуществлении трех основных направлений: представление Правлению Корпорации ICANN рекомендаций относительно работы корневых серверов; проведение исследований по вопросам безопасности трансграничного функционирования системы корневых серверов; осуществление мониторинга количества, местоположения и распределения (инсталлирования) резервных

серверов тринадцати корневых серверов⁴⁰⁸, с учетом общей производительности, сетевой отказоустойчивости (*Network Resiliency*) и надежности трансграничного функционирования интернета.

Членами Комитета RSSAC являются, во-первых, все организации-операторы 13 корневых серверов системы доменных имен⁴⁰⁹ и, во-вторых, лица, назначенные Правлением Корпорацией ICANN. Руководит работой Комитета RSSAC Председатель (первый Председатель назначается Правлением; последующие Председатели назначаются членами RSSAC, в соответствии с принятыми ими процедурами). Комитет RSSAC ежегодно назначает одного Представителя без права голоса в Правление ICANN, а также ежегодно назначает одного Представителя без права голоса в Комитет по назначениям (*Nominating Committee*).

Расширенный консультативный комитет (At-Large Advisory Committee), далее – «Комитет ALAC», является основной внутриорганизационной структурой для индивидуальных пользователей интернета в Корпорации ICANN. Компетенция Комитета ALAC включает: рассмотрение вопросов деятельности ICANN, затрагивающей интересы индивидуальных пользователей интернета и разработка соответствующих рекомендаций; разработка правил процедур Организаций поддержки (*Supporting Organizations*) Корпорации ICANN; координация деятельности Корпорации ICANN, связанной с взаимодействием с индивидуальными пользователями интернета для «обратной связи» с интернет-сообществом.

В состав Комитета ALAC входят, во-первых, два члена, избираемых каждой Региональной организацией Расширенного сообщества, во-вторых, пять членов, избираемых Комитетом по назначениям. При этом пять членов, избираемых Комитетом по назначениям, должны быть гражданами государств каждого из пяти географических регионов. В свою очередь

⁴⁰⁸ Patrik Fåltström. Карта корневых серверов. URL: <http://www4.clustrmaps.com/ru/counter/maps.php?url> (дата обращения: 12.09.2015).

⁴⁰⁹ Список организаций-операторов корневых серверов. URL: <http://ftp.internic.net/domain/named.root> (дата обращения: 09.09.2015).

Комитет ALAC назначает Представителей без права голоса в Организацию поддержки национальных доменов (*Country-Code Names Supporting Organization, ccNSO*) и Организацию поддержки родовых доменов (*Generic Names Supporting Organization, gNSO*).

Уставом предусмотрено, что для каждого географического региона учреждается Региональная организация Расширенного сообщества (*Regional At-Large Organization, RALOs*), которая осуществляет функции главного форума и центра координации для получения отзывов от интернет-сообщества в соответствующем географическом регионе. Региональные организации Расширенного сообщества действуют как некоммерческие организации. Кроме того, в соответствии с критериями и стандартами, установленным Правлением ICANN, а также на основе рекомендаций Расширенного консультативного комитета, Региональные организации Расширенного сообщества их полномочия должны подтверждаться сертификатом Корпорации ICANN. При этом обязательным условием и основанием выдачи сертификата Корпорации ICANN для Региональной организации Расширенного сообщества является установление договорно-правовых отношений с Корпорацией ICANN, которые закрепляются заключением соответствующего Меморандума о взаимопонимании.

Устав закрепляет следующие условия и порядок участия в работе Комитета ALAC:

1. Каждая Региональная организация Расширенного сообщества включает самостоятельные Структуры (*At-Large Structures*) Расширенного сообщества в пределах конкретного географического региона. Названные Структуры Расширенного сообщества должны соответствовать требованиям, закрепленным в Меморандуме о взаимопонимании, заключаемом между Корпорацией ICANN и той или иной Региональной организации Расширенного сообщества. Структуры Расширенного сообщества действуют на началах самокупаемости и самофинансирования. Объем полномочий, функции Структур Расширенного сообщества зависят от конкретного

географического региона. В состав Региональной организации Расширенного сообщества могут входить граждане государств конкретного географического региона, если такое условие закреплено в соответствующем Меморандуме о взаимопонимании.

2. Объем полномочий, функции, порядок деятельности и проч. Структур Расширенного сообщества должны быть сформулированы таким образом, чтобы в Региональной организации Расширенного сообщества доминировали индивидуальные пользователи интернета, являющиеся гражданами или жителями стран определенного географического региона.

3. Все Меморандумы о взаимопонимании с Региональной организацией Расширенного сообщества должны предусматривать положения о том, что в каждой Структуре Расширенного сообщества этой Региональной организации условия должны быть представлены граждане стран, входящих в данный географический регион.

4. Региональные организации Расширенного сообщества должны формировать Структуры Расширенного сообщества с учетом традиций и особенностей соответствующего географического региона.

5. Региональные организации Расширенного сообщества несут ответственность за учреждаемые Структуры Расширенного сообщества.

6. Решения о сертификации Структур Расширенного сообщества или о лишении сертификации принимаются Расширенным консультативным комитетом (*At-Large Advisory Committee*) в соответствии с Правилами процедур (*Rules of Procedure*), которые подлежат рассмотрению Региональными организациями Расширенного сообщества и Правлением ICANN.

7. Решения об аккредитации, отказе в аккредитации или лишении аккредитации Структуры Расширенного сообщества подлежат проверке в соответствии с процедурами, установленными Правлением.

8. Расширенный Консультативный комитет на постоянной основе информирует о соответствии Структуры Расширенного сообщества действующим критериям и стандартам.

Кроме того, Устав ICANN определяет также виды деятельности, за координацию которых Расширенный Консультативный комитет и Региональные организации Расширенного сообщества несут солидарную ответственность.

Организации поддержки (Supporting Organizations, SO). Уставом ICANN предусмотрены три Организации поддержки (*Supporting Organizations, SO*), в компетенцию которых входит консультирование Правления ICANN по вопросам политики, связанной с распределением/назначением и администрированием уникальных идентификаторов интернета, а именно: Организация поддержки интернет-адресов (*Address Supporting Organization, ASO*), Организация поддержки национальных доменов (*Country-Code Names Supporting Organization, ccNSO*), Организация поддержки родовых доменов (*Generic Names Supporting Organization, gNSO*).

Организация поддержки адресов (Address Supporting Organization, ASO), далее – «Организация ASO», осуществляет разработку рекомендаций по протоколам интернета, связанным с порядком распределения IP-адресного пространства, осуществлением консультативных функций в этой сфере для Правления ICANN. Организация ASO была учреждена в соответствии с договором заключенным между Корпорацией ICANN, с одной стороны и, с другой стороны Организацией номерных ресурсов (*Number Resource Organization, NRO*), и Организациями региональных интернет-регистратур (*Regional Internet Register, RIR*) – «Меморандум о взаимопонимании» 2004 г. Таким образом деятельность Организация ASO осуществляется в соответствии с названным договором и Уставом ICANN.

Порядок распределения IP-адресов и номеров автономных систем, было проанализировано ранее, а деятельности Организации номерных

ресурсов и Организаций региональных интернет-регистратур посвящен специальный раздел настоящего исследования.

Организация поддержки национальных доменов (Country Code Names Supporting Organization, ccNSO), далее – «Организация ccNSO», осуществляет деятельность, связанную с распределением национальных доменов высшего уровня⁴¹⁰. В состав Организации входят лица (организации), администрирующие национальные домены верхнего уровня (*ccTLD Managers*) и Совет Организации поддержки национальных доменов (*ccNSO Council*). Организации, администрирующие национальные домены верхнего уровня (*ccTLD Managers*), как правило, представляют Корпорации ICANN документ, подтверждающий их согласие выступать в таком качестве. Важным условием является то, что такие организации регистрируются в базе данных такого структурного подразделения ICANN как Администрация адресного пространства IANA. Устав ICANN предусматривает, что любая организация, администрирующая национальные домены верхнего уровня, может быть членом Организации ccNSO и обязана соблюдать действующие правила, процедуры и регламенты Корпорации ICANN. В компетенцию Организации ccNSO входит мониторинг процессов разработки политики поддержки национальных имен верхнего уровня.

В состав Совета Организации поддержки национальных доменов входят следующие лица: три члена, представляющие каждый географический регион; три члена, которых избирает Комитет по назначениям; представители; наблюдатели. Помимо названных лиц, в Совет Организации ccNSO избираются лица, не обладающие правом голоса и не являющиеся членами Совета, но участвующие в деятельности Совета Организации ccNSO. Эти лица являются представителями следующих организаций, если они принимают решение о назначении такого представителя: один от Правительственного консультативного комитета (*GAC*); один от

⁴¹⁰ Country Code Names Supporting Organization. URL: <http://ccnso.icann.org/> (дата обращения: 09.09.2015). См. подробнее об этом также: URL: <http://www.icann.org/en/resources/cctlds> (дата обращения: 09.09.2015).

Расширенного консультативного комитета по делам индивидуальных пользователей (*ALAC*); по одному от каждой из Региональных организаций географических регионов (*Geographic Region Regional Organization*). Назначающая организация может отозвать или заменить своего представителя в любое время, представив письменное уведомление о таком отзыве или такой замене уполномоченным лицам ICANN.

Совет Организации поддержки национальных имен вправе, с одной стороны, направлять своих наблюдателей в любую Организацию поддержки Корпорации ICANN, с другой стороны, принимать наблюдателей из Организаций поддержки. Наблюдатели, действующие «на условиях взаимного обмена», участвуют в заседаниях на равных основаниях с членами Совета Организации ccNSO, но не обладают правом голоса. Сроки полномочий, порядок и процедура деятельности лиц, входящих в Совет ccNSO, а также регламент работы Совета ccNSO, предусмотрены Уставом.

Совет Организации ccNSO назначает Региональную организацию (*Regional Organization*) для каждого географического региона ICANN. Для принятия решения о назначении или отмене назначения Региональной организации требуется 66% голосов всех членов Совета Организации поддержки национальных имен, данное решение подлежит проверке согласно процедурам, установленным Правлением ICANN.

В компетенцию Организации ccNSO входит координация работы членов Организации ccNSO для разработки общей политики по вопросам администрирования национальных доменов высшего уровня (*ccTLDs*), взаимодействие со всеми внутриорганизационными структурами ICANN по вопросам деятельности в географических регионах, обеспечение решения вопросов представительства в ICANN, связанных с национальными доменами высшего уровня (*ccTLDs*), разработка и представление соответствующих рекомендаций для Правления ICANN и т.д.⁴¹¹.

⁴¹¹ См.: Приложение «В» и «С» Устава ICANN. URL: <http://ccnso.icann.org/> (дата обращения: 09.09.2015).

Организация поддержки родовых доменных имен (*Generic Names Supporting Organization, gNSO*), далее — «Организация GNSO», ответственна за администрирование и разработку политики в сфере родовых (общих) доменов верхнего уровня и подготовку рекомендаций по этим вопросам для Правления ICANN.

Следует отметить, что статус родовых доменов высшего уровня (*gTLD*) различен и это отражается в деятельности Организации GNSO. В настоящее время деятельность Организации GNSO непосредственно связана с расширением доменной зоны верхнего уровня и введением новых родовых (общих) доменов верхнего уровня.

В Организацию GNSO входит ряд структурных подразделений. Во-первых, несколько Постоянных групп (*Constituencies*), организованных группами заинтересованных участников (стейкхолдеров); во-вторых, четыре группы заинтересованных участников (*Stakeholder Groups*), организованных в рамках Палат (*Houses*); в-третьих, две Палаты Совета Организации поддержки родовых имен; в-четвертых, Совет Организации поддержки родовых имен (*GNSO Council*).

Группы заинтересованных участников (*Stakeholder Groups*) и Постоянные группы (*Constituencies*) действуют на основании собственных уставов, утверждаемых членами соответствующих Групп и Правлением ICANN. Группы заинтересованных участников в своих уставах предусматривают условие о представительстве в Совете GNSO, с учетом географического многообразия, а также соблюдения «гендерного принципа». Деятельность Групп заинтересованных участников и Постоянных групп осуществляется Правлением ICANN осуществляет надзор, который выражается, в частности в том, что Правление, вправе принимать решение об изменении Устава Групп заинтересованных участников или Постоянных групп. Кроме того, Правление осуществляет мониторинг представительства лиц, входящих в состав Групп.

В Группы заинтересованных участников (*Stakeholder Groups*) включаются: а) группа заинтересованных участников реестров (*Registries Stakeholder Groups*), которая представляет лиц, поддерживающих реестры родовых доменов верхнего уровня. Деятельность этой Группы осуществляется в рамках договорно-правовых отношений с Корпорацией ICANN; б) группа заинтересованных участников регистраторов (*Registries Stakeholder Groups*), представляющая лиц, являющихся регистраторами, аккредитованными Корпорацией ICANN и заключивших с ней соответствующие договоры; в) группа заинтересованных участников от бизнеса (*Commercial Stakeholder Groups*), представляющая широкий спектр разнообразных лиц предпринимательской деятельности интернет-сообщества; г) группа заинтересованных участников некоммерческих лиц (*Non-Commercial Stakeholder Groups*), представляющая некоммерческие лица интернет-сообщества.

В Совет Организации поддержки родовых имен также периодически могут входить представители Организаций поддержки и/или Консультативных комитетов ICANN. Кроме того Совет Организации поддержки родовых имен (*GNSO Council*) включает следующих лиц: по три представителя, избранных Группой заинтересованных участников реестров (*Registries Stakeholder Groups*) и Группой заинтересованных участников регистраторов; по шесть представителей, избранных Группой заинтересованных участников, представляющих лиц предпринимательской сферы; Группой заинтересованных участников, представляющих некоммерческие лица; по три представителя, избранных Комитетом по назначениям ICANN, один из которых не должен иметь права голоса, однако во всех остальных отношениях имеет право участвовать в заседаниях на равных основаниях с членами Совета Организации, например, имеет право выдвигать и поддерживать предложения и выступать в качестве избранного Председателя.

Функциональная компетенция Совета GNSO связана с управлением процессом разработки политики GNSO, по которым Совет разрабатывает и утверждает соответствующие документы, которые должны быть одобрены большинством голосов в каждой Палате и реализация которых контролируется Правлением ICANN. В качестве примера можно привести «Рабочие процедуры Организации поддержки родových имен» (*GNSO Operating Procedure*), которые должны быть одобрены большинством голосов в каждой Палате и реализация которых контролируется Правлением ICANN.

Уставом регламентирован порядок, срок деятельности Совета Организации поддержки родových имен, процедура и форма рассмотрения входящих в его компетенцию вопросов, а также процедура замещения и ротации членов Совета и других лиц, входящих в состав Совета или принимающих участие в его деятельности.

В Совет GNSO входят две Палаты (*Houses*). Первая — Палата сторон, связанных договорными обязательствами (*Contracted Party Houses*). В состав этой Палаты входит семь членов с правом голоса: три представителя Группы заинтересованных участников реестров; три представителя Группы заинтересованных участников регистраторов; один представитель, назначенный Комитетом по назначениям.

Вторая Палата — Палата сторон, не связанных договорными обязательствами. В состав Палаты входит тринадцать членов с правом голоса: шесть представителей Группы заинтересованных участников от предпринимателей; шесть представителей Группы заинтересованных участников от некоммерческих лиц; один представитель с правом голоса, назначенный Комитетом по назначениям.

Две Палаты, входящие в Совет Организации поддержки родových имен, выбирают по одному представителю в Правление ICANN, соответственно эти два избранных представителя действуют в Правлении от имени Совета GNSO. Процедура и порядок выборов этих представителей в Правление

регулируется специальным локальным актом – «GNSO Рабочие процедуры»⁴¹².

Специфику внутриорганизационной структуры Корпорации ICANN составляет то, что Устав Корпорации ICANN регулируется порядок взаимодействия с Группой технического взаимодействия несмотря на то, что она не является структурным подразделением Корпорации ICANN. Основная цель такого организационного взаимодействия Группы технического взаимодействия (*Technical Liaisons Group, TLG*), далее — «Группа TLG», с одной стороны, и ICANN, с другой стороны, находится в плоскости решения вопросов технической интернет-стандартизации, без которой невозможно трансграничное функционирование и развитие интернета. Обратим внимание еще раз, что Группа TLG, во-первых, не является структурным подразделением Корпорации ICANN, однако порядок взаимодействия и участие Группы TLG в деятельности ICANN регулируется Уставом ICANN. Во-вторых, Группа TLG является самостоятельной структурой, в состав которой входят различные организации, но при этом не является юридическим лицом. В-третьих, Группа TLG, как самостоятельная организация, имеет собственную организационную структуру.

Предваряя последующее изложение, следует отметить, что качество работы ICANN зависит от доступа к полной и достоверной информации, касающейся разработки и внедрения технических протоколов и стандартов, обеспечивающих функционирование базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. В этой связи взаимоотношения Корпорации ICANN с организациями, разрабатывающими протоколы и стандарты интернета, являются объективной необходимостью.

Устав ICANN предусматривает, что внутриорганизационная структура Корпорации ICANN функционирует с использованием разнообразных консультативных механизмов, таких как рекомендации экспертов,

⁴¹² GNSO Operating Procedures Proposed Revisions to Section 5.0 Provided by the GNSO Operations Steering Committee. URL:<http://gns0.icann.org/en/drafts/gns0-operating-procedures-revisions-23feb11-en.pdf> (дата обращения: 17.09.2015).

заклучения органов государственного и частного сектора для разработки политик ICANN. В этой связи Устав достаточно подробно регулируется порядок обращения структурных подразделений ICANN в консультативные группы экспертов (*Expert Advisory Panels*), а также круг вопросов ведения таких групп. Эксперты, включаемые в консультативные группы, назначаются внутриорганизационными подразделениями ICANN. Например, Правление вправе назначать или уполномочить Президента ICANN назначать экспертов консультативных групп и включить конкретных лиц, представляющих организации государственного или частного сектора, либо выступающих в ином качестве. Все рекомендации экспертов представляются в письменном виде, не носят обязательного характера и запрашиваются для того, чтобы структурные подразделения и органы ICANN обладали бы достаточно полной информацией для осуществления своих функций.

В соответствии с Уставом, использование консультативных механизмов охватывает, в том числе, компетенцию Правления ICANN направлять в соответствующую международную межправительственную организацию запросы, предметом которых являются вопросы государственной политики, в контексте деятельности Корпорации ICANN. Такие запросы, как правило, предварительно рассматриваются в рамках консультативных групп экспертов. Следует отметить, что Правительственный консультативный комитет (GAC), наряду с Организациями поддержки (*Supporting Organizations*) и другими консультативными комитетами (*Advisory Committees*), вправе направлять свои комментарии и рекомендации по любым заключениям консультативных групп экспертов, до принятия Правлением ICANN решения по конкретному вопросу.

Ведущую роль в «консультативных механизмах» осуществляет Группа TLG. Являясь самостоятельной организацией, Группа TLG охватывает в своей организационной структуре следующие организации: Европейский институт стандартизации в области телекоммуникаций (*European*

Telecommunications Standards Institute, ETSI), Сектор стандартизации телекоммуникаций Международного союза электросвязи, Консорциум Всемирной сети, W3C и Совет по архитектуре Интернета (*IAB*) Общества ISOC. Названные организации имеют различный правовой статус, и конкретная функциональная роль названных организаций в деятельности Группы TLG, состоит в том, чтобы направлять техническую информацию и рекомендации Правлению Корпорации ICANN, а также подразделениям, входящим во внутриорганизационную структуру ICANN.

Устав ICANN предусматривает следующие основные функции Группы TLG: осуществление консультативных функций для Правления ICANN, а также структурных подразделений ICANN; обеспечение взаимодействия ICANN в лице Правления, с соответствующими организациями, разрабатывающими технические рекомендации по конкретным вопросам, непосредственно относящимся к деятельности Корпорации ICANN; информирование на регулярной основе Правления ICANN о важных технических разработках в сфере интернета, а также о деятельности организаций, имеющих отношение к предметной компетенции ICANN и т.д.

Вместе с тем, согласно Уставу ICANN, Группа TLG не вправе: давать рекомендации Правлению ICANN по вопросам политики Корпорации ICANN; не вправе обсуждать или иным образом координировать решение технических проблем с входящими в ее состав организациями; не вправе формировать или содействовать формированию общих позиций с входящими в ее состав организациями по конкретным вопросам; принимать участия в работе Администрации адресного пространства Интернета (*IANA*), а также в деятельности Инженерном совете IETF, Группы по интернет-исследованиям (*IRTF*) или Совета по архитектуре Интернета (*IAB*) Общества ISOC⁴¹³; в

⁴¹³ Такое условие, в частности, предусмотрено в Меморандуме о взаимопонимании по техническим аспектам работы Администрации адресного пространства Интернета (*IANA*) от 10 марта 2000 г. (*Memorandum of Understanding Concerning the Technical Work of the Internet Assigned Numbers Authority ratified by the Board*). URL:

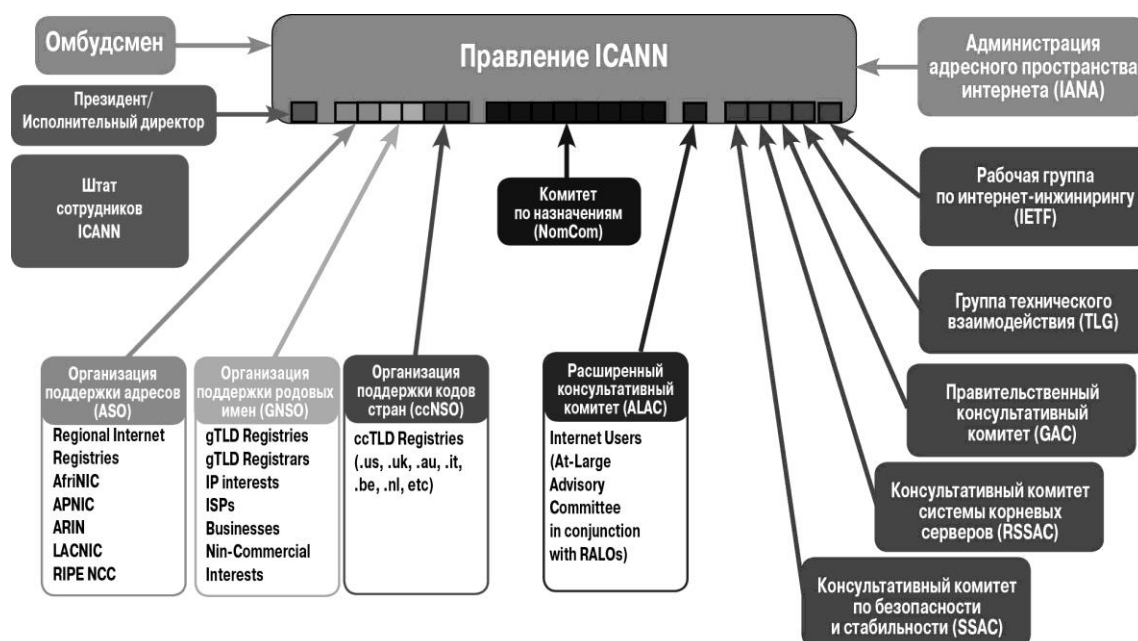
<http://www.google.ru/url?q=https://tools.ietf.org/html/rfc2860&sa=U&ei=eGRiU7PhBeeU4ATX9oGIBQ&ved=0CBoQFjAA&sig2=o2tx6YNLPgaJ4vz3pwHqTw&usq=AFQjCNHm8SiA056akxz5tEYrQgNAXMMa8g> (дата обращения: 09.09.2015).

деятельности Группы TLG не могут принимать участие должностные лица ICANN; не может создавать или предпринимать попытки создания дополнительных подразделений или структур для разработки технических стандартов или с какой-либо иной целью.

Консультативные функции техническим вопросам для Правления ICANN, а также его структурных подразделений осуществляют восемь экспертов, которые избираются в следующем порядке. Каждая организация, входящая в состав Группы TLG, назначает двух технических экспертов, обладающих соответствующей квалификацией в сфере технических стандартов интернета и имеющих отношение к предметной деятельности Корпорации ICANN и ее подразделений. Кроме того организации, входящие в состав Группы TLG, (Европейский институт стандартизации в области телекоммуникаций (*ETSI*), Сектор стандартизации телекоммуникаций Международного союза электросвязи (*ITU-T*), Консорциум W3C (*W3C*) и Совет по архитектуре Интернета (*IAB*) Общества ISOC), ежегодно на ротационном принципе назначают в Правление Корпорации ICANN своего представителя без права голоса, а также ежегодно на ротационном принципе избирают в Комитет по назначениям одного делегата с правом голоса.

Организационная структура Корпорации ICANN, с учетом внутриорганизационных структур и иных организаций, участвующих в деятельности Правления ICANN, представлена на схеме⁴¹⁴.

⁴¹⁴ ICANN Structure. URL: <https://www.icann.org/en/system/files/files/vitzthum-nask-11jun01-en.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

Деятельность Корпорации ICANN зиждется на договорно-правовых отношениях с Правительством США и одним из базовых договоров является Соглашение Affirmation of Commitments⁴¹⁵. Представляется целесообразным обратиться к основным нормативным положениям этого Соглашения.

Соглашение Affirmation of Commitments, подтверждает функциональную роль Корпорации ICANN в сфере трансграничного использования интернета; закрепляет условия взаимоотношений Правительства США, в лице Министерства торговли США, с одной стороны, и ICANN, с другой; заменяет все ранее существовавшие договорно-правовые договоры и соглашения; уточняет компетенцию подразделений внутриорганизационной структуры Корпорации ICANN. Немаловажным обстоятельством является и то, что Соглашение Affirmation of Commitments очерчивает параметры порядка использования технологической инфраструктуры интернета в части регламентации порядка использования трансграничной технической координации уникальных идентификаторов интернета.

⁴¹⁵ The Affirmation of Commitments. URL: <http://www.icann.org/general/bylaws.htm#VI>; а также: URL: <http://www.icann.org/general/archive-bylaws/bylaws-15dec02.htm> (дата обращения: 09.09.2015).

Следует выделить следующие основополагающие положения Соглашения Affirmation of Commitments⁴¹⁶.

1. Интернет представляет собой технологию, способную к трансформации, залогом успеха которой является децентрализованный характер функционирования Сети. Уникальные идентификаторы интернета (система доменных имен верхнего уровня, адресов, номеров портов автономных систем), относятся к базовым компонентам фундаментальной технологической инфраструктуры интернета, а поддержка их трансграничного функционирования требует обеспечения оперативной совместимости и многоуровневой технической координации.

Осуществление технической координации системы уникальных идентификаторов в трансграничном масштабе возлагается на Корпорацию ICANN. При этом в Соглашении Affirmation of Commitments закрепляет правовой статус ICANN, как организации, представляющей частный сектор.

2. Осуществление технической координации функционирования уникальных идентификаторов интернета в трансграничном масштабе включает:

а) обеспечение принятия решений в отношении трансграничной технической координации функционирования системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета в интересах глобального сообщества, а также ответственность за принятие решений, открытость и прозрачность принимаемых решений; (В концептуальных подходах Соглашения Affirmation of Commitments этот факт, как представляется, подчеркивает приверженность принципу «мультистейкхолдеризма» (*Multistakeholders*'), т.е. совместную деятельность в трансграничном использовании интернета всех заинтересованных участников, стейкхолдеров);

б) поддержание безопасности, стабильности и отказоустойчивости системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета;

⁴¹⁶ Перевод на русский язык Соглашения Affirmation of Commitments: Касенова М.Б., Якушев М.В. Управление интернетом. Документы и материалы. СПб.: Центр Гуманитарных Инициатив, 2013. С. 107–111.

в) стимулирование конкуренции, доверия потребителей и возможностей выбора на рынке услуг, связанных с системой доменных имен уровня и IP-адресов интернета;

г) содействие международному участию в технической координации системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета.

3. техническую координацию функционирования системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета, которая поддерживается деятельностью организаций частного сектора и коллективным взаимодействием различных заинтересованных участников (стейкхолдеров) в целях формирования общей политики в интересах всех пользователей интернета. Именно такой механизм координации соответствует быстро развивающимся и изменяющимся требованиям технологии интернета и его пользователей.

С тем, чтобы интересы всех заинтересованных участников отражались в полной мере, на Корпорацию ICANN возлагается обязанность осуществления анализа и публикации результатов анализа, связанных с положительным или отрицательным влиянием решений, принимаемых ICANN, для всех заинтересованных участников. Соглашение Affirmation of Commitments предусматривает проведение анализа и опубликование результатов анализа, связанных с положительным или отрицательным влиянием решений, принимаемых Корпорацией ICANN в финансовой сфере, по вопросам систем безопасности, стабильности и отказоустойчивости системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета.

4. В Соглашении Affirmation of Commitments признается важное значение многоязычного использования интернета и поддерживается необходимость оперативного внедрения национальных доменов верхнего уровня (*ccTLDs*) с интернационализированными доменными именами (*IDNS*). Необходимым условием при этом является предварительное решение вопросов безопасности, стабильности и отказоустойчивости системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета, связанных с

использованием интернационализированных доменных имен (IDNS). В соглашении Affirmation of Commitments закрепляется положение о том, что факт его заключения, не означает какого-либо конкретного плана или предложения со стороны Министерства торговли США по внедрению новых общих родовых доменов верхнего уровня, не является выражением позиции Министерства торговли США о каких-либо затратах на новые общие родовые домены верхнего уровня.

5. В Соглашении Affirmation of Commitments отражена существенная роль такого структурного подразделения Корпорации ICANN, как Правительственный консультативный комитет (GAC). Функции GAC связаны с процессом принятия решений и выполнения задач ICANN, равно как и в эффективном рассмотрении предложений со стороны Корпорации ICANN в отношении важных аспектов государственной политики в сфере технической координации системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета. Соглашение Affirmation of Commitments закрепляет обязанность Правительства США принимать постоянное участие в деятельности Правительственного консультативного комитета Корпорации ICANN.

6. Соглашение Affirmation of Commitments закрепляет обязательства Корпорации ICANN использовать прозрачные и «подотчетные» механизмы при формировании бюджета Корпорации ICANN, а также разработке политик. Принятие решений Корпорацией ICANN должно основываться на широкой дискуссии с участием всех стейкхолдеров и с использованием динамичных консультационных процедур, в рамках которых предоставляется подробная информация относительно оснований, порядка и процедуры принятия конкретных решений ICANN, включая комментарии заинтересованных участников.

Соглашение Affirmation of Commitments предусматривает обязательства Корпорации ICANN ежегодно публиковать отчетность, в которой отражается реализация основных направлений деятельности,

стратегических планов и т.д. Корпорации ICANN, предусмотренных Уставом. Кроме того, на Корпорацию ICANN возлагается обязанность предоставлять подробные и обоснованные разъяснения по принимаемым ею решениям, с указанием источников данных и информации, на основании которых ICANN принимала свои решения.

7. В Соглашении Affirmation of Commitments отмечается, что правовой статус Корпорации ICANN, как организации, представляющей частный сектор, позволяет ей, с одной стороны, функционировать в интересах всех заинтересованных участников трансграничного использования интернета, с другой стороны, не зависеть ни от какой иной организации или структуры.

Действуя как организация, представляющая частный сектор, Корпорация ICANN: а) обеспечивает координацию использования системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета в трансграничном масштабе и поддерживает функционирование единой, целостной, оперативно совместимой Сети интернет; б) действует в организационно-правовой форме некоммерческой корпорации, которая допускает широкое представительство Корпорация ICANN по всему миру; в) продолжает свою деятельность в качестве организации, объединяющей различных заинтересованных участников, стейкхолдеров, поддерживающей доминирующую роль частного сектора в сфере развития интернета.

8. Деятельность Корпорации ICANN ограничивается осуществлением функций технической координации системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета, и в этой связи, Соглашение Affirmation of Commitments предусматривает для Корпорации ICANN три блока обязательств.

Первый блок обязательств связан с обеспечением подотчетности, прозрачности и удовлетворения интересов пользователей интернета по всему миру. Для механизма учета мнения заинтересованных участников и широкой общественности, а также для предоставления отчетности всем

заинтересованным участникам, Корпорация ICANN обязана использовать следующие методы:

а) на постоянной основе оценивать и улучшать методы работы Правления ICANN, включая текущую оценку его функционирования, процедуру выборов, деятельность и роль Правления ICANN, которая связана с выполнением текущих и предстоящих задач Корпорации ICANN, а также рассмотрение механизмов подачи апелляций на решения Правления;

б) анализировать роль и эффективность Правительственного консультативного комитета и его взаимоотношений с Правлением ICANN и предоставлять рекомендации, обеспечивающие эффективное рассмотрение со стороны Корпорации ICANN вклада Правительственного консультативного комитета в отношении различных аспектов общественной политики технической координации системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета;

в) осуществлять постоянный мониторинг процессов, при помощи которых Корпорация ICANN отражает в своей деятельности отзывы общественности, включая адекватное разъяснение обоснованности решений, принимаемых ICANN;

г) анализировать на постоянной основе степень согласия/несогласия, поддержки или отсутствия поддержки со стороны заинтересованных участников, стейкхолдеров, решений, принимаемых Корпорацией ICANN;

д) совершенствовать механизм разработки эффективной и адекватной политики деятельности Корпорации ICANN с целью обеспечения многосторонних обсуждений между всеми заинтересованными участниками.

Соглашение Affirmation of Commitments возлагает обязательство на Корпорацию ICANN регулярно пересматривать успешность выполнения вышеуказанных обязательств. Пересмотр обязательств должен осуществляться не реже одного раза в три года, начиная с первого пересмотра, который должен быть завершен не позднее 31 декабря 2010 г.

Пересмотр обязательств возлагается на рабочую группу (*Review Team*), создаваемую на добровольной основе участниками интернет-сообщества. Состав соответствующей рабочей группы публикуется для общественного обсуждения. В состав рабочей группы включаются следующие лица (или их представители): председатель Правительственного консультативного комитета, Председатель Правления ICANN, помощник секретаря по коммуникациям и информации Министерства торговли США, представители соответствующих Консультативных комитетов и Организаций поддержки, а также независимые эксперты. Состав рабочей группы по пересмотру обязательств согласовывается совместно с Председателем Правительственного консультативного комитета, на основе консультаций с членами Правительственного консультативного комитета и Председателем Правления ICANN. Рекомендации, выработанные по результатам пересмотра обязательств, предоставляются Правлению ICANN и публикуются для общественного обсуждения. В течение шести месяцев с момента получения рекомендаций, Правление ICANN обязано принять соответствующие меры для пересмотра обязательств.

В ходе каждого из вышеупомянутых пересмотров обязательств, рассматривается степень успешности оценок и мер, предпринимаемых Корпорацией ICANN по обеспечению прозрачности ее деятельности, подотчетности процесса принятия ею решений и соблюдения интересов заинтересованных участников со стороны ICANN. Неотъемлемой частью пересмотров обязательств является оценка успешности реализации Правлением ICANN и сотрудниками ICANN рекомендаций, вытекающих из иных обязательств, закрепленных в Соглашении *Affirmation of Commitments*.

Второй блок обязательств связан с поддержанием безопасности, стабильности и отказоустойчивости системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета. Разработанный Корпорацией ICANN план по повышению функциональной стабильности, надежности, отказоустойчивости, безопасности и многоуровневой оперативной

совместимости системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов, интернета подлежит регулярному обновлению в свете новых угроз, возникающих для этих систем. Корпорация ICANN регулярно, не реже одного раза в три года, обязана осуществлять пересмотр успешности выполнения вышеуказанных обязательств. Первый пересмотр осуществляется через год с даты вступления в силу Соглашения Affirmation of Commitments.

Степень успешности работы Корпорации ICANN по реализации плана безопасности, эффективность и надежность плана при решении реальных и потенциальных задач и угроз безопасности, стабильности и гибкости системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета, оценивается в рамках технических задач деятельности Корпорации ICANN. Особое внимание уделяется: физической и сетевой безопасности и стабильности координации функционирования системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета; обеспечению адекватного планирования на случай возникновения непредвиденных обстоятельств; поддержанию прозрачности механизмов системы доменных имен верхнего уровня и IP-адресов интернета.

Пересмотр обязательств по второму блоку вопросов, так же осуществляется соответствующей рабочей группой (*Review Team*), создаваемой на добровольной основе участниками интернет-сообщества. Состав рабочей группы публикуется для общественного обсуждения и включает следующих лиц (или их представителей): Председателя Правительственного консультативного комитета (GAC), Исполнительного Директора ICANN, представителей соответствующих Консультативных комитетов и Организаций поддержки, а также независимых экспертов. Разработанные по результатам пересмотров обязательств рекомендации предоставляются Правлению ICANN и публикуются для общественного обсуждения. При этом, Правление ICANN обязано принять соответствующие

меры в течение шести месяцев с момента получения представленных рекомендаций.

Третий блок обязательств связан с содействием конкуренции, доверию потребителей и расширением возможностей выбора. В этой связи Корпорация ICANN рассматривает возможности расширения IP-адресного пространства доменов верхнего уровня и проводит предварительное адекватное рассмотрение различных аспектов, включая вопросы конкуренции, защиты потребителей, безопасность, стабильность и отказоустойчивость и т.д. После годичного периода эксплуатации новых доменов верхнего уровня, с использованием стандарта ASCII, или с использованием интернационализированных доменных имен, Корпорация ICANN оценивает и анализирует процесс ввода или расширения новых родовых доменов верхнего уровня. Корпорация ICANN также оценивает и анализирует эффективность процесса подачи и оценки заявок и механизмов, призванных адаптировать возможные последствия проблем, связанных с вводом новых доменов верхнего уровня и расширением доменной зоны. Результаты проведенной работы отражаются в первом пересмотре обязательств. Через два года после первого пересмотра обязательств, Корпорация ICANN повторно пересматривает успешность выполнения действующих обязательств, а затем проводит аналогичные пересмотры не реже одного раза в четыре года.

Пересмотр обязательств осуществляется на добровольной основе участниками сообщества, а состав соответствующей рабочей группы (*Review Team*) публикуется для целей общественного обсуждения. В рабочие группы пересмотра обязательств входят следующие лица (или их представители): председатель Правительственного консультативного комитета (GAC), Исполнительный Директор ICANN, представители соответствующих Консультативных комитетов и Организаций поддержки, а также независимые эксперты.

Состав рабочей группы по пересмотру обязательств третьего блока согласовывается совместно с Председателем Правительственного консультативного комитета на основе консультаций с членами Правительственного консультативного комитета и Исполнительным Директором ICANN. Рекомендации, разработанные по результатам пересмотров обязательств, предоставляются Правлению ICANN, и публикуются для общественного обсуждения. Необходимые мероприятия по пересмотру обязательств Правление Корпорации ICANN обязано принять в течение шести месяцев с момента получения соответствующих рекомендаций.

Соглашение *Affirmation of Commitments* закрепляет обязанности Корпорации ICANN в отношении сервиса *WHOIS*. Существующая политика требует от ICANN реализации мер по поддержанию своевременного, неограниченного и открытого доступа к точным и полным сведениям в системе *WHOIS*, включая сведения о владельцах регистраций, техническую, финансовую и административную информацию. Через год, с даты вступления в силу Соглашения *Affirmation of Commitments*, а затем с регулярностью не реже одного раза в три года, Корпорация ICANN пересматривает политику в отношении сервиса *WHOIS* и ее реализацию для оценки эффективности, соответствия законным требованиям правоохранительных органов и содействия укреплению доверия пользователей.

Пересмотр обязательств также осуществляется на добровольной основе участниками интернет-сообщества, а состав соответствующей рабочей группы публикуется для общественного обсуждения. В состав рабочей группы (*Review Team*) входят следующие лица (или их представители): Председатель Правительственного консультативного комитета, Исполнительный Директор ICANN, представители соответствующих Консультативных комитетов и Организаций поддержки, независимые эксперты, представители международных организаций в правоохранительной

сфере, международные эксперты и специалисты в сфере конфиденциальности информации.

Состав рабочей группы согласовывается совместно с Председателем Правительственного консультативного комитета на основе консультаций с членами Правительственного консультативного комитета и Исполнительным Директором ICANN. Рекомендации, разработанные по результатам пересмотров обязательств, предоставляются Правлению ICANN и публикуются для общественного обсуждения. Правление ICANN обязано принять соответствующие меры в течение шести месяцев с момента получения соответствующих рекомендаций.

9. В целях содействия прозрачности и открытости процессов обсуждения и деятельности Корпорации ICANN, сроки и результаты работы Рабочих групп публикуются для общественного обсуждения. Рабочие группы (*Review Team*) подготавливают итоговый отчет, в котором учитываются комментарии интернет-общественности, и представляют его Правлению ICANN.

10. Полномочия для заключения Соглашения Affirmation of Commitments со стороны Министерством торговли США регулируются на основании нормативно-правовых положений Свода Законов США (*The Code of the United States of America, U.S.*); а компетенция Корпорации ICANN зиждется на Учредительном договоре и Уставе ICANN.

Соглашение Affirmation of Commitments вступило в силу с 1 октября 2009 г., носит бессрочный характер, но может быть изменено или расторгнуто в любое время по взаимному согласию сторон. Расторжение Соглашения Affirmation of Commitments осуществляется предоставлением письменного уведомления другой стороне за 120 дней. Соглашение Affirmation of Commitments не подразумевает финансовых взаимоотношений между Министерством торговли США и Корпорацией ICANN.

Правовая природа Соглашения Affirmation of Commitments вызывает

множество споров, прежде всего среди американских правоведов. (*Froomkin M., Mueller M., Spencer D.* и др.). Например, ряд исследователей (*Froomkin M., Mueller M., Spencer D.* и др.) полагают, что Соглашение Affirmation of Commitments «юридически беззубый документ», являющийся скорее «политическим актом»⁴¹⁷. Однако, как представляется, такая оценка не совсем верна. Заключение Соглашения Affirmation of Commitments позволяет формально-юридически Правительству США сохранять контроль над деятельностью Корпорации ICANN. Более того, в современных условиях значение Соглашения Affirmation of Commitments приобретает «иное правовое значение», в его силу бессрочного характера действия. Речь идет о том, что если инициатива Правительства США относительно изменения его роли в осуществлении «функций IANA» будет реализована, это, не изменит формально-юридических договорно-правовых отношений между Правительством США и Корпорацией ICANN.

2.1. Администрация адресного пространства интернета (*Internet Assigned Numbers Authority, IANA*).

Примечательно, что деятельность Администрации адресного пространства интернета (*Internet Assigned Numbers Authority, IANA*), которая входит во внутриорганизационную структуру ICANN, остается за «рамками регулирования» Устава ICANN, в отличие от Группы технического взаимодействия (*TLG*), несмотря на то, эта Группа не является структурным подразделением Корпорации ICANN. Администрация адресного пространства интернета, как ранее было обозначено кратко, – «Администрация IANA», является ключевой организацией трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. В связи с необходимостью определения правового статуса Администрация IANA неизбежно возникает ряд

⁴¹⁷См., например, *Froomkin A. M. Almost Free: An Analysis of ICANN'S «Affirmation of Commitments» // Journal on Telecommunication & High Technology Law. – 2011. – Vol. 9. – P. 187–234.*

взаимосвязанных вопросов, а именно: как определить правовой статус Администрации IANA, если ее деятельность не регулируется Уставом ICANN; что является правовым основанием относить Администрацию IANA к числу организаций, входящих во внутриорганизационную структуру корпорации ICANN и т.д. Обозначенные вопросы являются отнюдь не праздными и имеют практическое значение, а их постановка и ответ на них имеет принципиальное значение в том числе для понимания субъектного состава трансграничного функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

При характеристике порядка осуществления «функций IANA» отмечалось, что фактически Администрация IANA представляет собой группу технических специалистов (*IANA Team*), которая обеспечивает координацию функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета. Соответственно, логично далее рассматривать деятельность Администрации IANA в контексте осуществления «функций IANA», а также выявления ее правового статуса во внутриорганизационной структуре Корпорации ICANN.

Администрация IANA обеспечивает техническую координацию трансграничного функционирования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, а именно: системы доменных имен; ресурсов нумерации интернета; номеров портов и протоколов интернета. Предметная компетенция Администрации IANA выражается в следующем.

1) Администрация IANA осуществляет администрирование корневой зоны системы доменных имен верхнего уровня, а именно: распределение/назначение национальных доменов верхнего уровня (*ccTLD*), включая интернационализованные домены (*Internationalized Domain Names, IDN*); распределение/назначение родовых (общих) доменов верхнего уровня; администрирование родовых доменных имен верхнего уровня «*.int*» и «*.arpa*».

2) Администрация IANA координирует распределение/назначение глобального пула IP-адресов и номеров автономных систем, распределяя/назначая их между пятью Региональными интернет-регистратурами (*Regional Internet Registries, RIR*). Ресурсы нумерации интернета и автономные системы – это совокупность сетей и маршрутизаторов, в виде групп и совместного общего набора правил маршрутизации; AS номера (*AS Numbers*) – это уникальные идентификаторы для таких групп, которые позволяют обеспечивать взаимодействие сетей внутри интернет-трафика, влияющие на эффективность межсетевого взаимодействия, что является ключевым фактором для IP-адресов, для резервирования подключения к интернету и т.д. Номера автономных систем являются уникальными идентификаторами интернета, и являются критически важным элементом основных систем интернет-маршрутизации.

3) Администрация IANA распределяет и поддерживает уникальные коды и систем нумерации интернета, которые используются в технических стандартах (протоколах) интернета и обеспечивают трансграничное функционирование интернета. Этот аспект деятельности Администрации IANA реализуется совместно с организациями и структурами, которые связаны с разработкой интернет протоколов и стандартов интернета, и, прежде всего, с Инженерным советом IETF Общества ISOC, Консорциум Всемирной сети (3WC) и другими организациями.

Ретроспективный взгляд эволюции порядка распределения/назначения и координации функционирования уникальных идентификаторов интернета позволяет обратить внимание на то, что изначально существовал контроль Правительства США (который *de facto* и *de jure* сохраняется и в настоящее время), а также порядок распределения/назначения и координации функционирования уникальных идентификаторов интернета базировался на договорно-правовой основе. В настоящее время договор по-прежнему остается основным правовым средством и юридическим основанием

осуществления «функций IANA»⁴¹⁸. Значение осуществления «функций IANA» в договорно-правовой форме, принципиально важно, поскольку именно договор «ограничивает свободу государства, как суверена, на изменение или досрочное прекращение договорно-правовых отношений, регулирующих обеспечение трансграничного использования интернета»⁴¹⁹.

Таким образом, изложенное выше дает в общем плане представление о предметной и функциональной компетенции Администрация IANA, вместе с тем, не позволят дать ответ относительно ее правового статуса, как структурного подразделения Корпорации ICANN. В этой связи, не оставляя поиска ответа на поставленный вопрос, следует обратиться собственно к самому порядку осуществления «функций IANA».

Основным правовым средством регулирования отношений осуществления «функций IANA», как отмечалось ранее, является договор, стороной которого выступало Правительство США (в лице соответствующих органов). Напомним, что «Контракт между Университетом Южной Калифорнии/Институтом научной информации и Министерством обороны США» (*Contract between University of Southern California and Information Science Institute (USC/ISI) and United States Department of Defence*), был первым договором, предметно связанным с порядком осуществления «функций IANA». После создания Корпорации ICANN договорно-правовая форма осуществления функций IANA сохранилась, и был заключен новый договор – «Государственный контракт Правительства США и ICANN на осуществление функций IANA» (*ICANN/US Government Contract for the IANA Function*), далее – «Государственный контракт ICANN/US». Примечательно, что сторонами Государственного контракта ICANN/US выступали, с одной стороны, Правительство США в лице Национальной Администрации по

⁴¹⁸ Statement Policy Management Internet Names and Addresses. URL: <http://www.ntia.doc.gov/federal-register-notice/1998/statement-policy-management-internet-names-and-addresses> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴¹⁹ См., также: Договор в отношении осуществления IANA функций «*Statement of Policy on the Management of Internet Names and Address*». URL: <http://www.ntia.doc.gov/federal-register-notice/1998/statement-policy-management-internet-names-and-addresses>. (дата обращения: 09.09.2015).

телекоммуникациям и информации Министерства торговли США, и, с другой стороны, Корпорация ICANN и Администрация IANA.

Первый Государственный контракт ICANN/US был заключен в 2000 г., и впоследствии он периодически изменялся и дополнялся. Срок действующего в настоящее время Государственного контракта ICANN/US истек 30 сентября 2012 г. Однако 3 июля 2012 г. Администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США объявила, что срок исполнения обязательств по Государственному контракту ICANN/US продлевается на 7 лет с возможностью двухэтапного опциона. При этом срок действия первого опциона Государственного контракта ICANN/US был установлен с 1 октября 2012 г. до 30 сентября 2015 г., второго – с 1 октября 2017 г. до 30 сентября 2019 г.⁴²⁰

Государственный контракт ICANN/US является достаточно значительным по объему документом, соответственно целесообразно рассмотреть его основополагающие положения. Исходя из нормативно-правового содержания Государственного контракта ICANN/US, его более точный и адекватный перевод на русский язык – «Государственный контракт на выполнение подрядных работ по осуществлению функций IANA».

Согласно условиям Государственного контракта ICANN/US, его стороной является Корпорация ICANN, действующая совместно с Администрацией IANA. В Государственном контракте ICANN/US Корпорация ICANN и Администрация IANA именуется совместно – «Подрядчиком» (*Contractor ICANN/IANA*), далее – «Подрядчик ICANN/IANA». Подрядчик ICANN/IANA осуществляет «функции IANA», отчитывается за выполнение этих функций и доводит эту информацию до всех заинтересованных участников, стейкхолдеров интернет-сообщества. Закрепление последнего условия связано с тем, что Государственный контракт ICANN/US исходит необходимости регулирования трансграничного

⁴²⁰ICANN/US Government Contract for the IANA Function. URL: http://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/sf_26_pg_1-2-final_award_and_sacs.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

функционирования и использования интернета с учетом многосторонних механизмов, включая дальнейшую интернационализацию осуществления «функций IANA».

При осуществлении «функций IANA», Подрядчик ICANN/IANA ограничен в праве привлечения субподрядных организаций, поскольку в Государственном контракте ICANN/US закреплен критерий «контроля». Критерий «контроля» позволяет установить подлинную государственную принадлежность лиц, а его правовое закрепление дает возможность государству защитить интересы собственных лиц, в том числе регламентируя вопросы допуска иностранных лиц на свою территорию, устанавливая специальные правовые режимы в отношении деятельности иностранных лиц и т.д.⁴²¹. Государственный контракт ICANN/US предусматривает, что к работам, относящимся к любым аспектам осуществления «функций IANA», могут быть привлечены только организации, зарегистрированные в США, либо полностью находящиеся под контролем компаний США, либо организованные и созданные по законам штатов США и Округа Колумбия (США).

Представляется, что с учетом трансграничного характера функционирования интернета и обеспечения использования базовых компонентов его технологической инфраструктуры, закрепление критерия «контроля» создает определенность правового регулирования осуществления «функций IANA», а именно: закреплением субъектного состава правоотношений; решением вопроса о применимом праве; фактическим созданием правовых оснований установления юрисдикции американских судов⁴²². Закрепление критерия «контроля» непосредственно коррелирует с

⁴²¹ Критерий «контроля» в теории международного частного права достаточно системно проанализирован. См. об этом, например: *Асосков А. В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте. Указ. соч. С. 110-117; *Вознесенская Н.Н.* Юридические лица в международном частном праве России и ЕС // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 163 - 186.

⁴²² *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. М.: Статут, 2014. С. 48. См. также об этом: *Menthe D.* Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces // Michigan Telecommunication Technical Revue. № 4 (69). URL: <http://www.law.umich.edu/mttlr/vol-four/menthe.html> (дата обращения: 09.02.2015); *Post D.* Personal Jurisdiction on the Internet: An Outline for the Perplexed // Temple University Law School. 1998.

нормативными положениями Государственного контракта ICANN/US в отношении того, что Правительство США сохраняет право на контроль помещений, систем и процессов всех силовых и оперативных компонентов, используемых для выполнения всех контрактных обязательств и требований.

Исходя из содержания закрепленных прав и обязанностей сторон, условий и порядка взаимоотношений сторон договора, представляется, что Государственный контракт ICANN/US по своей юридической природе является частноправовым договором. Следует признать, что в качестве возможных «контраргументов», могут быть выдвинуты два основных тезиса. Первый – субъектный состав Государственного контракта ICANN/US. Стороной контракта является Администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США, т.е. орган государственной власти США. Второй – некоммерческие цели его заключения. В праве США «определяющим для публичных договоров, в отличие от частноправовых договоров, является их целевая и функциональная направленность, выражающаяся в том, что при их заключении государство реализует общественные интересы и не связывает заключение договора с извлечением прибыли»⁴²³, а Государственный контракт ICANN/US прямо закрепляет условие: «контракт... без оплаты стоимости затрат рабочего времени и материалов («...*a no cost, \$0.00 time and material Contract*»)⁴²⁴.

Эти аргументы, однако, опровергаются следующим. Во-первых, именно в целях изменения своей административной роли в регулировании порядка использования технологической инфраструктуры интернета,

⁴²³ В США государственные контракты (*Public Contracts*) регулируются разделом 41 Свода федеральных законов США (*US Code, U.S.C.*). URL: <http://law.onecle.com/uscode/41/index.html> (дата обращения: 09.09.2015). См. подробнее об этом, например: *McVay Barry L. The Essential Guide to Federal Contracts*. URL: <http://www.loot.co.za/product/barry-l-mcvay-the-essential-guide-to-federal-contracts/mchz-371-g410> (дата обращения: 09.09.2015); *Government Contract Law, by the Section of Public Contract Law of the American Bar Association* (2007). – URL: http://www.americanbar.org/content/dam/aba/publications/public_contract_law_journal/pc_writing_competition/2014_writing_competition_rules.authcheckdam.pdfm (дата обращения: 09.05.2015); *Vernon E.J. Recommended Books for Government Contracting Professionals*. URL: <http://www.wifcon.com/anal/RecommendedReading.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴²⁴ Раздел «В» Государственного контракта ICANN/US. URL: http://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/sf_26_pg_1-2-final_award_and_sacs.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

включая осуществление «функций IANA» и передачи этих функций в «частный сектор», Правительство США инициировало создание Корпорации ICANN. Администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США, являясь стороной контракта, не осуществляет «функции суверена» и именно использование такого правового средства как договор «ограничивает свободу государства, как суверена, на изменение или досрочное прекращение договорно-правовых отношений, регулирующих обеспечение трансграничного использования интернета»⁴²⁵. Соответственно, субъектный состав Государственного контракта ICANN/US, в этом смысле не должен влиять на квалификацию Государственного контракта ICANN/US как частноправового договора.

Во-вторых, аргумент о том, что Государственный контракт ICANN/US «не связывается с извлечением прибыли», не дает оснований отнести Государственный контракт ICANN/US к публичным договорам». Объективный характер трансграничного функционирования технологической инфраструктуры интернета, а также специфика использования базовых компонентов интернета, делают «невозможным» закрепление условия об «извлечении прибыли» в Государственном контракте ICANN/US. Существенным является факт, на который еще раз следует обратить внимание, а именно: уникальные компоненты многоуровневой инфраструктуры интернета не могут быть «объектом права собственности», в противном случае Правительство США оказалось бы единственным «правительством» в мире, которое «извлекало бы прибыль» от функционирования технологической инфраструктуры интернета. Сказанное позволяет однозначно квалифицировать Государственный контракт ICANN/US как частноправовой договор.

Предметом Государственного контракта ICANN/US является осуществление «функций IANA», к которым отнесены:

⁴²⁵ См., также: Договор в отношении осуществления IANA функций «*Statement of Policy on the Management of Internet Names and Address*». URL: <http://www.ntia.doc.gov/federal-register-notice/1998/statement-policy-management-internet-names-and-addresses>. (дата обращения: 09.09.2015).

1) координация распределения технических параметров интернет-протоколов (*Assignment of Technical Internet Protocol Parameters*);

2) осуществление функций администрирования, связанных с обеспечением и поддержанием функционирования корневой зоны системы доменных имен (*Perform Administrative Functions Associated with Root Zone Management*);

3) распределение ресурсов нумерации интернета (*Allocate Internet Numbering Resources*);

4) иные услуги (*Other Services*), связанные с администрированием родовых (общих) доменов верхнего уровня (*gTLD*) «.arpa» и «.int».

Государственный контракт ICANN/US предусматривает, что конкретное содержание каждой из этих четырех «функции IANA» означает следующее:

1). Координация распределения технических параметров интернет-протоколов включает администрирование адресного пространства корневой зоны (*Management of the Address and Routing Parameter Area*) доменов верхнего уровня. Распределение/назначение уникальных идентификаторов интернета осуществляется на основе нормативных положений документов, закрепленных как *RFC*.

2). Осуществление функций администрирования, связанных с обеспечением и поддержанием функционирования корневой зоны системы доменных имен означает содействие и координацию функционирования корневой зоны системы доменных имен на постоянной основе (24 часа в сутки / 7 дней в неделю).

Технологический процесс обеспечения функционирования корневой зоны системы доменных имен включает осуществление нескольких взаимосвязанных функций: запрос на изменение и управление файлами корневой зоны; запрос на изменение и управление базами данных корневой зоны «WHOIS»; делегирование национальных доменов верхнего уровня и перераспределение такого делегирования; делегирование родовых (общих)

доменов верхнего и перераспределение такого делегирования; систему автоматического управления и контроля корневой зоны; расширение и обеспечение безопасности системы доменных имен; порядок рассмотрения жалоб по работе с клиентами.

Функционирование корневой зоны системы доменных имен верхнего уровня обеспечивает Администратор и Оператор, осуществляющий «функции IANA». Организациями, участвующими в технологическом процессе функционирования корневой зоны системы доменных имен являются: Администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США и Корпорация VeriSing Inc.⁴²⁶. При этом Администрация по телекоммуникациям и информации, вправе действовать самостоятельно, либо назначить лицо, которое будет представлять ее интересы.

3). Распределение ресурсов нумерации интернета относится к распределению IP-адресного пространства и номеров автономных систем. Следует обратить внимание на то, что еще 17 мая 2012 г. Правление Корпорации ICANN сообщило об исчерпании механизмов распределения функций IANA в адресном пространстве протокола версии IPv4. В практическом плане это значить, что распределение ресурсов нумерации интернета будет связано главным образом с протоколом версии IPv6.

4). «Функции IANA» предусматривают оказание «иных услуг», которые имеют отношение к регистрационной политике, связанной с доменами верхнего уровня «.arpa» и «.int». Родовой домен верхнего уровня «.arpa» был первым доменом системы доменных имен верхнего уровня и зарезервирован исключительно для целей технологической инфраструктуры интернета, прежде всего для обеспечения функционирования системы доменных имен верхнего уровня. Порядок использования домена верхнего уровня «.arpa» регулируется нормативным документом, закрепленный как

⁴²⁶ VeriSing Inc. – американская компания (юридическое лицо штата Калифорния, США), поддерживающая домены верхнего уровня .com, .net и является оператором реестров .com

RFC 3172 – «Принципы управления и эксплуатационные требования для адресов и параметров маршрутизации домена «.arpa» (*Guidelines & Operational Requirements for the Address and Routing Parameter Area Domain «.arpa»*)⁴²⁷.

Родовой домен верхнего уровня «.int». администрируется, поддерживается самой Администрацией IANA и зарезервирован исключительно для регистрации межправительственных международных организаций. Для каждой межправительственной международной организации допускается только одна регистрация, и плата за такую регистрацию не взимается.

Помимо подробной регламентации порядка осуществления технических «функций IANA», Государственный контракт ICANN/US исходит из необходимости развивать тесные конструктивные рабочие отношения со всеми заинтересованными участниками, стейкхолдерами, для обеспечения качественного осуществления «функций IANA». В этих целях, стейкхолдеры, представляющие частный сектор и экспертное сообщество, предоставляют различную информацию и данные, связанные с разработкой различных политик системы доменных имен. Такими заинтересованными участниками, стейкхолдерами, в соответствии с Государственным контрактом ICANN/US являются Инженерный совет интернета (*IETF*) и Совет по архитектуре интернета (*IAB*), являющиеся структурными подразделениями Общества ISOC, Региональные интернет-регистратуры (*RIR*), организации-операторы доменов верхнего уровня, правительства, гражданское интернет-сообщество.

Таким образом, содержание Государственного контракта ICANN/US, свидетельствует о том, что осуществление «функций IANA» является ключевым в обеспечении функционирования технологической инфраструктуры интернета, и его трансграничного использования. Вместе с

⁴²⁷ Guidelines & Operational Requirements for the Address and Routing Parameter Area Domain «.arpa». URL: <http://tools.ietf.org/html/rfc3172> (дата обращения: 09.09.2015).

тем, Государственный контракт ICANN/US не дает возможность получить ответ на вопрос, обозначенным в начале настоящего раздела исследования, который связан с установлением правового статуса Администрации IANA. Поиска ответа на этот вопрос «приводит» к Инженерному совету интернета IETF Общества ISOC.

Специфика «функций IANA» в том, что они осуществляются в соответствии с протоколами и стандартами интернета, архитектурными принципами интернета и т.д., при этом основными являются функции назначения параметров протокола, используемые в интернет-стандартах, разрабатываемых Инженерным советом IETF Общества ISOC. В силу того, что компетенция Инженерного совета IETF охватывает «разработку технических документов и интернет-протоколов, обеспечивающих функционирование и управление использованием интернета»⁴²⁸, Инженерный совет IETF взаимодействует со всеми организациями и структурами, обеспечивающими функционирование технологической инфраструктуры интернета и, прежде всего с Корпорацией ICANN⁴²⁹, которая на договорно-правовой основе осуществляет «функции IANA».

Взаимодействие Корпорации ICANN и Инженерного совета IETF зиждется на договорно-правовой основе, базу которого составляет договор – «Меморандум о взаимопонимании относительно технических аспектов работы Администрации адресного пространства интернета» (*IETF/ICANN Memorandum of Understanding Concerning the Technical Work of the Internet Assigned Number Authority*), далее – «Меморандум IETF/ICANN»⁴³⁰.

Действующий в настоящее время Меморандум IETF/ICANN был заключен 1 марта 2000 г. и, начиная с 2007 г., Меморандум IETF/ICANN

⁴²⁸ A Mission Statement for the IETF. URL: <http://www.ietf.org/rfc/rfc3935.txt> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴²⁹ Взаимодействие Администрации IANA и Инженерного совета IETF носят «комплексный» характер и не всегда «формально-юридически» определены. Например, в сфере глобальной координации интернет-протокола системы адресации, а также номеров автономных систем используемых для маршрутизации интернет-трафика, деятельность Администрации IANA регулируется нормативными правилами, закрепленными в документах Инженерного совета IETF. Нередко по целому ряду вопросов в этой сфере Администрация IANA фактически действует от имени Инженерного совета IETF.

⁴³⁰ IETF/ICANN Memorandum of Understanding Concerning the Technical Work of the Internet Assigned Number Authority. URL: <http://www.icann.org/en/general/ietf-icann-mou-01mar00.htm> (дата обращения: 09.09.2015).

ежегодно изменяется и дополняется принятием соответствующего Дополнительного соглашения. В настоящее время Меморандум IETF/ICANN действует вместе с Дополнительным соглашением от 1 января 2014 г. (*ICANN/IETF Memorandum of Understanding Supplemental Agreement*)⁴³¹.

Исключительной целью заключения Меморандума IETF/ICANN является определение технических работ, которые осуществляет Администрация IANA для выполнения функций назначения параметров протокола, используемых в интернет-стандартах Инженерного совета интернета IETF. При операционализации понятий, используемых в Меморандуме IETF/ICANN, названа Администрация адресного пространства интернета (*IANA*), которая определена как: «техническая команда, которая создает и публикует распределение назначений технических параметров интернет-протоколов, и в настоящее время являющаяся частью ICANN» (пункт 3 Меморандума IETF/ICANN).

Таким образом, формально-правовым основанием рассматривать Администрацию адресного пространства интернета в качестве структурного подразделения Корпорации ICANN, является Меморандум IETF/ICANN⁴³².

Целесообразно в общем плане проанализировать содержание Меморандума IETF/ICANN. Особенностью субъектного состава этого документа является следующее. Сторонами Меморандума IETF/ICANN являются, с одной стороны, Корпорация ICANN – юридическое лицо штата Калифорния (США), с другой стороны – Инженерный совет интернета IETF, организация, не являющаяся юридическим лицом и относящаяся к организациям внутриорганизационной структуры Общества ISOC. Кроме

⁴³¹ICANN/IETF Memorandum of Understanding Supplemental Agreement. URL: <http://iaoc.ietf.org/documents/2014-ICANN-IETF-MoU-Supplemental-Agreement-Executed.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴³² В зарубежной доктрине ряд исследователей полагает, что IANA следует рассматривать как дочернюю компанию ICANN, подчеркивая тем самым самостоятельный характер ее статуса. См., например: *Simonelis A. A Concise Guide to the Major Internet Bodies*. URL: <http://ubiquity.acm.org/article.cfm?id=1071915> (дата обращения: 09.09.2015).

того, несмотря на обозначение сторон в самом названии договора, специфика субъектного состава Меморандума IETF/ICANN в том, что из его содержания явствует, что Инженерный совет интернета IETF действует «совместно» с Советом по архитектуре интернета (IAB), организацией, которая также не является юридическим лицом и является структурой Общества ISOC.

Субъектный круг лиц, вовлеченных в осуществление технических аспектов функций IANA, непосредственным образом регламентирован положениями Меморандума IETF/ICANN, и в их числе: Корпорация ICANN, Администрация IANA, Общество ISOC, а также все структурные организации, работающие под эгидой Общества ISOC (IETF, Совет по архитектуре интернета, Руководящая группа по технологиям интернета, Группа по интернет-исследованиям, Руководящая группа по интернет исследованиям, Редактор запросов и комментариев). В Меморандуме IETF/ICANN определен порядок взаимодействия названных организаций как при осуществлении технических аспектов работы Администрации IANA, так и в отношении реализации функций назначения параметров протоколов, используемых в стандартах Инженерного совета IETF, которые, по сути, закрепляют существующие механизмы осуществления «функций IANA».

Примечательно, что Меморандум IETF/ICANN, упоминая структурные организации Общества ISOC, закрепляет тот же порядок их взаимодействия, какой действует в рамках организационной структуры Общества ISOC. Ранее отмечалось, что Совет по архитектуре интернета осуществляет руководящие и надзорные функции в отношении организаций, входящих в структуру Общества ISOC. Меморандум IETF/ICANN предоставляет право Совету по архитектуре интернета осуществлять руководящие и надзорные функции в отношении технических аспектов работы Администрации IANA. Так, Совет по архитектуре интернета, предоставляет Администрации IANA право действовать от имени Инженерного совета интернета IETF. Совет по архитектуре интернета (IAB) рассматривается как своеобразный «медиативный» орган, в который рассматривает споры по техническим

вопросам между Администрацией IANA и Руководящей группой по технологиям интернета, при этом решения Совета по архитектуре интернета являются окончательными.

Меморандум IETF/ICANN предусматривает, что Администрация IANA назначает и регистрирует параметры интернет протокола в соответствии с нормативными положениями, порядком и процедурами, закрепленными в документах RFC, включая протоколы и стандарты интернета, а также любые другие запросы комментариев, которые требуют назначения параметров Администрации IANA. Если параметры протокола не указаны, или в случае возникновения противоречий, Администрация IANA продолжает назначать и регистрировать параметры интернет протокола, которые в общем порядке были зарегистрированы Администрацией IANA, или сложились на практике для таких протоколов, если иное не установлено Руководящей группой по технологиям интернета.

В случае возникновения спорных вопросов технического характера, Администрация IANA должна соблюдать исключительно те технические требования и параметры, которые устанавливает Руководящая группа по технологиям интернет. В случае необходимости Руководящая группа по технологиям интернета назначает эксперта для консультирования Администрации IANA. Администрация IANA совместно с IETF разрабатывает недостающие критерии и процедуры для параметров интернет протоколов, если соответствующее поручение исходит от Руководящей группы по технологиям интернета (IESG).

Меморандум IETF/ICANN предусматривает, что Администрация IANA предоставляет интернет-сообществу в режиме он-лайн информацию о назначении параметров интернет протокола, либо об отказе такого назначения. Отказ назначения параметров интернет протокола может быть связан с тем, что параметры того или иного интернет протокола не соответствуют установленным техническим требованиям, включая стандарты Инженерного совета интернета IETF. Запрос может быть отклонен

исключительно на основании технических причин. Решение об отказе назначения параметров интернет протокола в отношении стандартов протоколов Инженерным советом интернета IETF может быть обжалован в Руководящую группу по технологиям интернета, а затем в Совет по архитектуре интернета, решение которого является окончательным.

Анализ правового содержания Меморандума IETF/ICANN, а также его субъектный состав, дает основание квалифицировать его как частноправовой договор. Такой вывод не колеблет тот факт, что предметом Меморандума IETF/ICANN являются технические «функции IANA», осуществление которых имеет публично-правовые цели, и вытекает из нормативных положений Государственного контракта ICANN/US. Кроме того, по видовой классификации Меморандум IETF/ICANN является договором субподряда, предметом которого являются технические аспекты деятельности Администрации IANA и технические аспекты осуществления «функций IANA». Круг организаций, привлекаемых к работам, предусмотренным Меморандумом IETF/ICANN, строго соответствует критерию «контроля», закрепленному Государственным контрактом ICANN/US и свидетельствует о взаимодействии ключевых организаций и структур, обеспечивающих трансграничное функционирование многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Таким образом, правовой статус, предметная сфера, структура и функции, а также система договорно-правовых отношений Корпорации ICANN, дают основание для следующих выводов.

Во-первых, созданием в 1998 г. Корпорации ICANN Правительство США «перевело» в частноправовую сферу обеспечение функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, включая осуществление «функций IANA».

Во-вторых, Корпорация ICANN и ее структурное подразделение Администрация IANA действует «совместно» в существующей системе договорно-правовых отношений, т.е. рассматриваются как ключевые

субъекты трансграничного использования интернета. «Самостоятельность» деятельности Администрации IANA обусловлено осуществлением «функций IANA», которые, с одной стороны, имеют ключевое значение в функционировании и использовании базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, с другой стороны, осуществляются в договорно-правовом порядке.

В-третьих, в осуществлении «функций IANA», Правительство США *de jure* сохраняет свои надзорные полномочия, о чем свидетельствует действие Государственного контракта ICANN/US и система связанных с ним договоров.

В-четвертых, в силу ключевого значения осуществления «функций IANA» в трансграничном использовании базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, Правительство США ограничило круг лиц, привлекаемых к осуществлению этих функций, что вытекает из нормативных условий Государственного контракта ICANN/US. В трансграничном использовании интернета *de facto* доминирующее положение занимают юридические лица права США, лица, находящиеся под юрисдикцией США, либо связанные с юрисдикцией США.

В-пятых, осуществление «функций IANA» реализуется системой договорно-правовых связей, а правовой статус вовлеченных лиц, обуславливает частноправовую природу заключаемых договоров.

В марте 2014 г. Национальная Администрация по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США, именуемая в настоящем исследовании – Администрация NTIA, сделала Заявление⁴³³, далее – «Заявление NTIA 14.03.14», реализация которого, несомненно, способна диверсифицировать сферу трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, а следовательно

⁴³³ US Department of Commerce Announces Intent to Transition Key Internet Domain Name Functions. <http://www.inta.org/INTABulletin/Pages/USDepartmentofCommerceAnnouncesIntenttoTransitionKeyInternetDomainNameFunctions.aspx> (дата обращения: 09.09.2015).

повлиять на правовое регулирование трансграничного использования интернета.

Суть Заявления NTIA 14.03.14 в том, что Правительство США приняло решение изменить свои «надзорные» полномочия в механизме координации распределения и функционирования системы доменных имен, и прекратить действие Государственного контракта ICANN/US по осуществлению «функций IANA». Прекращение действия названного контракта связывается с инициативой Правительства США передать осуществление «функций IANA» «глобальному сообществу заинтересованных участников (*Global Multistakeholder Community*)»⁴³⁴. Изменение порядка осуществления «функций IANA» получил название – процесс «*IANA Stewardship Transition*».

Обсуждение вопроса о необходимости изменения существующего порядка осуществления «функций IANA» и интернационализации этого процесса, ведутся более 16 лет, с большей или меньшей интенсивностью, как на национальном, так и на международном уровнях. Тем не менее, Заявление NTIA 14.03.14 стало достаточно неожиданным⁴³⁵. Лаконичность формулировок Заявления NTIA 14.03.14 (не многим более одной страницы текста) не снимает сложную интригу, как в появлении самого документа, так и возможной реализации закрепленных в нем положений в техническом и правовом аспектах.

В контексте анализа особенностей правового статуса Администрации IANA и договорно-правового порядка осуществления «функций IANA», следует отметить следующие положения Заявления NTIA 14.03.14.

⁴³⁴ NTIA Announces Intent to Transition Key Internet Domain Name Functions. URL: <http://www.ntia.doc.gov/press-release/2014/ntia-announces-intent-transition-key-internet-domain-name-functions> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴³⁵ Экспрессию обсуждения по этому поводу отражают в заголовках статей и комментариев: «30 сентября 2015 г. – день освобождения интернета от Правительства США». URL: <http://thegovlab.org/the-govlab-scan-special-issue-reactions-to-the-ntia-announcement-on-globalizing-iana-functions/> (дата обращения: 09.09.2015); «Вывод войск из IANA». URL: <http://www.ripe.net/internet-coordination/internet-governance/internet-technical-community/iana/iana-oversight-transition> (дата обращения: 09.09.2015); «Правительство США открывает новую страницу управления интернетом». URL: <http://arstechnica.com/tech-policy/2014/03/in-sudden-announcement-us-to-give-up-control-of-dns-root-zone/> (дата обращения: 09.09.2015).

1. На Корпорацию ICANN, в компетенцию которой в настоящее время входит осуществление «функций IANA», возложена обязанность координации процесса обсуждения со всеми заинтересованными участниками, стейкхолдерами, механизмов возможной «трансформации» существующего порядка функционирования системы доменных имен и роли Администрации NTIA Министерства торговли США в этом процессе. Корпорация ICANN должна разработать соответствующие предложения, по итогам обсуждения со стейкхолдерами, и представить их на рассмотрение Правительства США. В качестве обязательного условия предусмотрено, что Правительство США должно одобрить и утвердить представленные Корпорацией ICANN предложения.

2. В Заявлении NTIA 14.03.14 определенным образом очерчивает субъектный состав тех лиц, в сотрудничестве с которыми Корпорации ICANN следует осуществлять переходные мероприятия, связанные с передачей контроля за осуществлением «функций IANA»: Инженерный совет IETF, Совет по архитектуре интернета, Общество ISOC, Региональные интернет регистратуры, Компания VeriSign Inc., операторы национальных доменов верхнего уровня.

3. Договорно-правовой порядок осуществления «функций IANA» исторически сложился и зиждется на Государственном контракте ICANN/US, Соглашении о сотрудничестве с Компанией VeriSign Inc. относительно осуществления соответствующих функций связанных с управлением корневой зоной (*Cooperative Agreement to Perform Related Root Zone Management Functions*), которые были проанализировано ранее. Заявление NTIA 14.03.14 исходит из того, что действие Государственного контракта ICANN/US завершится 30 сентября 2015 г.

В качестве комментариев на отмеченные положения Заявления NTIA 14.03.14, обратим внимание лишь на два обстоятельства. Первый. «Центральная роль» Корпорации ICANN в процессе «*IANA Stewardship Transition*», является для Правительства США самым «оптимальным»

алгоритмом взаимодействия с заинтересованными участниками, стейкхолдерами. Это связано, с одной стороны, с тем, что Корпорация ICANN является юридическим лицом права США, находится в договорно-правовых отношениях с Правительством США, с другой. Второй. Несмотря на то, что Правительство намерено завершить действие Государственного контракта ICANN/US 30 сентября 2015 г., условиями этого контракта предусмотрен семилетний опцион его продления, что потенциально дает Правительству США формально-правовые основания воспользоваться этими договорно-правовыми условиями с тем, чтобы и после 30 сентября 2015 г. сохранить надзор за осуществлением «функций IANA».

В заключение, оставляя в стороне перспективы *de lege ferenda* правового регулирования осуществления «функций IANA» и процесса «*IANA Stewardship Transition*», отметим следующее. После истечения срока опционов продления Государственного контракта ICANN/US правовой статус и функции Администрации IANA во внутриорганизационной структуре Корпорации ICANN сохранятся. Вместе с тем, даже если процесс «*IANA Stewardship Transition*» не будет реализован, осуществление «функций IANA» в трансграничном использовании базовых компонентов технологической инфраструктурой интернета, а также роль Корпорации ICANN в значительной степени будет определяться развитием интернационализации этой сферы⁴³⁶.

§ 3. Консорциум Всемирной сети (*World Wide Web Consortium, W3C*).

Консорциум Всемирной сети (*World Wide Web Consortium, W3C*), далее – «W3C», или «Консорциум W3C», относится к числу ключевых субъектов трансграничного использования интернета, являясь организацией, разрабатывающей и внедряющей единые технологические стандарты.

⁴³⁶ *Kasenova M.B.* Internationalization possibilities and perspectives in trans-border Internet governance: the legal context // Право и политика. – 2015. – №1 (182). – С. 75–83; *Касенова М.Б.* Возможности и перспективы интернационализации трансграничного управления интернетом: правовой аспект // Международное право и международные организации. *International Law and International Organizations*. – 2014. – № 4. – С. 502–514.

Консорциум W3C был создан в 1994 г. как консультативный орган для ведущих компьютерных компаний, и у истоков Консорциума W3C находился сэр Тим Бернерс-Ли (*Lee B. T.*)⁴³⁷ — один из отцов-основателей интернета, автор множества технических разработок в сфере интернета. В 1989 г. Тим Бернерс Ли разработал программу, которая была названа термином – *World Wide Web* (Всемирная паутина). Сэра Тима Бернерса Ли считают автором протокола *HTTP* (*Hyper Text Transfer Protocol, HTTP*) и веб-адресной строки *URL* (*Universal Resource Locator, URL*). В 1990 году им была написана версия интернет протокола *HTML* (*Hyper Text Markup Language, HTML*), который используется для форматирования документов с возможностью гипертекстовых ссылок, и ставший основным форматом для создания веб-страниц в интернете⁴³⁸.

В отличие от Общества ISOC и Корпорации ICANN, правовой статус которых достаточно ясно определен, установление правового статуса Консорциума W3C осложнено и причина заключается в том, что W3C не является в организационно-правовом плане ни юридическим лицом конкретного государства, ни международной организацией. Фактически Консорциум W3C представляет собой организацию, которая объединяет Массачусетский технологический институт (*Massachusetts Institute of Technology, MIT*) США, Университет Кейо (*Keio University*) Японии, Европейский исследовательский консорциум информатики и математики (*European Research Consortium for Information and Mathematics, ERCIM*) Франции, Бэйхангский университет (*Beihang University*) КНР. Своеобразным организационным «ядром» Консорциума W3C явился Массачусетский технологический институт (США), к которому в последующем присоединились соответственно Университет Кейо (1996), Европейский исследовательский консорциум информатики и математики (2003); а в 2013 г. к Консорциуму W3C присоединился Бэйхангский университет (Пекин,

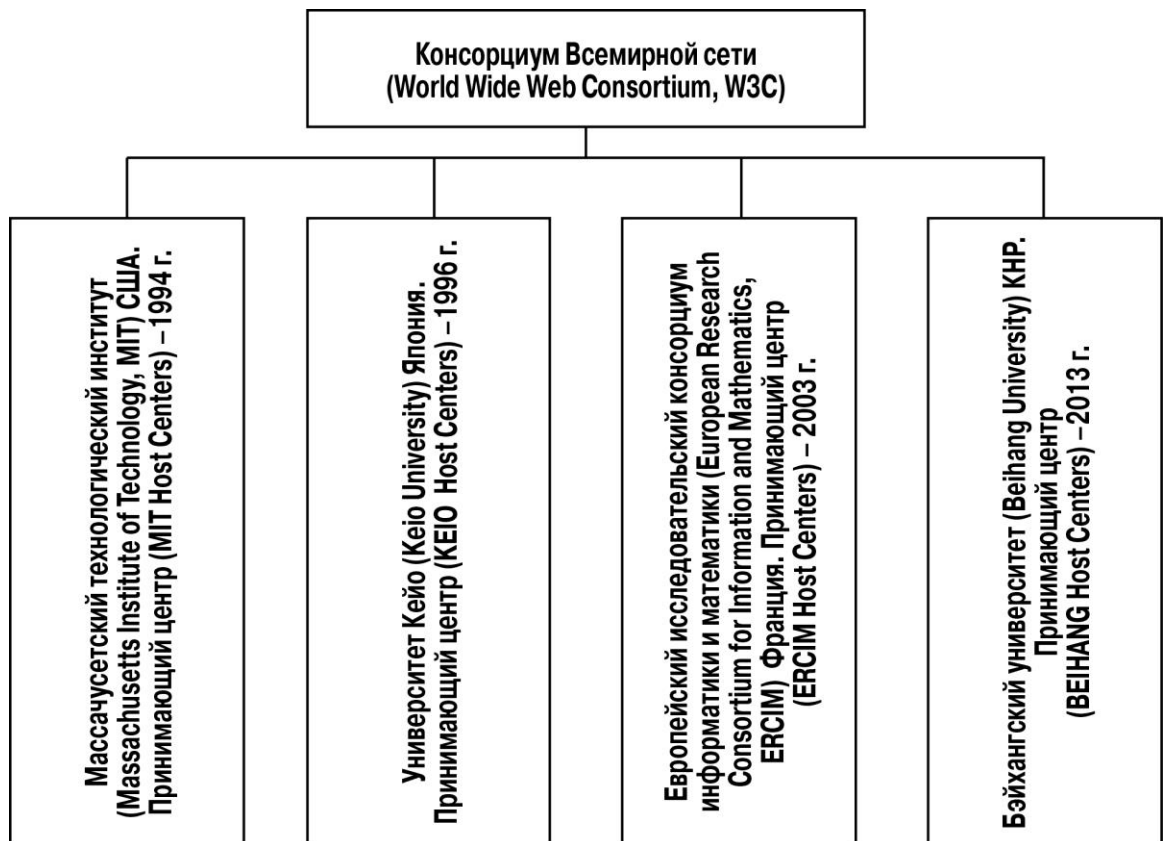
⁴³⁷World Wide Web Consortium. URL: <http://www.w3.org/~V> (дата обращения: 11.09.2015).

⁴³⁸ В настоящее время сэр Тим Бернерс Ли является директором Консорциума W3C.

URL: http://inventors.about.com/od/istartinventions/a/internet_hm&sa (дата обращения: 09.09.2015).

КНР). Названные организации *de facto* и *de jure* являются фактическими учредителями и четырьмя ключевыми принимающими центрами Консорциума W3C (*Host Centers*).

Организационная структура Консорциуму W3C представлена следующей схемой:

Определение правового статуса Консорциума W3C, несомненно, вызывает определенные сложности и, в этой связи, целесообразно воспользоваться концепцией, выдвинутой Г.М. Вельяминовым, относительно «международных параорганизаций». Под международными параорганизациями Г.М. Вельяминов предлагает понимать: «неформальное объединение, подобное международной организации, но не являющееся таковой, не обладающее правосубъектными и правотворческими свойствами

и явственными институциональными качествами»⁴³⁹. В качестве международных параорганизаций можно рассматривать Арктический совет, Группу 77, Парижский клуб государств-кредиторов, Группу G-20 и т.д.

Международные параорганизации функционируют на постоянной основе, имеют штаб-квартиры, расположенные в различных государствах, имеют постоянный и, как правило, ограниченный состав участников. Международные параорганизации принципиально отличаются от международных межправительственных организаций тем, что они не обладают международной правосубъектностью (правоспособностью); их деятельность осуществляется, как правило, не на основании учредительных документов; они не обладают формализованной организационной структурой; не принимают юридически обязывающие решения и т.д.⁴⁴⁰. Таким образом, статус и формат деятельности Консорциума W3C позволяет отнести его к числу международных параорганизаций.

Деятельность Консорциума W3C зиждется на институте членства, и его членами в настоящее время являются более 350 организаций в более чем 30 странах мира. Членство в W3C доступно для любых лиц: юридических лиц (независимо от организационно-правовых форм); организаций, не являющихся юридическими лицами; общественных групп; для физических лиц. Список членов Консорциума W3C является открытым и его многомиллионное число членов охватывает такие транснациональные корпорации, как Adobe System Inc., «Боинг», «Шеврон», «Ситигрупп», Apple и др.; целый ряд коммерческих и некоммерческих организаций, групп, объединений юридических лиц различных государств и т.д.⁴⁴¹. Членство в Консорциуме W3C не ограничено и для государств, государственных учреждений, международных организаций и они могут стать членами W3C, заключив соглашение о членстве. Несмотря на то, что физические лица

⁴³⁹ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. § 132. С. 70–71.

⁴⁴⁰ См.: Копылов М.Н., Солнцев А.М. Экология как пункт повестки дня «Большой восьмерки» // Экологическое право. – 2011. – № 1. – С. 29–32 // СПС «Консультант Плюс».

⁴⁴¹ W3C Membership. URL: <http://www.w3.org/Consortium/facts.html> (дата обращения: 09.09.2015).

также могут быть членами W3C, членство физических лиц носит ограниченный характер, их участие в деятельности Консорциума W3C в основном осуществляется через публичные адресные списки W3C для работы в рабочих группах Консорциума W3C, специальный реестр физических лиц не предусмотрен.

Представительства Консорциума W3C функционируют по всему миру; с февраля 2012 г. региональный кураторский офис Консорциума W3C действует в Национальном исследовательском университете «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) Российской Федерации.

До 2013 г. существовало две категории членов Консорциума W3C: действительные члены (*Full Members*) и присоединившиеся члены (*Affiliate Members*), а взаимоотношения каждой категории членов с Консорциумом W3C регулировались самостоятельными договорами о членстве, соответственно – Соглашением с действительными членами (*Full Members Agreement*) и Соглашением с присоединившимися членами (*Affiliate Members Agreement*); обозначенные Соглашения действовали с 1996 по 2002 г. В настоящее время категории членов Консорциума W3C упразднены⁴⁴².

Специфика организационной структуры Консорциума W3C влияет на порядок и формы его деятельности. Массачусетский технологический институт (США), Университет Кейо (Япония), Европейский исследовательский консорциум информатики и математики (Франция), Бэйхангский университет (КНР), как было сказано ранее, являются ключевыми центрами Консорциума W3C (*Host Centers*), далее – «Центр W3C». Взаимодействие четырех Центров W3C осуществляется на договорно-правовой основе, базу которого составляет договор – Соглашение Международного Консорциума Всемирной сети (*International World Wide Web Consortium (W3C) Agreement*)⁴⁴³, далее – «Соглашение Центров W3C». Следует обратить внимание на то, что Соглашение Центров W3C закрепляет

⁴⁴² W3C Members Agreement. URL: <http://www.w3.org/Member-Agreement> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁴³ International World Wide Web Consortium (W3C) Agreement. URL: <http://www.w3.org/Consortium/Agreement/Appendix1-2013.html> (дата обращения: 09.09.2015).

добровольный характер его заключения, а в связи с тем, что Консорциум W3C не является самостоятельным юридическим лицом, факт установления договорных отношений не создает партнерства или совместного предприятия.

Специальный раздел Соглашения Центров W3C регулирует взаимные права и обязательства четырех Центров W3C (*Rights and Obligations of MIT, ERCIM, KEIO and BEIHANG*). В связи с тем, что деятельность Консорциума W3C основана на институте членства, деятельность каждого Центра W3C предусматривает осуществление ими административных функций.

Все члены Консорциума W3C распределены и закреплены за соответствующим Центром W3C. Так, члены Консорциума W3C в Европе, Африке и на Ближнем Востоке закреплены за Европейским исследовательским консорциумом информатики и математики (Франция); члены Консорциума W3C в Японии и Корее — за Университетом Кейо (Япония); члены Консорциума W3C в Китае — за Бэйхангским университетом (КНР); все остальные члены Консорциума W3C закреплены за Массачусетским технологическим институтом (США).

Лица, желающие стать членом Консорциума W3C, заключают договор – Соглашение о членстве в Консорциуме W3C (*International World Wide Web Consortium Member Agreement*)⁴⁴⁴, а права и обязанности членов Консорциума W3C регулируются как названным Соглашением, так и Соглашением Международного Консорциума Всемирной сети (*International World Wide Web Consortium (W3C) Agreement*)⁴⁴⁵.

Содержание основных принципиальных положений Соглашения о членстве в Консорциуме W3C (*International World Wide Web Consortium Member Agreement*), далее — «Соглашение о членстве W3C», высвечивает специфические черты организационной структуры Консорциума W3C,

⁴⁴⁴ International World Wide Web Consortium Member Agreement. URL: <http://www.w3.org/2009/12/Member-Agreement> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁴⁵ Rights and Obligations of Member. (Раздел 5). URL: <http://www.w3.org/2009/12/Member-Agreement> (дата обращения: 09.09.2015).

влияющей на порядок его функционирования и специфические условия членства в W3C.

1. Сторонами Соглашения о членстве W3C являются, с одной стороны, Европейский исследовательский консорциум информатики и математики (Франция), Университет Кейо (Япония), Бэйхангский университет (КНР), Массачусетский технологический институт (США), выступающие «совместно» (*collectively*), которые именуются в Соглашении о членстве W3C «принимающей стороной». Таким образом, одной стороной Соглашения о членстве W3C являются все Центры W3C (совместно), с другой – член Консорциума W3C. Закрепление таких договорно-правовых условий «позволяют избежать предоставления преференций в рамках Консорциума W3C»⁴⁴⁶.

3. Европейский исследовательский консорциум информатики и математики, Университет Кейо, Бэйхангский университет, Массачусетский технологический институт, т.е. Центры W3C, не несут ответственности за действия и деятельность членов Консорциума W3C. При этом любой Центр W3C в любое время вправе расторгнуть Соглашение с Консорциумом W3C, направив письменное уведомление за 60 дней, и, таким образом, прервать действие Соглашения о членстве.

3. Соглашение о членстве W3C закрепляет норму о применимом праве: «во всех отношениях действует право штата Массачусетс (*Laws of Commonwealth of Massachusetts*), США, включая порядок его заключения, изменение его условий, расторжение, толкование всех положений и условий».

4. Соглашение о членстве W3C предусматривает арбитражную процедуру урегулирования любых споров и разногласий, возникающих в связи или вытекающих из этого Соглашения. При этом предусматривается следующий порядок разрешения любых споров или притязаний. Если лицо,

⁴⁴⁶ International World Wide Web Consortium Member Agreement. URL: <http://www.w3.org/Member-Agreement> (дата обращения: 09.09.2015).

являющееся членом Консорциума W3C, учреждено или образовано в любом из штатов США, разрешение любых споров или притязаний производится в Американской Арбитражной Ассоциации (*American Arbitration Association*). Споры рассматриваются Американской Арбитражной Ассоциацией в соответствии с Коммерческим Арбитражным регламентом (*Commercial Rules of Arbitration of the American Arbitration Association*) одним арбитром Американской Арбитражной Ассоциации, назначаемым в соответствии с правилами указанного Коммерческого Арбитражного регламента.

Если лицо, являющееся членом Консорциума W3C, учреждено или образовано за пределами США, разрешение любых споров или притязаний производится в соответствии с Правилами примирения и арбитража Международной торговой палаты (*Rules of Conciliation and Arbitration of the International Chamber of Commerce, ICC*) одним арбитром, назначаемым в соответствии с Правилами Арбитража Международной торговой палаты (Париж, Франция). Во всех случаях местом арбитражного разбирательства является Кембридж, Массачусетс, США (*Cambridge, Massachusetts, USA*), языком судебного разбирательства является английский язык. Решение арбитража может быть приведено в исполнение в любом суде компетентной юрисдикции. Член W3C соглашается подчиниться юрисдикции любого суда для целей принудительного исполнения арбитражного решения.

С учетом разнообразия членского состава Консорциума W3C, решение вопроса о применимом праве и порядке урегулирования споров является важным, поскольку такие условия снимают коллизионный вопрос и создают правовую определенность регулирования договорно-правовых отношений, которые по своей природе являются трансграничными.

Отметим, что Соглашение о членстве в Консорциуме W3C неоднократно пересматривалось, и с 1 января 2013 г. Соглашение о членстве в Консорциуме W3C действует в новой редакции. Как было отмечено ранее, деление на категории членов Консорциума W3C в настоящее время упразднено, однако Консорциум W3C сохраняет различный формат

института членства, которое поставлено в зависимость от вида членских взносов, что дает возможность «персонафицировать» детальные условия членства между конкретным Центром W3C, с одной стороны, и членом Консорциума W3C, с другой⁴⁴⁷.

Специфика статуса Консорциума W3C, заключается в том, что W3C не является юридическим лицом, тем не менее, Консорциум W3C обладает «организационным единством», поскольку в W3C функционирует система ключевых органов, к числу которых относятся: Консультативный комитет (*Advisory Committee*), Команда Консорциума W3C (*W3C Team*), Консультативный совет (*Advisory Board*), Группа технической архитектуры (*Technical Architecture Group, TAG*), Главный исполнительный директор Консорциума W3C (*Chief Executive Officer, CEO*) и Директор (*Director*) Консорциума W3C.

Консультативный комитет (Advisory Committee) является органом, компетенция которого включает: поддержание и развитие организационной структуры Консорциума W3C; координация взаимодействия с лицами, деятельность которых связана со сферой разработки интернет-стандартов интернета; разработка перспективных направлений деятельности Консорциума W3C; разрешение правовых вопросов, включая формирование лучших практик и политик в сфере стандартизации интернета и т.д.

Каждый член Консорциума W3C в Консультативном комитете имеет одного представителя. Список представителей членов является открытым. Представители членов Консорциума W3C избираются в соответствии с установленной процедурой на два года. Консультативный комитет проводит свои заседания дважды в год. Работу Консультативного комитета возглавляет Председатель⁴⁴⁸.

⁴⁴⁷ Статьи 2, 3 Соглашения о членстве в Консорциуме W3C. URL: <http://www.w3.org/2009/12/Member-Agreement> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁴⁸ W3C Advisory Committee. URL: <http://www.w3.org>; а также: URL: <http://www.w3.org/2005/10/Process-20051014/organization.html> (дата обращения: 09.09.2015).

Команда Консорциума W3C (W3C Team), далее – Команда W3C, представляет собой группу сотрудников Консорциума W3C, включая, *ex officio*, Председателя Консорциума W3C и Директора по технологиям. Команда W3C обеспечивает техническое руководство в сфере веб-технологий, участвует в организации мероприятий, связанных с разработкой технологических стандартов интернета и т.д. Возглавляет работу Команды W3C Директор⁴⁴⁹.

Группа технической архитектуры (Technical Architecture Group, TAG), далее – Группа TAG. Деятельность Группы TAG регулируется уставом. Группа TAG осуществляет разработку принципов архитектуры *World Wide Web*, связанных с технологической инфраструктурой интернета⁴⁵⁰. В Группу TAG входят девять членов: Председатель, пять выборных членов, избираемых Консультативным комитетом, и трех назначаемых членов. Члены группы TAG являются специалистами, которые осуществляют консультирование по вопросам соответствия интернет-документации принципам архитектуры Всемирной сети (*World Wide Web Architecture Principles*). Члены группы TAG не могут одновременно быть сотрудниками Консорциума W3C, соответственно член Консультативного совета не может одновременно входить в состав Группы TAG, и наоборот.

Консультативный совет (Advisory Board) был создан несколько позднее образования Консорциума W3C, в 1998 г., и является органом, обеспечивающим текущее руководство деятельностью Консорциума W3C в сфере стратегии, менеджмента, по правовым вопросам, регламентам W3C и т.д. Кроме того Консультативный совет является органом разрешения претензий споров. Консультативный совет рассматривает все вопросы, возникающие в период между заседаниями Консультативного комитета, и подотчетен ему в своей деятельности. Решения Консультативного совета

⁴⁴⁹ W3C Team. URL: <http://www.team@w3.org> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁵⁰ W3C Technical Architecture Group. URL: <http://www.tag@w3.org> (дата обращения: 09.09.2015).

носят рекомендательный характер, и он не обладает компетенцией принятия решений Консорциума W3C.

В Консультативный совет входят Председатель и девять членов, избираемых на двухгодичный срок. Председателя Консультативного совета назначает Команда W3C и, как правило, им является Председатель W3C. Члены Консультативного совета и группы TAG не решают технические вопросы, но они принимают участие на регулярной основе в решении основных вопросов, связанных с веб-технологиями, сетевыми технологическими интернет-разработками, координацией взаимодействия с поставщиками программных продуктов и пользователями. Члены Консультативного совета и группы TAG участвуют в деятельности Консультативного комитета.

Главный исполнительный директор Консорциума W3C (Chief Executive Officer, CEO) является лицом, ответственным за текущую деятельность Консорциума. Он организует мероприятия в сфере сотрудничества Консорциума W3C со всеми заинтересованными участниками интернет-сообщества в сфере трансграничного технического развития интернета. Деятельность Главного исполнительного директора Консорциума коррелирует с деятельностью Директора (*Director*) Консорциума W3C. Примечательно, что Директора W3C назначает Массачусетский технологический институт, а заместителей Директора W3C соответственно назначают Европейский исследовательский консорциум информатики и математики, Университет Кейо и Бэйхангский университет⁴⁵¹.

Текущая деятельность Консорциума W3C осуществляется через функционирование Рабочих групп (*Working Groups*), Групп по интересам (*Interest Groups*) и Координационных групп (*Coordination Groups*). Указанные группы имеют неоднородный состав и включают штатных

⁴⁵¹ Раздел 4 (d) International World Wide Web Consortium Member Agreement. URL: <http://www.w3.org/2009/12/Member-Agreement> (дата обращения: 09.09.2015).

сотрудников Консорциума W3C, представителей организаций-членов и приглашенных экспертов. Предложения в адрес названных рабочих групп может направить любое лицо из любой страны, даже не являющееся членом Консорциума W3C. С учетом разнообразия всех названных групп, а также широкого круга рассматриваемых ими вопросов, назовем лишь некоторые из них. В качестве примера можно назвать следующие Рабочие группы.

1. В рамках Консорциума W3C в 1996 г. были заложены стандарты языка гипертекстовой разметки (*Hyper Text Markup Language, HTML*), а в 1998 г. появился текстовый формат, предназначенный для хранения структурированных данных для обмена информацией между программами и для создания на его основе более специализированных языков разметки веб-страниц. До настоящего времени достичь полного совпадения тегов и атрибутов HTML не удалось, но именно Консорциум W3C разработал стандарты языка гипертекстовой разметки HTML с единым базовым набором тегов и атрибутов, что дает возможность использовать веб-страницы в их нынешнем виде. Стандарт HTML постоянно совершенствуется и обновляется и с 2007 г. в Консорциуме W3C действует специальная группа — Рабочая группа HTML (*HTML Working Group*), в состав которой входят различные организации, эксперты, физические лица и т.д. Рабочая группа HTML действует на основании устава и ее деятельность направлена на обновление и развитие новой генерации стандартов языка гипертекстовой разметки HTML и соответствующих приложений.

2. Разработкой патентной политики в сфере стандартов W3C, принимаемых как Рекомендации W3C, а также с их последующим внедрением, занимается Рабочая группа по патентной политике W3C (*Working Group under the W3C Patent Policy*)⁴⁵².

3. Со стандартами языковых технологий (стандартизация перевода на разнообразные языки материалов и информации в интернете) для обмена

⁴⁵² Working Group under the W3C Patent Policy. URL: <http://www.w3.org/2010/04/pasfaq&ei/>; <http://xhtml.com/en/web-standards/what-is-w3c/&ei> (дата обращения: 12.09.2015).

информацией, их последующего внедрения и использования в интернете, а также «языковой» (интернационализированной) адаптации веб-контента, связана деятельность Рабочей группы по языковым технологиям (*Working Group under the W3C Multilingual Web-LT*)⁴⁵³.

Отметим, что стремительно развивающиеся технологии интернета требуют постоянного и согласованного сотрудничества всех организаций, обеспечивающих трансграничное функционирование технологической инфраструктуры интернета. Внедрением новых технологических интернет-стандартов, помимо Консорциума W3C, занимается целый ряд организаций, между которыми существуют разнообразные формальные и неформальные отношения. К числу таких организаций относятся: Международная организация по стандартизации (*International Standard Organization, ISO*), Международная электротехническая комиссия (*International Electrotechnical Commission, IEC*), Международный союз электросвязи (МЭС). Указанные организации являются наиболее известными разработчиками и издателями международных стандартов, включая сферу международных коммуникаций. Формат их сотрудничества, как правило, регулируется конкретным договором. Сошлемся в качестве примера на Соглашение о сотрудничестве между ISOC/IETF и ISO/IEC (*Cooperative Agreement between the ISOC/IETF and ISO/IEC*) 2003 г. Сторонами названного Соглашения являются Общество ISOC совместно с Инженерным советом интернета IETF, с одной стороны, и Международная организация по стандартизации совместно с Международной электротехнической комиссией, с другой стороны. Предметом Соглашения является совместная разработка протокола маршрутизации «IS-IS» (*IS-IS Routing Protocol*), включающая, в том числе, создание и поддержку IS-IS реестра Администрации IANA; осуществление совместных мероприятий в сфере стандартизации промежуточной системы

⁴⁵³ Проблематика авторских прав: URL: <http://www.w3.org/Consortium/Legal/copyright-software> (дата обращения: 12.09.2015).

(*Intermediate System*) IS-IS в рамках совершенствования маршрутизации протокола (*ISO/IEC 10589*)⁴⁵⁴.

Консорциум W3C сотрудничает на постоянной основе со всеми названными организациями, а также с множеством организаций, объединений, групп, представляющих различных стейкхолдеров и непосредственно связанных с разработкой технологических стандартов и протоколов интернета, а именно: с Корпорацией ICANN, Группой веб-стандартов (*Web Standards Group, WSG*), Группой по проектам веб-стандартов (*Web Draft Standards Group, WDSG*), Сообществом семантических веб-порталов (*Semantic Web Community Portal, SWCP*) и др.

На первый взгляд, функции Консорциума W3C совпадают с функциями перечисленных выше организаций, поскольку все они занимаются техническими аспектами развития инфраструктуры интернета и участвуют в разработке технологических стандартов интернета, однако это не совсем так. Отметим, что предметная деятельность перечисленных организаций непосредственно не связана с разработкой интернет-стандартов, обеспечивающих трансграничное использование технологической инфраструктуры интернета. К примеру, Международная организация по стандартизации (*ISO*) является организацией, объединяющей национальные институты стандартизации 163 стран, и координирующая систему международной стандартизации в различных сферах: сельское хозяйство, строительство, машиностроение, медицина и проч., а проблематика стандартизации в сфере разработки новейших информационных технологий является только лишь одним из аспектов ее деятельности⁴⁵⁵.

Международная электротехническая комиссия (*IET*) — это международная некоммерческая организация по стандартизации в области электрических, электронных и смежных технологий, которая разрабатывает и

⁴⁵⁴ Cooperative Agreement Between the ISOC/IETF and ISO/IEC. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc3563&sa> (дата обращения: 09.09.2015). Примечательно, что это Соглашение закреплено как RFC 3563. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc3563&sa> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁵⁵ Международная организация по стандартизации (*ISO*). URL: <http://www.iso.org/iso/about.htm&ei> (дата обращения: 09.09.2015).

распространяет стандарты для единиц измерения, работает в сфере стандартизации в электрических и электронных отраслях промышленности. Соответственно, стандартизация в сфере интернета не предметной компетенцией Международной электротехнической комиссии. Международный союз электросвязи (МСЭ) — межправительственная международная организация, которая, в том числе, разрабатывает и публикует международные стандарты для всех электрических, электронных и смежных технологий, известных под общим названием «электротехника». Однако МСЭ, будучи международной межправительственной организацией, не разрабатывает интернет-стандарты.

Несомненно, и Международный союз электросвязи (МСЭ), и Международная электротехническая комиссия (IEC), и Международная организация по стандартизации (ISO) могут рассматриваться как своеобразные «системообразующие» международные организации в сфере многоуровневой международной стандартизации, и они, действительно, осуществляют важные функции в развитии международных стандартов. Вместе с тем еще раз следует подчеркнуть, что предметная сфера деятельности названных международных организаций непосредственно не связана с информационно-коммуникационными технологиями в целом и разработкой технических стандартов интернета в частности.

Деятельность Консорциума W3C зиждется на следующих основополагающих технологических принципах:

- общедоступность (*Accessibility*) — ресурсы интернета должны быть доступны всем, особенно людям с ограниченными физическими возможностями;

- независимость от конкретных устройств (*Device Independence*) — ресурсы и протоколы не должны быть рассчитаны на конкретное техническое оборудование и должны работать на любых устройствах;

- интернационализация (*Internationalization*) — информация должна быть доступна на всех языках мира, включая возможность равноправного

использования национальных шрифтов в документах и системах, разработанных на основе стандартов Консорциума W3C;

– патентная политика (*Patent Policy*) — внедрение рекомендаций Консорциум W3C на безвозмездной основе, означающее использование безвозмездной лицензии (*W3C Royal-Free License*);

– многостороннее (мультимодальное) взаимодействие (*Multimodal Interaction*) — программы должны обладать несколькими форматами и режимами взаимодействия с пользователем;

– сематическая паутина (*Semantic Web*) — новый принцип формирования современной концепции развития Интернета, которая призвана сделать размещенную в интернете информацию более понятной для пользователей (в настоящее время употребляется термин «семантический веб»)⁴⁵⁶;

– мобильность «паутины» (*Mobile Web*) — доступность ресурсов интернета для мобильных устройств.

Названные принципы являются ключевыми принципами трансграничного функционирования и дальнейшего развития интернета в целом. Эти принципы тесно взаимосвязаны и в концентрированном виде отражают основу не только существующих направлений деятельности Консорциума W3C и практический контекст реализации этих направлений, но и являются базой формирования и развития новых направлений деятельности Консорциума W3C. В этой связи достаточно показательны следующие примеры.

Первый пример связан с принципом интернационализации интернета (*Internet Internationalization*). Обеспечение интернационализации интернета является одним из основных направлений деятельности Консорциума W3C. Лингвистическое разнообразие материалов и информации в интернете затрудняет их использование и обмен данными. Разработкой и внедрением

⁴⁵⁶ Semantic Web. URL: <http://www.semanticweb.org>, а также: – URL: <http://www.xmlprague.cz/> (дата обращения: 09.09.2015).

стандартов языковых технологий, ручного и автоматического перевода материалов и информации в интернете на различные языки, а также адаптацией веб-контента занимается множество организаций, групп, например Консорциум «Юникод» (*Unicode*)⁴⁵⁷. Консорциум W3C разрабатывает конкретные стандарты языковых технологий для обмена информацией и осуществляет их внедрение в интернете, сотрудничая на договорно-правовой основе с организациями, занимающимися языковыми технологиями интернета⁴⁵⁸.

Второй пример имеет отношение к социальному контексту развития интернета, а именно: использование потенциала информационных и коммуникационных технологий в целях создания условий применения возможностей интернета для людей с ограниченными возможностями; решение проблем «цифрового разрыва» (в том числе через использование возможностей мобильной связи); обеспечение доступа к интернету населения слаборазвитых стран и общин, расположенных в труднодоступных местностях. Консорциум W3C занимается практическим аспектом реализации названных направлений.

Деятельность Консорциума W3C в сфере стандартизации веб-технологий является объективной потребностью, поскольку без единых интернет-стандартов и принципов их разработки невозможно достичь совместимости программных продуктов и технологического оборудования разных производителей. В общем плане, возможность достижения универсализации трансграничного функционирования интернета, его дальнейшего развития лежит в плоскости обеспечения сетевой интероперабельности, т.е. способности взаимодействия различных компьютерных программ и технологического оборудования (вне зависимости от производителя компьютерного оборудования). Соответственно

⁴⁵⁷ Consortium Unicode. URL: <http://www.unicode.org/>. (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁵⁸ *Sasaki F.* Work Within the W3C Internationalization Activity and its Benefit for the Creation and Manipulation of Language Resources. URL: <http://www.w3.org/People/fsasaki/docs/lrec2006-sasaki.pdf> (дата обращения: 20.09.2015).

универсализация трансграничного функционирования интернета достигается через разработку интернет-стандартов.

Изложенное предполагает обращение к вопросу нормативной природы интернет-стандартов, разрабатываемых Консорциумом W3C, а также их значения для трансграничного использования интернета. Деятельность Консорциума W3C непосредственным образом связана с процессом разработки технологических стандартов интернета и носит «узконаправленный характер» по сравнению с деятельностью организаций, работающих в этой сфере. Все аспекты деятельности Консорциума W3C фокусируются на интернет-стандартах и стандартизации веб-технологий⁴⁵⁹, при этом немаловажным является и то, что стандартизация веб-технологий имеет целевую направленность, связанную с обеспечением совместимости новых и действующих технологических стандартов интернета, а также стандартизации руководящих принципов, направленных на обеспечение долгосрочного развития технологической инфраструктуры интернета.

Основная предметная компетенция Консорциума W3C заключается в том, чтобы полностью раскрыть потенциал Сети интернет путем разработки общих интернет-протоколов и стандартов интернета, которые обеспечивают трансграничное функционирование и использование интернета, а также его совершенствование и долгосрочное развитие. Принципиально важным является то, что деятельность Консорциума W3C не только связана собственно с разработкой общих интернет-протоколов и стандартов, но и с испытанием и внедрением новых технологических стандартов интернета с учетом их функциональной совместимости⁴⁶⁰.

Интернет-стандарты, разрабатываемые Консорциумом W3C, закрепляются в Рекомендациях Консорциума W3C (*W3C Recommendations*), далее — «Стандарт W3C Recommendations», представляющие собой нормативные документы технического характера, находящиеся в открытом

⁴⁵⁹ W3C Standards. URL: <http://www.w3.org/standards/> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁶⁰ W3C Mission. URL: <http://www.w3.org/Consortium/mission.html&sa> (дата обращения: 11.09.2015).

пользовании и доступе, не имеющие патентной защиты⁴⁶¹, и внедряемые на безвозмездной основе (*Royal-Free, RF*). Стандарты W3C Recommendations разработаны и детализированы на высоком технологическом уровне, и поэтому они обладают регулирующим значением для развития интернет-технологий.

Стандарты W3C Recommendations по своей нормативной природе, несомненно, являются «регуляторами мягкого права». Специфику Стандартов W3C Recommendations составляет то, что они не сертифицируются, что отчасти ограничивает их применимость, например, производителями компьютерных программ, баз данных и т.д. Несмотря на то, что сертификация Стандартов W3C Recommendations не осуществляется, следует обратить внимание на существование специальных программ-валидаторов (*Online Validation Service*), которые доступны в интернете и способны быстро проверить интернет-документацию на «соответствие» Стандартам W3C Recommendations⁴⁶².

Использование Стандартов W3C Recommendations доступно для любых категорий пользователей, а их частичное или полное внедрение совместимо с действующими стандартами интернета. Версии Стандартов W3C Recommendations имеют несколько этапов разработки и внедрения, а именно: согласование рабочего проекта (*Working Draft*); последнее обсуждение (*Last Call*); вариант рекомендации (*Candidate Recommendation*); предлагаемая рекомендация (*Proposed Recommendation*). После прохождения всех этапов представляется официальная версия соответствующего стандарта интернета, закрепленного как Стандарт W3C Recommendations.

Как правило, Стандарты W3C Recommendations регулярно обновляются и уточняются: Консорциум W3C публикует сообщения о выявленных ошибках и неточностях в соответствующих версиях Стандартов

⁴⁶¹ Отсутствие патентной защиты не означает отсутствия патентной политики Консорциума W3C. URL: <http://www.w3.org/2010/04/pasfaq&ei/> (дата обращения: 30.08.2015).

⁴⁶² Консорциумом W3C разработано также множество проектов с открытым исходным кодом, в том числе и для W3C Recommendations. URL: <http://validator.w3.org/validator.tar.gz> (дата обращения: 11.09.2015).

W3C Recommendations, выходят новые, исправленные версии, иногда эти версии могут быть отозваны для переработки. На Стандартах W3C Recommendations основаны тысячи программ и сотни миллионов файлов в сети интернет⁴⁶³.

Таким образом, деятельность Консорциума W3C в сфере интернет-стандартизации радикальным образом изменила не только веб-технологии, но и интернет технологии в целом. Сфера применения и функциональные возможности интернет-стандартов Консорциума W3C расширяются и оказывают влияние на развитие общего процесса интернет-стандартизации, охватывая такие сферы как электронная коммерция, электронные расчеты и электронные деньги, базы данных, сферу, называемую «электронным правительством» и т.д.

Выявленный статус и организационная структура, предметная и функциональная компетенция Консорциума W3C дает основание, во-первых, отметить, что такая организационная структура Консорциума W3C сложилась в силу исторических причин, вместе с тем она оптимальным образом отражает «мультистейкхолдерскую» природу трансграничного использования интернета. Кроме того, сфера разработок и внедрения единых технологических интернет-стандартов, как никакая иная сфера трансграничного функционирования и использования интернета, зиждется на «самоуправлении и самоорганизации», что определяется самим характером этой сферы деятельности. Во-вторых, «неформальные и консенсуальные подходы»⁴⁶⁴ к решению многих проблем технологических интернет-стандартов стремительно развивающихся интернета-технологиях в большей степени связываются с «мягким правом». В этом смысле Стандарты W3C Recommendations по своей нормативной природе, несомненно, являются «регуляторами мягкого права». В-третьих, функции Консорциума, W3C, как и функции субъектов, образующих собственно сам Консорциум W3C,

⁴⁶³ Утвержденные стандарты Консорциума W3C. URL: <http://www.w3.org/standards/> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁶⁴ См. подробнее, *Вельяминов Г.М.* Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 538–539.

свидетельствует о том, что преимущественно с деятельностью организаций частного сектора, связывается разработка и внедрение единых технологических стандартов интернета, их совершенствование и дальнейшее развитие.

§ 4. Организации региональных регистратур интернета (*Regional Internet Registry, RIR*).

Трансграничное функционирование и использование интернета невозможно без присвоения уникального адресного и номерного ресурса устройствам, подключенным к интернету. Ранее отмечалось, что использование номерных ресурсов интернета (IP-адреса, номера автономных систем), как базового компонента технологической инфраструктуры интернета, обеспечивается их трансграничным распределением. В силу объективности иерархической структурированности организации IP-адресного пространства интернета, трансграничное распределение номерных ресурсов интернета осуществляется «иерархически», и центральное место принадлежит Администрации IANA Корпорации ICANN, которая осуществляет глобальное распределение IP-адресов и автономных систем организациям Региональных интернет-регистратур (*Regional Internet Registry, RIR*), далее – «Региональная регистратура RIR».

Предметную компетенцию Региональных регистратур составляет распределение/назначение номерных ресурсов интернета (IP-адресов и номеров автономных систем) и регистрация такого распределения/назначения в конкретном регионе мира. Региональные регистратуры RIR, несомненно, следует отнести к числу ключевых организаций, обеспечивающих трансграничное функционирование и использование интернета. Региональные интернет-регистратуры функционируют более четверти века, а их становление определялось развитием системы распределения адресного пространства – первоначально в

рамках фундаментального протокола интернета версии *IPv4*, а в настоящее время – глобальным внедрением протокола версии *IPv6*.

В настоящее время существует пять Региональных регистратур RIR, действующих в пяти регионах мира, а именно: Координационный центр распределения ресурсов сети интернет в Европейском регионе (*Réseaux IP Européens Networks Coordination Centre, RIPENCC*)⁴⁶⁵; Азиатско-Тихоокеанский сетевой информационный центр (*Asia Pacific Network Information Centre, APNIC*)⁴⁶⁶; Американская регистратура номеров интернета (*American Registry for Internet Numbers, ARIN*)⁴⁶⁷; Центр сетевой информации Латинской Америки и Карибского бассейна (*Latin America and Caribbean Network Information Centre LACNIC*)⁴⁶⁸, Африканский центр сетевой информации (*African Network Information Center, AFRINIC*)⁴⁶⁹.

Последовательность транскраничного иерархического распределения/назначения ресурсов нумерации организована по принципу «сверху-вниз». Порядок распределения номерных ресурсов интернета следующий: Администрация IANA Корпорации ICANN осуществляет транскраничное распределение номерных ресурсов интернета среди пяти Региональных регистратур RIR, а именно: *RIPE NCC, APNIC, ARIN, LACNIC* и *AfriNIC*. Далее Региональные регистратуры RIR распределяют полученные номерные ресурсы интернета, в рамках конкретного региона, национальным интернет-регистратурам (*National Internet Registry, NIR*), либо непосредственно лицам, являющимися членами соответствующей Региональной регистратуры RIR. В свою очередь, Национальные интернет-регистратуры (*NIR*) распределяют полученные номерные ресурсы интернета либо непосредственно пользователям (*Users*), либо локальным интернет-регистратурам (*Local Internet Registry, LIR*), и, в этом случае, локальные

⁴⁶⁵ Réseaux IP Européens Networks Coordination Center. URL: <http://www.ripe.net/> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁶⁶ Asia Pacific Network Information Centre. URL: <https://www.apnic.net/> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁶⁷ American Registry for Internet Numbers. URL: <https://www.arin.net/> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁶⁸ Latin America and Caribbean Network Information Center. URL: <http://www.lacnic.net/> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁶⁹ African Network Information Center. URL: <http://www.afrinic.net/> (дата обращения: 09.09.2015).

интернет-регистратуры (*LIR*), соответственно, распределяют полученные ресурсы нумерации непосредственно пользователям (*Users*). Принципиально важным является то, что трансграничное и региональное распределение номерных ресурсов интернета осуществляется на договорно-правовой основе.

Представленная схема наглядно отражает «неоднородность» субъектного состава лиц, и правовой статус вовлеченных в процесс трансграничного распределения номерных ресурсов интернета⁴⁷⁰.

Таким образом, функциональное значение пяти Региональных регистратур RIR, их место и роль в трансграничном использовании интернета определяется тем, что они распределяют полученные от Администрации IANA номерные ресурсы интернета (IP-адреса и номера автономных систем) среди национальных регистраторов и поставщиков

⁴⁷⁰Autonomous System (AS) Numbers URL: <http://www.iana.org/assignments/as-numbers/as-numbers.xhtml> (дата обращения: 09.09.2015).

услуг интернета в конкретном регионе мира; поддерживают и осуществляют деятельность, связанную с предоставлением услуг технической координации использования ресурсов нумерации интернета и т.д.⁴⁷¹

Нормативной основой деятельности Региональных регистратур RIR является документ – «Рекомендуемая политика распределения адресных идентификаторов и Рекомендуемая политика изменения статуса «подключение» Совета интернета» (*IAB Recommended Policy on Distributing Internet Identifier Assignment and IAB Recommended Policy Change to Internet «Connected» Status*). Этот документ разработан Винтом Серфом (*Cerf V.*) в 1990 г. и закреплён как документ RFC 1174⁴⁷². Как и иные документы RFC, «Рекомендуемая политика распределения адресных идентификаторов и Рекомендуемая политика изменения статуса «подключение» Совета интернета» является «официально-применимым интернет-стандартом, опубликованным надёжным и признанным органом интернет-стандартизации».

В документе RFC 1174 определен порядок распределения уникальных номерных идентификаторов интернета через Региональные интернет-регистратуры с сохранением центральной роли Администрации IANA в формировании «многоуровневой политики распределения уникальных номерных идентификаторов интернета» (включая распределение идентификаторов адресного пространства, ведение реестра, поддержание списка корневых серверов системы доменных имен и баз данных).

Дальнейшая разработка системы распределения номерных ресурсов интернета и формирование политик в этой сфере осуществлялась различными интернет-организациями и, прежде всего, Инженерным советом интернета IETF и иными структурными организациями Общества ISOC. В 1993 г. был принят документ – «Руководящие принципы управления

⁴⁷¹См.: Справочник аккредитованных регистраторов. URL: <http://www.icann.org/registrars/accredited-list.html> (дата обращения: 09.09.2015).

⁴⁷² RFC 1174. URL: <https://tools.ietf.org/html/rfc1174> (дата обращения: 14.09.2015).

адресным пространством» (*Guidelines for Management of IP Address Space*), закрепленный как документ RFC 1466⁴⁷³.

По существу документ RFC 1466 стал основополагающей базой региональной политики распределения номерных ресурсов интернета и деятельности Региональных регистратур RIR. Кроме того, документ RFC1466 закрепил существующую иерархическую систему регионального распределения адресного пространства интернета, а именно: сохранил принцип «многоуровневой политики», т.е. отношения «Администрация IANA – Региональная регистратура RIR»; порядок последующей системы взаимоотношений «Региональная регистратура RIR – сервис-провайдер», «провайдер – клиент» и т.д.

Иерархическая система распределения номерных ресурсов интернета определила «зависимость адресации сетей клиентов от конкретного провайдера и требование переадресации в случае, когда сеть меняет своего провайдера». Последующее развитие процесса регионального распределения адресных ресурсов получило в 1996 г. принятием «Руководящих принципов распределения IP-адресов интернет-регистратурой (*Internet Registry IP Allocation Guidelines*), закрепленном как документ RFC 2050⁴⁷⁴, который действует в редакции документа RFC 7020, принятого в 2013 г.⁴⁷⁵.

Региональные регистратуры создавались в разное время, в разных государствах. Вместе с тем, следует отметить общие характерные черты всех Региональных регистратур RIR.

Во-первых, предметная и функциональная компетенции всех пяти Региональных регистратур RIR в обеспечении распределения IP-адресов и автономных систем идентична. Обязательным условием их деятельности является аккредитация Корпорацией ICANN в качестве Региональной регистратуры RIR.

⁴⁷³ RFC1466. URL: <http://tools.ietf.org/html/rfc1466/> (дата обращения: 14.09.2015).

⁴⁷⁴ RFC 2050. URL: <http://tools.ietf.org/html/rfc2050> (дата обращения: 30.08.2015).

⁴⁷⁵ RFC 7020. URL: <http://tools.ietf.org/html/rfc7020> (дата обращения: 30.08.2015).

Во-вторых, все Региональные регистратуры RIR являются юридическими лицами конкретного государства. Однако вне зависимости от страны места учреждения и организационно-правовой формы, все Региональные регистратуры RIR действуют как юридические лица «частного сектора», осуществляющие свою деятельность в качестве некоммерческих организаций.

В-третьих, основой функционирования всех Региональных регистратур RIR является институт членства.

В-четвертых, заключение договора (или договоров) с Региональной регистратурой RIR является обязательным условием регионального распределения/присвоения номерных ресурсов интернета (IP-адресов и номеров автономных систем) и регистрации прав пользования распределенными/присвоенными номерными ресурсами.

Анализ правового статуса, предметной и функциональной компетенции каждой Региональной регистратуры RIR, позволит высветить ряд особенностей их деятельности.

Координационный центр распределения ресурсов сети интернет в Европейском регионе (Réseaux IP Européens Networks Coordination Centre, RIPE NCC).

Первой Региональной регистратурой RIR стал Координационный центр распределения ресурсов сети интернет в Европейском регионе, создание которого явилось итогом деятельности европейских исследовательских организаций в сфере «построения IP-сетей». Координационный центр распределения ресурсов сети интернет в Европейском регионе (*RIPE NCC*), далее – «Центр RIPE NCC»⁴⁷⁶, основан в апреле 1992 г. со следующей компетенцией: создание и обслуживание европейской регистратуры IP-адресного пространства в рамках закрепленных документами RFC процедур,

⁴⁷⁶ Réseaux IP Européens Networks Coordination Centre. URL: <http://www.ripe.net/> (дата обращения: 30.08.2015).

информационное обеспечение сетей в регионе, охватывающем: Европу, Ближний Восток и Центральную Азию и проч.

Следует предварить дальнейшее изложение уточнением следующего свойства. Существуют две организации с похожим наименованием: Центр RIPE NCC и организация RIPE (*Réseaux IP Européens*). Эти две организации самостоятельны, но тесно взаимодействуют друг с другом.

Организация RIPE (*Réseaux IP Européens*) была основана в 1989 г. в целях обеспечения административной и технической координации, необходимой для функционирования интернета. Организация RIPE не является юридическим лицом и представляет собой открытый форум для лиц, заинтересованных в широком распространении информационных технологий и развитии интернета. Организация RIPE не имеет формального членства, она не функционирует как структура, подобная Инженерному Совету интернета IETF Общества ISOC и т.д. Тот факт, что деятельность RIPE не основана на институте членства, в практическом плане означает, что любое заинтересованное лицо (физическое или юридическое) может участвовать в работе этой организации.

Деятельность лиц, принимающих участие в работе организации RIPE, осуществляется на добровольной основе и реализуется в рабочих группах, конференциях, встречах и т.д. Решения организации RIPE формируются на основе консенсуса и носят рекомендательный характер. Взаимоотношения организации RIPE и Центра RIPE NCC имеют историческую обусловленность, и не только в связи с тем, что организация RIPE возникла раньше, но и потому, что обсуждение и принятие решения о создании Центра RIPE NCC осуществлялось в рамках организации RIPE. В настоящее время Центр RIPE NCC продолжает сотрудничество с организацией RIPE, осуществляя административную поддержку ее деятельности⁴⁷⁷.

Нормативной основой регламентация регионального распределения номерных ресурсов интернета (IP-адресов и номеров автономных систем)

⁴⁷⁷ Réseaux IP Européens History. URL: <http://www.ripn.net/> (дата обращения: 30.08.2015).

интернета являлись документы RFC 1466 и RFC 2050, упомянутые ранее, позднее – RFC 1174, RFC 7020, RFC 4249. Названные документы, *de facto*, с одной стороны, представляли собой нормативную базу «универсальной политики распределения адресного пространства», и служили основанием формирования и развития правил, процедур, принципов и т.д. «региональной политики распределения адресного пространства» – с другой. Так, нормативные положения RFC 1466 и RFC 2050 получили закрепление и развитие в документе Центра RIPENCC – «Политика и процедуры Европейской интернет регистратуры» (*European Internet Registry Policies and Procedures*), принятый как «ripe-140»⁴⁷⁸. Документ *ripe-140* многие исследователи считают вехой, «обозначившей образование независимой региональной политики» Центра RIPE NCC⁴⁷⁹.

Центр RIPE NCC является юридическим лицом, созданным в соответствии с правом Нидерландов (*Dutch Law*) в организационно-правовой форме ассоциации, основанной на членстве (*Vereniging*)⁴⁸⁰. Деятельность Центра RIPE NCC регулируется уставом (*RIPE NCC Articles of Association*), действующим в редакции 2014 г.⁴⁸¹

Предметная компетенция Центра RIPE NCC включает: регистрационную деятельность, связанную с ролью Центра RIPE NCC в качестве регионального интернет-регистратора; координационную деятельность в целях поддержки стабильной работы сети интернет; стимулирование новых видов деятельности, которые необходимо предпринимать в условиях быстро изменяющихся интернет-технологий и т.д.

Устав закрепляет порядок деятельности Центра RIPE NCC, его

⁴⁷⁸ European Internet Registry Policies and Procedures. URL: <ftp://ftp.ripe.net/ripe/docs/ripe-140.txt> (дата обращения: 30.08.2015).

⁴⁷⁹ См. например: *Робачевский А.* RIPE и политика распределения адресных ресурсов. URL: http://ict.edu.ru/ft/006162/ripe_pdp.pdf; *Pawlic А.* RIPE NCC Update. URL: [http://www.slideshare.net/apnic/update-from-the-ripe-ncc-by-axel-pawlic-apnic-38](http://www.slideshare.net/apnic/update-from-the-ripe-ncc-by-axel-pawlik-apnic-38) и др. (дата обращения: 30.08.2015).

⁴⁸⁰ Dutch Civil Code. Book 2. Legal Persons. Title 2.2. URL: com/legislation/dcctitle2222.htm (дата обращения: 30.08.2015).

⁴⁸¹ Годовой отчет RIPE NCC 2014. URL: <http://www.ripe.net/internet-coordination/press-centre/publications/annual-reports/the-ripe-ncc-annual-report-2014> (дата обращения: 17.09.2015).

внутриорганизационную структуру, порядок взаимодействия организационных подразделений, условия членства, процедуры финансирования и отчетности и проч. Центр RIPE NCC обладает следующей внутриорганизационной структурой.

Общее собрание членов (General Meetings) является высшим органом Центра RIPE NCC. Исполнительный орган RIPE NCC – Совет Директоров – вправе принять решение о возможности участвовать в годовом или внеочередном Общем собрании в форме удаленного участия, включая удаленное голосование по вопросам повестки соответствующего Общего собрания.

Годовое Общее собрание проводится в пределах шести месяцев после окончания финансового года. В компетенцию Общего собрания входит: рассмотрение важнейших вопросов деятельности Центра RIPE NCC; утверждение годового отчета; формирование (ропуск и заполнение вакантных должностей) высших органов Центра RIPE NCC; обсуждение и согласование политики Центра RIPE NCC; утверждение и отставка арбитров; утверждение дополнений и изменений арбитражной процедуры разбирательства споров и т.д.

Совет директоров Центра RIPE NCC (Executive Board) – высший исполнительный орган Центра RIPE NCC, обеспечивающий его оперативную и текущую деятельность. Совет директоров состоит из 5 членов. Высший руководящий состав Центра RIPE NCC (*Management Team*) осуществляет свою работу под руководством Совета директоров. Руководящий состав Центра RIPE NCC включает несколько управляющих директоров (*Managing Directors*). Совет директоров вправе делегировать любые полномочия управляющим директорам в пределах своей компетенции, или лишить тех или иных полномочий. Управляющие директора (*Managing Directors*) принимают участие в заседаниях Совета директоров. По инициативе Совета директоров проводится внеочередное Общее собрание.

Членство. Центр RIPE NCC является юридическим лицом, деятельность которого основана на членстве. Членами Центра RIPE NCC являются десятки тысяч лиц, включая организации интернет-провайдеров, телекоммуникационные компании, крупные корпорации региона, различные общественные организации, научные учреждения и др.⁴⁸².

Членами могут быть любые лица (физические, юридические). Устав подробно регулирует вопросы членства, права и обязанности членов, порядок прекращения членства в Центре RIPE NCC. Члены, заключившие с Центром RIPE NCC договор – «Стандартное соглашение об оказании услуг» (*Standard Service Agreement*), становятся полноправными членами. Установления договорно-правовых отношений путем заключения названного договора, является основанием полноправного членства в Центре RIPE NCC.

Как правило, «Стандартное соглашение об оказании услуг» (*Standard Service Agreement*), далее – «Соглашение RIPE NCC», заключается между Центром RIPE NCC и локальной интернет-регистратурой (*Local Internet Registry, LIR*). Предметом Соглашения является выделение (распределение) номерных ресурсов в интернете в регионе, который обслуживается Центром RIPE NCC.

Следующие условия Соглашения RIPE NCC об оказании услуг являются основными:

1) лица, заключающие Соглашение RIPE NCC обязаны документально подтвердить свой статус (для юридических лиц – выписка из коммерческого торгового реестра или эквивалент документа, подтверждающего регистрацию участника в конкретной национальной юрисдикции);

2) Центр RIPE NCC вправе вносить изменения в Соглашение RIPE NCC и обязано опубликовать его измененную редакцию на своем сайте (<http://www.ripe.net>);

⁴⁸² URL: <https://www.ripe.net> (дата обращения: 30.08.2015).

3) оказание услуг Центром RIPE NCC носит возмездный характер и регулируется специальным документом – «Порядок выставления счетов и тарифы на услуги» (*RIPE NCC Billing Procedure and Fee Schedule*). Соглашение RIPE NCC регулирует вопросы ответственности за невыполнение финансовых обязательств;

4) лица, заключающие Соглашение RIPE NCC, признают обязательными документы Центра RIPE NCC и обязуются соблюдать условия, предусмотренные в этих документах. В числе таких документов следует назвать, к примеру: «Политика назначения и распределения IP-адресов по протоколу версии IPv4 в регионе обслуживания Центра RIPE NCC» (*IPv4 Address Allocation and Assignment Policies in the RIPE NCC Service Region*); Политика и процедура назначения номеров автономных систем (*Autonomous System (AS) Number Assignment Policies and Procedures*); «Политика назначения и распределения IP-адресов по протоколу версии IPv6» (*IPv6 Address Allocation and Assignment Policy*); «План деятельности» (*RIPE NCC Activity Plan*); «Порядок расчетов и график оплат» (*RIPE NCC Charging Scheme*); «Порядок выставления счетов и тарифы на услуги» (*RIPE NCC Billing Procedure and Fee Schedule*); «Передача номерных ресурсов интернета» (*Transfer of Internet Number Resources*); «Процедура арбитражного разбирательства споров» (*RIPE NCC Conflict Arbitration Procedure*) и др. Документы, обозначенные в Соглашении RIPE NCC, являются его неотъемлемой частью, действуют в «последней редакции», находятся в открытом доступе на сайте Центра RIPE NCC;

5) для уступки каких-либо прав или обязательств третьим лицам, вытекающих из Соглашения RIPE NCC, требуется обязательное предварительное письменное согласие Центра RIPE NCC;

6) Соглашение RIPE NCC закрепляет условие о том, что регистрация номерных ресурсов интернета не означает возникновение прав собственности на эти ресурсы. Кроме того, закрепляется норма о том, что любые ресурсы нумерации интернета, зарегистрированные Центром RIPE

NCC, могут быть перерегистрированы на других лиц в соответствии с политикой Центра RIPE NCC;

7) Соглашение RIPE NCC закрепляет претензионный порядок урегулирования всех споров, вытекающих из этого соглашения, или в связи с ним. Претензионный порядок урегулирования споров основан на нормативном документе Центра RIPE NCC – «Примирительная процедура RIPE NCC» (*RIPE NCC Clearing Procedure*)⁴⁸³.

В случае, если спор не удалось разрешить в рамках примирительных процедур, он предварительно рассматривается арбитрами Центра RIPE NCC в соответствии с «Процедурой арбитражного разбирательства споров» (*RIPE NCC Conflict Arbitration Procedure*), а затем спор передается на разрешение в суд Нидерландов или суд иной компетентной юрисдикции⁴⁸⁴.

8) Соглашение RIPE NCC заключается на неопределенный срок. Стороны вправе в любое время его расторгнуть. Основания и порядок расторжения Соглашения RIPE NCC детально регламентированы;

9) все взаимоотношения сторон Соглашения RIPE NCC регулируются исключительно правом Нидерландов;

Локальным интернет-регистратурам (*LIR*) Центр RIPE NCC выделяет ресурсы нумерации интернета преимущественно для целей их последующего распределения/присвоения окончательным пользователям (*End Users*), т.е. физическим или юридическим лицам, желающим получить номерные ресурсы интернета для использования в пределах собственной сети в соответствии с правилами Центра RIPE NCC о выделении независимых номерных ресурсов.

Условием распределения/присвоения ресурсов нумерации интернета для локальной интернет-регистратуры (*LIR*) является заключение договора Центра RIPE NCC – «Соглашение о подаче заявки на выделение

⁴⁸³ RIPE NCC Clearing Procedure. URL: <https://www.ripe.net/ripe/docs/ripe-625> (дата обращения: 17.09.2015).

⁴⁸⁴ RIPE NCC Conflict Arbitration Procedure (в редакции 2014 г.). URL: <http://www.ripe.net/ripe/docs/ripe-613> (дата обращения: 17.09.2015). Список арбитров. URL: <http://www.ripe.net/lir-services/ncc/legal/arbitration/list-of-arbiters> (дата обращения: 17.09.2015).

независимых номерных ресурсов интернета и об их поддержке» (*Independent Assignment Request and Maintenance Agreement*). Значительное число организаций локальных интернет-регистратур (*LIR*) Российской Федерации, находятся в договорно-правовых отношениях, с Центром RIPE NCC⁴⁸⁵. «Соглашение о подаче заявки на выделение независимых номерных ресурсов интернета и об их поддержке» заключается на основе типовой проформы договора Центра RIPE NCC.

Одним из важных условий названного соглашения является то, что локальная интернет-регистратура (*LIR*) для целей последующего распределения/присвоения ресурсов нумерации интернета окончательным пользователям (*End Users*), обязана заключить договор. При этом условия такого договора должны соответствовать нормативным положениям документов и политик Центра RIPE NCC, а копии заключаемых договоров должны передаваться Центру RIPE NCC.

Для случаев, когда стороной «Соглашения о подаче заявки на выделение независимых номерных ресурсов интернета и об их поддержке» является российская локальная интернет-регистратура (*LIR*) специфическими условиями являются следующие:

1) конечный пользователь соглашается с тем, что факт выделения номерных ресурсов не означает возникновение права собственности пользователя на независимые номерные ресурсы интернета; и не означает право пользователя на их передачу третьим лицам. Конечный пользователь не должен передавать выделенные ему номерные ресурсы интернета третьим лицам полностью или частично;

2) соглашение регулируется законодательством Российской Федерации или страны, где зарегистрирована локальная интернет-регистратура (*LIR*);

3) любые споры, вытекающие из соглашения, или в связи с соглашением, подлежат урегулированию в Арбитражном суде г. Москвы в

⁴⁸⁵ Список Локальных регистратур, предлагающих такие услуги в Российской Федерации, доступен на официальном сайте Центра RIPE NCC. URL: <https://www.ripe.net/membership/indices/RU.html> (дата обращения: 17.09.2015).

соответствии с порядком урегулирования споров в данном суде или суда соответствующей юрисдикции в стране регистрации локальной интернет-регистратуры (*LIR*)⁴⁸⁶.

Отметим, что специфика деятельности Центра RIPE NCC, в отличие от других Региональных регистратур RIR заключается в том, что он является одним из операторов корневого сервера – «*K-root*». Как организация-оператор корневого сервера Центр RIPE NCC осуществляет координацию функционирования системы доменных имен, обеспечивает технологическую поддержку функционирования корневого сервера и т.д.

Немаловажно, что Центр RIPE NCC сотрудничает на международном уровне (как универсальном, так и региональном) с целым рядом организаций и форумов, деятельность которых связана с обеспечением трансграничного функционирования интернета, например, с Советом Европы (*Council of Europe*), Обществом интернета (*ISOC*) Консорциумом W3C, Форумом по управлению интернетом (*IGF*) и др.⁴⁸⁷.

Азиатско-Тихоокеанский сетевой информационный центр (Asia Pacific Network Information Centre, APNIC), далее – «APNIC», является Региональной регистратурой RIR для стран Азиатско-Тихоокеанского региона⁴⁸⁸. APNIC была создана в июне 1998 г. как юридическое лицо штата Квинсленд (*Queensland*), Австралия, в организационно-правовой форме частной некоммерческой компании (*Non-Profit Limited Company*). Зарегистрированное наименование APNIC – «APNIC Pty Ltd.»⁴⁸⁹. APNIC осуществляет распределение номерных ресурсов интернета (IP-адресов и автономных систем) в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

⁴⁸⁶ Двухязычный текст «Соглашения о подаче заявки на выделение независимых номерных ресурсов интернета и об их поддержке» с участием российской локальной интернет-регистратуры (*LIR*). URL: https://www.ripe.net/lir-services/member-support/info/billing/russia/Independent_Assignment_Agreement_bilingual.pdf (дата обращения: 29.08.2015).

⁴⁸⁷ RIPE NCC Engagement. URL: <http://www.ripe.net/internet-coordination/internet-governance/multi-stakeholder-engagement/law-enforcement> (дата обращения: 17.09.2015).

⁴⁸⁸ Asia Pacific Network Information Centre. URL: <http://search.cpan.org/~apnic/> (дата обращения: 17.09.2015).

⁴⁸⁹ *Reece A. Deed I do...if signed and delivered: 400 George Street (Qld) Pty Limited v BG International Limited*. Project Legal, Brisbane. Bond Law Review. Vol. 25. Issue 1. Article 6. rallen@projectlegal.com.au (дата обращения: 30.08.2015).

Функциональная компетенция APNIC охватывает: регистрационные услуги в регионе для обеспечения стабильного функционирования интернета в трансграничном масштабе; участие в осуществлении работ, связанных с развертыванием и внедрением интернет-протокола IPv6 в регионе; представление интересов Азиатско-Тихоокеанского интернет-сообщества на международном уровне, и т.д.

APNIC является юридическим лицом штата Квинсленд (*Queensland*), Австралия, что означает регулирование ее деятельности правом этого штата, включая общее статутное право (*Common Law Rules*), действующее на всей территории Австралии. Соответственно, деятельность APNIC, как австралийской частной компании (*Pty Ltd*), регулируется правом штата Квинсленд (*Queensland*) и нормами общего статутного права Австралии. В практическом плане это означает, что для APNIC, как и для всех австралийских компаний, независимо от организационно-правовой формы, обязательны все акты, принимаемые Австралийской Комиссией по ценным бумагам и инвестициям (*Australian Security and Investments Commission, ASIC*), Закон Австралии о компаниях (*Corporation Act, Commonwealth*) и др.⁴⁹⁰.

По сравнению с другими организационно-правовыми формами юридических лиц, деятельность австралийских частных компаний регламентирована детальнее. Существует ряд обязательных требований и ограничений, закрепляющих, например, правила создания и управления компанией. Так, детально регламентирован порядок проведения общих собраний частных компаний, процедура их проведения, процесс формального принятия решений общих собраний принятия решений. К

⁴⁹⁰ Corporation Act (Commonwealth). Act No. 50 of 2001. URL: <http://www.business.qld.gov.au/business/starting/business-startup-options/business-legal-structures/company-structure> (дата обращения: 30.08.2015). Применимыми являются также: Part 2.3, Division 2.3.1 (ss 219 – 222) Civil Law (Property) Act 2006 (ACT); Part 3 (ss 38-51A) Conveyancing Act 1919 (NSW); Part 6, Division 1 (ss 46-54) Law of Property Act (NT); Part 6; Division 1 (ss 44 – 53) Property Law Act 1974 (Qld); s 41 Law of Property Act 1936 (SA); Part XI, Division 1 (ss 59-70) Conveyancing and Law of Property Act 1884 (Tas); Part II, Division 2 Property Law Act 1958 (Vic); Part II (ss 8-16) Property Law Act 1969 (WA). URL: <http://epublications.bond.edu.au/blr> (дата обращения: 30.08.2015).

примеру, отсутствие документации (протоколов) заседания Совета директоров или годовых общих собрания рассматривается как нарушение действующего законодательства.

На законодательном уровне регулируется деятельность директоров компании и ее руководящих должностных лиц. Договоры частных компаний заключаются под личную гарантию руководителей компании и ее ответственных лиц, а при нарушении договорных обязательств, гарант несет личную (персональную) ответственность (*Personal Liability*). Кроме того закреплено требование проведения ежегодного аудита компании и несоблюдение этого требования является нарушением действующего законодательства⁴⁹¹.

Деятельность APNIC регулируется Уставом (1998 г.) и в его предметную компетенцию входит: распределение и регистрация интернет-ресурсов в целях создания условий для коммуникации через открытые системы, сетевые протоколы; содействие развитию и расширению интернета в Азиатско-Тихоокеанском регионе; оказание помощи интернет-сообществу Азиатско-Тихоокеанского региона в разработке процедур, механизмов и стандартов в целях эффективного распределения интернет-ресурсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе; предоставление помощи для получения образования и информированности членов APNIC по вопросам технической политики в сфере интернет-технологий; проведение мероприятий, содействующих выработке государственной политики в интересах членов APNIC, включая вопросы нормативно-правового регулирования вопросов государственной политики в сфере интернет-технологий; осуществление административной, операционной и функциональной деятельности в качестве юридического лица штата Квинсленд (*Queensland*). и т.д.

Действует следующая внутриорганизационная структура APNIC.

⁴⁹¹ APNIC Organization Structure. URL: <http://www.apnic.net/about-APNIC/organization/structure> (дата обращения: 30.08.2015).

Общее собрание APNIC (General Meeting) является высшим органом APNIC. Очередные (годовые) Общие собрания APNIC проводятся в каждом финансовом году. Внеочередные Общие собрания созываются по инициативе Совета директоров APNIC и Генерального директора APNIC.

На Общих собраниях избираются члены Совет директоров APNIC. Каждый член APNIC обладает правом голоса и вправе назначить своего представителя с правом голоса для участия в заседании Общего собрания. Члены APNIC вправе принимать участие как непосредственно, так и удаленно (он-лайн), и голосование по принимаемым решениям, осуществляется как непосредственно, так и удаленно (он-лайн). Устав регулирует вопросы условий членства в APNIC, а также их права и обязанности, связанные с таким членством.

Совет директоров APNIC (Executive Council) осуществляет руководство текущей работой и принятие решений в период между Общими собраниями. Совет директоров APNIC избирается членами APNIC⁴⁹². Члены Совета директоров APNIC избираются сроком на два года с возможностью переизбрания. Каждый член Совета директоров APNIC выступает в личном качестве, и осуществляют свою деятельность в интересах APNIC. Совет директоров APNIC проводит свои заседания на регулярной основе 12 раз в году. Решения, принимаемые Советом директоров APNIC, должны находиться в открытом доступе и публиковаться не позднее одного месяца после заседания Совета директоров и до следующего заседания.

Секретариат APNIC (G General Secretariat) осуществляет оперативную деятельность APNIC. Секретариат осуществляет четыре основные функции: взаимодействие с членами APNIC на постоянной основе; проведение мероприятий, направленных на развитие интернета в Азиатско-Тихоокеанском регионе; сотрудничество с интернет-сообществом и международными организациями в глобальном масштабе; корпоративная

⁴⁹² APNIC Bylaws. URL: <http://www.apnic.net/publications/media-library/documents/corporate/by-laws> (дата обращения: 17.09.2015).

поддержка APNIC. Руководит работой Секретариата Генеральный директор, который не должен быть членом APNIC, не должен представлять члена APNIC, не должен быть членом Совета директоров APNIC.

Членство APNIC. Институт членства в APNIC регулируется уставом. Условием членства в APNIC является заключение договора – «Стандартное соглашение об оказании услуг» (*Standard Service Agreement*)⁴⁹³. Членство открыто для всех лиц: физических лиц, юридических лиц, для объединений, не являющихся юридическими лицами (*Unincorporated Association*), органов государственной власти, неправительственных организаций. Членство может быть предоставлено любому лицу по решению Совета директоров APNIC. Специфику членства в APNIC, согласно Уставу, составляет то, что число членов должно соответствовать числу распределенных IP-адресов в регионе.

В настоящее время членами APNIC являются несколько тысяч членов из 56 стран и территорий Азиатско-Тихоокеанского региона. Членами APNIC являются интернет-провайдеры, национальные интернет-реестры, информационные центры, государственные органы и другие лица заинтересованных сторон в странах Азиатско-Тихоокеанского интернет-сообщества. Членство в APNIC дает возможность членам принимать активное участие в работе APNIC, включая право участия в голосовании на выборах в руководящие органы, например в Совет директоров APNIC.

Члены APNIC заключают «Стандартное соглашение об оказании услуг» (*Standard Service Agreement*), далее – «Соглашение APNIC», которое действует в редакции 2012 г. Следующие условия Стандартного соглашения об оказании услуг являются основными:

1) Соглашение APNIC заключается сроком на один год, а возобновление его действия связывается с уплатой ежегодного членского взноса;

2) заключая это Соглашение, члены APNIC, соглашаются с тем, что на

⁴⁹³Standard Service Agreement. URL: <http://www.apnic.net/publications/media-library/documents/membership/membership-agreement> (дата обращения: 17.09.2015).

них распространяется действие всех документов, принимаемых APNIC⁴⁹⁴. APNIC вправе вносить изменения как в Соглашение APNIC, так и в действующие документы. Все изменения должны быть опубликованы на сайте (www.apnic.net), измененные документы становятся обязательными для членов;

3) оказание услуг APNIC является возмездным и предусматривает членские взносы и членские сборы;

4) стороны вправе в любое время расторгнуть Соглашение APNIC. Однако, при расторжении или не продлении Соглашения APNIC, оно, также как и иные обязательные документы APNIC продолжают действовать до урегулирования всех споров в отношении использования номерных ресурсов интернета;

5) положения Соглашения APNIC имеют преимущественную силу в случае несоответствия прочих соглашений, заключаемых членами APNIC и предмет которых связан Соглашением APNIC о членстве;

б) Соглашение APNIC регулируется законами штата Квинсленд, Австралия. Все споры, вытекающие из Соглашения APNIC, либо в связи с ним, а также, если предметом спора является взаимоотношения сторон по Соглашению APNIC, – подлежат исключительной юрисдикции судов штата Квинсленд, Австралия.

Особенностью деятельности APNIC является то, что преимущественно в Азиатско-Тихоокеанском регионе функционируют национальные интернет-регистратуры (*National Internet Registry, NIR*), которые осуществляют распределение номерных ресурсов интернета для своих членов и их клиентов. Например, действует национальная интернет-регистратура Индии – «*Registry for Internet Names and Numbers (IRINN)*»; в 2012 г. между этой

⁴⁹⁴ Для всех членов APNIC обязательное значение имеют документы, принятые APNIC, в их числе: «Политики администрирования автономных систем нумерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе (*Policies for Autonomous System Number Management in the Asia Pacific Region*)». – URL:<http://www.apnic.net/policy/asn-policy> (дата обращения: 17.09.2015).

национальной интернет-регистратурой и APNIC были установлены договорно-правовые отношения⁴⁹⁵.

Завершая анализ деятельности APNIC, следует обратить внимание на то, что Устав APNIC закрепляет принципиально важное положение о применимом праве (*Governing Law*), который коррелирует нормативным положениям «Стандартного соглашения об оказании услуг». Устав APNIC предусматривает: «вся деятельность APNIC, как юридического лица штата Квинсленд (*Queensland*), все соглашения, заключенные между членами APNIC, с одной стороны и APNIC, с другой стороны, подчиняются праву штата Квинсленд (*Queensland*), и стороны безоговорочно подчиняются юрисдикции судов штата Квинсленд (*Queensland*)».

С учетом значительного числа членов APNIC, являющихся лицами разных государств, закрепление такого условия, несомненно, влияет на правовую определенность и стабильность правового регулирования взаимоотношений как членов APNIC, так и взаимодействию с национальными интернет-регистратурами (*NIR*) в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Американская регистратура номеров интернета (*American Registry for Internet Numbers, ARIN*), далее – «ARIN», была создана 7 августа 1997 г., как юридическое лицо штата Вирджиния (*Virginia*), США. ARIN создана в соответствии с Законом о неакционерных корпорациях (*§13.1-§814 Virginia Nonstock Corporation Act*) Свода законов штата Вирджиния (*Code of Virginia*)⁴⁹⁶. Зарегистрированное название ARIN – «*American Registry for Internet Numbers, Ltd*».

Как Региональная регистратура RIR, ARIN оказывает услуги распределения номерных ресурсов интернета в регионе, охватывающем

⁴⁹⁵ India Registry for Internet Names and Numbers. URL: http://www.informationweek.in/informationweek/press-releases/239431/india-apnic-reach-agreement-national-internet-registry?utm_source=reference_article (дата обращения: 17.09.2015).

⁴⁹⁶ Закон о неакционерных корпорациях (*§13.1-§814 Virginia Nonstock Corporation Act*) Свода законов штата Вирджиния (*Code of Virginia*). URL: <https://leg1.state.va.us/cgi-bin/legp504.exe?000+cod+T0C1301000001000000000000> (дата обращения: 17.09.2015).

Соединенные Штаты, Канаду, территорию Карибского бассейна, островов Северной Атлантики. Компетенция ARIN включает: техническую координацию и управление номерными ресурсами интернета (распределение IP-адресного пространства, номеров автономных систем, системы доменных имен) в регионе; предоставление информации о маршрутизации; оказание услуг, связанных с технологической поддержкой в сфере криптографической аутентификации, развертывания DNSSEC в регионе, ресурсов сертификации (*Resource Public Key Infrastructure, RPKI*) и т.д.

Правоустанавливающими документами ARIN являются Договор об учреждении 1997 г. (*Articles of Incorporation of American Registry for Internet Numbers, Ltd.*)⁴⁹⁷ и Устав (*Bylaws American Registry for Internet Numbers, Ltd.*)⁴⁹⁸. История деятельности ARIN насчитывает 18 лет, при этом Учредительный договор фактически не претерпел изменений, в отличие от Устава, изменения и поправки к которому вносились практически ежегодно. Устав ARIN неоднократно изменялся и периодически пересматривался в целях, с одной стороны, совершенствования организационной структуры ARIN, с другой стороны, корреляцией с действующим правом штата Вирджиния (*Virginia*) и права США. Последние изменения и поправки были внесены в Устав ARIN 26 мая 2014 г.

Учредительный договор и Устав закрепляют, что основная цель деятельности (миссия) ARIN заключается в поддержке функционирования интернета через управление ресурсами нумерации интернета; координации разработки политики регионального интернет-сообщества для управления интернет-протоколами номерных ресурсов интернета; просветительской и информационной работе с тем, чтобы использовать возможности открытого, транспарентного процесса распределения интернет-номерных ресурсов интернета и регистрации. ARIN действует исключительно в некоммерческих

⁴⁹⁷Article of Incorporation of American Registry for Internet Numbers, Ltd. URL: https://www.arin.net/about_us/corp_docs/artic_incorp.html (дата обращения: 17.09.2015).

⁴⁹⁸ ARIN Bylaws. URL: https://www.arin.net/about_us/corp_docs/bylaws.html (дата обращения: 30.05.2015).

образовательных, благотворительных, научных целях, в том числе, тех целей, которые закреплены учредительными документами ARIN.

Учредительные документы предусматривают следующую внутриорганизационную структуру ARIN и порядок ее деятельности.

Совет попечителей (Board of Trustees) – руководящий орган ARIN, который несет ответственность за всю деятельность ARIN. Совет попечителей состоит из семи Попечителей (*Trustees*). Шесть Попечителей избираются, Президент ARIN является Попечителем *ex officio*. Процедура выборов Попечителей регулируется локальным нормативным актом – «Порядок проведения выборов в Совет Попечителей и Консультативный совет» (*Board of Trustees and Advisory Council Election Procedure*)⁴⁹⁹. Совет попечителей проводит свои заседания не реже двух раз в год.

Консультативный совет (Advisory Council) является совещательным и консультативным органом Совета попечителей по вопросам политики использования номерных ресурсов интернета. Консультативный совет состоит из пятнадцати выборных лиц. Процедура выборов членов Консультативного совета регулируется локальным нормативным актом – «Порядок проведения выборов в Совет попечителей и Консультативный совет». Президент ARIN *ex officio* является членом Консультативного совета. Консультативный совет проводит свои заседания не реже одного раза в год.

Должностные лица (Officers). В их числе: Председатель Совета попечителей (*Chairman of the Board of Trustees*), Президент ARIN, казначей (*Treasurer*), секретарь, а также иные должностные лица. Председатель, секретарь и казначей избираются на первом заседании Совета попечителей.

Текущая деятельность ARIN осуществляется в рамках разнообразных комитетов, рабочих групп и целевых групп (*Committees, Working Groups, Task Forces*). При этом в ARIN функционируют постоянные комитеты (*Standing Committees*) и специальные комитеты ARIN (*Special Committees*). В числе

⁴⁹⁹Board of Trustees and Advisory Council Election Procedure. URL: https://www.arin.net/participate/elections/elec_procedures.html (дата обращения: 30.08.2015).

постоянных комитетов: Комитет по вознаграждениям (*Compensation Committee*) и Комитет по назначениям (*Nomination Committee*). Специальные комитеты ARIN создаются на временной основе для выполнения конкретных задач. К примеру, в настоящее время действует целевая группа ARIN - «Североамериканская целевая группа протокола IPv6» (*North American Task Force IPv6*)⁵⁰⁰. Эта целевая группа была создана в 2009 г. для развертывания и интеграции интернет-протокола IPv6, с тем, чтобы обеспечить оптимальное функционирование телекоммуникационной инфраструктуры в регионе США, Канады, Мексике.

Членство ARIN. Устав ARIN закрепляет принцип членства как основу ее деятельности. Членство ARIN неоднородно, зависит от вида участия в ARIN, и включает две категории членов: действительные члены (*General Members*) и члены-попечители (*Trustees Members*). Действительными членами могут быть только организации, а условием членства в ARIN является заключение соответствующих договоров на оказание услуг ARIN. В свою очередь действительные члены могут быть двух категорий: организации, членство которых является автоматическим (*Automatic Members*) и к их числу относятся интернет-провайдеры, которые получили ресурсы нумерации непосредственно от ARIN. К другой категории относятся организации, заключившие соответствующие договоры на оказание услуг ARIN и оплатившие ежегодный членский взнос⁵⁰¹ – (*Maid Members*). Членами-попечителями (*Trustees*) являются физические лица, (избираемые или назначаемые), которые являются членами Попечительского совета, Президент ARIN.

Отличительной чертой распределения номерных ресурсов интернета в регионе ARIN является то, что такое распределение регулируется системой договоров, которые включают: Соглашение о конфиденциальности (*Non-Disclosure Agreement*); Соглашение об оказании услуг регистрации

⁵⁰⁰ North American Task Force IPv6. URL: <http://www.nav6tf.org/> (дата обращения: 17.09.2015).

⁵⁰¹В 2015 г. ежегодный взнос в ARIN был равен 500 долларам США. URL: https://www.arin.net/about_us/membership/overview.html (дата обращения: 17.09.2015).

(*Registration Service Agreement*); Соглашение об оказании услуг, связанных с устаревшими номерными ресурсами интернета (*Legacy Registration Service Agreement*); Пользовательское соглашение относительно средств сертификации открытых ключей (*RPKI Terms of Service Agreement*) и др.⁵⁰² Несмотря на то, что названные договоры связаны со сферой распределения номерных ресурсов интернета, предмет этих договоров различен, также как и различным образом регулируются права и обязанности сторон.

Вместе с тем, общими характерными чертами обозначенных договоров является то, что все они являются договорами со стандартными условиями, заключаемые путем присоединения; услуги, оказываемые ARIN носят возмездный характер; договоры регулируют вопросы применимого права; урегулирование споров, вытекающих из договоров, или связанные с названными договорами, предусматривают арбитражный порядок с обязательным предварительным использованием примирительных процедур.

В связи с тем, что распределение номерных ресурсов интернета осуществляется в трансграничном масштабе и субъектами возникающих трансграничных (международных) отношений выступают лица (организации) различной «национальности», представляется принципиально важным, что в договорно-правом порядке решены: во-первых, вопрос применимого права, и, во-вторых, порядок урегулирования споров. Эти вопросы получили закрепление в трех основных соглашениях, а именно: в Соглашении об оказании услуг регистрации, Соглашении об оказании услуг, связанных с устаревшими номерными ресурсами интернета, Пользовательском соглашении относительно средств сертификации открытых ключей.

Перечисленные соглашения идентичным образом решают вопрос о применимом праве, закреплением следующей нормы: «соглашение и все взаимоотношения сторон, связанные с ним, регулируются и толкуются в соответствии с правом штата Вирджиния (США), а право штата применяется, таким образом, каким оно применяется в правовой системе США».

⁵⁰² ARIN Service Agreement URL:<https://www.arin.net/resources/agreements/> (дата обращения: 17.09.2015).

Кроме того, перечисленные соглашения предусматривают арбитражный порядок разбирательства и разрешения споров. Место проведения арбитражного разбирательства варьируется. Если у лица, которому распределен номерной ресурс интернета, основным местом деятельности является США, арбитражное разбирательство проводится в г. Вашингтон, округ Колумбия, либо, по соглашению сторон, в любом ином месте, в соответствии с правилами процедур Американской Арбитражной Ассоциации. Если у лица, которому распределен номерной ресурс интернета, основным местом деятельности является Канада, арбитражное разбирательство проводится в г. Оттава, либо, по соглашению сторон, в любом ином месте, в соответствии с правилами процедур организации, эквивалентной Американской Арбитражной Ассоциации. Если у лица, которому распределен номерной ресурс интернета, основным местом деятельности является любая иная страна, кроме США и Канады, арбитражное разбирательство проводится в г. Майями (штат Флорида), либо, по соглашению сторон, в любом ином месте, в соответствии с правилами процедур Американской Арбитражной Ассоциации.

ARIN сотрудничает со всеми Региональными регистратурами RIR, вместе с тем, наиболее тесные взаимоотношения существуют с LACNIC. Это исторически обусловлено тем, что до создания LACNIC распределение номерных ресурсов интернета в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна осуществляла ARIN⁵⁰³.

Центр сетевой информации Латинской Америки и Карибского бассейна (Latin America and Caribbean Network Information Centre LACNIC), далее – «LACNIC»⁵⁰⁴, является юридическим лицом, созданным в организационно-правовой форме негосударственной некоммерческой организацией (Organización no Gubernamental), в соответствии с правом

⁵⁰³ Latin America and Caribbean Network Information Center. URL: <http://www.lacnic.net/web/lacnic/faq#mem> (дата обращения: 17.09.2015).

⁵⁰⁴Официальное название, закрепленное в Уставе LACNIC «Registro de Direcciones de Internet para América Latina y Caribe». URL: <http://www.lacnic.net/web/lacnic/estatuto-capitulo-2> (дата обращения: 30.08.2015).

Уругвая, и охватывает регион Латинской Америки, большую часть государств и островов Карибского бассейна.

Деятельность LACNIC регулируется Уставом LACNIC⁵⁰⁵, принятым в 2001 г. (в редакции 2012 г.), а также действующим законодательством Уругвая. В 2002 г. Корпорация ICANN подтвердила статус LACNIC и аккредитовала ее как четвертую Региональную регистратуру RIR.

В соответствии с Уставом, предметная компетенция LACNIC включает: осуществление распределения интернет-ресурсов в регионе, включая связанную с этим регистрацию и координацию деятельности, направленную на трансграничную поддержку функционирования интернета в регионе LACNIC; предоставление услуг ведения реестра для IP-адресов, автономных систем; содействие в разработке процедур, механизмов и стандартов для эффективного назначения номерных ресурсов интернета; регионального расширения интернета; представление интересов государств региона на международном уровне и проч.

Внутриорганизационная структура LACNIC следующая.

Генеральная Ассамблея (General Assembly) является высшим органом LACNIC и действует как орган всех членов LACNIC, которые могут принимать участие в ее работе согласно уставу LACNIC. Генеральная Ассамблея может быть *очередной (Ordinary General Assembly)* и *внеочередной (Extraordinary General Assembly)*.

Очередная Генеральная Ассамблея собирается один раз в год в течение первых шести месяцев после завершения финансового года до 31 декабря каждого года. Очередная Генеральная Ассамблея решает вопросы утверждения годового отчета и годового баланса LACNIC отчет доходов и расходов, представляемых Комиссией по бюджету; проводит выборы членов Комиссией по бюджету и Избирательной комиссии; устанавливает размер членских взносов; рассматривает любые вопросы, внесенные в повестку

⁵⁰⁵ LACNIC-Organización no Gubernamental. URL: <http://www.lacnic.net/web/lacnic/faq#mem> (дата обращения: 30.08.2015).

Генеральной Ассамблеи, если они внесены 5% членов LACNIC и переданы Совету директоров LACNIC за 30 дней до окончания финансового года, а также рассматривает иные вопросы.

Внеочередная Генеральная Ассамблея созывается по решению Совета директоров LACNIC, по требованию Комиссии по бюджету, Избирательной комиссии, или по требованию 5% членов LACNIC, обладающих правом голоса. Сроки и порядок проведения Внеочередной Генеральной Ассамблеи регулируются статьей 14 устава LACNIC. Решения Очередной Генеральной Ассамблеи и Внеочередной Генеральной Ассамблеи принимаются в соответствии с правилами процедур голосования всех категорий и видов членов LACNIC, обладающих правом голоса в соответствии с уставом.

Совет директоров (Board of Directors) является исполнительным органом LACNIC в компетенцию которого входит осуществление текущей деятельности. Состав Совета директоров включает семь человек: Президент, Вице-президент, Секретарь, Заместитель секретаря, Казначей, Заместитель казначея, Постоянный член. Директора осуществляют свои полномочия в течение трехлетнего периода и вправе быть переизбранным на новый срок. Исполнительный директор (*Executive Director/ Chief Officer Director, CEO*) принимает участие в работе Совета директоров как равноправный директор, но без права участия в голосовании.

Устав регулирует компетенцию всех лиц, входящих в состав Совета директоров с тем, чтобы исключить «несовместимость участия» (*Incompatibilities*), т.е. устав предусматривает условия в отношении членов Совета директоров, связанные с возможным конфликтом интересов между ними и организациями-членами. Например, аффилированное с конкретной компанией лицо, не может входить в состав Совета директоров. Согласно уставу, лица, являющиеся членами Общества ISOC, Корпорации ICANN академических клубов и сообществ и иные лица, которые не имеют никакого отношения к деятельности, осуществляемой LACNIC, – не относятся к аффилированным лицам.

Члены Совета директоров выступают в личном качестве и не представляют интересов тех компаний и организаций, в которых они работают. Процедура и порядок выборов членов Совета директоров регулируется уставом LACNIC. Функциональная компетенция Совета директоров включает: определение политики и порядка распределения номерных ресурсов интернета в регионе, входящем в LACNIC; формирование повестки заседаний Генеральной Ассамблеи; осуществление деятельности, связанной с организацией и проведением заседаний Генеральной Ассамблеи; рассмотрение всех вопросов членства в LACNIC, включая наложение дисциплинарных взысканий; назначение персонала, необходимого для выполнения задач LACNIC; принятие внутренних распорядительных актов и регламентов; *ad referendum* разработку и утверждение политики развития LACNIC.

Комиссия по бюджету (Fiscal Commission) состоит из трех членов, срок полномочий которых составляет три года, при этом один из членов переизбирается ежегодно. Члены Комиссии по бюджету могут переизбираться до тех пор, пока они отвечают критериям выборности. Члены Комиссии по бюджету также должны соблюдать условия «несовместимости участия».

Избирательная комиссия (Electoral Committee) состоит из трех членов и отвечает за все вопросы, связанные с избирательными процедурами во все выборные органы LACNIC, а также в члены LACNIC. Эта Комиссия решает все спорные вопросы, а также вопросы, связанные с «несовместимостью участия» конкретного лица в работе того или иного органа LACNIC. Срок полномочий членов Избирательной комиссии составляет три года, при этом один из членов переизбирается ежегодно. Члены Избирательной комиссии могут переизбираться до тех пор, пока они отвечают критериям выборности.

Членство LACNIC. Деятельность LACNIC организована по принципу членства. Устав LACNIC предусматривает четыре основных вида членства, которые, в свою очередь, подразделяются на категории.

Во-первых, это действительные члены LACNIC. Существуют действительные члены категории «А» (*Active Members «A»*), которыми являются физические или юридические лица, получающие IP-адреса либо непосредственно от LACNIC, либо от национальных регистратур, состоящих с LACNIC в договорных отношениях, либо получившие IP-адреса от ARIN, распределение которых впоследствии подтвердил LACNIC. Действительные члены категории «В» (*Active Members «B»*), которыми являются физические или юридические лица, получающие IP-адреса либо непосредственно от LACNIC, либо от национальных регистратур, либо созданные национальными регистратурами, и чья деятельность главным образом осуществляется в Латинской Америке или регионе Карибского бассейна, а также связана с региональным развитием интернета. Действительные члены-учредители (*Active Founding Members*), к числу которых относятся следующие организации: Панамериканская Ассоциация научных центров и телекоммуникационных компаний (*Hispanamerican Association of Research Center and Telecommunications Companies, ANCINET*); Палата Аргентины по сетевой оперативной информационной службе (*Argentine Chamber and Online Services, CABASE*); Административный комитет по Интернету Бразилии (*Brazilian Internet Management Committee, CGI-Br*); Федерация Латиноамериканских и Карибских интернет компаний и компаний, осуществляющих электронную коммерческую деятельность (*Latin America and Caribbean Internet and e-Commerce Federation, eCOMLAC*); Латиноамериканский и Карибский Форум сетевого управления (*Network Forum for Latin America and Caribbean ENRED*), и Сетевой информационный центр Мексики (*NIC Mexico, NIC-Mx*).

Во-вторых, присоединившиеся члены (*Adhering Members*), которыми могут стать любые лица, разделяющие цели и миссию LACNIC, чья деятельность не связана с Латиноамериканским и Карибским адресным IP-адресным пространством, но месторасположение которых в странах Латинской Америке и региона Карибского бассейна.

В-третьих, почетные члены (*Honorary Members*), которыми могут стать любые лица (юридические или физические), членство которым предоставлено по решению Генеральной Ассамблеи в силу их деятельности, связанной с поддержкой целей и миссии LACNIC.

В-четвертых, члены-благотворители (*Benefactor Members*) – любые лица, которые вносят значительные пожертвования для поддержания деятельности LACNIC.

Устав детально регламентирует условия и порядок вступления в члены LACNIC, права и обязанности каждого вида и категории членов, порядок их работы в руководящих органах LACNIC, формы их участия в текущей деятельности, и даже процедуру наложения дисциплинарных взысканий.

Члены LACNIC заключают «Соглашение об оказании услуг регистрации» (*Registration Service Agreement*), далее – «Соглашение LACNIC». Принципиально важно, что его правовая природа определена непосредственно в самом Соглашении LACNIC: «Соглашение является договором присоединения (*Adhesion Agreement*) и его условия не могут быть изменены. Для того чтобы получить номерные ресурсы интернета от LACNIC, предусмотрено следующее обязательное условие: «Соглашение должно быть подписано так, как установлено». Это условие закреплено на первой странице как «Существенное». Соглашение предусматривает следующие основные положения:

1) Соглашение LACNIC заключается сроком на один год и вступает в силу начиная с даты распределения IP-адреса и/или номера автономной системы, которое осуществило LACNIC. Соглашение LACNIC продляется на каждый последующий год, если оно не прекращено или расторгнуто;

2) заключая Соглашение LACNIC, лицо соглашается с действием руководящих принципов, рекомендаций LACNIC, которые являются его неотъемлемой и опубликованы на сайте LACNIC;

3) до получения IP-адреса и/или присвоения номера автономной системы оплачивается регистрационный взнос в LACNIC. В случае, если

лицо нарушает сроки платежей, LACNIC вправе не продлять Соглашение LACNIC и отозвать присвоенный IP-адреса и/или номер автономной системы;

4) LACNIC может в любое время изменить или дополнить свои руководящие принципы, рекомендации и такие изменения и дополнения являются обязательными для лиц, заключивших Соглашение LACNIC. LACNIC оставляет за собой право пересмотра распределения выделенного IP-адреса и/или назначенного номера автономной системы в любое время;

5) Соглашение LACNIC прекращается по двум основаниям: если лицо не оплатило продление соглашения внесением годового регистрационного взноса, или лицо письменно уведомило LACNIC об отказе продлевать Соглашение LACNIC. В случае прекращения действия соглашения, LACNIC отзывает присвоенные ресурсы нумерации;

6) все отношения, связанные с Соглашением LACNIC регулируются и толкуются в соответствии с законами Республики Уругвай;

7) разногласия и споры между сторонами предварительно рассматриваются с использованием согласительных процедур в Центре по Примирению и Арбитражу Уругвайской Торгово-промышленной палаты, в соответствии с нормами Кодекса о примирительных правилах. В случае, если противоречия не удалось урегулировать через примирительные процедуры, спор рассматривается в арбитражном порядке.

Сравнительный анализ учредительных документов пяти Региональных регистратур RIR, дает основание сделать вывод о том, что Устав LACNIC является, пожалуй, наиболее комплексным и детальным актом. В общем плане следует отметить, что на деятельность LACNIC оказывают влияние два фактора.

Во-первых, тот факт, что до создания LACNIC распределение номерных ресурсов интернета в регионе Латинской Америки и Карибского

бассейна осуществляла ARIN, и этот факт отчасти до настоящего времени обуславливает специфику института членства LACNIC⁵⁰⁶.

Во-вторых, LACNIC реализует мероприятия в рамках «Соглашения о сотрудничестве в сфере определения потенциальных мест размещения в Латинской Америке и Карибском бассейне (*LACNIC*) новых экземпляров корневого сервера «*L-Root*» с возможностью адресации любому устройству»⁵⁰⁷. Названное соглашение было заключено в 2012 г. между LACNIC и Корпорацией ICANN, как с организацией-оператором корневого сервера «*L*» (*l.root-servers.net*) в 2012 г.

Африканский центр сетевой информации (African Network Information Center, AFRINIC), далее – «Центр AFRINIC», является Региональной регистратурой RIR Африки и осуществляет распределение номерных ресурсов интернета (IP-адресов, администрирование номерных ресурсов, номеров автономных систем)⁵⁰⁸ на африканском континенте.

Центр AFRINIC создан в 2004 г. с зарегистрированным наименованием – «AFRINIC Ltd.». В 2005 г. Корпорация ICANN аккредитовала Центр AFRINIC в качестве пятой Региональной регистратуры RIR. До создания Центра AFRINIC локальные интернет-регистратуры (*Local Internet Registry, LIR*) Африки были членами Центра RIPE NCC. К концу 2005 г. переход африканских локальных интернет-регистратур от Центра RIPE NCC в Центр AFRINIC был полностью завершён.

Центр AFRINIC является юридическим лицом Республики Маврикий, созданным в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью в соответствии с Законом о компаниях Республики Маврикий (*Companies Act 2001 of Mauritius*). Деятельность Центра AFRINIC основана на Уставе (*Constitution*)⁵⁰⁹. Действующий Устав, в редакции 2013 г.,

⁵⁰⁶ LACNIC. URL: <http://www.lacnic.net/web/lacnic/faq#mem> (дата обращения: 17.09.2015).

⁵⁰⁷ Соглашения о сотрудничестве в сфере определения потенциальных мест размещения в Латинской Америке и Карибском бассейне (*LACNIC*) новых экземпляров корневого сервера «*L-Root*» с возможностью адресации любому устройству. URL: <http://www.icann.org/en/news/announcements/announcement-19oct12-en.htm> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁰⁸ African Network Information Center. URL: <http://www.afrinic.net/> (дата обращения: 17.09.2015).

⁵⁰⁹ AFRINIC Constitution URL: <http://db-ip.com/102.5.58.6> (дата обращения: 17.09.2015).

отражает специфику правового положения и организационно-правовой формы Центра AFRINIC как общества с ограниченной ответственностью Республики Маврикий.

Устав закрепляет предметную компетенцию Центра AFRINIC, его внутриорганизационную структуру, порядок взаимодействия органов, условия и виды членства и т.д. Специфической особенностью Устава Центра AFRINIC является то, что он содержит определение ряда ключевых понятий, к примеру: интернет, интернет-сообщество, локальные интернет-регистратуры.

В соответствии с Уставом Центра AFRINIC, понятие «интернет» (*Internet*) означает: «взаимосвязанную всемирную электронную сеть компьютеров и компьютерных сетей, которая использует протокол TCP/IP и включает в себя совместимые в трансграничном масштабе электронные сети, которые способны инкорпорировать, заменять и/или развивать сети с использованием любых технологий.

Понятие «интернет-сообщество» (*Internet-Community*) – это любые физические или юридические лица действующие или связанные с региональными услугами Центра AFRINIC и заинтересованные в управлении ресурсами нумерации. «Локальные интернет-регистратуры» (*Local Internet Registry, LIR*) – любой сетевой оператор, который предоставляет услуги доступа к интернету для различных конечных пользователей и конечных узлов.

Устав регулирует порядок деятельности Центра AFRINIC, процедуру создания, функционирования, взаимодействия его органов, условия вступления в члены Центра AFRINIC и проч. В соответствии с Уставом в деятельность AFRINIC следующая внутриорганизационная структура.

Ежегодное общее собрание членов (Annual General Members' Meeting) является высшим коллегиальным органом. Ежегодное общее собрание членов формирует на выборной основе руководящие органы Центра AFRINIC. Предусмотрена возможность использования систем электронного

голосования, в том числе в отношении тайного голосования, осуществляемого через непосредственное участие, так и через удаленное онлайн участие.

К числу руководящих органов Центра AFRINIC относятся: Совет директоров – коллегиальный орган, действующий в период между Ежегодным общими собраниями членов; Главный Исполнительный Директор, который осуществляет руководство повседневной деятельностью Центра AFRINIC и подотчетен Совету директоров; Совет старейшин (*Council of Elders*), являющийся специальным органом Центра AFRINIC в который входят все прежние руководители Совета директоров, уже не работающие в Центре AFRINIC.

Членство AFRINIC. Деятельность Центра AFRINIC организована по принципу членства, по некоторым данным (конец 2015 г.) Центр AFRINIC объединял более 980 членов⁵¹⁰. Устав (в редакции 2013 г.) предусматривает три вида членства Центра AFRINIC: зарегистрированные члены (*Registered Members*); члены номерных ресурсов интернета (*Resource Members – LIR/End Users*); иные члены (*Others*).

Зарегистрированными членами (*Registered Members*) являются члены Совета директоров Центра AFRINIC, и им становится любой директор при вступлении в должность в порядке, предусмотренном Законом о компаниях 2001 г. Республики Маврикий.

Членами номерных ресурсов интернета (*Resource Members*) могут быть две группы лиц, во-первых, локальные интернет-регистратуры (*Local Internet Registry, LIR*), которым Центр AFRINIC распределяет ресурсы нумерации, и которые перераспределяют далее IP-адреса своим пользователям. Как правило локальные интернет-регистратуры (*LIR*) являются интернет-провайдерами. Во-вторых, конечные пользователи (*End Users*), т.е. любые лица (физические или юридические), которые получают услуги (распределенные ресурсы нумерации) непосредственно от Центра AFRINIC.

⁵¹⁰ AFRINIC Members. URL: <http://www.afrinic.net/en/about-us/our-members> (дата обращения: 30.08.2015).

«Иными членами» (*Others*) могут быть любые лица, включая юридические лица публичного права, в том числе правительственные органы межправительственные организации, неправительственные организации, любую частную компанию, т.е. все лица, которые желают стать членом Центра AFRINIC и разделяет его миссию. Устав Центра AFRINIC в прежней редакции предусматривал ассоциированное членство (*Associate Members*), которое в настоящее время не существует.

Лица, являющиеся членами номерных ресурсов интернета (*Resource Members*) заключают «Соглашение об оказании услуг Центра AFRINIC» (*African Network Service Agreement*), далее – «Соглашение AFRINIC», основными положениями которого являются следующие:

1) Соглашение AFRINIC закрепляет процедуру подачи и рассмотрения заявки о вступлении в члены AFRINIC, а также требования, предъявляемые к заявителям. Соглашение AFRINIC применяется вместе с иными документами Центра AFRINIC;

2) Центр AFRINIC оставляет за собой право вносить изменения в Соглашение AFRINIC, а также в иные документы, которые являются его неотъемлемой частью и обязательны к применению. Изменения и дополнения Соглашения AFRINIC утверждаются Советом директоров и, после уведомления членов Центра AFRINIC и размещения на сайте (www.afrinic.net), приобретают обязательную силу. В случае отказа члена соблюдать внесенные изменения, Центр AFRINIC немедленно отзывает присвоенные номерные ресурсы интернета;

3) порядок системы обработки данных и информации, предоставляемых заявителем для получения услуг Центра AFRINIC, осуществляется в соответствии с правом Республики Маврикий в сфере защиты данных и соблюдения конфиденциальности;

4) членские взносы, а также оплата услуг Центра AFRINIC осуществляются в соответствии с графиком платежей. В случае неоплаты членских взносов Центра AFRINIC вправе аннулировать выделенные и/или

назначенные номерные ресурсы интернета или прекратить действие Соглашения AFRINIC. Центр AFRINIC вправе изменять размер сборов, взносов или сборов, относящихся его услугам;

5) Соглашение AFRINIC устанавливает правовые, «действительные и связывающие» стороны обязательства, которые регулируются и исполняются в соответствии с его положениями и условиями. Заключая Соглашение AFRINIC, стороны гарантируют, что они будут выполнять свои обязательства в соответствии со всеми нормативно-правовыми актами, директивными документами, законодательством, действующими в юрисдикции, в которой стороны осуществляют свою деятельность, а также правом Республики Маврикий, в соответствии с которым регулируется Соглашение AFRINIC;

6) Соглашение AFRINIC предусматривает условия, при которых Центр AFRINIC вправе прекратить его действие. Прекращение действия Соглашения AFRINIC связывается с немедленным отзывом распределенных и/или назначенных номерных ресурсов интернета. Соглашение регулирует процедуру и порядок обжалования действий Центр AFRINIC;

7) Соглашение AFRINIC заключается на один календарный год, начиная с 1 января и действует по 31 декабря, с возможностью продления на основании письменного уведомления заявителя.

Центр AFRINIC на договорно-правовой основе взаимодействует с Корпорацией ICANN, как организацией-оператором корневого сервера «L». В 2012 г. было заключено «Соглашение о сотрудничестве в сфере определения потенциальных мест размещения в Африке новых экземпляров корневого сервера «L» с возможностью адресации любому устройству» (*The Agreement Pledging to Work Collaboratively to Identify Additional Potential Locations for the Expansion of L-Root Anycast Instances in Africa*). Действие названного соглашения создает нормативно-правовую базу для развития договорно-правовых отношений, предмет которых связан с

распределением/назначением номерных ресурсов интернета в регионе Африки⁵¹¹.

Следует сказать, что за скобками анализа деятельности Региональных регистратур RIR оставлены два основных аспекта, которые, однако, следует обозначить в общем плане, поскольку они влияют на стабильное функционирование интернета и его трансграничное использование и развитие.

Первый аспект связан с исчерпанием интернет протокола версии *IPv4* и развертыванием протокола *IPv6*, внедрение которого очевидным образом усиливает значение и роль Региональных регистратур RIR, объективно обуславливая основные направления их деятельности. Именно Региональные регистратуры RIR обеспечивают региональный и секторальный доступ к оборудованию, обеспечивающее соединение с интернетом в рамках межсетевого протокола версии *IPv6*, что, в свою очередь непосредственно влияет на его глобальное внедрение. В настоящее время Региональные регистратуры RIR охватывают сети операторов включающих адресное пространство для размещения более чем 2 триллиона интернет-пользователей (более чем в 500 раз больше всего пула адресов протокола *IPv4*)⁵¹².

Второй аспект связан с поддержкой функционирования системы доменных имен верхнего уровня, поскольку деятельность Региональных регистратур RIR не исчерпывается только распределением/присвоением номерных ресурсов интернета. В свою очередь следует выделить два наиболее актуальных и существенных направления деятельности Региональных регистратур RIR. Одним из них является поддержка и координация функционирования интернационализированных доменных имен верхнего уровня (*Internationalized Domain Names, IDN*) и *IDN*-приложений в

⁵¹¹ The Agreement Pledging to Work Collaboratively to Identify Additional Potential Locations for the Expansion of L-Root Anycast Instances in Africa. URL: <http://www.afrinic.net/en/initiatives/root-server-copy> (дата обращения: 17.09.2015).

⁵¹² Number Resource. URL: <http://www.ripe.net/internet-coordination/news/industry-developments/ipv6-on-the-agenda-at-wtdc-2014> (дата обращения: 17.09.2015).

рамках конкретного региона мира. Это направление деятельности является важным, поскольку напрямую связано с вопросами функциональной совместимости и целостности интернета в трансграничном масштабе⁵¹³. Другое направление деятельности связано с региональным расширением доменной зоны в контексте процесса внедрения новых родовых доменов высшего уровня (*NewgTLDs*).

Проанализированная деятельность пяти Региональных регистратур RIR свидетельствует о том, что в обеспечении трансграничного использования интернета они занимают ключевое место, поскольку обеспечивают региональное распределение таких базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, как уникальные номерные ресурсы интернета технологической инфраструктуры интернета (IP-адресов и номеров автономных систем). Региональные регистратуры RIR выступают критически важной «точкой пересечения», с одной стороны, иерархически организованного IP-адресного пространства интернета и «технологически-вертикально» распределяемых номерных ресурсов интернета, и, с другой стороны, «горизонтального» взаимодействия Региональных регистратур RIR между собой. Деятельность Региональных регистратур RIR, обеспечивает функциональную целостность трансграничного использования такого базового компонента технологической инфраструктуры интернета как номерные ресурсы интернета.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что трансграничное распределение/присвоение номерных ресурсов интернета порождает возникновение частноправовых отношений (международного) трансграничного характера. Субъектами договорно-правовых отношений выступают, прежде всего, Региональные регистратуры RIR, являющиеся юридическими лицами, относящимися к различным правовым порядкам. Распределение/присвоение номерных ресурсов интернета регулируется

⁵¹³ Внедрение интернационализированных доменных имен (*IDN*) названо «сейсмическим сдвигом навсегда изменившим он-лайн пейзаж». URL: <http://www.icann.org/idncctld> (дата обращения: 17.05.2015); а также: URL: <http://www.icann.org/en/resources/idn> (дата обращения: 17.09.2015).

системой договоров, предметом которых являются уникальные ресурсы нумерации интернета, являющиеся базовыми компонентами технологической инфраструктуры интернета.

Институт членства, который является основой распределения/присвоения номерных ресурсов интернета, регулируется в договорно-правовом порядке. Договорно-правовое регулирование порядка установления членских отношений обладает определенной спецификой: договоры о членстве относятся к числу договоров «со стандартными условиями» и заключаются путем присоединения.

4.1. Организация номерных ресурсов (*Number Resource Organization, NRO*) в координации деятельности организаций Региональных регистратур (*RIR*).

Координация деятельности пяти Региональных регистратур RIR осуществляется Организацией номерных ресурсов (*Number Resource Organization*), далее – «Организация NRO»⁵¹⁴, решение о создании которой в 2003 г. приняли четыре Региональные регистратуры RIR, а именно: RIPE NCC, APNIC, ARIN, LACNIC. Это решение было закреплено принятием 24 октября 2003 г. документа – «Меморандум о взаимопонимании с Корпорацией ICANN о создании Организации номерных ресурсов» (*Memorandum of Understanding Regarding Number Resource Organization*), далее – «Меморандум о создании NRO». После образования Региональной регистратуры RIR в африканском регионе (*Центр AFINIC*), и его аккредитацией Корпорацией ICANN в этой качестве, в 2005 г. Центр AFINIC присоединился к Организации NRO. Таким образом, с 2005 г. Организация NRO является координационным центром пяти Региональных регистратур RIR.

⁵¹⁴ Number Resource Organization. URL: <http://www.nro.net/> (дата обращения: 17.09.2015). Number Resource Organization History. URL: <https://www.nro.net/about-the-nro> (дата обращения: 17.09.2015).

Организация NRO действует в сфере распределения номерных ресурсов интернета, включая нераспределенные номерные ресурсы, в качестве организации-координатора Региональных регистратур RIR, с одной стороны, и Корпорацией ICANN, с другой. Тот факт, что Организация NRO является координационным органом Региональных регистратур RIR, которые в свою очередь объединяют организации конкретных регионов, определяет ее предметную и функциональную компетенции, что, в свою очередь, оказывает влияние на формирование «политик и лучших практик» в сфере трансграничного распределения номерных ресурсов интернета.

Образование Организации NRO, а также сфера ее предметной компетенции, стали основанием для Региональных регистратур RIR инициировать создание специального подразделения – Организации поддержки адресов (*Address Supporting Organization, ASO*)⁵¹⁵ в рамках внутриорганизационной структуры Корпорации ICANN. Эта инициатива была реализована в 2003 г., когда во внутриорганизационной структуре Корпорации ICANN была создана Организация поддержки адресов (деятельность которой была проанализирована ранее).

Меморандум о создании Организации NRO предусматривал, что эта организация изначально не создается как юридическое лицо (*Unincorporated Organization*), но может быть преобразована в юридическое лицо, и образована в этом качестве в той юрисдикции, которая будет приемлемой для всех Региональных регистратур RIR. Меморандум о создании Организации NRO закрепил, что любые юридические обязательства, принятые на себя Организацией NRO, требуют предварительного письменного согласия руководителей всех Региональных регистратур RIR.

В соответствии с положениями Меморандума о создании NRO, организационная структура Организации NRO, включает: Исполнительный Совет, Совет номерных ресурсов, Секретариат (*NRO Secretariat*).

⁵¹⁵ ICANN Address Supporting Organization. URL: <https://aso.icann.org/about-the-aso/history/> (дата обращения: 17.09.2015).

Исполнительный Совет (NRO Executive Council), является единственным органом, уполномоченным действовать от имени Организации NRO и представлять Региональные регистратуры RIR в любых международных организациях, включая межправительственные организации, и перед любыми государственными органами. Исполнительный Совет вправе принимать или отклонить разрабатываемые политики и практики в отношении номерных ресурсов интернета (например, относительно политики распределения IP-адресов в трансграничном масштабе, решение вопросов, связанных с нераспределенными номерными ресурсами и т.д.).

Состав Исполнительного Совета включает одного представителя от каждой Региональной регистратуры RIR. Из числа лиц, входящих в Исполнительный Совет избирается Председатель Исполнительного совета NRO. Меморандум о создании NRO закрепил условие постоянной ротации Председателя Исполнительного совета. Помимо функций, связанных с текущей деятельностью Организации NRO, Председатель Исполнительного совета NRO обладает правом заключения договоров от имени Организации NRO, при условии единодушного письменного согласия всех членов Исполнительного совета. Кроме того, все документы, связанные с обязательствами Организации NRO, подписываются Председателем Исполнительного совета NRO при условии единодушного письменного согласия всех членов Исполнительного совета.

Совет номерных ресурсов (NRO Number Council) является консультативным органом Исполнительного совета NRO. В компетенцию Совета номерных ресурсов входит предоставление Исполнительному совету информации относительно принятия/отклонения глобальных политик распределения номерных ресурсов интернета, а также документов, связанных с такими проектами; консультирование Исполнительного совета NRO по стратегическим вопросам развития номерных ресурсов интернета; рассмотрение и информирование Исполнительного совета NRO относительно предложений, поступающих от Региональных регистратур RIR

и т.д. Все вопросы, внесенные Советом номерных ресурсов, по которым принимаются решения, должны получить одобрение Исполнительного совета NRO.

Состав Совета номерных ресурсов формируется следующим образом. Соответствующий полномочный орган управления каждой Региональной регистратуры RIR назначает одного представителя для вхождения в состав Совета номерных ресурсов. Кроме того, от каждой Региональной регистратуры RIR в Совет номерных ресурсов назначаются два независимых члена. При этом эти лица избираются от каждой Региональной регистратуры RIR, с соблюдением открытой, транспарентной процедуры выборов, организованной каждой Региональной регистратурой RIR в соответствующем регионе.

Совет номерных ресурсов возглавляет Председатель, избираемый тайным голосованием большинством голосов при участии всех членов Совета номерных ресурсов. Срок полномочий Председателя Совета номерных ресурсов составляет один год. В случае создания новых Региональных регистратур RIR, эти регистратуры вправе назначить троих наблюдателей в Совет номерных ресурсов без права голоса и без права занимать должность Председателя Совета номерных ресурсов.

Секретариат (NRO Secretariat). Секретариат подчиняется Исполнительному Совету, ответственен перед ним и обеспечивает текущую и оперативную деятельность Исполнительного Совета. Секретариат решает все административные вопросы, связанные с координацией деятельности Исполнительного Совета и Совета номерных ресурсов; публикует материалы, связанные с деятельностью Организации NRO; осуществляет любые иные функции по поручению Исполнительного Совета.

Помимо названных органов, в структуре Организации NRO также действует *Консультативная апелляционная коллегия (NRO Advisory Appeal Panel)*, поскольку в Организации NRO предусмотрено консультативное апелляционное разбирательство (*Advisory Appeal Process*). В состав

Консультативной апелляционной коллегии входят по одному представителю от каждой Региональной регистратуры RIR. (Члены Консультативной апелляционной коллегии не могут входить в руководящие органы Региональных регистратур RIR).

Консультативная апелляционная коллегия не выносит решений по заявлениям, жалобам и другим вопросам, которые внесены на ее рассмотрение, но может представить Исполнительному Совету письменное заключение относительно оценки рассмотренных ею претензий, заявлений и жалоб. Консультативная апелляционная коллегия вправе разрабатывать и принимать процедурные документы, обеспечивающие открытое и транспарентное рассмотрение претензий и заявлений.

В случае возникновения споров между Организацией NRO, с одной стороны, и какой-либо Региональной регистратурой RIR, с другой стороны, Меморандум о создании NRO предусматривает арбитражный порядок рассмотрения споров. При таком разбирательстве применяются правила процедур Международной торговой палаты (*International Chamber of Commerce, ICC*), а спор рассматривается в юрисдикции Бермудских островов, либо в иной юрисдикции с согласия спорящих сторон. Такое арбитражное разбирательство, во-первых, не связано с деятельностью Консультативной апелляционной коллегии, во-вторых, порождает обязательства только для тех Региональных регистратур RIR, которые подписали Меморандум о создании NRO или в последующем присоединились к нему.

После создания структурного подразделения Корпорации ICANN – Организации поддержки адресов (*Address Supporting Organization, ASO*), в октябре 2004 г. был заключен договор – «Меморандум о взаимопонимании относительно Организации поддержки адресов Корпорации ICANN» (*ICANN Address Supporting Organization, ASO Memorandum of Understanding, MoU*)

далее – Меморандум ASO/NRO⁵¹⁶. Сторонами Меморандума ASO/NRO являются Корпорация ICANN, Организация NRO и все пять Региональных регистратур RIR.

Меморандум ASO/NRO регламентировал порядок взаимодействия между Корпорацией ICANN и Организацией NRO; предусмотрел процедуру и порядок его регулярного пересмотра. Кроме того, Меморандум ASO/NRO предусматривает, что Организация NRO в рамках Корпорации ICANN, осуществляет функциональные обязанности, закрепленные за Организацией поддержки адресов. В связи с тем, что эти функциональные обязанности предусмотрены в Уставе Корпорации ICANN, *de facto* Устав Корпорации ICANN является нормативно-правовой основой взаимодействия Корпорации ICANN и Организации NRO.

Основными целями заключения Меморандума ASO/NRO являются следующие.

Во-первых, определение задач и процедур, способствующих разработке глобальной (многоуровневой) политики, включая взаимодействие между Региональными регистратурами RIR, которые представляет Организация NRO, с одной стороны и Корпорацией ICANN, с другой.

Во-вторых, разработка Организацией NRO механизмов и рекомендаций Правлению Корпорации ICANN о признании новых Региональных регистратур RIR.

В-третьих, участие в решении кадровых вопросов Корпорации ICANN и, в этой связи, разработка правил и процедур подбора лиц для работы во внутриорганизационных структурных подразделениях и специальных органах Корпорации ICANN.

В организационном плане Меморандум ASO/NRO предусматривает, создание специальных органов, а именно: Совета по вопросам адресации (*Address Supporting Organization Council*) и Секретариата. В состав Совета по

⁵¹⁶ ICANN Address Supporting Organization, ASO Memorandum of Understanding. URL: <https://aso.icann.org/documents/memorandums-of-understanding/nro-memorandum-of-understanding/> (дата обращения: 17.09.2015).

вопросам адресации входят члены Совета по нумерации организации NRO (*NRO Number Council*), о котором говорилось ранее. Секретариат Организации NRO осуществляет решение текущих задач, связанных с реализацией Меморандума ASO/NRO.

Функциональная компетенция Организации NRO главным образом связана с процессом разработки глобальной политики, под которой для целей Меморандума ASO/NRO понимается следующее: «политики по вопросам номерных ресурсов интернета в интернете (*Internet Number Resource Policies*), утвержденные всеми Региональными регистратурами RIR, в соответствии с их собственными правилами разработки политик, и для реализации которых требуются конкретные действия со стороны Администрации адресного пространства (*IANA*), или любой иной организации, связанной с Корпорацией ICANN, и разрабатываемые в соответствии с настоящим Меморандумом ASO/NRO»⁵¹⁷.

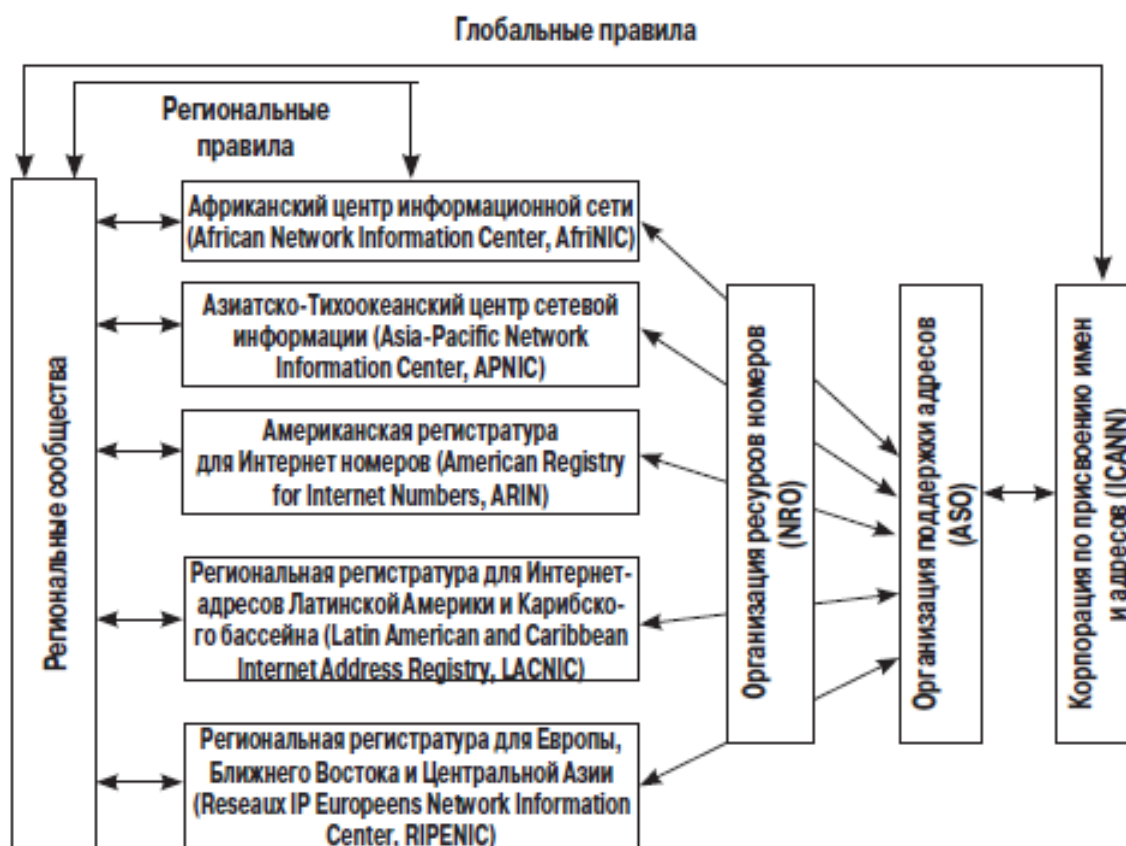
Следует отметить, что Меморандум ASO/NRO содержит Приложение «А» – «Процесс разработки глобальной политики», который подробно регламентирует процедуру, порядок, сроки и формат согласования разрабатываемых и предлагаемых глобальных политик. В соответствии с положениями Приложения «А», непременным условием является открытое обсуждение и опубликование всех вариантов версий глобальных политик, поскольку предложенные глобальные политики могут различаться в связи с особенностями языка и специфики регионов.

Текст конкретной глобальной политики, предложенной к обсуждению, должен быть утвержден каждой Региональной регистратурой RIR. Утвержденный общий текст становится предлагаемой глобальной политикой, которая направляется в адрес Организации поддержки адресов Корпорации ICANN.

⁵¹⁷NRO Internet Number Resource Policies URL: <https://aso.icann.org/documents/memorandums-of-understanding/nro-memorandum-of-understanding/> (дата обращения: 17.09.2015).

Согласно процедуре, закрепленной в Приложении «А» Меморандума ASO/NRO, Организация поддержки адресов Корпорации ICANN проверяет порядок обсуждения предложенных глобальных правил/политик и, в случае их согласования, окончательный текст глобальных политик/правил передает Корпорации ICANN на утверждение. Правом пересмотра разработанных глобальных политик/правил обладает только Правление ICANN.

Организационное взаимодействие в процессе разработки глобальных правил/политик демонстрирует схема.

Представленная схема отражает сложившийся порядок, а именно: номерные ресурсы интернета распределяются/назначаются; такое распределение/назначение регистрируется как право пользования конкретными номерными ресурсами интернета; правомочие использовать номерные ресурсы интернета и порядок такого использования регламентирует Корпорация ICANN в соответствии с глобальными

правилами/политиками; Региональные регистратуры RIR разрабатывают разнообразные региональные правила/политики, которые, не должны противоречить глобальным правилам/политикам, принятыми Корпорацией ICANN.

Меморандум ASO/NRO предусматривает следующий арбитражный порядок урегулирования споров: «В случае, если между Организацией NRO и Корпорацией ICANN возникнут разногласия в отношении деятельности, изложенной в настоящем Меморандуме ASO/NRO, то Организация NRO организует арбитражное рассмотрение в соответствии с правилами Международной торговой палаты (*International Chamber of Commerce*) в юрисдикции Бермудских островов или другого места, которое будет взаимно согласовано Организацией NRO и Корпорацией ICANN. Местонахождение арбитража не решает вопрос о праве, применимом к данному Меморандуму ASO/NRO или спору»⁵¹⁸.

Завершая анализ предметной и функциональной компетенции Организация NRO, отметим, что основной целью создания Организации NRO явилась координация деятельности Региональных регистратур RIR. В организационно-правовом плане Организация NRO не обладает статусом юридического лица, вместе с тем, она принимает самостоятельное участие в мероприятиях на международном уровне, связанных с проблематикой трансграничного использования интернета.

Достаточно обратить внимание на то, что Организации NRO выступила в поддержку Заявления NTIA 14.03.14 относительно инициативы Правительства США кардинально изменить его роль в трансграничном использовании технологической инфраструктуры интернета, и, в этой связи, «передать контроль за осуществлением «функций IANA» глобальному сообществу заинтересованных участников» (*Global Multistakeholder Community*), анализ которого осуществлен в предыдущих разделах

⁵¹⁸ICANN Address Supporting Organization, ASO Memorandum of Understanding. URL:<https://aso.icann.org/documents/memorandums-of-understanding/nro-memorandum-of-understanding/> (дата обращения: 17.09.2015).

исследования. Кроме того, Организация NRO принимала активное участие в подготовке проведения Многоуровневой встречи заинтересованных сторон по вопросам будущего управления интернетом (*NET-Mundial Global Multistakeholder Meeting on the Future of Internet Governance*) в апреле 2014 г., и участвует в реализации ее итоговых документов. Начиная с 2015 г. Организация NRO принимает активное участие в обсуждении организационных и технологических процессов реализации процесса «*IANA Stewardship Transition*»⁵¹⁹.

Интернет, как технический ресурс, отличается от иных коммуникационных систем наличием многоуровневой технологической инфраструктуры, базовые компоненты которой охватывают: уникальные идентификаторы номеров и адресов интернета (IP-адреса, номера портов автономных систем, систему доменных имен), корневые серверы системы доменных имен, при этом базовые компоненты многоуровневой технологической инфраструктуры интернета обеспечивает его трансграничное функционирование. В свою очередь, трансграничное использование базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета осуществляется в договорно-правовом порядке.

Ряд существенных факторов влияет на договорно-правовой порядок регулирования использования базовых компонентов интернета.

Во-первых, базовые компоненты многоуровневой технологической инфраструктуры интернета не могут быть объектами права собственности, соответственно, а их использование не является основанием возникновения прав собственности на эти компоненты. Использование таких базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры, как системы уникальных идентификаторов интернета в силу их специфической

⁵¹⁹ Подробнее об этом, например, NRO-IANAXFER] Internet Number Community IANA Stewardship Proposal: Final Call for Comments. <https://www.nro.net/pipermail/ianaxfer/2015-January/000301.html> (дата обращения 24.09.2015)

нематериальной природы осуществляется путем их трансграничного распределения (назначения, делегирования), и процедурой регистрации прав использования конкретным уникальным идентификатором интернета в соответствующих реестрах.

Во-вторых, использование базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета объективно связано с осуществлением специфических функций, – «функции IANA», которые обеспечивают имманентную взаимосвязанность базовых компонентов интернета, и поддерживают целостность трансграничного функционирования и использования интернета. Сложившийся договорно-правовой порядок осуществления «функций IANA» предполагает основополагающую роль Корпорации ICANN (юридическое лицо штата Калифорния, США) в трансграничном распределении систем уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета. Корпорация ICANN устанавливает порядок, процедуру и условия трансграничного распределения, делегирования и регистрации прав пользования уникальными идентификаторами номеров и адресов интернета; осуществляет аккредитацию Региональных регистратур RIR, в компетенцию которых входит последующее региональное распределение уникальных идентификаторов номеров и адресов интернета и их регистрация.

В-третьих, использование базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета носит трансграничный характер, что влечет возникновение трансграничных (международных) отношений. При этом субъектами возникающих отношений выступают лица, в том числе относящиеся к разным правовым порядкам, соответственно, созданные в разных организационно-правовых формах и обладающие различным правовым статусом и т.д. Трансграничная природа возникающих отношений, а также правовой статус субъектов таких отношений дает основание квалифицировать их как частноправовые трансграничные отношения, т.е. отношения, обладающие «иностранными характеристиками».

В-четвертых, объективные «иностранные характеристики» отношений, возникающих в сфере трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета, обуславливают частноправовой порядок их правового регулирования.

В-пятых, развитие интернет-технологий и расширение социальных сфер его применения опережает их правовое регулирование как на национальном так и международном уровне, включая регулирование отношений в сфере трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Когда, с одной стороны, правовое регулирование в рассматриваемой сфере отношений на национальном уровне либо отсутствует, либо носит фрагментарный характер, а на международном уровне не существует унифицированных конвенционных международно-правовых норм, в этих условиях именно договор становится основным правовым средством регулирования трансграничных отношений, возникающих в сфере использования базовых компонентов интернета.

С другой стороны, объективная технологическая природа базовых компонентов инфраструктуры интернета предопределяет регулирующее значение норм, не имеющих сугубо правового характера, т.е. технологических норм (протоколов и стандартов интернета, норм, закрепленных документами RFC и т.п.), отражающих технологические принципы проектирования интернета, и относящиеся в целом, как к национальному, так и международному праву. Здесь именно договор позволяет «замещать» правовую нормативную «недостаточность» и инкорпорировать в договор технические нормы, придавая им тем самым регулятивное правовое значение.

В теории международного частного права⁵²⁰ «иностранные характеристики» отношений сопрягаются с дефиницией «иностранный

⁵²⁰ См., например: *Вельяминов Г.М.* Соотношение международного права и международного частного права // Московский журнал международного права. – 2005. – № 1-2; *Бахин С.В.* Субправо (международные своды

элемент», и соотносятся со структурой правоотношений: с объектом правоотношений, субъектом правоотношений, с юридическим фактом, порождающим, изменяющим либо прекращающим конкретные отношения.

Зарубежная и российская доктрина международного частного права объединяет нормы, регулирующие трансграничные частноправовые отношения в рамках правовой системы, и исходит из того, что такие нормы могут обладать различной природой и иметь разное происхождение.

Состав международного частного права объединяет нормы национального права, нормы международного права, а также неправовые (негосударственные) нормы т.е. его традиционные источники правового регулирования трансграничных отношений. Выявленные особенности трансграничного функционирования и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета позволяют вычленить «иностранные характеристики» в возникающих отношениях, и соотнести «иностранный элемент» с фактическим и субъектным составом правоотношений.

Таким образом, объективный характер трансграничного функционирования технологической инфраструктуры интернета и использования ее базовых компонентов обуславливает специфику содержания возникающих трансграничных частноправовых отношений. Возникающие трансграничные частноправовые отношения, в свою очередь, образуют самостоятельный предмет правового регулирования и выступают консолидирующим основанием формирования особого правового института – института «трансграничного использования интернета».

унифицированного контрактного права). СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002 и др. Общепринятой дефиниции «иностранный элемент» в доктрине международного частного права нет, а существующие критические подходы «трехчленного деления иностранных элементов» в доктрине международного частного права, не предлагают альтернатив, указывая лишь на «формальную неопределенность» такой классификации. См., например: *Рубанов А.А.* Имущественные отношения в международном частном праве // Правоведение. – 1983. – № 6. – С. 28–33; *Богуславский М.М.* Соотношение международного права и международного частного права // Международное частное право. Современные проблемы. В 2-х кн. М.: Наука, 1993. Кн. 1. С. 212 – 229; *Вельяминов Г.М.* Международное право: опыты. М.: Статут, 2015. С. 165–178 и др.

Постановка вопроса о выделении самостоятельного правового института трансграничного использования интернета неизбежно связывается с определением его таких квалифицирующих признаков, как специфический вид общественных отношений, однородность фактического содержания, единство и обособленность норм, регулирующих этот вид отношений. Таким специфическим видом общественных отношений являются отношения, возникающие в сфере обеспечения функционирования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, обеспечивающих целостность и трансграничное использование интернета.

Этот специфический вид отношений регулируется обособленной системой норм, объединяющей как правовые, так и неправовые нормы. Содержательная целостность системы норм института трансграничного использования интернета определяется как предметной сферой, так и специфическими договорно-правовыми средствами регулирования прав использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета.

В итоге, можно предложить определить институт трансграничного использования интернета как систему правовых и «неправовых» норм (технологических норм и принципов интернета), регулирующих трансграничные (международные) частноправовые отношения, возникающие в сфере обеспечения устойчивого трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета.

Институт трансграничного использования интернета характеризуется частноправовой природой, а его структуру (комплексную) составляет система правовых норм и норм «мягкого права», включающих, прежде всего, технологические нормы. Именно поэтому на формирование и развитие частноправового института трансграничного использования интернета влияет комплекс объективных и субъективных факторов.

К числу объективных факторов можно отнести: специфические свойства технологической инфраструктуры интернета, и особенности функционирования и использования ее базовых компонентов, обуславливающие необходимость применения технических норм и иных, неправовых, норм (протоколы и стандарты интернета, нормы, закрепленные в документах RFC и т.д.).

Основными субъективными факторами формирования института трансграничного использования интернета выступают фрагментарность или отсутствие правового регулирования использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета на уровне национального права, с одной стороны, и отсутствие норм международных договоров и международных унифицированных норм, с другой.

Глава 4. Тенденции развития и моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

§1. Общая характеристика основных периодов развития международного сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета

Трансграничное использование интернета, как отмечалось ранее, невозможно без взаимодействия всех заинтересованных участников, стейкхолдеров: правительств, частного сектора, гражданского общества и т.д. Функционирование многоуровневой технологической инфраструктуры интернета в глобальном масштабе; совершенствование и стремительное распространение интернета, расширяющее социальные сферы его применения; «географическая экспансия» интернета и т.д., – стали факторами объективного и субъективного свойства, определяющими развитие сотрудничества всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, на национальном и международном уровне.

Достаточно показательными являются следующие данные. В 1985 г. в мире насчитывалось приблизительно 20000 интернет-пользователей, из них 90% были пользователями США. В 2005 г. число пользователей интернета по всему миру приблизилось к 1,1 миллиарду, среди них более 200 миллионов американцев составляли около 17%. В настоящее время, (по некоторым данным 2015 г.), более 3 миллиардов человек в мире имеют доступ к интернету. Феноменальному распространению и развитию интернета способствует появление интернационализированных доменных имен (*Internationalized Domain Name*), и «многоязычие» дает возможность использования интернета в различных скриптах на арабском, русском, китайском, японском и проч. языках. Значительно возрастает доля пользователей, использующих китайский, испанский, немецкий, арабский, французский языки, а русский язык входит в первую десятку наиболее

используемых в интернете языков, при этом доля англоязычных пользователей интернета падает. Если в девяностые годы XX века англоязычные пользователи интернета составляли 80%, то к концу 2015 г. их число едва превысило 20%⁵²¹.

В этих условиях интернационализация использования интернета становится объективным фактором, определяющим международное сотрудничество всех заинтересованных участников (стейкхолдеров) и дальнейшее развитие интернета. Интернационализация использования интернета обуславливает два взаимосвязанных процесса. С одной стороны, процесс международно-правовой институционализации, т.е. формирование организационных структур, в рамках которых формируются и согласовываются подходы регулирования трансграничного использования интернета; с другой стороны, разработкой общих принципов, норм, правил, нормативных документов и актов международно-правового характера, регулирующих анализируемую сферу отношений.

Безусловно, эффективным методом формирования целостного представления о любом явлении, является периодизация процесса его развития, позволяющая выявить основные моменты, влияющие на эволюцию и становление явления, и определяющие его содержательные характеристики, а также определить возможные перспективы и тенденции его развития. Обращение к проблематике периодизации международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета, является отнюдь не простой задачей, что определяется рядом причин.

Попытки периодизации международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета предпринимались в зарубежной доктрине, несмотря на то, что эта проблематика не получила системной разработки и была «фрагментарна»⁵²². К сожалению, в российской доктрине

⁵²¹ Internet Users in the world. URL:<http://www.internetlivestats.com/>(дата обращения: 20.09.2015)

⁵²²См., например: *Malcolm J. Reform of the Internet Governance Forum*. URL: <http://www.ilaw.com.au/public/igfstatement.pdf>; также: *Towards a Collaborative, Decentralized Internet Governance Ecosystem Report by the Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms*. URL:

постановка вопроса периодизации международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета не была осуществлена и этот вопрос находится вне сферы интересов российских правоведов.

Выбор критериев и типов периодизации для любой науки является существенным и, как правило, дискуссионным вопросом. При определении подходов периодизации трансграничного использования интернета подлежат учету следующие объективные факторы, а именно: трансграничная природа многоуровневой технологической инфраструктуры интернета; технические особенности использования ее базовых компонентов и исторически сложившийся порядок их использования, при котором центральная роль принадлежит Корпорации ICANN; процесс «*IANA Stewardship Transition*», инициированный в 2014 г. Правительством США.

В этой связи, можно предложить в качестве критериев периодизации международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета временные исторические рубежи, которые высвечивают характерные и существенные изменения взаимосвязанных процессов: формирование организационно-правовых структур трансграничного использования интернета, и разработка международно-правовых нормативных основ регулирования рассматриваемую сферу отношений, с учетом объективного характера технологической инфраструктуры интернета.

Представляется возможным выделить четыре периода становления и развития международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета:

– первый (2000-2005 г.г.) – разработка основополагающих международно-правовых принципов и принятие международно-правовых

актов, составляющих нормативно-правовую базу международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета;

– второй (2005-2010 г.г.) – начало формирования организационно-правовых основ международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета;

– третий (2010-2015 г.г.) – становление организационно-структурных и нормативно-правовых оснований международно-правовой институционализации, а также начало процесса, именуемого «*IANA Stewardship Transition*», связанного с изменением порядка осуществления «функций IANA»; и

– четвертый (2015-2025 г.г.) – развитие организационно-структурных и нормативно-правовых оснований моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета в рамках международного консорциума, с включением в его предметную компетенцию осуществление «функций IANA».

Обратимся к рассмотрению каждого периода развития трансграничного использования интернета и его содержательным характеристикам.

Первый период (2000-2005). Стремительное распространение интернета стало импульсом постановки и обсуждения на международно-правовом уровне вопроса о необходимости интернационализации сферы применения информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), а также формирования подходов построения информационного общества. Первый период был связан с подготовкой и проведением Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества (*World Summit on the Information Society, WSIS*)⁵²³, далее – «Всемирная встреча WSIS».

Организация Объединенных Наций поддержала инициативу Международного союза электросвязи (МСЭ) относительно необходимости обсуждения на международно-правовом уровне расширения трансграничного

⁵²³World Summit on the Information Society. URL: http://www.itu.int/wsis/docs/background/resolutions/56_183_unga_2002-ru.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

использования интернета и обеспечение его безопасного функционирования, включая согласование международных подходов регулирования развития многоуровневой информационно-коммуникационной инфраструктуры интернета, и разработки международных принципов использования интернета.

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2001 г. (A/RES/56/183) одобрила мероприятия по подготовке и проведению двух этапов Всемирной встречи WSIS⁵²⁴. Предусматривалось, что на первом этапе Всемирной встречи WSIS основное внимание следовало уделить определению концептуальных подходов трансграничного использования интернета, разработке международных принципов и программ формирования информационного общества и т.д. Второй этап Всемирной встречи WSIS предполагал подведение итогов реализации решений первого этапа, обсуждение проблематики разработки принципов и программ процесса интернационализации использования интернета, определения институциональных механизмов трансграничного использования интернета и т.д.

Женевский этап Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, первый этап, прошел в 2003 г. в Женеве⁵²⁵. Основными задачами «женевского» этапа Всемирной встречи WSIS стали: разработка предложений, связанных с основами формирующегося информационного общества для всех; и определение «политик в сфере использования многоуровневой сети интернет», в условиях различия позиций государств относительно приемлемости существующих принципов, институтов и механизмов и т.д.

В контексте развития международного сотрудничества трансграничного использования интернета следует отметить, что

⁵²⁴ Резолюция A/RES/56/183. URL: http://www.itu.int/wsis/docs/background/resolutions/56_183_unga_2002.pdf

⁵²⁵ Резолюция Генеральной Ассамблеи 58/201. Политическое послание Комитета министров Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева, 10–12 декабря 2003 г.). URL: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/poa.html> (дата обращения: 09.09.2015).

«женевский» этап Всемирной встречи WSIS дал импульс и началу процесса разработки нормативных документов, и процессу институционализации трансграничного использования интернета. При этом на «женевском» этапе Всемирной встречи WSIS эти процессы «увязывались» с проблематикой формирующегося информационного общества, а интернет рассматривался как «центральный элемент информационно-коммуникационных технологий и инфраструктуры формирующегося информационного общества»⁵²⁶.

Сказанное подтверждается тем, что основными итогами «женевского» этапа Всемирной встречи WSIS стало принятие двух международных документов, а именно: Декларации принципов по вопросам информационного общества, далее – «Женевская Декларация принципов» и Плана действий Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, «далее – «Женевский План действий»⁵²⁷. Кроме того, Генеральный секретарь ООН получил мандат на учреждение Рабочей группы по использованию интернета (*Working Group on Internet Governance, WGIG*), компетенция, порядок и программа деятельности которой были определены итоговыми документами «женевского» этапа Всемирной встречи WSIS.

Целесообразно остановиться на деятельности Рабочей группы по использованию интернета (*Working Group on Internet Governance, WGIG*), далее – «Группа WGIG», учрежденную в 2004 г. Генеральным секретарем ООН. В Группу WGIG, вошли 40 представителей всех заинтересованных участников, стейкхолдеров⁵²⁸. Группа WGIG работала два года, провела четыре заседания, и итоги ее деятельности получили отражение в ее заключительном докладе.

⁵²⁶ Проблематика «информационного общества» впервые была обозначена на международно-правовом уровне в «Окинавской Хартии глобального информационного общества». URL: <http://federalbook.ru/files/SVAYZ/saderzhanie/Tom%206/I/hartia.pdf> (дата обращения: 04.05.2015).

⁵²⁷ Резолюция ООН (A/RES/59/220). Декларация принципов и План действий. URL: <http://www.itu.int/wsis/documents/index.asp> (дата обращения: 09.09.2015).

⁵²⁸ Деятельность Группы WGIG возглавлял Советник Генерального секретаря ООН по вопросам информационного общества. Working Group on Internet Governance Report. URL: <http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf>.

Деятельность Группы WGIG осуществлялась с учетом различий в позициях государств относительно действенности существующих механизмов и институтов регулирования в сфере использования многоуровневой сети интернет. Компетенция Группы WGIG охватывала: разработку предложений для государств в сфере использования интернета и оценку адекватности существующих механизмов регулирования; разработку рабочего определения понятия «использование интернета»; формирование общих подходов по вопросам роли и сферы ответственности органов государственной власти, международных межправительственных организаций, международных организаций и форумов, а также частного сектора и гражданского общества в различных странах; выработку рекомендаций в отношении механизмов трансграничного использования интернета и координации на институциональном уровне; определение международного и регионального взаимодействия в сфере использования интернета и т.д.

В целях разработки рабочего определения понятия «использование интернета» (*Internet Governance*), Группой WGIG были проанализированы существующие механизмы использования интернета, применяющиеся при регулировании различных аспектов интернета в государственном секторе, частном секторе и среди многочисленных заинтересованных участников, а также альтернативные подходы понимания использования интернета, предложенные различными заинтересованными участниками, стейкхолдерами. При разработке рабочего определения понятия «использование интернета» Группа WGIG рассматривала, в качестве исходных, пять базовых критериев: рабочее определение должно быть адекватным, обобщенным, описательным, кратким и ориентированным на практическое применение интернета.

Существенные моменты разработанного определения понятия «использование интернета» были проанализированы в первой главе исследования, в этой связи в настоящем разделе следует обратить внимание

на то, что Группа WGIG сформулировала четыре группы приоритетных вопросов, связанных с участием государств в сфере использования интернета, к числу которых отнесены:

1) вопросы, касающиеся многоуровневой технологической инфраструктуры интернета и порядка использования ее базовых компонентов, включая распределение уникальных идентификаторов интернета (адреса интернета-протоколов и номера портов, система доменных имен и др.); функционирование системы корневых серверов; технические интернет-стандарты; развитие инфраструктуры телекоммуникаций (инновационные и конвергентные технологии, возможности перехода на многоязычный режим использования интернета) и т.д., т.е. вопросы, имеющие непосредственное отношение к использованию интернета и входящие в компетенцию отвечающих за них организаций;

2) вопросы, в большей степени связанные с безопасным использованием интернета – спам, сетевая безопасность и киберпреступность и т.д.;

3) вопросы, связанные с применением интернета, но выходящие «за рамки» интернета, например, сфера прав интеллектуальной собственности, трансграничных торговых операций в сети интернет;

4) вопросы, касающиеся различных аспектов развития применения интернета, в зависимости от «неравномерного» экономико-технологического уровня развития государств.

С учетом приоритетности указанных четырех групп вопросов, Группа WGIG определила, что «легитимность» процессов трансграничного использования интернета возможна при соблюдении такого важнейшего условия как эффективное и конструктивное взаимодействие всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, и широкого представительства всех государств и географических регионов при обсуждении процессов, связанных с рассматриваемой сферой отношений.

В соответствии с Женевским Планом действий (п. 13 «b») Группа WGIG сформулировала комплекс рекомендаций, относящихся как к интернету в целом, так и к различным механизмам трансграничного использования интернета. Отметим лишь те сферы, которые непосредственно связаны с предметом настоящего исследования.

1. Процесс администрирования файловой зоны системы доменных имен, редактирование, внесение изменений в файлы корневой зоны системы доменных имен отмечен односторонним контролем со стороны Правительства США, который имеет историческую преопределенность. При этом формальные (договорно-правовые) взаимоотношения какого-либо органа Правительства США с организациями-операторами корневых серверов отсутствуют. *Рекомендации Группы WGIG:*

– для обеспечения непрерывности стабильного и надежного функционирования корневых серверов системы доменных имен необходима разработка институциональных механизмов, ответственности и взаимодействия между организациями-операторами корневых серверов;

– в силу невозможности увеличения существующего количества корневых серверов (13), связанного с технологическими особенностями проектирования инфраструктуры интернета и действующих интернет-протоколов, необходимо анализировать эволюцию архитектуры интернета, включая ее возможную перестройку, для удовлетворения потребностей конечных пользователей;

– анализ институциональных механизмов, необходимых для обеспечения непрерывности стабильного и надежного функционирования корневой системы следует связывать с возможностью реформирования существующей системы управления использованием интернета.

2. Неравномерность распределения расходов по оплате международных соединений для провайдеров интернет-услуг,

расположенных в развивающихся странах связана с отсутствием надлежащих и эффективных механизмов глобального использования интернета. *Рекомендации Группы WGIG:*

- активизация исследований, в том числе для изучения возможностей создания региональных магистральных сетей, а также местных и региональных пунктов доступа к интернету;

- содействие созданию многосторонней, транспарентной, демократичной системы трансграничного использования интернета с учетом интересов различных заинтересованных участников, стейкхолдеров, на основе Женевской Декларации принципов;

- активизация работы соответствующих международных межправительственных организаций по вопросам международной сетевой связи, осуществляемой через интернет, с учетом действующих международных соглашений и т.д.

3. Разработка многоуровневой политики в сфере трансграничного использования интернета невозможна без широкой координации и взаимодействия на международно-правом уровне всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, для обеспечения транспарентности, открытости всех процессов трансграничного использования интернета.

Рекомендации Группы WGIG:

- международные организации, включая межправительственные организации, должны обеспечивать и поддерживать взаимодействие всех заинтересованных участников;

- следует содействовать и поощрять привлечение различных заинтересованных участников в обсуждение на международно-правовом уровне вопросов, связанных с трансграничным использованием интернета.

4. Существует дисбаланс в порядке распределения IP-адресов и номеров портов автономных систем, сложившийся в силу исторических причин и особенностей протокола версии IPv4. С учетом перехода на

протокол версии *IPv6*, процедура распределения IP-адресов и номеров портов автономных систем, должна обеспечивать географически сбалансированный доступ к этим уникальным базовым ресурсам интернета. *Рекомендации Группы WGIG:*

– необходимо совершенствовать порядок распределения IP-адресов и номеров портов автономных систем, а также при переходе на протокол версии *IPv6* следует обеспечить справедливый доступ к ресурсам для всех государств и регионов.

5. Многоязычный формат использования интернета, требует адекватных форм международной координации обеспечения перевода информации на языки мира. В частности, стандарты многоязычных доменов верхнего уровня, адреса электронной почты, возможность поиска по ключевому слову и т.д. нуждаются в наличии на локальных сайтах материалов в многоязычном формате. *Рекомендации Группы WGIG:*

– относительно системы доменных имен: следует обеспечить разработку комплексной, всеобъемлющей и транспарентной политики внедрения интернационализированных доменных имен; расширить координацию всех заинтересованных участников, включая правительства, в процессе трансграничного использования интернета; укрепить взаимосвязанность реестров Инженерного совета интернета IETF Общества ISOC и интернационализированных веб-адресов (*IDN*), для создания международной базы и дальнейшей разработки технических интернет-стандартов и их глобального внедрения;

– по информационным материалам: следует создавать инструменты разработки информационных материалов для содействия их перевода в многоязычный формат; правительствам, частному сектору и гражданскому обществу поощрять создание информационных материалов на национальных языках для их размещения в интернете.

В итоге обсуждения международно-правовых механизмов институционализации трансграничного использования интернета Группой WGIG были разработаны четыре институциональные модели трансграничного использования интернета. Для всех четырех институциональных моделей трансграничного использования интернета следующие положения были основополагающими: необходимость взаимодействия всех заинтересованных участников на многосторонней основе; интернационализация сферы трансграничного использования интернета рассматривалась как условие универсального, регионального и двустороннего сотрудничества; деятельность Корпорации ICANN рассматривалась как центральное звено «регулирования сферы трансграничного использования интернета».

Деятельность Группы WGIG относится к 2003 г. и, несомненно, правовое положение Корпорации ICANN, а также исторически сложившаяся ключевая роль Правительства США в распределении уникальных идентификаторов интернета, как базовых компонентов его многоуровневой технологической инфраструктуры, влияла на позицию многих государств, и отразилось на вариативности институциональных моделей трансграничного использования интернета.

Группа WGIG предложила следующие четыре институциональные модели трансграничного использования интернета.

Первая институциональная модель трансграничного использования интернета предполагала создание нового органа – Глобального совета по интернету (*The Global Internet Council, GIC*), состоящего из членов, назначаемых государствами, с учетом представительства каждого региона, и с участием всех заинтересованных участников, стейкхолдеров. В предметную компетенцию Глобального совета по интернету должны были входить вопросы международного использования интернета, которые в настоящее время фактически осуществляет Национальная Администрация по телекоммуникациям и

информации (*NTIA*) Министерства торговли США. Кроме того, Глобальный совет по интернету рассматривался как орган, который может заменить Правительственный консультативный комитет (*GAC*) Корпорации ICANN.

Акцент в первой институциональной модели был сделан на необходимость интернационализации собственно самой Корпорации ICANN. В этой связи предусматривалась необходимость отчетности Корпорации ICANN перед правительствами стран и Глобальным советом по интернету. В организационно-правовом плане особенностью предложенной первой институциональной модели являлось то, что Глобальный совет по интернету должен был функционировать совместно с Организацией Объединенных Наций.

Компетенция Глобального совета по интернету охватывала: определение международно-правовой государственной политики в отношении интернета и обеспечение надлежащего надзора за распределением файловой зоны системы доменных имен; распределение номерных ресурсов интернета; введение новых доменов высшего уровня и т.д.; определение международной государственной политики и координация решений тех ключевых вопросов, которые фактически не регулируются существующими межправительственными организациями (спам, персональные данные, кибербезопасность, киберпреступность и др.); подготовка договоров, конвенций и соглашений в сфере интернета; разработка и определение руководящих принципов в сфере трансграничного использования и развития интернета, включая, в частности, возможности многоязычного использования интернета; справедливую тарифную политику подключения к международным сетям и справедливый доступ к интернету; утверждение правил и процедур урегулирования споров, с осуществлением функций арбитража.

Первая институциональная модель трансграничного использования интернета предусматривала установление формально-юридических

отношений между Глобальным советом по интернету и Корпорации ICANN. В первой институциональной модели Корпорация ICANN рассматривалась в качестве организации, обеспечивающей техническое и операционное функционирование инфраструктуры интернета, но реформированной, интернационализированной и подотчетной Глобальному совету по интернету. Кроме того, предусматривалось взаимодействие Глобального совета по интернету с ООН, а также приоритетное значение роли государств при решении всех вопросов, рассматриваемых Глобальным советом по интернету. Роль заинтересованных участников, стейкхолдеров, представляющих частный сектор, гражданское общество и др. в первой институциональной модели сводилась к осуществлению консультативных функций.

Вторая институциональная модель трансграничного использования интернета не предполагала создания каких-либо организационно-правовых механизмов надзора или контроля в этой сфере. Исходным в этой институциональной модели была своеобразная «трансформация» Правительственного консультативного комитета (GAC) Корпорации ICANN, на базе которого мог бы функционировать Форум по обсуждению вопросов интернета, далее – «Форум интернета». Форум интернета рассматривался как площадка для обсуждения всех организационных и политико-правовых вопросов функционирования интернета на равноправной основе с участием всех стейкхолдеров (правительств, международных межправительственных организаций, частного сектора, гражданского общества и др.). Предлагалось закрепить за Форумом интернета право принимать решения рекомендательного характера в сфере трансграничного использования интернета.

Во второй институциональной модели трансграничного использования интернета за Форумом интернета закреплялись функции координации и взаимодействия всех заинтересованных участников, с исключением каких-либо специальных надзорных функций. Специфика второй

институциональной модели заключалась в том, что право принятия решений рекомендательного характера в сфере трансграничного использования интернета закреплялось как за Форумом интернета, так и за заинтересованными участниками, стейкхолдерами.

Третья институциональная модель трансграничного использования интернета предусматривала необходимость создания Международного совета по интернету (*International Internet Council, IIC*), далее – «Международный совет интернета» для регулирования наиболее важных аспектов интернета, включая решение политико-правовых вопросов, затрагивающих национальные интересы государств. Вместе с тем, эта институциональная модель не предоставляла государствам «преимущественного положения» в сложившейся многосторонней модели трансграничного использования интернета (*Multistakeholders' Model*).

В компетенцию Международного совета интернета предлагалось включить вопросы международной государственной политики в отношении регулирования использования уникальных ресурсов интернета, а также вопросы международной государственной политики, не входящие в компетенцию других действующих международных межправительственных организаций. При решении обозначенного круга вопросов правительствам отводилась ведущая роль, однако за заинтересованными участниками, стейкхолдерами, в этой институциональной модели закреплялось право разрабатывать рекомендации для правительств.

В организационно-правовом плане в третьей институциональной модели предполагалось, что создание Международного совета интернета «заменяет» Правительственный консультативный комитет (*GAC*) Корпорации ICANN. При этом за Корпорацией ICANN сохранялось осуществление технических «функций IANA». В целях интернационализации механизма трансграничного использования интернета и минимизации контроля Правительства США над

деятельностью Корпорации ICANN, структуры, входящие во внутриорганизационную структуру Корпорации ICANN, предлагалось размещать в различных государствах, а формально-правовым основанием функционирования структур Корпорации ICANN рассматривались соответствующие договорно-правовые отношения с принимающим государством.

Четвертая институциональная модель трансграничного использования интернета предполагала создание трех новых международных организаций, а именно: Совет интернета по многоуровневой политике (*Global Internet Policy Council, GIPC*), Всемирную корпорацию по присвоению имен и номеров в интернете (*World Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, WICANN*) и Глобальный Форум IGF (*Global Internet Governance Forum, GIGF*). Названные международные организации должны были разрабатывать политико-правовых аспекты трансграничного использования интернета, координировать деятельность в сфере многоуровневого распределения уникальных идентификаторов интернета, а также осуществлять контрольно-надзорные функции на международном уровне.

Совет интернета по многоуровневой политике (*Global Internet Policy Council, GIPC*), далее – «Совет по политике интернета», рассматривался как международная межправительственная организация. Создание Совета по политике интернета связывалось с необходимостью осуществления международных координационных функций, поскольку ряд вопросов в сфере интернета входят в компетенцию международных или межправительственных организаций, либо остаются «не охваченными». Кроме того, Совет по политике интернета рассматривался как международная организация, в которой все заинтересованные участники, стейкхолдеры, наделены статусом наблюдателей, что гарантировало эффективность разработки «глобальных международно-правовых механизмов», связанных со сферой технических стандартов

использования интернета и поддержание технического и оперативного функционирования интернета.

Всемирная корпорация по присвоению имен и номеров в интернете (*World Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, WICANN*), далее – «Всемирная Корпорация», рассматривалась как организация частного сектора, «заменяющая» Корпорацию ICANN и функционирующая как «реформированная и интернационализированная Корпорация ICANN».

Деятельность Всемирной корпорации по присвоению имен и номеров в интернете должна основываться на равноправном взаимодействии всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, включая правительства. При этом за правительствами предлагалось закрепить осуществление двух основных функции. Первая функция правительств – надзорная. Эту функцию должен осуществлять создаваемый Надзорный комитет (*Oversight Committee*), который назначается Советом политике интернета. Надзорный комитет *de facto* должен осуществлять контролирующие функции, которые были закреплены за Министерством торговли США до 2009 г. в отношении Корпорации ICANN. Вторая функция правительств – консультативная, аналогичная той функции, которую исполняет в настоящее время Правительственный консультативный комитет (*GAC*) Корпорации ICANN.

В целях «интернационализации» деятельности Всемирной Корпорации, ее внутриорганизационные структуры должны находиться в разных государствах. Формально-правовым основанием функционирования внутриорганизационных структур Всемирной Корпорации должны рассматриваться заключение договоров с соответствующим принимающим государством. Кроме того, деятельность Всемирной Корпорации, как организации, представляющей частный сектор, должна осуществляться во взаимодействии с Организацией Объединенных Наций.

Глобальный Форум IGF (*Global Internet Governance Forum, GIGF*), далее – «Глобальный Форум», призван действовать как еще один международный орган, призванный содействовать обсуждению вопросов государственной политики в сфере интернета, однако с обязательным взаимодействием всех заинтересованных участников, которые рассматриваются как равноправные участники.

Четвертая институциональная модель предполагала и «совместную» компетенцию Совета интернета по многоуровневой политике, Всемирной корпорации по присвоению имен и номеров в интернете и Глобального Форума IGF. К совместной компетенции названных организаций отнесены: разработка государственной политики и принятие решений правительствами в сфере международной государственной политики в отношении интернета; надзор за деятельностью организаций частного сектора, которые поддерживают трансграничное функционирование интернета на техническом и оперативном уровне, а также глобальная координация развития интернета, с равноправным участием всех стейкхолдеров.

Таким образом, разработанные Группой WGIG четыре институциональные модели трансграничного использования интернета, фактически стали попыткой отразить все возможные элементы многостороннего институционального механизма трансграничного использования интернета в организационно-правовом плане.

В общем плане, итоговые документы «женевского» этапа Всемирной встречи WSIS, результаты деятельности Группы WGIG определили концептуальные подходы трансграничного использования интернета и международно-правовой институционализации этой сферы. На «женевском» этапе Всемирной встречи WSIS впервые была выдвинута концепция создания глобального многостороннего форума по использованию интернета, т.е. по сути, была предложена модель

взаимодействия субъектов публичного и частного права на международном уровне.

Тунисский этап Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, второй этап, состоялся в 2005 г. в Тунисе. На «тунисском» этапе Всемирной встречи WSIS были обобщены итоги реализации Женевского Плана действий, деятельности работы Группы WGIG, а также приняты два документа, а именно: Тунисское обязательство по вопросам информационного общества, далее – «Тунисское обязательство» и Тунисская программа для информационного общества, далее – «Тунисская программа»⁵²⁹.

Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН (A/RES/60/252) отразила существенные итоги тунисского этапа Всемирной встречи WSIS⁵³⁰, в том числе, одобрила Тунисское обязательство и Тунисскую программу; предусмотрела создание в Женеве Фонда цифровой солидарности в качестве инновационного механизма; предусмотрела проведение в 2015 г. Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества для обсуждения практических достижений в области управления использованием информационных и коммуникационных технологий и осуществления решений, связанных с построением информационного общества и т.д.

«Тунисский» этап Всемирной встречи WSIS в контексте развития международно-правовой институционализации использования интернета однозначно оценить сложно. Это связано с тем, что ключевым моментом «тунисского» этапа стало обсуждение позиции Правительства США относительно подходов и форм интернационализации использования интернета, что существенным образом повлияло и на формат работы «тунисского» этапа Всемирной встречи WSIS, и на содержание ее итоговых документов.

⁵²⁹ Резолюция ООН (A/RES/60/687) . URL: <http://www.itu.int/wsis/> (дата обращения: 09.09.2015).

⁵³⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеей ООН A/RES/60/252. URL: <http://www.un.org/documents/resga> (дата обращения: 04.05.2015).

На «тунисском» этапе Всемирной встречи WSIS Правительство США стремилось сохранить *status quo* сложившейся модели трансграничного использования интернета, т.е. центральной роли Корпорации ICANN, с «надзорно-контрольными» функциями Правительства США. В качестве основного аргумента «торпедировать» обсуждение интернационализации процесса трансграничного использования интернета Правительство США выдвигало тезис о том, что интернет имеет глобальный характер, динамично развивается и имеет критически важное значение, для того, чтобы подчинять его «бюрократическому контролю, тем более международному контролю». Представители Правительства США утверждали, что интернационализация трансграничного использования интернета и международный контроль над этим процессом сделают интернет не только недостаточно оперативным и гибким, но и могут подвергнуть интернет ненужным рискам в части безопасности и надежности его трансграничного функционирования и использования.

С «тунисским» этапом Всемирной встречи WSIS связана любопытная интрига развития интернационализации трансграничного использования интернета в контексте формирования международно-правовой институционализации. В сентябре 2005 г., накануне «тунисского» этапа Всемирной встречи WSIS, представители Европейского Союза выступили с предложением, суть которого заключалась в необходимости участия правительств различных стран в распределении уникальных идентификаторов интернета.

Достаточно лаконично сформулированный документ, предложенный Европейским Союзом, далее – «Европейское предложение»⁵³¹, выдвигал два исходных варианта международной институционализации процесса трансграничного использования интернета. Во-первых, интернационализация на межправительственной основе представлена в Европейском предложении как очевидный и необходимый способ репрезентативного трансграничного

⁵³¹ Tunis Agenda. URL: <http://www.itu.int/wsis/docs2/pc3/working/dt21.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

использования интернета, в большей степени независимого от «государственного влияния национальных правительств», прежде всего со стороны Правительства США. Во-вторых, интернационализация трансграничного использования интернета в Европейском предложении предполагала необходимость создания международного органа управления использованием интернета. В компетенцию международного органа предлагалось включить вопросы трансграничного использования интернета как в институциональном плане (формирование системы органов в сфере трансграничного использования интернета), так и в нормативно-правовом плане (разработка и принятие этим органом нормативно-правовых актов обязательного характера).

Европейское предложение исходило из того, что создаваемый международный орган должен разрабатывать и устанавливать принципы обязательные для сферы трансграничного использования интернета. Вместе с Европейское предложение не предусматривало ни замену Корпорации ICANN, включая ее компетенцию в части осуществления функций распределения и присвоения имен и адресов; ни обязательность передачи полномочий по разработке таких принципов Международному союзу электросвязи (МЭС) или какой-либо иной международной организации.

Европейское предложение не ограничивалось положением о необходимости создания международного органа, а «шло дальше»: оно предусматривало варианты распределения компетенций между вновь создаваемым международным органом и Корпорацией ICANN. Предлагалось распределить компетенцию следующим образом. На Корпорацию ICANN возлагалась компетенция осуществления текущих оперативных функций, обеспечивающих техническое функционирование базовых компонентов инфраструктуры интернета. Компетенция нового международного органа заключалась в принятии политико-правовых решений в сфере трансграничного использования интернета, что, по сути, означало

осуществление функций Правления Корпорации ICANN новым международным органом.

Немаловажно, что Европейское предложение содержало положения, связанные с порядком и процедурой принятия политико-правовых решений новым международным органом в сфере трансграничного использования интернета. Предусматривалось, что все решения нового международного органа в сфере трансграничного использования интернета должны основываться на Женевских Принципах, а также на следующих четырех «дополнительных» принципах, которые были сформулированы в Европейском предложении.

Три «дополнительных» принципа охватывали перспективы развития интернета и включали: принцип структурной взаимодополняемости (*Structural Complementarity*); принцип устойчивой стабильности и надежности интернета (*Sustainable and Robustness Stability*); принцип долгосрочной стратегии (*Internet Long-term Policy Issues*). Названные принципы очевидным образом лежат «вне плоскости» обеспечения функционирования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Четвертый принцип, был непосредственно связан с многоуровневой технологической инфраструктурой интернета и предполагал, что деятельность международного органа в сфере трансграничного использования интернета осуществляется на базе архитектурных принципов интернета, в том числе: функциональной совместимости (*Interoperability*), открытости (*Openness*), принципа сквозной связи (*End-to-End Principle, e2e*) и т.д. В Европейском предложении отсутствовали ссылки на нормативный документ RFC 1958 («Архитектурные принципы интернета»)⁵³², но его влияние достаточно очевидно.

⁵³² Справедливости ради следует отметить, что текст Европейского предложения не включал в себя, в частности, формулировку «принципа сквозной связи», что фактически означало возможность предполагаемому международному органу управления использованием интернета самостоятельно

Комплексное использование Женевских Принципов и «дополнительных» принципов рассматривались в Европейском предложении как своеобразная гарантия сохранения *status quo* Корпорации ICANN, несмотря на передачу новому международному органу функций, связанных с принятием политико-правовых решений в сфере трансграничного использования интернета. Кроме того, Европейское предложение рассматривало архитектурные принципы интернета, с одной стороны, как основу определения границ компетенции нового международного органа, с другой стороны, процесса международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета. Открытость, функциональная совместимость, отсутствие централизованного контроля и т.д. представлялись в Европейском предложении фундаментом сохранения целостности и дальнейшего развития трансграничного использования интернета.

Несмотря на то, что Европейское предложение представляло собой «неофициальный» документ, в американской правовой доктрине его анализ осуществлен в целом ряде работ. Так, достаточно подробно Европейское предложение проанализировано известными американскими правоведами В. Майер-Шенбергером (*Mayer-Schönberger V.*) и М. Цивитцом (*Ziewitz M.*). В достаточно известной работе «С Джефферсоном не по пути: Соединенные Штаты Америки и будущее использование интернета» Майер-Шенбергер и М. Цивитц обосновывают тезис о том, что Европейское предложение, по сути, предложило решение «легитимности» функционирования нового международного органа, «уравновесив легитимность Корпорации ICANN и сохранив ее *status quo*»⁵³³.

Европейское предложение не получило поддержки, а Правительство США выдвинуло целый ряд причин нецелесообразности создания нового

устанавливать формат собственных полномочий. URL: <http://www.itu.int/wsis/docs2/pc3/working/dt21.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

⁵³³ Mayer-Schönberger V., Ziewitz M. Jefferson Rebuffed: The United States and the Future of Internet Governance // Columbia Science and Technology Law Review. 188. (2007). URL: <http://www.stlr.org/html/volume8/schoenbergerintro.php> (дата обращения: 09.09.2015).

международного органа в сфере трансграничного использования интернета, или расширения компетенции действующих международных межправительственных организаций. С позиций Правительства США, создание международной межправительственной организации или расширение компетенции, к примеру, Международного союза электросвязи (МСЭ) способно разрушить интернет, поскольку ни один международный орган не способен обеспечить функционирование многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, и разрабатывать технологические нормы в сфере его трансграничного использования. При этом, даже если «международная бюрократия» и не приведет интернет к гибели, то интернационализация трансграничного использования интернета даст возможность странам, ограничивающим свободу выражения мнений в интернете, доступ к интернету и т.д. (Китай, Иран, Саудовская Аравия, Куба, Пакистан и др.) оказывать влияние на формирование порядка трансграничного использования интернета, и, тем самым, приведет если не к краху интернета, то к существенной трансформации его трансграничного использования и развития»⁵³⁴.

Несомненно, что принятие Европейского предложения в ходе «тунисского» этапа позволило бы начать процесс международной институционализации еще в 2005 г., если бы Правительство США согласилось с ним. Однако, главная интрига «тунисского» этапа, связанная с Европейским предложением, не состоялась, *status quo* Корпорации ICANN и надзорные функции Правительства США в сфере трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета сохранились.

Вместе с тем, «тунисский» этап Всемирной встречи WSIS, несомненно, следует оценить как огромный шаг вперед в развитии международной институционализации трансграничного использования

⁵³⁴Mayer-Schönberger V., Ziewitz M. Jefferson Rebuffed: The United States and the Future of Internet Governance // Columbia Science and Technology Law Review. 188. (2007). URL: <http://www.stlr.org/html/volume8/schoenbergerintro.php> (дата обращения: 09.09.2015).

интернета. Такой вывод основан на том, что на «тунисском» этапе Всемирной встречи WSIS удалось сформулировать следующие основные принципы институционализации трансграничного использования интернета:

– взаимодействие всех заинтересованных участников в международном сотрудничестве в сфере трансграничного использования интернета;

– обеспечение технического функционирования и развития технологической инфраструктуры интернета без участия или «доминирования» правительств;

– сохранение сложившихся организационных структур и существующей системы организаций, обеспечивающих функционирование многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

На «тунисском» этапе Всемирной встречи WSIS не только были определены фундаментальные принципы международной институционализации трансграничного использования интернета, но и было принято решение о создании международного органа. В итоговом документе Всемирной встречи WSIS – Тунисской программе – было закреплено положение о создании «Форума по использованию интернета» (*The Internet Governance Forum, IGF*), а также был определен мандат его деятельности (п. 73)⁵³⁵.

Таким образом, первый период международного сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета характеризуется: началом процесса интернационализации в исследуемой сфере отношений; определением круга заинтересованных участников, стейкхолдеров, деятельность которых связана с трансграничным использованием интернета; разработкой «рабочего» определения понятия «использование

⁵³⁵ В научной литературе встречается различный перевод *The Internet Governance Forum*. Например, «форум по управлению использованием интернета», «форум по управлению интернетом». См. например, Касенова М.Б. Международно-правовое управление интернетом. М.: Научная книга, 2010. С.56-62; Кубалий И. Управление Интернетом. Координационный центр национального домена сети Интернет. М.: Координационный центр национального домена сети Интернет, 2010. С. 20-43 и др.

интернета» (*Internet Governance*); разработкой институциональных моделей трансграничного использования интернета; принятием решения о создании «Форума по использованию интернета» (*The Internet Governance Forum, IGF*) и определением его компетенции.

Второй период (2005-2010) характеризуется тем, что интернационализация процесса трансграничного использования интернета приобретает устойчивый характер; реализация решений двух этапов Всемирной встречи WSIS сопрягается с деятельностью «Форума по использованию интернета», далее – «Форум IGF».

Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/60/252)⁵³⁶ 26 апреля 2006 г. содержала поручение Генеральному секретарю ООН создать Форум IGF для координации деятельности различных заинтересованных участников в целях обеспечения безопасного и надежного использования интернета, а также открытого и свободного доступа к ресурсам интернета. В ходе двух этапов Всемирной встречи WSIS не удалось принять решение о создании международной организации в сфере трансграничного использования интернета, соответственно создание Форума IGF стало неким «компромиссным вариантом» институционализации трансграничного использования интернета, и непосредственным образом повлияло на формат деятельности Форума IGF.

Создание Форума IGF обусловило вектор развития международной институционализации трансграничного использования интернета, а его деятельность стала квинтэссенцией второго периода, поскольку в рамках Форума IGF реализовывалось сотрудничество всех заинтересованных участников на международном уровне. Следует рассмотреть правовой статус, предметную и функциональную компетенцию Форума IGF, а также определить его правосубъектность.

⁵³⁶ Резолюция A/RES/60/252. URL: <http://www.ifap.ru/pr/2008/080513ac.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

Форум IGF является организационной структурой, действующей под эгидой ООН; порядок его деятельности и компетенция основываются на мандате ООН, при этом, содержание мандата закреплено Тунисской программой Всемирной встречи WSIS, а срок действия мандата Форума IGF определяется Генеральным секретарем ООН. Это свидетельствует о том, что Форум IGF обладает международно-правовым статусом.

Мандат Форума IGF, в соответствии с Тунисской программой Всемирной встречи WSIS (п.п. 72, 73 и 77)⁵³⁷, охватывает:

- обсуждение вопросов государственной политики, ключевых элементов использования интернета в целях содействия обеспечению жизнеспособности, эксплуатационной надежности, безопасности, стабильности и развития интернета;
- содействие диалогу между организациями, занимающимися различными взаимосвязанными вопросами международной государственной политики в отношении интернета, и обсуждение вопросов, не относящихся к компетенции действующих организаций;
- взаимодействие с соответствующими межправительственными организациями и другими учреждениями по вопросам, относящимся к их компетенции;
- содействие обмену информацией и передовым опытом и, с этой целью, использование в полной мере опыта академических, научных и технических сообществ;
- предоставление консультаций всем заинтересованным участникам, стейкхолдерам, относительно реализации механизмов достижения доступности и приемлемости в ценовом отношении интернета в странах развивающегося мира;

⁵³⁷ Tunis Agenda for the Information Society. URL: <http://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.html> (дата обращения: 09.09.2015).

- расширение и активизация деятельности заинтересованных участников в существующих и/или будущих механизмах управления использованием интернета;
- выявление возникающих вопросов, доведение их до сведения надлежащих организаций и широкой общественности и, при необходимости, подготовка рекомендаций;
- содействие созданию потенциала в сфере использования интернета в развивающихся странах, с использованием для этого в полной мере локальных источников знаний и опыта;
- обеспечение и оценка на постоянной основе практического осуществления Принципов Всемирной встречи WSIS в процессе использования интернета;
- обсуждение вопросов, касающихся основных ресурсов интернета;
- оказание помощи в разработке решений по вопросам, возникающим в связи с надлежащим и ненадлежащим использованием интернета, имеющим особое значение для пользователей интернета;
- опубликование всех материалов деятельности Форума IGF.

Содержание мандата свидетельствует, что Форум IGF: не имеет «жесткой» организационной структуры; не осуществляет каких-либо надзорных функций; не «заменяет» существующие организации, группы и т.д., обеспечивающие трансграничное функционирование и использование интернета.

Решения, принимаемые Форумом IGF, не имеют обязательной силы и носят характер рекомендаций. Текущая деятельность Форума IGF и организационные вопросы осуществляет Секретариат Форума IGF.

Форум IGF, начиная с 2006 г., действует на постоянной основе посредством ежегодных встреч, а также консультаций, совещаний т.д., которые проводятся, в том числе, одновременно с конференциями ООН по вопросам информационно-коммуникационных технологий. Несмотря на то, что решения, принимаемые Форумом IGF, не имеют обязательной силы и

носят рекомендательный характер, итоговые решения Форума IGF находят отражение в международно-правовых актах и документах международных организаций⁵³⁸.

По истечении пятилетнего срока действия мандата Форума IGF в 2010 г., по рекомендации Генерального Секретаря ООН, было принято решение продлить его мандат еще на пять лет, а в 2015 г. подвести итоги деятельности Форума IGF в контексте 10-тилетнего периода осуществления мероприятий, предусмотренных Всемирной встречей WSIS. Это решение было закреплено резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН (A/RES/65/141)⁵³⁹.

В связи с созданием и деятельностью Форума IGF следует отметить два существенных момента.

Первый. Итоговые документы двух этапов Всемирной встречи WSIS концептуально разграничили две сферы регулирования трансграничного функционирования и использования интернета. Одна сфера была отнесена к «повседневному техническому и эксплуатационному обеспечению функционирования и использования интернета», другая сфера связывалась с «деятельностью заинтересованных участников, стейкхолдеров, включая государства и международные межправительственные организации, в выполнении своих обязательств в решении иных международных аспектов и вопросов государственной политики, касающиеся использования интернета».

Важно обратить внимание, что в соответствии с мандатом, деятельность Форума IGF не была связана со сферой трансграничного функционирования и использования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

Второй. Основой трансграничного использования интернета является взаимодействие всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, т.е. мультистейкхолдеризм (*Multistakeholderism*). Участие всех стейкхолдеров в сфере трансграничного использования интернета, так или иначе

⁵³⁸ Review of the Mandate of the Internet Governance Forum URL: http://www.iisd.org/pdf/2009/igf_mandate_review.pdf (дата обращения: 09.09.2015).

⁵³⁹ Резолюция A/RES/65/141. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un/unpan045268.pdf>.

«интернационализирует» процесс международной институционализации трансграничного использования интернета. С «позиций мультистейкхолдеризма», с одной стороны, и государства, и международные организации, рассматриваются как стейкхолдеры. При этом, с правовой точки зрения государства и международные организации – субъекты международного права, т.е. являются субъектами иной, чем национальная, системы права. Взаимодействие субъектов различных систем – национальной и международной – если и не представляет собой некоего нового явления в международной жизни, то в сфере международной институционализации трансграничного использования интернета, так или иначе, регулируется международным правом как таковым.

С другой стороны, в развитии международной институционализации трансграничного использования интернета невозможно игнорировать деятельность организаций, структур, групп и т.д., представляющих частный сектор, гражданское и техническое сообщество и др., т.е. лиц, относящихся к системе национального права, обладающих различным правовым статусом и не являющихся субъектами международного права.

Мандат Форума IGF позволяет сделать вывод о его международно-правовом статусе, однако, Форум IGF не обладает качеством международной правосубъектности, поскольку он не является субъектом права. Вместе с тем, Форум IGF можно рассматривать как новую, многостороннюю (мультистейкхолдерскую) интернационализированную институциональную модель международного сотрудничества трансграничного использования интернета. Такая модель, с одной стороны, является «международно-правовым механизмом, дополняющим функции действующих организаций» в сфере трансграничного использования интернета⁵⁴⁰, с другой стороны, обеспечивает для заинтересованных участников, стейкхолдеров, не

⁵⁴⁰Tunis Agenda for the Information Society. URL: <http://www.itu.int/net/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.html> (дата обращения: 30.09.2015).

являющихся субъектами международного права, возможность взаимодействия на международном уровне.

Создание и деятельность Форума IGF стало определяющим фактором второго периода развития международного сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета в контексте интернационализации процесса международной институционализации этой сферы.

Третий период (2010 – 2015) характеризуется тем, что международная институционализация трансграничного использования интернета, как отражение объективного процесса интернационализации, выявила «многополярность» подходов относительно организационно-правовых форм и параметров развития.

С одной стороны, международная институционализация трансграничного использования интернета развивалась в контексте совершенствования действующих организационных структур и механизма Форума IGF. С другой стороны, государства, в стремлении интернационализировать сферу трансграничного использования интернета, предлагали разные международно-правовые механизмы и институциональные модели; при этом «разность» подходов государств либо учитывала многостороннюю модель управления использованием интернета; либо предлагала доминирующую роль государств в этой модели; либо отвергала ее.

Фактически каждый год третьего периода международной институционализации трансграничного использования интернета влиял на дискурс развития и формирования международно-правового регулирования рассматриваемой сферы.

В 2010 г. Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) учредил Комиссию по науке и технике в целях развития, в рамках которой осуществлялась последующая общесистемная (межведомственная) координация реализации решений «женевского» и «тунисского» этапов Всемирной встречи WSIS. Резолюция ЭКОСОС №2010/2 (E/2010/INF/2/Add.1),

принятая в том же году, «Оценка прогресса, достигнутого в осуществлении решений и последующей деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества», предусмотрела создание рабочей группы для обобщения и анализа вклада всех государств-членов ООН и других стейкхолдеров по совершенствованию деятельности Форума IGF⁵⁴¹.

На межсессионном заседании Комиссии по науке и технике в целях развития 17 декабря 2010 г. было принято решение о создании Рабочей группы по улучшению Форума по использованию интернета, далее – «Группа по IGF»⁵⁴². В Группу по IGF вошли представители 22 государств; заинтересованные участники были представлены следующим образом: пять представителей от бизнес-сообщества; пять представителей от гражданского общества; пять представителей от технического и научного сообщества, а также пять представителей от международных организаций⁵⁴³.

Группа по IGF работала в течение двух лет (2010–2012 г.г.), и в ее итоговом документе была подтверждена роль Форума IGF в развитии международной институционализации трансграничного использования интернета; были сформулированы рекомендации по совершенствованию его деятельности; мандат Форума IGF был продлен до 2015 г.

В 2010 г. начался процесс, связанный с подготовкой третьего этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества, проведение которого было намечено на 2015 г. Тунисской программой. Этот процесс получил название «WSIS+10». При этом,

⁵⁴¹ Резолюция E/2010/INF/2/Add.1 URL: <http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2010/r2010-2.pdf>. (дата обращения: 30.09.2015)

⁵⁴² Как вспомогательные органы ЭКОСОС действуют девять функциональных комиссий. Комиссия по науке и технике в целях развития предоставляет Генеральной Ассамблее ООН и ЭКОСОС консультации по соответствующим вопросам науки и техники. ЮНКТАД отвечает за содействие и обеспечение работы Комиссии. См. также: совместную резолюцию Генеральной Ассамблеи и ЭКОСОС (A/66/64–E/2011/77). URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un-dpadm/unpan047507.pdf>. (дата обращения: 30.09.2015)

⁵⁴³ В состав Группы по IGF вошли: Бразилия, Чили, Коста-Рика, Египет, Сальвадор, Финляндия, Гана, Греция, Венгрия, Индия, Иран (Исламская Республика), Лесото, Литва, Пакистан, Португалия, Россия, Словакия, Южная Африка, Шри-Ланка, Швейцария, Тунис и Соединенные Штаты Америки. В ноябре 2011 г. в состав Группы по IGF была включена Кения. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/un-dpadm/unpan047507.pdf>. (дата обращения: 30.09.2015)

мероприятия, осуществляемые всеми заинтересованными участниками на международном, региональном и национальном уровнях в рамках «WSIS+10», координировались Комиссией по науке и технике в целях развития; сопрягались с деятельностью Форума IGF; а также вносились в «Золотую Книгу Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества» (*WSIS Golden Book*)⁵⁴⁴.

В начале третьего периода обозначились конкретные международно-правовые инициативы государств, призванные восполнить «институциональный пробел» на международном уровне в трансграничном использовании интернета. «Многополярность» и «разность» подходов государств относительно международно-правовых механизмов, институциональных моделей и параметров их развития выражались в следующем. Предложения ряда государств о создании новой международной межправительственной организации для трансграничного использования интернета не поддерживалось многими государствами, полагавшими, что развитие международной институционализации трансграничного использования интернета должно осуществляться в рамках действующей системы международных межправительственных организаций. При этом часть государств рассматривали Международный союз электросвязи как основное звено международной институционализации трансграничного использования интернета и призывали расширить его компетенцию, но такой подход также разделялся не всеми. Некоторые государства призывали не разрушать сложившуюся мультистейкхолдерскую модель трансграничного использования интернета и не расширять роль государств в этой модели.

Рассмотрим основные предложения, наиболее рельефно отражающие сложившиеся подходы государств, связанные с развитием международной институционализации трансграничного использования интернета.

⁵⁴⁴ WSIS Golden Book. URL:<http://www.itu.int/wsis/goldenbook/Publication/GB-final.pdf> (дата обращения: 09.09.2015).

Предложение IBSA. Коалиция трех государств – Индии, Бразилии и ЮАР (*India-Brazil-South Africa, IBSA*)⁵⁴⁵ была создана в целях координации и сотрудничества этих государств по глобальным проблемам формирования нового международного порядка. Трансграничное использование интернета относится к числу вопросов, по которым государства коалиции IBSA занимают близкие позиции. В целях развития международной институционализации трансграничного использования интернета в июне 2011 г. Коалиция IBSA выступила с совместным заявлением, далее – «Предложение IBSA». Предполагалось создать межправительственный механизм, который должен носить самостоятельный характер и одновременно дополнять механизм Форума IGF.

Предложение IBSA исходит из того, что помимо технологических аспектов трансграничного функционирования и использования интернета, существуют аспекты, связанные с государственной политикой, требующие участия государств. Они затрагивают среди прочего, такие вопросы, как стабильность (*Stability*) интернета; совместимость (*Interoperability*); доступность (*Accessibility*), открытость (*Openness*); нейтральность сети (*Network Neutrality*); доступ к информации и знаниям; конфиденциальность; кибербезопасность и трансграничное развитие информационно-коммуникационных технологий и т.д.

Центральным вопросом в трансграничном функционировании и использовании интернета является порядок использования «критических ресурсов интернета». Государствам необходимо систематически рассматривать и обсуждать вопросы управления использованием «критических ресурсов интернета» и принимать решения по этим вопросам. Несмотря на обозначившуюся «позитивную эволюцию направлений деятельности Корпорации ICANN в отношении ее прозрачности и подотчетности (*Transparency and Accountability*) международному интернет

⁵⁴⁵ Коалиция IBSA была образована в 2003 г. IBSA Coalition an Emerging Player in Global Diplomacy. URL: <http://www.ipsnews.net/2011/08/ibsa-coalition-an-emerging-player-in-global-diplomacy/> (дата обращения: 09.09.2015).

сообществу», тем не менее, ее правовой статус (юридическое лицо права США) и сохраняющиеся договорные отношения с Правительством США, свидетельствуют о том, что фактически единственная страна – США, а не международное сообщество государств, распределяет уникальные идентификаторы интернета. Эти вопросы нуждаются в обсуждении государствами-членами ООН, и государствам необходимо рассматривать именно ООН как формальную платформу их обсуждения. Более того, формирование межправительственной платформы в рамках ООН следует осуществлять на основе соответствующего мандата ООН.

При этом в Предложении IBSA отмечается, что оно не является «планом захвата сферы трансграничного использования интернета Организацией Объединенных Наций». Формирование межправительственной платформы, осуществляемой в рамках ООН, позволит широко использовать ее организационный механизм и дополнить деятельность Форума IGF, который является многосторонней структурой для всех заинтересованных участников, стейкхолдеров. Кроме того, организационная структура ООН позволит международному сообществу решить задачи, сформулированные Тунисской программой Всемирной встречи WSIS, реализовать положения «Целей развития», закрепленных Декларацией тысячелетия 2000 г.

В организационном плане Предложение IBSA исходит из необходимости создания под эгидой ООН Межправительственной рабочей группы, действующей на основании мандата ООН и в рамках Комиссии по науке и технике в целях развития ЭКОСОС. Предлагаемая Межправительственная рабочая группа рассматривается в качестве координационного центра ООН для общесистемной деятельности в связи с реализацией итоговых документов двух этапов Всемирной встречи WSIS. Предложение IBSA предполагает активную роль Генерального секретаря ООН, который должен осуществлять процесс консультаций с государствами-членами ООН и всеми заинтересованными участниками с целью развития

международной институционализации трансграничного использования интернета.

Основной целью создания Межправительственной рабочей группы является подготовка доклада о возможных институциональных механизмах улучшения сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета и связанных с этим процессом вопросах, на основе консультаций со всеми заинтересованными участниками, включая международные межправительственные организации. Обозначенные вопросы должны быть закреплены в мандате ООН. Межправительственная рабочая группа должна сформулировать предложения относительно двух альтернативных концептуальных подходов: либо сохранить механизм международного сотрудничества, в рассматриваемой сфере, «в рамках существующей системы международных организаций», либо решить вопрос о создании нового международного межправительственного органа в рамках ООН.

Инициатива Индии. С достаточно коротким временным лагом в октябре 2011 г. на 66-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, Индия сделала заявление о необходимости создания международного механизма трансграничного использования интернета⁵⁴⁶, далее – «Инициатива Индии». Поскольку Индия входит в коалицию IBSA, логично предположить, что Инициативу Индии следует рассматривать как своеобразное «развитие» Предложения IBSA.

Вместе с тем следует обратить внимание на то, что Инициатива Индии развивает в практической плоскости решения Тунисской программы Всемирной встречи WSIS. Если Предложение IBSA предлагало решать вопрос о международно-правовой институционализации сферы трансграничного использования интернета альтернативно: либо в рамках существующей системы международных организаций, либо рекомендовать создать новый международный орган для решения вопросов такого

⁵⁴⁶ 66-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Информационные и коммуникационные технологии в целях развития (ИКТ): глобальное управление интернетом (п. 16). URL: <http://cis-india.org/internet-governance/blog/india-statement-un-cirp> (дата обращения: 04.05.2015).

сотрудничества, то в Инициативе Индии создание международного межправительственного органа рассматривается как очевидная необходимость, а не «вопрос дискуссии для международного сообщества».

Примечательно, что Инициатива Индии зиждется на основополагающих положениях, закрепленных в следующих положениях Тунисской программы, которые обозначены как исходные для разработки международно-правовой интернет-политики:

1) рабочее определение использования интернета (*Internet Governance*) означает разработку и применение правительствами, частным сектором и гражданским обществом, в рамках исполнения ими своих соответствующих ролей, общих принципов, норм, правил, процедур принятия решений и программ, которые формируют условия для развития и использования интернета (п. 34);

2) использование интернета охватывает как технические вопросы, так и вопросы государственной политики, и должно осуществляться при взаимодействии всех заинтересованных участников, включая правительства и соответствующие международные межправительственные организации. В этом отношении признается, что: а) политические полномочия по решению вопросов государственной политики, связанных с интернетом, являются суверенным правом государств; они обладают правами и обязанностями в отношении международных вопросов государственной политики, связанных с интернетом; б) частный сектор играл, и должен впредь играть важную роль в развитии интернета как в технической, так и в экономической областях; в) гражданское общество также играет важную роль в вопросах интернета, в особенности на общинном уровне, и должно продолжать играть эту роль; г) межправительственные организации играли и должны продолжать играть определенную роль в оказании содействия координации вопросов государственной политики, связанных с интернетом; д) международные организации также играли и должны продолжать играть важную роль в

разработке технических стандартов и соответствующей политики в области интернета (п. 35);

3) интернет по-прежнему является высоко динамичным средством и поэтому любые системы или механизмы, предназначенные для управления использованием интернета, должны быть открыты для всех и учитывать экспоненциальный рост и быструю эволюцию интернета как общей платформы для разработки интернет-приложений (п. 56);

4) использование интернета – это не только распределение адресов и номеров интернета; оно включает и другие существенные вопросы государственной политики, например, такие как использование основных ресурсов интернета, безопасность и защищенность интернета, а также развитие трансграничного использования интернета (п. 58);

5) использование интернета включает социальные, экономические и технические вопросы, в том числе приемлемость в ценовом отношении, надежность и качество обслуживания (пункт 59);

6) существует много пересекающихся и взаимосвязанных вопросов международной государственной политики, которые заслуживают внимания и еще недостаточно разработаны с помощью существующих механизмов (п. 60);

7) существует необходимость начать и надлежащим образом активизировать прозрачный, демократичный и многосторонний процесс с участием правительств, частного сектора, гражданского общества и международных организаций, где каждый будет играть свою роль. Этот процесс мог бы иметь целью создание подходящей основы или механизмов там, где это целесообразно, тем самым стимулируя непрерывное активное развитие существующих структур с целью приложения скоординированных усилий в этом направлении (п. 61);

8) существует необходимость упрочения сотрудничества в будущем с тем, чтобы правительства могли на равной основе играть свою роль и выполнять свои обязательства в решении вопросов международной

государственной политики, касающихся интернета, а не в сфере повседневной деятельности технического и эксплуатационного характера, которые не влияют на вопросы международной государственной политики (п. 69);

Обозначенные положения Тунисской программы в Инициативе Индии развиваются в контексте создания международного межправительственного органа, действующего в рамках ООН. Этот орган назван в Инициативе Индии как «Комитет Организации Объединенных Наций по вопросам политики интернета» (*United Nations Committee for Internet-Related Policies, CIRP*)⁵⁴⁷, далее – «Комитет CIRP»

Целью создания Комитета CIRP является формирование многостороннего международного институционального механизма, позволяющего:

– не «контролировать интернет», а дающего возможность избежать ситуаций, при которых государства не «имели бы последнего слова» в регулировании сферы интернета;

– создать возможности для того, чтобы интернет регламентировался не в одностороннем порядке со стороны субъектов международного права, а в процессе открытого, демократического, общественного обсуждения со всеми заинтересованными участниками, и так, чтобы развивалась универсально приемлемая, и согласованная на глобальном уровне политика в важнейших областях;

– содействовать формированию надежного, постоянно развивающегося, стабильного и хорошо функционирующего интернета, который играет должную роль в улучшении качества жизни людей во всем мире.

Два направления деятельности Комитета CIRP рассматриваются в Инициативе Индии как основные. Во-первых, разработка и осуществление

⁵⁴⁷United Nations Committee for Internet-Related Policies. URL: <http://itforchange.net/Techgovernance/IndiaCIRP> (дата обращения: 09.09.2015).

международной государственной политики в целях обеспечения координации и согласованности решения междисциплинарных глобальных проблем, связанных с интернетом. Во-вторых, осуществление координации и контроля за органами, ответственными за техническое и оперативное функционирование интернета, включая разработку норм (глобальных интернет-стандартов и протоколов интернета).

В Инициативе Индии сформулирована организационная структура Комитета CIRP. Закрепляется, что Комитет *CIRP* функционирует на основе членства. Предполагается, что Комитет *CIRP* будет состоять из 50 государств-членов ООН, избранных на основе справедливого географического представительства всех государств-членов ООН, в соответствии с принципами ООН и существующей практикой. В структуре Комитета *CIRP* предусматривается создание Бюро (*Bureau*) в состав которого входит Председатель (*Chair*), три заместителей Председателя (*Vice-Chair*) и Докладчик (*Rapporteur*).

Комитет *CIRP* проводит ежегодные заседания в течение двух рабочих недель в Женеве (в мае/июне), а также дополнительные совещания, в случае необходимости. Секретариат ЮНКТАД (*UNCTAD Secretariat*) оказывает основную и материально-техническую поддержку по обслуживанию таких заседаний Комитета *CIRP*. Комитет *CIRP* ежегодно отчитывается непосредственно перед Генеральной Ассамблеей ООН на ее заседаниях, и представляет рекомендации в области политики в сфере трансграничного использования интернета, в целях ее последующей реализации всеми международными межправительственными организациями.

Признавая необходимость привлечения всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, в трансграничном использовании интернета и их роль в этом процессе, Комитет *CIRP* должен обеспечить участие всех стейкхолдеров, упомянутых в Тунисской программе. В целях содействия деятельности и консультирования Комитета *CIRP*, предполагается создать

Консультативные группы (*Advisory Group*) для каждой группы заинтересованных участников.

Таковыми группами должны стать: Консультативная группа гражданского общества (*Advisory Group for Civil Society*), Консультативная группа частного сектора (*Advisory Group for Private Sector*), Консультативная группа международных межправительственных организаций (*Advisory Group for International Inter-Governmental Organizations*), Консультативная группа международных организаций (*Advisory Group for International Organizations*), Консультативная группа технического и академического сообщества (*Advisory Group for Technical and Academic Community*), которые формируются на началах самоорганизации. Деятельность названных Консультативных групп осуществляется в соответствии с согласованными принципами и в целях обеспечения прозрачности, представительности и инклюзивности.

Деятельность Консультативных групп предполагает ежегодные встречи в Женеве, и участие в дополнительных заседаниях Комитета CIRP. Заседания Консультативных групп проводятся параллельно с заседаниями Комитета CIRP и, таким образом, они смогут своевременно вносить свои рекомендации в Комитет CIRP.

Для целей эффективного и своевременного решения возникающих вопросов, связанных с быстро развивающейся динамичной средой интернета, предлагается создать Отдел исследований (*Research Wing*), действующий совместно с Комитетом CIRP. Отдел исследований в случае необходимости представляет Комитету CIRP всеобъемлющий справочный и аналитический материал по конкретным вопросам развития и использования интернета.

Инициатива Индии исходит из признания ценности и важности деятельности Форума IGF как открытого, уникального международного институционального механизма для многостороннего политического диалога по вопросам интернета. Все итоги обсуждений в рамках Форума IGF, любые материалы, справочная информация и аналитика, которую предоставит

Форум IGF, должны приниматься в качестве материалов для рассмотрения в рамках Комитета CIRP. Совершенствование и укрепление Форума IGF, который может служить целенаправленному проведению политических консультаций и предоставлению значимой политической основы для Комитета *CIRP*, обеспечит действенную и эффективную взаимодополняемость функционирования Комитета CIRP и Форума IGF.

Деятельность Комитета CIRP, как и других органов ООН, должна быть основана на регулярном бюджете ООН. Кроме того, в связи с уникальным многосторонним форматом Комитета CIRP, для участия всех стейкхолдеров, а также с необходимостью обеспечения средствами Отдела исследований и регулярных заседаний Комитета CIRP, следует создать самостоятельный фонд. Этот фонд должен формироваться за счет средств, получаемых от регистрации доменных имен, от различных органов, связанных с техническим функционированием интернета, в частности, организаций, которые участвуют в распределении доменных имен и адресного пространства интернета.

Таким образом, проанализированные основные положения Инициативы Индии совершенно очевидно свидетельствуют, что ни постановка вопроса о необходимости создания международной организации, ни содержание мандата, ни предлагаемый формат работы Комитета CIRP, не новы. Группа WGIG, созданная Генеральным секретарем ООН в ходе первого этапа Всемирной встречи WSIS, и о деятельности которой было сказано ранее в настоящем исследовании, разработала четыре институциональные модели трансграничного использования интернета. Увы, с 2005 г., когда Группа WGIG предложила эти четыре институциональные модели, никакие конкретные шаги не были предприняты. Инициатива Индии о создании Комитета CIRP, по существу, «реанимация» идеи Группы WGIG, а также Европейского предложения «тунисского» этапа Всемирной встречи WSIS.

Вместе с тем и Предложение IBSA, и Инициатива Индии – важны и являются концентрированным отражением стремления государств развивать процесс международной институционализации трансграничного использования интернета. Инициативы, подобные Предложению IBSA или Инициативе Индии, несомненно, следует рассматривать и в контексте процесса «WSIS+10», связанного с подготовкой проведения третьего этапа Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества.

Ранее отмечалось, что международная институционализация трансграничного использования интернета рядом государств связывалась не с созданием нового международного органа, а с деятельностью Международного союза электросвязи (МСЭ) и постановкой вопроса о необходимости расширения его компетенции. Мотивировалось это тем, что Международный союз электросвязи (МСЭ) является международной межправительственной организацией и специализированным учреждением ООН, и его ведущая роль закреплена итоговыми документами двух этапов Всемирной встречи WSIS, предлагается рассматривать МСЭ центральным институциональным звеном трансграничного использования интернета, как в технологическом, так и в политико-правовом плане.

Деятельность Международного союза электросвязи (МСЭ) анализируется далее, однако следует отметить следующее. Своеобразной «попыткой» расширить компетенцию Международного союза электросвязи и изменить дискурс международной институционализации трансграничного использования интернета стала, прошедшая в декабре 2012 г. в Дубае (ОАЭ), Всемирная конференция по международным телекоммуникациям (*World Conference on International Telecommunications*)⁵⁴⁸. На этой конференции была принята новая редакция международного договора – «Регламент международной электросвязи» (*International Telecommunication Regulations*,

⁵⁴⁸ World Conference on International Telecommunications URL: <http://www.itu.int/en/wcit-12/Documents/WCIT-background-brief-FAQ-R.pdf> (дата обращения: 30.08.2015).

ITRs). Всемирная конференция по международным телекоммуникациям и ее итоговые документы анализируется далее в настоящей главе исследования.

Взаимодействие всех заинтересованных участников, стейкхолдеров: правительств, частного сектора, гражданского общества и т.д. – рассматривается фундаментальной основой трансграничного использования и развития интернета. Роль стейкхолдеров, иных, чем государства и международные межправительственные организации, в международной институционализации трансграничного использования интернета значительна и ее не следует преуменьшать или игнорировать.

В этой связи следует обратить внимание на международный документ – «Заявление о будущем развитии сотрудничества в сфере интернета» (*Montevideo Statement on the Future of Internet Cooperation*)⁵⁴⁹, далее – «Заявление Монтевидео», принятый в Монтевидео (Уругвай), руководителями организаций, являющихся субъектами трансграничного использования многоуровневой технологической инфраструктуры интернета. В их числе: Общество интернета (*ISOC*), Корпорация ICANN, Консорциум Всемирной сети (*W3C*), все пять организаций Региональных регистратур интернета (*AFRINIC, ARIN, APNIC, LACNIC, RIPENCC*), Инженерный совет IETF и Совет по архитектуре Интернета IAB Общества интернета. (Правовой статус и деятельность каждой из названных организаций проанализирована ранее в настоящем исследовании).

В Заявлении Монтевидео были закреплены основополагающие принципы международного взаимодействия всех заинтересованных участников (правительств, частного сектора, гражданского общества и т.д.) в сфере трансграничного использования интернета по четырем направлениям:

– необходимо согласование на международном уровне деятельности стейкхолдеров в сфере интернета с тем, чтобы избежать фрагментации использования интернета в рамках национальных юрисдикций;

⁵⁴⁹ Montevideo Statement on the Future of Internet Cooperation. URL: <https://www.icann.org/news/announcement-2013-10-07-en> (дата обращения: 30.05.2015).

– необходимо поддерживать многостороннее сотрудничество всех заинтересованных участников («мультистейкхолдерский подход»), в процессе трансграничного использования интернета;

– необходимо интернационализировать деятельность Корпорации ICANN и осуществления «функций IANA», в связи с тем, что именно такой подход даст возможность равноправного взаимодействия всех заинтересованных участников, стейкхолдеров;

– необходимо осуществить переход на протокол версии IPv6, таким образом, чтобы обеспечить доступ к интернету в трансграничном масштабе.

Дальнейшее развитие взаимодействия всех заинтересованных участников (правительств, частного сектора, гражданского общества и т.д.) на международном уровне и международной институционализации определили три ключевых события весны 2014 г.

Во-первых, Заявление Администрации по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США (*US Department of Commerce Telecommunication and Information Administration, NTIA*) от 14 марта 2014 г., в котором Правительство США инициировало процесс «*IANA Stewardship Transition*», связанный с изменением своих «надзорных функций» в сфере распределения уникальных идентификаторов интернета⁵⁵⁰.

Во-вторых, проведение Многоуровневой встречи заинтересованных сторон по вопросам будущего управления интернетом (*NET-Mundial Global Multistakeholder Meeting on the Future of Internet Governance*)⁵⁵¹, прошедшей в апреле 2014 г. в Сан-Паулу (Бразилия), и ее итогов.

В-третьих, завершение деятельности Группы специалистов по глобальному интернет-сотрудничеству и механизмов управления интернетом

⁵⁵⁰ Касенова М.Б. Глобальное сообщество заинтересованных сторон» и перспективы трансграничного управления интернетом // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 10 (118). – С. 138–143.

⁵⁵¹ NET-Mundial Global Multistakeholder Meeting on the Future of Internet Governance URL: <http://www.netmundial.br> (дата обращения: 30.05.2015).

(*Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms*)⁵⁵² и итоговых документов, принятых этой группой в мае 2014 г.

Таким образом, вектор развития в третьем периоде определялся, с одной стороны, активной ролью государств в формировании международной институционализации трансграничного использования интернета, с другой стороны, совершенствованием действующих организационных структур, включая механизм Форума IGF. Инициатива Правительства США – процесс «*IANA Stewardship Transition*» – придала импульс дальнейшему развитию международной институционализации трансграничного использования интернета в контексте расширения многосторонней (мультистейкхолдерской) модели управления использованием интернета.

Четвертый период (2015 –2025), временные рамки которого следует отнести к 2015 г., несмотря на то, что «смена парадигмы» международной институционализации трансграничного использования интернета была обозначена 14 марта 2014 г. в связи с инициативой Правительства США изменить свою надзорную функцию в распределении уникальных идентификаторов интернета. Временной рубеж 2015 г. в периодизации развития международной институционализации трансграничного использования интернета имеет решающее значение по нескольким причинам, из которых назовем основные.

В 2015 г. завершается десятилетний период реализации решений двух этапов Всемирной встречи WSIS (в рамках процесса WSIS+10), что предполагает определение задач на очередной десятилетний этап развития организационно-структурных и нормативно-правовых оснований моделирования международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета. Упомянутая выше инициатива Правительства США, названная процесс «*IANA Stewardship Transition*», не только предусматривает изменение надзорной роли Правительства США в

⁵⁵² Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms URL: <http://internetgovernancepanel.org/> (дата обращения: 30.05.2015).

распределении уникальных идентификаторов интернета, но и связывается с созданием международного консорциума трансграничного использования интернета. Соответственно, международная институционализация в сфере трансграничного использования интернета с 2015 г. сопрягается либо с обсуждением порядка создания и определения компетенции международного консорциума трансграничного использования интернета, либо с иными, преимущественно частноправовыми институциональными механизмами. Немаловажным фактором, является то, что в 2015 г. вступает в действие новая редакция международного договора – «Регламент международной электросвязи» Международного союза электросвязи. (Значение этого договора анализируется далее в настоящей главе исследования).

Таким образом, выдвинутые и обоснованные временные и содержательные критерии периодизации международной институционализации трансграничного использования интернета, а также рассмотрение содержательных характеристик каждого периода, дают целостное представление об эволюции, становлении тенденциях развития международного сотрудничества в этой сфере. Помимо этого, периодизация развития международной институционализации трансграничного использования интернета может оказать влияние на правовое регулирование трансграничного использования интернета, как на национальном, так и международном уровне.

В заключении настоящего параграфа представляется возможным сформулировать следующее понятие международной институционализации трансграничного использования интернета: процесс формирования целостной международной системы формальных и неформальных организационных структур, совместная деятельность которых связана с согласованием и координацией интересов заинтересованных участников (стейкхолдеров), и направлена на нормативно-правовое и нормативно-технологическое регулирование обеспечения трансграничного использования и развития интернета.

§ 2. Организационно-правовые формы деятельности международных межправительственных организаций в сфере трансграничного использования интернета.

Трансграничное использование интернета непосредственным образом связывается с деятельностью международных межправительственных организаций, поскольку международное сотрудничество в этой сфере началось, развивалось и осуществляется в настоящее время, прежде всего, в рамках системы международных межправительственных организаций.

Именно в рамках системы международных межправительственных организаций, с одной стороны, была инициирована и проведена Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества, Всемирная встреча WSIS, которая рассматривалась в предыдущем параграфе настоящей главы. С другой стороны, реализация итоговых документов и решений двух этапов Всемирной встречи WSIS, на международном уровне также связывается деятельностью международных межправительственных организаций, а роль конкретных международных межправительственных организаций непосредственно определена всеми итоговыми документами двух этапов Всемирной встречи WSIS.

Отметим, что в ходе первого этапа Всемирной встречи WSIS был принят Женевский План действий, в котором были обозначены 11 направлений международного сотрудничества в сфере информационно-коммуникационных технологий, а также обозначен круг лиц, ответственных за реализацию конкретного направления сотрудничества.

Эти 11 направлений сотрудничества закреплены в Женевском Плане действий в разделе «С» и именуются, соответственно – *С 1*, *С 2* и т.д. Назовем некоторые из направлений: *С 1* – роль органов государственного управления и всех заинтересованных сторон в содействии применению информационно-коммуникационных технологий в целях развития; *С 2* – информационная и коммуникационная инфраструктура; *С 7* – приложения на базе информационно-коммуникационных технологий, охватывающие

деятельность в следующих восьми сферах: а) электронное государственное управление (электронное правительство); б) электронная коммерческая деятельность; в) электронное обучение; г) электронное здравоохранение; д) электронная занятость; е) электронная охрана окружающей среды; ж) электронное сельское хозяйство; з) электронная научная деятельность; *C 11* – международное и региональное сотрудничество⁵⁵³.

Важно обратить внимание, что итоговые документы двух этапов Всемирной встречи WSIS предусмотрели необходимость взаимодействия на международном уровне всех заинтересованных участников, стейкхолдеров, в обсуждении вопросов трансграничного использования интернета, соответственно, реализация каждого из 11 направлений международного сотрудничества, связывается с деятельностью конкретных заинтересованных участников, стейкхолдеров, включая международные межправительственные организации.

Простое перечисление организаций, ответственных за соответствующее направление действий, дает общее представление о круге лиц, вовлеченных в сферу использования информационно-коммуникационных технологий и трансграничного использования интернета.

C 1. – Международный союз электросвязи, ЭКОСОС, Региональные комиссии ООН, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; *C 2.* – Международный союз электросвязи, во взаимодействии с Ассоциацией по развитию коммуникаций⁵⁵⁴; *C 3.* – Международный союз электросвязи, ЮНЕСКО, ФАО, ЮНИДО; *C 4.* – Международный союз электросвязи, ПРООН, ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ЮНИДО, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; *C 5.* – Международный союз электросвязи; *C 6.* – Международный союз электросвязи, ПРООН, Региональные комиссии ООН, ЮНКТАД, ЮНИДО, Департамент ООН по

⁵⁵³ См. подробнее: *Касенова М.Б., Якушев М.И.* Управление интернетом. Указ. соч. С. 29–44.

⁵⁵⁴ Ассоциация по развитию прогрессивных коммуникаций является некоммерческой организацией, представляющей частный сектор. Association for Progressive Communications. URL: <http://www.apc.org/en/about> (дата обращения: 30.08.2015).

экономическим и социальным вопросам, Ассоциация по развитию коммуникаций (АРС); С 7.а) – Международный союз электросвязи, ПРООН, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам; С 7. б) – Международный союз электросвязи, ВТО, ЮНКТАД, Международный торговый центр ЮНКТАД/ВТО⁵⁵⁵, Всемирный почтовый союз; С 7. в) – Международный союз электросвязи, ЮНЕСКО, ЮНИДО; С 7. г) – Международный союз электросвязи, ВОЗ; С 7. д) – Международный союз электросвязи, МОТ; С 7. е) – Международный союз электросвязи, ВОЗ, ИКАО, Всемирная метеорологическая организация, Программа ООН по населенным пунктам (*UNHabitat*); С 7.ж) – Международный союз электросвязи, ФАО; С 7. з) – Международный союз электросвязи, ЮНЕСКО, ЮНКТАД, ВОЗ; С 8. – ЮНЕСКО; С 9. – ЮНЕСКО; С 10. – ЭКОСОС, ЮНЕСКО, ВОЗ, ЕСПАТ *International*⁵⁵⁶; С 11. – Международный союз электросвязи, ЭКОСОС, Региональные комиссии ООН, Департамент ООН по экономическим и социальным вопросам, ПРООН.

Закрепленные в Женевском Плане действий направления международного сотрудничества и определение конкретного круга лиц, получили дальнейшее развитие в итоговых документах «тунисского» этапа Всемирной встречи WSIS. Так, Тунисская Программа предусмотрела создание многоуровневого механизма реализации решений двух этапов Всемирной встречи WSIS, охватывающего национальный, региональный и международный уровни. При этом международный уровень предусматривает деятельность целого ряда международных межправительственных организаций и, прежде всего, международных организации системы ООН.

В сфере трансграничного использования интернета, как отмечалось

⁵⁵⁵ Международный торговый центр ЮНКТАД/ВТО был создан под эгидой ГАТТ в 1964 г., с 1995 г. входит в ЮНКТАД/ВТО и финансируется совместно этими организациями. International Trade Center UNCTAD/WTO. URL: <http://www.vavt.ru/wred/wto.nsf/wto/ITC> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁵⁶ ЕСПАТ International является глобальной сетью организаций и частных лиц, работающих вместе для ликвидации детской проституции, детской порнографии и торговли детьми в сексуальных целях. Сеть ЕСПАТ состоит из ЕСПАТ групп, действующих в большинстве стран мира, Международного совета, Международной Ассамблеи и Международного секретариата. ЕСПАТ International. URL: http://www.ecpat.net/EI/Ecpat_vision.asp. (дата обращения: 30.05.2015).

ранее, взаимодействуют различные заинтересованные участники, стейкхолдеры (правительства, международные межправительственные организации, юридические лица различной национальной принадлежности, организации и структуры, не являющиеся юридическими лицами и т.д.). Государства и международные межправительственные организации являются субъектами системы международного права, а «иные» заинтересованные участники, являются субъектами национального права. При этом, если государства и международные межправительственные организации, как субъекты международного публичного права, могут являться субъектами частноправовых отношений⁵⁵⁷, то «иные» заинтересованные участники могут быть субъектами частноправовых отношений международного характера, но не могут быть субъектами международно-правовых отношений публичного характера, в силу отсутствия у них международной правосубъектности.

Объективным фактором, обуславливающим специфику сферы трансграничного использования интернета, является необходимость взаимодействия всех заинтересованных участников, т.е. субъектов двух правовых систем. Эта специфика непосредственным образом отражается на деятельности международных межправительственных организаций, и взаимодействие международных организаций и заинтересованных участников осуществляется в разнообразных организационно-правовых формах, в числе которых можно назвать следующие.

1. Одной из организационно-правовых форм взаимодействия является то, что деятельность международных межправительственных организаций, вовлеченных в сферу трансграничного использования интернета, осуществляется через создание в их организационной структуре разнообразных рабочих групп, комиссий, программ, форумов и т.д. Характерными чертами создаваемых международными

⁵⁵⁷ См., например: *Нешатаева, Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании.* М.: Дело, 1999. С. 75. Правосубъектность государств и международных межправительственных организаций в частноправовой сфере, как правило, носит функциональный характер.

межправительственными организациями таких рабочих групп, комиссий и т.д. является то, что такие органы функционируют на основании «открытых» мандатов этих международных организаций; не имеют жесткой организационной структуры; доступны для представителей всех заинтересованных участников; действуют на временной или постоянной основе; принимают решения, которые носят рекомендательный характер.

Сказанное можно подтвердить, обратившись к деятельности такой универсальной международной организации как Организация Объединенных Наций. К примеру, Тунисская Программа предусмотрела, что реализация решений Всемирной встречи WSIS на международном уровне и связанные с ней последующие мероприятия, должны стать неотъемлемой частью деятельности ООН, ее органов и структур, а также организаций системы ООН. В Тунисской Программе закреплено положение о том, что органам и структурам ООН, специализированным учреждениям ООН следует осуществлять такие организационные мероприятия как «создание в рамках системы ООН рабочих групп и структур, чья предметная деятельность содействовала бы выполнению решений Всемирной встречи WSIS»⁵⁵⁸.

Можно назвать следующие структурные образования, деятельность которых прямо или опосредовано, связана с общим процессом международного сотрудничества и взаимодействия органов структуры ООН, и заинтересованных участников в сфере трансграничного использования интернета и развития информационно-коммуникационных технологий: Координационный Совет руководителей системы ООН (*UN System Chief Executives Board for Coordination, CEB*); Группа ООН по информационному обществу (*UN Group on the Information Society, UNGIS*); Многосторонняя консультативная группа (*Multi-stakeholder Advisory Group, MAG*); Группа экспертов ООН по географическим названиям (*United Nations Group of*

⁵⁵⁸ Тунисская Программа (п.п. 103 – 111). URL: <http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/6rev1.html> (дата обращения: 30.05.2015).

Experts on Geographical Names, UNGEN)⁵⁵⁹. Ключевое место, в силу предметной и функциональной компетенции своего мандата, во внутриорганизационной структуре ООН занимает Форум по управлению интернетом (*Internet Governance Forum, IGF*), деятельность которого была рассмотрена в предыдущем параграфе. При этом собственно сам Форум IGF – суть структурное образование многостороннего взаимодействия всех заинтересованных участников, стейкхолдеров.

2. Другая организационно-правовая форма связана не с созданием организационных структур, а установлением регулярных консультативных встреч между международной организацией, с одной стороны, и заинтересованными участниками, стейкхолдерами, с другой.

Так, Генеральный секретарь ООН содействует и координирует реализацию нескольких направлений в сфере трансграничного использования интернета и в этих целях Генеральный секретарь через Специального советника Генерального секретаря по вопросам интернета проводит регулярные консультативные встречи со всеми заинтересованными участниками.

В число заинтересованных участников входят 10 организаций, представляющих правительства, частный сектор, гражданское общество, техническое сообщество, а именно: Корпорация ICANN, Консорциум Всемирной сети (W3C), Общество интернета (ISOC), Организация по ресурсам нумерации (NRO), Инженерный Совет (IETF)⁵⁶⁰, Международный союз электросвязи (МСЭ), Совет Европы, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), Всемирная

⁵⁵⁹ См. об этом подробнее: *Касенова М.Б.* Управление интернетом. Указ. соч. С. 99 – 130; а также см. *Шугуров М.В.* Основные направления деятельности ООН в сфере развития Интернета: международно-правовой аспект // Правовые вопросы связи. – 2012. – № 1. – С. 9–13; *Зиновьева Е.С.* Роль международных организаций и институтов в формировании режима управления Интернет. URL: // <http://rudocs.exdat.com/docs/index-139689.html> (дата обращения: 30.09.2015).

⁵⁶⁰ Инженерный совет (IETF) не является юридическим лицом и входит во внутриорганизационную структуру Общества интернета (ISOC). См. об этом подробнее: *Касенова, М.Б.* Общество интернета и группа организаций Общества интернета в институциональной структуре трансграничного управления Интернетом // Право и жизнь. Независимый научно-правовой журнал. 2014. № 188 (2). С. 134 – 155.

организация интеллектуальной собственности (ВОИС). Названные международные межправительственные организации представляют правительства.

Все десять названных организаций направляют в адрес Генерального секретаря ежегодные доклады о мероприятиях, осуществляемых ими в сфере международного сотрудничества по вопросам трансграничного использования интернета. Примечательно, что Инженерный Совет (*IETF*), представляющий техническое сообщество, и Общество интернета (*ISOC*) представляют Генеральному секретарю ООН свои доклады, самостоятельно, несмотря на то, что Инженерный Совет (*IETF*) не является юридическим лицом и входит во внутриорганизационную структуру Общества интернета (*ISOC*). Доклады названных заинтересованных участников, стейкхолдеров, обобщаются Генеральным секретарем и, через ЭКОСОС, направляются в адрес Генеральной Ассамблеи ООН в виде специального доклада Генерального секретаря⁵⁶¹.

3. Еще одной организационно-правовой формой взаимодействия международных организаций и заинтересованных участников является предоставление им в рамках соответствующей международной межправительственной организации либо специального статуса (консультативного статуса, статуса наблюдателя) либо предоставление «членства».

Например, Общество интернета (*ISOC*), являющееся юридическим лицом права Федерального округа Колумбия (США), обладает консультативным статусом в Экономическом и Консультативном Совете (ЭКОСОС) ООН. Консультативный статус был предоставлен ЭКОСОС Обществу *ISOC* в 2010 г., что дает право этой организации, представляющей частный сектор, участвовать в заседаниях ЭКОСОС и его вспомогательных органах, а также в конференциях ООН. Общество *ISOC* является членом

⁵⁶¹ См., например: Доклад Генерального секретаря ООН от 13 марта 2009 г. об осуществлении решений WSIS. A/64/64-E/2009/10. URL: http://unctad.org/meetings/en/SessionalDocuments/a66d77_ru.pdf

сектора двух секторов Международного союза электросвязи, а именно: сектора Т (Стандартизация электросвязи) и сектора Д (Развитие электросвязи). Члены секторов вправе участвовать в мероприятиях Международного союза электросвязи.

Изложенное свидетельствует о том, что, развитие международного сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета осуществляется с участием международных межправительственных организаций, и такое сотрудничество осуществляется на международно-правовом уровне с привлечением заинтересованных участников, стейкхолдеров, в разнообразных организационно-правовых формах.

В связи с тем, что взаимодействие всех международных межправительственных организаций, по всем направлениям международного сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета, предусматривает участие Международного союза электросвязи (МСЭ), следует рассмотреть основные вопросы его деятельности.

2.1. Международный союз электросвязи в развитии международно-правового сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета.

Международный союз электросвязи (МСЭ) был основан в 1865 г. для реализации международных стандартов использования телеграфной связи. В 1947 г. Международный союз электросвязи заключил соглашение с ООН, в соответствии с которым он был признан специализированным учреждением ООН⁵⁶². В настоящее время членами Международного союза электросвязи являются 193 государства. Специфика Международного союза электросвязи заключается в участии в его деятельности организаций, являющихся субъектами национального права (ряд крупнейших телекоммуникационных компаний, более 750 компаний частного сектора и т.д.), которым

⁵⁶² См. подробнее: Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке. М.: Логос, 2005. С. 828–829.

Международный союз электросвязи предоставил статус ассоциированных членов⁵⁶³.

Учредительные документы (Устав Международного союза электросвязи⁵⁶⁴ и Конвенция о Международном союзе электросвязи⁵⁶⁵), предусматривают, что компетенция Международного союза электросвязи охватывает вопросы регулирования и координации всех видов международной электросвязи, включая телефонную, телеграфную, космическую, авиационную, морскую радиосвязь, радиовещание и телевидение, а также сферу новых коммуникационных технологий, таких как мобильная телефония и интернет-коммуникация.

Международному союзу электросвязи отведена «особая роль» в процессе осуществления взаимодействия всех международных межправительственных организаций по всем направлениям международного сотрудничества трансграничного использования интернета, что предусмотрено итоговыми документами двух этапов Всемирной встречи WSIS⁵⁶⁶, что обусловлено его предметной компетенцией, которая тесным образом связана со сферой информационно-коммуникационных технологий. Именно это обстоятельство дает основание ряду государств рассматривать Международный союз электросвязи как ключевой орган, способный регулировать на международно-правовом уровне сферу информационно-коммуникационных технологий, включая использование интернета⁵⁶⁷.

Международный союз электросвязи осуществляет свою деятельность по трем основным направлениям, а именно:

– стандартизация, включая стандарты, связанные с многоуровневой телекоммуникационной инфраструктурой;

⁵⁶³ ITU Membership. URL: <http://www.itu.int/en/membership/Pages/default.aspx> (дата обращения: 09.08.2014).

⁵⁶⁴ Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 3. – С. 3–29.

⁵⁶⁵ Бюллетень международных договоров. – 1997. – № 3. – С. 30–81.

⁵⁶⁶ WSIS Forum 2012. URL: <http://groups.itu.int/Default.aspx?alias=groups.itu.int/ws-is-forum2012> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁶⁷ В их числе многие развивающиеся страны, государства СНГ, Россия, Китай и др. См. подробнее, например: How Will Internet Governance Change After the ITU Conference. URL: <http://www.theguardian.com/technology/2014/nov/07/how-will-internet-governance-change-after-the-itu-conference> (дата обращения: 30.08.2015).

– радиосвязь и распределение в глобальном масштабе диапазонов радиочастот и назначения спутниковых орбит;

– техническое сотрудничество и развитие электросвязи, включая организационную работу по проведению конференций, совещаний и технической информации.

Высшим органом Международного союза электросвязи является конференция. Полномочные конференции созываются раз в четыре года, для решения организационных вопросов, избрания руководящих органов Международного союза электросвязи, а также рассмотрения вопросов политики и развития Международного союза электросвязи. Всемирные конференции по международным телекоммуникациям созываются для пересмотра действующих Административных регламентов. В настоящее время действуют Телеграфный Административный регламент, Административный регламент радиосвязи, Дополнительный Административный регламент радиосвязи. Все названные административные регламенты являются международными договорами.

В 2012 г., в Дубае (ОАЭ) была проведена Всемирная конференция по международным телекоммуникациям Международного союза электросвязи (*World Conference on International Telecommunications, WCIT*), далее – «Всемирная конференция WCIT»⁵⁶⁸. Одним из аспектов обсуждения развития международно-правового регулирования информационных и коммуникационных технологий на Всемирной конференции WCIT стал пересмотр «Административного регламента международной электросвязи» (*International Telecommunication Regulations, ITRs*).

Административный регламент международной электросвязи, далее – «Регламент международной электросвязи 1988 г.», является международным договором, принятым в 1988 г. на Всемирной административной конференции по вопросам телефонной и телеграфной связи (*World*

⁵⁶⁸ World Conference on International Telecommunications. URL: <http://www.itu.int/en/wcit-12/Pages/itrs.aspx> (дата обращения: 30.08.2015).

Administrative Telegraph and Telephone Conference, WATTC-88). Регламент международной электросвязи 1988 г. закрепил общие принципы предоставления международных телекоммуникационных услуг; порядок «упрощения многоуровневой международной связи и взаимодействия между телекоммуникационными объектами, эффективной работы технических объектов и оказания международных телекоммуникационных услуг»; обязательные правила осуществления международного обмена телекоммуникационным трафиком; а также порядок оказания и оплаты телекоммуникационных услуг и т.д. (Раздел 1.1а – 1.3)⁵⁶⁹.

Разработка и принятие Регламента международной электросвязи 1988 г. относится к «доинтернетовской эпохе», в условиях, когда в большинстве государств существовала государственная телекоммуникационная монополия. Соответственно содержание его нормативно-правовых положений во многом обусловлено тем, что технологический порядок установления международных коммуникационных связей был иной, и только с помощью заключения международного межправительственного договора можно было урегулировать вопросы международного взаимодействия операторов телекоммуникационных сетей между собой и обеспечить международную телефонную коммуникацию. Регулирование на конвенционном уровне порядка доступа к международным коммуникационным сетям и закрепление международно-правовых норм регулирующих правила взаимодействия организаций национальных телекоммуникационных сетей определило дальнейшее развитие международной связи⁵⁷⁰.

Регламент международной электросвязи 1988 г. оказал решающее влияние на правовое регулирование отношений государственных и частных телекоммуникационных организаций-операторов стационарных

⁵⁶⁹Регламент международной электросвязи 1988 г. URL: https://www.itu.int/osg/csd/wtpf/wtpf2009/documents/ITU_ITRs_88.pdf (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁷⁰ Достаточно показателен такой пример: в период согласования Регламента международной электросвязи 1988 г. только телекоммуникационные компании США ежегодно обменивались трафиком на сумму 12 млрд. долл. по стационарным сетям. URL: <http://www.itu.int/en/history> (дата обращения: 30.08.2015).

телекоммуникационных сетей, поскольку закреплял порядок международного телекоммуникационного обмена, не связанного с получением специальных разрешений или лицензий в каждом государстве, и устанавливал правила расчетов и платежей.

Примечательно, что нормативные положения раздела 9 Регламента международной электросвязи 1988 г. «Специальные соглашения», оказались применимы для регулирования обмена трафиком по интернет-протоколу (IP) в рамках «частных телекоммуникационных сетей» и предоставления коммуникационных услуг. Так, нормативные положения раздела 9 Регламента международной электросвязи 1988 г. применялись к «виртуальным коммуникационным сетям», в сфере банковских операций и расчетов.

Интернет критическим образом изменил условия и порядок осуществления международных коммуникаций, поскольку технологически интернет-коммуникация основывается на IP-протоколах, т.е. наборе правил, обеспечивающих соединение и обмен данными между компьютерами, подключенными к Сети, фундаментом которых является стек протоколов *TCP/IP* и *HTTP*. Конвергенция коммуникационных технологий привела к появлению мобильной телефонии, услуг *Skype*-телефонии и т.д. В новых условиях порядок использования телекоммуникационного трафика между государствами изменился.

Более 20 лет Регламент международной электросвязи 1988 г. фактически не менялся. В ходе подготовки проведения Всемирной конференции WCIT центральным стал вопрос о пересмотре Регламента международной электросвязи 1988 г., выявивший два полярных подхода дальнейшего развития международно-правового регулирования трансграничных коммуникаций, и совместимости телекоммуникационного трафика между государствами, включая трансграничное использование интернета.

Первый подход отражал позицию государств, которые призывали

пересмотреть Регламент международной электросвязи 1988 с тем, чтобы «централизованно» регулировать порядок и правила осуществления международного телекоммуникационного трафика между государствами» в условиях расширения использования интернет-технологий.

Такой подход получил поддержку в большинстве развивающихся государств, в которых сохраняется государственная телекоммуникационная монополия, и объясняется, прежде всего тем, что расширение использования мобильной телефонии, *Skype*-телефонии, сокращает «традиционные» источники бюджетных доходов от использования традиционных телекоммуникаций, поскольку значительно снижается объем международного телефонного трафика (голосового трафика по стационарным линиям), и негативно отражается на доходах государственных телефонных компаний развивающихся стран. Кроме того, такой подход поддерживается государствами, которые исходят из того, что Международный союз электросвязи должен стать «центральным органом» международной институционализации трансграничного использования интернета, а пересмотр Регламента международной электросвязи 1988 г. рассматривается как «способ расширения компетенции Международного союза электросвязи»⁵⁷¹.

Второй подход отражал позицию государств, которые не поддерживали пересмотр Регламент международной электросвязи 1988. Аргументация этой группы государств сводилась к следующему. Пересмотр Регламента международной электросвязи 1988 противоречит ряду резолюций Международного союза электросвязи, не предусматривающих такой пересмотр. Кроме того, пересмотр Регламента международной электросвязи 1988, целью которого является распространение его регулирующего значения на сферу интернета, с одной стороны, приведет к «слиянию» международно-правового регулирования традиционных телекоммуникационных сетей и

⁵⁷¹ WCIT Preparations Around World. URL: <http://www.internetsociety.org/wcit-preparations-around-world> (дата обращения: 30.08.2015).

интернета; с другой стороны, повлияет на расширение полномочий Международного союза электросвязи, что радикально изменит сложившийся многосторонний, «мультистейкхолдерский» порядок трансграничного использования интернета.

Государства, не поддерживающие пересмотр Регламента международной связи 1988, обращали внимание на тот факт, что полноправными участниками Всемирной конференции WCIT являются только Международный союз электросвязи и государства-члены Международного союза электросвязи, как субъекты международного права. В условиях, когда *de jure* только Международный союз электросвязи и государства-члены вправе обсуждать и принимать решения относительно содержания норм Регламента международной электросвязи, все остальные заинтересованные участники, стейкхолдеры, «оказываются вне договорного процесса, что неприемлемо для такой сферы как трансграничное использование интернета»⁵⁷².

Несмотря на такую «полярность» подходов государств, вопрос о пересмотре Регламента международной электросвязи 1988 г. был внесен в повестку Всемирной конференции WCIT. Регламент международной электросвязи 1988 г. был изменен и принят в новой редакции 2012 г. решением Всемирной конференции WCIT. Из 193 государств-членов Международного союза электросвязи Регламент международной электросвязи в редакции 2012 г. подписали 89 государств (включая Россию, Китай, Бразилию, Иран, Кубу, ряд стран СНГ и развивающиеся страны Азии и Африки и др.), 55 государств (США, Канада, страны-члены ЕС, Индия и др.) выступили против, 49 государств – воздержались.

Регламент международной электросвязи в редакции 2012 г. вступает в силу в 2015 г. и будет применим для государств, подписавших и

⁵⁷² В связи с подготовкой и проведением Полномочной конференции МСЭ Общество ISOC выступило со специальным заявлением о неприемлемости игнорирования сложившегося многостороннего, мультистейкхолдерского, взаимодействия заинтересованных участников. URL: <http://www.internetsociety.org/wcit-preparations-around-world> (дата обращения: 30.08.2015).

ратифицировавших этот международно-правовой документ. Складывается достаточно неоднозначная ситуация, которая имеет очевидные правовые последствия, поскольку государства, не подписавшие Регламент международной электросвязи в редакции 2012 г., будут применять прежний Регламент, что с неизбежностью вызовет многочисленные международно-правовые коллизии.

В настоящее время деятельность Международного союза электросвязи развивается в контексте реализации решений Полномочной конференции, прошедшей в ноябре 2014 г. (г. Пуссан, Южная Корея)⁵⁷³. Следует назвать следующие принятые полномочные резолюции Международного союза электросвязи: полномочная резолюция № 101 «Сети, основанные на интернет-протоколе» (*Resolution №101 (Rev. Busan, 2014) «Internet Protocol-based Networks»*)⁵⁷⁴; полномочная резолюция № 102 «Роль МСЭ в отношении международных вопросов государственной политики, касающихся интернета и управления ресурсами интернета, включая доменные имена и адреса» (*Resolution № 102 (Rev. Busan, 2014) «ITU's Role with Regard to International Public Policy Issues Pertaining to the Internet and the Management of Internet Resources, Including Domain Names and Addresses»*)⁵⁷⁵; полномочная резолюция МСЭ №133 «Роль административных органов управления государств-членов в управлении интернационализированными (многоязычными) доменными именами» (*Resolution №133 (Rev. Busan, 2014) «Role of Administrations of Member States in the Management of Internationalized (Multilingual) Domain Names»*)⁵⁷⁶; полномочная резолюция №180 «Обеспечение процесса перехода от интернет-протокола версии IPv4 к

⁵⁷³ WCIT Preparations Around World. URL: <http://www.itu.int/pub/S-CONF-ACTF-2014> (дата обращения: 30.08.2015).

⁵⁷⁴ Resolution №101 (Rev. Busan, 2014) «Internet Protocol-based Networks. URL: http://www.itu.int/en/action/internet/Documents/Resolution_101_pp14.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

⁵⁷⁵ Resolution № 102 (Rev. Busan, 2014) ITU's Role with Regard to International Public Policy Issues Pertaining to the Internet and the Management of Internet Resources, Including Domain Names and Addresses. URL: http://www.itu.int/en/action/internet/Documents/Resolution_102_pp14.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

⁵⁷⁶ Resolution №133 (Rev. Busan, 2014) Role of Administrations of Member States in the Management of Internationalized (Multilingual) Domain Names. URL: http://www.itu.int/en/action/internet/Documents/Resolution_133_pp14.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

интернет-протоколу версии *IPv6*» (*Resolution № 180 (Rev. Busan, 2014) «Facilitating the Transition from IPv4 to IPv6»*)⁵⁷⁷.

Названные полномочные резолюции определили следующие основные сферы деятельности Международного союза электросвязи:

– расширение коммуникационных сетей, основанных на IP-протоколе, с учетом развития традиционных сетей, при этом компетенция Международного союза электросвязи охватывает и вопросы технического, и политического характера, которые относятся к развитию и использованию сетей, основанных на IP-протоколе;

– международные вопросы государственной политики, касающиеся интернета и управления ресурсами интернета;

– использование базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, таких как национальные домены верхнего уровня (*ccTLD*) и интернационализованные домены верхнего уровня (*IDNS*) системы доменных имен;

– международный доступ к интернету, включая регулирования трансграничных подключений, затраты и расходы на подключение;

– участие в развертывании интернет-протокола версии *IPv6* и в процессе перехода от интернет-протокола версии *IPv4* к интернет-протоколу версии *IPv6* и т.д.

В названных полномочных резолюциях закрепляется условие о том, что Международный союз электросвязи исходит из необходимости расширения сотрудничества и координации своей деятельности с соответствующими лицами, представляющих заинтересованных участников, стейкхолдеров. Такое сотрудничество осуществляется посредством заключения соглашений о сотрудничестве. В числе организаций в полномочных резолюциях назван, не исчерпывающий, круг лиц: Корпорация ICANN, организации Региональных регистратур (RIR), Инженерный Совет

⁵⁷⁷ Resolution № 180 (Rev. Busan, 2014) Facilitating the Transition from IPv4 to IPv6. URL: http://www.itu.int/en/action/internet/Documents/Resolution_180_pp14.pdf (дата обращения: 30.05.2015).

интернета (*IETF*), Общество интернета (*ISOC*), Всемирный консорциум (*W3C*). Примечательно, что соглашения о сотрудничестве, *sic*, «заключаются в целях повышения роли Международного союза электросвязи в трансграничном использовании интернета для обеспечения максимальной выгоды для мирового сообщества»⁵⁷⁸.

Обобщая изложенное следует отметить следующее. Во-первых, проведение Всемирной конференции WCIT, на которой был принят Регламент международной электросвязи в редакции 2012 г., Полномочной конференция прошедшей в ноябре 2014 г. в г. Пуссане в 2014 г., в ходе которой были приняты названные выше полномочные резолюции, относятся к третьему периоду развития международной институционализации в сфере трансграничного использования интернета В этот период на международном уровне была признана необходимость разграничения регулирования сфер интернета, относящейся к повседневной деятельности технического и эксплуатационного характера, и связанной с государственной политикой, касающейся интернета, включая деятельность государств в выполнении своих обязательств в решении международных вопросов государственной политики, касающиеся интернета. Такой подход не получил развития применительно к деятельности Международного союза электросвязи, о чем свидетельствует содержательный анализ полномочных резолюций (№ 101, 102, 133, 180).

Во-вторых, Полномочная конференция (Пуссан 2014 г.) проходила в ноябре 2014 г., т.е. после принятия Заявления Администрации по телекоммуникациям и информации Министерства торговли США от 14 марта 2014 г. связанного с изменением надзорных функций Правительства США в сфере распределения уникальных идентификаторов интернета. Содержание резолюций, принятых на Полномочной конференции свидетельствует о стремлении Международного союза электросвязи,

⁵⁷⁸ См., например: Полномочная резолюция МСЭ № 101. URL: http://www.itu.int/en/action/internet/Documents/Resolution_101_pp14.pdf (дата обращения: 30.08.2015).

расширить свою компетенцию в «условиях трансформации осуществления «функций IANA» как в сфере трансграничного использования технологических ресурсов многоуровневой инфраструктуры интернета, так и в сфере государственной политики, касающейся интернета.

§ 3. Тенденции формирования современной модели международно-правовой институционализации трансграничного использования интернета.

В предыдущих разделах исследования отмечалось, что трансграничное использование интернета определяется специфическими особенностями функционирования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, имманентная взаимосвязанность которых обеспечивается осуществлением «функций IANA». Основным правовым средством регулирования отношений осуществления «функций IANA» является договор. При этом Правительство США, в лице Министерства торговли, не только изначально являлось стороной договорно-правовых отношений, предмет которых составлял порядок осуществления «функций IANA», но и контролировало всю систему договоров, связанных с осуществлением «функций IANA».

Объективная потребность интернационализации сферы трансграничного использования интернета, стала решающим фактором, повлиявшим на решение Правительства США изменить порядок осуществления «функций IANA» и начать процесс «*IANA Stewardship Transition*», с которым связываются тенденции дальнейшего развития сотрудничества в сфере трансграничного использования интернета. Напомним, что в практическом плане Процесс «*IANA Stewardship Transition*» предполагает следующее:

– завершение в сентябре 2015 г. действия Государственного контракта между Правительством США и Корпорацией ICANN, предметом которого было осуществление «функций IANA»;

- разработка механизмов, как институциональных, так и нормативно-правовых «передачи» осуществления «функций IANA» «глобальному сообществу заинтересованных участников»;
- соблюдение «глобальным сообществом заинтересованных участников» существенных условий, предусмотренных в Заявлении NTIA 14.03.14, при разработке таких механизмов;
- сохранение «центральной роли» Корпорации ICANN, которая заключается, с одной стороны, в том, что ICANN взаимодействует с «глобальным сообществом заинтересованных сторон», с другой стороны, представляет на рассмотрение Правительству США разработанные «глобальным сообществом заинтересованных участников» механизмы для их утверждения с тем, чтобы в практическом плане был реализован процесс «*IANA Stewardship Transition*»; и, наконец,
- право Правительства США сохранить существующий порядок осуществления «функций IANA», в случае, если не будут соблюдены существенные условия, предусмотренные в Заявлении NTIA 14.03.14⁵⁷⁹.

В настоящем параграфе следует рассмотреть основные концептуальные подходы разработки механизмов реализации процесса «*IANA Stewardship Transition*», сформировавшихся за время, прошедшее с момента принятия Заявления NTIA 14.03.14, а также выявить особенности развития сотрудничества в сфере международной институционализации, которые могут оказать влияние на правовое регулирование трансграничного использования интернета.

Обратим внимание на два принципиально важных условия, которые получили закрепление в Заявлении NTIA 14.03.14 и являются обязательными при разработке возможных механизмов, наметившиеся в настоящее время в реализации процесса «*IANA Stewardship Transition*».

⁵⁷⁹ URL:

<http://www.inta.org/INTABulletin/Pages/USDepartmentofCommerceAnnouncesIntenttoTransitionKeyInternetDomainNameFunctions.aspx> (дата обращения: 09.05.2015).

Первым условием является то, что государства и международные межправительственные организации исключены из процесса «*IANA Stewardship Transition*». Такое условие прямо вытекает из содержания Заявления NTIA 14.03.14, поскольку координация всех мероприятий переходного процесса по передаче контроля за осуществлением «функций IANA» возложена на Корпорацию ICANN, т.е. на лицо, представляющее частный сектор. Кроме того, субъектный состав заинтересованных участников, стейкхолдеров, в сотрудничестве с которыми Корпорации ICANN следует осуществлять все переходные мероприятия, определен непосредственно в Заявлении NTIA 14.03.14. Субъектный состав включает: Инженерный совет интернета IETF, Совет по архитектуре интернета (IAB), Общество интернета (ISOC), Региональные интернет регистратуры (*Regional Internet Registries, RIR*), операторов национальных доменов верхнего уровня (*Top Level Domain Name Operators*), Компанию VeriSign Inc., т.е. субъектов, представляющих частный сектор.

В практическом плане закрепление такого условия для реализации процесса «*IANA Stewardship Transition*», означает стремление Правительства США избежать «публицитизации» сферы трансграничного использования интернета и «удержать» в частноправовой сфере регулирование использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета.

В Заявлении NTIA 14.03.14 отражена позиция Правительства США относительно того, что ни одно правительство в мире, также как и ни одна международная межправительственная организация не смогут не только обеспечить осуществление «функций IANA», но и сделать его «легитимным». «Переход» регулирования трансграничного использования интернета из публично-правовой сферы в частноправовую, по сути, был начат Правительством США в 1998 г., когда была создана Корпорация ICANN, юридическое лицо, представляющее частный сектор. Корпорации ICANN были переданы функции распределения уникальных

идентификаторов интернета, а через несколько лет предполагалось передать и осуществление «функций IANA».

Процесс «*IANA Stewardship Transition*» призван сохранить частноправовой характер отношений в сфере трансграничного и использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, имманентная взаимосвязанность функционирования которых обеспечивается осуществлением «функций IANA». В этой связи, Правительство США не предполагает рассматривать какие-либо предложения «глобального сообщества заинтересованных участников», если разработанные новые механизмы осуществления «функций IANA» будут предусматривать их передачу какой-либо группе государств или международной межправительственной организации.

Неизбежным следствием такой позиции Правительства США является то, что до утверждения приемлемых для Правительства США новых механизмов осуществления «функций IANA» и завершения процесса «*IANA Stewardship Transition*», Правительство США сохраняет свои надзорные функции в этой сфере.

Вторым обязательным условием является то, что «глобальное сообщество заинтересованных участников», при разработке новых механизмов осуществления «функций IANA», должны исходить из четырех основополагающих принципов. Предусматривается, что все предлагаемые механизмы изменения порядка осуществления «функций IANA» должны, во-первых, поддерживать и укреплять многостороннюю модель использования интернетом; во-вторых, сохранять безопасность, стабильность и отказоустойчивость функционирования системы доменных имен; в-третьих, соответствовать требованиям заказчиков и потребителей «услуг IANA»; в-четвертых, обеспечивать целостность и открытый характер интернета⁵⁸⁰.

⁵⁸⁰ См. подробнее: *Kasenova M.B. Internationalization Possibilities and Perspectives in Trans-border Internet Governance: the Legal Context // SENTENTIA. European Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 3. – С. 271–283.*

Названные условия являются обязательными и без их соблюдения никакие предложения «глобального сообщества заинтересованных участников» не будут приемлемы для Правительства США. С одной стороны, обязательным условием реализации процесса «*IANA Stewardship Transition*», является «исключение» субъектов системы международного права – государств и международных межправительственных организаций. Вместе с тем, очевидно, что регулирование трансграничного функционирования и использования интернета невозможно без международного сотрудничества в этой сфере. С другой стороны, *de facto* предлагаемые механизмы изменения порядка осуществления «функций IANA» должны использовать частноправовые средства регулирования отношений в рассматриваемой сфере отношений. Однако, в силу трансграничной природы интернета, регулирование его использования невозможно ограничивать рамками национальной юрисдикции.

В этих условиях основные концептуальные подходы в разработке механизмов реализации процесса «*IANA Stewardship Transition*» зиждутся на сохранении договорно-правового порядка использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры и осуществления «функций IANA». Разработка механизмов реализации процесса «*IANA Stewardship Transition*» в институциональном плане формируются в настоящее время по двум направлениям, а именно:

- 1) создание международного консорциума трансграничного использования интернета;
- 2) реформирование Корпорации ICANN и расширение ее компетенции.

Рассмотрим концептуальные предложения, выдвинутые и обоснованные М. Мюллером (*Mueller M.*) и В. Кюрбисом (*Kuerbis B.*)⁵⁸¹,

⁵⁸¹ *Mueller M., Kuerbis B.* Roadmap for Globalizing IANA: Four Principles and a Proposal for reform. URL: <http://content.netmundial.br/contribution/roadmap-for-globalizing-iana-four-principles-and-a-proposal-for-reform-a-submission-to-the-global-multistakeholder-meeting-on-the-future-of-internet-governance/96> (дата обращения: 30.08.2015).

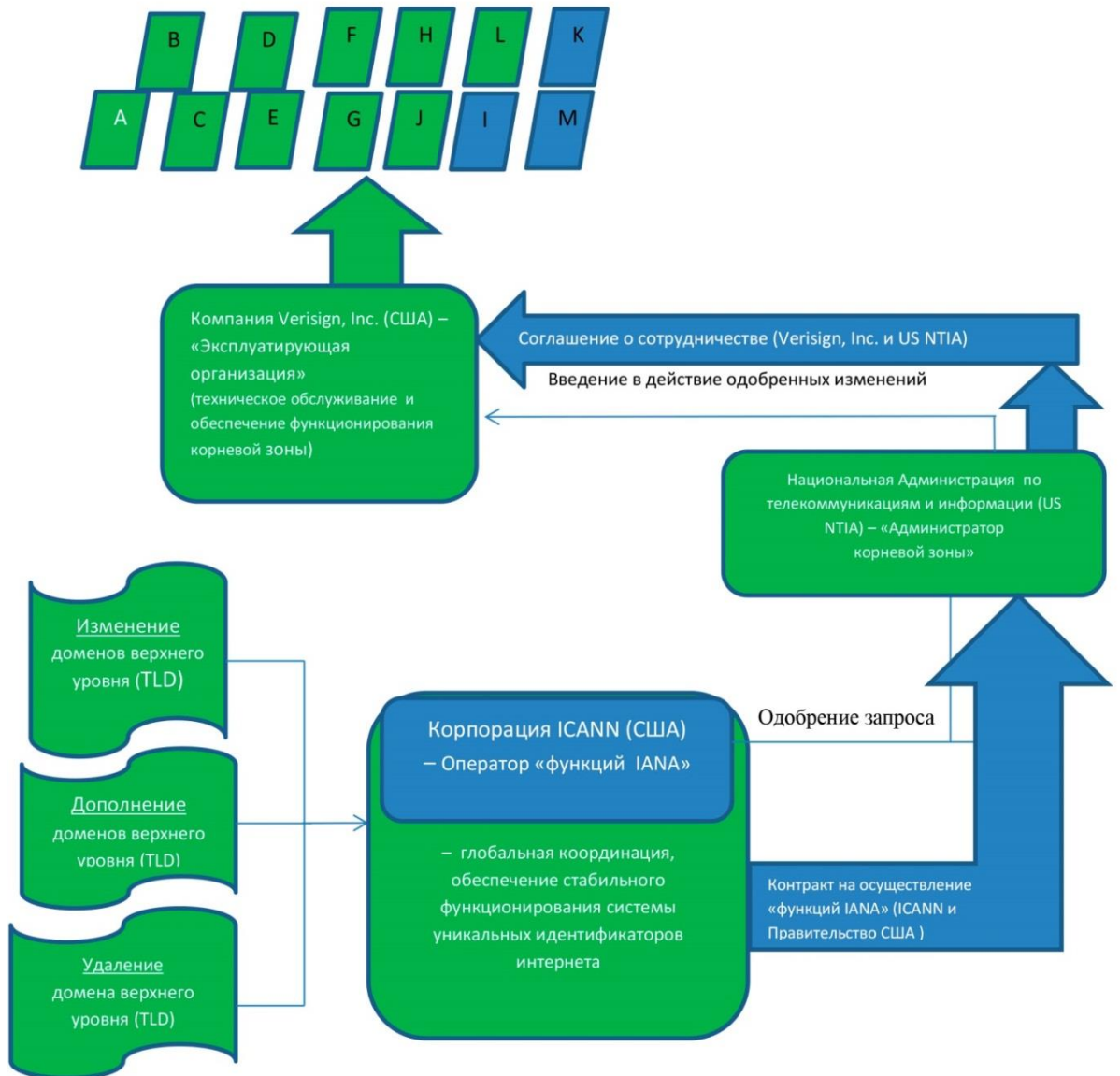
обсуждение которых было осуществлено на международном уровне в ходе проведения Многоуровневой встречи заинтересованных участников по вопросам будущего управления интернетом, а также в ходе работы Группы специалистов по глобальному интернет-сотрудничеству и механизмов использования интернета (*Panel on Global Internet Cooperation and Governance Mechanisms*).

Для понимания существа концептуальных предложений М. Мюллера и В. Кюрбиса приведем для наглядности две схемы. Вначале воспользуемся схемой, приведенной в главе 2 настоящего исследования, которая отражает действующий договорно-правовой порядок осуществления «функций IANA», а затем приведем схему, которая отражает предлагаемые изменения в порядке осуществления «функций IANA».

Действующий договорно-правовой порядок осуществления «функций IANA» демонстрирует следующая схема⁵⁸².

⁵⁸² URL: <http://content.netmundial.br/contribution/roadmap-for-globalizing-iana-four-principles-and-a-proposal-for-reform-a-submission-to-the-global-multistakeholder-meeting-on-the-future-of-internet-governance/96>; URL: <http://content.netmundial.br/> (дата обращения: 30.05.2015)

Действующий договорно-правовой порядок осуществления «функций IANA»

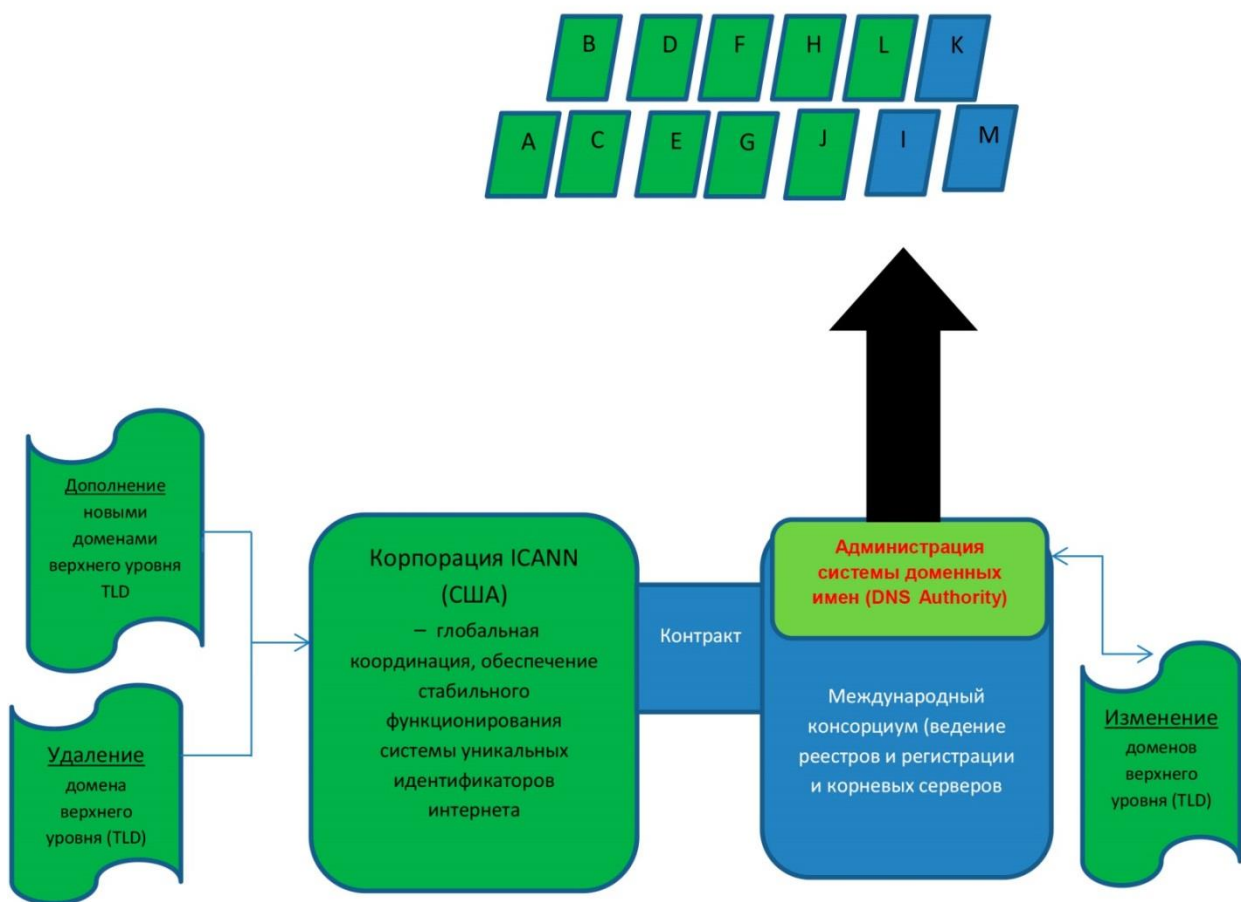

Основной концептуальный тезис М. Мюллера и В. Кюрбиса в том, что реализация процесса «*IANA Stewardship Transition*» должна изменить международный институциональный механизм. В этой связи они предлагают: сохранить Корпорацию ICANN, но изменить ее компетенцию; создать новую организацию – «Администрация системы доменных имен» (*DNS Authority*), действующую как международный консорциум и которой следует передать полномочия по осуществлению «функции IANA»; передать функции Компании VeriSign Inc., осуществляемые ею в сфере

редактирования файловой корневой зоны, новой организации –
Администрации системы доменных имен.

Модель нового институционального механизма осуществления
«функций IANA»⁶⁸⁶

Корневые серверы

⁶⁸⁶URL:<http://content.netmundial.br/contribution/roadmap-for-globalizing-iana-four-principles-and-a-proposal-for-reform-a-submission-to-the-global-multistakeholder-meeting-on-the-future-of-internet-governance/96>– URL: <http://content.netmundial.br/> (дата обращения 30.05.2015)

В концептуальных подходах М. Мюллера и В. Кюрбиса ряд важных технических и юридических проблем остаются нерешенными. К их числу относятся, в частности, следующие: 1) если новый орган – «Администрация системы доменных имен» (*DNS Authority*), создается как международный консорциум, то какие лица войдут в консорциум, в какой юрисдикции он будет действовать и т.д.; 2) каким образом будут контролироваться технические аспекты осуществления «функций IANA», к примеру, связанные с администрированием файлов корневой зоны системы доменных имен; 3) сохранятся ли действующие договорно-правовые отношения в сфере осуществления «функций IANA» и, если нет, какие договоры их заменят и т.д.⁵⁸³.

Решение обозначенного перечня вопросов (неисчерпывающего) в настоящее время остается открытым, а поиски ответа на эти вопросы, так или иначе – суть проблемы правового регулирования трансграничного использования интернета.

⁵⁸³ Касенова М.Б. «Функции IANA» в трансграничном регулировании интернета // Право и государство: теория и практика. — 2015. — № 6. — С. 148–152.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Стремительное развитие интернет-технологий и расширение социальных сфер его применения значительно опережает правовое регулирование отношений, возникающих в этой сфере, а также теоретическое осмысление связанных с этим процессов. Несмотря на существование в современной зарубежной и российской научной доктрине исследований, предметом которых являются различные аспекты глобального функционирования и использования интернета и на ценность таких работ, проблематика правового регулирования трансграничного функционирования и использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета остается не достаточно изученной. Настоящее исследование имеет целью восполнить этот пробел.

В исследовании предложен основной концептуальный тезис об объективной обусловленности правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничного функционирования и использования интернета, многоуровневой технологической инфраструктурой интернета. Объективно сложившаяся многоуровневая организационная структурированность технологической инфраструктуры интернета, определяют то, что интернет не представляет собой некий единый и целостный объект правового регулирования, и его трансграничное функционирование обеспечивается использованием базовых инфраструктурных компонентов интернета. К числу базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета отнесены: номерные ресурсы интернета (глобальный пул IP-адресного пространства, номера автономных систем, портов и протоколов и т.д.); система доменных имен; корневые серверы системы доменных имен. При этом технологическая имманентная взаимосвязанность базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета поддерживается осуществлением специфических функций, именуемых «функциями IANA»,

что в целом обеспечивает целостность трансграничного функционирования интернета.

Предпринятый в исследовании анализ содержательных характеристик каждого базового компонента технологической инфраструктуры интернета; договорно-правового порядка их трансграничного использования; договорно-правовое регулирование осуществления «функций IANA», имеющих ключевое значение для трансграничного использования базовых компонентов технологической инфраструктуры интернета и функционирования интернета, – дает основание для следующих обобщенных выводов.

Первый. Трансграничное функционирование и использование интернета обеспечивается его многоуровневой технологической инфраструктурой, состоящей из различных, но имманентно связанных, базовых компонентов, входящих в ее организационную структуру, при этом ключевое значение для их функционирования и использования имеет осуществление «функций IANA».

Второй. Целостность и универсальность трансграничного использования интернета обеспечивается трансграничным распределением уникальных идентификаторов интернета и осуществлением «функций IANA», при этом основным правовым средством регулирования возникающих отношений, выступает договор. Как следствие, учет объективной и многоуровневой природы технологической инфраструктуры и договорно-правового порядка использования уникальных идентификаторов интернета и осуществления «функций IANA», обуславливает адекватность и эффективность правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета.

Третий. Субъектами договорно-правовых отношений, предмет которых связан с трансграничным использованием базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры и осуществлением «функций IANA», являются лица, принадлежащие к разным правовым порядкам.

Проанализированный субъектный состав круга лиц договорно-правовых отношений, их правовой статус, содержание договоров, действующих в анализируемой сфере, дают основание квалифицировать возникающие отношения как частноправовые, трансграничные (международные) отношения. Специфика содержания возникающих трансграничных частноправовых отношений, в свою очередь, образуют самостоятельный предмет правового регулирования, и выступают консолидирующим основанием формирования частноправового института – институт трансграничного использования интернета.

Четвертый. Тот факт, что базовые компоненты многоуровневой технологической инфраструктуры, при ключевом значении осуществлении «функций IANA», функционируют и используются на территории многих государств (в различных юрисдикциях), объективно обуславливает необходимость интернационализации порядка их трансграничного использования. Интернационализация трансграничного использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры и порядка осуществления «функций IANA», обуславливает два взаимосвязанных процесса: формирование организационных структур, в рамках которых формируются и согласовываются подходы регулирования трансграничного использования интернета (институционализация); разработка общих принципов, норм, правил, нормативно-технологических стандартов и т.д. международно-правового характера, регулирующих анализируемую сферу отношений.

Пятый. Перспективы развития правового регулирования трансграничного функционирования и использования интернета непосредственным образом связываются с интернационализацией порядка осуществления «функций IANA», имеющих ключевое значение для использования базовых компонентов многоуровневой технологической инфраструктуры интернета, в рамках процесса «*IANA Stewardship Transition*». С одной стороны, реализация процесса «*IANA Stewardship*

Transition» предполагает прекращение договорно-правовых отношений между Правительством США и Корпорацией ICANN на осуществление «функций IANA», что изменит «доминирующую роль» юридических лиц США и в трансграничном распределении уникальных идентификаторов интернета, как базовых компонентов, и в осуществлении «функций IANA». С другой стороны, повлияет на развитие международной институционализации трансграничного функционирования и использования интернета. Разработка механизмов международной институционализации процесса «*IANA Stewardship Transition*» осуществляется как на международном, так и на национальном уровне, и, преимущественно, с использованием частноправовых средств регулирования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Международно-правовые акты и официальные документы

1. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 3 сентября 1945 года и 31 декабря 1946 года. – Вып. 12. – М.: Госполитиздат, 1956. – 199 с.
2. Всеобщая декларация прав человека (Принята 10.12.1948 Генеральной Ассамблеей ООН) // Российская газета. – 1995. – № 67. – 5 апр.
3. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «Об экономических, социальных и культурных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
4. Международный пакт от 16 декабря 1966 г. «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
5. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций» от 8 сентября 2000 г. [Электронный ресурс]. – URL : <http://www.un.org/millennium/declaration/ares552e.htm>. (дата обращения: 30.09.2015).
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Неотъемлемый суверенитет над естественными ресурсами» от 14 декабря 1962 г. / UNDoc. A/RES/1808 (XVII) [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.un.org/ru/ga/17/docs/17res.shtml> (дата обращения: 30.09.2015).
7. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Создание многоуровневой культуры кибербезопасности и оценка национальных усилий по защите важнейших информационных инфраструктур» от 21 декабря 2009 г. /UNDoc. A/RES/64/211 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.un.org/ru/development/ict/res.shtml>. (дата обращения: 30.09.2015).

8. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях развития» от 20 декабря 2010 г. /UNDoc. A/RES/65/141 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.un.org/ru/development/ict/res.shtml>. (дата обращения: 30.09.2015).
9. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» от 8 декабря 2010 г. /UNDoc. A/RES/65/405 [Электронный ресурс]. – URL: <http://daccess-dds-nu.un.org/doc/UNDOC/GEN/N10/544/27/PDF/N1054427.pdf?OpenElement>. (дата обращения: 30.09.2015).
10. О принятии в ходе заседания Первого комитета на 68-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН российской резолюции «Достижения в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности» [Электронный ресурс]. Министерство иностранных дел РФ. Официальный сайт. – URL:http://www.mid.ru/brp_4.nsf/newslines/9C738EC38849040244257C1D004302B7. (дата обращения: 30.09.2015).
11. Резолюция ЭКОСОС № 2010/2 «Оценка прогресса, достигнутого в осуществлении решений и последующей деятельности по итогам Всемирной встречи на высшем уровне по вопросам информационного общества» от 19 июля 2010 г. E/2010/INF/2/Add.1 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.un.org/ru/ecosoc/docs/2010/r2010-2.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
12. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности [Электронный ресурс] // Разоружение. Нью-Йорк: издание ООН, 2012. – 57. – URL: http://www.un.org/disarmament/HomePage/ODAPublications/DisarmamentStudySeries/PDF/DSS_33_Russian.pdf. (дата обращения: 30.09.2015).

13. Доклад Группы правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности. Группа правительственных экспертов по достижениям в сфере информатизации и телекоммуникаций в контексте международной безопасности от 24 июня 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/68/98&referer=http://www.un.org/disarmament/sgreports/68/&Lang=R (дата обращения: 30.09.2015).
14. Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии» от 12 декабря 2003 г. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/4-R [Электронный ресурс] / Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева). URL: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html> (дата обращения: 30.09.2015).
15. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии. План действий от 12 декабря 2003 г. Документ WSIS-03/GENEVA/DOC/5-R [Электронный ресурс] / Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Женева). – URL: <http://www.itu.int/wsis/docs/geneva/official/dop.html> (дата обращения: 30.09.2015).
16. Тунисское обязательство. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/7-R от 18 ноября 2005 г. [Электронный ресурс] / Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунис). – URL: <http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/7-ru.doc>. (дата обращения: 30.09.2015).
17. Тунисское программа для информационного общества. Документ WSIS-05/TUNIS/DOC/6(Rev.1)-R от 18 ноября 2005 г. [Электронный ресурс] / Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунис). – URL: <http://www.itu.int/wsis/docs2/tunis/off/7-ru.doc> (30.09.2015)
18. Доклад Рабочей группы по управлению интернетом (*Report of the Working Group on Internet Governance. ChâteaudeBossey*) от июня 2005 г.

- [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf>
(30.09.2015)
19. Всемирная ассамблея по стандартизации электросвязи МСЭ ВАСЭ-08. Документ Т-RES-T.50-2008. [Электронный ресурс]. – URL:
[http://www.itu.int/dms pub/itu-t/opb/res/T-RES-T.50-2008-PDF-R.pdf](http://www.itu.int/dms_pub/itu-t/opb/res/T-RES-T.50-2008-PDF-R.pdf)
[Электронный ресурс]. – URL:<http://www.wgig.org/docs/WGIGREPORT.pdf>
(30.09.2015)
20. Information technology - Security techniques - Guidelines for cybersecurity. ISO/IEC 27032:2012 (JTC 1). [Электронный ресурс]. – URL:
<http://www.klubok.net/article2617.html>. (дата обращения: 30.09.2015).
21. Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (ETS N 108) от 28 января 1981 г. (с изм. от 08.11.2001)
// Бюллетень международных договоров. 2014. – № 4. С. 13 – 21.
22. Конвенция Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах от 23 ноября 2005 г.
[Электронный ресурс] // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Версия Проф.
23. Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации" (ETS N 185) от 23 ноября 2001 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Версия Проф.
24. Дополнительный Протокол к Конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем" (ETS N 189) от 28 января 2003 г. // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Версия Проф.
25. Декларация о европейской политике в области новых информационных технологий от 6 мая 1999 г // Дипломатический вестник. – 1999. – № 6. – С. 37 – 39.

26. Directive 1999/93/EC of the European Parliament and of the Council of 13 December 1999 on a Community Framework for Electronic Signatures [Электронный ресурс] // Official Journal of the European Communities L013.-2000.-P.0012-0020. – URL:<http://eur-lex.europa.eu/oj/direct-access.html>. (дата обращения: 30.09.2015).
27. Council of Europe Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data. ETSNo: 185. Strasbourg, 1981. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.legislationline.org/legislation.php?tid=219&lid=6134&less=false> (дата обращения: 30.09.2015).
28. Декларация Совета Европы «О принципах управления интернетом» от 21 сентября 2011 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1835773> (дата обращения: 30.09.2015).
29. Модельный информационный кодекс для государств-участников СНГ (принят в г. Санкт-Петербурге 23.11.2012 Постановлением 38-6 на 38-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2013. – № 57 (ч.1). – С. 44 – 73.
30. Модельный закон об основах регулирования Интернета (принят в г. Санкт-Петербурге 16.05.2011 Постановлением 36-9 на 36-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. – 2011. – № 51. – С. 191 – 198.
31. Доклад ICANN на 28 заседании Группы экспертов ООН по географическим названиям от 22 апреля 2014 г. [Электронный ресурс]. – URL:http://papersmart.unmeetings.org/media2/2927535/wp72_icann-report.pdf. (дата обращения: 30.09.2015).

2. Нормативные акты Российской Федерации

32. Конституция Российской Федерации (с изм. и доп. от 05.02.2014 № 2–ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 6. – Ст. 548.
33. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: Принят Государственной Думой 21 октября 1994 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
34. Гражданский кодекс Российской Федерации (Часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: Принят Государственной Думой 1 ноября 2001 г., одобрен Советом Федерации 14 ноября 2001 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49. – Ст. 4552.
35. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 05.05.2014, с изм. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31. – Ст. 3448.
36. Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (ред. от 02.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 1. – Ст. 48.
37. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 28.06.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 15. – Ст. 2036.
38. Федеральный закон от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи» (ред. от 21.07.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 28. – Ст. 2895.
39. Федеральный закон от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании» (ред. от 23.06.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 52 (ч. 1). – Ст. 5140.
40. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного

- самоуправления» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.
41. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 04.06.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2006. – № 31 (ч.). – Ст. 3451.
42. Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1). – Ст. 6217.
43. Федеральный закон от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» (ред. от 28.12.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 7. – Ст. 776.
44. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (ред. от 02.07.2013) // Российская газета. – 1992. – № 32. – 2 авг.
45. Указ Президента РФ от 29.03.1994 № 607 «О взаимодействии федеральных органов государственной власти Российской Федерации в области информационно-правового сотрудничества с органами власти государств - участников Содружества Независимых Государств» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1994. – № 14. – Ст. 1049.
46. Указ Президента РФ от 03.04.1995 № 334 «О мерах по соблюдению законности в области разработки, производства, реализации и эксплуатации шифровальных средств, а также предоставления услуг в области шифрования информации» (ред. от 25.07.2000) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 15. – Ст. 1285.
47. Указ Президента РФ от 15.01.2013 № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации»

- (Выписка) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 3. – Ст. 178.
48. Указ Президента РФ от 17.03.2008 № 351 (ред. от 25.07.2014) «О мерах по обеспечению информационной безопасности Российской Федерации при использовании информационно-телекоммуникационных сетей международного информационного обмена» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 12. – Ст. 1110.
49. Указ Президента РФ от 03.12.2008 № 1715 «О некоторых вопросах государственного управления в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций» (ред. от 21.05.2012) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2008. – № 49. – Ст. 576.
50. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 07.02.2008 № Пр-212) // Российская газета. – 2008. – № 34. – 16 фев.
51. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» (утв. Президентом РФ 09.09.2000 № Пр-1895) // Российская газета. – 2000. – № 187. – 28 сент.
52. Основы государственной политики Российской Федерации в области международной информационной безопасности на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/15/98.html>. (дата обращения: 30.09.2015).
53. Постановление Правительства РФ от 12.10.2004 № 539 «О порядке регистрации радиоэлектронных средств и высокочастотных устройств» (ред. от 19.03.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2004. – № 42. – Ст. 4137.
54. Постановление Правительства РФ от 01.04.2005 № 175 «Об утверждении Правил осуществления радиоконтроля в Российской Федерации» (ред. от 13.10.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 14. – Ст. 1255.

55. Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 759 «О Правилах хранения организаторами распространения информации в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации о фактах приема, передачи, доставки и (или) обработки голосовой информации, письменного текста, изображений, звуков или иных электронных сообщений пользователей информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и информации об этих пользователях, предоставления ее уполномоченным государственным органам, осуществляющим оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 32. – Ст. 4526.
56. Постановление Правительства РФ от 24.11.2009 № 953 «Об обеспечении доступа к информации о деятельности Правительства Российской Федерации и федеральных органов исполнительной власти» (вместе с «Требованиями к технологическим, программным и лингвистическим средствам обеспечения пользования официальным сайтом Правительства Российской Федерации в сети Интернет») (ред. от 10.07.2013) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 48. – Ст. 5832.
57. Постановление Правительства РФ от 22.09.2009 № 754 (ред. от 06.04.2013) «Об утверждении Положения о системе межведомственного электронного документооборота» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 39. – Ст. 4614.
58. Постановление Правительства РФ от 26.10.2012 № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (вместе с «Правилами создания, формирования и ведения единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной

сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено», «Правилами принятия уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти решений в отношении отдельных видов информации и материалов, распространяемых посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», распространение которых в Российской Федерации запрещено») // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 44. – Ст. 6044.

59. Распоряжение Правительства РФ от 01.11.2013 № 2036-р «Об утверждении Стратегии развития отрасли информационных технологий в Российской Федерации на 2014 - 2020 годы и на перспективу до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 46. – Ст. 5954.
60. Приказ Мининформсвязи России от 27.08.2007 № 101 «Об утверждении Правил применения оборудования коммутации систем подвижной радиотелефонной связи. Ч.V. Правила применения оконечно-транзитных узлов связи сетей подвижной радиотелефонной связи стандарта UMTS» (ред. от 23.04.2013) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». – 2010. – № 41.
61. Приказ Мининформсвязи России от 31.05.2007 № 58 «Об утверждении Правил применения оборудования коммутации систем подвижной радиотелефонной связи. Ч.I. Правила применения оборудования коммутации сети подвижной радиотелефонной связи стандарта GSM 900/1800» (ред. от 23.04.2013) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти». – 2007. – № 30.
62. Конвенция об обеспечении международной информационной безопасности (концепция), представленная в ООН Российской Федерацией 22 сентября 2011 г. Документ разработан Советом Безопасности, МИД и Институтом

проблем информационной безопасности МГУ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/6/112.html>. (дата обращения: 30.09.2015).

63. Постановление Президиума Совета судей РФ от 27.01.2011 № 253 «Об утверждении Регламента организации размещения сведений о находящихся в суде делах и текстов судебных актов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» на официальном сайте суда общей юрисдикции» от 27.01.2011 № 253 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Версия Проф.
64. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности : национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р ИСО/МЭК 13335-1-2006 : введен впервые : введен 2007-08-01. ч 1 // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Версия Проф.

3. Нормативные акты иностранных государств

65. Digital Millennium Copyright Act . Title 17 of the United States Code U.S. Government Printing Office / Pub. L. No. 105-304, 112 Stat. 2860 (Oct. 28, 1998). United States Code [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.copyright.gov/title17/circ92.pdf>. (дата обращения: 30.09.2015).
66. General Corporation Law of Delaware Code (Title8, §361-§368) [Электронный ресурс]. – URL доступа: delcode.delaware.gov/title8/c001/sc15/index.shtml. (дата обращения: 30.09.2015).
67. Cooperative Agreement No. NCR 92-18742 (p.1.3.2.) [Электронный ресурс]. – URL: http://www.ntia.doc.gov/files/ntia/publications/amendment_32_11292012.pdf.
68. District Columbia Non-Profit Corporation Act. (D.C. Columbia Corp. Code, Title 29). [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.venable.com/files/Publication/1a3fb66e-357b-419e-829e-7ccb56e141d9/Presentation/PublicationAttachment/23140013-bb80-473b-a420->

- 8aeef1f6170/combined_handouts_for_12-19_event.pdf. (дата обращения: 30.09.2015).
69. Pennsylvania Non-profit Corporation Law of 1988 (15 Pa. S.A. Section 5306). [Электронный ресурс]. (дата обращения: 30.09.2015). – URL:<http://www.legis.state.pa.us/WU01/LI/LI/CT/HTM/15/15.HTM>.
70. United States Code. (§ 501) [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.law.cornell.edu/uscode/text/26/501>. (дата обращения: 30.09.2015).
71. Restatement (Second) Conflict of Laws. (1971) [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.columbia.edu/~mr2651/ecommerce3/2nd/statutes/Rest2Confl6.doc>. (дата обращения: 30.09.2015).
72. California Nonprofit Public Benefit Corporation Law, Cal. Corp. Code (§ 5110 etseq) [Электронный ресурс]. (дата обращения: 30.09.2015). – URL:http://www.leginfo.ca.gov/.html/corp_table_of_contents.html. (дата обращения: 30.09.2015).
73. USA National Security Presidential Directive 54/Homeland Security Presidential Directive 23 (NSPD-54/HSPD23). 2008. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.whitehouse.gov/assets/documents/Cyberspace_Policy_Review_final.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
74. USA Cyberspace Policy Review. Assuring a Trusted and Resilient Information and Communications Infrastructure. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.whitehouse.gov/issues/foreign-policy/cybersecurity/national-initiative>. (дата обращения: 30.09.2015).
75. Test Case «National Cable & Telecommunications Assn. v. Brand X Internet Services». (04-277) 545 U.S. No. 04-277. Argued March 29, 2005-Decided June 27, 2005. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.law.cornell.edu/supct/html/04-277.ZO.html>. (дата обращения: 30.09.2015).
76. Dutch Civil Code. Book 2. Legal Persons. (Title 2.2.) [Электронный ресурс]. – URL:com/legislation/dcctitle2222.htm. (дата обращения: 30.09.2015).

77. Corporation Act (Commonwealth). Act №. 50 of 2001 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.business.qld.gov.au/business/starting/business-startup-options/business-legal-structures/company-structure>. (дата обращения: 30.09.2015).
78. French Government, General Principles of Internet Governance: Proposal of the French Government (2, Jan. 3, 2005). [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.netgouvernance.org/GovernancePrinciplesENG.pdf>. (дата обращения: 30.09.2015).
79. Закон Швейцарии 1987 г. «О международном частном праве». // Международное частное право: Иностранное законодательство / предисл. А.Л. Маковского: сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. М.: Статут. 2000. С. 695-701.
80. Finland Communications Market Act. (393/2003) Amendments up to 363/2011 included. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.loc.gov/lawweb/servlet/lloc_news?disp3_1205402089_text. (дата обращения: 30.09.2015).
81. Finland's Cyber Security Strategy 2013 г. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.yhteiskunnanturvallisuus.fi/en>. (дата обращения: 30.09.2015).
82. Japan Information Security Strategy for Protecting the Nation. Information Security Policy Council. 2010. [Электронный ресурс]. – URL:http://www.nisc.go.jp/eng/pdf/New_Strategy_English.pdf. (дата обращения: 30.09.2015).
83. Canada's Cyber Security Strategy. 2010. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.publicsafety.gc.ca/cnt/rsrscs/pblctns/ctn-pln-cbr-scrt/ctn-pln-cbr-scrt-eng.pdf>. (дата обращения: 30.09.2015).
84. Cyber Security Strategy of Australia. 2009. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.ag.gov.au/RightsAndProtections/CyberSecurity/Documents/AG%20Cyber%20Security%20Strategy%20-%20for%20website.pdf>. (дата обращения: 30.09.2015).

85. Cyber Security Strategy for Germany. 2011. [Электронный ресурс]. – URL:https://www.bsi.bund.de/SharedDocs/Downloads/EN/BSI/Publications/CyberSecurity/Cyber_Security_Strategy_for_Germany.pdf?__blob=publicationFile. (дата обращения: 30.09.2015).
86. New Zealand's Cyber Security Strategy). 2011. [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.dpmc.govt.nz/dpmc/publications/nzcscs>. (дата обращения: 30.09.2015).
87. The UK Cyber Security Strategy. Protecting and Promoting the UK in a Digital World. 2011. [Электронный ресурс]. – URL:https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/60961/uk-cyber-security-strategy-final.pdf. (дата обращения: 30.09.2015).
88. National Cyber Security Policy. India №:2(35) 2011-CERT-India. (02.07.2013) [Электронный ресурс]. – URL:[http://deity.gov.in/sites/upload_files/dit/files/National%20Cyber%20Security%20Policy%20\(1\).pdf](http://deity.gov.in/sites/upload_files/dit/files/National%20Cyber%20Security%20Policy%20(1).pdf). (дата обращения: 30.09.2015).
89. Internet Governance – Council of Europe Strategy 2012-2015 [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.coe.int/t/dghl/cooperation/economiccrime/cybercrime/Documents/Internet%20Governance%20Strategy/Internet%20Governance%20Strategy%202012%20-%202015.pdf>. (дата обращения: 30.09.2015).

4. Монографии, комментарии, сборники, учебники и учебные пособия

90. *Абдуллин А.И.* Интеллект и право: правовая охрана интеллектуальной собственности. Учебное пособие / А.И. Абдуллин. – М.: «Статут», 2001. – 796 с.
91. *Аболонин Г.О.* Гражданское процессуальное право США: монография / Г.О. Аболонин. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 432 с.

92. Авторское право в цифровых технологиях и СМИ / А. П. Луцкер ; пер. В. Г. Иоффе, с науч. комм., науч. ред. А. Г. Серго. – М.: КУДИЦ-ОБРАЗ, 2005. – 416 с.
93. *Алексеев С.С.* Общая теория права: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / С. С. Алексеев. – М.: Велби-Проспект, 2008. – 576 с.
94. *Алексеев С.С.* Линия права / С. С. Алексеев. – М.: «Статут», 2001. – 461 с.
95. *Алексеев С.С.* Собрание сочинений. В 10 т. / С.С. Алексеев. – М.: Статут, 2010. Т. 2: Специальные вопросы правоведения. – 471 с.
96. *Андреев Б.В., Вагонова Е.А.* Право и Интернет: учеб. пособие / Б.В. Андреев, Е.А. Вагонова. – М.: Изд-во Института международного права и экономики А.С. Грибоедова, 2001. – 26 с.
97. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права: правовые категории / Л.П. Ануфриева. – М.: Спарк, 2002. – 415 с.
98. *Ануфриева Л.П.* Международное частное право: Учебник: В 3 т. / Л.П. Ануфриева. – М.: БЕК, 2002. – Т. 1: Общая часть. – 288 с.
99. *Асосков А.В.* Правовые формы участия юридических лиц в международном коммерческом обороте / А.В. Асосков. – М.: Статут, 2003. – 219 с.
100. *Бабкин С.А.* Интеллектуальная собственность в сети «Интернет» / С.А. Бабкин. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2005. – 215 с.
101. *Бабкин С.А.* Право, применимое к отношениям, возникающим при использовании сети «Интернет»: основные проблемы / С.А. Бабкин. – М.: Центр ЮрИнфоР, 2003. – 69 с.
102. *Балабанов И.Т.* Электронная коммерция / И.Т. Балабанов. – СПб.: Питер: 2001. – 336 с.
103. *Барабанов О.Н.* Глобальное управление: монография / О. Н. Барабанов, В.А. Голицын, В.В. Терещенко. – М.: Изд-во Московского государственного института международных отношений (Университета), 2006. – 256 с.

104. *Батурин Ю.М.* Компьютерная преступность и компьютерная безопасность / Ю.М. Батурин, А.М. Жодзишский. – М.: Юридическая литература, 1991. – 160 с.
105. *Батурин Ю.М.* Проблемы компьютерного права / Ю.М. Батурин. – М.: Юридическая литература, 1991. – 272 с.
106. *Бахин С.В.* Субправо (международные своды унифицированного контрактного права) / С.В. Бахин. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 311 с.
107. *Бахин С.В.* О правовой природе норм, унифицированных посредством международного договора / С.В. Бахин // Российский ежегодник международного права. 1998–1999. – СПб.: Россия - Нева, 1999. – С. 45–63.
108. *Бахин С.В.* Понятие и механизмы международно-правового сближения правовых систем/ С.В. Бахин // Российский ежегодник международного права. 2001. – СПб.: Россия - Нева, 2001. – С. 64–86.
109. *Бахин С.В.* Влияние новых технологий на современное международное частное право / С.В. Бахин // Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. первая : монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: Норма, 2013. – С. 106–137.
110. *Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А.* Информационное право: учебник / под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб.: Юридический центр Пресс, – 2001. – 789 с.
111. *Бачило И.Л.* Информационное право: учебник для вузов / И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, Высшее образование, 2009. – 454 с.
112. *Бачило И. Л.* Информационное право: учебник / И. Л. Бачило; Ин-т государства и права Российской акад. наук, Академ. правовой ун-т. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2011. – 522 с.
113. *Бачило И.Л.* Персональные данные в структуре информационных ресурсов. Основы правового регулирования / И.Л. Бачило [и др.]; под ред. В. Матюхина. – Минск: Беллітфонд, 2006. – 472 с.

114. *Бачило И.Л.* Методологические проблемы идентификации и правовой поддержки развития социальных сетей / И.Л. Бачило // Информационное общество и социальное государство. – М.: ИГП РАН, 2011. – С. 28–44.
115. *Безбородов Ю.С.* Международные модельные нормы / Ю.С. Безбородов. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – 152 с.
116. *Безопасность электронного бизнеса* / под ред. В.А. Минаева. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 432 с.
117. *Бернам У.* Правовая система США. 3-й выпуск / Уильям Бернам. – М.: Новая юстиция, 2006. – 1216 с.
118. *Бирюков М.М.* Европейское право: до и после Лиссабонского договора: учебное пособие / М.М. Бирюков. – М.: Статут, 2013. – 240 с.
119. *Богуславский М.М.* Международное частное право. 6-е изд., перераб. и доп. – / М.М. Богуславский. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 712 с.
120. *Боер В.М., Павельева О.Г.* Информационное право / В.М. Боер, О.Г. Павельева. – СПб.: ГУАП, 2006. – 116 с.
121. *Борисов Н.А., Лукин А.А.* Информационные компьютерные сети: учеб.-методич. пособие для практ. Занятий / Н.А. Борисов, А.А. Лукин. – М.: изд-во Института международного права и экономики им. А.С. Грибоедова, 2002. – 63 с.
122. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Общие положения. Кн. 1. / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – 3-е изд., стереотип. – М.: Статут, 2001. – 848 с.
123. *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга вторая: Договоры о передаче имущества / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. – М.: Статут, 2004. – 780 с.
124. *Варакин Л.Е.* Глобальное информационное общество: критерии развития и социально-экономические аспекты / Л.Е. Варакин. – М.: Междунар. акад. связи, 2001. – 43 с.
125. *Васильев А.М.* Правовые категории теории права. М.: Юрид. лит., 1976. – 264 с.

126. *Васильев С.В.* Правовое регулирование электронной торговли // Актуальные проблемы гражданского права: Сб. статей / под ред. М.И. Брагинского. – М.: Норма, 2002. Вып. 4. – С. 306–340.
127. *Вацковский Ю.Ф.* Доменные споры. Защита товарных знаков и фирменных наименований / Ю.Ф. Вацковский. – М.: Статут, 2009. – 190 с.
128. *Вельяминов Г.М.* Международное экономическое право и процесс (Академический курс): Учебник / Г.М. Вельяминов. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.
129. *Вельяминов Г.М.* Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – 1006 с.
130. *Вельяминов Г.М.* Международное частное право (понятие) и наука о транснациональных частноправовых отношениях / Г.М. Вельяминов // Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. первая: монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: Норма, 2013. – С. 25–65.
131. *Вилкова Н.Г.* Договорное право в международном обороте / Н.Г. Вилкова. – М.: Статут, 2002. – 511 с.
132. *Винер Н.* Кибернетика и общество / Норберт Винер; пер. с англ. Е.Г. Панфилова. – М.: Тайдекс Ко, 2002. – 182 с.
133. *Витрянский В.В.* Некоторые проблемы реформирования законоположений об обязательствах / В.В. Витрянский // Основные проблемы частного права: Сборник статей к юбилею доктора юридических наук, профессора А.Л. Маковского. – М.: Статут, 2010. – С. 72–95.
134. *Вознесенская Н.Н.* Юридические лица в международном частном праве России и ЕС / Н.Н. Вознесенская // Известия вузов. Правоведение. 2009. № 3. С. 163 - 186.
135. *Войниканис Е.А., Якушев М.В.* Информация. Собственность. Интернет: традиция и новеллы в современном праве / Е.А. Войниканис, М.В. Якушев. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.

136. *Войниканис Е.А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости / Е.А. Войниканис. – М.: Юриспруденция, 2013. – 522 с.
137. *Войниканис Е.А., Калятин В.О.* База данных как объект правового регулирования. Учебное пособие для вузов / Исследовательский центр частного права при Президенте РФ / Е.А. Войниканис, В.О. Калятин. – М.: Статут, 2011. – 174 с.
138. *Воройский Ф.С.* Информатика. Новый систематизированный толковый словарь-справочник: введение в современные информационные и телекоммуникационные технологии в терминах и фактах. 3-е изд., перераб. и доп. / Ф.С. Воройский. – М.: Физматлит, 2003. – 760 с.
139. *Волокитин А.В., Маношкин А.П., Курносков И.Н.* и др. Интернет для служащих государственных организаций и коммерческих фирм: учеб. пособие / А.В. Волокитин, А.П. Маношкин и др. – М.: ФИОРД-ИНФО, 2001. – 345с.
140. Вопросы совершенствования законодательства в сфере обеспечения информационной безопасности / Федеральное Собрание Российской Федерации, Государственная Дума; под общ. ред. В.В. Дятленко. – М.: Гос. Дума, 2007. – 78 с.
141. *Городов О.А.* Информационное право: учебник. / О.А. Городов. – М.: Проспект, 2009. – 256 с.
142. *Городов О.А.* Информационное право: учебник для бакалавров / О. А. Городов. – М.: Проспект, 2013. – 242 с.
143. Гражданское право : учебник / С. С. Алексеев и др. / под общ. ред. С.С. Алексеева. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. – 528 с.
144. *Гринберг А.С., Горбачев Н.Н., Тепляков А.А.* Защита информационных ресурсов государственного управления: учеб. пособие для вузов / А.С., Гринберг, Н.Н. Горбачев Н.Н. и др. – М.: Юнити-Дана, 2003. – 327 с.

145. *Горшкова Л.В.* Особенности правового регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет. / Л.В. Горшкова. – М.: Спутник, – 2005. – 143 с.
146. *Давид Р., Жоффре-Спинози К.* Основные правовые системы современности / пер. с фр. В.А. Туманова. – М.: Международные отношения, 1996. – 400 с.
147. *Дашян М.С.* Право информационных магистралей = Law of information highways : Law of information highways : вопросы правового регулирования в сфере Интернет / М. Дашян. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 275 с.
148. *Дмитрик Н.А.* Интернационализация правового регулирования вопросов применения электронных подписей / Дмитрик Н. Интернационализация правового регулирования вопросов применения электронных подписей // Иностранное право. Сб. научных статей и сообщений. – М.: МАКС-Пресс, 2001. Вып. 2. – С. 52–64
149. *Дмитрик Н.А.* Осуществление субъективных гражданских прав с использованием сети Интернет / Н.А. Дмитрик. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 200 с.
150. *Ермишина Е.В.* Международный обмен информацией: Правовые аспекты / Е. В. Ермишина. – М.: Международные отношения, 1988. – 144 с.
151. *Ерпылёва Н.Ю.* Международное частное право: Учебник / Н.Ю. Ерпылёва. – М.: Юрайт; ИД Юрайт, 2011. – 1308 с.
152. *Жарова А.К.* Информация. Правовое регулирование обращения информации в Интернете: монография / А.К.Жарова. – М.: Янус-К, 2006. – 208 с.
153. *Зиновьева Е.С.* Компании интернет-индустрии как участники мировых политических процессов / Е.С. Зиновьева // Негосударственные участники мировой политики / под общ. ред. М. М. Лебедева, М. Харкевич. – М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 72–80.
154. *Зыкин И.С.* Договор во внешнеэкономической деятельности / И.С. Зыкин. – М.: Междунар. отношения, 1990. – 224 с.
155. *Зыкин И.С.* Внешнеэкономические операции: право и практика / И.С. Зыкин. – М.: Междунар. отношения, 1994. – 304 с.

156. *Зыкин И.С.* Значение негосударственного регулирования для развития современного международного частного права /И.С. Зыкин // Современное международное частное право в России и Евросоюзе. / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: Норма, 2013. – С. 84–105.
157. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики : колл. монография / под общ. ред. И.Л. Бачило. – М.: Юрайт, 2009. – 530 с.
158. Информационное право: учебник / В.А. Копылов. – изд. 2-е, перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2005. – 510 с. : ил., табл. – Библиогр. – С. 506–510.
159. Информационное право: учебник / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов, / под ред. акад. РАН Б.Н. Топорнина. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. – 709 с.
160. *Калятин В.О.* Право в сфере Интернета / В.О. Калятин. – М.: Норма, 2004. – 480 с.
161. *Карпетов А.Г., Савельев, А.И.* Свобода договора и ее пределы. В 2 т. Т. 1: Теоретические, исторические и политико-правовые основания принципа свободы договора и его ограничений / А.Г.Карпетов, А.И. Савельев. – М.: Статут, 2012. – 452 с.
162. Кибербезопасность и управление интернетом: Документы и материалы для российских регуляторов и экспертов / отв. ред. М.Б. Касенова; сост. О.В. Демидов, М.Б. Касенова. – М.: Статут, 2014. – 464 с.
163. *Ковалева Н.Н.* Информационное право России: учеб. пособие. 2-е изд., перераб. и доп. / Н.Н. Ковалева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2009. – 352 с.
164. *Комаров А.С.* Принципы международных коммерческих договоров УНИДРУА 2010 / пер. с англ. А.С. Комарова. – М.: Статут, 2013. – 758 с.
165. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации: В 3 т. Т. 3. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части третьей / под ред. Т.Е. Абовой, М.М. Богуславского, А.Г. Светланова; Ин-т государства и права РАН. – М.: Юрайт-Издат, 2004. – 486 с.

166. Комментарий к части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А.Л. Маковского, Е.А. Суханова. – М.: Юрист, 2002. – 538 с.
167. Комментарий к Федеральному закону «Об электронной цифровой подписи» : постатейный / К.Б. Леонтьев. – М.: Проспект, 2003. – 282 с.
168. Коммерческое право зарубежных стран: Учеб. пособие / А.Ю. Бушев, О.А. Макарова, В.Ф. Попондопуло / под ред. В.Ф. Попондопуло. – СПб.: Питер, 2003. – 288 с.
169. *Корунаев А. Е.* Права человека в Интернете, киберпространстве и компания Google. / А. Е Корунаев. – М., 2011. – 55 с.
170. *Копылов В.А.* Информационное право: учебник. 2-е изд. / В.А. Копылов. – М.: Юристъ, 2005. – 512 с.
171. *Крутских А.В.* Политико-правовой URL многоуровневой информационной безопасности / А.В. Крутских // Современная мировая политика / отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект Пресс, 2009. – С. 484–485.
172. *Кузьмин А.С., Пярин В.А., Смирнов С.И.* Безопасность электронного бизнеса / под ред. В.А. Минаева. – М.: Гелиос АРВ, 2002. – 432 с.
173. *Курбалия, Й., Гелбстайн, Э.* Управление Интернетом: проблемы, субъекты, преграды / пер. с англ. А.Н. Михеева, А.В. Лазуткиной. – М.: МГИМО, 2005. – 184 с.
174. *Курбалия Й.* Управление Интернетом / Курбалия Й.; Координационный центр национального домена сети Интернет. – М., 2010. – 208 с.
175. *Куняев Н.Н.* Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере. – М.: Логос, 2010. – 348 с.
176. *Лебедева Н.Н.* Право. Личность. Интернет / Н.Н Лебедева. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 92 с.
177. *Лукашук И.И.* Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юридических факультетов и вузов / И.И. Лукашук; Российская акад. наук, Ин-т государства и права, Академический правовой ун-т. – изд. 3-е, перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 415 с.

178. *Лунц Л.А.* Курс международного частного права: В 3 т. / Л.А. Лунц. – М.: Спарк, 2002. – 1007 с.
179. *Луцкер А.П.* Авторское право в цифровых технологиях и СМИ / Науч. коммент. А.Г. Серго. / А.П. Луцкер. – М.: Кудиц-Образ, 2005. – 416 с.
180. Международное частное право: Иностранное законодательство / сост. и науч. ред. А.Н. Жильцов, А.И. Муранов. – М.: Статут, 2000. – 892 с.
181. Международное частное право: Учебник. В 2 т. / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова.– М.: Статут, 2011. Т. 1. – 400 с.
182. Международное частное право: Учебник. В 2 т. Т. 2: Особенная часть / отв. ред. С.Н. Лебедев, Е.В. Кабатова. – М.: Статут, 2015. – 764 с.
183. *Мигачев Ю.И., Попов Л.Л., Тихомиров С.В.* Информационное право: учебник. / Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, С.В. Тихомиров. – М.: Норма, Инфра-М, 2010. – 496 с.
184. *Минков А.М.* Рассмотрение споров о доменных именах в соответствии с процедурой UDRP / А.М. Минков. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 304 с.
185. *Михеев А.Н.* Информационно-коммуникационные технологии: глобальные проблемы или глобальные возможности? // Современные глобальные проблемы мировой политики / под ред. М.М. Лебедевой. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 114 с.
186. *Монахов В.Н.* Проблема чистого Интернета: этико-правовые составляющие / В.Н. Монахов // Регулирование и саморегулирование СМИ на постсоветском пространстве: материалы семинара Международной летней школы по медиаправу (Минск 25–27 мая 2009 г.) / сост. Н.Н. Довнар; под ред. Н.Н. Довнар. – Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2009. – С. 53–63.
187. *Монахов В.Н.* Российский и мировой опыт сорегулирования деятельности СМИ / В.Н. Монахов // Регулирование и саморегулирование СМИ на постсоветском пространстве: материалы семинара Международной летней школы по медиаправу (Минск 25–27 мая 2009 г.) / сост. Н.Н. Довнар., под ред. Н.Н. Довнар. – Минск: Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2009. – С. 80–109.

188. *Монахов В.Н.* Уроки Судебной палаты по информационным спорам / В.Н. Монахов // Настольная книга по медийному саморегулированию / под ред. М.А. Федотова. – М.: Творческий центр ЮНЕСКО, 2009. – С. 72–101.
189. *Монахов В.Н.* Чистый Интернет как этико-правовая проблема / В.Н. Монахов // Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий. – М.: ИГП РАН, 2010. – С. 110–133.
190. *Мороз Л.Н.* Информационное право. Общая часть / Л.Н. Мороз. – Минск: Право и жизнь, 2007. – 275 с.
191. *Наумов В.Б.* Право и Интернет: очерки теории и практики / В.Б. Наумов. – М.: Книжный дом «Университет», 2002. – 432 с.
192. *Незнамов А.В.* Особенности компетенции по рассмотрению интернет-споров Серия «Гражданский и арбитражный процесс: новые имена и новые идеи» / науч. ред. В.В. Ярков. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. Кн. 1. – 272 с.
193. *Нешатаева Т.Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании / Т.Н. Нешатаева. – М.: Дело, 1998. – 272 с.
194. *Нешатаева Т.Н.* Международное частное право и международный гражданский процесс. Учебный курс в трех частях / Т.Н. Нешатаева. – М.: Городец, 2004. – 624 с.
195. *Нешатаева Т.Н.* Международный гражданский процесс: Учебное пособие / Т.Н. Нешатаева. – М.: Дело, 2001. – 504 с.
196. *Никифоров В.А.* Юридическая природа и тенденции развития сложноструктурных комплексов норм, создаваемых для регулирования мирового торгового оборота / В. А. Никифоров. – Орел: изд-во Орловского гос. ун-та, 2011. – 413 с.
197. *Олифер В.Г., Олифер Н.А.* Компьютерные сети. Принципы, технологии, протоколы: учебник для вузов. 3-е изд. / В.Г. Олифер, Н.А. Олифер. – СПб.: Питер, 2006. – 958 с.
198. *Панкратов Ю.В.* Анализ производительности системы доменных имен и альтернативные архитектуры систем разрешения имен в сети Интернет /

- Ю.В. Панкратов // Тезисы 14-й Нижегородской сессии молодых ученых (технические науки). – Н. Новгород: Изд-во Нижегородского государственного технического ун-та, 2009. – С. 62–78.
199. *Панкратов, Ю.В.* Гетерархическая архитектура систем разрешения имен в сети Интернет / Ю.В. Панкратов // Материалы X Междунар. молодежной науч.-тех. конф. «Будущее технической науки». – Н. Новгород: Нижегородского государственного технического ун-та, 2011. – С. 35–43.
200. Правовые аспекты использования интернет-технологий / под ред. А.С. Кемрадж, Д.В. Головерова. – М.: Книжный мир, 2002. – 410 с.
201. *Пучинский В.К.* Гражданский процесс зарубежных стран / под ред. В.В. Безбаха / В.К. Пучинский. – М.: Зерцало, 2007. – 520 с.
202. Проблемы унификации международного частного права: монография / Н.В. Власова, Н.Г. Доронина, Т.П. Лазарева и др.; отв. ред. А.Л. Маковский, И.О. Хлестова. – М.: Изд-во Ин-та законодательства и сравнительного правоведения, Юриспруденция, 2012. – 488 с.
203. Правовые аспекты использования Интернет-технологий / Головеров Д.В. и др. / под ред.: Головерова Д.В., Кемрадж А.С. – М.: Книжный мир, 2002. – 410 с.
204. *Рассолов И.М.* Информационное право / И.М. Рассолов. – М.: Норма, 2010. – 352 с.
205. *Рассолов И.М.* Право и Интернет: теоретические проблемы / И. М. Рассолов. – изд. 2-е, доп. – М.: Норма, 2009. – 383 с.
206. *Рассолов И.М.* Информационное право / И. М. Рассолов. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2010. – 351 с.
207. *Рубанов А.А.* Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем / А.А Рубанов. – М.: Наука, 1984. – 159 с.
208. *Савельев А.И.* Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование / А.И Савельев. – М.: Статут, 2014. – 543 с.
209. *Серго А.Г.* Доменные имена / А.Г. Серго. – М.: Бестселлер, 2006. – 368 с.

210. *Серго А.Г.* Доменные имена в свете нового законодательства / А.Г. Серго. – М.: Изд-во Российского государственного ин-та интеллектуальной собственности, 2010. – 277 с.
211. *Серго А.Г.* Интернет и право. Научное издание / А.Г. Серго. – М.: Бестселлер, 2003. – 272 с.
212. *Серго А.Г., Пуцин В.С.* Основы права интеллектуальной собственности для ИТ-специалистов / А.Г. Серго. – М.: Бином. Лаборатория знаний, 2005. – 240 с.
213. *Серго А.Г.* Информационные технологии в юридической деятельности: учебное пособие / А.Г. Серго. – М.: Изд-во Российской государственной академии интеллектуальной собственности, 2012. – 152 с.
214. *Ситдикова Л.Б.* Нормативно-правовое и договорное регулирование отношений на возмездное оказание информационных услуг / Л.Б. Ситдикова. – М.: Юрист, 2007. – 176 с.
215. *Смирнов А.И.* Информационная глобализация и Россия: вызовы и возможности / А.И. Смирнов. – М.: Парад, 2005. – 390 с.
216. *Смирнов А.А.* Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества. Опыт Европейского Союза: монография / А.А. Смирнов. – М.: ЮНИТИ: Закон и право, 2012. – 159 с.
217. Современное международное частное право в России и Евросоюзе. Кн. первая: монография / под ред. М.М. Богуславского, А.Г. Лисицына-Светланова, А. Трунка. – М.: Норма, 2013. – 656 с.
218. *Стрельцов А.А.* Правовое обеспечение информационной безопасности России: теоретические и методологические основы / А. А. Стрельцов; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Ин-т проблем информ. безопасности. – Минск: Беллітфонд, 2005. – 303 с.
219. *Стрельцов А.А.* Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / А. А. Стрельцов. – М.: МЦНМО, 2002. – 296 с.

220. *Стрельцов А.А.* Содержание информационных отношений // Теоретические проблемы информационного права / А. А. Стрельцов. – М.: ИГП РАН, 2005.
221. *Суханов Е.А.* Сравнительное корпоративное право / Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2014. – 456 с.
222. *Талимончик В.П.* Международно-правовое регулирование отношений информационного обмена / В. П. Талимончик. – СПб.: Юридический центр-Пресс, 2011. – 380 с.
223. *Таненбаум Э., Уэзеролл Д.* Компьютерные сети. 5-е изд. / Э. Таненбаум, Д. Уэзеролл. – СПб.: Питер, 2012. – 960 с.
224. *Тедеев А.А.* Информационное право: учебник / А.А. Тедеев. – М.: Эксмо. Eksmo Education, 2005. – 463 с.
225. *Тедеев А.А.* Электронная коммерция: правовое регулирование и налогообложение. – М.: ПРИОР, 2002. – 224 с.
226. *Терещенко Л.К.* Модернизация информационных отношений и информационного законодательства: монография. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 227 с.
227. Техническое регулирование правовые аспекты: науч. практич. Пособие / Калмыкова А.В. [и др.]; отв. ред. д-р юрид. наук Ю. А. Тихомиров, д-р экон. наук В.Ю. Саламатов. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 384 с.
228. *Тихомиров Ю.А.* Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2010. – 400 с.
229. *Тихомиров Ю.А.* Управление на основе права / Ю.А. Тихомиров. – М.: Формула права, 2007. – 485 с.
230. *Тодд Д.* Цифровое пиратство. Как пиратство меняет бизнес, общество и культуру / пер. с англ. Л. Плостак, У. Мапщиной / Д. Тодд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2013. – 320 с.
231. *Тункин Г.И.* Теория международного права / Г.И. Тункин. – М.: Зерцало, 2000. – 416 с.
232. *Тункин Г.И.* Теория международного права / под общ. ред. Л.Н. Шестакова. – М.: Зерцало, 2006. – 416 с.

233. Управление правами в области цифровой информации: практическое руководство. Сб. статей / под ред. Поля Педли; пер. с англ. А.И. Земскова; науч. ред. пер. Я.Л. Шрайберг. – М.: Омега-Л, 2008. – 204 с.
234. Федоров В.Н. Организация Объединенных Наций, другие международные организации и их роль в XXI веке / В.Н. Федоров. – М.: Логос, 2005. – 944 с.
235. Шамраев А.В. Правовое регулирование информационных технологий. Анализ проблем и основные документы / А.В. Шамраев. – М.: Статут, 2003. – 800 с.
236. Шамраев, А.В. Правовое регулирование информационных технологий. Анализ проблем и основные документы. Версия 1.0 / А.В. Шамраев. – М.: Статут, 2003. – 1013 с.
237. Шibaева Е.А. Право международных организаций. Вопросы теории. Монография / Е.А. Шibaева. – М.: Междунар. отношения, 1986. – 160 с.
238. Шумилов В.М. Международное право. Учебник. Изд. 2-е исправленное и дополненное / В. М. Шумилов. – М.: ТК Велби, 2007. – 488 с.
239. Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / пер. с англ.; под ред. Р.М. Ходыкина; Кембриджский ун-т. – М.: Инфотропик медиа, 2012. – 544 с.
240. ЮНЕСКО между двумя этапами Всемирного саммита по информационному обществу : междунар. конф. (Санкт-Петербург, 17-19 мая 2005 г.). – М.: Ин-т развития информационного общества, 2005. – 608 с.
241. Якушев М.В., Касенова М.Б. Управление Интернетом. Документы и материалы. / М.Б. Касенова, М.В. Якушев. – СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. – 396 с.

5. Статьи

242. Азизов Р.Ф., Архипов В.В. Отношения в сети Интернет формата WEB 2.0: проблема соответствия между сетевой архитектурой и правовым регулированием / Р.Ф. Азизов, В.В. Архипов // Закон. – 2014. – № 1. – С. 90–104.

243. *Антопольский А.А.* Некоторые проблемы формирования информационного законодательства / А.А. Антопольский // Труды ИГП РАН. – 2011. – № 6. – С. 32–44.
244. *Ануфриева Л.П.* Соотношение международного публичного и международного частного права (проблемы системной принадлежности и структурного статуса) / Л.П. Ануфриева // Журнал российского права. — 2001. – № 6. – С. 88–100.
245. *Батлер У.Э., Ерпылева Н.Ю.* Производство по делам с участием иностранных лиц в международном процессуальном праве России и Белоруссии / У.Э. Батлер, Н.Ю. Ерпылева // Цивилист. – 2013. – № 2. – С. 98–108; – № 3. – С. 87–96.
246. *Бахин С.В.* Правовые проблемы договорной унификации / С.В. Бахин // Московский журнал междунар. права. – 2002. – № 1. – С. 129–143.
247. *Бахин С.В.* Субправо: новые тенденции в унификации международного права / С.В. Бахин // Правоведение. – 2002. – № 1. – С. 149–158.
248. *Бачило И.Л.* Право и закон: инфокоммуникационный аспект / И.Л. Бачило // Информационное право. – 2012. – № 3. – С. 3–10.
249. *Бачило И.Л., Бондуrowsкий В.В., Вус М.А., Кучерявый М.М., Макаров О.С.* О совершенствовании и гармонизации национального законодательства государств - участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности / И.Л. Бачило // Информационное право. – 2013. – № 1. – С. 24–27.
250. *Белов А.П.* Применимое право во внешнеэкономических сделках / А.П. Белов // Право и экономика. – 1998. – № 9. – С. 45–53.
251. *Богдановская И.Ю.* Есть ли киберправо, или Спор о «лошадином праве» / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2002. – № 6 (30). – С. 115–120.
252. *Богдановская И.Ю.* Есть ли киберправо, или Спор о «лошадином праве» / И.Ю. Богдановская // Право и политика. – 2002. – № 6 (30). – С. 115–120.
253. *Бутакова Н.А.* О понятии принципов права / Н.А. Бутакова // История государства и права. – 2007. – № 16. – С. 2–3.

254. *Вельяминов Г.М.* О понятиях международного частного права, правовой унификации и права в целом / Г.М. Вельяминов // Закон. – 2013. – № 12. – С. 130–138.
255. *Вельяминов Г.М.* Международно-правовая и частноправовая ответственность государств / Г.М. Вельяминов // Закон. – 2012. – № 6. – С. 79–92.
256. *Вершинская О.Н.* Существующие модели построения информационного общества / О.Н. Вершинская // Информационное общество. – 1999. – № 3. – С. 53–58.
257. *Воробьева Е.В.* К вопросу о понятии предмета информационного права / Е.В. Воробьева // Финансовое право. – 2007. – № 7. – С. 23–25.
258. *Волчинская Е.К.* Есть ли в России компьютерное право? / Е.К. Волчинская // Юридический консультант. – 1997. – № 2. – С. 9–15.
259. *Гладкая Е.И.* Правовое регулирование отношений по поводу доменных имен в Российской Федерации / Е.И. Гладкая // Юрист. – 2012. – № 24. – С. 17–21.
260. *Глушков А.В., Чибинев В.М.* Проблемы правового регулирования интернет-отношений / А.В. Глушков, В.М. Чибинев, В.М. // Юрист. – 2005. – № 7. – С. 45–47.
261. *Горшкова Л.В.* Место норм, регулирующих сеть Интернет / Л.В. Горшкова // Информационные ресурсы России. – 2005. – № 3. – С. 8–14.
262. *Горшкова Л.* Проблема идентификации субъекта и объекта в сети Интернет / Л.В. Горшкова // Законодательство и экономика. – 2005. – № 5. – С. 53–56.
263. *Горшкова Л.В.* Проблема юрисдикции в сети Интернет / Л.В. Горшкова // Информационные ресурсы России. – 2004. – № 6. – С. 22–26.
264. *Горшкова Л.В.* Теоретические подходы и законодательные инициативы к определению понятия сети Интернет / Л.В. Горшкова // Информационные ресурсы России. – 2005. – № 2. – С. 27–28
265. *Дашян М.С.* Юридическое содержание понятия «Интернет» в российском законодательстве / М.С. Дашян // Современное право. – 2003. – № 4. – С. 25–31.

266. *Еременко В.И.* О совершенствовании правового регулирования доменных имен в Российской Федерации / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2012. – № 10. – С. 41–64.
267. *Еременко В.И.* О правовом регулировании доменных имен в Китае / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. – 2012. – № 11. – С. 68–74.
268. *Ершова Т.В.* Российский опыт интеграции в информационное общество / Т.В. Ершова // Информационное общество. – 1999. – № 1. – С. 137–140.
269. *Ершова И.В.* Стандартизация как элемент правового механизма технического регулирования в условиях экономической интеграции / Т.В. Ершова // Предпринимательское право. – 2013. – № 1. – С. 33–45.
270. *Жарова А.К.* О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях / А.К. Жарова // Государство и право. – 2011. – № 4. – С. 42–49.
271. *Жарова А.К.* О необходимости правовой классификации операторов сети Интернет / А.К. Жарова // Бизнес-информатика. – 2011. – № 3. – С. 60–66.
272. *Жарова А.К.* Соотношение юридических конфликтов и юридических коллизий / А.К. Жарова // Труды ИГП РАН. – 2011. – № 6. – С. 110–122.
273. *Забара И.Н.* К вопросу о направлениях развития науки международного информационного права / И.Н. Забара // Российский юридический журнал. – 2013. – № 4. – С. 15–19.
274. *Зиновьева Е.С.* Компании интернет-индустрии как акторы мировых политических процессов / Е.С. Зиновьева // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 1. – С. 43–48.
275. *Зиновьева Е.С.* Международно-политические аспекты развития Интернета / Е.С. Зиновьева // Вестник МГИМО Университета. – 2013. – № 4. – С. 135–140.
276. *Зиновьева Е.С.* Цифровая дипломатия США: возможности и угрозы международной безопасности / Е.С. Зиновьева // Индекс безопасности. – 2013. – № 1. – С. 213–229.

277. *Ибрагимова Г.* Подходы государств Центральной Азии к вопросам управления интернетом и обеспечения информационной безопасности / Г. Ибрагимова // Индекс безопасности. – 2013. – № 1. – С. 103–128.
278. *Ибрагимова Г.* Стратегия КНР в киберпространстве: вопросы управления интернетом и обеспечения информационной безопасности / Г. Ибрагимова // Индекс безопасности. – 2013. – № 1. – С. 169–184.
279. *Калятин В.О.* Проблемы установления юрисдикции в Интернете /В. О. Калятин // Законодательство. – 2001. – № 5. – С. 33–42.
280. *Калятин В.О.* Будущие системы доменных имен // Юридический мир. – 2003. – № 2. – С. 9–16.
281. *Калятин В.О.* Правовые вопросы организации сети Интернет/В. О. Калятин // Юридический мир. – 2001. – № 3. – С. 19–27.
282. *Калятин В.О.* Проблемы установления юрисдикции в Интернете /В. О. Калятин // Законодательство. – 2001. – № 5. – С. 33–42.
283. *Крылов В.В., Панкратов, Ю.В.* Архитектуры одноранговых систем разрешения имен в сети Интернет / В.В. Крылов, Ю.В. Панкратов // Вестник Нижегородск. ун-та им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 1. – С. 213–221.
284. *Крылов В.В., Панкратов Ю.В.* Развитие архитектур IP-сетей: вызовы и прогнозы / В.В. Крылов, Ю.В. Панкратов // Документальная Электросвязь. – 2011. – № 21. – С. 12–17.
285. *Кузнецов Д.А.* Генезис организационно-технического обеспечения Интернета в аспекте его правового регулирования / Д.А. Кузнецов // История государства и права. – 2008. – № 1. – С. 5–7.
286. *Куняев Н.Н.* Национальные интересы Российской Федерации в информационной сфере на современном этапе развития Российского государства / Н.Н. Куняев // Российская юстиция. – 2010. – № 5. – С. 2–4.
287. *Курбатов А.Я.* Теоретические основы сочетания частных и публичных интересов при правовом регулировании предпринимательской деятельности / А.Я. Курбатов // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2001. – № 1. – С. 45–49.

288. *Кутузов В., Хербергер М., Мушнина В.* К вопросу о необходимости расширения видов деятельности по развитию информационного общества на базе ИКТ/ В.И. Кутузов и др. // Информационное право. – 2008. – № 2. – С. 42–44.
289. *Курносков И.Н.* Информационное общество и Россия: особый путь / И.Н. Курносков // Информ-ревью. – 1997. – № 4 (24). – С. 4–5.
290. *Леанович Е.* Проблемы правового регулирования интернет-отношений с иностранным элементом [Электронный ресурс] / Е. Леанович // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2000. – № 4. – URL:<http://www.evolutio.info/content/view/385/215/>
291. *Лебедева Т.П.* Каким быть глобальному управлению? / Т.П. Лебедева // Вестник МГУ. Сер. 21 «Управление (государство и общество)». – 2006. – № 1. С.14-32
292. *Ловцов Д.А., Чубукова С.Г.* Преподавание основ, проблем и специальных вопросов информационного права в Российской академии правосудия / Д.А. Ловцов, С.Г. Чубукова // Информационное право. – 2014. – № 1. – С. 21–26.
293. *Лукашук И.И.* Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / И.И. Лукашук // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 115–128.
294. *Лукьянова В.Ю.* К вопросу о правовой природе технических условий / В.Ю. Лукьянова // Законодательство и экономика. – 2014. – № 4. – С. 12–17.
295. *Малаян Р.* Международные организации в формирующемся миропорядке / Р. Малаян // Космополис. – 2008. – № 1 (20).
296. Международная информационная безопасность и глобальное управление Интернетом: взгляд из Женевы глазами российских и международных экспертов. Материалы «круглого стола» // Индекс безопасности. – 2013. – № 1 (104). – Т. 19. – С. 185–207.
297. *Михайлов С.В.* О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним / С.В Михайлов // Закон. – 2013. – № 11. – С. 99–105.

298. *Михайлов Н.Н., Крылов В.В., Пономарев Д.М., Панкратов Ю.В.* Архитектура сервисных сетей повышенной безопасности / С.В Михайлов и др. // Материалы 10-й Междунар. конф. «Обеспечение доверия и безопасности при использовании ИКТ». – М.: Изд-во «АДЭ», 2011. – С. 46–58.
299. *Мозолина О.В.* Вопросы международно-правового регулирования Интернета / О.В. Мозолина // Московский журнал международного права. – 2004. – № 4. – С. 152 – 163.
300. *Монахов В.Н.* Правовые и этические регуляции как средство обеспечения чистоты виртуального пространства / В.Н. Монахов // Новая юстиция. – 2009. – № 3. – С. 89 – 99.
301. *Морозов А.В.* Информационное право как самостоятельная научная специальность / Морозов А.В. // Юридическое образование и наука. – 2013. – № 1. – С. 16 – 19.
302. *Наумов В.Б.* Организационно-правовые аспекты саморегулирования в российском сегменте сети Интернет: Пределы и возможности / В.Б. Наумов // Ассоциация документальной электросвязи. – 2003. – № 10. – С. 22–25.
303. *Наумов В.Б.* Особенности правового регулирования сети Интернет [Электронный ресурс] // Право и Интернет. – URL: <http://www.russianlaw.net/law/doc/>(дата обращения: 30.09.2015).
304. *Незнамов А.В.* Доказательства в интернет-спорах / А.В. Незнамов // Арбитражное правосудие в России. – 2007. – № 8. – С. 77–93.
305. *Незнамов А.В.* Наличие договора между сторонами как критерий подведомственности доменных споров / А.В. Незнамов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 2. – С. 11–15.
306. *Нестеров А.В.* О праве на доступ к информации о деятельности государственных органов / А.В. Нестеров // Информационное право. – 2007. – № 2. – С. 16–21.
307. *Новоселова Л.А., Михайлов С.В.* О правовом статусе документов, регулирующих регистрацию доменных имен и споров по ним / Л.А. Новоселова, С.В. Михайлов // Закон. – 2013. – № 11. – С. 99–105.

308. *Огородов Д.В.* Электронное ведение бизнеса. Электронные сделки: правовое регулирование [Электронный ресурс] / Д.В. Огородов // Технология права. – URL:<http://www.technolaw.ru/text/n1170>. (дата обращения: 30.09.2015).
309. *Оплачко В.* Конфликты доменных имен и товарных знаков, содержащих географические указания / В. Оплачко // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2004. – № 11. – С. 47–50.
310. *Паринов С.* Обзор основных интернет-технологий. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rv-les.laie.nsc.ru> (дата обращения: 30.09.2015).
311. *Петровский С.В.* Саморегулирование и госрегулирование в киберпространстве: выбор эффективных сфер компетенции [Электронный ресурс] / С.В. Петровский // Интернет и право. – URL:<http://www.internet-law.ru/intlaw/articles/petrovsky.htm>. (дата обращения: 30.09.2015).
312. *Просвирнин Ю.Г.* Информационная функция государства / Ю.Г. Просвирнин // Журнал российского права. – 2002. – № 3. – С. 29–35.
313. *Талапина Э.В.* Право на информацию в практике Конституционного Суда Российской Федерации / Э.В. Талапина // Труды ИГП РАН. – 2011. – № 6. – С. 66–81.
314. *Талимончик В.П.* Международные организации в сфере телекоммуникаций / В.П. Талимончик // Информационное право. – 2007. – № 4. – С. 16–21.
315. *Талимончик В.П.* Всемирный саммит по информационному обществу в развитии международного информационного обмена / В.П. Талимончик // Информационное право. – 2006. – № 2. – С. 3–6.
316. *Талимончик В.П.* Правовое регулирование использования Internet / В.П. Талимончик // Журнал МЧП. – 1997. – № 4. – С. 16–29.
317. *Талимончик В.П.* Проблемы правовой охраны информации и технологий при использовании компьютерных сетей / В.П. Талимончик // Журнал МЧП. – 1996. – № 3. – С. 3–8.
318. *Тедеев А.А.* Электронная экономическая деятельность в сети «Интернет» / А.А. Тедеев // Законодательство и экономика. – 2003. – № 11. – С. 3–6.

319. *Терещенко Л.К.* Доступ к информации: правовые гарантии // Журнал российского права. – 2010. – № 10. С. 46–53.
320. *Тихомиров Ю.А.* Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права / Ю.А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2002. – № 11. – С. 3–12.
321. *Тихомиров Ю.А.* Саморегулирование: способы и границы правового регулирования. (Доклад на VIII Международной научной конференции «Модернизация экономики и общественное развитие». Москва, 3-5 апреля 2007 г.) / Ю.А. Тихомиров // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hse.ru/data/799/776/1238/Tihomirov.doc>. (дата обращения: 30.09.2015).
322. *Тихомирова Л.А.* Технологический надзор в Российской Федерации: проблемы правоприменения [Электронный ресурс] / Л.А. Тихомирова // Справочная правовая система «Консультант Плюс». – Версия Проф.
323. *Трофименко А.В.* Какими нормативными актами регулировать «сетевые» отношения / А.В. Трофименко // Российская юстиция. – 2000. – № 9. – С. 55–57.
324. *Федосеева Н.Н.* Термин «информация» в современной науке и законодательстве / Н.Н. Федосеева // Информационное право. – 2008. – № 2. – С. 19–23.
325. *Федотов М.А.* Правовая охрана произведений в киберпространстве [Электронный ресурс] / М.А. Федотов // Электронные библиотеки. – М.: 2002. – Т. 5. – Вып. 4. – С. 54–61. URL: <http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2002/part4/fedotov>. (дата обращения: 30.09.2015).
326. *Черниченко С.В.* Общая характеристика юрисдикции государств в сфере межгосударственных отношений / С.В. Черниченко // Российский ежегодник международного права. – 2002. – С. 156–181.
327. *Шамраев А.В.* Развитие европейского права электронной коммерции / А.В. Шамраев // E-CommerceWorld. – 2000. – № 4. – С. 6–14.

328. *Шугуров М.В.* Основные направления деятельности ООН в сфере развития Интернета: международно-правовой аспект / М.В. Шугуров // Правовые вопросы связи. – 2012. – № 1. – С. 9–13.
329. *Щербак Н.В.* Рецензия на учебное пособие Е.А. Войниканис, В.О. Калятина «База данных как объект правового регулирования» / Н.В. Щербак // Вестник гражданского права. – 2011. – № 5. – С. 283–301.
330. *Якуше, М.В.* Интернет 2012 и международная политика / М.В. Якушев // Индекс безопасности. – 2013. – № 1. – С. 213–229.
331. *Якушев М.В.* Международно-политические проблемы идентификации в интернете / М.В. Якушев // Индекс безопасности. – 2013. – № 1. – С. 87–102.

6. Диссертации, авторефераты диссертаций

332. *Азаров М.С.* Формирование правового института доменных имен как один из аспектов совершенствования правовой основы информационного пространства Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – М., 2010. – 22 с.
333. *Алешин А.В.* Регламентация правоотношений, связанных с доменными именами: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2005. – 23 с.
334. *Андреев П.Г.* Институциональное развитие правового обеспечения информационной безопасности в российском информационном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – Екатеринбург, 2012. – 23 с.
335. *Андрющенко Е.С.* Интернет-отношения: государственное регулирование и самоуправление: автореф. дис. ... канд. юр. наук : 12.00.14. – Саратов, 2010. – 26 с.
336. *Бабарыкин П.В.* Гражданско-правовое регулирование создания и использования сайтов сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2005. – 23 с.
337. *Бабкин С.А.* Интеллектуальная собственность в многоуровневой компьютерной сети «Internet»: проблемы гражданско-правового

- регулирования в России и США (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2005. – 32 с.
338. *Барановский, П.Д.* Международно-правовые проблемы охраны интеллектуальной собственности в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2005. – 32 с.
339. *Бойко О.П.* Особенности гражданско-правового регулирования авторских прав в Российской Федерации в среде Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2007. – 24 с.
340. *Воропаев С.А.* Правовое регулирование авторских прав в сфере функционирования всемирной информационной сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2005. – 30 с.
341. *Глушков А.В.* Проблемы правового регулирования Интернет-отношений: : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – СПб., 2005. – 27 с.
342. *Горшкова Л.В.* Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2005. – 30 с.
343. *Грибанов Д.В.* Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Екатеринбург, 2003. – 22 с.
344. *Гулемин А.Н.* Интеграция информационного законодательства в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – Екатеринбург, 2008. – 25 с.
345. *Данилов Н.А.* Правовое регулирование электронного правительства в зарубежных странах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – М., 2013. – 22 с.
346. *Дмитрик Н.А.* Способы осуществления субъективных гражданских прав и исполнения обязанностей с использованием сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – М., 2007. – 30 с.

347. *Ешич А.С.* Правовое регулирование отношений по использованию товарного знака и иных средств индивидуализации в доменном имени: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – М., 2007. – 29 с.
348. *Зажигалкин А.В.* Международно-правовое регулирование электронной коммерции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – СПб., 2005. – 29 с.
349. *Зиновьева Е.С.* Роль международных организаций и институтов в формировании URLa управления Интернетом: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 22.00.04. – М., 2009. – 29 с.
350. *Иншаков М.В.* Обеспечение информационной безопасности России в условиях становления глобального информационного общества: автореф. дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – М., 2007. – 23 с.
351. *Куняев Н.Н.* Правовое обеспечение национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере: автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.14.– М., 2010. – 55 с.
352. *Кузнецов П.У.* Теоретические основания информационного права : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.14. – Екатеринбург, 2005. – 55 с.
353. *Малахов С.В.* Гражданско-правовое регулирование отношений в многоуровневой компьютерной сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2001. – 21 с.
354. *Мальцев А.С.* Коллизионно-правовое регулирование трансграничных гражданско-правовых отношений, возникающих в процессе электронного взаимодействия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2006. = 25 с.
355. *Миндрова Е.А.* Коллизия права граждан на доступ к информации и права на неприкосновенность частной жизни в условиях информационного общества: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – М., 2007. – 31 с.
356. *Михайленко Е.В.* Проблемы информационно-правового регулирования отношений в многоуровневой компьютерной сети Интернет: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – М., 2004. – 25 с.

357. *Мозолина О.В.* Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10.– М., 2008. – 26 с.
358. *Огородов Д.В.* Правовые отношения в информационной сфере: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – М., 2002. – 25 с.
359. *Полякова Т.А.* Правовое обеспечение информационной безопасности при построении информационного общества в России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. – М., 2008. – 38 с.
360. *Панкратов Ю.В.* Анализ и разработка алгоритмов управления адресацией в больших сетях: автореф. дис. ... канд. технич. наук : 15.13.01. – Н. Новгород, 2012. – 24 с.
361. *Просвирина Ю.Г.* Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01. – М., 2002. – 46 с.
362. *Савельев А.И.* Гражданско-правовое регулирование договоров между клиентом и интернет-провайдером в сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2008. – 219 с.
363. *Рассолов И.М.* Право и интернет: теоретические проблемы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. – М., 2008. – 38 с.
364. *Романовский С.В.* Принцип сочетания частных и публичных интересов в гражданском праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – М., 2008. – 31 с.
365. *Рыков А.Ю.* Гражданско-правовое регулирование сделок в многоуровневой компьютерной сети Интернет: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. – М., 2009. – 29 с.
366. *Серго А.Г.* Правовой URL доменных имен и его развитие в гражданском праве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03. – М., 2011. – 53 с.
367. *Сорокин Д.В.* Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного

- пространства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – СПб., 2006. – 21 с.
368. *Стрельцов А.А.* Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 05.13.19. – М., 2004. – 47 с.
369. *Талимончик В.П.* Международно-правовое регулирование отношений в сфере информации: автореф. дис... д-ра юрид. наук : 12.00.10. – СПб., 2013. – 53 с.
370. *Тедеев А.А.* Теоретические основы правового регулирования информационных отношений, формирующихся в процессе использования глобальных компьютерных сетей: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. – М., 2007. – 45 с.
371. *Телешина Н.Н.* Виртуальное пространство как объект контрольной деятельности государства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. – Муром, 2011. – 26 с.
372. *Терещенко Л.К.* Правовой URL информации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.14. – М., 2011. 54 с.
373. *Химченко А.И.* Информационное общество: правовые проблемы в условиях глобализации: [Текст] дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14. – М., 2014. – 174 с. [Электронный ресурс] – URL: http://www.igpran.ru/prepare/a.persons/KhinchenkoAI/Khimchenko_dis..pdf (дата обращения: 30.09.2015).
374. *Чаусская О.А.* Применение норм гражданского права: вопросы теории и практики: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. – Саратов, 2002. – 206 с.
375. *Шишлов А.А.* Международно-правовое регулирование электронной связи в Европейском Союзе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10. – М., 2010. 26 с.

VII. Монографии и статьи иностранных авторов

376. *Akdeniz Y.* Internet Child Pornografy and the Law: National and International Responses. Aldershot: Ashgate Publ. Co. – 2008. – 307 p.

377. *Arts B. Regimes*. Non-state actors and the State System: a «Structurational» Regime Model. *European Journal of International Relations*. – 2000. – N 6. – 513 – 542.
378. *Archer C*. International organizations. London: Routledge, 2001. – 204 p.
379. *Arx Kim G. von Arx Gregory R. Hagen*. Sovereign Domains: A Declaration of Independence of ccTLDs from Foreign Control // 9 *Richmond Journal of Law & Tech*. 4. 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.law.richmond.edu/jolt/v9i1/article4.html> (дата обращения: 30.09.2015).
380. *Auerbach Karl*. First Law of the Internet. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icannwatch.org/comments.pl?sid=1242&cid=11389> (дата обращения: 30.09.2015).
381. *Baird Zoe and Verhuls, Stefaan*. A New Model for Global Internet Governance. Paper (2004). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.markle.org/downloadable_assets/ahs_global_internet_gov.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
382. *Barlow J.P.* Declaration of the Independence of Cyberspace // *Electronic Frontier Foundation*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ef.org> (дата обращения: 30.09.2015).
383. *Bechini Ugo, Gassen Dominik*. A New Approach to Improving the Interoperability of Electronic Signatures in Cross-Border Legal Transactions // *Michigan State University College of Law Journal of International Law*. – 2008-2009. – Vol. 17. – Issue 3. – P. 703–721.
384. *Bechini Ugo, Reynis Bernard*. European Civil Law Notaries Ready to Launch International Digital Deeds. *Digital Evidence and Electronic Signature Law Review* (formerly the *Digital Evidence Journal*). – 2007. (4). – P. 14–18.
385. *Bellia P.L., Berman P.S., Post D.G.* *Cyber Law Problems of Policy and Jurisprudence in the Information Age*. 3-ed Edition St. Paul: MN Tomas West? 2007. – 803 p.

386. *Benedek W.* Internet Governance and the Information Society: Global Perspectives and European Dimensions / W. Benedek, V. Bauer, M. Kettemann. – Utrecht: Eleven International Publishing, 2008. – 176 p.
387. *Benkler Y.* The Wealth of Networks: How Social Production Transforms Markets and Freedom. – 2006. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.benkler.org> (дата обращения: 30.09.2015).
388. *Benkler Y.* From Consumers to Users: Shifting the Deeper Structures of Regulation Toward Sustainable Commons and User Access. // Federal Communications Law Journal. (2000). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.yale.edu/lawweb/jbalkin/telecom/benklerfromconsumerstousers.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
389. *Berman P.S.* Seeing Beyond the Limits of International Law. Berman George Washington University Law School, 2006. – P. 1264–1306.
390. *Berners-Lee T.* Weaving the Web: The Original Design and Ultimate Destiny of the World Wide Web. – New York: Harper Business, 2000. – 212 p.
391. *Blumenthal M.S.* End-To-End and Subsequent Paradigms // Law Review Michigan State University. Det. C.L. – 2002. – P. 709–717.
392. *Boam P., Hoegel R.* The Internet and Jurisdiction // The Journal of World Intellectual Property. – 2000. – Vol. 3. – N 1. – P. 48–59.
393. *Braden B.* Architectural Principles of the Internet. IPAM Tutorial March 12, 2002. USC Information Sciences Institute Marina del Rey, CA. USA. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.ipam.ucla.edu/publications/cntut/cntut_1494.pdf. (дата обращения: 30.09.2015).
394. *Broumas A.* Code, Access to Knowledge and the Law: The Governance of Knowledge in the Digital Age. [Электронный ресурс] – URL: <http://www.uoltj.ca/articles/vol5.1-2/2008.5.1-2.uoltj.Broumas.221-259.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
395. *Brown Ian.* Research Handbook on Governance of the Internet. University of Oxford, UK., 2013. – 490 p.

396. *Buono F. M., Friedman J. A.* Maximizing the Enforceability of Click-Wrap Agreements' // *Journal of Technology Law & Policy*. – 1999. – Vol. 4. – Issue 3. – P. 44-47.
397. *Bygrave L. A., Jon Bing.* Internet Governance. Infrastructure and Institutions. Oxford University Press, 2009. – 262 p.
398. *Buyya R., Broberg J., Goscinski A.* Cloud Computing: Principles and Paradigms. - New York, USA : Wiley Press, 2011. – 367 p.
399. *Cammaerts B., Carpentier N.* The Unbearable Lightness of Full Participation in a Global Context: WSIS and Civil Society participation // *Towards a Sustainable Information Society: Deconstructing WSIS* / Ed. by J. Servaes, N. Carpentier. – Bristol: Intellect Books, 2005. – P. 17–49.
400. *Caral Jose MA. Emmanuel A.* Expand+Lessons from ICANN: Is self-regulation of the Internet fundamentally flawed? *International Journal of Law and Information Technology* ijlit.oxfordjournals.org *International Journal of Law Informational Technology*. Oxford University Press. – 2004. – Vol. 12 (SPRING). Issue 1. – P. 1 – 34.
401. *Carpenter B.* The Architectural Principles of the Internet. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dbj.rwth-aachen.de/feacher/info/rfc/rfc.htm> (дата обращения: 30.09.2015).
402. *Carpenter B., Baker F., Roberts M.* Memorandum of Understanding Concerning the Technical Work of the Internet Assigned Numbers Authority, RFC 2860, 2000. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icann.org/2.htm> (дата обращения: 30.09.2015).
403. *Castel Jean-Gabriel, Walker Janet.* Canadian Conflict of Laws. – Canada: Butterworths (5th edition), 2003. – P. 11–47.
404. *Cerf, Vinton G, Robert E. I.* IEEE Transaction on Communications. May 1974. – Vol. Com-22. – N 5. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cseweb.ucsd.edu/classes/fa01/cse222/papers/cerf-tcp-toc74.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).

405. *Cerf Vinton G., Robert E. I.* A protocol for packet network intercommunication. IEEE Trans on Comms, May 1974. – Vol. Com-22. – N 5. – P. 15 – 29.
406. *Chang Howard F.* A Liberal Theory of Social Welfare: Fairness, Utility, and the Pareto Principle. Yale Law Journal. – 2000. – Vol. 110. – P. 7 – 176.
407. *Chapin A. L.* Open Systems Networking: TCP/IP and OSI (Addison-Wesley Professional Computing). Publisher: Addison-Wesley. – 1993. – 650 p.
408. *Charnovitz S.* Nongovernmental Organizations and International Law // The American Journal of International Law. –2006. – № 2 (100). – P. 348–372.
409. *Clark David D., Saltzer Jerome H., Reed David P.* End-to-end Arguments in System Design. ACM Transactions on Computer Systems. (TOCS). November 1984. – Vol. 2. – Issue 4. – P. 271–288.
410. *Clark Clermont, Kevin M.* The Role of Private International Law in the United States: Beating the Not-quite-dead Horse of Jurisdiction. Ronald A. Brand and Mark Walter (eds) Private Law, Private International Law and Judicial Cooperation in the EUUS Relationship. – Thompson/West, 2005.
411. *Clark D.D., Blumenthal M.S.* Rethinking the Design of the Internet: The End to End Arguments vs. the Brave New World. Stanford Program in Law, Science & Technic. The Policy Implications of End-to-End Conference Paper. – 2000. – P. 70–109.
412. *Clarke R.A., Knake E.* Cyberwar. The Next Threat of National Security and What to Do About It. Ecco. – 2012. – 299 p.
413. *Clermont Kevin M.* The Role of Private International Law in the United States: Beating the Not-quite-dead Horse of Jurisdiction. Cornell Law Library. –2004. – P. 75 – 114.
414. *Cogburn D.* Globalization and Governance in Cyberspace: Mapping the Processes of Emergent Regime Formation in Global Information and Communications Policy. [Электронный ресурс]. – URL: <http://arxiv.org/ftp/cs/papers/0109/0109052.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).

415. *Collins L.* Comity in Modern Private International Law / Ed. James Fawcett. Reform and Development of Private International Law: Essays in Honour of Sir Peter North. – Oxford: OUP, 2002. – P. 89 – 110.
416. *Collins L.* The United States Supreme Court and the Principles of Comity: Evidence in Transnational Litigation. Yearbook of Private International Law (8). – 2006. – P. 53–61.
417. *Dai, X.* International Institutions and National Policies. – N.Y.: Cambridge University Press, 2007. – 187 p.
418. *David P.A.* The Beginnings and Prospective Ending of «End-to-End»: An Evolutionary Perspective on the Internet’s Architecture // Stanford Econ. Dept., Working Paper N 01-012, (2001). <http://wwwecon.stanford.edu/faculty/workp/swp01012.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
419. *Deibert Ronald J., Palfrey John G., Rohozinski Rafal, Zittrain Jonathan.* Access Denied: The Practice and Policy of Global Internet Filtering. Eds. – Cambridge: MITPress, 2008. – 632 p.
420. *Donohue J.P.* Litigation In Cyberspace: Jurisdiction And Choice Of Law. A United States Perspective // Hager & Carlsen LLP, Seattle. – 1997. http://cyber.law.harvard.edu/ilaw/Jurisdiction/Litigation_in_Cyberspace_Full.html (дата обращения: 30.09.2015).
421. *Doré Matthew G.* Déjà Vu All Over Again? The Internal Affairs Rule and Entity Law Convergence Patterns in Europe and the United States // Brooklyn Journal of Corporate, Financial & Commercial Law. – Vol. 8. – 2014. – P. 2–44.
422. *Drezner D.* The Global Governance of the Internet: Bringing the State Back In. // Political Science Quarterly. – 2004. – N 3 (119). – – URL: <http://www.danieldrezner.com/research/egovernance.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
423. *Dutton W., Peltu M.* The emerging internet governance mosaic: connecting the pieces. // Discussion Paper № 5. Oxford Internet Institute Forum. – Oxford, 2005. [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://www.iospress.metapress.com/index/M14U6635863R0718.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
424. *Easterbrook Frank H.* 'Cyberspace and the Law of the Horse', University of Chicago Legal Forum. – 1996. – Vol. 11. 207. – P. 207–248.
425. *Emmanuel J., Caral A.* Lessons from ICANN: Is self-regulation of the Internet fundamentally flawed? // International Journal of Law and Information Technology. – 2004. – N 12 (1). – P. 1–31.
426. *Fåltström Patrik.* Root Servers Map. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www4.clustrmaps.com/ru/counter/maps.php?url=http://stupid.domain.name/http://www.isc.org/f-root/f-root-resources/> (дата обращения: 30.09.2015).
427. *Finkelstein Lawrence S.* What is Global Governance? // Global Governance. – N. 3 (Sept.–Dec. 1995). – P. 367 – 372.
428. Framework for core research and development in Internet Governance. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nav6.usm.my/Research/internetgovernancepolicy.php&docid> (дата обращения: 30.09.2015).
429. *Frau-Meigs Divuna.* Ambivalence towards convergence. «Convergence, Internet Governance Cultural Diversity». T. Storsul & D Stuedahl Edition. – 2007. – P. 33 – 53.
430. *Fogo Credence E.* The Postman Always Rings 4,000 Times: New Approaches to Curb Spam. John Marshall Journal of Computer & Information Law. – 2000. – Vol. 18. – N 4. – P. 915–44.
431. *Franda M.* Governing the Internet: The Emergence of an International Regime. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2001. – 255 p.
432. *Franda, M.* Launching Into Cyberspace. – Boulder: Lynne Rienner Publishers, 2002. – 297 p.
433. *Froomkin A.M.* ICANN's «Uniform Dispute Resolution Policy». Causes and (Partial) Cures. Brook Law Review. – 2002. – Vol. 67. – P. 605–620.
434. *Froomkin A.M.* International and National Regulation of the Internet. The Round Table Expert Group on Telecommunications Laws: Conference Papers / Ed. by E.

- Dommering, N. Eijk. – Amsterdam, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.tn/docs/International-regulation.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
435. *Froomkin A.M.* Wrong Turn in Cyberspace: Using ICANN to Route Around the APA and the Constitution 50 *Duke Law Journal*. (17). – 2000. [Электронный ресурс]. – URL: <http://law.tn/docs/International-regulation> (дата обращения: 30.09.2015).
436. *Geist M.* Fundamentally Fair .com? An Aupdate on Bais Allegations and the ICANN UDRP, 27 . *University of Ottawa, Faculty of Law*. – 2002. – P. 1–9.
437. *Geist Michael.* Fair.com?: An Examination of the Allegations of Systemic Unfairness in the ICANN UDRP. *Brooklyn Journal International Law*. – 2002. – Vol. 903. – P. 23 – 51.
438. *Geist Michael.* Cyber law 2.0. *Boston College Law Review*. – 2003. – Vol. 44. – Issue 2. – P. 323–358.
439. *Geist Michael.* The Shift Toward? «Targeting»? For Internet Jurisdiction in Who Rules the Net? *Essays on Internet Governance and Jurisdiction*. A. Thierer, ed. Washington. DC: Cato Institute. – 2003. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.michaelgeist.ca/content/view/86/138/> (дата обращения: 30.09.2015).
440. *Gelbstein E. and Kurbalija J.* Internet Governance: Issues, Actors and Divides. GKP Issues Paper, Diplo Foundation. – 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.diplomacy.edu/isl/ig/> (дата обращения: 30.09.2015).
441. *Glennon Michael J.* How International Rules Die // *Georgetown Law Journal*. – 2005. – Vol. 93. – P. 939–976.
442. *Goldsmith Jack L.* Against Cyberanarchy. Goldsmith, Jack L. Against Cyberanarchy. URL: <http://cyber.law.harvard.edu/property00/jurisdiction/cyberanarchyedit.html> (дата обращения: 30.09.2015).
443. *Goldsmith J., Wu T.* Who controls the Internet? Illusions of a Borderless World. – Oxford / New York: Oxford University Press, 2006. – 226 p.

444. *Greenstone Richard J.* Overview of Internet Domain Name Law. Trademark Registration and Litigation Issues. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rjg.com/basf.html> (дата обращения: 30.09.2015).
445. *Hagen Gregory R., Kim G. von Arx.* Sovereign Domains: A Declaration of Independence of ccTLDs from Foreign Control, 9 Richmond Journal of Law & Technology. – 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.law.richmond.edu/jolt/v9i1/article4.html> (дата обращения: 30.09.2015).
446. *Hanley Steven.* International Internet Regulation: A Multinational Approach. John Marshall Journal of Computer and Information Law. – 1998. – Vol. 997. – P. 16–31.
447. *Hart Jonathan D.* Internet Law: A Field Guide. BNA Books Dow Lohnes PLLC. Sixth Edition, 2008. – 200 p.
448. *Hawkins Eric C.* General Jurisdiction and Internet Contacts: What Role, if any, Should the Zippo Sliding Scale Test Play in the Analysis? Fordham Law Review. – Vol. 74. Issue 4. Article 29. – 2006.
449. *Helper Laurence R.* Whither the UDRP: Autonomous, Americanized, or Cosmopolitan? // Cardozo Journal International & Comparative Law. – 2004. – P. 496–504.
450. *Hirsch Dennis D.* The Law and Policy of Online Privacy: Regulation, Self-Regulation, or Co-Regulation? 34 Seattle University Law Review. 439. – 2011. – P. 63–78.
451. *Hoegle Robert L., Boam Christopher P.* The Internet and Jurisdiction International Principles Emerge but Confrontation Looms. The Journal of World Intellectual Property. – 2000. – Vol. 3. – N 1. – P. 43–59.
452. *Hoikkanen Anssi.* New Challenges and Possible Policy Options for the Regulation of Electronic Identity. Journal of International Commercial Law & Technology. – 2010. – Vol. 5. Issue 1. – P. 120–145.
453. *Hofmann J.* Internet Governance: A Regulative Idea in Flux // Social Science Research Centre. – Berlin, 2005. [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://duplox.wzb.eu/people/jeanette/texte/Internet%20Governance%20english%20version.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
454. *Hughes Justin*. The Internet and the Persistence of Law. *Boston College Law Review*. – 2003. – Vol. 44. – P. 359–365.
455. *Icahn Robert E., Vinton G. Cerf*. What Is The Internet (And What Makes It Work). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cnri.reston.va.us/what_is_internet.html (дата обращения: 30.09.2015).
456. ICANN and Internet Governance: Getting Back to Basics. Center for Democracy and Technology. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cdt.org/dns/icann/20040713_cdt.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
457. *Internet Governance: A Grand Collaboration*. / Ed. by MacLean D. – New York.: UN ICT Task Force Series, 2005. – 393 p.
458. *Internet Governance: Infrastructure and Institutions* / Ed. by A. Lee Bygrave and Jon Bing. – USA: Oxford University Press, 2009. – 256 p.
459. *Isenberg D*. The Rise of the Stupid Network. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rageboy.com/stupidnet.html> (дата обращения: 30.09.2015).
460. *Jansen Wayne., Grance Timothy*. Guidelines on Security and Privacy in Public Cloud Computing. NIST Draft Special Publication, 2011. – 144 p.
461. *Johnson David R., Post David G*. And How Shall the Net be Governed? A Meditation on the Relative Virtues of Decentralized, Emergent Law. [Электронный ресурс]. – URL: www.cli.org (дата обращения: 30.09.2015).
462. *Johnson, David R., Post, David G*. Law & Borders. The Rise of Law in Cyberspace. *Stanford Law Review*. – 1996. – Vol. 1367. – P. 48–89.
463. *Kein H*. ICANN and Internet Governance: Leveraging Technical Coordination to Realize Global Public Policy. *Information Society*. 2002. – N 18. – P. 193–207.
464. *Kesan Jay P., Andres A. Gallo*. The Market for Private Dispute Resolution Services – An Empirical Re-Assessment of ICANN-UDRP Performance. 11 Michigan. *Telecommunications&Technological Law Review*. 285 (2005). [Электронный ресурс]. – URL:

- http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=688001 (дата обращения: 30.09.2015).
465. *Kleinwächter W.* De-Mystification of the Internet Root: Do we need Governmental Oversight? Reforming Internet Governance. Perspectives from the Working Group on Internet Governance / Ed. by W. Drake. – N.Y.: UN, ICT Task Force Series, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wgig.org/docs/book/Wolfgang_Kleinwa%CC%88chter.htm (дата обращения: 30.09.2015).
466. *Kleinwächter W.* Internet Co-Governance. Towards a Multilayer Multiplayer Mechanism of Consultation, Coordination and Cooperation (M3C3) // E-Learning. – 2006. – N 3 (3). [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wwwords.co.uk/pdf/viewpdf.asp?j=elea&vol=3&issue=3&year=2006&article=18_Kleinwachter_ELEA_3_3_web&id=212.16.10.52 (дата обращения: 30.09.2015).
467. *Kohl Uta.* Eggs, Jurisdiction and the Internet. International and Comparative Law Quarterly. Cambridge University Press, 2007. – 302 p.
468. *Kruger Leonard G.* Internet Domain Names: Background and Policy Issues. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/misc/97-868.pdf>
469. *Kurbalija J.* Internet Governance and International Law. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.wgig.org/docs/book/Jovan_Kurbalija%20.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
470. *Kurbalija Jovan.* Internet Governance. Sixth Ed., 2014 – 204 p.
471. *Land Molly.* Toward an International Law of the Internet. University of Connecticut School of Law // Harvard International Law Journal. – Vol. 54. – N 2. – Summer 2013. – P. 393–458.
472. *Lanin Ari.* Who controls the Internet? States' Rights and Reawakening of the Dormant Commerce Clause. 2000. South California Law Review. (73) 1423. [Электронный ресурс]. – URL: http://www-bcf.usc.edu/~usclev/html_articles/073605/073605.htm (дата обращения: 30.09.2015).

473. *Latowska G.* Virtual Justice: The New Laws of Online Worlds. – Yale University Press, 2010. – 305 p.
474. *Lemley M., Lessig L.* The End of End-to-End: Preserving the Architecture of the Internet in the Broadband Era // 48 UCLA L. Rev. 925 (2001). [Электронный ресурс]. – URL: http://cyberlaw.stanford.edu/e2e/papers/Lemley_Lessig_e2epaper.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
475. *Lenard Thomas M., May, Randolph J.* Net Neutrality or Net Neutering: Should Broadband Internet Services Be Regulated? Eds. – New York: Springer Publishing, 2006. – 225 p.
476. *Lenard Thomas M.* Comments to the Federal Communications Commission Regarding Broadband Industry Practices. June 14, 2007. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.techpolicyinstitute.org/files/4.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
477. *Lester M. Salamon, Helmut K. Anheier.* Working Papers of The Johns Hopkins Comparative Nonprofit Sector Project. [Электронный ресурс]. – URL: http://admcf.com/jhu/pdfs/CNP_Working_Papers/CNP_WP33_Argentina_1998.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
478. *Lessig L.* Code and Other Laws of Cyberspace. Published by Basic Books (Books Group), 1999. – 298 p.
479. *Lessig L.* Code. Version 2.0. Published by Basic Books (Books Group), 2006. – 410 p.
480. *Lessig L.* Code Is Law. On Liberty in Cyberspace. 2000. [Электронный ресурс]. – URL: <http://harvardmagazine.com/2000/01/code-is-law-html> (дата обращения: 30.09.2015).
481. *Lessig L.* The Future of Ideas: The Fate of the Commons in a Connected World. Vintage Books. New York, 2002. – 226 p.
482. *Lessig L.* The Architecture of Innovation. 51 Duke Law Journal. – 2002. P1784-1801. [Электронный ресурс]. – URL:

<http://scholarship.law.duke.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1162&context=dlj>

(дата обращения: 30.09.2015).

483. *Lessig L.* The Law of the Horse: What Cyber law Might Teach. – Harvard Law Review, 1999. – Vol. 113. – P. 46-50.
484. *Lessig L.* The Zones of Cyberspace. Stanford Law Review. – 1996 (48). – P. 1403–1415.
485. *Lessig L.* The Future of Ideas. (The Fate of the Commons in a Connected World). – N.Y.: Random House, 2001. – 352 p.
486. *Lessig L.* What Things Regulate Speech: CDA 2.0 vs. Filtering // Jurimetrics Journal. – 1998. – N 38. – P. 629–670.
487. *Lessig L., Lemley M.* The End of End-to-End: Preserving the Architecture of the Internet in the Broadband Era // 48 UCLA Law Review. Research Paper № 2000-19. – 2001. – 62 p.
488. *Lessig L.* Reading the Constitution in Cyberspace. 1998. [Электронный ресурс]. – URL: http://contents.jsve.edu.cn/resources/3200000000/files/filepath/2006-02/_200621033090907.rar/2013022220035032.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
489. *Lipton Jacqueline D.* Bad Faith in Cyberspace: Grounding Domain Name Theory in Trademark, Property, and Restitution // Harvard Journal of Law & Technology. – Spring 2010. – Vol. 23. – N 2. – P. 451–457.
490. *MacLean D.* Herding cats: Some conceptual tools for thinking about Internet governance // Internet Governance: a grand collaboration. An edited collection of papers / Ed. by D. MacLean. – N.Y.: UN ICT Task Force, 2004. – 100 p.
491. *MacLean D.* Louder Voices: Strengthening Developing Country Participation in International ICT Decision-Making. London: Commonwealth Telecommunications Organisation & Panos, 2003. – 198 p.
492. *Manolopoulos Andreas.* Raising Cyberspace: The Interaction Between Law and Technology // International Journal of Law and Technology. – 2003. – Vol. 40. – P. 11–26.
493. *Mathiason J.* Managing Global Governance. [Электронный ресурс]. – URL: www.intlmgt.com/portfolio/mangov.html (дата обращения: 30.09.2015).

494. *Mattei Ugo, Jeffrey Lena Jeffrey*. US Jurisdiction over Conflicts arising outside the United States: Some hegemonic implications. *Hastings International and Comparative Law Review* 38-(3). – 2001. – 124 p.
495. *Maher David*. Problems With Defining Jurisdiction on the Internet. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.circleid.com/posts/20120827_problems_with_defining_jurisdiction_on_the_internet (дата обращения: 30.09.2015).
496. *Malcolm Jeremy*. Multi-Stakeholder Governance and the Internet Governance Forum. Terminus Press Perth, 2008. – 611 p.
497. *Mathiason J., Muller M., Triple X*. Internet content regulation and the ICANN regime // Internet Governance Project., 2007. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internetgovernance.org/pdf/new-xxx-contract.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
498. *Mathiason J*. Internet Governance: The New Frontier of Global Institutions. – London: Taylor & Francis, 2008. –178 p.
499. Mathiason J. A Framework Convention: An Institutional Option for Internet Governance. Concept Paper for the Internet Governance Project. December 2004. [Электронный ресурс]. – URL: <http://dcc.syr.edu/miscarticles/igrFC.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
500. *Mathiason, J*. Managing Global Governance. [Электронный ресурс]. – URL: www.intlmgmt.com/portfolio/mangov.html (дата обращения: 30.09.2015).
501. *Mattei Ugo, Jeffrey Lena Jeffrey*. US Jurisdiction over Conflicts arising outside the United States: Some hegemonic implications. *Hastings International and Comparative Law Review*, 2001. – 124 p.
502. *Mayer F. C*. The Internet and Public International Law-Worlds Apart? *European Journal of International Law (EJIL)*. – 2001. – Vol. 12. – N 3. – P. 617–622/
503. *Mayer-Schönberger V., Ziewitz M*. Jefferson Rebuffed: The United States and the Future of Internet Governance. *Columbia Science and Technology Law Review*. 8 Colum. 188. (2007). [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://www.stlr.org/html/volume8/schoenbergerintro.php> (дата обращения: 30.09.2015).
504. *McCullagh Declan, Broach Anne*. Republicans Defeat Net Neutrality Proposal. [Электронный ресурс]. – URL: http://news.com.com/2100-1028_3-6058223.html (дата обращения: 30.09.2015).
505. *McPherson D*. Defining the Role and Function of IETF Protocol Parameter Registry Operators. Ed., IAB. 2011. RFC 6220. [Электронный ресурс]. – URL: <http://tools.ietf.org/html/rfc6220> (дата обращения: 30.09.2015).
506. *McWinney S., Wooden S., McKnown J., Ryan J., Green J*. The «Sliding Scale» of Personal Jurisdiction Via the Internet. Dorsey & Whitney, LLP. – 2003. – P. 101–187.
507. *Menthe D*. Jurisdiction In Cyberspace: A Theory of International Spaces // *Michmann Telecommunication Technical Revue*. №4 (69). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.law.umich.edu/mttlr/vol-four/menthe.html> (дата обращения: 30.09.2015).
508. *Mody Sanjay S*. National Cyberspace Regulation: Unbundling the concept of jurisdiction. - 2001. *Stanford Journal of International Law*. Vol. 365 – P.37-49.
509. *Mueller M*. Dancing the Quango: ICANN as International Regulatory Regime // *Johns Hopkins SAIS / George Mason University Conference on Technology and Global Governance*. February 11, 12. – 2002. [Электронный ресурс]. – URL: <http://istweb.syr.edu/~mueller/quango.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
510. *Mueller M*. ICANN and Internet Governance. Sorting Through the Debris of «Self-Regulation». 1 Info. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.world-governance.org/spip.php?article15> (дата обращения: 30.09.2015).
511. *Mueller M*. Political Oversight of ICANN: A Briefing for the WSIS Summit / *M. Mueller, H. Klein, J. Hofmann, L. McKnight, D. Cogburn*. Concept Paper by the Internet Governance Project, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.world-governance.org/spip.php?article135> (дата обращения: 30.09.2015).
512. *Mueller M*. *Ruling the Root: Internet Governance and the Taming of Cyberspace*. – London: MIT Press. Cambridge, 2004. – 327 p.

513. *Mueller M.* The Internet and Global Governance: Principles and Norms for a New Regime / M. Mueller, J. Mathiason, H. Klein // *Global Governance*. - 2007. - № 13. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.atypic-link.com/LRP/doi/abs/10.5555/ggov.2007.13.2.237> (дата обращения: 30.09.2015).
514. *Muller M., Mathiason, J. Triple, X.* Internet content regulation and the ICANN regime // *Internet Governance Project*, 2007. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internetgovernance.org/pdf/new-xxx-contract.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
515. *Muller Markus.* Who Owns the Internet? Ownership as a Legal Basis for American Control of the Internet. *Fordham Intellectual Property, Media and Entertainment Law Journal*. The Berkeley Electronic Press, 2005. – P. 713–726.
516. *Naughton John.* A Brief History of the Future: The Origins of the Internet. Phoenix. – Non Fiction/Science, 2003. – 332 p.
517. *Nigriny Jeff., Sabett Randy V.* The Third-Party Assurance Model: A Legal Framework for Federated Identity Management. *Jurimetrics* (511). – 2010.
518. NETmundial. Roadmap for the Further Evolution of the Internet Governance Ecosystem – Institutional Mechanisms. [Электронный ресурс]. – URL: <http://content.netmundial.br/contribution/roadmap-for-the-further-evolution-of-the-internet-governance-ecosystem-institutional-mechanisms/108>. (дата обращения: 30.09.2015).
519. *Nicol Chris.* ICT Policy: A Beginner’s Handbook. The Association for Progressive Communications. – 2003. – 39 p.
520. *Nigriny Jeff., Sabett Randy V.* The Third-Party Assurance Model: A Legal Framework for Federated Identity Management. – 2010. *Jurimetrics*. – P. 509–537.
521. *Ottis R., Lorents P.* Cyberspace: Definition and Implications. *Proceedings of the 5th International Conference on Information Warfare and Security*. 2010. [Электронный ресурс]. –URL:

http://www.ccdcoe.org/articles/2010/Ottis_Lorents_CyberspaceDefinition.pdf

(дата обращения: 30.09.2015).

522. *Padmanabhan Venkata N. and Subramanian, Lakshminarayanan*. An Investigation of Geographic Mapping Techniques for Internet Hosts. Proceedings of ACM SIGCOMM. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.acm.org/sigs/sigcomm/sigcomm2001/p14-pabmanabhan.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
523. *Pal L., Teplova T.* Domain Games: Global Governance of the Internet. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.cpsaacsp.ca/template_e.cfm?folder=conference&yr=2003&page_name=abstract.cfm&id=p3 (дата обращения: 30.09.2015).
524. *Papadimitriou Dimitri, Theodore Zahariadis, Pedro Martinez-Julia, Ioanna Papafili, Vito Morreale, Francesco Torelli, Bernard Sales, Piet Demeester*. Design Principles for the Future Internet Architecture. 2011. [Электронный ресурс]. – URL: http://download.springer.com/static/pdf/178/chp%253A10.1007%252F978-3-642-30241-1_6.pdf?auth66=1408180497_278b3de86a3f5096701cca485b122742&ext=.pdf (дата обращения: 30.09.2015).
525. *Pappas Christopher William*. Comparative US and EU Approaches to E-Commerce Regulation: Jurisdiction, Electronic Contracts, Electronic Signatures and Taxation. – 2002. Denver Journal of International Law and Policy 325 (31).
526. *Parrish Austen L.* Sovereignty, Not Due Process: Personal Jurisdiction over Nonresident Alien Defendants. Wake Forest Law Review. – 2006. 41(1).
527. *Peake A.* Internet Governance and the Asia Pacific: Urgent Issues for the Region. Edition of Chin, S.Y. Digital Review of Asia Pacific, Penang: Southbound. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.southbound.com.my/icts/dirap_0506.htm (дата обращения: 30.09.2015).

528. *Perritt Henry H.* Jurisdiction and the Internet: Basic Anglo/American Perspectives Projects in the Coming 2000's'. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kentlaw.edu> (дата обращения: 30.09.2015).
529. *Perritt Henry H. Jr.* Jurisdiction in Cyberspace. *Villanova Law Review*. –1996. – Vol. 1 (22). – P. 41–66.
530. *Perritt Henry H. Jr.* The Internet is Changing International Law. *Chicago-Kent Law Review*. –1998. – Vol. 997. – P. 73–92.
531. *Post David G., David R. Johnson.* Law and Borders – the Rise of Law in Cyberspace. 48 (1996). *Stanford Law Review* (May). 1367.
532. *Post David G.* Against «Against Cyberanarchy». /Adam Thierer and Clyde Wayne Crews Jr., Ed. *Who Rules the Net?* Washington, D.C.: Cato Institute, 2003.–198 p.
533. *Post David.* The Beginnings and Prospective Ending of «End-to-End»: An Evolutionary Perspective on the Internet's Architecture // *Stanford Econ. Dept., Working Paper N 01–012*, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <http://wwwecon.stanford.edu/faculty/workp/swp01012.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
534. *Post David G., Johnson, David R.* The Great Debate – Law in the Virtual World (2006) 11 (2) *First Monday*. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.firstmonday.org/issues/issue11_2/post/index.html (дата обращения: 30.09.2015).
535. *Post David.* The Beginnings and Prospective Ending of «End-to-End»: An Evolutionary Perspective on the Internet's Architecture // *Stanford Econ. Dept., Working Paper № 01–012*, 2001. [Электронный ресурс]. – URL: <http://wwwecon.stanford.edu/faculty/workp/swp01012.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
536. *Price Monroe Edwin, Stefaan G. Verhulst.* Self-Regulation and the Internet. *Kluwer Law International*, 2005. – 208 p.
537. *Raboy M.* The origins of civil society involvement in the WSIS // *The International Journal of Communication Studies*. – 2004. – N 3–4 (1). – P. 225–232.

538. *Raboy M.* The World Summit on the Information Society and its Legacy for Global Governance. *The International journal for communication studies.* – 2004. – Vol. 3-4 (66). – P. 225–232.
539. *Radu R., Chenu J-M* (Ed. Weber Rof H.). *The Evolution of Global Internet Governance. Principles and Policies in the Making.* XLIX, 2014. –198 p. (5 illus.)
540. *Reidenberg, Joel R.* Governing Networks and Rule Making in Cyberspace. 45 *Emory Law Journal.* – 1996. – 911 p.
541. *Reidenberg Joel R.* Technology and Internet Jurisdiction. *University of Pennsylvania Law Review.* – 2005. – Vol. 153.
542. *Reidenberg Joel R.* Yahoo and Democracy on the Internet. *Jurimetrics Journal.* – 2002. – Vol. 42. – P. 261–265.
543. *Reiniger Timothy S., Hansberger Richard J.* Federated Identity Management: Enabling Legal Control Over Digital Property in the Cloud. – 2011. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.futurelaw.net/digital-services-group.htm> (дата обращения: 30.09.2015).
544. Regional cooperation – Regional International Institutions in Comparative Perspective / Ed by F. Acharya, A. Johnston. – N.Y.: Cambridge University Press, 2007. – 318 p.
545. *Rosenau J.* States, Sovereignty, and Diplomacy in the Information Age // Paper prepared for presentation at the Panel on «Virtual Diplomacy: A Revolution in Diplomatic Affairs Theory», Annual Meeting of the International Studies Association. Washington : D.C., 1998. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.usip.org/virtualdiplomacy/publications/reports/jrosenauisa99.html> (дата обращения: 30.09.2015).
546. *Rosenau J., Czempiel E.* Governance Without Government: Order and Change in World Politics. – Cambridge : Cambridge University Press, 1992. – 311 p.
547. *Ryder, Rodney D.* Guide to Cyber Laws (Informational Technology Act, 2000, E-Commerce, Data Protection and the Internet). Nagpur: Wadhwa & Co Law Publishing Co (1st edition). – 2001. – 207 p.

548. *Sachdeva Amit M.* International Jurisdiction in Cyberspace. C.T.L.R. Sweet & Maxwell Limited. 2007. Issues 8. – P. 245–258.
549. *Saltzer J.H., Reed D.P., Clark D.D.* End-to-End Arguments in System Design. 2 ACM Transactions on Computer System. 288 (1984). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.reed.com/Papers/EndtoEnd.html> (дата обращения: 30.09.2015).
550. *Schmitt Michael N.* International Law in Cyberspace: The Koh Speech and Tallinn Manual Juxtaposed. Harvard International Law Journal. – December 2012. – Vol. 54. – P. 14–36.
551. *Schwabach A.* Internet and the Law: Technology, Society, and Compromises. - Santa Barbara: ABC-CLIO, 2005. – 395 p.
552. *Schewick Barbara V.* Towards an Economic Framework for Network Neutrality Regulation. Journal of Telecommunications and High Technology Law. – 2007. – Vol. 5. – P. 83–329.
553. *Schultz Thomas.* Carving up the Internet: Jurisdiction, Legal Orders, and the Private/Public International Law Interface. The European Journal of International Law. EJIL, 2008. – Vol. 9. – N 4. – P. 799–839.
554. *Sharma Vakul.* Information Technology Law and Practice. – Delhi: Universal, 2004. – 262 p.
555. *Sean Selin.* Governing Cyberspace: The Need for an International Solution. – 1997. Gonzaga Law Review 365 (32).
556. *Siehr Kurt.* European Private International Law and Non-European Countries. Borchers and Zekoll. – 2007. – 277 p.
557. *Simonelis, A.* A Concise Guide to the Major Internet Bodies. [Электронный ресурс]. URL: <http://ubiquity.acm.org/article.cfm?id=1071915> (дата обращения: 30.09.2015).
558. *Sohmen Philip.* Taming the Dragon: China's Efforts to Regulate the Internet. Stanford Journal of East Asian Affairs. – 2001. – Vol. 1. – P. 11–26.
559. *Solove Daniel J.* «I've Got Nothing to Hide» and Other Misunderstandings of Privacy. San Diego Law Review . – 2007. – Vol. 745. – P. 44-67.

560. *Solum Lawrence B., Minn Chung*. The Layers Principle: Internet Architecture and the Law. Notre Dame Law Review. Article 1. – June 2004. –Vol. 79. Issue 3. – P. 815–948.
561. *Solum Lawrence B*. Models of Internet Governance. Georgetown University Law Center. 2008. Illinois Public Law Research Paper № 07-25. U Illinois Law & Economics Research Paper № LE08-027. [Электронный ресурс]. – URL: http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1136825 (дата обращения: 30.09.2015).
562. *Stallman Richard*. Who Does that Server Really Serve? [Электронный ресурс]. – URL:<http://www.gnu.org/philosophy/who-does-that-server-really-serve.html>.(дата обращения: 30.09.2015).
563. *Stein Allen*. The Unexceptional Problem of Jurisdiction in Cyberspace. – 1998. International Lawyer 1167 (32).
564. *Stevens W. Richard, Fall R. Kevin*. TCP/IP Illustrated. Vol. 1: The Protocols. Second Edition. (Addison-Wesley Professional Computing Series). Michigan, 2012. – 1019 p.
565. *Suh, M*. The internet edge: the challenges for global governance // Korea Observer. – 2006. – N 2 (37). – P. 387–405.
566. *Svantesson Dan Jerker B*. Geo-Location Technologies and Other Means of Placing Borders on the «Borderless» Internet // John Marshall Journal of Computer & Information. Law. – 2004. – Vol. XXIII. – P. 39–111.
567. *Svantesson Dan Jerker B*. Imagine There's No Countries - Geo-Identification, the Law and the Not So Borderless Internet . Journal of Internet Law. – 2007. – Vol. 10. – Issue 9. – P. 25–54.
568. *Svantesson Dan Jerker B*. Geo-Location Technologies and Other Means of Placing Borders on the «Borderless» Internet // John Marshall Journal of Computer & Information. Law. – 2004. – Vol. XXIII. – P. 39–111.
569. The Politics of Global Governance: International Organizations in an Interdependent World / Ed. by P. Diehl. – London : Lynne Rienner Publishers, 2001. – 515 p.

570. *The Power of Ideas: Internet Governance in a Global Multi-Stakeholder Environment* / Ed. by W. Kleinwächter. – Berlin: Wagner Translations Ltd., 2007. – 294 p.
571. *Thierer Adam*. *Who Rules the Net? Internet Governance and Jurisdiction*. – Washington: Cato Institute, 2003. – 277 p.
572. *Walker Janet*. *Canadian Conflict of Laws*. – Canada: Butterworths. 6-th Ed. – 2005. – Vol. 1. – 1959 p.
573. *Walker Richard W*. *Government IT Using Cloud To Manage Internet Gateways*. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.informationweek.com/government/security/government-it-using-cloud-to-manage-inte/240159311> (дата обращения: 30.09.2015).
574. *Watts Jonathan*. *Behind the Great Firewall*. URL: <http://www.guardian.co.uk/technology/2008/feb/09/internet.china>
575. *What to do about ICANN: a proposal for structural reform* // Concept paper by Internet Governance Project, 2005. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.internetgovernance.org/pdf/igp-icannreform.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
576. *Weber Rolf H*. *Shaping Internet Governance: Regulatory Challenges*. Schulthess Juristische Medien AG, 2010. – 280 p.
577. *Whitt, Richard*. *A Horizontal Leap Forward – Formulating a New Policy Framework Based on the Network Layers Model*. – 2004. [Электронный ресурс]. URL: <http://global.mci.com/about/publicpolicy/presentations/horizontallayerswhitepaper.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
578. *Windhausen John Jr*. *Good Fences Make Bad Broadband: Preserving an Open Internet through Net Neutrality*. Public Knowledge. White Paper. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.publicknowledge.org/pdf/pk-net-neutrality-whitepaper-20060206.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
579. *Yoo Christopher S*. *Beyond Network Neutrality*. *Harvard Journal of Law & Technology*. – 2005. – Vol. 19. – N 1. [Электронный ресурс]. – URL:

- <http://jolt.law.harvard.edu/articles/pdf/v19/19HarvJLTech001.pdf> (дата обращения: 30.09.2015).
580. *Yoo Christopher S.* Network Neutrality and the Economics of Congestion. *Georgetown Law Journal*. – 2006. – Vol. 94. – P. 1847–1908.
581. *Zittrain J.* *The Future of the Internet and How to Stop It*. Yale University Press & Penguin UK. – 2008. – 246 p.
582. *Zittrain J.* Normative Principles for the Evaluation of Free and Proprietary Software. 71. *University of Chicago Law Review*. – 2004. – N 1.
583. *Zittrain J.* The Generative Internet. 119 *Harvard Law Review*. – 2006. – 65с.
584. *Zittrain Jonathan.* Be Careful What You Ask For: Reconciling a Global Internet and Local Law. Harvard Law School Public Law, Research Paper № 60. The Berkman Center for Internet & Society Research Publication Series. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyber.law.harvard.edu/publications> (дата обращения: 30.09.2015).
585. *Zwart Melissa.* «Piracy vs. Control: Models of Virtual World Governance and Their Impact on Player and User Experience» (2009). *Journal of Virtual Worlds Research*. [Электронный ресурс]. – URL: <https://journals.tdl.org/jvwr/article/view/663/511> (дата обращения: 30.09.2015).

VIII. Электронные ресурсы

586. Организация объединенных Наций (Целевая группа по информационно-коммуникационным технологиям) [Электронный ресурс]. – URL: www.un.org
587. Форум по управлению интернетом (*Internet Governance Forum*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.intgovforum.org/>
588. Международный союз электросвязи (МСЭ) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.itu.int>
589. Информационный офис Совета Европы в России [Электронный ресурс]. – URL: www.coe.ru

590. Администрация Президента России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kremlin.ru>
591. Министерство иностранных дел Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.mid.ru
592. Министерство обороны Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: www.mil.ru
593. Российское Агентство развития информационного общества (РАРИО) [Электронный ресурс]. – URL: <http://rario.ru> (05.09.2014).
594. Институт развития информационного общества [Электронный ресурс] . – URL: www.iis.ru
595. The White House (USA) Washington [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.whitehouse.gov>
596. United States Department of Commerce [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.commerce.gov/>
597. The National Telecommunications and Information Administration (NTIA) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ntia.doc.gov/functions>.
598. United States Department of Defense [Электронный ресурс]. – URL: www.defense.gov
599. Официальный сайт Роскомнадзора. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rsoc.ru>.
600. Координационный центр национального домена сети Интернет ru/рф. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.cctld.ru>.
601. Общество интернета (*Internet Society, ISOC*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.isoc.org>
602. Корпорация интернета по распределению имен и номеров (*Internet Corporation for Assigned Names and Numbers, ICANN*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.icann.org>
603. Консорциум Всемирной сети (*World Wide Web Consortium, W3C*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.w3.org/>

604. Координационный центр распределения ресурсов сети интернет в Европейском регионе (*Réseaux IP Européens Networks Coordination Center, RIPENCC*). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ripe.net/>
605. Азиатско-Тихоокеанский сетевой информационный центр (*Asia Pacific Network Information Centre, APNIC*) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apnic.net>
606. Американская регистратура номеров интернета (*American Registry for Internet Numbers, ARIN*) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.arin.net>
607. Центр сетевой информации Латинской Америки и Карибского бассейна (*Latin America and Caribbean Network Information Center LACNIC*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lacnic.net>
608. Африканский центр сетевой информации (*African Network Information Center, AFRINIC*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.afrinic.net/>
609. Организация номерных ресурсов (*Number Resource Organization*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.nro.net/>.
610. Совет европейских национальных регистратур доменов верхнего уровня (*Council of European National Top Level Domain Registries, CENTR*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.centri.org>
611. Азиатско-Тихоокеанская Ассоциация доменов верхнего уровня (*Asia Pacific Top Level Domain Association, APTLD*). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aptld.org/>
612. Ассоциация национальных доменов верхнего уровня Латинской Америки и Карибского бассейна (*Latin American and Caribbean ccTLD Association, LACTLD*) [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.lactld.org/>
613. Организация доменов верхнего уровня Африки (*Africa Top Level Domain Organization, AfTLD*). [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aftld.org/>
614. Berkman Center for Internet and Society at the law school. [Электронный ресурс]. – URL: <http://cyber.law.harvard.edu>.
615. URL: <http://cyberlaw.stanford.edu>
616. URL: <https://www.brooklaw.edu>